



Межпарламентская Ассамблея
Евразийского экономического сообщества

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика

Международный научно-аналитический журнал

№ 13 • 2013

Санкт-Петербург

*Журнал включен в «Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий»
Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.*

*(Решение Президиума Высшей аттестационной комиссии
Минобрнауки России от 19 февраля 2010 года № 6/6)*



РЕДАКЦИОННЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ

АБИШЕВ Али Ажимович, ректор Казахского экономического университета имени Т. Рыскулова, доктор экономических наук.

ГРИНБЕРГ Руслан Семенович, директор Института экономики РАН, член-корреспондент Российской академии наук, доктор экономических наук.

ЗВЕРЕВ Петр Борисович, Ответственный секретарь Межпарламентской Ассамблеи ЕвразЭС.

ИЛОЛОВ Мамадшо Илолович, Президент Академии наук Республики Таджикистан, Председатель Комитета Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан по координации деятельности Маджлиси милли с Маджлиси намояндагон, исполнительной властью, общественными объединениями, средствами массовой информации и межпарламентским связям, доктор физико-математических наук.

ИСКАКОВ Ирлан Жангазыевич, ректор Межрегионального института экономики и права (Санкт-Петербург), кандидат юридических наук.

КЛИМОВ Сергей Михайлович, ректор Санкт-Петербургского института внешнеэкономических связей, экономики и права, доктор экономических наук.

КОКОШИН Андрей Афанасьевич, Председатель Правления Российской ассоциации инновационного развития, академик РАН, доктор исторических наук.

МАКСИМЦЕВ Игорь Анатольевич, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук.

МОРОЗЕВИЧ Анатолий Николаевич, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, доктор технических наук.

МЯСНИКОВИЧ Михаил Владимирович, Премьер-Министр Республики Беларусь, доктор экономических наук.

СИДОРОВИЧ Александр Владимирович, директор Казахстанского филиала Московского государственного университета имени

М.В. Ломоносова, Председатель Исполкома Евразийской ассоциации университетов, доктор экономических наук.

СЛУЦКИЙ Леонид Эдуардович, Председатель Комитета по делам СНГ и связям с соотечественниками Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, доктор экономических наук.

СМИРНОВ Евгений Александрович, Председатель Суда ЕвразЭС.

СУЛТАНОВ Куаныш Султанович, член Комитета по международным делам, обороне и безопасности Мажлиса Парламента Республики Казахстан, доктор политических наук.

СУТЫРИН Сергей Феликсович, заведующий кафедрой мировой экономики Санкт-Петербургского государственного университета, доктор экономических наук.

ХУДОЛЕЙ Константин Константинович, проректор Санкт-Петербургского государственного университета, доктор исторических наук.

ЦЫГАНКОВ Павел Афанасьевич, заведующий кафедрой социологии международных отношений Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, профессор Московского государственного института международных отношений, доктор филологических наук.

ШАМАХОВ Владимир Александрович, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор экономических наук.

ШНЯКИН Валерий Николаевич, член Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации.

ЭРКЕБАЕВ Абылганы Эркебаевич, Президент Национальной академии наук Кыргызской Республики академик (Кыргызская литература).

Главный редактор: ГЛАЗЬЕВ Сергей Юрьевич –
советник Президента Российской Федерации, академик РАН, доктор экономических наук.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БАКЕНОВ Халель Закаръевич, представитель Парламента Республики Казахстан в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ, кандидат технических наук.

ВАСЕЦКИЙ Андрей Анатольевич, редактор раздела «Политика», заместитель директора Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор политических наук.

ДЯТЛОВ Сергей Алексеевич, редактор раздела «Экономика», профессор Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор экономических наук.

ЖУРАВЛЕВ Владимир Павлович, Председатель Избирательной комиссии Ленинградской области, кандидат юридических наук.

ЛИВЕРОВСКИЙ Алексей Алексеевич, редактор раздела «Право», декан юридического факультета Санкт-Петербургского государственного экономического университета, доктор юридических наук.

МАЙОРОВ Валентин Викторович, шеф-редактор, руководитель пресс-службы Секретариата МПА ЕвразЭС.

МАРЫШЕВ Анатолий Никитович, Первый заместитель Ответственного секретаря МПА ЕвразЭС, кандидат технических наук.

РЯБУХИН Петр Павлович, Ответственный секретарь ПА ОДКБ, представитель Федерального Собрания Российской Федерации в МПА СНГ и МПА ЕвразЭС.

САЙФУЛЛОВ Файзиддин Файзуллоевич, представитель Маджлиси Оли Республики Таджикистан в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ, кандидат медицинских наук.

САТВАЛДИЕВ Нурбек Абдрашитович, представитель Жогорку Кенеша Кыргызской Республики в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ.

СЛУЧЕВСКИЙ Вячеслав Владимирович, куратор проекта, заместитель Ответственного секретаря МПА ЕвразЭС, кандидат исторических наук.

ТОРОПЫГИН Андрей Владимирович, заместитель шеф-редактора, начальник Управления Секретариата МПА ЕвразЭС, доктор политических наук.

ШИЛО Дмитрий Николаевич, представитель Национального собрания Республики Беларусь в МПА СНГ, МПА ЕвразЭС, ПА ОДКБ.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества.

ПАРТНЕРЫ ИЗДАНИЯ:

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.
Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права.

Санкт-Петербургский государственный экономический университет.
Межрегиональный институт экономики и права (Санкт-Петербург).

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА:

Межгосударственная телерадиокомпания «Мир».

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия Российской Федерации. Регистрационное свидетельство ПИ № ФС77-30818 от 27 декабря 2007 г.

© «Евразийская интеграция: экономика, право, политика», текст, 2013
© ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург», оформление, 2013

Сдано в набор 06.02.2013. Подписано в печать 20.03.2013. Формат 60Х90 1/8. Печать офсетная. Бумага офсетная. Гарнитура Times New Roman. Печ. л 26. Тираж 1200 экз.

Оригинал-макет и полиграфические работы – ООО «Издательство «Левша. Санкт-Петербург»
197376, Санкт-Петербург, Аптекарский пр., 6. Тел./факс (812) 234-54-36, 234-13-00 E-mail: levsha@levshaprint.ru, www.levshaprint.ru



От главного редактора

С.Ю. Глазьев,
Советник Президента РФ,
Академик РАН

О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции*

On the objectives, problems and measures of state policy
development and integration



Цели государственной политики развития и интеграции

В Послании Президента России Федеральному собранию 12 декабря 2012 г. были поставлены цели структурной перестройки экономики, ее деофшоризации и демонополизации, обновления промышленности, создания механизмов долгосрочного кредитования производственной деятельности, усовершенствования налогово-бюджетной политики, всемерного развития экономической интеграции на постсоветском пространстве. Главами государств ЕвразЭС поставлены цели формирования к 2015 г. Евразийского экономического союза, строительство которого находится в стадии становления Единого экономического пространства.

Указом Президента от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике» [1] определены следующие целевые показатели социально-экономического развития: создание и модернизация 25 млн. высокопроизводительных рабочих мест к 2020 году; увеличение объема инвестиций не менее чем до 25 процентов внутреннего валового продукта к 2015 году и до 27 процентов – к 2018 году; увеличение доли продукции высокотехнологичных и наукоёмких отраслей экономики в валовом внутреннем продукте к 2018 году в 1,3 раза относительно уровня 2011 года; увеличение производительности труда к 2018 году в 1,5 раза относительно уровня 2011 года; повышение позиции Российской Федерации в рейтинге Всемирного банка по условиям ведения бизнеса со 120-й в 2011 году до 50-й – в 2015 году и до 20-й – в 2018 году.

До этого в утвержденной осенью 2008 г. Правительством Концепции долгосрочного развития были установлены близкие целевые показатели.

* Статья подготовлена на основе научного доклада «О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции», представленного Научному Совету по комплексным проблемам Евразийской экономической интеграции, конкурентноспособности и устойчивому развитию Российской академии наук (Москва, 29 января 2013 г.).



Наряду с целями, установленными в официальных документах, в выступлениях главы государства ставились цели повышения уровня и продолжительности жизни населения, увеличения абсолютного и относительного уровня экономической активности (выход в первую пятерку стран мира по объему ВВП и достижение уровня стран ЕС по величине ВВП на душу населения), снижения безработицы, осуществления модернизации и новой индустриализации экономики, перевода ее на инновационный путь развития. Кроме общих целей социально-экономического развития, в упомянутой Концепции долгосрочного развития определены некоторые отраслевые и секторальные цели и стратегии развития.

Согласно расчетам, проведенным в Институте народнохозяйственного прогнозирования РАН [2], достижение упомянутых выше целей предполагает ежегодный прирост ВВП не ниже 6%. Согласно оценкам авторов, этот прирост должен быть не ниже 8%; промышленного производства – не ниже 10%; инвестиций в основной капитал – не ниже 15%; расходов на НИОКР – не ниже 20% при достижении нормы накопления не ниже 35%. При этом опережающим образом (30–50% в год) должны повышаться в среднесрочной перспективе инвестиции и НИОКР в развитие ключевых направлений роста и основных производств нового технологического уклада [3].

С точки зрения достижения поставленных Президентом целей социально-экономического развития, наиболее очевидной проблемой является нарастающее расхождение между желаемой и действительной траекторией роста экономики, его замедление. Фактически развитие экономики скатывается на инерционный сценарий с падением темпов роста до 2–3% в год (согласно инерционному сценарию, динамика ВВП в 2013 году ожидается на уровне 3,3%, 2014 г. – 2,7%, 2015 г. – 2,2% [4]). Это касается не только фактических, но и прогнозируемых правительством показателей.

Хотя подобное расхождение между целевыми ориентирами, прогнозами и фактическими показателями стало привычным (завышение долгосрочных и занижение краткосрочных ориентиров, что позволяет иметь ненапряженный бюджет при сохранении образа желаемого будущего), оно не может считаться приемлемым, так как удерживает экономику в ловушке инерционного развития.

Дело в том, что происходящая в настоящее время смена доминирующих технологических укладов открывает «окно возможностей» для успешного выхода на новую длинную волну экономического роста, которое закрывается после перехода ведущих стран мира к новому технологическому укладу. После этого отстающим странам приходится довольствоваться ролью сырьевого придатка государств-лидеров. Если же переход к новому технологическому укладу отставшей стране удастся совершить раньше, то она совершает рывок на гребне длинноволнового подъема. Именно так совершались экономические чудеса в США и Германии в конце позапрошлого века, в Японии и новых индустриальных странах – в середине прошлого века. Сейчас на наших глазах такой рывок совершает Китай [5].

Политика модернизации и развития российской экономики должна исходить из четкого понимания структурных изменений и перспектив глобального социально-экономического развития и выявления национальных конкурентных преимуществ, активизация которых способна обеспечить устойчивый и быстрый рост производства на формирующейся сегодня новой волне экономического подъема. Важно понимание структурной составляющей глобального кризиса, которая определяется сменой технологических укладов и соответствующих им длинных волн экономического роста. Выход из этого кризиса связан со «штормом» нововведений, прокладывающих дорогу становлению нового технологического уклада.

► Окончание на стр. 268–278.

СОДЕРЖАНИЕ

От главного редактора

С.Ю. Глазьев

О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции.....3

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

К.А. Мами

МПА ЕврАзЭС: парламентская поддержка евразийским интеграционным процессам.....12

И.М.-С. Умаханов

Евразийская интеграции как ответ на вызовы XXI века.....15

А.К. Дейко

Союзное государство: реалии интеграционных процессов.....19

В.А. Гошин

Таможенное законодательство Таможенного союза: современное состояние
и основные направления совершенствования.....26

Событие

Идем вместе, чтобы идти далеко.....30

ЭКОНОМИКА

В.Л. Бусько, Е.А. Достанко

Формирование Евразийского экономического союза: социально-политические аспекты.....31

П.Б. Зверев, С.А. Дятлов

Развитие международного сотрудничества России в газовой сфере.....36

Д.Ш. Мухамеджанова

Проблемы и перспективы экономического сотрудничества Казахстана в Центральной Азии.....42

С.И. Рекорд

Роль биотехнологических кластеров в развитии
Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана.....51

В.С. Белых

Гармонизация законодательства в государствах ЕврАзЭС для предпринимателей
без образования юридического лица.....56

С.С. Дьячкова

Франчайзинг как инструмент интеграции российского бизнеса
в единое экономическое пространство.....62

В.Е. Ковалев

Применение защитных мер в условиях гармонизации политики внешнеторгового
регулирования ЕЭП71

Г.А. Яшева

Формирование механизмов государственно-частного партнерства
в инновационной сфере Евразийского экономического союза.....76

В.В. Гоблик

Формирование инвестиционного климата в странах с развивающейся экономикой.....84

**В.Ю. Додонов**

Создание международных резервных активов ЕЭП в контексте формирования
евразийского полюса экономической силы.....93

В.С. Смирнова

Исследование региональных преобразований в государствах–членах
Европейского Союза и применение положительного опыта в России.....100

А.П. Асылбеков

Поведение развивающихся фондовых рынков в условиях глобального финансового кризиса.....104

И.С. Таюрская

Проблемы и перспективы инновационного развития Санкт-Петербурга.....110

ПРАВО

С.Ш. Мурзабаева, Ю.В. Павлова

Гармонизация и унификация законодательства, закрепляющего меры по охране
репродуктивного здоровья и репродуктивных прав граждан в СНГ.....118

С.А. Дятлов, А.Б. Новиков

Проблемы применения таможенного законодательства евразийского
Таможенного союза/Единого экономического пространства и его совершенствование.....125

Ю.В. Мишальченко, А.В. Торопыгин, С.Н. Белоусов

Регулирование сферы естественных монополий в Едином экономическом
пространстве: соотношение международного и национального права.....132

В.Е. Бородаев

К вопросу о международно-правовом сотрудничестве министерств юстиции
государств – членов ЕврАзЭС в сфере оказания правовой помощи.....140

Т.М. Бекбулатова, В.Е. Бородаев

К вопросу о международно-правовом сотрудничестве в сфере судебно-экспертной
деятельности в рамках ЕврАзЭС.....148

Е.Н. Никифорова

Правовой мониторинг как комплексный механизм оперативной оценки
действующего законодательства.....157

И.П. Козырева

О современном правовом государстве в России.....166

Б.Ш. Садамиров, М.Т. Пиров

Особенности взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных государств
в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда.....170

Л.А. Солдатова

Особенности формирования инновационного мышления государственных служащих
в условиях социального государства.....175

С.Ю. Янова

Пенсионное таргетирование как основа реформы пенсионного законодательства.....182

Б.Ш. Садамиров

Факторы, влияющие на глобализацию процессов трудовой миграции населения
Республики Таджикистан.....194

**М.Ю. Спирина**

Народная культура и традиционное прикладное искусство как основа диалога культур Евразии.....198

П.С. Аветисян

Проблемы и приоритетные направления модернизации образовательных систем стран СНГ.....207

П.А. Бакланов

Образно-символические представления студентов о категории (понятии) «профессия».....210

Ф.М. Козлов

Культура в условиях глобализации мировых процессов и модернизации Евразии.....218

ПОЛИТИКА**К.Е. Мещеряков**

Интеграционные процессы в Центральной Азии и позиция России.....225

О.Н. Астафьева, В.И. Савинков

Россия на пути к информационному обществу:
перспективы открытого правительства в контексте идей модернизации.....234

М.И. Илолов, П.Д. Шозимов

Место традиционных ценностей в системе современного мировоззрения: вызовы и перспективы.....244

Т.А. Романова

Три урока европейской интеграции.....248

Е.А. Фурсова

Европейский Союз и Восточноевропейское партнерство. Инициативы России
по созданию новой платформы международной интеграции и экономического
развития на евроазиатском пространстве.....257

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ**Событие**

Идем вместе, чтобы идти далеко (Окончание).....262

С.Ю. Глазьев

О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции (Окончание).....268

Д.Е. Любина

Социокультурные интеграционные процессы в СНГ в аспекте
ноосферного учения В.И. Вернадского.....279

А.А. Торопыгина

Евразийская интеграция: анализ концептуальных основ.....282

А.А. Хисамутдинов

Не забывшие свою русскость: русская (российская) диаспора в азиатско-тихоокеанском регионе.....288

СТРАНЫ ЕВРАЗЭС: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Таможенный союз: практическое измерение.....293



CONTENT

From the editor

S.Y. Glazyev

On the objectives, problems and measures of state policy development and integration.....3

OFFICIAL POSITION

K.A. Mami

The IPA EurAsEC: parliamentary support to the Eurasian integration processes.....12

I.M.-S. Umakhanov

Eurasian integration as a response to the challenges of the twenty-first century.....15

A.K. Deiko

The Union State: Reality integration.....19

V.A. Goshin

Customs legislation of the Customs union: current state and main directions of improvement.....26

Event

We go together to go far.....30

ECONOMY

V.L. Busko, E.A. Dostanko

The crdeation of the Eurasian Economic Union: social and political aspects.....31

P.B. Zverev, S.A. Dyatlov

The development of Russia's international cooperation in the gas sector.....36

D.S. Muhamedzhanova

Problems and prospects of economic cooperation of Kazakhstan in Central Asia.....42

S.I. Record

The role of biotechnology clusters in the development of the Single Economic Space of Russia, Belarus and Kazakhstan.....51

V.S. Belykh

Harmonization of legislation in the EEC for entrepreneurs without legal entity.....56

S.S. Dyachkova

Franchising as an instrument of integration of Russian business in a single economic space.....62

V.E. Kovalev

Application of protective measures in foreign trade policy harmonization regulation of the SES.....71

G.A. Yasheva

The creation of public-private partnerships in innovation of the Eurasian Economic Union.....76

V.V. Goblik

Creation of the investment climate in developing economies.....93

**V.Y. Dodonov**

Accumulating of international reserves in the context of the SES creation
of the Eurasian economic power pole.....93

V.S. Smirnova

The study of regional changes in the member states of the European Union
and the implementation of good practices in Russia.....100

A.P. Asylbekov

The behavior of emerging stock markets during the global financial crisis.....104

I.S. Tayurskaya

Problems and prospects of innovative development of St. Petersburg.....110

LAW**S.S. Murzabaeva, Y.V. Pavlova**

Harmonization and unification of legislation that measures of reproductive health and reproductive
rights of citizens in the CIS.....118

S.A. Dyatlov, A.B. Novikov

Problems of application of the customs legislation of the eurasian Customs Union /
the Single Economic Space and its improvement.....125

Y.V. Mishalchenko, A.V. Toropygin, S.N. Belousov

Regulation of natural monopolies in the single economic space: the ratio of international
and national law.....132

V.Y. Borodaev

On the question of international legal cooperation, the Ministry of Justice of the Eurasian Economic
Community in the field of legal assistance.....140

T.M. Bekbulatova, V.E. Borodaev

On the question of international legal cooperation in the field of forensic activities in the EurAsEC....148

E.N. Nikiforova

Legal monitoring as a comprehensive framework for rapid assessment of the current legislation.....157

I.P. Kozyreva

About the modern legal state in the Russian Federation.....166

B.S. Saidamirov, M.T. Pirov

Features of interaction with law enforcement agencies of foreign countries in the fight
against human trafficking and slave labor.....170

L.A. Soldatova

Features of the formation of innovative thinking of civil servants in the welfare state.....175

S.Y. Janova

Pension targeting as the basis of pension reform legislation.....182

B.S. Saidamirov

Factors of the globalization of labor migration of the Republic of Tajikistan.....194



M.Y. Spirina

Popular culture and traditional crafts as the basis of dialogue of cultures of Eurasia.....198

P.S. Avetisyan

Challenges and priorities for the modernization of the educational systems of the CIS.....207

P.A. Baklanov

Figurative and symbolic representations of students about the class (concept) “profession”.....210

F.M. Kozlov

Culture in the context of globalization and modernization processes of Eurasia.....218

POLICY

K.E. Meshcheryakov

Integration processes in Central Asia and Russia’s Position.....225

O.N. Astafieva, V.I. Savinkov

Russia on the way to the information society:
prospects of open government in the context of the ideas of modernization.....234

M.I. Ilolov, P.D. Shozimov

Place of traditional values in the modern world system: challenges and prospects.....244

T.A. Romanova

Three lessons of European integration.....248

E.A. Fursova

The European Union and East-european Partnership. Russia’s initiative to create a new platform of
international integration and economic development in Eurasia.....257

RESEARCH AND INFORMATION

Event

We go together to go away (Continued).....262

S.Y. Glazyev

On the objectives, problems and measures of state policy development and integration (Continued)...268

D.E. Lubina

Socio-cultural integration processes in the CIS in terms of teaching noospheric V.I. Vernadsky.....279

A.A. Toropygina

Eurasian integration: concept analysis.....282

A.A. Khisamutdinov

Not forgotten his Russianness: Russian Diaspora in the Asia-Pacific region.....288

EURASEC MEMBER-STATES: YESTERDAY, TODAY, TOMORROW

The Customs union: practical dimension.....293

ОФИЦИАЛЬНАЯ ПОЗИЦИЯ

Решение вопросов создания законодательства
для Евразийского экономического союза –
актуальная задача МПА ЕврАзЭС

*Межпарламентская Ассамблея ЕврАзЭС
располагает значительным потенциалом,
накопленный опыт позволяет охватить
все важные вопросы.*

*На заседании Высшего Евразийского
экономического совета, состоявшегося
в декабре 2012 года, главами государств
подтверждено понимание важности
ускоренного продвижения
интеграционных процессов.*

*И парламентариям предстоит насыщенная
и скрупулезная работа,
чтобы в ближайшие годы сформировать
широкую нормативно-правовую базу
евразийской интеграции.*

**К.А. Мами,**

Председатель Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС

МПА ЕврАзЭС: парламентская поддержка евразийским интеграционным процессам

The IPA EurAsEC: parliamentary support to the Eurasian integration processes



Мами Кайрат Абдразакович
Астана,
Республика Казахстан
Председатель Сената Парламента
Республики Казахстан,
Председатель Межпарламентской
Ассамблеи ЕврАзЭС

Mami Kajrat Abdrazakovich
Astana,
the Republic of Kazakhstan
Chairman of the Senate of
Parliament of the Republic of
Kazakhstan,
Chairman of the Inter-Parliamentary
Assembly of the EurAsEC

«История дает нам шанс войти в XXI век цивилизованным путем. Одним из способов является, на наш взгляд, реализация интеграционного потенциала инициативы по созданию Евразийского союза, отражающей объективную логику развития постсоветского пространства и волю народов к интеграции».

Эти слова казахстанского Лидера, высказанные в МГУ имени М. Ломоносова почти два десятилетия назад, заложили прочный фундамент евразийской интеграции. Тогда, в 1994 году Нурсултан Назарбаев, выдвигая крупномасштабную инициативу по созданию новой интеграционной структуры, четко определил и ключевые задачи объединения, ориентированные на укрепление стабильности и безопасности каждой страны-участницы за счет общего потенциала интеграции.

Как общеизвестно, на пространстве СНГ наблюдается многоуровневая интеграция. Страны – члены ЕврАзЭС значительно продвинулись в данном направлении. Функционируют ОДКБ, ЕврАзЭС и Таможенный союз. 1 января 2012 года заработало Единое экономическое пространство, которое имеет собственную наднациональную структуру – Евразийскую экономическую комиссию.

Формирование ЕЭП привело к возникновению пространства, в котором проживают более 170 миллионов человек с совокупным ВВП около 2 триллионов долларов. По прогнозам специалистов, Единое экономическое пространство создаст условия для совокупного роста экономик трех стран к 2015 году на 20 процентов, будет дан толчок передаче технологий, количественному и качественному росту инвестиций.

«Все вопросы Единого экономического пространства и Евразийского экономического союза продвигаются. В мае 2014 года мы уже должны иметь соглашение, чтобы с 2015 года объявить о том, что мы создаем Евразийский экономический союз», – заявил Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев в феврале этого года в Москве во время встречи с Президентом РФ Владими-



ром Путиным. Считаю, что МПА ЕврАзЭС вполне может заняться вопросами создания нормативно-правовой базы деятельности Евразийского экономического союза.

Сейчас Ассамблея активно продолжает осуществлять свои функции и в полном объеме обеспечивает правовую поддержку интеграционным процессам на евразийском пространстве. Правовое обеспечение функционирования Евразийского экономического сообщества, гармонизация национальных законодательств государств-членов Сообщества и приведение их в соответствие с договорами, заключенными в рамках ЕврАзЭС для реализации целей Сообщества, – таковы сегодня главные цели Ассамблеи.

Солидная нормативно-правовая база межгосударственного взаимодействия способствовала стабильному росту межгосударственных торгово-экономических связей, процессу формирования зоны свободной торговли, функционированию транспорта, связи, обеспечению стабильности в регионе. С момента создания МПА ЕврАзЭС принято свыше 80 модельных законов, а также действуют более 20 соглашений в рамках ЕврАзЭС.

Только за два прошедших года парламентариями Сообщества разработано и принято 10 типовых проектов и 17 рекомендаций. Для обеспечения согласованной экономической политики государств – членов ЕврАзЭС продолжается работа над проектами Основ законодательства Сообщества о конкуренции, регулировании монополистической деятельности, налогового и бюджетного законодательства. Наша задача – максимально гармонизировать и унифицировать национальные законодательства в этих сферах. Ведь от этого зависит экономический климат Сообщества, производство конкурентоспособной продукции, повышение социального и материального уровня наших граждан.

Наш регион является одним из самых энергонасыщенных на планете. И для того, чтобы грамотно задействовать этот потенциал, обеспечить энергетическую независи-

мость и энергетическую безопасность стран Сообщества, необходимо создать надежную энергетическую базу, инфраструктуру энергетического сектора, построить современные нефте- и газопроводы, морские порты, терминалы. Парламентариями евразийской «пятерки» проделана большая работа по разработке концепции правового обеспечения энергетической безопасности ЕврАзЭС, ведется работа над проектом Основ законодательства об энергетике.

Как известно, Астана с темой «Энергия будущего» избрана местом проведения международной специализированной выставки «EXPO-2017». Считаю, что событие глобального масштаба может дать мощный импульс для диверсификации экономики, модернизации производственных площадей, привлечения новых технологий и инвестиций всего Евразийского сообщества. В этой связи приглашаю государства ЕврАзЭС активно принять участие в «EXPO-2017», где можно реализовать проекты по инновационному развитию существующих энерготехнологий, активному использованию энергии возобновляемых и альтернативных источников.

Страны Евразийского экономического сообщества в силу своего географического расположения обладают большим потенциалом по предоставлению услуг транзита товаров между Европой и Азией. В развитии процессов экономической интеграции важную роль играет транспортная система. Для обеспечения формирования Транспортного союза Сообщества разработаны рекомендации по гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в сфере правового регулирования перевозок. Активно ведется работа над Основами транспортного законодательства.

В соответствии с Концепцией формирования единого транспортного пространства на территории Сообщества формируются три международных транспортных коридора: Западная Европа – Западный Китай, Север – Юг, Запад – Восток. Надежные и эффективные транспортные сети – один из важнейших факторов развития экономик Ев-



проазиатского региона. В 2015 году Казахстан планирует завершить строительство своего участка автомобильной магистрали «Западная Европа – Западный Китай». Что касается железнодорожной отрасли, уже полностью завершено строительство линий «Жетыген – Коргас» и «Узень – Туркменистан».

Как отметил Лидер Казахстана на первом Евразийском экономическом форуме: «К числу наших неоспоримых преимуществ относится мощный транзитный потенциал, позволяющий нам взять на себя роль эффективного посредника в торговле между Европой и Азией. По экспертным оценкам уже сегодня грузопотоки между этими частями света составляют порядка 100 млн тонн и будут быстро нарастать. В этой сфере необходима мощная, выгодная всем, скоординированная политика».

В целях правового обеспечения взаимодействия государств – членов ЕврАзЭС в агропромышленном секторе разработан типовой проект законодательного акта «О сельскохозяйственной кооперации», также выработаны рекомендации и типовые проекты законодательных актов в сфере экологической безопасности.

Сближение принципов миграционной политики государств – членов ЕврАзЭС – важнейшая задача интеграционного взаимодействия. На основе сближения законодательств граждане Сообщества должны быть обеспечены равными гарантиями в социальной сфере, включая гарантии в области занятости, условий, охраны и оплаты труда, социального обеспечения и социального страхования. Вопросы правового регулирования сотрудничества в социально-гуманитарной сфере и в области миграционной политики отражены в разрабатываемых Основах пенсионного законодательства, законодательства об образо-

вании и здравоохранении, а также Основах трудового законодательства ЕврАзЭС.

Примечательно, что парламентами Сообщества при разработке национальных законодательств широко применяются положения модельных законов, рекомендаций, концепций, проектов Основ законодательства, принятых Ассамблеей.

Казахстан возглавил Межпарламентскую ассамблею ЕврАзЭС в мае 2011 года. По ряду документов, сформировавших основу модельного законодательства стран Содружества в сфере экономического развития, обеспечения безопасности, противодействия новым угрозам и вызовам, правоприменения, соблюдения основных прав и свобод человека, осуществления социальной и экологической политики, расширения гуманитарного сотрудничества, головными разработчиками стали депутаты Казахстана.

Для обмена опытом Ассамблея постоянно взаимодействует с такими международными межпарламентскими организациями, как Межпарламентский Союз, Европейская экономическая комиссия ООН, Парламентская Ассамблея Черноморского экономического сотрудничества, Парламентская Ассамблея государств-членов Организации Исламского Сотрудничества.

Ассамблея располагает значительным потенциалом, накопленный опыт позволяет охватить все важные вопросы. На заседании Высшего Евразийского экономического совета, состоявшегося в декабре 2012 года, главами государств подтверждено понимание важности ускоренного продвижения интеграционных процессов. И нам, парламентариям, предстоит насыщенная и скрупулезная работа, чтобы в ближайшие годы сформировать широкую нормативно-правовую базу евразийской интеграции.



И.М.-С. Умаханов

Евразийская интеграции как ответ на вызовы XXI век

Eurasian integration as a response to the challenges
of the twenty-first century



**Ильяс Магомед-Саламович
Умаханов**

Москва,
Российская Федерация
Заместитель Председателя
Совета Федерации Федерального
Собрания РФ,
кандидат философских наук
IMUmahanov@council.gov.ru

**Ilyas Magomed-Salamovich
Umakhanov**

Moscow,
the Russian Federation
Deputy Chairman
of the Federation Council
of the Federal Assembly
of the Russian Federation
Cand. of Phil. Sc.
IMUmahanov@council.gov.ru

Межгосударственное взаимодействие на пространстве СНГ на основе разноформатного и разноуровневого сотрудничества – главный приоритет современной внешней политики России. В этой связи возрастает актуальность темы евразийской интеграции.

Не секрет, что с момента распада Советского Союза и на протяжении более двадцати лет на постсоветском пространстве доминировали центробежные тенденции. Образование СНГ способствовало сохранению возможности диалога между новыми независимыми государствами, позволило сохранить и развивать контакты как на высшем уровне, так и на уровне органов исполнительной власти стран-участниц. Появилось такое парламентское измерение Содружества, как Межпарламентская Ассамблея СНГ, возникли другие новые формы сотрудничества. Так, между Беларусью и Россией был заложен фундамент для формирования единого Союзного государства.

Важным этапом постсоветского интеграционного процесса стало подписание 10 октября 2000 г. в Астане Договора об учреждении ЕврАзЭС. Договор вступил в силу 30 мая 2001 г. после его ратификации всеми членами: Беларусью, Казахстаном, Киргизией, Россией и Таджикистаном. Еще через год статус наблюдателей при ЕврАзЭС получили Украина, Молдова и с 2003 г. – Армения.

Помимо политических площадок для выработки согласованных позиций, включая МПА ЕврАзЭС, были созданы Евразийский банк развития и совместный судебный орган стран-участниц – Суд ЕврАзЭС.

Наиболее далеко по пути взаимовыгодной экономической интеграции прошли Беларусь, Казахстан и Россия. Уже с 1 июля 2011 года транспортный, таможенный, ветеринарный, карантинный, санитарный и фитосанитарный государственный контроль перенесен с российско-белорусской и российско-казахстанской границ на внешнюю границу нашего Таможенного союза. По существу это привело к появлению Единого экономического пространства – общего рынка, требующего согласованной макроэкономической политики, правил конкуренции, системы технического регулирования, транспорта, тарифов естественных монополий.



Новый импульс обсуждению проблем евразийской интеграции дала статья В.В. Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», опубликованная в газете «Известия» 4 октября 2011 года. Эта публикация не только резко повысила внимание экспертного сообщества к теме объединительного процесса на евразийском пространстве, но и практически предварила ряд важнейших практических шагов. По сути, статья стала программным документом, определившим на длительную перспективу основной вектор внешней политики России на пространстве СНГ. Очень важно, что предложенная в статье философия евразийской интеграции была поддержана в статьях президентов Белоруссии и Казахстана. Таким образом, мощным фактором, предопределившим настоящий интеграционный прорыв, стала единая политическая воля руководителей трех стран.

Перспективные ориентиры работы нового интеграционного Союза были зафиксированы в принятой на саммите Высшего Евразийского экономического совета 18 ноября 2011 г. Декларации о евразийской экономической интеграции.

Ключевыми этапами интеграции стали запуск Таможенного союза и формирование Единого экономического пространства с последующим выходом на создание Евразийского экономического союза.

Как отмечал Владимир Владимирович Путин: «...создание Таможенного союза и единого экономического пространства... является важнейшим геополитическим и интеграционным событием на постсоветском пространстве со времён крушения Советского Союза».

Евразийская интеграция – не абстрактное понятие. Она преследует вполне ясные и конкретные цели повышения эффективности экономического развития каждой страны-участницы, увеличения благосостояния и улучшения качества жизни её граждан.

Интеграция уже приносит реальную пользу гражданам России, Белоруссии и

Казахстана. Только первый год работы Таможенного союза дал рост взаимного товарооборота на 40 процентов. Существенно расширяются кооперационные связи между предприятиями наших стран. Появились новые дополнительные возможности для деловых кругов государств-участников.

Принципиально значимым шагом стало создание Евразийской экономической комиссии – регулирующего механизма Таможенного союза и Единого экономического пространства. Эта комиссия стала первым в истории евразийской интеграции наднациональным исполнительным органом.

20 сентября 2012 года вступил в силу Договор о зоне свободной торговли в рамках СНГ для России, Белоруссии и Украины. Безусловно, с его введением в действие экономические отношения с государствами Содружества получили дополнительный импульс. Думаю, что в России приветствовали бы присоединение к Договору тех стран Содружества, которые по тем или иным причинам пока этого не сделали. Соответствующие переговоры ведутся с Азербайджаном, Туркменистаном и Узбекистаном.

Переход от Таможенного союза к Единому экономическому пространству предполагает создание огромного рынка с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы. Создание Евразийского экономического союза позволит странам-участникам занять достойное место в быстро меняющемся мире. Есть у евразийской интеграции и внешний аспект. В 2012 году Россия присоединилась к ВТО и уже сейчас работает с учетом норм и правил Всемирной торговой организации, а также опыта Европейского союза. Это налагает на нашу страну особую ответственность, поскольку обязательства, принятые Россией как членом Таможенного союза, покрывают существенную часть условий присоединения к организации Казахстана и Белоруссии. Так мы можем облегчить нашим партнёрам путь к вступлению в ВТО. Об этом, в частности, шла речь



на одном из «правительственных часов» в Совете Федерации.

В Совете Федерации создана Временная комиссия по мониторингу участия России в ВТО и Таможенном союзе. В 2012 году проведено четыре заседания комиссии, в том числе два выездных в Ивановской и Самарской областях. В ходе обмена мнениями, с одной стороны, были высказаны опасения по поводу возможных рисков вступления в ВТО для сельского хозяйства, машиностроения, легкой промышленности и авиакосмической отрасли, для городов с монопрофильным типом экономики, а с другой – продемонстрирован настрой максимально использовать преимущества членства в ВТО.

Вопросы Таможенного союза и ВТО находятся в зоне пристального внимания Совета Федерации.

Естественно, что решение масштабных интеграционных задач потребует больших усилий в сфере совершенствования и унификации законодательной базы государств-участников нашего объединения.

В целом можно сказать, что заданный темп интеграционных процессов объективно усиливает роль национальных парламентов. Логика интеграции требует формирования, в полном смысле этого слова, полноценного Евразийского парламента или Евразийской ассамблеи. В отношении перспектив и сроков учреждения Евразийской ассамблеи существуют разные точки зрения. Но такой орган необходим. Представляется, что в этой работе нам целесообразно использовать опыт Европейского парламента. В то же время европейский опыт не следует слепо копировать. Его необходимо творчески применять к конкретным условиям, учитывая специфику наших государств. В любом случае основные принципы Евразийской ассамблеи должны определяться консенсусным решением.

За годы существования Содружества Независимых Государств накоплен большой опыт, в том числе в области межпарламентского взаимодействия. Поэтому в работе по

созданию Евразийского парламента необходимо максимально использовать наработки Межпарламентской Ассамблеи СНГ, а также Парламентской ассамблеи ЕврАзЭС.

Прежде всего, имеется в виду опыт модельного законодательства. За годы своей работы Межпарламентская ассамблея государств-участников СНГ, которую возглавляет Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко, приняла около 400 модельных законодательных актов и других сохраняющих актуальность документов. Этот «законодательный массив» следует максимально использовать, творчески применяя его к новым условиям.

Важный вопрос, который требует всестороннего обсуждения, касается возможного расширения состава государств-участников Единого экономического пространства и соответственно будущей Евразийской ассамблеи.

Прежде всего, следует отметить, что евразийская интеграция – это открытый проект. Присоединение к нему – суверенное право каждого государства, которое этого пожелает, исходя из собственных национальных интересов. Но с другой стороны, для того, чтобы вступить в эти «продвинутые» интеграционные структуры, его потенциальным участникам необходимо всесторонне подготовиться к этому и отвечать определенным требованиям.

Поэтапная интеграция сулит выгоды каждому из ее участников. Важно сформировать у друзей и соседей России понимание того факта, что принципиально новые формы объединения, возникшие с участием России на евразийском пространстве, – это реальный шанс к поступательному развитию в XXI веке, и упустить его, по меньшей мере, неразумно.

Как известно, Президент России В.В. Путин выдвинул инициативу создания в перспективе единого экономического и человеческого пространства от Атлантики до Тихого океана. Очевидно, что страны евразийской интеграции и Европейский союз обладают



уникальным набором взаимодополняющих преимуществ, которые могут стать мощным источником развития.

В современных условиях центр экономической жизни все больше смещается из Европы далеко на Восток. Россия, без сомнения, учитывает эту мировую тенденцию. В конце января 2013 года во Владивостоке прошел Азиатско-Тихоокеанский парламентский форум, в рамках которого российские парламентарии рассказали зарубежным коллегам и гостям форума о перспективах евразийской интеграции.

Возрастание степени интеграции на постсоветском пространстве повышает заинтересованность российских регионов в развитии интеграционных процессов, поиске новых форм и новых идей.

Все эти возможности требуют обсуждения и всесторонней проработки. В Совете

Федерации работает Интеграционный клуб при Председателе Совета Федерации. В его состав входят многие известные политические деятели, учёные и эксперты. Клуб призван стать интеллектуальным центром, вырабатывающим идеи и предложения во всех важнейших сферах интеграции на пространстве СНГ, в том числе выработки предложений по совершенствованию нормативно-правовой базы интеграции. Условно сферу деятельности клуба можно разделить на два направления: экономику и гуманитарное сотрудничество. По каждому из них планируется проводить мероприятия, которые позволят собрать материал для подготовки ежегодного итогового доклада.

Все это должно помочь в выработке новых важных шагов на пути к самой широкой евразийской интеграции с учетом условий и вызовов XXI века.



А.К. Дейко

Союзное государство: реалии интеграционных процессов

The Union State: Reality integration



Дейко Анна Константиновна
Москва,
Российская Федерация
Заместитель Государственного
секретаря Союзного государства
Беларуссии и России
6541109@gmail.com
6065412@gmail.com

Deiko Anna Konstantinovna
Moscow,
the Russian Federation
Deputy State Secretary
of the Union State
6541109@gmail.ru
6065412@gmail.ru

Создание Союзного государства – объективный и необратимый исторический процесс, продиктованный волей российского и белорусского народов. Этот тезис не нуждается в подтверждении. Исторически наши народы жили вместе, вместе созидали, вместе защищали свою землю, вместе восстанавливали разрушенное, жили одной семьей.

Разъединение народов России и Беларуси, произошедшее в результате крушения Советского Союза, было искусственным, неестественным процессом. Получение или, другими словами, обретение политической независимости обернулось экономической и финансовой независимостью, что в конечном результате дало эффект замедления экономического роста экономик, неустойчивости финансовых систем и, что самое главное, разрушение хозяйственных связей. Беларусь всегда была известна передовыми достижениями в области науки, была, как теперь говорят, «сборочным цехом Союза». Обособление, изоляция, разрушение кооперационных связей между теперь независимыми хозяйственными субъектами нанесло экономикам наших стран значительный ущерб, который подсчитать невозможно. Даже сейчас видны эти последствия: нет системы кооперационных связей крупных российских и белорусских предприятий, наблюдается только кооперационная активность в малом бизнесе, торговле, промышленной сборке.

Различного рода заявления о сближении наших стран в формате СНГ на деле реального прорыва не принесли. Нас стали разделять не только разные валюты, экономический курс в целом, но и таможенная граница. И хотя договоренности о взаимной торговле в режиме свободной торговли в целом соблюдались, наблюдались ограничения во взаимной торговле, необоснованный рост цен, совершенствовалась система таможенного администрирования. Как воздух требовались решительные действия, способные разорвать этот порочный круг.

Президенты наших стран проявили мужество и политическую мудрость, подписав Договор о создании Союзного государства России и Беларуси (подписан 8 декабря 1999 года в Москве).

Договор вступил в силу 26 января 2000 года. Союзное государство Беларуси и России – политический проект союза Рос-



сийской Федерации и Республики Беларусь с поэтапно организуемым единым политическим, экономическим, военным, таможенным, валютным, юридическим, гуманитарным, культурным пространством. Он был подписан на базе Сообщества Белоруссии и России, созданного ранее – 2 апреля 1996 – для объединения гуманитарного, экономического и военного пространства. Именно этот день торжественно отмечается в Беларуси и России как день Единения народов наших стран.

Союзное государство – пилотный интеграционный проект на постсоветском экономическом пространстве. Несмотря на то, что некоторые детали Договора и Программы действий по его реализации с точки зрения сегодняшнего дня кажутся несколько романтическими, основные, ключевые договоренности успешно реализуются.

В соответствии с Договором о создании Союзного государства основными целями Союзного государства являются:

- повышение благосостояния и уровня жизни населения Союзного государства;

- создание единого экономического пространства для обеспечения социально-экономического развития на основе объединения материального и интеллектуального потенциалов государств-участников.

За прошедшие годы достигнуты значительные результаты по всем направлениям сотрудничества двух государств.

Основными направлениями экономического сотрудничества в рамках Союзного государства являются: проведение согласованной макроэкономической политики; объединение транспортных, энергетических систем, создание общего рынка услуг связи; формирование единого научно-технологического пространства, проведение единой структурной промышленной политики, разработка и реализация программ Союзного государства; развитие торговых отношений; межрегионального сотрудничества; интеграция экономик обеих стран в мировую экономику; гармонизация и унификация законодательной и другой нормативно-правовой базы.

Сотрудничество в транспортной сфере

Одним из важнейших направлений интеграции Союзного государства является формирование Объединенной транспортной системы, однако работу в этом направлении каждое государство–участник Союзного государства ведет самостоятельно.

В Республике Беларусь и Российской Федерации утверждены соответствующие федеральные и государственные программы (в Российской Федерации – Федеральная программа «Развитие транспортной системы России (2010–2015 годы)», а в Республике Беларусь – Государственная программа развития транзитного потенциала Республики Беларусь на 2011–2015 годы).

Координация работы по реализации этих программ и проводимой работы в целом в области развития транспорта возложена на Координационную комиссию по формированию и функционированию объединенной транспортной системы Союзного государства, которая создана и функционирует как орган управления в области транспорта. Она разрабатывает соответствующие Планы работы на 2–3-летний период, контролирует ход его выполнения.

Оптимизация работы объединенной транспортной системы Союзного государства на внутреннем и внешнем рынках транспортных услуг, ее интеграция в международную транспортную систему являются приоритетным направлением в интеграционной деятельности, а успешное решение этих задач позволит обеспечить дальнейшее развитие торговли, транспортных услуг и благоприятно скажется на развитии национальных экономик и экономики Союзного государства в целом.

При взгляде на карту становится понятной безусловная географическая выгодность расположения Союзного государства, соединяющая Европу и Азию. Именно этим объясняется прохождение через нее двух основных трансъевропейских транспортных коридоров: «Берлин (Германия) – Познань – Варшава (Польша) – Брест – Минск (Беларусь)



– Смоленск – Москва – Нижний Новгород (Россия) с возможной перспективой его продления до Екатеринбурга и далее по Транссибу до дальневосточных морских портов) (Россия)» и № IX: Хельсинки (Финляндия) – Выборг – Санкт-Петербург – Псков – Москва – Калининград (Россия) – Киев – Любашевка /Роздильна (Украина) – Кишинёв – Бухарест – Димитровград – Александрополис (с ответвлением IXВ: Киев (Украина) – Минск (Беларусь) – Вильнюс – Клайпеда (Литва) – Калининград (Россия).

Вопросы развития инфраструктуры этих участков ежегодно рассматриваются на заседаниях Координационной комиссии, включаются в среднесрочные Планы мероприятий по формированию и функционированию объединенной транспортной системы Союзного государства.

В настоящее время в рамках Союзного государства прорабатывается вопрос о разработке программы «Создание высокоскоростных транспортных средств и интеллектуальных систем управления видами транспорта», которая позволит создать единую комплексную систему управления движением скоростных (до 160 км/ч) и высокоскоростных (до 400 км/ч) поездов, обеспечить комплексную многоуровневую безопасность движения и интеллектуальную среду пользователей высокоскоростного железнодорожного транспорта.

Сотрудничество в сфере энергетики

Сотрудничество России и Беларуси в энергетической сфере направлено на развитие взаимовыгодных экономических связей в нефтяной, газовой, электроэнергетической отраслях, атомной энергетике, укрепление энергетической безопасности, обеспечение потребностей внутреннего рынка обоих государств в энергоресурсах и выход на внешние рынки.

В рамках Союзного государства ежегодно разрабатываются и утверждаются балансы топливно-энергетических ресурсов Союзного государства: нефтяного сырья, бензина автомо-

бильного, дизельного топлива, мазута топочного, по газу, углю, электрической энергии.

Новым в энергетическом сотрудничестве является начало строительства Атомной станции в Беларуси.

Создана правовая основа сотрудничества в этой области. 18 июля 2012 года подписан Генеральный контракт на строительство Белорусской АЭС в Островецком районе Гродненской области. АЭС будет состоять из двух энергоблоков суммарной мощностью до 2,4 тыс МВт. Проект предусматривает ввод в промышленную эксплуатацию первого блока АЭС в ноябре 2017 года, второго – в июле 2018 года.

Сотрудничество в области создания общего рынка услуг связи

Статья 30 Договора о создании Союзного государства от 08.12.1999 г. предусматривает функционирование в пределах Союзного государства взаимоувязанных систем связи.

В настоящее время работа по созданию общего рынка услуг связи Союзного государства ведется в рамках Совместного плана мероприятий по сотрудничеству между администрациями связи Республики Беларусь и Российской Федерации на 2012–2013 годы. Министерства связи двух стран осуществляют сотрудничество во всех сегментах рынка услуг связи (в области электро- и почтовой связи, телерадиовещания, информационных технологий, подготовки кадров и другим вопросам).

Сотрудничество в области модернизации экономики

Еще в 1999 году Российская Федерация и Республика Беларусь договорились о проведении единой структурной промышленной политики. Соответствующее Соглашение было заключено в Минске 8 сентября 1999 года. Единая структурная промышленная политика Союзного государства является составной частью экономической политики обоих государств-участников и представляет собой комплекс мер, осуществляемых в целях обеспечения стабильного роста промышленного производства на основе повышения



его эффективности и конкурентоспособности продукции на внутреннем и внешнем рынках, а также формирования современной структуры национальных промышленных комплексов.

В этом плане перед нами стоят весьма сложные задачи, в частности:

- преодолеть на новом технологическом уровне продолжающееся относительное сокращение производственного потенциала и обеспечить приток инвестиций в производство;

- понизить уровень материалоемкости машиностроительной продукции и повысить ее энергоэффективность;

- преодолеть отрыв промышленного сектора от научно-технологической сферы и обеспечить прорыв в области инновационных разработок.

На сегодняшний день в Российской Федерации действуют десятки совместных сборочных производств с белорусскими предприятиями, а в Республике Беларусь десятки предприятий с российским участием, однако для решения задачи этого недостаточно, необходим комплексный подход.

На прошедшем 12 декабря 2012 года заседании Совета Министров Союзного государства была достигнута договоренность о реализации ряда ключевых проектов по формированию крупных объединенных промышленных структур. Среди них:

- совместная автомобильная корпорация «РОСБЕЛАВТО» (МАЗ-КАМАЗ);

- холдинг сельхозмашиностроения «Гомсельмаш-Ростсельмаш»;

- совместное высокоэффективное машиностроительное производство на базе Минского завода колесных тягачей с возможными партнерами с российской стороны: ОАО «Рособоронэкспорт», ОАО «НПК «Уралвагонзавод», ГК «Ростехнологии», ОАО «Концерн Сириус»;

- совместное высокоэффективное электронное производство на базе Государственного научно-производственного объединения точного машиностроения «Планар»

(Республика Беларусь) и таких возможных партнеров с российской стороны, как ОАО «НИИМЭ и Микрон», ОАО «Российская электроника», ОАО «НИИПМ», ОАО «НИИТМ», ОАО «НИИТОП», ОАО «Авангард».

Процесс этот запущен, между партнерами уже идут интенсивные переговоры.

Основным инструментом реализации промышленной политики Союзного государства являются его целевые программы, финансируемые из союзного бюджета.

Эта форма на практике доказала свою эффективность. В разработке и реализации программ были задействованы десятки научных и производственных коллективов двух стран. В результате их реализации разработаны и внедрены уникальные образцы новой техники и технологий. В Союзном государстве сложился такой механизм частногосударственного партнерства, в котором инновационные разработки в основном финансируются из союзного бюджета, а постановка новых образцов продукции на производство осуществляется за счет внебюджетных ресурсов.

В 2013 году плановые расходы бюджета, направляемые на финансирование программ и мероприятий, составляют около 80% от всех расходов бюджета.

Очевидно, что модернизация промышленности и переход на новый технологический уклад невозможны без инноваций. Поэтому из всех средств бюджета, направляемых на союзные программы и мероприятия, свыше 50% идут на инновационные программы, затрагивающие такие сферы сотрудничества, как космос, сверхвысокопроизводительные вычислительные системы, электронная компонентная База (ЭКБ), СВЧ-электроника и микросистемотехника (МСТ).

В области космической деятельности:

- созданы базовые элементы, входящие в контур управления российско-белорусской космической системы дистанционного зондирования земли (ДЗЗ), наземная станция приема информации в интересах обеспечения функционирования космических аппаратов российско-



белорусской системы ДЗЗ, защищенный канал обмена целевой информацией между национальными операторами ДЗЗ России и Беларуси; бортовая научная аппаратура для мониторинга состояния земной атмосферы.

В области суперкомпьютерных вычислительных систем:

- созданы высокопроизводительные вычислительные комплексы и аппаратно-программные средства, предназначенные для моделирования сложных процессов и объектов.

Суперкомпьютерные и спутниковые технологии связаны между собой. Для обработки космических данных нужны сверхмощные компьютеры. Теперь, после того как у Беларуси появился свой спутник, на белорусско-российском суперкомпьютере «СКИФ К-1000-05», который установлен в Белорусском государственном университете, будет вестись обработка полученных с орбиты данных для ДЗЗ. Аналогичные суперкомпьютеры: «СКИФ МГУ – (Чебышев)», установленный в Московском государственном университете им. М.В.Ломоносова, и «СКИФ-Аврора», установленный в Южно-Уральском государственном университете (г. Челябинск), могут быть использованы в этих же целях. Специалисты смогут использовать информацию со спутника для экологического мониторинга, контроля за землепользованием, наблюдения и предотвращения чрезвычайных ситуаций, обновления топографических карт и других целей.

В области создания оборудования и технологий для производства изделий ЭКБ и СВЧ электроники и МСТ:

- создаются конкретные типонаименования ЭКБ повышенной степени интеграции с высокими надежностными, функциональными и точностными характеристиками и соответствующей группой стойкости к специальным факторам внешнего воздействия и освоение производства разработанной ЭКБ на предприятиях России и Беларуси;

- ведется разработка МСТ новых поколений изделий гражданского, специального и

двойного применения на основе использования базовых систем контроля и мониторинга безопасности жизнедеятельности в области жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), промышленности, энергетики, транспорта, городского и регионального хозяйства, обеспечивающих в целом технологическую безопасность Союзного государства;

- осуществляется разработка и изготовление опытных образцов конкурентоспособного оборудования для производства полимеров, новых композиционных материалов, волокон и изделий на их основе, прогрессивных технологий и техники для производства композиционных материалов на базе высокопрочных полиэтиленовых и непрерывных базальтовых нитей, углеродных волокон, фторопластов, заменителей асбеста, обладающих уникальными свойствами радиопоглощения, электромагнитного экранирования, шумопоглощения, вибропоглощения, защиты информации от несанкционированного доступа, защиты средств жизнеобеспечения населения, конкурентоспособных материалов для армирования современных композитов, в том числе аксиальных текстильных полотен, углеродных волокон на основе непрерывного гидратцеллюлозного жгута, нанонаполнителей, полимерного армирующего наполнителя бетона и других материалов.

Объединение на инновационной основе научных и научно-технологических ресурсов Беларуси и России в рамках Союзного государства позволяет существенно повысить эффективность всех видов исследований при значительно меньших бюджетных затратах. В 2006 году Совет Министров Союзного государства одобрил Основные направления формирования единого научно-технологического пространства Союзного государства.

Сегодня можно утверждать, что основные цели и задачи начального этапа формирования единого научно-технологического пространства достигнуты.

Согласовываются представляющие взаимный интерес приоритетные направления и



тематика проблемно-ориентированных поисковых и прикладных исследований, а также разработок в целях получения новых знаний, составляющих основу технологических инноваций.

Развивается сотрудничество в области подготовки специалистов с высшим образованием, профессиональной переподготовки и повышения их квалификации для научно-технологической сферы России и Беларуси.

С 2008 года ежегодно готовится и представляется в Совет Министров Союзного государства Перечень приоритетных научно-технологических и инновационных программ и проектов Союзного государства для их дальнейшей разработки, утверждения и реализации. В 2012 году разработаны и приняты Критерии отбора приоритетных научно-технологических и инновационных программ и проектов Союзного государства.

Из 20 проектов, включенных в Перечень в 2008 году, половина успешно реализованы. В настоящее время Перечень включает 33 позиции, из которых по семи программам уже получены практические результаты, а еще шесть программ успешно развиваются. В текущем году ожидается завершение подготовки и принятие еще шести программ.

Торгово-экономическое и межрегиональное сотрудничество

Основным показателем взаимного притяжения, взаимодополнения наших экономик, экономического интеграционного движения является объем взаимной российско-белорусской торговли, который год от года растет.

Этому способствует облегчение условий торговли и снятие ряда ограничений административного характера.

Разве снятие таможенной границы и связанных с ней таможенных формальностей не является интеграционной победой Союзного государства? Разве то, что большая часть взаимных расчетов осуществляется в российских рублях, не наше достижение?

Многие считают, что составление балансов по важнейшим товарам во взаимной торговле является атавизмом, однако именно составление, согласование и утверждение объемов взаимных поставок позволило снять проблему взаимных торговых войн, ограничений.

Все это дало ощутимый результат – наш взаимный торговый оборот достиг рекордных (рекорды особенно актуальны в канун Олимпийских игр) высот. Сотрудничество Беларуси и России в торгово-экономической сфере плодотворно развивается. Ежегодно растет взаимный товарооборот, который в 2012 году достиг рекордных объемов – 43,8 млрд долл. США.

Справочно:

Республика Беларусь является одним из основных торговых партнеров Российской Федерации и по итогам 2012 года заняла шестое место во внешнеторговом обороте России, уступив лишь Китаю, Германии, Нидерландам, Италии и Украине.

Экспорт России в Беларусь – 27,5 млрд долларов (рост на 8,1%), импорт – 16,3 млрд долларов (рост на 12,2%). По сравнению с 2011 годом товарооборот вырос на 9,6%. Положительное сальдо для России выросло до 11,3 млрд долларов.

Взаимный товарооборот Беларуси и России только за два последних года вырос почти на 15,8 млрд долларов.

Республика Беларусь осуществляет торгово-экономические, научно-технические и гуманитарные связи практически со всеми регионами Российской Федерации. Более 60 регионов России связаны с Беларусью соглашениями (договорами) о сотрудничестве.

Наиболее активные торгово-экономические связи по итогам 2012 года сложились между Беларусью и Москвой, Санкт-Петербургом, Республиками Татарстан, Башкортостан, Удмуртской Республикой, Перм-



ским краем, а также Московской, Смоленской, Брянской и Тюменской областями.

С целью активизации торгово-экономического взаимодействия Правительством Республики Беларусь и администрациями регионов России создано 14 двусторонних советов, комиссий, рабочих групп по сотрудничеству между Республикой Беларусь и соответствующими российскими регионами.

В 2012 году подписано 37 документов о сотрудничестве Республики Беларусь с 21 субъектом Российской Федерации.

В этой статье не показан весь спектр экономического интеграционного взаимодействия России и Беларуси в рамках Союзного государства. Не освещена работа над гражданскими научно-техническими программами, достижениями в сфере науки и образования, недостаточно сказано о создании равных условий хозяйственной деятельности для наших экономических операторов и многое, многое другое. Сейчас важно сказать о том, что Союзное государство было и остается в авангарде интеграционных процессов на пространстве СНГ.



В.А. Гошин

Таможенное законодательство Таможенного союза: современное состояние и основные направления совершенствования

Customs legislation of the Customs union:
current state and main directions of improvement



Гошин Владимир Анатольевич
Москва,
Российская Федерация
Член Коллегии (Министр)
по таможенному сотрудничеству
Евразийской экономической
комиссии
Goshin@eecommission.org

Goshin Vladimir Anatolyevich
Moscow,
the Russian Federation
Member of Board (Minister)
on customs cooperation
of Euroasian economic commission
Goshin@eecommission.org

Формирование эффективно функционирующего таможенного союза невозможно без сбалансированной системы таможенного законодательства. В частности, опыт Европейского союза демонстрирует, что переход на новые ступени интеграции стал возможен только после передачи всех вопросов таможенного регулирования на наднациональный уровень, издания единого кодифицированного правового акта, а также планомерного совершенствования законодательства с учетом задач, которые ставит современная международная торговля.

Таможенный союз в рамках Евразийского экономического сообщества, образованный Республикой Беларусь, Российской Федерацией и Республикой Казахстан, в процессе своего формирования использовал существующий мировой опыт создания интеграционных группировок, что позволило в достаточно короткие сроки сформировать не только институциональную структуру по управлению объединением, но и, что важнее, четко выстроенную договорно-правовую базу союза.

Кратко останавливаясь на истории создания Таможенного союза, необходимо отметить, что еще Договор о создании экономического союза от 24 сентября 1993 года, разработанный в рамках СНГ, в качестве одного из этапов интеграции предусматривал построение таможенного союза. Затем, в 1995 году, было заключено Соглашение о Таможенном союзе между Российской Федерацией и Республикой Беларусь, к которому позже присоединились Казахстан и Киргизия. Участниками Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, подписанного 26 февраля 1999 г., стали Россия, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Таджикистан, а с 2006 года – Узбекистан.

На неформальном саммите 16 августа 2006 г. главы государств ЕврАзЭС приняли решение о формировании Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, в соответствии с которым Казахстану, Беларуси и России было поручено подготовить договорно-правовую базу.

Через год, 6 октября 2007 г., на саммите ЕврАзЭС был одобрен и подписан пакет документов, положивших начало соз-



данию правовой базы Таможенного союза (договоры о создании Единой таможенной территории и формировании Таможенного союза, о Комиссии Таможенного союза, протоколы о внесении изменений в Договор об учреждении ЕврАзЭС, о порядке вступления в силу международных договоров, направленных на формирование договорно-правовой базы Таможенного союза, выхода из них и присоединения к ним). Кроме того, утвержден План действий по формированию Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС.

Можно сказать, что 6 октября 2007 г. главы трех стран впервые реализовали идею таможенного союза на территории СНГ, создав необходимую нормативную основу его функционирования, и тем самым перешли к практическому воплощению его в жизнь.

Следующий этап становления Таможенного союза пришелся на 2010 год.

С 1 января объединившиеся государства стали применять во внешней торговле с третьими странами единый таможенный тариф (на основе Единой товарной номенклатуры) и единые меры нетарифного регулирования, а также упорядочили тарифные льготы и преференции для товаров из третьих стран.

Таким образом, первым этапом начала функционирования Таможенного союза стала унификация мер тарифного и нетарифного регулирования в отношении третьих стран, что является одним из важнейших элементов таможенного союза, а именно его внешним аспектом согласно понятийному аппарату Всемирной торговой организации.

Следующим этапом стало вступление в силу с 6 июля для всех трех стран Таможенного кодекса Таможенного союза (далее – ТК ТС). Принятие единого кодифицированного акта стало важным шагом на пути построения Таможенного союза, поскольку с его принятием три страны стали применять единое таможенное регулирование в отношении всех перемещаемых через границу Таможенного союза товаров.

В целом ТК ТС определил систему таможенного законодательства Таможенного союза, которое состоит из:

- ТК ТС;
- международных договоров государств-членов Таможенного союза, регулирующих таможенные правоотношения в таможенном союзе;
- решений Комиссии Таможенного союза (а сейчас это решения Евразийской экономической комиссии), регулирующих таможенные правоотношения в Таможенном союзе, принимаемых в соответствии с ТК ТС и международными договорами государств-членов Таможенного союза.

Безусловно, на сегодняшний день существует и национальное таможенное законодательство стран-участниц. Однако наиболее значимые вопросы таможенного регулирования уже отнесены на наднациональный уровень, что позволяет обеспечить единообразие в таможенных вопросах на всем пространстве Таможенного союза. Однако эта работа продолжается – как путем мониторинга правоприменительной практики, так и путем проведения оценки того, какие еще вопросы целесообразно отнести к компетенции наднациональных органов.

Таким образом, сегодня таможенное регулирование в Таможенном союзе осуществляется в соответствии с ТК ТС и 24 международными договорами государств-членов ТС, еще 8 подписанных соглашений не применяются: 7 приняты до вступления в силу кодекса и не вступили в силу, 1 (Протокол об отдельных временных изъятиях из режима функционирования единой таможенной территории Таможенного союза от 5 июля 2010 г.), выполнил свою функцию и фактически прекратил действие, исходя из временного характера действия его отдельных норм.

Значительное число вопросов в таможенной сфере регулируется более чем 70 Решениями Комиссии Таможенного союза, и Решениями Евразийской экономической комиссии, которых на сегодняшний день принято около 30.

Безусловно, существующая система таможенного законодательства достаточно сложна, поэтому актуальной представляется задача по максимальной кодификации таможенного законодательства.



Данная работа разделена на два этапа.

На первом этапе требуется внесение редакционных изменений в ТК ТС. Такая необходимость обусловлена тем, что ТК ТС разрабатывался в крайне сжатые сроки, и хотя системных ошибок выявлено не было, но определенные редакционные правки для устранения некоторых «шероховатостей». В этих целях рабочей группой под председательством руководителя Федеральной таможенной службы А.Ю. Бельянинова проводится работа над Протоколом «О внесении изменений и дополнений в Договор о Таможенном кодексе Таможенного союза от 27 ноября 2009г.». За время работы было рассмотрено около 700 поправок в ТК ТС, согласовано экспертами 400 поправок.

В целом, характеризуя данный документ, хотелось бы заметить, что в Кодекс вносятся поправки, направленные на устранение коллизий и противоречий, разъяснение применения положений законодательства, а также поправки, направленные на дальнейшее упрощение таможенных операций и процедур для участников внешнеэкономической деятельности.

Более глобальной представляется следующий этап работы с ТК ТС. В него планируется максимально инкорпорировать нормы международных соглашений в таможенной сфере, действующих совместно с Кодексом. Например, это будет касаться Соглашения о порядке перемещения физическими лицами товаров для личного пользования через таможенную границу Таможенного союза и совершения таможенных операций, связанных с их выпуском, а также Соглашения по вопросам свободных (специальных, особых) экономических зон на таможенной территории Таможенного союза и таможенной процедуры свободной таможенной зоны в части таможенных процедур и формальностей.

Конечно, такая работа не будет заключаться в формальном включении существующих норм в текст ТК ТС. Одновременно будет осуществляться и совершенствование норм на основании мониторинга и анализа сложившейся правоприменительной практики, выявленных в ходе этого недостатков.

Подобная практика по максимальному «укрупнению» правовых актов уже оправдала себя и в Европейском союзе. В частности, система таможенного законодательства на общеевропейском уровне состоит из Таможенного кодекса Европейского союза, а также Регламента, содержащего нормы по имплементации норм Таможенного кодекса (иногда именуемого Имплементационным кодексом). Таким образом, основополагающие нормы содержатся в Таможенном кодексе ЕС, а положения, развивающие их, – в едином Имплементационном кодексе. Такая система удобна в использовании, позволяет максимально уйти от дублирования норм в актах разного уровня и целостна по своей структуре.

Однако, говоря о перспективах развития таможенного законодательства и таможенного администрирования, в целом нельзя не остановиться на стратегическом планировании, ведь без него невозможно определить те задачи, которые необходимо решать не только в краткосрочной, но и в среднесрочной, а тем более – в долгосрочной перспективе.

Формирование стратегических планов в таможенном администрировании, безусловно, строится на тех вызовах, которые ставит перед нами развитие международной торговли. И сегодня таможенникам всего мира приходится решать две, на первый взгляд взаимоисключающие, задачи: обеспечение достаточного уровня контроля и содействие развитию мировой торговли. Решение этих задач необходимо осуществлять в условиях растущей информатизации общества, когда технологии безбумажного оборота документов должны стать основными.

Полномасштабное внедрение таких технологий, а, говоря о таможенной сфере, это в первую очередь электронное декларирование, является приоритетом для таможенных служб.

В частности, на внедрение безбумажных технологий нацелен и проект Модернизированного таможенного кодекса Европейского союза. Его вступление в силу предполагалось в июне 2013 г., и в основе нововведений лежал принцип приоритета электронных документов, когда бумажные декларации будут



использоваться только в исключительных случаях (например, при отсутствии электричества или при форс-мажорных перебоях в работе информационных систем).

Однако, как показала подготовка к его вступлению в силу, информационные системы, как таможенных органов, так и бизнес-сообщества, не готовы к такому уровню внедрения электронного декларирования. Поэтому вступление в силу Модернизированного таможенного кодекса ЕС отсрочено до 2020 г.

Данный опыт наших соседей, безусловно, помогает осуществлять планирование и в Таможенном союзе, поскольку уровень развития технологий и имеющиеся проблемы у нас похожи.

Таким образом, на основе имеющихся работ и идей Евразийской экономической комиссией разработан проект Основных направлений развития таможенного администрирования в Таможенном союзе (далее – Основные направления). Этот проект уже обсуждался совместно с таможенными службами государств-членов Таможенного союза. Кроме того, для обсуждения данного проекта привлекаются государственные органы стран-участниц Таможенного союза, бизнес-сообщество, академические и научные круги.

Подготовленный проект затрагивает вопросы:

- внедрения принципа первичности электронных документов и сведений;
- сокращения времени обработки транспортных средств в пункте пропуска (внедрение принципа «двух служб на границе», создание механизмов расширенного использования предварительной информации и т.д.);
- сокращения сроков выпуска при декларировании товаров (реализация концепций «одного окна», автоматический выпуск товаров, сокращение общего количества документов и т.д.);
- совершенствования системы управления рисками;
- создания условий для повышения товарооборота, обрабатываемого уполномоченными экономическими операторами;

- выработки рациональных подходов к организации борьбы с контрабандой и нарушениями таможенных правил;

- продвижения принципов профессиональной этики и минимизация факторов, способствующих проявлению коррупции в таможенной сфере.

На заседании Высшего Евразийского экономического совета, состоявшего 19 декабря 2012 г. Главами государств Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации Правительствам Сторон и Евразийской экономической комиссии поручено обеспечить дальнейшее совершенствование таможенного регулирования в Таможенном союзе, включая формирование основных направлений совершенствования таможенного администрирования до 2015 года и внесение изменений в Таможенный кодекс Таможенного союза.

В настоящее время проект Основных направлений находится на обсуждении со странами-участницами Таможенного союза, по итогам которого планируется утвердить их Главами государств.

В целом хотелось бы отметить, что Основные направления, разработанные Евразийской экономической комиссией, не являются жесткой программой или планом действий, а представляют собой «вектор» для дальнейшего, общего развития таможенного администрирования на территории Таможенного союза. Однако наличие такого документа позволяет определить перспективы развития в долгосрочной перспективе, выстроить иерархию целей и задач.

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что на сегодняшний день Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана за короткое время прошел большой путь, и уже можно сделать вывод об успешности данного интеграционного объединения, что подтверждается ростом взаимного товарооборота государств-членов. Но впереди еще большая работа по совершенствованию законодательства и упрощению условий осуществления бизнеса в наших странах.



Идем вместе, чтобы идти далеко

We go together to go far

22 – 23 ноября 2012 года в Санкт-Петербурге состоялся Евразийский научный форум «Евразийская экономическая интеграция: становление и развитие», ставший заметным событием международного значения



Организаторами Форума выступили Межпарламентская Ассамблея Евразийского экономического сообщества, Российская академия наук, Интеграционный клуб при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации при участии Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Межрегиональный институт экономики и права, Русское географическое общество.

В пленарном заседании и во встречах и дискуссиях за «круглым столом» участвовали парламентарии стран Евразийского экономического сообщества, руководители различных органов государственной власти, ученые, педагоги, студенты, деятели культуры, представители деловых структур и общественных организаций двадцати регионов России и десяти зарубежных государств. Был обсужден широкий круг вопросов, связанных с решением актуальных задач дальнейшего развития уникального международного образования, проанализированы опыт работы созданных в рамках ЕврАзЭС Таможенного союза и Единого экономического пространства. Состоялся обмен мнениями о формировании Евразийского экономического союза. Говорили о сегодняшних проблемах взаимодействия стран евразийского региона, о необходимости эффективной координации усилий государств в решении общих экономических и социальных задач. Большое внимание было уделено гармонизации законодательства и договорно-правовой базы входящих в Сообщество государств, усилению культурных контактов между их народами.

О большом интересе к Форуму, в частности, говорит тот факт, что только в пленарном заседании, состоявшемся в Таврическом дворце, приняло участие свыше трехсот представителей стран Евразийского экономического сообщества.

► Окончание на стр. 262–267.

ЭКОНОМИКА

Путь к высокому социально-экономическому результату:
знать, уметь, опираться на ценный опыт

В.Л. Бусько,
Е.А. Достанко

Формирование Евразийского экономического союза: социально-политические аспекты

The crdeation of the Eurasian Economic Union:
social and political aspects

Бусько Виталий Леонидович
Минск,
Республика Беларусь
Заместитель председателя
Постоянной Комиссии Палаты
представителей Национального
собрания Республики Беларусь,
кандидат технических наук
busko@house.gov.by

Достанко Елена Анатольевна
Минск,
Республика Беларусь
Директор Центра международных
исследований факультета
международных отношений
Белорусского государственного
университета
доцент,
кандидат политических наук,
dostanko@bsu.by

Busko Vitaly Leonidovich
Minsk,
the Republic of Belarus,
Member of the House of
Representatives of the National
Assembly of the Republic of
Belarus,
Cand. of Tech. Sc.
busko@house.gov.by

Dostanko Elena Anatolievna
Minsk,
the Republic of Belarus
Center for International Studies,
Belarusian State University,
Cand. of Pol. Sc.
dostanko@bsu.by

Аннотация: В статье рассматриваются основные этапы формирования и развития Таможенного союза и Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России, представляющие собой новую качественную и эффективную форму экономической интеграции на постсоветском пространстве, которая имеет реально действующую договорно-правовую базу и вследствие этого привлекательна для других стран как с экономической, так и с социально-политической точки зрения. Перспектива создания в будущем Евразийского союза определяется во многом тем положительным эффектом, который уже достигнут, хотя и существуют ряд дискуссионных областей, такие как функционирование Евразийской экономической комиссии как наднационального органа, перспективы введения единой валюты на территории трех государств, прием новых членов.

Summary: The article examines the main stages of formation and development of the Customs Union and the Common Economic Space of Belarus, Kazakhstan and Russia as a new high-quality and effective form of economic integration in the post-Soviet space, which has a functioning legal base and therefore attractive to other countries from the economic and socio-political point of view. The prospect of a future Eurasian Union is determined largely by the positive effect already achieved, although there are a number of areas of discussion, such as the functioning of the Eurasian Economic Commission as a supranational body, the prospects of a single currency in the three states, the admission of new members.

Ключевые слова: экономическая и социально-политическая привлекательность Таможенного союза и Единого экономического пространства; формирование Евразийского союза.

Keywords: Economic and socio-political appeal of the Customs Union and the Single Economic Space; the formation of the Eurasian Union.



На современном этапе развития международных отношений на постсоветском пространстве к наиболее интегрированным в экономической сфере межгосударственных объединений можно отнести Таможенный союз (ТС) Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан и Единое экономическое пространство (ЕЭП), которые были сформированы в результате разносторонней интеграции государств в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

В августе 2006 г. на Межгосударственном совете Евразийского экономического сообщества было принято принципиальное решение о создании Таможенного союза в составе лишь трех государств, готовых к этому, – Беларуси, России и Казахстана. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза был подписан 6 октября 2007 г. в Душанбе, в соответствии с которым Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация взяли обязательства по формированию Таможенного союза [3].

В декабре 2009 г. на неформальном саммите в Алматы президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации утвердили План действий на 2010–2011 годы по формированию Единого экономического пространства трех стран, который предусматривал разработку и подписание в течение двух лет, к 1 января 2012 г., 20 международных договоров, обеспечивающих создание ЕЭП. Таким образом, Таможенный союз является переходным этапом к более углубленной форме интеграции – Единому экономическому пространству. 9 декабря 2010 г. Российская Федерация, Казахстан и Беларусь подписали все 17 документов по созданию Единого экономического пространства.

После образования Таможенного союза, в декабре 2010 г., на саммите ЕврАзЭС в Москве были достигнуты договоренности о создании Евразийского союза на базе ЕЭП Беларуси, Казахстана и России [6]. Уже 18

ноября 2011 г. в Москве президенты трех государств подписали Декларацию о Евразийской экономической интеграции, Договор о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Регламент работы ЕЭК [1, 2, 12].

Подходы и видение проблем и перспектив дальнейшего развития интеграционных процессов были изложены в публикациях Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева «Евразийский союз: идеи, практика, перспективы, 1994–1997 гг.» и «Евразийский Союз: от идеи к истории будущего», в которых подчеркивается, что «...экономические интересы, а не абстрактные геополитические лозунги – главный двигатель интеграционных процессов [8, 9]. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко в своей публикации «О судьбах нашей интеграции» рассматривает политическое будущее Евразийского союза как «противовес кризису», как «...верный шаг к стабильному миру ...через создание оборонительных союзов» [7]. Президент Российской Федерации В.В. Путин в статье «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» говорит о том, что «...строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза... мы не останавливаемся на этом и ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции – к Евразийскому союзу» [11].

Перспектива создания в будущем Евразийского союза определяется во многом тем положительным эффектом, который уже достигнут в рамках деятельности Таможенного союза и Единого экономического пространства. Так, осуществляется единое таможенно-тарифное и нетарифное регулирование в торговле с третьими странами; введены единые требования в сфере технического регулирования, применения санитарных, фитосанитарных и ветеринарных мер; на белорусско-российской границе отменены все виды государственного кон-



троля: таможенный, санитарный, ветеринарный, фитосанитарный, транспортный, пограничный (на российско-казахстанской границе также отменены все виды контроля, кроме пограничного). Для Беларуси важным положительным моментом является также связанное с этим укрепление транзитной привлекательности государства. До 2015 г. в Беларуси планируется строительство, в том числе с участием иностранных инвесторов, 50 логистических центров для обеспечения транзита грузов. Единое экономическое пространство обеспечило свободу движения услуг, капитала и рабочей силы.

Одной из перспективной сфер реализации полноценного сотрудничества стран в рамках ТС/ЕЭП может стать энергетическая сфера, в настоящее время готовится программа развития общего электроэнергетического рынка России, Казахстана и Беларуси, который имеет высокий потенциал на основе единой технологической базы, единой ранее существовавшей инфраструктуры и единых технологических параметров. «На сегодняшний день страны ЕЭП осуществляют продажу электроэнергии всего нескольким европейским странам, включая Финляндию, Литву, Латвию и Норвегию... энергетические мощности России, Казахстана и Беларуси используются в пределах 60 %, и существует колоссальный экспортный потенциал», – заявил член коллегии (министр) по энергетике и инфраструктуре ЕЭК Д. Ахметов [15].

Необходимо подчеркнуть, что в докладе Европейского банка реконструкции и развития «*Transition report 2012. Integration across borders*», представленном в начале ноября 2012 г., отдельно анализируется деятельность ЕврАзЭС и Таможенного союза Беларуси, России и Казахстана. Последний впервые признается западными экспертами как «первый успешный пример региональной экономической интеграции между странами бывшего Советского Союза». По мнению экспертов, прежние попытки добиться экономической интеграции на постсоветском пространстве не привели к реальной инте-

грации, а создание Таможенного союза позволило на деле запустить механизм интеграционных процессов в области торговли, особенно благодаря снижению нетарифных торговых барьеров [16].

Несомненно, существуют ряд дискуссионных областей о будущем развитии Евразийского союза, такие как функционирование Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) как наднационального органа, перспективы введения единой валюты на территории трех государств, прием новых членов.

Так, Евразийская экономическая комиссия функционирует как наднациональный орган, в настоящее время ей переданы все полномочия в области таможенно-тарифного регулирования, нетарифного регулирования, таможенного администрирования, технического регулирования, установления торговых режимов с третьими странами. Унификация национальных законодательств и обязательность для государств-членов, принимаемых ЕЭК в рамках своих полномочий решений, является важнейшим условием завершения формирования ЕЭП к 1 января 2015 г.

Возможное введение единой валюты, которое ранее обсуждалось в рамках формирования Союзного государства Беларуси и России, является предметом заявлений как представителей ЕЭК, так и руководителей наших государств. В настоящее время преобладает мнение о том, что потребности в введении единой валюты на территории Беларуси, России, Казахстана не существует, она должна созреть в процессе интеграции. Пока таких условий в рамках интеграционных процессов с участием Беларуси, России и Казахстана не наблюдается. Как отметила член коллегии – министр по основным направлениям интеграции и макроэкономике ЕЭК Т. Валовая, Москве, Астане и Минску еще предстоит согласовать макроэкономическую политику, чтобы не допустить разбалансировки общего рынка, и, «исходя из того, как будет идти эта работа, и будет приниматься решение о том, нужна ли нам общая валюта и в каком виде она будет вводиться» [14].



Расширение будущего Евразийского экономического союза за счет новых государств-членов представляется достаточно реалистичной перспективой, поскольку Республика Кыргызстан внесла официальную заявку на вступление, проводится подготовительная работа в Таджикистане. Как показали результаты социологического исследования «Интеграционный барометр ЕАБР», проведенного Международным консорциумом «Евразийский монитор» и Центром интеграционных исследований Евразийского банка развития (ЕАБР) в 2012 г., наибольшую поддержку Таможенный союз имеет в двух странах – потенциальных участниках – Таджикистане и Кыргызстане, 76 и 67% соответственно. Кроме того, ТС и ЕЭП привлекательны для стран, которые не имеют общей границы с этим объединением (что является условием на возможное вступление), а именно для Молдовы (65%) и Армении (61%). Наименьшую привлекательность ТС и ЕЭП имеют для жителей Азербайджана (38%) и Грузии (30%) [5]. Так, Азербайджан в настоящее время проводит политику диверсификации политического и экономического курса, направленную на многовекторное сотрудничество с западными странами, странами СНГ и усиление интеграции с Турцией.

Украина стояла у истоков создания ЕЭП – 23 февраля 2003 г. президенты России, Казахстана, Беларуси и Украины заявили о намерении сформировать Единое экономическое пространство [4], подписав 19 сентября 2003 г. соответствующее соглашение [13]. На саммите в Астане 15 сентября 2004 г. президенты стран «четверки» утвердили перечень документов, подлежащих согласованию и подписанию в первоочередном порядке. На основе этого соглашения стала проводиться работа по подготовке соответствующих документов по отраслям, так называемые «отраслевые соглашения», которые сейчас и формируют Единое экономическое пространство Беларуси, России и Казахстана. Однако Украина в свое время вышла из этого

процесса. ТС и ЕЭП предполагает принятие на себя обязательств по выполнению этих отраслевых соглашений в полном объеме, поэтому в будущем Евразийском экономическом союзе возможно только полное членство

Население Украины не высказывает какого-либо преимущества в пользу того или иного интеграционного объединения: присоединение к Таможенному союзу поддерживают 45,2% опрошенных, за союз с ЕС выступают 43,8% украинцев [10].

Таким образом, Таможенный союз и Единое экономическое пространство Беларуси, Казахстана и России представляет собой новую качественную и эффективную форму экономической интеграции на постсоветском пространстве, которая имеет реально действующую договорно-правовую базу и вследствие этого привлекательна для других стран как с экономической, так и с социально-политической точки зрения.

Использованная литература:

1. Декларация о евразийской экономической интеграции, 18 ноября 2011 г. // Официальный портал Президента России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1091. – Дата доступа: 05.03.2012.
2. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18 ноября 2011 г. // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/MGS/18-11-11/Documents/Договор%20o%20ЕЭК.pdf>. – Дата доступа: 05.03.2012.
3. Договор о создании единой таможенной территории и формировании Таможенного союза от 6 октября 2007 г. // Официальный сайт Комиссии Таможенного союза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tsouz.ru/Docs/IntAgmmts/Pages/D_sozdETTiformTS.aspx. – Дата доступа: 05.03.2012.
4. Заявление президентов Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации и Украины, 23 февраля 2003 г. // Официальный портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.gov.by/press18767.html>. – Дата доступа: 05.03.2012.
5. Интеграционный барометр ЕАБР. Доклад № 4, 2012 // Официальный сайт Евразийского банка развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eabr.org/general/upload/reports/doklintbarom.pdf>. – Дата доступа: 28.11.2012.
6. Лидеры ЕвразЭС собрались в Москве для обсуждения мер по формированию Единого экономического пространства 9 декабря 2010 г. // Официальный портал НТВ. RU [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ntv.ru/novosti/212964>. – Дата доступа: 05.03.2012.



7. Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции // Известия. – 2011. – 18 окт. – С. 1.
8. Назарбаев, Н. Евразийский союз: от идеи к истории будущего / Н. Назарбаев // Известия. – 2011. – 26 окт. – С. 1.
9. Назарбаев Н.А. Евразийский союз: идеи, практика, перспективы, 1994–1997. – М. : Фонд содействия развитию социал. и полит. наук, 1997. – 480 с.
10. Почти равное число украинцев хотят вступить в Таможенный союз и ЕС // Официальный сайт информационного портала «Украинский бизнес ресурс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ubr.ua/ukraine-and-world/power/pochti-ravnoe-chislo-ukraincev-hotiat-vstupit-v-tamojennyi-souz-i-es-167404>. – Дата доступа: 28.11.2012.
11. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. – 4 окт. – С. 1.
12. Решение Высшего Евразийского экономического совета № 1 от 18 ноября 2011 г. «О Регламенте работы Евразийской экономической комиссии» // Информационный портал Таможенное право. Таможенное оформление [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.customs-code.ru/pravovbaza/7063-evreglament>. – Дата доступа: 05.03.2012.
13. Соглашение о формировании Единого экономиче-

ского пространства, 19 сентября 2003 г. // Информационный портал Бусел [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://busel.org/texts/cat3ap/id5rwtync.htm>. – Дата доступа: 05.03.2012.

14. Член коллегии – Министр по основным направлениям интеграции и макроэкономике ЕЭК Татьяна Валовая: «Евразийский экономический союз планирует стать одним из основополагающих элементов новой глобальной экономики» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/news/Pages/20-06-2012.aspx>. – Дата доступа: 28.11.2012

15. Член коллегии (Министр) по энергетике и инфраструктуре Даниал Ахметов: «Одним из основных направлений дальнейшей интеграции в рамках ЕЭП является создание общего рынка электроэнергии» // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tsouz.ru/news/Pages/07-11-12-1.aspx>. – Дата доступа: 28.11.2012

16. Transition Report 2012. Integration Across Borders // Официальный сайт Европейского банка реконструкции и развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com/downloads/research/transition/tr12.pdf>. – Дата доступа: 28.11.2012

По мнению экспертов, прежние попытки добиться экономической интеграции на постсоветском пространстве не привели к реальной интеграции, а создание Таможенного союза позволило на деле запустить механизм интеграционных процессов в области торговли, особенно благодаря снижению нетарифных торговых барьеров.



П.Б. Зверев
С.А. Дятлов

Развитие международного сотрудничества России в газовой сфере

The development of Russia's international cooperation in the gas sector

Зверев Петр Борисович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Ответственный секретарь
Межпарламентской Ассамблеи
Евразийского экономического
сообщества
ZverevPB@mail.ru

Zverev Petr Borisovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Executive secretary
of the Inter-Parliamentary Assembly
of the EurAsEC
ZverevPB@mail.ru

Дятлов Сергей Алексеевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор Санкт-Петербургского
государственного
экономического университета,
доктор экономических наук
dyatlovsergal@yandex.ru

Dyatlov Sergey Alekseevich
St. Petersburg,
the Russian Federation
The professor of the St. Petersburg
state university of Economics
The Doctor of Economics
dyatlovsergal@yandex.ru

Аннотация: Рассмотрены направления международного сотрудничества России в газовой сфере. Сделан вывод о том, что для успешной реализации энергетической стратегии России ведущую роль в ней должны играть крупные компании, подконтрольные государству.

Summary: The article describes the ways of international cooperation of Russia in the gas sector. The authors concluded that large companies controlled by the State should play a leading role in the successful implementation of the Energy Strategy of Russia.

Ключевые слова: сотрудничество в газовой сфере; рейтинг газовых компаний; государственно-частное партнерство; разработка месторождений газа на шельфе.

Keywords: cooperation in the gas sector; the rating of gas companies; public-private partnerships; the development of gas fields on the shelf.

Развитие международного сотрудничества в газовой сфере осуществляется в различных интеграционных формах, на основе создания международных отраслевых организаций, таких как Международный газовый союз, «Еврогаз», Российское газовое общество и др. Российское газовое общество объединяет основные компании топливно-энергетического комплекса России, добывающих свыше 98% российского газа. Российское газовое общество является членом Европейского союза газовой промышленности и ассоциированным членом Международного газового союза.¹ Его главными задачами являются получение наиболее полной информации о возможностях производства природного газа, в том числе сжиженного, и перспективных размерах платежеспособного спроса со стороны потребителей газа; формирование согласованной позиции по проблемам эффективного развития национальной газовой промышленности; установление постоянных контактов с международными организациями в газовой сфере с целью организации международного инвестиционного сотрудничества; содействие

¹ Российское газовое общество. www.gazo.ru/rgol/lenstwo. Россия смешает всем газы. Газовики СНГ могут консолидироваться раньше мировых // Коммерсантъ. – 2008. – 28 января. – www.rambler.ru/news/economy/10344.



развитию взаимодействия газовых компаний с органами государственной власти.

Следует отметить ряд особенностей современного развития газовой сферы России. Динамика и конкурентоспособность российской экономики, доходная часть госбюджета, объем резервного фонда и фонда национального благосостояния, реализация крупных инфраструктурных и социальных проектов очень зависимы от спроса, поставок и цен на нефтегазовые ресурсы, которые экспортируются Россией в другие страны.

Важнейшую роль в обеспечении устойчивого функционирования российской и мировой газовой сферы занимают крупнейшие интегрированные газовые компании, среди которых ведущее место занимает «Газпром». В рейтинге крупнейших газовых компаний Европы корпорация «Газпром» находится на первом месте по общему размеру доходов и прибыли. Под контролем компании находится газотранспортная система отрасли. Независимые производители газа имеют доступ к единой системе газоснабжения через Межрегионгаз, которая является дочерней структурой «Газпрома».

Следует отметить, что в 2012 году наблюдалось некоторое снижение спроса на Европейском рынке на российский газ. Европейский союз инициировал антимонопольные расследования в отношении «Газпрома».² «Газпром» строит свою политику на ведении переговоров с партнерами, строгом соблюдении заключенных долгосрочных контрактов на поставку газа и продолжении реализации стратегии по расширению и введению в строй новых газотранспортных мощностей.

Происходит постепенное увеличение доли независимых производителей на российском рынке. Крупным игроком на нефтегазовом рынке становится «Роснефть». Позиции «Роснефти» на газовом рынке России и Европы значительно усилятся после

приобретения ею в первой половине 2013 года 100% компании «ТНК-ВР», владеющей крупными нефтяными и газовыми активами. В будущем это должно привести к снижению доли «Газпрома» на отечественном рынке газа и к усилению конкуренции между независимыми производителями.

Постепенно повышается роль компании «НОВАТЭК». «НОВАТЭК» заключил контракты с электрогенерирующими «Э.Он Россия» и «Фортум» на поставку свыше 180 миллиардов кубометров газа в течение 15 лет. ММК закупит у него 50 миллиардов кубометров в течение 10 лет, «Северсталь» – 12 миллиардов кубов в течение пяти лет, «Уралкалий» – 5 миллиардов кубов в течение 10 лет. С целью входа на перспективный энергорынок столичного региона совет директоров «НОВАТЭКа» принял решение создать дочернее общество ООО «НОВАТЭК Московская область».

В последнее время в российской газовой отрасли происходит постепенное повышение НДС на газ. В конце ноября Президент РФ подписал закон, который устанавливает для «Газпрома» и его «дочек» ставку НДС с 1 июля 2013 года в 622 рубля за тысячу кубометров, с 1 января 2014 года – 700 рублей, с 1 января 2015 года – 788 рублей. Для независимых производителей газа сохранилось право применения понижающего коэффициента, который составит 0,646 с 1 июля 2013 года, 0,673 в 2014 году и 0,701 в 2015 году. Министерство энергетики предложило обнулить НДС сроком на 25 лет для новых газовых проектов в Сибири и на Дальнем Востоке, чтобы дополнительно простимулировать инвестиции и разработку месторождений.

В газовом секторе в последние годы наблюдается тенденция к падению уровня добычи на основных российских газовых месторождениях. Это связано с отставанием ввода в эксплуатацию новых месторождений и в значительной доли эксплуатации месторождений с падающей добычей. К настоящему времени месторождения Западной Сибири, обеспечивающие основную часть

² Антимонопольное расследование Еврокомиссии в отношении «Газпрома», 31.10.2012 г. Ria.ru/trend/_ek_gazprom



текущей добычи, в значительной мере уже выработаны. Так, Уренгойское месторождение выработано на 70%, Ямбургское – на 60%, Медвежье – на 80%. В России на месторождениях, на которых наблюдается падение добычи, сегодня добывается свыше 85% общего объема газа.

В декабре 2012 года Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект, направленный на развитие газодобычи на континентальном шельфе.³ Поправки вносятся во вторую часть Налогового кодекса РФ и ряд сопутствующих законодательных актов РФ. В частности, поправки предлагают предоставить на федеральном уровне льготу по налогу на имущество организаций в отношении объектов, расположенных на континентальном шельфе в области арктических морей. Также снимается запрет на передачу имущественных прав на искусственные острова, установки и сооружения на континентальном шельфе. В случае принятия Госдумой всего пакета норм законопроекта станет возможной реализация крупного международного энергетического проекта по добыче газа и газового конденсата на Штокманском месторождении. Это в перспективе должно привести к совокупному увеличению налоговых поступлений в бюджетную систему РФ на сумму, эквивалентную 937 млрд 700 млн руб., в течение 25 лет реализации первой фазы освоения месторождения.

Европейское направление экспорта российских энергоресурсов является главным, поскольку обеспечивает основной приток финансовых поступлений в Россию из ЕС. Большинство главных экспортных потоков крупнейшей российской газовой компании ОАО «Газпром» направлены на запад. «Газпром» обеспечивает примерно треть суммарного импорта газа в Западную Европу.

В начале октября в рамках реализации

крупнейшего международного проекта «Nord Stream AG» ввел в эксплуатацию вторую ветку газотранспортного «Северного потока», в результате чего ее общая мощность должна возрасти до 55 миллиардов кубометров в год. К этому моменту по первой ветке мощностью 27,5 миллиарда кубов, запущенной 8 ноября 2011 года, было перекачено около 9 миллиардов кубов российского газа. Акционеры «Nord Stream AG» объявили о планах строительства новых веток газопровода, одна из которых может пойти в Великобританию. В начале декабря 2012 года после долгих согласований началось строительство «Южного потока» мощностью 63 миллиарда кубометров газа в год. Предполагается, что первые коммерческие поставки газа начнутся в первом квартале 2016 года.

В настоящее время требования третьего энергопакета ЕС для создания конкуренции предусматривают, что один поставщик может использовать не более 50% трубопроводных мощностей. В итоге «Газпром» лишается возможности использования половины мощностей сухопутных газопроводов-отводов от морских газопроводов «Северный» и «Южный поток».

Таким образом, «Газпром», подавая к границам ЕС необходимые рынку объемы природного газа, теперь не может рассчитывать на использование адекватных транспортных мощностей для доставки этих объемов к пунктам сдачи – туда, где газ меняет собственника и вливается во внутреннюю европейскую газораспределительную сеть. Россия рассчитывает решить этот вопрос в новом соглашении с ЕС по трансграничным инфраструктурным проектам, в котором остались «Северный» и «Южный поток» с отводами OPAL и NEL. Новый текст соглашения российская сторона передала 21 декабря на саммите Россия – ЕС.

Глава «Газпрома» А. Миллер сообщил, что Россия и ЕС готовят подписать в первой половине 2013 г. меморандум, предоставляющий «Газпрому» право 100-процентного использования мощностей газопровода OPAL

³ Государственная Дума приняла в первом чтении законопроект, направленный на развитие газодобычи на континентальном шельфе, 12 декабря 2012 г. OilCapital.ru/industry/189543.html.



на шесть месяцев.⁴ Для «Южного потока» аналогичные возможности могут появиться, если все его европейские участки будут признаны национальными проектами.

В начале декабря 2012 года Президент РФ Владимир Путин заявил, что Россия и Турция могут договориться о расширении газопровода «Голубой поток», в том числе для поставок на рынки третьих стран. Мощность «Голубого потока» сейчас составляет 16 миллиардов кубометров. Президент отметил, что РФ рассматривает проект «Голубой поток-2» как дополнительную возможность поставок газа на турецкий рынок и как возможность транзита в третьи страны.

Важное значение в рамках ЕЭП имеет совершенствование механизма энергосотрудничества России и Казахстана. В сентябре 2012 г. в Павлодаре прошел российско-казахстанский форум межрегионального сотрудничества, где был подписан протокол о внесении изменений в соглашение между правительствами России и Казахстана о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов в Республику Казахстан.

Данный документ создает условия для беспоплатных поставок нефтепродуктов из России в Казахстан для удовлетворения внутренних потребностей республики в объеме, согласно утвержденным индикативным балансам нефтепродуктов на территориях двух государств. В нем также содержатся механизмы компенсации выпадающих доходов российского федерального бюджета от беспоплатных поставок нефтепродуктов в соседнее государство. Согласно протоколу, казахстанская сторона за нефтепродукты, ввезенные из России, осуществляет встречную поставку нефти в РФ. К протоколу прилагается методика встречной поставки нефти на территорию РФ за ввезенные из России в Казахстан нефтепродукты, которая устанавливает порядок расчета объемов встречных поставок и порядок их осуществления.

⁴ «Газпром» в январе может получить право на 100% мощностей OPAL. <http://ria.ru/economy/20121221>

В последнее время в связи с бурным развитием экономик АТР происходит укрепление и расширение экономических связей России со странами этого региона и, прежде всего, в нефтегазовой сфере. Это также связано с необходимостью ускорения экономического развития в Дальневосточном регионе России, освоения сырьевых и энергетических ресурсов Сибири и российского Дальнего Востока, в частности, путем широкого привлечения иностранного капитала в сооружение энергетических объектов и создание современной системы трубопроводного транспорта, включая газо- и нефтепроводы в Китай, Японию и другие азиатские страны.

В рамках визита в декабре премьер-министра РФ в Индию было подписано соглашение о развитии сотрудничества в нефтегазовой сфере.⁵ Оно предусматривает сотрудничество России и Индии в области разведки, добычи, транспортировки, переработки, очистки, хранения, продажи и использования нефти и природного газа. Также стороны намерены взаимодействовать в рамках совместных проектов в области сжиженного природного газа (СПГ). Россия и Индия договорились об увеличении взаимных инвестиций в разведку и добычу нефти и газа в обоих государствах и создание совместных добывающих и перерабатывающих предприятий в России, Индии и третьих странах.

Индийские государственные нефтяные компании выразили заинтересованность в приобретении доли в разведанных и разрабатываемых совместно с российскими нефтяными и газовыми компаниями месторождениях и в предполагаемых проектах по сжижению природного газа в России. Также предполагается участие индийских энергокомпаний в закупке российской сырой нефти и поставках сжиженного природного газа

⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 2370 «О заключении соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Индии о развитии сотрудничества в нефтегазовой сфере» // Российская газета. – 2011. – 11 января.



(СПГ) в Индию. В частности, участия индийской «ONGC» в добывающем секторе в России и участия «Роснефти» в перерабатывающем секторе в Индии. Стороны заключили долгосрочный контракт на поставку 2,5 млн тонн СПГ между ОАО «Газпром маркетинг и трейдинг Сингапур» и компанией «ГАИЛ» и выразили надежду на продолжение сотрудничества в сфере поставок СПГ.

Россия и Индия уже реализуют крупные проекты в энергетике, в частности индийские фирмы участвуют в разработке нефтегазовых месторождений на Дальнем Востоке. В частности, в начале октября 2012 г. Организация «Gazprom analysis of a condition of the market and Trading» – дочерняя структура «Газпрома» – подписала договор с индийской «GAIL» о поставках сжиженного природного газа (СПГ) в Индию. Документ предусматривает поставку «GAIL» 2,5 млн тонн СПГ в год в течение 20 лет.

Предполагается, что объем потребления газа в Индии в 2020 г. будет в 1,7 раза больше, чем сегодня. Индийский энергорынок является для России очень перспективным.

Важнейшим направлением является расширение сотрудничества в нефтегазовой сфере России и Китая. Модель экономического развития Китая основана на потреблении огромного количества энергоресурсов. В 2011 году было потреблено 454 млн тонн нефти и 124,6 млрд кубометров газа. Доля импортируемой нефти достигла уровня 56,5% в общем потреблении нефти в 2011 году. Объем импорта нефти составил 253 млн тонн.

В Китае прогнозируется стремительное увеличение потребности в природном газе, которые не смогут быть удовлетворены за счет собственной добычи. Дефицит на рынке предполагается восполнить уже заключенными контрактами на поставку трубопроводного газа и СПГ. К 2020 г. в Китае прогнозируется значительное увеличение как спроса (138,67 млрд кубометров), так и собственной добычи газа (107,54 млрд кубометров). Разница между потреблением и добычей соста-

вит 31,13 млрд м³ при объеме законтрактованных поставок в 64,31 млрд кубометров. По расчетам в 2030 г. спрос на природный газ в Китае достигнет 192,44 млрд кубометров, собственная добыча возрастет до 121,69 млрд кубометров. Объем дефицита в стране составит 70,75 млрд. кубометров, а объем законтрактованных на 2030 г. поставок трубопроводного газа и СПГ составляет 44,42 млрд кубометров, что значительно меньше реальной потребности.

В июне 2012 года в Пекине состоялся 8-й раунд ЭнергодIALOGа Россия–Китай. Участники ЭнергодIALOGа поддержали расширение сотрудничества между ОАО «Газпром» и Китайской национальной нефтегазовой корпорацией (КННК). Стороны отметили большой объем работы, проделанной двумя компаниями по подготовке к реализации проекта поставок газа из России в Китай. Кроме того, стороны согласились рекомендовать уполномоченным компаниям двух стран проводить исследования и консультации по вопросам дальнейшего сотрудничества в соответствии с принципом «взаимной выгоды и рисков».

Говоря о сотрудничестве в нефтяной сфере, в частности, по проекту строительства Тяньцзиньского НПЗ, участники переговоров отметили, что Тяньцзиньский НПЗ должен стать примером энергетического сотрудничества между Россией и Китаем, прибыльным и экономически эффективным проектом. Российская сторона отметила необходимость придания положительной динамики данному совместному проекту в целях достижения проектом согласованного ранее уровня доходности и определения оптимальной конфигурации завода с учетом включения в нее блока нефтехимии.

По итогам переговоров стороны подписали Протокол 8-го заседания ЭнергодIALOGа Россия–Китай.⁶ В данном документе отмечается, что российско-китайское взаимодействие в сфере энергетики имеет стратегическое значение, носит комплексный и долго-

⁶ ЭнергодIALOG Россия–Китай, 1 июня 2012 г. <http://minenergo.gov.ru/co-operation/china/>.



срочный характер, основывается на рыночных принципах и скреплено политической волей и взаимным доверием.

Политика российского государства в газовой отрасли должна быть ориентирована на более активное проведение геологоразведочных работ по разведке и использованию новых газовых месторождений, на создание и поддержку крупных конкурентоспособных отечественных нефтегазовых корпораций, оснащенных современной производственно-сервисной технологией, конкурирующих между собой на внутреннем рынке и реализующих эффективную маркетинговую стратегию на мировом энергорынке. Поддержание высокой конкурентоспособности нефтегазового сектора требует значительных инвестиций и может быть осуществлено на основе консолидации государственных и частных активов.

Ряд вопросов предполагалось решить в рамках Международного альянса национальных неправительственных газовых организаций стран, производящих и транспортирующих газ (МАННГО), призванного содействовать разработке и реализации скоординиро-

ванной стратегии в газовом секторе мировой экономики и отдельных ее регионах, прежде всего, в ЕС и в отношениях ЕС с Россией и обеспечивать организацию диалога газовых компаний со странами – потребителями природного газа. Однако МАННГО реальностью не стал. Но, безусловно, развитие международного сотрудничества говорит о том, что формирование подобного механизма впереди.

Для успешной реализации энергетической стратегии России ведущую роль должны играть крупные нефте- и газодобывающие компании, подконтрольные государству. Обоснование мер по регулированию и устойчивому развитию хозяйственных связей между странами в сфере энергетики требует более точных и реалистичных оценок существующих в этой сфере противоречий и выработки эффективных механизмов разрешения затруднений, возникающих при использовании мировых энергетических ресурсов, на основе формирования единого евразийского энергетического пространства с участием стран Европейского союза, ЕврАзЭС, Китая и других стран Азиатско-Тихоокеанского региона.

В последнее время в связи с бурным развитием экономик АТР происходит укрепление и расширение экономических связей России со странами этого региона и, прежде всего, в нефтегазовой сфере. Это также связано с необходимостью ускорения экономического развития в Дальневосточном регионе России, освоения сырьевых и энергетических ресурсов Сибири и российского Дальнего Востока.



Д.Ш. Мухамеджанова

Проблемы и перспективы экономического сотрудничества Казахстана в Центральной Азии

Problems and prospects of economic cooperation of Kazakhstan in Central Asia

Аннотация: В статье анализируется влияние Казахстана, государства с самой крупной и эффективной в регион экономикой, основного торгового партнера внутри пространства ЦАР, на социально-экономические процессы в странах Центральной Азии.

Summary: The article analyzes the influence of Kazakhstan, the state with the largest and effective economy in the region, the main commodity turnover partner in space of the CAR, on social- economic processes in the countries of Central Asia.

Ключевые слова: Региональное сотрудничество; товарооборот; инвестиционные потоки; энергетический рынок; экономическая безопасность.

Keywords: Regional cooperation; commodity turnover; investment turnover; energy market; economic safety.

В современной геополитике и геоэкономике Центрально-Азиатский регион (ЦАР) рассматривается чаще всего как экономико-географический регион, политическое или цивилизационное пространство и практически не рассматривается как единая региональная социально-экономическая система. Это, на наш взгляд, объясняется:

- во-первых, отсутствием на современном этапе предпосылок к формированию единой экономической системы со стороны центрально-азиатских государств, в частности, – концепции развития ЦАР и институционального объединения стран региона;

- во-вторых, отсутствием стратегии развития ЦАР как единой социально-экономической системы в формате СНГ и ЕврАзЭС;

- в-третьих, разными стратегическими интересами и подходами внешних акторов к вопросам сотрудничества со странами ЦАР.

Складывается ситуация, в которой развитие региона осуществляется под влиянием интересов отдельных региональных и нерегиональных субъектов, рассматривающих Центральную Азию как стратегически важное пространство:

- располагающее запасами природных ресурсов мирового значения;

- имеющее континентальные транзитно-транспортные возможности;

Мухамеджанова
Дария Шаужановна
Алматы,
Республика Казахстан
Ведущий научный сотрудник
Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики
Казахстан,
кандидат экономических наук
office@risi.kz

Muhamedjanova
Darija Shauzhanovna
Almaty,
the Republic of Kazakhstan
The Leading researches at the
President
of the Republik of Kazakhstan,
Cand. of Ec. Sc.
office@kisi.kz

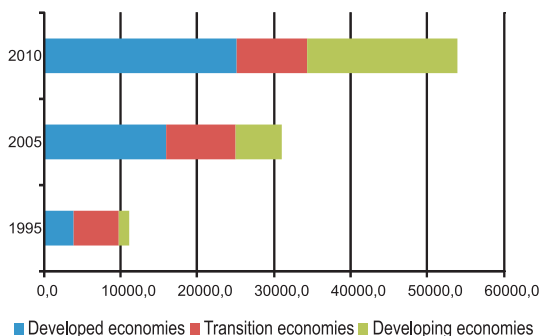


Рисунок 1. Структура экспорта стран ЦА в 1995–2010 гг., в млн долл. США.

Источник: UNCTAD Handbook of statistics, 2011. <http://arhive.unctad.org>

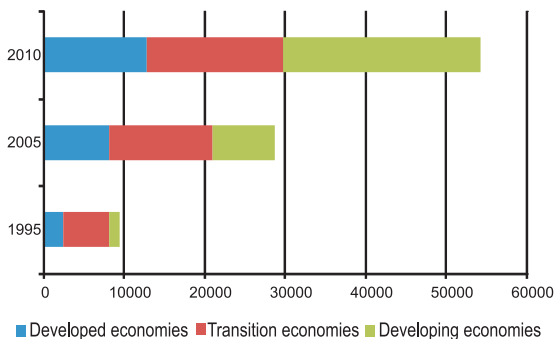


Рисунок 2. Структура импорта стран ЦА в 1995–2010 гг., в млн долл. США.

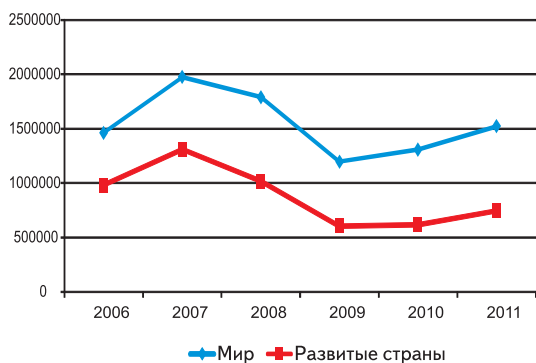


Рисунок 3. Динамика ввоза мировых ПИИ в 2006–2011 гг., млн долл. США.

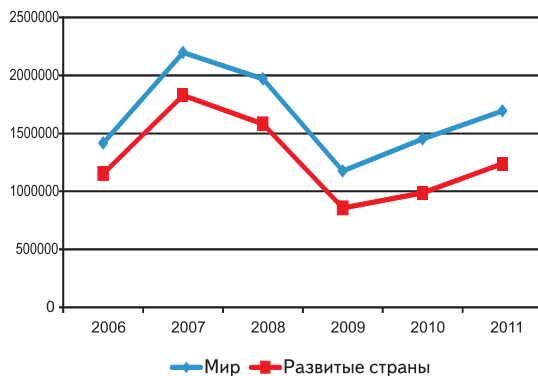


Рисунок 4. Динамика вывоза мировых ПИИ в 2006–2011 гг., млн долл. США.

Источник: World Investment Report 2012.
<http://www.unctad-docs.org/files/UNCTAD-WIR2012>

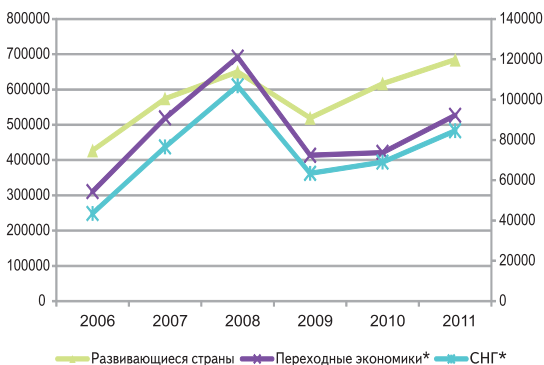


Рисунок 5. Динамика ввоза ПИИ в развивающиеся страны, переходные экономики и страны СНГ в 2006–2011 гг., млн долл. США.

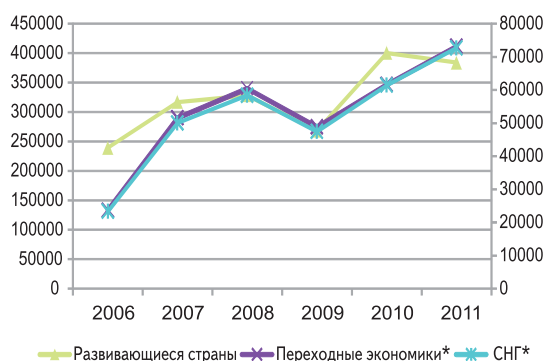


Рисунок 6. Динамика вывоза ПИИ из развивающихся стран, переходных экономик и стран СНГ в 2006–2011 гг., млн долл. США.

Источник: World Investment Report 2012.
<http://www.unctad-docs.org/files/UNCTAD-WIR2012>

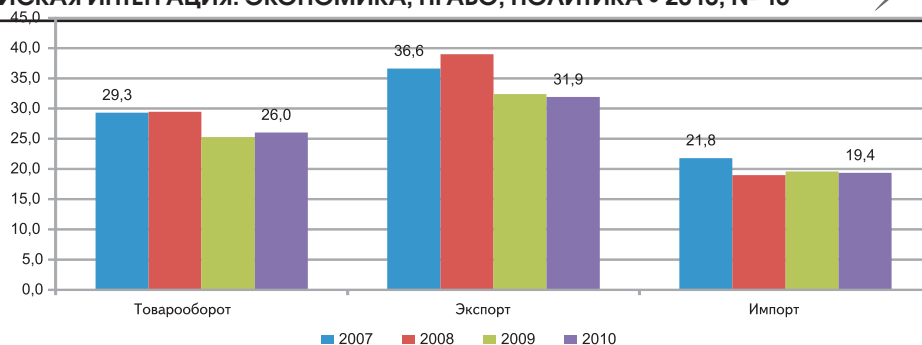
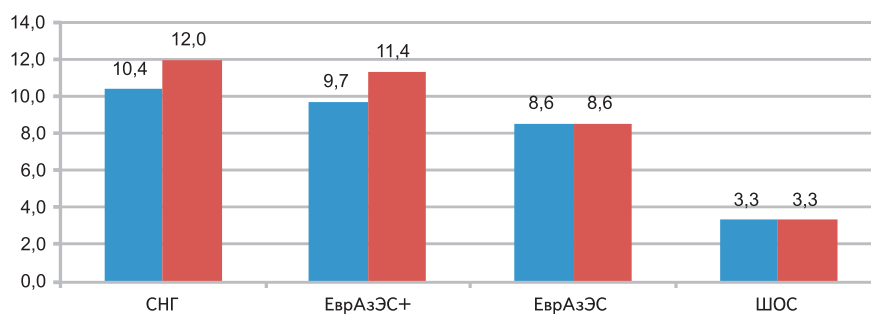


Рисунок 7. Доля ЕС в товарообороте, экспорте и импорте всех стран ЦА в 2007–2010 гг., в %.

Источник: *EU Bilateral trade and trade with the world, 2012.*

[//ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/central-asia](http://ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/central-asia)



* Включая страны – ассоциированные члены и Узбекистан

Рисунок 8. Доля стран ЦА в ВВП и товарообороте СНГ, ШОС, ЕврАзЭС.

Источник: *UNCTAD Handbook of statistics, 2011.* <http://arhive.unctad.org>

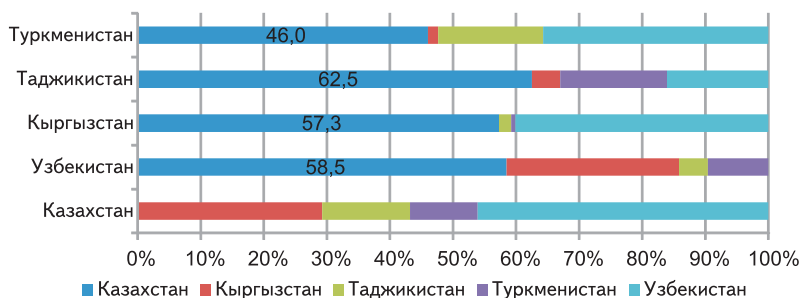


Рисунок 9. Доля стран ЦА во внутрирегиональной торговле в 2010 г., в %.

Источник: *EU Bilateral trade and trade with the world, 2012.*

[//ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/central-asia](http://ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/central-asia)

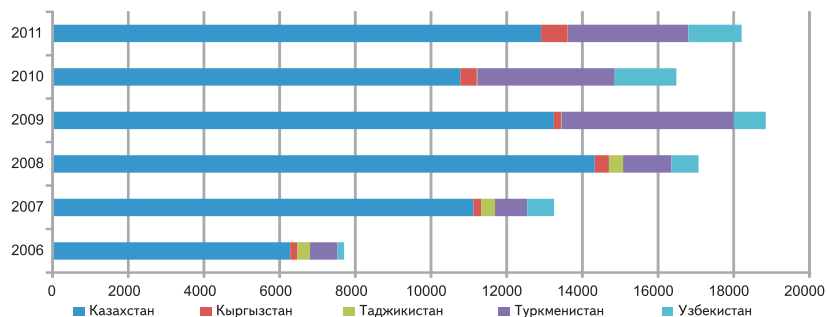


Рисунок 10. Приток инвестиций в ЦА по странам в 2006–2011 гг., в млн долл.

Источник: *World Investment Report 2012.* <http://www.unctad-docs.org/files/UNCTAD-IR2012>



– представляющее региональный комплекс безопасности.

Активное участие Казахстана во всех интеграционных проектах по формированию Евразийского интеграционного пространства и его роль в экономике ЦАР накладывают определенные обязательства на РК по координации внутрирегиональных экономических интересов и их направленности на формирование устойчивой социально-экономической системы Центральной Азии как важного фактора безопасности экономического пространства Содружества.

Центральная Азия в геоэкономическом пространстве

Участие ЦАР в глобализации в первую очередь изменило географию внешнеэкономического сотрудничества региона.

Внешиэкономические приоритеты.

Внешнеторговые приоритеты стран Центральной Азии (ЦА) за последние 15 лет кардинально изменились от сотрудничества со странами СНГ в сторону развитых стран и развивающегося мира. В 2010 г. по сравнению с 1995 г. доля развивающихся стран в экспорте ЦА выросла более чем в 3 раза, доля развитых – в 1,3 раза, доля стран переходного типа в 3 раза уменьшилась. В импорте ЦАР за этот же период доля развивающихся стран также увеличилась в 3 раза, доля импорта развитых стран незначительно снизилась (на 2%), доля переходных экономик снизилась почти в 2 раза (рис. 1, 2).

Внешиэкономические партнеры. Географическая структура внешней торговли стран ЦА в настоящее время сформировались следующим образом: Китай – 26,1%; ЕС27 – 26%; СНГ – 23%, из них: Россия – 13%, ЦА – 5%; США – 2,7%.¹

Инвестиционные потоки. Что касается инвестиционных потоков, то, учитывая мировую тенденцию их сокращения из развитых стран и перемещения в развивающиеся страны и страны переходной экономики, сле-

¹ EU Bilateral trade and trade with the world, 2012 // ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/central-asia

дует полагать, что потоки ПИИ из ЕС и США в регион сократятся и усилятся инвестиционного сотрудничества с Россией и Китаем (рис. 3–6).

Таким образом, в сфере экономического влияния регион является зоной экономического доминирования России и Китая.² При этом Китай выступает как новый экономический субъект глобального значения, Россия – как «старый» региональный экономический лидер.³

Участие стран ЦА в процессах регионализации на континенте сводится к участию в двух основных проектах, в которых Китай и Россия являются центрами экономического притяжения для стран ЦА:

- проекте ШОС;
- проекте евразийской интеграции на постсоветском пространстве в форматах СНГ и ЕврАзЭС.

Центральная Азия в экономическом пространстве Евразии

В экономическом пространстве Евразии ЦА рассматривается нами как регион, являющийся:

- частью экономического пространства Евразии, развивающегося в условиях роста экономики Китая и снижения экономической активности ЕС;
- частью постсоветского экономического пространства, развивающегося в русле тен-

² На Россию и Китай в товарообороте стран ЦА приходится: 72,3% товарооборота Кыргызстана (из них на РФ и КНР 17,3 и 55% соответственно); 42,7% товарооборота Таджикистана (на РФ и КНР – 24,9 и 17,8%); 39,8 % товарооборота Узбекистана (на РФ и КНР – 22,5 и 17,3%); 36,4% товарооборота Казахстана (на РФ и КНР – 10,3 и 26,1%); 33,1% товарооборота Туркменистана (на РФ и КНР – 7,0 и 16,1%).

³ У остальной части мирового сообщества путей проникновения в регион очень немного, у внешних акторов не хватает надлежащей координации и концентрации усилий, а возможности для внешних игроков, стремящихся закрепиться в регионе, создают серьезные кризисы вроде политических революций. См. Бобокулов И. Центральная Азия как комплекс безопасности: теория и практика // Центральная Азия и Кавказ. – 2012. – Т.15, вып. 3.



денций «евразийской интеграции» в формате СНГ и ЕврАзЭС.

Влияние Китая и ЕС на ЦА. Трансформация экономического пространства Евразии для ЦАР означает изменение векторов торгово-экономического сотрудничества, а именно, снижение влияния ЕС и активизацию китайского присутствия в регионе. Влияние Китая на страны ЦА осуществляется, главным образом, посредством участия сторон в ШОС, которая стала основным элементом формирующейся модели регионального сотрудничества стран Центральной Азии и Китая.

Рост экономического влияния КНР на страны ЦА прямо пропорционален снижению динамики развития ЕС (основного регионального партнера на протяжении всего периода становления независимых экономик Центральной Азии) и сокращению доли участия ЕС не только в товарообороте стран ЦА, но также в мировом ВВП, мировом товарообороте, мировых инвестиционных потоках:

- в мировом ВВП доля ШОС и Китая увеличилась за период 2000–2010 гг. с 5,2 до 11,6% и 3,6 до 9,3%. Доля ЕС в мировом ВВП сократилась, соответственно, с 33,7 до 27,3%;

- в мировом товарообороте доля ШОС и КНР выросла с 4,9 до 12,3% и с 3,7 до 9,9% соответственно. В то же время, доля ЕС сократилась с 37,4 до 33,9%;

- изменилось направление глобальных потоков инвестиций. За период 2005–2010 гг. сокращение ПИИ из ЕС составило 35%, в то же время ввоз и вывоз ПИИ в целом из Азии увеличился почти вдвое ⁴;

- сокращается доля ЕС во внешней торговле со странами ЦАР в целом. С 2007 по 2010 г. доля ЕС в товарообороте ЦА снизи-

лась на 3,3%, в экспорте – на 4,7%, в импорте – на 2,4% (рис. 7).

ЦА в проектах ШОС, СНГ, ЕврАзЭС. Общей характеристикой этих форматов сотрудничества является, на наш взгляд, отсутствие концепции развития ЦА как единой региональной системы и наличие разных подходов к решению общерегиональных проблем.

В проекте ШОС Центральная Азия не рассматривается в качестве регионального субъекта или коллективного участника. В свою очередь страны ЦА в проекте ШОС не реализуют преимуществ принципа коллективного лидерства в продвижении региональных интересов.

Сотрудничество центрально-азиатских государств в проекте СНГ носит формальный характер. Хотя одной из целей СНГ является всестороннее и сбалансированное экономическое и социальное развитие государств-членов в рамках общего экономического пространства, а также развитие межгосударственной кооперации и интеграции, региональный подход к сотрудничеству отсутствует.

В настоящее время перспективы интеграции и устойчивости на пространстве СНГ целиком зависят от ЕврАзЭС. Несмотря на то, что членами ЕврАзЭС являются не все страны ЦА, наиболее системный подход к региону отражают принципы и цели создания именно этой организации. Один из главных векторов деятельности ЕврАзЭС – обеспечение динамичного развития членов Сообщества путем согласования социально-экономических преобразований при эффективном использовании их экономических потенциалов в интересах повышения уровня жизни народов.

К тому же пространство ЕврАзЭС, в отличие от ШОС, менее асимметрично по отношению к странам ЦАР. Доля стран ЦА в ВВП и товарообороте ЕврАзЭС более чем в 2 раза выше, чем в ВВП и товарообороте ШОС (рис. 8).

Следовательно, в настоящее время единственным приемлемым форматом региона-

⁴ Глобальный ввоз и вывоз ПИИ для ЕС в 2010г. равнялся 407,3 и 304,7 млрд долл. США, для Азии – 244,6 и 357,9 млрд долл. США, соответственно. В 2010 г. глобальный ввоз ПИИ из КНР составил 889,6 млн долл. США. В настоящее время только Китай может вкладывать свои деньги в проекты, которые коммерчески не дают немедленной отдачи.



лизации и экономической интеграции для стран ЦА является ЕврАзЭС, особенно учитывая перспективы расширения сотрудничества Таможенного союза со всеми странами региона.

ЦА в экономическом пространстве ЕврАзЭС. Главной проблемой экономического пространства ЕврАзЭС, на наш взгляд, является его фрагментация. Внутри ЕврАзЭС сформировались два экономических пространства, имеющих разный экономический потенциал и разное значение для перспектив региональной интеграции: пространство Союзного государства России и Беларуси и пространство, образованное государствами Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан).

Принципиальное отличие между ними заключается в неодинаковом влиянии на обеспечение региональной экономической и политической безопасности на пространстве ЕврАзЭС и СНГ. Преодоление тенденции к «фрагментарности» экономического пространства ЕврАзЭС должно стать одной из главных задач Сообщества на период до 2015 г., так как интеграция на постсоветском пространстве и ее ускорение не могут состояться без Центральной Азии, значение которой в геополитике, геоэкономике и региональной безопасности возрастает.

Проблемы фрагментарности усугубляются социальной дифференциацией стран региона ЦА, в частности по показателям уровня жизни населения и индексу человеческого развития (ИЧР). В РК самый высокий ИЧР в регионе. ВВП на душу населения РК превышает значение этого показателя для Таджикистана более чем в 13 раз, для Кыргызстана более чем в 10 раз.⁵

⁵ В рейтинге стран по ИЧР Казахстан входит в группу стран с высоким уровнем человеческого развития (68-е место), остальные республики ЦА – в группу стран со средним уровнем (Туркменистан – 102-е, РУ – 115-е, КР – 126-е, РТ – 127-е место). // Доклад о человеческом развитии 2011. Устойчивое развитие и равенство возможностей: Лучшее будущее для всех. – <http://hdr.undp.org>; Кавказ и Центральная Азия // Доклад МВФ. – 2012.

Дальнейшая дифференциация региона ЦА по социально-экономическому признаку может означать для отдельных государств усугубление проблем бедности; снижение качества здравоохранения и уровня образования; рост проблем на рынке труда.⁶

Для евразийского экономического пространства в целом это означает рост нерегулируемых миграционных потоков и других сопутствующих проблем, таких как экстремизм, наркотрафик, криминализация общества, инфекционные угрозы и т.п.

В этих условиях необходима новая концепция интеграции для стран ЦАР с учетом изменения характера регионального сотрудничества в ЕврАзЭС, создания Евразийского экономического союза и возрастающего значения региона в условиях реформирования пространства Евразии.

Казахстан и страны Центральной Азии

Решающее влияние Казахстана на процессы экономической интеграции стран ЦА обусловлено следующими факторами:

1) Казахстан является самой крупной и эффективной экономикой ЦА. В 2011 г. доля РК в региональном ВВП составляла 68,5% (при 26% доле в численности населения ЦА). На долю Казахстана приходится основной объем регионального товарооборота (67%)⁷;

2) Казахстан является основным региональным торговым партнером внутри пространства ЦАР. Доля Казахстана во внутрирегиональном товарообороте центральноазиатских стран колеблется от 46% в Туркменистане до 62,5% в Таджикистане (рис. 9);

3) Казахстан самый крупный среди стран ЦА торговый партнер для государств дальнего зарубежья. На РК в 2010 г. приходи-

⁶ По мнению региональных экспертов, в ЦА происходит «разложение и упадок» – в сферах гражданской инфраструктуры (особенно Кыргызстан, Таджикистан), здравоохранения и образования (особенно Узбекистан, Туркменистан), энергетики, транспорта.

⁷ UNCTAD Handbook of statistics, 2011. – <http://arhive.unctad.org>



лось 67,9% товарооборота Китая со странами ЦА (56,4% экспорта и 81,8% китайского импорта);⁸

– 88% товарооборота ЕС со странами ЦА, 68% экспорта и 95,9% импорта ЕС в 2011 г.;⁹

– 85% товарооборота США;¹⁰

4) Казахстан, основной торговый партнер России в ЦА, на его долю приходится 55% товарооборота России со странами региона;

5) в Казахстане сосредоточены основные региональные инвестиционные потоки, а это 71% ввозимых в регион ПИИ (2011 г.) и почти весь объем инвестиций, вывозимых из ЦА (4,5 млрд долл. в 2011 г.) (рис. 10).

Таким образом, экономическая политика РК:

– во-первых, формирует современный характер внешнеэкономического сотрудничества в регионе ЦА и его международную специализацию. Для мировых рынков ЦА – регион, мировая экономическая значимость которого обусловлена наличием природных ресурсов. Основной экспортируемой из региона товарной группой является нефть сырая и тяжелая (почти 50% товарооборота ЦАР), при этом доля РК в экспорте из региона этой товарной группы – 99,1%, следующими по значимости являются: природный и сжиженный газ (9,3%); радиоактивные материалы (4%); металлы (медь, железо, золото – 7,4%), железная руда, хлопок, пшеница и др.¹¹;

⁸ Доля Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в товарообороте КНР со странами ЦА (в 2010 г.) соответственно 16, 2, 5 и 8%. В 2010 г. доля Европы и Азии в общем товарообороте КНР равнялась 19,3 и 52,7%, доля РК – 0,7% // *EU Bilateral trade and trade with the world*.// ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/central-asia

⁹ Доля Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в товарообороте ЕС27 со странами ЦА (в 2010 г.) соответственно 1, 1, 5 и 8%. Доля РК в товарообороте ЕС 27 с ЦАР в 2010 г. составляла 85% // Там же.

¹⁰ Доля Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана в товарообороте США со странами ЦА (в 2010 г.) соответственно 3, 3 и 6%. // Там же.

¹¹ Рассчитано по данным UNCTAD Handbook of statistics, 2011; *EU Bilateral trade and trade with the world*, 2012. – <http://arhive.unctad.org; ec.europa.eu/trade/creating-opportunities/bilateral-relations/regions/central-asia>

– во-вторых, определяет степень реальной интегрированности стран ЦА и перспективы региональной экономической интеграции. Степень региональной взаимозависимости экономик и значимость экономического пространства ЦА для стран региона отражает коэффициент воспроизводственной открытости (КВО).¹² При этом наименее интегрированной в экономику региона страной Центральной Азии является Казахстан. Коэффициент воспроизводственной открытости РК, самый низкий среди стран ЦА и почти в два раза меньше среднерегионального значения.¹³ Получается, что в современных условиях, несмотря на интеграционные инициативы, Казахстан менее других стран региона участвует в реальной интеграции, хотя центрально-азиатский рынок еще сохраняет значимость для внешнеторговой политики республики в формате ТС. В настоящее время совокупная доля стран ЦА в торговле РК со странами СНГ (без стран ТС) составляет около 40% и в экспорте, и в импорте республики. Для других стран Таможенного союза значение этих показателей намного ниже (16% в экспорте и 12,5% в импорте).

Для Казахстана дальнейший распад экономического пространства ЦА может означать разрушение еще сохраняющихся экономических отношений на региональных рынках производства и потребления энергии, воды и продовольствия; создание предпосылок для возникновения угроз экономической безопасности на границах РК и ТС; потерю статуса лидирующего субъекта регионально-го значения и, наконец, невозможность реализации «идеи евразийства».

Экономическое лидерство накладывает определенные обязательства на РК

¹² КВО измеряется процентным отношением внешнеторгового оборота между странами к их совокупному ВВП. См. Шишков Ю. Кризис Еврозоны: выводы для архитекторов ЕврАзЭС. // МЭи МО, – 2012, – № 6.

¹³ КВО Кыргызстана – 18,2, Таджикистана – 6,2, Туркменистана – 1,8, Узбекистана – 2,2 // Рассчитано по данным UNCTAD Handbook of statistics, 2011. – <http://arhive.unctad.org>



по сохранению устойчивости социально-экономической системы ЦА. Казахстан может повлиять на изменение сырьевого характера международной специализации региона; выравнивание социально-экономического уровня стран региона; активизацию региональных интеграционных процессов.

Казахстану и странам ЦА необходима общая программа:

1) развития ключевых региональных рынков и секторов, формирующих международную специализацию региона (нефтегазохимический; топливно-энергетический; агропромышленный: водопользования и экологии, рынок труда и др.);

2) внедрения важнейших укрупненных инновационных проектов для развития этих рынков (на базе новых поколений технологий и новых материалов, в том числе получаемых с использованием регионального ресурсного потенциала);

3) координации ключевых стратегических интересов в регионе для региональных и нерегиональных субъектов.

Уже сегодня проблемами коллективного обсуждения в форматах ШОС, СНГ, ЕврАзЭС и ТС могут стать региональные проблемы:

- регулирования миграционных потоков;
- распределения глобальных инвестиционных потоков, в частности из Азии, в проекты региональной энергетической инфраструктуры;

- формирования региональной экспортной политики в отношении экспортируемых из ЦАР товаров, значение которых для мировых торговых рынков выше значения всего региона в мировой торговле. Так, если доля ЦА в мировом товарообороте составляет 0,5%, то, например, доля ЦА в мировом экспорте радиоактивных и сопутствующих материалов – 18,7%; экспорте хлопка – 12%, черных и цветных металлов до 5%, – нефти и газа – 3%, пшеницы и злаков – 2,4%, меди – 2,3%, железной руды – 1,3%, золота – 1%.¹⁴

¹⁴ UNCTAD Handbook of statistics, 2011. – <http://arhive.unctad.org>

Концепция развития региона и его интеграции в мировую экономику должна строиться на принципах коллективного лидерства в решении общих проблем и коллективной оценки существующих глобальных стратегий в отношении ЦАР, а в ее основу могут лечь следующие выводы и рекомендации:

□ Внешние акторы не заинтересованы в сохранении и развитии ЦАР как единой социально-экономической системы, однако в отношении региона имеются свои так или иначе оформленные цели и планы. В интересах стран ЦА обеспечить их координацию в рамках унифицированного механизма принятия внешнеэкономических решений.

□ Мировая экономическая значимость ЦАР обусловлена наличием в регионе природных ресурсов, следовательно, страны региона имеют возможность прибегнуть к методам коллективной «ресурсной дипломатии» в интересах развития региона.

□ Коммуникационные возможности региона уникальны. Потребность в ресурсах означает для внешних партнеров необходимость формирования сопутствующей инфраструктуры, следовательно, в интересах ЦА направлять инвестиции в формирование регионального транспортно-коммуникационного комплекса как «перекрестка коммуникаций» и в перспективе одного из важнейших узлов международных грузопотоков и мировой торговли.

□ Учитывая приоритеты Запада, связанные с военными вопросами, войной против терроризма, борьбой с наркотрафиком, странам ЦАР необходимо иметь единую позицию в этих вопросах, принятую к обсуждению в форматах ШОС, СНГ, других региональных объединениях. В противном случае формируются предпосылки для вмешательства в экономическую политику ЦАР.

□ Социально-экономическое развитие ЦАР не входит в круг конкретных стратегических целей внешних партнеров региона. Проблемы выравнивания социально-экономического уровня стран ЦА могут быть решены только в рамках интеграционных



объединений, в частности ЕврАзЭС. Необходимо иметь в виду, что формирование однородного экономического пространства ЕврАзЭС – важный фактор развития интеграционных процессов в условиях асимметричности экономических потенциалов ее участников.

□ Сложившиеся отношения внешне-торгового партнерства стран дальнего зарубежья и ЦА являются основой для укрепления региональной экономической безопасности, следовательно, необходима общая для стран региона программа развития экономического и гуманитарного сотрудничества в европейском и азиатском направлениях.

□ Создание интегрированного центрально-азиатского энергетического рынка позволит привлечь в регион инвестиции для реализации международных проектов в сфере «энергетики будущего». В рамках концепции энергетического сотрудничества в ЦАР необходима единая точка зрения на будущее энергообеспечение стран ЦА, Европы и Азии с позиций безопасности и экологии.

□ Интересы региональной экономической безопасности и устойчивого развития региона, как единой социально-экономической системы, требуют объединения усилий в рамках существующих интеграционных объединений.

В настоящее время перспективы интеграции и устойчивости на пространстве СНГ целиком зависят от ЕврАзЭС. Несмотря на то, что членами ЕврАзЭС являются не все страны ЦА, наиболее системный подход к региону отражают принципы и цели создания именно этой организации. Один из главных векторов деятельности ЕврАзЭС – обеспечение динамичного развития членов Сообщества путем согласования социально-экономических преобразований при эффективном использовании их экономических потенциалов в интересах повышения уровня жизни народов.



С.И. Рекорд

Роль биотехнологических кластеров в развитии Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана

The role of biotechnology clusters in the development of the
Single Economic Space of Russia, Belarus and Kazakhstan

Аннотация: В статье определена роль биотехнологического сектора в развитии интеграции Единого экономического пространства России, Белоруссии и Казахстана с точки зрения формирования международных кластеров, перехода к новому технологическому укладу, особенностей возникающих бизнес-моделей и роли экономических университетов в данном контексте.

Summary: The article defines the role of biotechnological industry in the development of the Common Economic Space of Russia, Belarus and Kazakhstan is determined from the point of view of international clusters formation, transition towards the new technological structure, specifics of emerging business models and role of economic universities in this context.

Ключевые слова: Биотехнологии; промышленно-инновационный кластер; экономическая интеграция.

Keywords: Biotechnologies; industrial-innovative cluster; economic integration.

Рекорд София Игоревна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заведующая кафедрой
международных экономических
отношений Санкт-Петербургского
государственного экономического
университета,
кандидат экономических наук
rsofya@mail.ru

Rekord Sofia Igorevna
St. Petersburg,
the Russian Federation
The Head of International
Economic relations Department
St. Petersburg State University of
Economics, Cand. of Ec. Sc.
rsofny@mail.ru

Единое экономическое пространство (ЕЭП), как этап экономической интеграции, не может считаться эффективным без формирования среды для свободного информационного и технологического обмена («перелива» информации, в том числе – знаний, и трансфера технологий). Таким образом, для развития ЕЭП России, Белоруссии и Казахстана необходима соответствующая инфраструктура – в данном контексте, в первую очередь, «нефизическая» – «soft infrastructure» (имея в виду виртуальные среды для развития деловых, финансовых, научных, образовательных коммуникаций). Формирование информационных промышленно-инновационных кластеров, для которых базирование на определенной территории уже не является неотъемлемым свойством, дает возможность развития так называемого мезоуровня интеграции экономик стран-участниц ЕЭП.

При этом, наряду с инфраструктурным вопросом, в условиях ужесточения международной конкуренции регионов за различные виды ресурсов (включая интеграционные блоки государств) не менее важно определить и приоритетные направления экономического развития, гомогенизирующие экономическое пространство. Учитывая множественную специализацию экономик



стран-участниц, возможно использовать потенциал многих отраслей, но, по нашему мнению, у сектора биотехнологий есть все основания стать одним из приоритетных направлений развития ЕЭП.

Биотехнологический сектор¹ является необходимой составляющей развития мезоуровня интеграционных взаимодействий в рамках ЕЭП. Значение развития биотехнологий для интернационализации промышленно-инновационных кластеров и европейский опыт в данном контексте рассматривались нами ранее.² Теперь проанализируем основные причины выбора сектора биотехнологий как одного из приоритетных для развития интеграционных взаимодействий в рамках ЕЭП.

1. Неизбежный переход к 6-му технологическому укладу, в основе которого лежат не только нанотехнологии, но и нанобиотехнологии (генная инженерия и молекулярная биология), и который уже подспудно формируется, дает возможность научным центрам и предприятиям стран-участниц ЕЭП «перескочить» через несколько стадий развития собственного бизнес-цикла на новой длинной волне экономического роста.³ Как

отмечает в своем исследовании К. Перес, «... волнообразное развитие капиталистической системы (несмотря на всю силу и опасности интерпретации, основанной на повторении) обладает тремя свойствами: «технологические перемены вызываются кластерами инноваций, формирующих последовательные технологические революции, которые модернизируют всю производственную систему; финансовый и производственный капитал – связанные, но функционально разделенные агенты, каждый из которых преследует выгоду, используя различающиеся критерии и поведение; социоинституциональная инфраструктура значительно превосходит в инертности и сопротивлении переменам технико-экономическую сферу, развитие которой подталкивается конкуренцией».⁴ Данные тезисы носят характер закономерностей, которые усложняются в случае развития не отдельных национальных экономик, а целой интеграционной системы.

2. В области развития биотехнологий во всех странах-участницах накоплен значительный научный потенциал – таким образом, можно вырастить конкурентные преимущества для интеграционной группировки в целом (с учетом того, что биотехнологии являются сильным триггером для развития инноваций в различных отраслях). В России в 2012 г. принята Государственная комплексная программа развития биотехнологий на период до 2020 года – «БИО2020», согласно которой необходимо максимально усилить биокластерное направление развития, активно развивается российская технологическая платформа «Биоиндустрия и биоресурсы» (БиоТех2030), однако по-прежнему, на наш взгляд, сохраняется разрыв между исследованиями и их внедрением, изобретениями и инновациями – финансовый инструментарий здесь практически отсутствует. Тем не менее, работает биотехнологический кластер

¹ Под биотехнологией в данном случае понимается использование живых организмов и их компонентов (путем, в том числе генной инженерии) для производства полезных, коммерческих продуктов предприятиями различного масштаба (будь то фармацевтические компании-гиганты или малые венчурные фирмы). Два основных рынка для сектора биотехнологий – отрасль медицинских услуг и сельское хозяйство. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biotech.about.com/od/introtobiotechnology/a/Biotechnology-Overview.htm> (дата обращения – 30.01.2013).

² Рекорд С.И. Развитие промышленно-инновационный кластеров в Европе: эволюция и современная дискуссия. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010. – С. 73–90.

³ См. Глазьев С.Ю. Мировой экономический кризис как процесс замещения доминирующих технологических укладов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.glazev.ru/scienexpert/84/> (дата обращения – 30.01.2013); Полтерович В.М. Гипотеза об инновационной паузе и стратегия модернизации. // Вопросы экономики. – 2009. – №6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mathecon.cemi.rssi.ru/vm_polterovich/files/Crisis_VoprEco_Polterovich_2009.pdf (дата обращения – 30.01.2013).

⁴ Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания / Карлота Перес ; пер. с англ. Ф.В. Маевского. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – С. 199.



в г. Пушкино, Московской области. Важно, что он объединяет все необходимые категории участников согласно модели «тройной спирали» (институты РАН во главе с учеными мирового уровня, государственные и частные предприятия, поддерживающие структуры). В Белоруссии и Казахстане также происходит активизация исследований в области биотехнологий, в частности, на базе институтов НАН Беларуси и Национального центра биотехнологии Республики Казахстан, проводящего широкий спектр исследований в области получения новых медицинских препаратов, сортов растений, и др. Сотрудничество между странами происходит также, в первую очередь, на уровне научного общения.

3. Эффективное развитие сектора биотехнологий возможно только при интенсивном обмене знаниями – принципе открытых источников информации (open source). Одна из возможностей – построение моделей виртуальных облаков взаимодействий биотехнологических кластеров как IT-платформ, основное преимущество которых состоит в низких затратах на разработку и развитие, а также в создании общей научно-инновационной среды. Таким образом, возникает возможность создания в данном секторе положительных экстерналий, которые могут влиять на формирование наднациональной идентичности евразийской интеграции, а также международного пула высококвалифицированных специалистов.

4. Отрасль биотехнологий является «локомотивной» и задействует множество других наук и секторов (требуется интеграция естественных наук с сельскохозяйственными науками, науками об окружающей среде и изменениях климата, а также с такими ключевыми технологиями, как математика и компьютерные технологии, нанотехнологии и материаловедение, микросистемный инжиниринг и др.). Таким образом, развитие промышленно-инновационных биотехнологических кластеров на уровне ЕЭП в целом (имея в виду как взаимодействие между на-

циональными кластерами, так и создание международных кластерных систем) должно «подтягивать» развитие многих отраслей экономик России, Белоруссии и Казахстана.

5. Для глобального сектора биотехнологий в настоящее время характерна высоко конкурентная среда: традиционно существует конкурентное отставание европейских компаний от компаний США (так называемые competitive disparity), кроме того, перед европейскими компаниями сегодня стоит угроза развития низкозатратных быстро развивающихся секторов биотехнологий в странах южного полушария и на Ближнем Востоке.⁵ Американские компании остаются лидерами в сегменте разработки новых лекарственных препаратов – сама отрасль медицинских биотехнологий получила свое начало в 1977 г. именно в США. В 1980-е годы, в основном сложилась структура отрасли, в 1990-х годах началась ее экспансия, и в 2000-х она перешла на стадию зрелости. Однако ведущие биотехнологические и фармацевтические компании США (так называемые «anchor tenants»), такие как, например, Amylin Pharmaceuticals, Human Genome Sciences, Genentech и др., в 2012 г. сами испытали на себе конкурентное давление, став мишенями в волне слияний и поглощений, в том числе со стороны крупнейших европейских корпораций.⁶ Растущая конкуренция за счет включения новых игроков из новых регионов и консолидации зрелых компаний говорит о растущем потенциале постоянно диверсифицирующегося сектора биотехнологий, а следовательно, о возможностях создания новых рыночных ниш, которые могут

⁵ Do's and don'ts for biotech cluster development: the results of NetBioCluE. – Р. 26 [Электронный ресурс]. – http://www.europe-innova.eu/c/document_library/get_file?folderId=148901&name=DLFE-6818.pdf Режим доступа: (дата обращения – 30.01.2013).

⁶ См. подробнее: Timmerman L. U.S. Biotech Clusters Are Losing Their Anchor Tenants, and It Hurts. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xconomy.com/national/2012/08/06/u-s-biotech-clusters-are-losing-their-anchor-tenants-and-it-hurts/> (дата обращения – 30.01.2013).



занять потенциальные участники из России, Белоруссии и Казахстана.

6. Плодотворной также является идея, запущенная на уровне ЕС в целом и национальных стратегий стран-участниц: движение от отдельных биоотраслей, включая биотехнологии, к биоэкономике.⁷ Данная парадигма позволяет говорить о формировании полноценной экосистемы, включающей все сферы человеческой деятельности в гармоничную устойчивую систему. Данная идея является, на наш взгляд, плодотворной для развития единой платформы интеграции многих сфер государств–участников ЕЭП.

При этом сам мировой сектор биотехнологий, капиталоемкий по своей природе, испытывает после финансового кризиса значительные вызовы, которые требуют появления новых бизнес-моделей. В частности, эксперты компании Ernst & Young выделяют следующие изменения в отрасли, которые представляются чрезвычайно важными.⁸

Компании решают задачу снижения издержек, формируя бизнес-модели, основанные на аутсорсинге и виртуализации деятельности – таким образом, по нашему мнению, происходит стремление к виртуальным, информационным кластерам.

- Фармацевтические компании преодолевают синдром «изобретено не здесь» – «not invented here» (ранее определенная консервативная ментальность заставляла менеджмент компаний отклонять инновационные идеи, происходившие не из их собственных лабораторий) и больше задействуют подход при-

влечения идей извне – «outside-in», начиная эксперименты по развитию партнерств с другими компаниями, работающими как в секторе life-science, так и в других секторах – сферы медицинских услуг, информационных технологий, производителями мобильных телефонов и связи, розничной торговли и др.

- Один из вызовов состоит также в изменении самой экосистемы в сфере здравоохранения как основного реципиента биотехнологий, и движении к эпохе больших массивов данных – имея в виду накопление электронной информации о геномах, клинических испытаниях и т.д. – что важно даже не с точки зрения самих объемов массивов данных, но с позиции различных источников этих данных, их генерирования в реальном времени и доступности для контроля со стороны других участников.

- Предложение развивать целостные открытые сети обмена знаниями **holistic⁹ open learning networks (HOLNets)**, что означает получение знаний не только из отраслей естественных наук и использование преимуществ от разнообразия участников различного типа – от поставщиков услуг и групп пациентов до социальных сетей и аналитических компаний.

Таким образом, в исследовании Ernst & Young делается важный вывод о том, что вместо устаревающей линейной, медленной, негибкой, дорогой и замкнутой парадигмы разработки лекарственных препаратов возникает острая необходимость в итеративной, быстрой, адаптивной, низкзатратной и открытой/сетевой модели развития.

Для компаний и поддерживающих структур в секторе биотехнологий России, Белоруссии и Казахстана приведенные выше актуальные вызовы и тенденции представляются решающими: компаниям необходи-

⁷ Под биоэкономикой понимается устойчивое производство и переработка биомассы в широкий спектр пищевых продуктов, продуктов для обеспечения здоровья, промышленных продуктов и энергоресурсов. – The European Bioeconomy In 2030. Delivering Sustainable Growth by addressing the Grand Societal Challenges. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: The White Paper <http://www.epsoweb.org/file/560> (дата обращения – 30.01.2013).

⁸ Beyond borders. Global biotechnology report by Ernst & Young. – 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Beyond_borders_2012/\\$FILE/Beyond_borders_2012.pdf](http://www.ey.com/Publication/vwLUAssets/Beyond_borders_2012/$FILE/Beyond_borders_2012.pdf) (дата обращения – 30.01.2013).

⁹ В данном случае термин, на наш взгляд, уместен и с точки зрения так называемой «холистической медицины» (целостного подхода к лечению больного, при котором физические, психические и социальные факторы, воздействующие на пациента, учитываются в большей степени, чем простая диагностика имеющегося у него заболевания).



мо использовать данный опыт даже «перепрыгивая» некоторые стадии собственного развития, что возможно в условиях достаточного потока изобретений и быстро меняющегося рынка – в первую очередь, для преодоления тенденции устойчиво догоняющего развития.

В контексте развития сектора биотехнологий, значительную часть которого по сравнению с другими отраслями составляют фундаментальные и прикладные исследования, важно определить роль университетов не только непосредственно в сфере разработки биотехнологий, но и в области экономической науки, что является менее очевидным, но не менее важным вопросом в контексте слабого взаимодействия между наукой и производством. Вклад экономических университетов в развитие биотехнологических кластеров в рамках ЕЭП может заключаться в следующих направлениях.

- Выявление потенциальных секторов отрасли биотехнологий для роста, диверсификации и транснационализации предприятий (опыт стран мира и оценки возможностей и барьеров для привлечения инвестиций).

- Исследование готовности потребителей к диверсификации продуктов и услуг на основе биотехнологических инноваций – форсайт производства и потребления будущего.

- Эко-кластеры и зеленые бизнесы: оценка институциональной готовности, развития международной инфраструктуры сотрудничества, возможностей производства и потребления.

- Аналитическое сопровождение вывода на рынок российскими и европейскими биотехнологическими компаниями новых продуктов и услуг (исследование рынков, анализ источников финансирования, выбор стратегии выхода).

- Разработка механизмов коммерциализации идей в условиях быстро меняющихся рынков биотехнологий: поиск путей преодоления разрыва между изобретением и инновацией.

- Формирование виртуальных научно-образовательных платформ – «облаков» взаимодействий между действующими и потенциальными участниками биотехнологических кластеров в рамках Единого экономического пространства.

Таким образом, экономические университеты призваны участвовать в формировании «мостов» между идеей и внедрением, инвестором и инноватором – в том числе, в таком молодом секторе, как сектор биотехнологий, который может явиться катализатором развития Единого экономического пространства как формирующейся макрорегиональной экосистемы.

Растущая конкуренция за счет включения новых игроков из новых регионов и консолидации зрелых компаний говорит о растущем потенциале постоянно диверсифицирующегося сектора биотехнологий, а следовательно, о возможностях создания новых рыночных ниш, которые могут занять потенциальные участники из России, Белоруссии и Казахстана.



В.С. Белых

Гармонизация законодательства в государствах ЕврАзЭС для предпринимателей без образования юридического лица

Harmonization of legislation in the EEC
for entrepreneurs without legal entity

Аннотация: В статье исследуются принципы, лежащие в основе правовых актов государств ЕврАзЭС, действующих в области предпринимательства. Отмечая высокую степень унификации законов, автор в то же время считает целесообразным внести в них определенные изменения.

Summary: The article explores the principles underlying the legal acts of the Eurasian Economic Community in the field of entrepreneurship. Noting the high degree of harmonization of laws, the author, at the same time considers it appropriate to make some changes in them.

Ключевые слова: рыночная экономика; статус учредителя; индивидуальное предпринимательство; совместное предпринимательство.

Keywords: Market economy; the status of the founder; sole proprietorship; joint ventures.

Предпринимательская деятельность по своей экономической природе является составной (неотъемлемой) частью рыночной экономики любого государства [5, с. 8–20]. В этой связи создание благоприятных условий для развития предпринимательской деятельности является одним из основных стратегических факторов устойчивого социально-экономического развития государства и общества.

В законодательстве государств – членов ЕврАзЭС на конституционном уровне в качестве основополагающего принципа построения государства и его политики провозглашается свобода предпринимательской (экономической) деятельности. Практическая реализация данного принципа обуславливает рост деловой инициативы и творческого потенциала физически лиц и коллективных образований, способствует формированию развитой конкурентной среды, внедрению новых производственных и управленческих технологий, развитию инновационной деятельности, созданию новых рабочих мест, насыщению рынка товарами и услугами, увеличению налоговых поступлений в бюджеты государств, повышению благосостояния и качества жизни населения стран экономического сообщества.

Результаты сравнительно-правового анализа свидетельствуют о том, что, несмотря на определенные различия в правовом регулировании отношений, в целом возможно констатировать

Белых Владимир Сергеевич
Екатеринбург,
Российская Федерация
Заведующий кафедрой
предпринимательского права
Уральской государственной
юридической академии,
доктор юридических наук
belykh@mail.ru

Belykh Vladimir Sergeevich
Yekaterinburg,
the Russian Federation
Head of the Department of Business
Law of the Ural State Law Academy,
Doctor of Laws
belykh@mail.ru



высокую степень унификации основных нормативных правовых актов, обусловленную идентичностью принципов, лежащих в основе основных положений действующего законодательства в области предпринимательской деятельности.

Вместе с тем, в настоящее время проблема дальнейшей унификации и гармонизации законодательства государств – членов ЕврАзЭС в этой сфере продолжает оставаться чрезвычайно актуальной и практически значимой.

Это обусловлено тем, что в национальных законодательствах всех государств – членов ЕврАзЭС приводятся близкие по смыслу определения понятия «предпринимательская деятельность» («предпринимательство»). В большинстве случаев общепринятое определение понятия «предпринимательская деятельность» характеризуется следующими признаками: а) самостоятельный характер; б) систематическое получение прибыли; рискованная деятельность; легитимация субъектов предпринимательской деятельности.

В то же время, в законодательстве ряда государств содержатся ряд существенно разнящихся положений. Так, Гражданский кодекс (ГК) Республики Беларусь, наряду с определением понятия «предпринимательская деятельность», содержит описание категории «ремесленная деятельность», которая не является предпринимательской деятельностью [3, с. 8–11]. Кроме того, ГК Беларуси закрепляет исчерпывающий перечень видов экономической деятельности, которые не относятся к предпринимательской деятельности.

В этой связи представляется целесообразным внести изменения в определение понятия «предпринимательская деятельность». Во-первых, следует указать на то, что предпринимательская деятельность – это экономическая деятельность. Во-вторых, нужно дополнить формулировкой «деятельность, направленная на систематическое извлечение прибыли (дохода)». Для коммерческих организаций основная цель – извлечение

прибыли, для индивидуальных предпринимателей – получение дохода. Так, согласно ст. 209 Налогового кодекса РФ, объектом налога на доходы физических лиц, в том числе лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, являются именно доходы, а не прибыль [1, с. 80–100].

Следует также отметить, что предпринимательская деятельность неоднородна и может быть классифицирована по различным основаниям: видам деятельности, формам собственности, количеству собственников (учредителей) и др. Вопрос о классификации предпринимательской деятельности не получил еще должного внимания со стороны исследователей, однако он имеет большое практическое значение.

Например, в зависимости от формы собственности ГК Казахстана выделяет частное предпринимательство (на основе частной собственности) и государственное предпринимательство (на праве хозяйственного ведения и праве оперативного управления, осуществляемое государственными предприятиями). Тогда как в законодательстве России указанная классификация отсутствует.

Индивидуальное предпринимательство, с точки зрения законодательства Республики Казахстан, может осуществляться в виде личного или совместного предпринимательства [4, с. 44–46]. *Личное предпринимательство* осуществляется одним физическим лицом самостоятельно на базе имущества, принадлежащего ему на праве собственности, а также в силу иного права, допускающего пользование и(или) распоряжение имуществом. При этом установлено, что в случаях, когда для осуществления личного предпринимательства физическое лицо использует общее имущество супругов, необходимо согласие другого супруга на такое использование, если иное не предусмотрено законами или брачным договором, либо иным соглашением между супругами.

Совместное предпринимательство осуществляется группой физических лиц (индивидуальных предпринимателей) на базе иму-



щества, принадлежащего им на праве общей собственности, а также в силу иного права, допускающего совместное пользование и (или) распоряжение имуществом.

При совместном предпринимательстве все сделки, связанные с частным предпринимательством, совершаются, а права и обязанности приобретаются и осуществляются от имени всех участников совместного предпринимательства. К формам совместного предпринимательства отнесены:

1) предпринимательство супругов, осуществляемое на базе общей совместной собственности супругов;

2) семейное предпринимательство, осуществляемое на базе общей совместной собственности крестьянского или фермерского хозяйства или общей совместной собственности на приватизированное жилище;

3) простое товарищество, при котором частное предпринимательство осуществляется на базе общей долевой собственности.

Необходимо отметить, что Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» от 10 мая 2002 г. № 46 (ст. 6) классифицирует предпринимательскую деятельность, определяя ее формы и виды.¹ Предпринимательская деятельность может осуществляться: с использованием наемного труда; без использования наемного труда; с образованием юридического лица; без образования юридического лица.

К формам предпринимательской деятельности названный закон относит индивидуальное предпринимательство физического лица как самостоятельную деятельность, без образования юридического лица, от своего имени и с ответственностью за использование собственного имущества, направленную на получение прибыли (дохода). Другая

форма – коллективное предпринимательство юридического лица.

Видами предпринимательской деятельности являются: малое предпринимательство; среднее предпринимательство; крупное предпринимательство.

Представляется целесообразным классифицировать предпринимательство на формы и виды. Форма – это классификационная единица. С точки зрения формы, различают коллективное и индивидуальное предпринимательство. Коллективное предпринимательство осуществляется организациями со статусом юридического лица и без него (статуса). Индивидуальная форма предпринимательства – есть предпринимательская деятельность граждан, осуществляемая без образования юридического лица (ст. 23 ГК РФ).

Необходимо также закрепить в национальном законодательстве государств – членов ЕврАзЭС другую градацию предпринимательской деятельности с учетом такой категории, как форма предпринимательской деятельности. Важно при использовании классификационных единиц предусмотреть такие, как «с использованием наемного труда»; «без использования наемного труда».

В основе классификации предпринимательства по такому критерию, как статус учредителя, различают государственное, муниципальное и частное предпринимательство. Государственное (равно и муниципальное) предпринимательство возникает благодаря усилиям государства и его субъектов и муниципальных образований в лице соответствующих органов (гл. 5 ГК РФ). Частное предпринимательство – продукт создания частными лицами (физическими и юридическими). Однако в России де-юре такая классификация отсутствует, хотя в Гражданском кодексе РФ (гл. 5) содержатся положения, посвященные участию Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований в гражданском обороте, в том числе в сфере предпринимательства. В свою очередь, в зависимости от формы собственности ГК Республики Казахстан выделяет частное

¹ О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан: Закон Республики Таджикистан от 10 мая 2002 г. № 46. [Электронный ресурс]. – URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=2245 (дата обращения: 28.02.2013).



предпринимательство (на основе частной собственности) и государственное предпринимательство (на праве хозяйственного ведения и праве оперативного управления, осуществляемое государственными предприятиями). Считаем целесообразным закрепить на законодательном уровне деление предпринимательства на государственное, муниципальное и частное.

Кроме того, в зависимости от области применения предпринимательскую деятельность можно классифицировать на осуществляемую в промышленности, капитальном строительстве, сельском хозяйстве, торговле, транспорте и связи, образовании, науке и т. д. Каждая из названных областей экономики формирует особенности правового режима предпринимательской деятельности.

С учетом субъектного состава выделяют малое предпринимательство; среднее предпринимательство; крупное предпринимательство. Указанная классификация содержится в Законе Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан». В этой связи представляется важным предусмотреть в национальном законодательстве деление предпринимательства по субъектному составу.

Необходимо выделить производственную, посредническую и финансовую предпринимательскую деятельность. Так, в состав производственного предпринимательства входит производство товаров, выполнение работ и оказание услуг. В посредническую деятельность включены конкретные формы агентирования (брокерство, комиссия, делькредере, консигнация и др.), оптовое купечество (дистрибьюторство, дилерство, торговое маклерство и др.), посылторговое посредничество, торговое представительство (коммивояжерство, аукционерство), биржевое предпринимательство, риэлторство. Финансовое предпринимательство осуществляется кредитными, страховыми организациями, инвестиционными фондами и состоит из совокупности действий и услуг

в финансовой сфере [2, с. 23–24]. В налоговом законодательстве в зависимости от вида предпринимательской деятельности (производственная, торговая, посредническая и др.) определяется и размер налогов.

Следует отметить, что в Хозяйственном кодексе Украины раздел VI посвящен особенностям правового регулирования в отдельных отраслях хозяйствования. Так, глава 30 устанавливает правила правового регулирования хозяйственно-торговой деятельности, глава 31 – коммерческого посредничества, глава 35 – финансового предпринимательства. В Хозяйственном кодексе Украины обособленно выделены внешнеэкономическая деятельность (раздел VII), специальные режимы хозяйствования (раздел VIII).

Положения чешского Закона о предпринимательстве (версия 1999 г.) также регламентируют вышеприведенное деление предпринимательства², о чем свидетельствует его структура (торговое и производственное предпринимательство). В то же время, в законе содержится деление предпринимательства на заявительное и разрешительное (часть 2. «Виды предпринимательства»).

Следует рекомендовать использовать указанную классификацию при совершенствовании национального законодательства государств ЕврАзЭС.

Проведенный анализ показал, что в странах ЕврАзЭС сегодня предпринимаются попытки разработать и принять специальные законы, посвященные регулированию предпринимательских объединений. В этой связи мы считаем целесообразным разработать концепцию правового регулирования экономической зависимости юридических лиц и предпринимательских объединений. В этих целях необходимо:

- в гражданских кодексах стран – членах

² Закон о предпринимательстве: Закон № 455/1991. Прага, 1999 // О предпринимательстве (живнostenский закон) с изменениями и дополнениями по состоянию на 1 апреля 1998 г.: сб. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.anesro.com/download/zakon/informace_zl_fo.pdf (дата обращения: 28.02.2013).



ЕврАзЭС закрепить общие положения о том, что внутри совокупности двух или более экономически взаимосвязанных юридических лиц могут складываться организационные отношения или отношения субординации, т.е. отношения по управлению одним юридическим лицом (головной организацией) деятельностью одного или более дочерних юридических лиц (дочерних организаций) на основании существующей у головной организации возможности определять решения, принимаемые дочерней организацией (дочерними организациями);

- в законах, регулирующих отдельные организационно-правовые формы юридических лиц, развивать положения о головных и дочерних организациях, как это имеет место в действующем законодательстве стран – членов ЕврАзЭС применительно к хозяйственным обществам (товариществам);

- принять специальный закон о предпринимательских объединениях, в котором предусмотреть общие положения о предпринимательских объединениях, а также порядок создания и организации отдельных видов предпринимательских объединений (холдингов, финансово-промышленных групп, концернов, консорциумов и др.).

Соответствующие нормативные правовые акты приняты: в Республике Таджикистан – Закон «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» от 10 мая 2002 года №46, в Республике Узбекистан – Закон «О гарантиях свободы предпринимательской деятельности» от 25 мая 2000 года №69-II, в Республике Казахстан – Закон «О частном предпринимательстве» от 31 января 2006 года № 124-III, которые регулируют общественные отношения, возникающие в связи с осуществлением физическими и негосударственными юридическими лицами частного предпринимательства, а также определяют основные правовые, экономические и социальные условия и гарантии, обеспечивающие свободу частного предпринимательства.

На наш взгляд, странам Сообщества (Беларусь, Россия, Кыргызстан), не имеющим аналогичных законов, необходимо развивать правовое регулирование экономических отношений в сфере предпринимательства.

При выработке закона о предпринимательстве необходимо учесть следующие аргументы:

1. При формировании структуры закона о предпринимательстве важно учитывать положения, которые не вписываются в русло и идеологию Гражданского кодекса.

2. Закон о предпринимательстве – это специальный законодательный акт по отношению к Гражданскому кодексу.

3. Структура закона о предпринимательстве должна включать: а) общие положения (предмет и цели регулирования, основные понятия, предпринимательское законодательство и др.); б) правовой режим предпринимательства (понятие, формы и виды, осуществление и прекращение предпринимательства); в) субъекты предпринимательства (понятие и виды, коллективные и индивидуальные и т.д.). Также в законе о предпринимательстве должны содержаться определение так называемых «публичных юридических лиц» и предусматриваться нормы о предпринимательских объединениях (холдинги, концерны, страховые пулы).

4. Закон должен устанавливать нормы о государственном регулировании предпринимательской деятельности, в том числе определять границы такого регулирования. Представляется целесообразным включить в закон о предпринимательстве следующие положения: а) государственное регулирование предпринимательской деятельности: понятие, виды, основания и пределы; б) правовые средства и формы государственного регулирования предпринимательской деятельности; в) прогнозирование и планирование предпринимательства; г) государственный заказ; д) лицензирование и квотирование в предпринимательской деятельности; е) государственный контроль и надзор в сфере предпринимательской деятельности.



5. В законе о предпринимательстве необходимо сформулировать общие положения о предпринимательском договоре, а также об их видах.

Что касается конкретных видов предпринимательских договоров, то их определение не установлено в ГК РФ. На наш взгляд, следует внести в ГК РФ положение, устанавливающее определенные виды данных договоров (например, договор буксировки, договоры на эксплуатацию железнодорожных подъездных путей необщего пользования и др.).

Использованная литература

1. Белых В.С. Модернизация российской экономики и предпринимательское законодательство: вопросы теории и практики/ под общ. ред. академика РАН А.И. Таркина. – Екатеринбург, 2011.
2. Бусыгин А.В. Предпринимательство. Основной курс: учебник для вузов. – М.: Инфра-М, 1997.
3. Вабищевич С.С., Маньковский И.А. Хозяйственное право. – 5-е изд., изм. и доп. – Минск: Молодежное, 2011.
4. Мороз С.П. Предпринимательское право Республики Казахстан: Курс лекций. – Алматы: КОУ, 2008.
5. Предпринимательское право России: учебник/ отв. ред. В.С. Белых. – М.: Проспект, 2008.

В странах ЕвразЭС сегодня предпринимаются попытки разработать и принять специальные законы, посвященные регулированию предпринимательских объединений. В этой связи мы считаем целесообразным разработать концепцию правового регулирования экономической зависимости юридических лиц и предпринимательских объединений.



С.С. Дьячкова

Франчайзинг как инструмент интеграции российского бизнеса в Единое экономическое пространство

Franchising as an instrument of integration of Russian business in a single economic space

Аннотация: В статье рассматривается экономический аспект функционирования партнерской программы продаж на основе франчайзинга в корпорациях мезоуровня. Обосновываются преимущества франчайзинга при использовании в интеграции отечественных компаний в Единое экономическое пространство ЕврАзЭС. Анализируется накопленный опыт применения собственной модели программы продаж в корпоративных образованиях с целью адаптации его к современным условиям.

Summary: This article deals with economic aspects of affiliate sales at franchised corporations in meso. Justified by the benefits of franchising as used in the integration of domestic companies in the Single Economic Space EurAsEC. Examines the experience of his own model in enterprise software sales entities in order to adapt it to modern conditions.

Ключевые слова: законодательная база договора коммерческой концессии; формирование партнерской программы продаж; франчайзинговая сеть.

Keywords: The legal framework of a commercial concession; the formation of affiliate sales; franchise network.

Решение многих экономических проблем современной России требует новых экономических механизмов. Одним из таких механизмов является франчайзинг. Можно утверждать, что франчайзинг в настоящее время – один из наиболее известных инструментов, позволяющих повысить эффективность крупного бизнеса. Преимущества франчайзинга, как среды для развития малого и среднего бизнеса, могут и должны быть использованы при интеграции отечественных компаний в Единое экономическое пространство ЕврАзЭС.¹ Об этом 25 ноября 2010 г. в Москве на ежегодной конференции «День Бренда 2010: «Таможенный союз – новые возможности роста» впервые заявил заместитель министра экономического развития России Алексей Лихачев.² А.Лихачев отметил уже имеющиеся положительные примеры взаимодействия предпринимателей стран

Дьячкова Светлана Сергеевна
Москва,
Российская Федерация
Советник президента
Группы компаний «Новард»,
кандидат экономических наук,
diatchkova@novard.ru

Dyachkova Svetlana Sergeevna
Moscow,
the Russian Federation
Adviser to the President
NOVARD Group,
Cand. of Ec. Sc.,
diatchkova@novard.ru

¹ Абалкин Л.И., Заец А.С., Зельднер А.Г. Формирование межгосударственных интегрированных объединений: методология и практика. – М.: ИЭ РАН, 2001.

² По материалам сайта Российской Ассоциации Франчайзинга (РАФ) <http://ru.rusfranch.ru>



Страны	Количество франчайзеров	Количество франчайзи	Количество объектов сетей	Количество занятых в сетях (чел.)	Процентное соотношение к GDP (ВВП страны)
Россия	485	8,615	20,731	277,480	*
США	2,200	250,000	854,511	21,000,000	15%
Великобритания	842	34,800	34,800	465,000	*
Франция	1,369	51,600	53,002	82,587	*
Германия	960	58,000	58,000	452,000	*
Бразилия	1,643	79,988	*	*	*
Корея	2,500	240,000	*	1,200,000	8.5%
Япония	1,231	230,822	*	2,500,000	0.4%
Китай	4,000	260,000	*	2,400,000	8.7%
Австралия	1,000	70,000	*	*	*
Финляндия	265	6,800	6,800	42,000	3,5 %

бывшего СССР, которые были зафиксированы по результатам деятельности франчайзинговых организаций этих стран. Так, в 2010 году Российская ассоциация франчайзинга (РАФ) подписала соглашения и начала работу с ассоциациями франчайзинга Казахстана и Украины. В стадии подписания находится соглашение с группой франчайзинговых компаний Республики Беларусь.

Отечественные франчайзинговые концепции, успешно преодолевшие последний экономический кризис, в состоянии активизировать малый и средний бизнес России на внешнюю экспансию, полагают в РАФ. «Нынешний экономический кризис лишний раз продемонстрировал жизнеспособность и мировых, и российских франчайзинговых концепций, которые показали свою стабильность и даже небольшой рост при всеобщем падении. В России рынок франчайзинга, по нашим данным, вырос за последние три года на 98%» – отмечает исполнительный директор ассоциации Юрий Михайличенко.

Ассоциация франчайзинга (РАФ) является действительным членом Всемирного совета по франчайзингу (WFC): www.worldfranchisecouncil.org

Российская ассоциация франчайзинга имеет рабочее взаимодействие с ключевыми международными ассоциациями франчайзинга и ассоциациями франчайзинга стран СНГ: Украиной, Белоруссией, Казахстаном,

заключены соглашения о совместной деятельности

По данным компании Е.М.Т.Г. и Всемирного совета по франчайзингу (WFC), Россия является лидером по росту количества франчайзинговых компаний (98% за последние три года).³

По мнению экспертов, выход франчайзинговых компаний на внешние рынки позволит им продвигать свои технологии и осваивать чужие эффективные концепции, расширять и диверсифицировать свой бизнес.

Зародившись в середине пятидесятых годов прошлого века, франчайзинг⁴, или партнерские программы продаж к настоящему времени превратились в одну из основных форм развития бизнеса более чем в 100 странах мира, являясь одной из наиболее эффективных технологий управления. Партнерская программа продаж, с одной стороны, – один из успешных способов развития собственной розничной сети для фирм, уже добившихся успеха и желающих развиваться

³ По данным компании Е.М.Т.Г. и Всемирного совета по франчайзингу (WFC)

⁴ Франчайзинг (Партнерская программа продаж) представляет собой соглашение, согласно которому одна из сторон, называемая *франчайзером*, передает другой стороне, называемой *франчайзи*, право практиковать определенный бизнес согласно формату франчайзера и за установленную плату. Слово *franchise* – французского происхождения и означает «привилегии (концессии) при продаже товаров».



Таблица 1

Сравнение партнерской программы продаж с другими видами сотрудничества
(по материалам журнала «International Franchising», 2012)

Что Вы имеете	Дилер	Дилер партнерской программы продаж	Сотрудник или торговый представитель
Владение собственностью	+	+	-
Получение основной части прибыли	+	+	-
Не нужно вкладывать большой начальный капитал	-	+	+
Независимость от других фирм	+	+	-
Хозяин бизнеса, Вас не могут уволить	+	+	-
Нет риска потерять свои собственные деньги	-	+	+
Нет боязни, что Вы ошиблись в построении схемы бизнеса	-	+	+
Возможность воспользоваться чужим опытом, чтобы не сделать своих ошибок	-	+	+

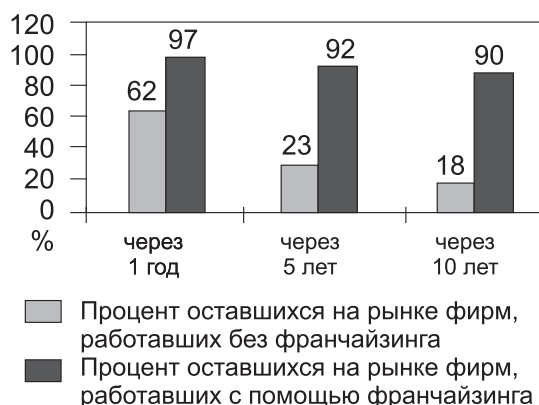


Рисунок 1. Сравнительные данные выживаемости фирм с помощью партнерской программы продаж (по материалам журнала «International Franchising», 2012).

далее. С другой стороны – это наилучшая возможность организовать собственное надежное дело для мелкого предпринимателя.

В России формирование розничных сетей идет быстрыми темпами, причем не только за счет собственных средств и ресурсов, но и с применением доказавшими свой успех системами партнерских программ продаж.⁵ Так, если первая франшиза⁶ была продана в

России компанией «Baskin Robbins» в 1993 году, в течение пяти лет в стране появилось 22 партнерские сети, в 2000–2001 гг. – еще 20, то за один только 2012 год – уже 300. В настоящее время в России по системе партнерской программы продаж работают более 700 компаний.⁷ В США их число достигает 1,5 тыс., через систему франчайзинга осуществляется около 40% всех розничных продаж (1 трлн долл. в год). К тому же, если в нашей стране на одного франчайзера (правообладателя) приходится около 10 франчайзи (пользователей), то в США – в среднем 230. Система партнерской программы продаж имеет хорошие перспективы развития в России, что подтверждают данные статистики. В соответствии с ними около 65% зарегистрированных фирм прекращают свое существование в течение первых пяти лет. В системе партнерской программы продаж эта цифра в несколько раз ниже – около 10%. Спрос на франшизы, несколько замедлившийся в 2009–2010 гг., постепенно набирает темпы. Франчайзеры, сумевшие пережить кризис и сохранить устойчивость взаимоотношений со своими франчайзи, сейчас получают су-

⁵ Фуколова Ю. О. Российским компаниям надо научиться создавать брэнды // Секрет фирмы. – 2005. – №13.

⁶ Франшиза – деловая концепция, разработанная для использования в пределах франшизной системы.

⁷ Франчайзинг: Мировой опыт и его применение в российской торговле и сфере услуг. Материалы международной конференции.



щественные конкурентные преимущества, обусловленные ростом доверия к ним⁸ (рисунки 1).

При анализе табл. 1 видно, что партнерская программа продаж вбирает в себя все лучшие черты других видов организации бизнеса: уверенность в завтрашнем дне, прибыльность, независимость. Причины этого следующие: партнерская программа продаж – это партнерский бизнес, основанный на доверительных отношениях передачи своего опыта. В России доверительность весьма слаба, бизнес закрыт, и часто люди, обладающие опытом и знаниями, не хотят передавать их другим. Это также связано и с нестабильной экономической ситуацией в России, а также с тем, что менталитет собственника-предпринимателя в нашей стране еще не сформировался. Наиболее часто это выражается в том, что в партнерской программе продаж существенным элементом является интеллектуальная собственность, которую нельзя потрогать, а российский предприниматель не готов за эту собственность платить.

Еще одна важная причина недостаточного распространения партнерской программы продаж в России состоит в том, что декларируемая государством помощь малому предпринимательству на деле очень слаба. Трудно получить предпринимателю кредит, сложно развить свой бизнес с помощью государства.

Несмотря на то, что в России остро стоит проблема отсутствия четкой и проработанной законодательной базы в области партнерских программ ведения бизнеса, 18 июля 2011 года была пройдена важная веха в этой работе – Президентом Российской Федерации был подписан Федеральный закон № 216-ФЗ «О внесении изменений в Часть вторую Гражданского Кодекса Российской Федерации».⁹ Разрешено одновременно использовать в договорах начальный (паушальный) взнос и периодические платежи. Исключены дискриминационные для

правообладателя ограничения на отказ возобновить договор с франчайзи на прежних условиях. По аналогии с нормами о возобновлении договора аренды в п. 2 ст. 1035 ГК установлено теперь, какие требования может предъявить действующий франчайзи, если недобросовестный правообладатель отказался заключить с ним договор на новый срок.¹⁰

Проведенный анализ, в том числе консультации с зарубежными коллегами из Всемирного Совета по франчайзингу (WFC), полностью подтвердили гипотезу о том, что ныне действующее положение ГК РФ, обязывающее продлять срочный договор на тех же самых условиях, является уникальным исключением в мировой практике франчайзинга. Это вполне объяснимо, ведь экономические условия в стране через 3–5 лет могут существенно измениться. Правообладатель за это время может разработать новые продукты и вывести из оборота старые. Ранее прекращения бессрочного договора можно было требовать только при условии направления уведомления за полгода до предполагаемой даты расторжения договора. Срочный же договор можно было расторгнуть только по основаниям, предусмотренным ст. 450 ГК, т.е. путем подачи иска в Арбитражный суд. С учетом установившейся практики рассмотрения дел в первых двух судебных инстанциях расторжение срочного договора при наличии конфликта между сторонами являло собой непростую формальную процедуру длительностью не менее чем полгода.

Российская Ассоциация франчайзинга считает, что принятие Федерального закона № 216-ФЗ – это важное достижение на пути создания работоспособной и сбалансированной системы франчайзинга в России.

Однако нет в настоящее время разработанного и четко описанного бизнес-формата магазина, который гарантирует воспроизводимость (копируемость) бизнеса. По образному выражению нашего соотечественника, открывшего магазин по зарубежной Пар-

⁸ Российская торговля. – 2011. – № 4-5.

⁹ Гражданский Кодекс Российской Федерации.

¹⁰ По материалам сайта Российской Ассоциации франчайзинга (РАФ) <http://ru.rusfranch.ru>

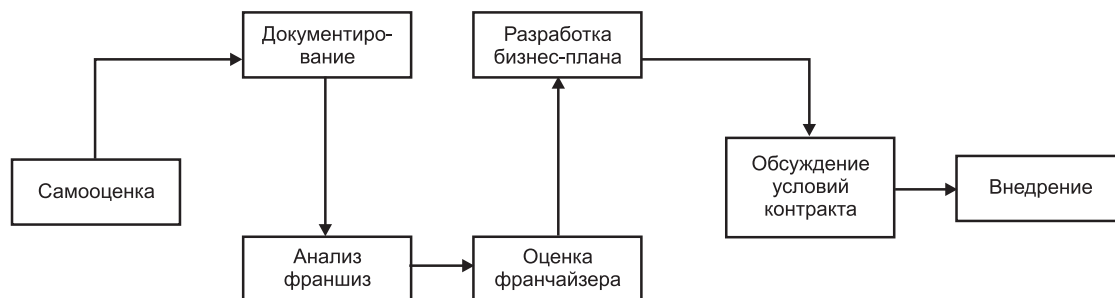


Рисунок 2. Стадии внедрения партнерской программы продаж.
(Мендельсон М. Руководство по франчайзингу. – М.: Сибли Интернэшнл, 1995 г.).

партнерской программе продаж, он получил чемодан с регламентирующей документацией. В пакет франшизы входят не только описания таких технологических процессов, как стандарты сервиса, ассортимента, финансового менеджмента и обучение по этим направлениям, но и множество других типовых решений – от проработки логотипа, рекламы, различных листовок и заканчивая расстояниями между товарами, оформлением ценников. Одной из распространенных ошибок организаторов сетей партнерских программ продаж является недостаточная проработанность пакета документов. Постоянно требуют внимания и совершенствования методы контроля деятельности управляемых по партнерской программе магазинов. Это и специализированное программное обеспечение для отслеживания финансовых и материальных потоков, и проверки мерчендайзерами представленности и выкладки товаров, и регулярный мониторинг соблюдения условия пакета франшизы.

До «запуска» сбытовой сети партнерской программы необходимо организовать систему дистрибуции. Без распределительных центров в регионах или закрепленного состава поставщиков и налаженной организации поставок проект Партнерской программы продаж обречен на неудачу.

Недостаточна пока обкатка системы перед ее широким тиражированием. Зарубежные владельцы франшиз отводят на этот процесс не один год, а сроки отечественных пилотных проектов редко превышают полгода. «Сырая»

система чаще дает сбой и оборачивается нарушениями положений пакета франшизы розничными магазинами. Однако утверждение, что в России нет работающих Партнерских программ продаж, – это заблуждение.

В данное время в России перспективными направлениями в развитии Партнерских программ продаж являются розничная торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, услуги по поддержанию и ремонту зданий, образование, развлечения, путешествия, спорт.

Старт бизнеса в системе Партнерской программы продаж предполагает выполнение следующих стадий (рисунок 2).

На рис. 3 представлена возможная тенденция динамики показателей при создании и развитии головной фирмой сети предприятий-операторов. Первоначальные выплаты служат основным источником дохода на начальном этапе развития, затем основную роль начинают играть текущие платежи. График, изображенный на рис. 3, показывает, как могут расти издержки содержания сети при переходе от одного этапа к другому (представлено лишь небольшое число этапов). На каждом этапе создаются условия для дальнейшего расширения организации, одновременно растет объем текущих платежей в результате роста прибыли по мере того, как она достигает оптимального размера. График иллюстрирует тот факт, что на ранних этапах франчайзеру необходим дополнительный оборотный капитал, чтобы финансировать первоначальные затраты, пока они не начнут

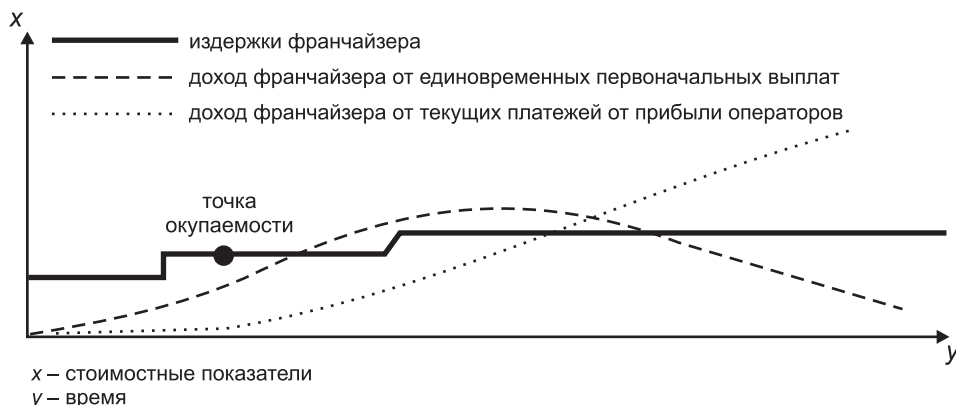


Рисунок 3. Динамика издержек и доходов в процессе развития сети франчайзинга (Мендельсон М. Руководство по франчайзингу. – М.: Сибли Интернэшнл, 1995 г.).

окупаться. В действительности срок, в течение которого достигается эта окупаемость, может составить 3–5 лет (имеется в виду окупаемость только операций по франчайзингу, без учета собственной деятельности головной фирмы).

В России, безусловно, есть свои национальные особенности франчайзинга:

1. В российском законодательстве нет понятия «франчайзинг». Гл. 54 Гражданского Кодекса РФ посвящена одной из форм франчайзинга – договору коммерческой концессии, который лишь с большой натяжкой можно назвать аналогом договора франчайзинга. Основное обязательство, определяющее особенности договора, – предоставление правообладателем пользователю комплекса исключительных прав на использование объектов интеллектуальной собственности. Договор концессии регламентируется, помимо гл. 54 ГК РФ, специальными законами об охране исключительных прав.

2. Не проработана процедура защиты товарного знака. Общие правила о фирменном наименовании и его охране установлены в п. 4 ст. 54 ГК. Специальные правила о фирменных наименованиях отдельных видов юридических лиц определены в статьях ГК, регулирующих их образование. В России права на коммерческое обозначение могут быть защищены на основании Парижской конвенции по охране промышленной

собственности, предусматривающей защиту фирменных наименований во всех странах – участницах Конвенции (коей является и РФ) без обязательной регистрации. Правовой режим использования товарных знаков и знаков обслуживания оговорен в Законе о товарных знаках промышленных образцов – в Патентном законе. Объекты авторских прав охраняются Законом об авторском праве.

Подобные законодательные ограничения заставляют российских франчайзеров быть особенно осторожными в выборе потенциальных партнеров. К примеру, именно поэтому «РосИнтер» (торговая марка «Ростикс»), чтобы минимизировать риски, связанные с недобросовестностью франчайзи, продает свои франшизы только в Москве и Подмосковье, так как, по мнению руководства этой франчайзинговой системы, здесь легче найти надежных контрагентов.

Собственная модель Партнерской программы продаж компании «ЭКОНИКА»

Входящая в Группу компаний «НОВАРД», компания «ЭКОНИКА» работая на рынке 20 лет, специализируется на производстве, поставках и продаже качественной модной обуви, являясь производственно-торговой компанией, имеет полный цикл производства обуви – от изучения спроса потребителей и разработки дизайна до полного контроля производства обуви и ее продажи через розничную сеть. Компания располага-



ет собственной дилерской сетью в большинстве регионов России и некоторых странах СНГ, имеет 5 эксклюзивных торговых марок, успешно реализуемых в 40 собственных салонах и 60 салонах, открытых по Партнерской программе продаж. На базе первого проекта Партнерской программы продаж в 1993 году была осуществлена обкатка технологии и определены ее перспективы. В дальнейшем данный проект позволил компании избежать большого количества ошибок при развитии сети.

По данным Госкомстата, в России в начале 2012 г. проживали 10–11 млн семей (20–22% от общего числа российских семей, домохозяйств), имеющих доходы от 150 до 1000 долл. в месяц на каждого члена семьи. При этом 66% семей имели среднемесячный доход на 1 члена семьи 150–250 долл., 17,5% – 250–400 долл., 8% – 400–600 долл. и 4,5% – 600–1000 долл. Планирование приобретения обуви осуществляется в основном за 2–5 месяцев вперед. Чем лучше покупатели разбираются в марках и стилях, тем больше видов обуви они приобретают. Представители среднего класса, назвавшие хотя бы одну марку обуви, являются более активными покупателями на рынке. Семья среднего класса приобретает 5–6 пар обуви за год, без учета тапочек, пляжных шлепанцев и т.п. Российский средний класс приобретает за год порядка 50 млн пар обуви, что составляет от 33 до 50% рынка в натуральном выражении. В 2001 году средневзвешенный показатель расходов на обувь составил 285 долл. (полученные данные касались 8,5–9 млн семей), а емкость рынка обуви в сегменте среднего класса – 2–2,5 млрд долл. В 2012 году средневзвешенный показатель расходов на обувь 7–7,5 млн российских семей составил 240 долл., а емкость рынка обуви в этом среднего класса по состоянию – 1,5–2 млрд долл.

В ходе анализа макросреды компании конкретизированы факторы, которые в первую очередь влияют на эффективность деятельности компании (табл. 2).

В Партнерской программе продаж разра-

ботана собственная модель взаимовыгодных отношений для потенциальных и действующих партнеров, имеющая ряд отличий от российских и зарубежных. Каждому партнеру по Партнерской программе продаж предложена не просто модель, а бизнес-система, включающая технологию создания фирменного салона, комплекс услуг, формы постоянной организационной и информационной поддержки.

Поэтому преимущества сотрудничества с компанией связаны как с возможностями, которые обеспечивает сама система Партнерской программы продаж, так и достоинствами конкретной модели: 1) партнерская программа продаж компании «ЭКОНИКА» – российская модель; 2) отсутствие вступительных взносов; 3) известность салонов «ЭКОНИКА» покупателям; 4) привлекательная сфера бизнеса; 5) возможность начать собственное дело; 6) готовая «ниша»; 7) известная торговая марка; 8) возможность рекламировать свои салоны с помощью более масштабной рекламы, чем обычные малые предприятия; 9) помощь и обучение; 10) бизнес в форме партнерских программ продаж во всем мире считается более надежным.

Принимая решение об участии в партнерской программе продаж, потенциальный партнер должен также учитывать ряд важных моментов. Во-первых, для открытия бизнеса нужен капитал для оплаты затрат по созданию розничной торговой точки в соответствии с фирменными стандартами компании, закупки товара и др. Во-вторых, партнерские отношения и обязательства предполагают некоторое ограничение свободы действий партнера в бизнесе (в области товарной политики, дизайна интерьеров, рекламы, методов ведения дел и т.д.). В-третьих, обязательным условием договора является контроль за соблюдением стандартов работы салонов со стороны компании. В-четвертых, договор заключается на срок не менее 5 лет. В условиях существенных затрат партнера достаточно трудно прервать этот договор без материальных потерь.



Таблица 2

Факторы анализа макросреды компании*(по материалам исследований Службы стратегического маркетинга компании «ЭКОНИКА»).*

Фактор	Проявление	Время проявления	Программа действий
1. Экономические факторы			
1.1. Инфляция	Обесценение накоплений	Плановый период	Конвертация свободных денежных средств
Рост курса евро	Увеличение себестоимости изделий, как следствие возможное уменьшение прибыли	Плановый период	Нивелирование влияния курсовых разниц посредством оформления долгосрочных договоров с использованием в качестве расчета доллара США
1.2. Рост цен на сырье и затрат, связанных с производством	Увеличение себестоимости	Плановый период	Заключение долгосрочных контрактов с поставщиками сырья и производителями
1.3. Изменение таможенной политики	Рост / снижение таможенных платежей	Плановый период	Увеличение доли конечного производства на территории России. Ввоз на территорию России не готовых изделий, а полуфабрикатов, сырья и материалов
1.4. Уменьшение ставки рефинансирования и, как следствие, изменение ставки по кредитам	Уменьшение процентных ставок по кредитам	Плановый период	В случае уменьшения ставки по кредитам увеличение закупок (экономия на масштабах), более масштабная экспансия в регионы, рост числа открываемых магазинов и представительств
1.5. Рост платежеспособности населения	Рост требований к качеству обуви/ увеличение объемов продаж	Плановый период	Большее внимание дорогой модной обуви, смещение ассортимента к дорогой обуви в общем ассортименте точек продаж. Более активное продвижение модной и высококачественной обуви
1.6. Гонка распродаж	Снижение нормы прибыли вследствие тактики ранних распродаж до завершения сезона, применяемой конкурентами	Плановый период	Разработка мероприятий по привлечению обеспеченных покупателей, совершающих покупки модной обуви до начала распродаж, и уменьшение остатков обуви к моменту осуществления распродажи
2. Социальные и демографические факторы			
2.1. Рост населения городов	Увеличение объемов продаж	Плановый период	Более массивная экспансия в города. Постоянный поиск перспективных мест продаж. Продвижение модной и высококачественной обуви
3. Политические			
3.1. Изменение политической ситуации в стране	Падение продаж	Плановый период	–
4. Конкурентные			
4.1. Выход на рынок крупных сетевых международных компаний	Усиление конкуренции	Плановый период	Заключение стратегических альянсов. Совместная работа с другими компаниями по использованию уникального опыта, накопленного ДК «ЭКОНИКА-ОБУВЬ» за 13-летнюю работу на рынке России
5. Технологические			
5.1. Появление новых материалов и способов производства обуви	Возможное снижение объемов продаж	Отдаленная перспектива (минимум 2-3 года)	Отслеживание новых технологий и материалов, появляющихся на обувном рынке, посредством участия в выставках и конференциях не только в России, но и за рубежом. Активное использование в производстве обуви перспективных разработок высококвалифицированных технологов компании и материалов, как абсолютно новых, так и новых для российского рынка (так, в ближайшее время начнется производство обуви с использованием крокодиловой кожи и кожи питона)



Франчайзинг сейчас уже не ассоциируется только с западными предприятиями быстрого питания. Сегодня франчайзинг востребован во всех сферах, в том числе в сфере высоких технологий и производства. К франчайзингу сейчас обращаются все больше производственных предприятий. Он может найти применение и в сельском хозяйстве. При государственной поддержке эти позитивные процессы могут быть интенсифицированы, от чего выиграет и бизнес, и потребитель, экономика стран ЕВрАзЭС. Сегодня Российская Ассоциация франчайзинга активно работает над проектом гармонизации нормативно-правовой базы Белоруссии и России¹¹ с целью создания более благоприятного климата для малого и среднего предпринимательства, совместного продвижения национальных концепций на рынках третьих стран, инициирует создание специальных программ развития франчайзинга при помощи содействия ему льготными условиями предоставления помещений и средствами из региональных бюджетов. Программа экспорта отечественных брендов может появиться уже в этом году. Российская Ассоциация франчайзинга активно работает над созданием механизма вывода национальных концепций на глобальный рынок. Российская Ассоциация франчайзинга планирует подготовить и предложить правительству программу поддержки отечественных брендов. Речь идет, в частности,

о возмещении из федерального бюджета затрат на участие в международных выставках и регистрацию за рубежом объектов интеллектуальной собственности, содействии в повышении имиджа наших компаний, софинансировании расходов по адаптации франшиз к условиям иностранных рынков. Со своей стороны РАФ намеревается создать алгоритмы продвижения российских бизнес-концепций с учетом специфики тех или иных государств и содействовать раскрутке правообладателей изданием каталога на английском языке. Ассоциация обеспечит поддержку интересов отечественных предпринимателей через Всемирный совет по франчайзингу (World Franchise Council), в частности – будет добиваться льготных условий для наших экспонентов на международных выставках.

Кроме того, на состоявшемся в Москве Общем собрании РАФ анонсирована идея создания Евразийского центра франчайзинга. Это будут, как говорят в ассоциации, «единые ворота», которые обеспечат всем участникам равенство входа на торговые площадки бывших союзных республик. Осуществление проекта позволит значительно увеличить количество франшизных предложений, а в итоге – пополнить ассортимент Единого экономического пространства новыми товарами и услугами мирового уровня, радикально расширить общий объем потребительского рынка.

Зародившись в середине пятидесятих годов прошлого века, франчайзинг, или партнерские программы продаж, к настоящему времени превратились в одну из основных форм развития бизнеса более чем в 100 странах мира, являясь одной из наиболее эффективных технологий управления.

¹¹ По материалам сайта Российской Ассоциации франчайзинга (РАФ) <http://ru.rusfranch.ru>

**В.Е. Ковалев**

Применение защитных мер в условиях гармонизации политики внешнеторгового регулирования ЕЭП*

Application of protective measures in foreign trade policy harmonization regulation of the SES

Аннотация: Формирование Единого экономического пространства – это крупнейшее событие в жизни не только ЕврАзЭС, но и всего СНГ. Необходимым условием эффективной работы этого интеграционного объединения является применение его участниками единых мер регулирования внешней торговли с третьими странами. В статье рассматривается проблема использования инструментов внешнеторгового протекционизма (антидемпинговых, компенсационных и специальных защитных мер) в условиях перехода к их применению на таможенной территории Единого экономического пространства ЕврАзЭС.

Summary: The creation of the EurAsEC Single Economic Space is one of the most important events in the history not only of EurAsEC, but also of the entire Commonwealth of Independent States. A necessary condition for establishing the most effective mechanisms for the organization and functioning of the foreign trade policy in the EurAsEC Single Economic Space is application by its members of uniform measures to regulate foreign trade with third countries. The article deals with the problem of applying protectionist measures (antidumping, countervailing, safeguard) in common customs territory of the EurAsEC Single Economic Space.

Ключевые слова: защитные меры, внешнеторговая политика, экономическая интеграция, Единое экономическое пространство ЕврАзЭС.

Keywords: trade remedy measures; foreign trade policies; economic integration; EurAsEC Single Economic Space.

Одним из главных негативных последствий распада СССР стало разрушение множества экономических связей, что явилось катализатором кризисных явлений во многих странах постсоветского пространства. Однако сохраняющийся в этих государствах промышленный и научный потенциал выступил в качестве движущей силы усиления интеграционных процессов. В 2010 году начал работу Таможенный союз (ТС) ЕврАзЭС. С начала 2012 года в силу вступили 17 соглашений, формирующих основу Единого экономического пространства (ЕЭП) ЕврАзЭС.

* Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект № 11-32-00224a1 «Разработка модели анализа внешнеторговых потоков Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан в условиях перехода к специальным защитным, антидемпинговым и компенсационным мерам на единой таможенной территории Таможенного союза».

Ковалев Виктор Евгеньевич
Екатеринбург,
Российская Федерация
Доцент Уральского
государственного экономического
университета,
кандидат экономических наук
vicko@yandex.ru

Kovalev, Viktor Evgenievich
Yekaterinburg,
the Russian Federation
Associate professor of the Ural State
Economic University
Cand. of Ec. Sc.
vicko@yandex.ru

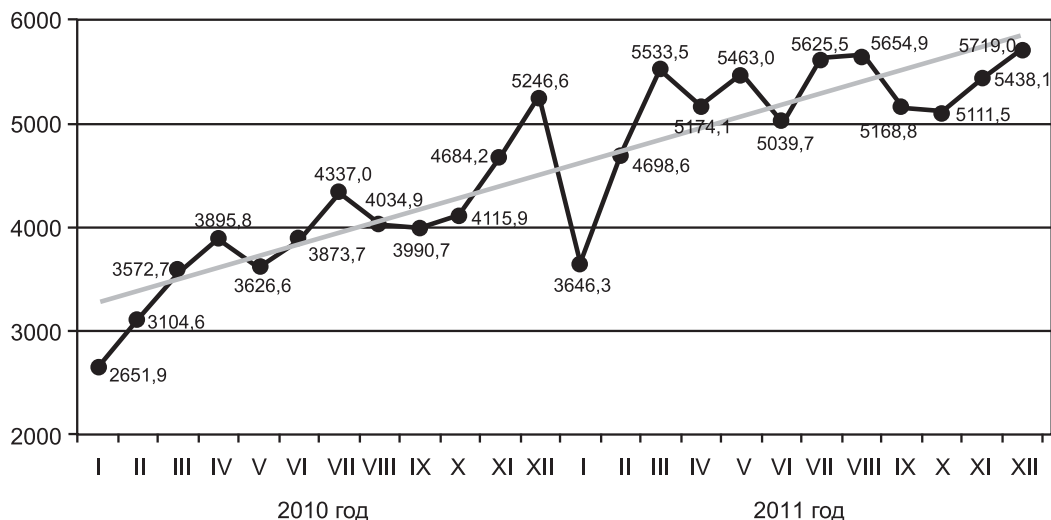


Рисунок 1. Изменение показателей объемов взаимной торговли государств – членов ТС ЕврАзЭС по месяцам 2010–2011 гг. [4].

Некоторые иностранные эксперты полагают, что экономическая основа для региональной интеграции на постсоветском пространстве является второстепенной, а главной движущей силой являются политические интересы. Эксперт Всемирного банка Люсио Виньяс де Соуза отмечает: «Таможенный союз ЕврАзЭС станет снижающим ВВП фактором, поскольку негативные эффекты от сворачивания торговли с третьими странами несомненно возобладают над какими бы то ни было положительными эффектами от появления новых торговых возможностей» [1]. Необходимо отметить, что эта точка зрения вызывает определенные сомнения, так как исключительно важным моментом формирования Таможенного союза ЕврАзЭС является то, что этот интеграционный формат вызвал большую заинтересованность целого ряда третьих стран в установлении преференциального режима – режима свободной торговли.

Заявления и выводы о механизмах интеграционного взаимодействия в рамках ЕврАзЭС, сделанные ключевыми политиками России и Казахстана, позволяют утверждать, что речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР, а тесная интеграция на новой ценностной, политической и эко-

номической основе – это веление времени [3, 6].

Наиболее ярким свидетельством того, что экономическая основа для региональной интеграции на постсоветском пространстве не выглядит второстепенной, являются показатели взаимной торговли России, Белоруссии и Казахстана (рисунок 1).

Объем взаимной торговли, исчисляемый как сумма стоимостных объемов экспортных операций государств – членов Таможенного союза во взаимной торговле, составил в 2011 году 62,3 млрд долларов США. По сравнению с предыдущим годом его величина увеличилась на 32,1%.

Объем взаимной торговли стран Таможенного союза ЕврАзЭС составил в январе – июле 2012 года \$39,6 млрд, или 111,9% к уровню января–июля 2011 года. В том числе: Россия – \$26,2 млрд (117,5%), удельный вес в объеме – 66,1%; Казахстан – \$3,9 млрд (86,6%), удельный вес в объеме – 9,8%; Беларусь – \$9,5 млрд (110,3%), удельный вес в объеме – 24,1% [5].

Начало работы ЕЭП предполагает практическую работу по реализации уже выработанных решений, оформленных в соответствующих соглашениях. Таможенный союз продолжает выполнять важную задачу фор-



мирования внешнего контура ЕЭП и создает условия, при которых Россия, Белоруссия и Казахстан могут приступить к унификации общего для них экономического пространства.

Развитие ЕЭП и его эффективное функционирование не представляется возможным без координации подходов государств ЕЭП ЕврАзЭС к работе в рамках системы многостороннего регулирования международной торговли, т.е. без гармонизации политики внешнеторгового регулирования.

Это обстоятельство становится определяющим, принимая во внимание вступление в силу 22 августа 2012 года Протокола о присоединении России к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО).

Проведенный в рамках исследования анализ свидетельствует о начале серьезной работы по созданию механизма применения коллективных специальных защитных и антидемпинговых мер от импорта товаров из третьих стран в рамках формирования и функционирования ЕЭП ЕврАзЭС. Это крайне важное обстоятельство, учитывая проявление современного внешнеторгового протекционизма в мировой экономике.

Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (на уровне глав правительств) от 21 мая 2010 г. № 37 Комиссия Таможенного союза (КТС) была наделена полномочиями в области специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в отношении товаров, происходящих из иностранных государств.

На переходный период, обусловленный необходимостью решения вопросов распространения национальных специальных защитных и антидемпинговых мер на единую таможенную территорию, проведение исследований и выполнение установленных процедурных действий Комиссия поручила уполномоченным органам Сторон. Для этого было принято Соглашение о порядке применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер в течение переходного периода, а также План реали-

зации мероприятий по распространению на единую таможенную территорию Таможенного союза специальных защитных и антидемпинговых мер.

Министерство иностранных дел Республики Беларусь и Министерство промышленности и торговли Российской Федерации провели пересмотры действующих на национальном уровне специальных защитных и антидемпинговых мер. По результатам пересмотров к распространению на единую таможенную территорию было предложено 10 специальных защитных и антидемпинговых мер.

Коллегия Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) своим решением №1 от 7 марта 2012 года «О некоторых вопросах применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер на единой таможенной территории Таможенного союза» постановила передать полномочия органа, ответственного за проведение исследований, предшествующих введению специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер на единой таможенной территории Таможенного союза (далее – исследования), возложенные на Департамент по защитным мерам во внешней торговле Секретариата Комиссии Таможенного союза решением Комиссии Таможенного союза от 23 сентября 2011 года № 802, Департаменту защиты внутреннего рынка Евразийской экономической комиссии и поручить ему с даты вступления в силу настоящего Решения проведение исследований и других процедурных действий в рамках полномочий, предоставленных указанному органу Соглашением о применении специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер по отношению к третьим странам от 25 января 2008 года и другими нормативными правовыми актами, составляющими правовую базу Таможенного союза по специальным защитным, антидемпинговым и компенсационным мерам.

В мае 2012 года коллегия ЕЭК приняла решение о полной передаче полномочий по



проведению антидемпинговых и специальных защитных расследований от национальных органов стран Таможенного союза Департаменту защиты внутреннего рынка ЕЭК. Документы и материалы по мерам защиты внутреннего рынка, действующим на территории ТС, а также по расследованиям, не завершенным до 1 июля 2012 года, были переданы департаменту в июне–июле 2012 года.

Арсенал защитных расследований используется в странах–членах ЕЭП ЕврАзЭС не достаточно эффективно. Это связано, прежде всего, как с весьма пассивным отношением самих хозяйствующих субъектов к возможности своей защиты, так и с длительностью проведения разбирательств со стороны органов исполнительной власти, ответственных за их проведение в соответствии с законодательством.

Если говорить о предприятиях Российской Федерации, необходимо отметить, что во многих отраслях отсутствуют единые информационно-аналитические центры. Интересы компаний часто представляют различные организации. Однако они не ведут систематической аналитической работы, поэтому хозяйствующие субъекты разрабатывают свои стратегии без взаимной коррекции. Производители не используют рычаг лоббирования через систему подобного рода ассоциаций, как это происходит в большинстве стран мира. В условиях ужесточения конкуренции на внешних рынках, потенциальных угроз внутреннему рынку ЕЭП в результате экспансии многих иностранных производителей, подобное отношение к быстрому и четкому выражению коллективного мнения, отсутствие координации усилий, направленных на решение общих проблем через создание единых информационно-аналитических центров, может нанести серьезный ущерб отраслям. Орган ЕЭП, ответственный за проведение защитных расследований, должен видеть не разные точки зрения отдельных производителей, а цельную картину происходящего. Только после изменения своего отношения к данному инструментарию внеш-

неторговой защиты предприятия стран–членов ЕЭП могут рассчитывать на быстрое проведение разбирательств и вынесение соответствующего решения.

Кроме того, многие хозяйствующие субъекты стран–членов ЕЭП выражают большую озабоченность фактами демпинга не столько со стороны третьих стран, сколько со стороны бизнеса самих участников Таможенного союза. По словам исполнительного директора Ассоциации горнодобывающих и горно-металлургических предприятий Казахстана Николая Радоставца, сейчас ряд российских производителей продают свою продукцию в Казахстане на 10–30% ниже рыночной стоимости [2].

Таким образом, гармонизация антимонопольного законодательства в рамках координации усилий ЕЭП ЕврАзЭС по проведению единой внешнеторговой политики является сейчас крайне острой проблемой, без решения которой невозможно полноценное функционирование механизма защитных мер интеграционного объединения.

Можно утверждать, что Таможенный союз и ЕЭП ЕврАзЭС только начинают работать в полную силу и можно делать пока только самые предварительные выводы о их достоинствах и недостатках. Более того, крайне опрометчиво полагать, что интеграция может решить большую часть проблем стран Евразийского пространства. Не следует думать, что наднациональные институты заменят национальные системы. Наоборот, эффективность наднациональных институтов будет выше, если они будут формироваться на основе крепких национальных систем.

Необходимо отметить, что существенное расширение полномочий Евразийской экономической комиссии требует совершенствования ее работы как в части процедур принятия решений по вопросам защиты внутреннего рынка, так и повышения управленческих возможностей департаментов. Наряду с соответствующим изменением их структуры и штатной численности, необходимо освоение



современных информационных технологий при подготовке и согласовании решений с уполномоченными представителями заинтересованных сторон. Требуется также освоение функций стратегического планирования торгово-экономической политики, что предполагает соответствующее наращивание аналитического потенциала департаментов ЕЭК, включая предоставление им возможностей по проведению необходимых научных и экспертных работ.

В целом, единый механизм защитных мер способен многократно усиливать вес каждой из стран ЕЭП ЕврАзЭС в современной мировой экономике. При эффективном его использовании третьи страны станут серьезней задумываться перед тем, как вводить ограничительные меры в отношении белорусских, российских либо казахстанских товаров, по-

нимая при этом, что могут последовать серьезные ответные шаги, способные препятствовать их доступу на объединенный рынок ЕЭП ЕврАзЭС.

Использованная литература:

1. Lúcio Vinhas de Souza. An Initial Estimation of the Economic Effects of the Creation of the EurAsEC Customs Union on Its Members // The World Bank Economic Premise. – 2011. – № 47
2. Защита рынка ТС при ВТО будет зависеть от расторопности ЕЭК (21.08.2012) / <http://www.ria.ru/economy/20120821/727942473.html?id=>
3. Назарбаев Н. А. Евразийский Союз: от идеи к истории будущего // Известия. – 2011. – 25 октября.
4. Об итогах внешней и взаимной торговли государств – членов Таможенного союза в 2011 году / <http://www.aef.kz/upload/iblock/aaa/Glazyev2.pdf>
5. Объем взаимной торговли стран ТС за 7 месяцев составил \$39,6 млрд (17.09.2012) / <http://www.customs-union.com>
6. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 2011. – 03 октября.

Гармонизация антимонопольного законодательства в рамках координации усилий ЕЭП ЕврАзЭС по проведению единой внешнеторговой политики является сейчас крайне острой проблемой, без решения которой невозможно полноценное функционирование механизма защитных мер интеграционного объединения.



Г.А. Яшева

Формирование механизмов государственно-частного партнерства в инновационной сфере Евразийского экономического союза

The creation of public-private partnerships in innovation of the Eurasian Economic Union

Аннотация: В статье обоснована актуальность совершенствования финансирования научно-технологического развития государств-членов ЕврАзЭС на основе анализа инновационной активности и механизмов финансирования инноваций в Беларуси. Разработаны теоретико-методологические основы государственно-частного партнерства (ГЧП) в инновационной сфере, включая значение ГЧП для экономического развития, понятие ГЧП в инновационной сфере, его специфические признаки, типы и модели ГЧП в инновационной сфере.

Summary: The author grounded topicality of improving the financing of scientific and technological development of EurAsEC Member States based on the analysis of innovation and innovative financing mechanisms in Belarus. The author has developed the theoretical and methodological framework of public-private partnership (PPP) in the sphere of innovations, including the meaning of PPP for the economic development, the concept of PPP in the innovation sector, its specific characteristics, the type and the PPP model in innovation.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; инновационное развитие; инновационная сфера; конкурентоспособность.

Keywords: Public-private partnership; innovative development; the field of innovation; competitiveness.

Яшева Галина Артемовна
Витебск,
Республика Беларусь
Заведующая кафедрой
экономической теории и
маркетинга Витебского
государственного
технологического университета,
доктор экономических наук
Gala-ya@list.ru

Yasheva Galina Artemovna
Vitebsk,
the Republic of Belarus
Head of the department of
economics and marketing of Vitebsk
State Technological University,
Cand. of Ec. Sc.
Gala-ya@list.ru

Республика Беларусь является активным участником интеграционных процессов, происходящих на территории государств – участников Содружества Независимых Государств. Уже почти 15 лет успешно осуществляются целый ряд социальных и экономических проектов в рамках Союзного государства Россия–Беларусь. Успешно реализуется система Евразийского экономического сообщества. Создана система единого таможенного пространства Республики Казахстана, Российской Федерации и Республики Беларусь.

Экономическая интеграция дает для стран ряд преимуществ, это:

- увеличение размеров рынка – проявление эффекта масштаба производства;
- содействие повышению международной конкурентоспособности;



- обеспечение лучших условий торговли;
- расширение торговли параллельно с улучшением инфраструктуры;
- распространение новейших технологий, активизация инновационной деятельности.

Главными задачами межгосударственного сотрудничества в рамках СНГ, ЕврАзЭС и Единого экономического пространства являются развитие научно-технологического потенциала, создание межгосударственного пространства, объединяющего возможности национальных инновационных систем, развитие межгосударственной кооперации в инновационной сфере. Эти задачи актуальны и для Республики Беларусь, как члена этих сообществ.

Анализ инновационной активности и механизмов финансирования инноваций в Беларуси

Такой анализ проводился автором по статистической базе Национального статистического комитета Республики Беларусь. На основе анализа были получены следующие результаты.

В Беларуси в 2011 г. число инновационно-активных организаций промышленности составило 443 единицы, или 22,7% от общего количества организаций промышленности [1, с. 77]. Для сравнения — в США средний показатель инновационной активности — около 30%, по странам ЕС его доля колеблется от 22% (Польша) до 71,8% (Германия). Удельный вес организаций, осуществляющих инновации в общем числе организаций сферы услуг в Беларуси в 2011 г., составил — 12,1 %, тогда как в Австрии — 86,4%, Мальте — 80%, Эстонии — 86 % [1, с. 148].

Результативность инновационной деятельности предопределяет финансирование, в первую очередь — финансирование научных исследований и разработок. Динамика внутренних затрат на исследования и разработки представлена на рисунке 1.

Отношение внутренних затрат на научные исследования и разработки к валовому внутреннему продукту (ВВП) называют нау-

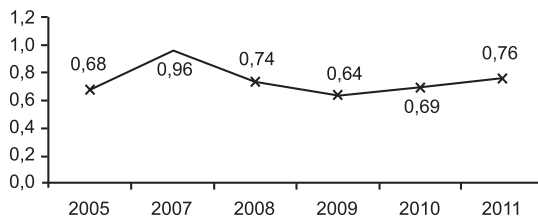


Рисунок 1. Внутренние затраты на научные исследования и разработки (в процентах к валовому внутреннему продукту). Источник [1, с. 63].

коемкостью ВВП. Для обеспечения экономической безопасности страны этот показатель должен быть более 2,0%. Научоёмкость ВВП Беларуси в 2011 году составила 0,76%. Положительным является ее рост, однако этот показатель значительно отстает от развитых зарубежных стран. Так в Европейском союзе наукоёмкость составила: в Швеции — 3,62%, Финляндии — 3,96%, Швейцарии — 2,82%, Дании — 3,02 %, Австрии — 2,75 %, Германии — 2,82 %, Франции — 2,21 % [1, с. 139]. В государствах СНГ показатель также выше, чем в Беларуси: в России — 1,25 %, Украине — 0,9% [1, с. 139]. Примечательным становится тот факт, что в последние годы наметился сдвиг в сторону серьезного увеличения финансирования научно-исследовательских работ коммерческими организациями, они сейчас занимают первое место в структуре финансирования. Хотя ранее государственный сектор незначительно отставал от коммерческого, сейчас же это отставание составляет более чем в два раза. В 2011 г. доля государственных расходов на НИОКР в ВВП составила 0,23%, а доля коммерческих расходов на НИОКР — 0,53% [1, с. 15]. По сравнению с развитыми зарубежными странами доля государственных расходов на НИОКР в Беларуси очень незначительна. Так, в Дании этот показатель составляет 0,99%, Германии 0,9%, Исландии — 1,14%, Финляндии — 1,1% [1, с. 149–151]. Выше также и доля коммерческих расходов на НИОКР в зарубежных странах: в Великобритании — 1,16%, Дании — 2,02%, Германии — 1,92% [1, с. 152].

По данным Национального статисти-



ческого комитета Республики Беларусь, на сегодняшний день структура затрат на технологические инновации белорусских предприятий состоит: 65,6% — приобретение машин и оборудования, 25,4% — проведение исследований и разработок новых продуктов, услуг и методов их производства и 0,1% — приобретение новых и высоких технологий, что крайне недостаточно для активизации инновационного развития промышленных предприятий [2, с. 270].

Анализ финансирования затрат на технологические инновации показал, что в 2011 г. объем финансирования составил 8763697 млн руб. и возрос по сравнению с прошлым годом в 3 раза. Доля собственных средств в объеме финансирования составила в 2011 г. 60,5%, что на 21,6% больше, чем в 2010 г. Соответственно уменьшилась доля кредитов и займов с 36,9% в 2010 г. до 30,3% в 2011 г. [1, с. 104]. Это является положительным в инновационной и инвестиционной деятельности предприятий.

Уровень финансового обеспечения инновационного развития Республики Беларусь не является единственным критерием эффективности инновационного процесса. Важен результат рационального использования финансовых средств, прежде всего патенты на изобретения, промышленные образцы, полезные модели, товарные знаки, а также создание передовых производственных технологий. В Беларуси в 2011 г. всего 11 организаций приобрели 15 новых технологий и 3 высоких технологий, было передано 5 новых и 9 высоких технологий [1, с. 130]. Анализ патентной деятельности в динамике в Беларуси свидетельствуют о том, что наблюдается положительная динамика выданных и действующих патентов, что свидетельствует о наличии интеллектуального потенциала. Однако он слабо реализуется, поскольку в Беларуси наблюдается низкая доля инновационной продукции.

Важнейшим показателем, отражающим восприимчивость реального сектора экономики к инновационным изменениям, явля-

ется доля новой продукции в общем объеме производства. Этот показатель в Беларуси в 2011 г. составил 14,4% [1, с. 14]. По сравнению с более развитыми странами доля новой продукции имеет низкое значение. Так, в Германии доля отгруженных новых для рынка и новых для фирмы инноваций в общем объеме отгруженной продукции — 17,38%, Швейцарии — 24,9%, Финляндии — 15,6% [9, с. 155–156]. Однако доля новой продукции для мирового рынка в Беларуси очень незначительна — 1,1% [1, с. 14]. Доля экспорта средне- и высокотехнологичной продукции в общем объеме экспорта продукции в 2011 г. в Беларуси составила 36,95% [1, с. 155], в то время как в развитых странах этот показатель значительно выше: в Германии — 62,13%, Великобритании — 51,85%, Финляндии — 52,31%, Швейцарии — 64,43% [1, с. 155–156]. Это свидетельствует о низкой результативности инновационной деятельности в Республике Беларусь.

На основе экспертного метода, проводимого Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь (в опросе участвовали 12479 руководителей промышленных предприятий), проведен анализ факторов, сдерживающих инновационное развитие. Среди экономических факторов, сдерживающих развитие инновационной деятельности, руководители белорусских предприятий выделяют следующие (из выбора факторов как основных или решающих) [1, с. 135]:

- недостаток собственных денежных средств (833 ответ);
- высокую стоимость нововведений (468 ответов);
- недостаток поддержки со стороны государства (215 ответов).

Анализ показал, что партнерские отношения в инновационной сфере Беларуси не развиты. Так, в 2010 г. всего 86 организаций Беларуси участвовали в совместных проектах по осуществлению инновационной деятельности, количество совместных проектов по инновационной деятельности, в которых участвовали организации, составило 246 ед.



По отношению к числу обследуемых организаций (12 479) — 1,9% предприятий сотрудничали с одним партнером [2, с. 64]. Для сравнения: в Австрии 61 % инновационно-активных фирм сотрудничали с одним или более партнерами, Испании — 83% фирм, Дании — 97% [4, с. 9]. В результате проведенного анализа сделаны следующие выводы. В Беларуси:

1. Финансирование научно-исследовательских работ не отвечает потребностям международной конкуренции, наукоемкость имеет очень низкий уровень.

2. Низкая результативность инновационной деятельности, о чем свидетельствует невысокое значение доли новой продукции в общем объеме производства.

3. Среди факторов, сдерживающих инновационное развитие, определены: недостаток собственных денежных средств; недостаток возможностей для кооперирования с другими организациями; недостаток информации о рынках сбыта и др.

4. Слабая коммерциализация научных разработок, в том числе и на мировом рынке.

5. Неразвитость инновационной инфраструктуры.

6. Партнерские отношения в инновационной сфере не развиты.

Таким образом, анализ показал несовершенство инновационной системы в Республике Беларусь, что подтверждает актуальность формирования механизма активизации инноваций посредством развития отношений государственно-частного партнерства. В настоящее время в Беларуси приняты ряд шагов, направленных на стимулирование развития форм ГЧП. В частности, создаются особые экономические зоны, технопарки, центры трансферта технологий, венчурный фонд. Вместе с тем, страна еще значительно отстает в развитии законодательных, организационно-экономических и финансовых механизмов реализации ГЧП в инновационной сфере. Инновационные проекты имеют свои специфические особенности: долгосрочность, низкая доходность, повы-

шенный риск инвестиций, вследствие чего они ограничены в поступлении частного капитала. Решение этих проблем видится, прежде всего, в обеспечении консолидации усилий государств — членов ЕврАзЭС и частного бизнеса Евразийского сообщества на базе создания инструментов государственно-частного партнерства (ГЧП) и формирования финансовых институтов развития, способных выступить в роли катализатора процессов финансирования приоритетных высокотехнологичных секторов экономики.

По данным Going Global The world of public private partnerships, лидерами по развитию таких партнерств в мире считаются Великобритания, Австралия и скандинавские страны [3]. Во многих странах ОЭСР на проекты государственно-частного партнерства приходится все возрастающая доля государственных бюджетов на науку и технологии. Для ЕврАзЭС использование механизмов ГЧП в целях инновационного развития и повышения международной конкурентоспособности стран-членов является актуальным.

Поставленные на межгосударственном уровне задачи инновационного развития стран СНГ, ЕврАзЭС актуализируют разработку методологии государственно-частного партнерства в инновационной сфере.

Теоретико-методологические основы ГЧП в инновационной сфере

ГЧП в инновационной сфере — это совокупность организационно-правовых отношений и действий государства и частного бизнеса, направленных на достижение целей инновационного развития на макро-, региональном и микроуровне посредством реализации проектов и программ в инновационной сфере. Государственно-частное партнерство (ГЧП) является эффективным методом экономического стимулирования инновационной деятельности, обеспечивающее взаимодействие государства и частного предпринимательства по всему инновационному циклу: от проведения научных исследований, ком-



мерциализации научно-технических разработок и технологий до производства и реализации наукоемкой высокотехнологичной продукции.

Признаки государственно-частного партнерства:

1) Стороны партнерства представлены государственным и частным секторами экономики.

2) Взаимоотношения сторон зафиксированы в официальных документах (договорах, контрактах, соглашениях о партнерстве и др.).

3) Взаимоотношения сторон носят партнерский, т.е. равноправный характер.

4) Стороны имеют общие цели и четко определенный государственный интерес.

5) Реализация партнерских отношений происходит в условиях конкурентной среды (что предполагает конкурс среди субъектов бизнеса, претендующих на государственную поддержку).

6) Четкое определение целей и ролей, разделение полномочий и ответственности, подконтрольность, стратегическое управление.

7) Стороны объединяют свои вклады для достижения общих целей.

8) Стороны распределяют между собой расходы и риски, участвуют в использовании полученных результатов.

В инновационной сфере типология государственно-частного партнерства имеет некоторую специфику, а именно:

Тип (вид) ГЧП в инновационной сфере – это совокупность организационно-правовых отношений и действий государства и частного бизнеса, направленных на достижение общих целей инновационной политики Республики Беларусь, являющихся основополагающими для построения инновационной экономики в стране. Например, типы ГЧП в инновационной сфере формируются по стадиям инновационного цикла и включают: партнерство в образовании, сотрудничество в научных исследованиях и разработках, в инвестиционной деятельности, в трансфере технологий, в производстве инновационной продукции.

Модель ГЧП в инновационной сфере – конкретный проект ГЧП, возникший в результате законной и прозрачной процедуры отбора соответствующих участников ГЧП со стороны частного бизнеса для решения конкретных проблем в инновационной сфере и направленный на решение частных задач инновационной политики Республики Беларусь.

В рамках каждого типа можно выделить несколько моделей, например тип ГЧП – *сотрудничество в трансфере технологий* может включать следующие модели (проекты): проект создания инновационно-технологического центра, проект создания регионального венчурного фонда с государственным участием.

Знания являются источником инноваций как в самом продукте, так и в технологии производства, управлении, методах сбыта, рекламы и др. *Партнерство в образовании* реализуется в таких моделях: участие государственных региональных органов в разработке образовательных программ в местных университетах; организация обучающих семинаров, конференций по вопросам менеджмента, маркетинга, права, логистики, бизнес-планирования для субъектов бизнеса конкретного региона.

Моделями *сотрудничества в научных исследованиях и разработках* являются: совместное (инженеры государственных исследовательских организаций и предпринимательских структур) выполнение исследовательских работ; совместное конструирование и разработка высокотехнологичных товаров, а также совершенствование дизайна продукта; совершенствование методов производства; размещение и реализация госзаказа на научно-техническую и инновационную продукцию; передача научных разработок, полученных в государственных исследовательских организациях, частному бизнесу; совместное исследование и кооперация в сфере разработки и производства наукоемкой высокотехнологичной продукции.

Сотрудничество в инвестиционной дея-



тельности состоит в совместном финансировании инновационных проектов субъектами бизнеса и органами государственного и регионального управления, привлечение региональными органами управления иностранного капитала для создания предприятий с иностранными инвестициями.

Сотрудничество в трансфере технологий реализуется в моделях ГЧП: создание субъектов инновационной инфраструктуры (венчурных фондов, центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов, стартап-школ, свободных экономических зон, технопарков и др.).

Сотрудничество в производстве инновационной продукции может происходить с использованием следующих моделей: создание совместных предприятий и франчайзинговых организаций; размещение государственного заказа на научно-техническую и инновационную продукцию для государственных нужд; софинансирование инновационных проектов; развитие стратегического сотрудничества между исследовательскими и промышленными организациями различных форм собственности по реализации важнейших инновационных проектов государственного значения.

Механизмы формирования и функционирования ГЧП в инновационной сфере стран – членов ЕврАзЭС

Механизм государственно-частного партнерства в сфере научно-технологического и промышленного развития стран – членов ЕврАзЭС направлен на улучшение взаимодействия и развитие кооперации между государственными и муниципальными органами государств ЕврАзЭС, хозяйствующими субъектами – организациями науки, образования, реального сектора экономики, социальной сферы, организациями и объединениями гражданского общества по наиболее перспективным направлениям исследований и разработок, связанным технологически и/или имеющим единую область применения результатов и/или имеющих единое

функциональное назначение. На основе имеющихся методологических подходов управления отношениями ГЧП, с учетом зарубежного опыта и целей экономической интеграции ЕврАзЭС предлагаются следующие этапы формирования и функционирования механизма ГЧП в инновационной сфере государств Евразийского пространства.

Первый этап — обоснование механизма ГЧП ЕврАзЭС.

Мероприятия первого этапа:

1. Прогноз на основе методологии форсайта долгосрочных приоритетов, определение стратегических целей развития и путей технологической модернизации.

2. Разработка дорожной карты научно-технологического развития выбранных технологических направлений (достижения стратегических целей) на пространстве ЕврАзЭС и программы исследований, позволяющих достичь поставленных целей.

Организуется в форме общественного обсуждения с привлечением наиболее квалифицированных экспертов в области научно-технологического и экономического развития – представителей бизнеса, науки и ведущих производственных предприятий.

Второй этап – реализация механизма ГЧП ЕврАзЭС.

Мероприятия второго этапа:

1. Реализация программы исследований. На данном этапе решаются задачи определения возможных схем формирования ресурсов, обеспечения взаимодействия органов власти и организаций – участников ГЧП, координации функционирования различных партнерств, мониторинга реализации программы исследований и разработок и, при необходимости, корректировки программы.

2. Выработка рекомендаций по совершенствованию мер стимулирования кооперации в области научно-технологического и промышленного развития.

Элементом деятельности ГЧП ЕврАзЭС станет выработка на регулярной основе рекомендаций руководящим органам ЕврАзЭС



и органам власти государств – участников евразийского пространства по совершенствованию государственной политики и реализации адресных мер и инструментов, направленных на поддержку и стимулирование кооперации научных организаций, производственных предприятий и потребителей в области научно-технологического и промышленного развития по направлениям функционирования технологической платформы на пространстве ЕврАзЭС.

3. Организационное сопровождение функционирования механизма ГЧП в инновационной сфере.

Для определения наиболее перспективных направлений создания механизма ГЧП ЕврАзЭС, оценки и отбора предложений по созданию ГЧП в Евразийском экономическом сообществе, общего надзора за созданием и функционированием технологических платформ на евразийском пространстве осуществляется деятельность по координации, созданию и развитию механизмов ГЧП.

Функции по оценке и отбору проектов ГЧП для включения в Программу инновационного развития ЕврАзЭС должны возлагаться на Межгосударственный совет по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах. Такой совет уже создан в рамках содружества СНГ.

Для этих целей к работе Межгосударственного совета по сотрудничеству в научно-технической и инновационной сферах могут привлекаться руководители крупнейших производственных предприятий и научных организаций государств – участников СНГ, ведущие ученые и другие эксперты, обладающие наибольшим авторитетом в областях, связанных с основными направлениями долгосрочного сотрудничества государств – участников СНГ в инновационной сфере, представители органов власти государств – участников СНГ.

Каждый проект ГЧП ЕврАзЭС обладает собственной организационной структурой и формируется предпочтительно в форме не-

коммерческого партнерства, не требующего бюджетных затрат на решение задач управления деятельностью ТП.

В целях обеспечения формирования и функционирования механизма ГЧП ЕврАзЭС рекомендуется создавать: руководящий комитет – для осуществления общего руководства и надзора за формированием и функционированием механизма ГЧП; научно-координационный совет – для реализации мероприятий по формированию и функционированию механизма ГЧП (в том числе, для разработки основных документов – дорожной карты и программы исследований и разработок).

В состав руководящего комитета входят руководители заинтересованных органов власти государств – участников ЕврАзЭС, государственных академий наук государств – участников ЕврАзЭС, государственных корпораций, компаний и промышленных предприятий – участников ГЧП, институтов развития, научных организаций и вузов государств – участников ЕврАзЭС.

В состав научно-координационного совета входят специалисты и эксперты заинтересованных органов власти государств – членов ЕврАзЭС, государственных академий наук, государственных корпораций, компаний и промышленных предприятий – участников ГЧП, институтов развития, научных организаций и вузов, представителей крупных частных корпораций, общественных организаций, а также ведущих ученых и экспертов государств – участников ЕврАзЭС по направлениям исследований и разработок технологической платформы.

Механизм ГЧП ЕврАзЭС формируется на базе одного или нескольких совместных инновационных проектов, связанных технологически и/или имеющих единую область применения результатов, и/или имеющих единое функциональное назначение.

Из средств Программы инновационного развития ЕврАзЭС может осуществляться софинансирование деятельности механизма ГЧП ЕврАзЭС – во-первых, в порядке поддержки реализации совместных инноваци-



онных проектов, реализуемых в рамках ГЧП ЕврАзЭС, а во-вторых, отдельно в порядке финансирования или софинансирования реализации программы исследований и разработок ГЧП ЕврАзЭС.

Выводы.

Таким образом, механизмы ГЧП ЕврАзЭС дадут для экономик государств-членов сообщества следующие результаты:

- функционирование некоммерческих партнерств компаний, научных центров, высших учебных заведений различных форм собственности, осуществляющих НИОКР по приоритетным направлениям развития науки и техники;
- оптимизация затрат национальных бюджетов, направляемых на финансирование

НИОКР на основе национальных целевых программ;

- создание продуктов интеллектуальной деятельности, востребованных на мировых рынках наукоемкой продукции и обеспечивающих перевод экономики на инновационный путь развития.

Использованная литература:

1. Наука и инновационная деятельность в Республике Беларусь. Статистический сборник. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL:<http://www.belstat.gov.by>.
2. Промышленность Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2012. – URL:<http://www.belstat.gov.by>.
3. Going global. The world of public private partnerships. – URL:<http://www.cbi.org.uk/pdf/goingglobal0707.pdf>.
4. Innovation statistics. — URL:<http://epp.eurostat.ec.europa.eu/>.

Лидерами по развитию таких механизмов государственно-частного партнерства в мире считаются Великобритания, Австралия и скандинавские страны. Во многих странах на проекты государственно-частного партнерства приходится все возрастающая доля государственных бюджетов на науку и технологии. Для ЕврАзЭС использование механизмов ГЧП в целях инновационного развития и повышения международной конкурентоспособности стран-членов является актуальным.



В.В. Гоблик

Формирование инвестиционного климата в странах с развивающейся экономикой

Creation of the investment climate in developing economies

Аннотация: В статье представлен авторский подход к формированию инвестиционного климата в странах с развивающейся экономикой. Дается анализ факторов, влияющих на процесс инвестирования в Украине, России, Казахстане. Сформулированы предложения мер, способствующих развитию инвестиционной привлекательности регионов.

Summary: The article presents the author's view of the ways of forming an investment climate in developing countries. It contains an analysis of investments in Ukraine, Russia and Kazakhstan and suggestions on attracting investments to the regions.

Ключевые слова: модернизация; трудовой, ресурсный, природный капитал; государственно-частное партнерство; особые экономические зоны.

Keywords: modernization; labor; resources; natural resources; private and government partnership; special economic zones.

При разработке стратегии современной региональной экономической политики сегодня на первый план выходит проблема формирования благоприятного инвестиционного климата, непосредственно связанная с увеличением объема привлекаемых иностранных инвестиций. Важное место, с точки зрения определения уровня инвестиционной привлекательности региона, имеет анализ наиболее эффективных механизмов реализации региональной инвестиционной деятельности. По мнению многих экономистов, на региональном уровне наиболее реально привлечь иностранные инвестиции, прежде всего предназначенные для реализации проектов по модернизации существующих производств, а также на создание совместных производств. Опыт ряда стран СНГ показал, что особенно эффективно действует этот механизм в приграничных районах, но лишь в том случае, если в районе имеются ресурсный, трудовой и природный потенциал.

К сожалению, объем прямых иностранных инвестиций в регионы остается недостаточным, что ограничивает возможности его использования как эффективного инструмента модернизации региональных экономик, в частности, привлечения передовых технологий и инноваций из стран Евросоюза.

Исходя из особенностей приграничной зоны Украины, соседствующей со странами ЕС, можно говорить о благоприятных

Гоблик Владимир Васильевич,
Ужгород, Украина
Заместитель губернатора
Закарпатской области,
кандидат философских наук
hoblik_v@ukr.net

Goblik Vladimir Vasilievich
Uzhgorod, the Ukraine
Deputy Governor of the
Transcarpathian region,
Cand. of Phil. Sc.
hoblik_v@ukr.net

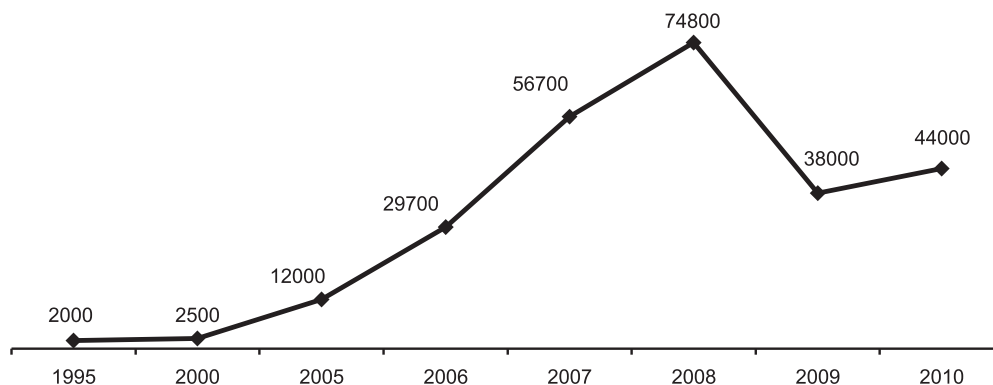


Рисунок 1. Динамика привлечения прямых иностранных инвестиций в Российской Федерации (рассчитано по данным Всемирного банка), млн долларов США.

условиях иностранного инвестирования в приграничные регионы государства. Однако эти инвестиции составляют не более 8% от общего объема иностранных инвестиций в ее экономику. Это свидетельствует о низкой заинтересованности иностранных предпринимателей к инвестированию на уровне регионов, в основном по двум причинам: высокий уровень риска инвестиционных операций в государстве в целом; низкий уровень информированности иностранных инвесторов о перспективах регионального объекта инвестирования.

По опыту Украины, к основным факторам, влияющим на динамику привлечения иностранных инвестиций в экономику регионов, следует причислить политическую нестабильность, обусловленную наличием дисфункциональных конфликтов в среде региональных элит, забюрократизованностью и непрозрачностью разрешительной системы (в том числе законодательной) на общегосударственном и региональном уровнях, а также слабой защищенностью прав инвесторов, неэффективностью судебной системы, наличием случаев рейдерства, которые сопровождаются рядом конфликтов между иностранными инвесторами и представителями региональных элит, органов исполнительной власти и местного самоуправления; отсутствием достаточного количества качественных инвестиционных предложений со стороны органов местного самоуправления и

национальных предпринимательских структур. Процесс инвестирования сдерживается следующими факторами:

- неудовлетворительное состояние коммунальной и транспортной инфраструктуры;
- неподготовленность земельных участков в части обеспечения надлежащего качества их технической инфраструктуры;
- недостаточное информационное обеспечение и низкое качество сопровождения инвестиционных проектов на региональном уровне.

Относительно значимый ресурс инвестиционной конкурентоспособности среди регионов Украины сохраняется только в отдельных регионах, прежде всего в приграничных, примыкающих к странам ЕС.

Россия

Преимущества инвестирования в российские регионы: динамичное развитие экономики, рост потребительской активности населения, наблюдающийся благодаря увеличению уровня доходов населения и развитию потребительского кредитования; человеческий капитал, огромные природные ресурсы, уникальное географическое положение и привлекательная система налогообложения (рисунок 1).

Налоговый режим России считается одним из самых благоприятных в мире и направлен на увеличение притока инвестиций и развитие экономики.¹ Россия ввела анало-

¹ Ставка налога на доходы физических лиц – 13%, на прибыль юридических лиц – 20%, НДС – 18%.



гичный европейскому режим освобождения от налога на дивиденды, полученные от партнерского участия в других организациях, при условии соответствия определенным критериям. В 2010 году снижена ставка налога на доход от прироста капитала до 0%; реорганизация компаний в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации налогом не облагается. В России продолжается налоговая реформа, в ходе которой отмечается значительное снижение частоты налоговых проверок, до одной проверки в 2–3 года. Подавляющее количество споров, рассматриваемых в суде (89%), было выиграно налогоплательщиками.²

Благодаря накопленной в стране обширной базе научных знаний инвесторы имеют хорошие возможности для организации сотрудничества с российскими научно-исследовательскими институтами и университетами в рамках НИОКР. Государство на конкурсной основе предоставляет финансирование при реализации стратегически важных проектов с целью обеспечения развития наукоемких производств и инновационных технологий в следующих отраслях экономики: авиакосмическая промышленность, авиационная промышленность, судостроение, автомобилестроение, станкостроение, металлургия, строительство, химическая промышленность и фармацевтика, ядерная физика.

Для привлечения инвестиций применяются новые институциональные инструменты: программы государственно-частного партнерства, концессии, программы в области инфраструктуры. Крупные инвестиционные программы и программы развития инициированы Российским банком развития (Внешэкономбанк), Инвестиционным фондом РФ, Институтом особых экономических зон, Российской венчурной компанией, Российским сельскохозяйственным банком; применяется

режим промышленной сборки и принят Закон «О концессионных соглашениях».

Государственная поддержка на основе средств Инвестиционного фонда РФ осуществляется с использованием механизма государственно-частного партнерства и оказывается в следующих формах: софинансирование на договорных условиях инвестиционных проектов с оформлением прав собственности Российской Федерации; направление средств в уставные капиталы юридических лиц, предоставление государственных гарантий Российской Федерации под инвестиционные проекты. Минимальная сумма проекта, претендующего на получение ассигнований Инвестиционного фонда РФ, составляет 5 млрд рублей.

ОАО «Российская венчурная компания» (ОАО «РВК») создана с целью осуществления государственной поддержки при реализации инновационных инвестиционных проектов и стимулирует создание в России собственной индустрии венчурного инвестирования. Уставный капитал ОАО «РВК» в 2006–2007 годах был сформирован из средств Инвестиционного фонда РФ.

С участием средств ОАО «РВК» в течение 2007 года создано три новых венчурных фонда с совокупным капиталом более 8 млрд рублей. В 2008 году создано – два венчурных фонда, планируется создание еще пяти венчурных фондов. Общее количество – семь формируемых венчурных фондов в 2007–2009 годах составил капитал 18 млрд 983 млн рублей. Всего за счет средств ОАО «РВК» будет создано 10–15 новых венчурных фондов с совокупным капиталом около 30 млрд рублей. Эти фонды обеспечат венчурным капиталом до 200 новых инновационных компаний. Кроме того, в 2006 году создано ОАО «Российский инвестиционный фонд информационно-коммуникационных технологий», уставный капитал которого профинансирован в объеме 1,45 млрд рублей за счет средств Инвестиционного фонда РФ.

Также в 2002 году было основано Северо-Западное агентство развития и привлечения

² Investment climate in Russia. Russian-Danish business forum. [Электронный ресурс]. URL: http://www.rdbforum.com/investment/russia/investment_climate/ (дата обращения: 14.02.2013).



инвестиций³, которое на сегодняшний день является одним из ведущих организаций Северо-Запада России в сфере реализации региональной политики по привлечению инвестиций и созданию позитивного имиджа региона в России и за рубежом. Агентство является российским представителем во Всемирной ассоциации агентств по продвижению инвестиций (WAIPA), членом Центра по продвижению прямых иностранных инвестиций Многостороннего агентства по гарантированию инвестиций (MIGA, World Bank Group), членом Национальной Ассоциации агентств инвестиций и развития, а также соучредителем Северо-Западного Центра по вопросам привлечения финансирования. Ряд инициатив Агентства реализованы в рамках совместного с Программой Развития ООН проекта 00014621 «Продвижение деловых и инвестиционных возможностей СЗФО РФ». С 2007 года запущен новый совместный проект 00057909 «Содействие привлечению инвестиций и развитие межрегионального сотрудничества Северо-Западного Федерального Округа». Основная цель Агентства – обеспечение реализации инвестиционной политики СЗФО и содействие в создании инвестиционно-проводящей среды для привлечения в экономику Северо-Запада российских и зарубежных инвесторов.

После переходного периода экономика России достигла макроэкономической и финансовой стабильности. Уровень жизни постоянно повышается, объем ВВП на душу населения в последние годы превышает 10 тыс. долларов США. Политически стабильная система заключается в хорошо продуманной социально-экономической политике, которая пользуется широкой поддержкой и проводится в течение длительного времени.

В 1994 году, согласно постановлению Правительства РФ, был создан Консультативный совет по иностранным инвестици-

ям, призванный обеспечивать проведение последовательной и скоординированной государственной политики по привлечению иностранных инвестиций в экономику РФ. Основная задача Совета – способствовать созданию и продвижению благоприятного инвестиционного климата в России на основе мирового опыта и опыта международных компаний, ведущих деятельность в России. Председателем Консультативного совета является Председатель Правительства РФ, в состав совета входят исполнительные директора 42 международных компаний и банков. Председатель Исполнительного комитета – министр экономического развития РФ. Министерство экономического развития РФ активно участвует в продвижении иностранных инвестиций в России. Проблемными вопросами инвесторов занимается Департамент инвестиционной политики и развития частно-государственного партнерства Минэкономразвития России.

Что касается конкретных мер, направленных на продвижение иностранных инвестиций в России, то в 2005 году Правительство создало Особые экономические зоны для создания благоприятных условий инвесторам. Российская Федерация предоставляет ведущим инвесторам финансовые стимулы. С этой целью в 2006 году был создан Инвестиционный фонд РФ для финансирования проектов стоимостью свыше 5 млрд рублей. Другим направлением деятельности государства является сфера инноваций, с которой связано создание Российской венчурной компании для содействия национальному венчурному инвестированию, развитию инновационных секторов экономики и российских высокотехнологичных проектов.

Основные направления инвестирования, которые получают государственную поддержку: автомобильная промышленность, объекты инфраструктуры, объекты социальной инфраструктуры, нано-, био-, информационные технологии, высокотехнологичные отрасли, промышленное производство, сельское хозяйство.

³ Северо-Западное агентство развития и привлечения инвестиций: официальный сайт. URL: <http://investa.spb.ru/> (дата обращения: 14. 02.2013).



Еще одной возможностью для инвестирования являются государственные закупки. С целью улучшения процедуры закупок власти Российской Федерации создали сайт, где публикуются заказ и другая важная информация о государственных закупках.

Иностранные инвестиции в Российской Федерации регулируются рядом федеральных законов.⁴ Поддержка инвесторов в России также может осуществляться на основании двусторонних соглашений и конвенций России со страной инвестора.

Один из инструментов стимулирования инвестиций в России – особые экономические зоны (ОЭЗ). ОЭЗ – это территории, которые государство наделяет особым юридическим статусом и экономическими льготами для привлечения российских и зарубежных инвесторов в приоритетные для России отрасли:

- взаимодействие с государственными регулирующими органами становится максимально простой и прозрачной благодаря системе «Одно окно»;

- инвесторы получают созданную за счет средств государственного бюджета инфраструктуру для развития бизнеса, что позволяет снизить затраты на запуск нового производства;

- благодаря режиму свободной таможенной зоны инвесторы получают значительные таможенные льготы (в том числе отказ от импортных пошлин и возмещения НДС, налог) и снижение ставки налога на прибыль, имущество, землю и транспорт;

- предоставляются ряд налоговых преференций.

Цель создания ОЭЗ – развитие высокотехнологичных отраслей экономики, импортозамещающих производств, туризма и санаторно-

курортной сферы, разработка и производство новых видов продукции, расширение транспортно-логистической системы.

В России создано 19 особых экономических зон, которые относятся к одной из четырех категорий: промышленно-производственных зон (Липецкая область, Республика Татарстан, г. Самара, Свердловская область), зон технологий и инноваций (Санкт-Петербург, Москва, Московская область, г. Томск), туристско-рекреационных зон (Калининградская область, Северо-Кавказский федеральный округ, Ставропольский, Алтайский края, Иркутская область, остров Русский, а также в Республиках Алтай и Бурятия), портовые зоны (Ульяновский аэропорт, Мурманский и Хабаровский морские порты). В декабре 2010 года Правительство России также издал указ о создании новой зоны «Титановая долина» – промышленная ОЭЗ вблизи богатых месторождений титана в Свердловской области.⁵

Чтобы стимулировать инвестиции в развитие высокотехнологичных производств, активизировать научные исследования и коммерциализацию технологических инноваций, распространение инновационного предпринимательства по всей стране, интеграции России в мировую экономику через привлечение высококвалифицированных специалистов и создание благоприятных условий для реализации потенциала «инновационного человека», создание конкурентоспособных продуктов и услуг, основанных на результатах современных исследований, в 2010 году в Подмоскowie инициировано создание «силиконовой долины» – Сколково, проекта сопровождающегося широким спектром стимулов для компаний-резидентов⁶: полное освобождение от налога на прибыль, от налога на добавленную стоимость, если прибыль компании менее 10

⁴ Об иностранных инвестициях в РФ: Федеральный закон от 9 июля 1999 года № 160-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»; О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства: Федеральный закон от 29 апреля 2008 года № 57-ФЗ // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ 2011 Investment Climate Statement – Russia. U.S. Department of State. Diplomacy in action. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2011/157348.htm> (дата обращения: 14.02.2013).

⁶ Сколково: официальный сайт. URL: <http://www.sk.ru/> (дата обращения: 14.02.2013).



млн долларов, а товарооборот составляет не более 30 млн долларов в год; от налога на недвижимость, а также от импортных пошлин и частичное освобождение от уплаты социальных выплат в фонды в размере 14%. Участникам «Сколково» возмещаются расходы по уплате налоговых сборов при ввозе на территорию Российской Федерации товаров для их использования при строительстве и техническом оснащении объектов недвижимости, необходимых для осуществления исследовательской деятельности на территории Сколково. К участникам «Сколково» применяются технические правила Организации экономического сотрудничества и развития.

В конце сентября 2010 года Россия приняла ряд законов по обеспечению функционирования центра «Сколково», определению и кодификации выгод, связанных с ним. Правительство России расширило преимущества компаний-нерезидентов, по крайней мере, до 2014 года.

В рамках центра создано пять кластеров, которые разрабатывают инновационные проекты⁷: информационных технологий (объединяет более 100 компаний); биомедицинских (входит более 90 компаний), энергоэффективных (более 80 компаний), ядерных и космических технологий.

В декабре 2011 года в целях разработки новой информационной среды для стимулирования роста иностранных инвестиций в экономику России и реализации комплекса профессиональных консалтинговых услуг для компаний, которые готовы инвестировать в проекты на зарубежных рынках, было создано Международное агентство по привлечению инвестиций, соучредителем которого выступила Торгово-промышленная палата Российской Федерации.⁸

⁷ Кластеры [Электронный ресурс]. URL: <http://www.sk.ru/Model/AboutFund/Clusters.aspx> (дата обращения: 14.02.2013).

⁸ Международное агентство по привлечению инвестиций: официальный сайт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации. URL: tpprf.ru/ru/activities/investment_s/investment_MAPI/index.php (дата обращения: 14.02.2013).

В настоящее время в России создано уже более сотни бизнес-инкубаторов – экономических структур для поддержки малых предприятий на начальном этапе их деятельности. Стандартный перечень услуг резидентам бесплатный; офисные помещения, переговорные комнаты, помощь в установлении связей с инвесторами и потенциальными клиентами, а также оказание консалтинговой и информационной помощи – по льготной цене.

Главное отличие бизнес-инкубатора от аналогичных проектов поддержки инновационной деятельности – это то, что эти проекты направлены, прежде всего, на развитие кадрового потенциала. ОАО «Российская венчурная компания» планирует создать специальный Инфра-фонд, в задачи которого будет входить поддержка бизнес-инкубаторов, а также сервисных и консалтинговых компаний, взаимодействующих с ними.⁹

Казахстан

В настоящее время Республика Казахстан является государством с большим потенциалом и занимает лидирующие позиции среди стран Центрально-Азиатского региона по уровню социального и экономического развития.

По данным доклада Всемирного банка по индексу «легкости ведения бизнеса» в 2008–2009 годах, Республика Казахстан заняла 70-е место среди 181 страны мира, поднявшись на 10 позиций по сравнению с 2007 годом, в рейтинге стран Восточной Европы и Центральной Азии – 12-е место из 25 стран. Наиболее позитивные результаты были достигнуты по индексу «регистрация собственности», где рейтинг страны улучшился на 52 позиции (25-е место). Кроме того, положительная динамика наблюдается по индексу «получение кредита» – 43-е ме-

⁹ П'ять кращих російських бізнес-інкубаторів. Офіційний сайт Допомога бізнесу. [Електронний ресурс]. URL: <http://helpbizness.ru/vibir-variantu-startu/p%e2%80%99yat-krashhix-rosijskix-biznes-inkubatoriv.html> (дата обращения: 14.02.2013).

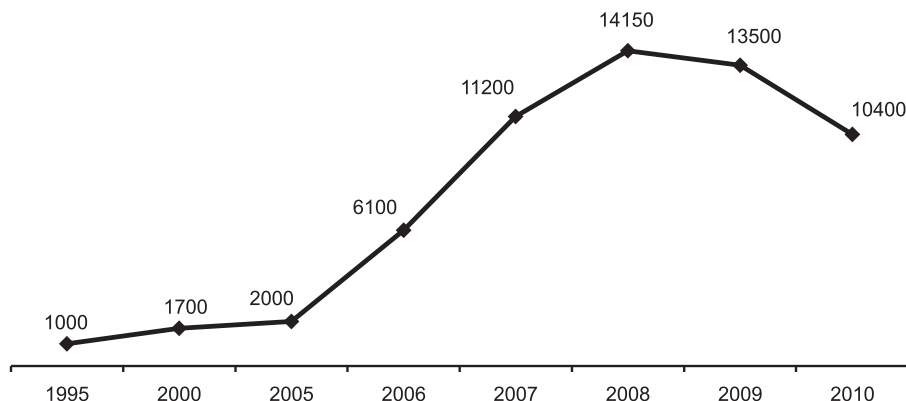


Рисунок 2. Динамика привлечения прямых иностранных инвестиций в Казахстане (рассчитано по данным Всемирного банка), млн долларов США.

сто (улучшение на 18 позиций). В рейтинге благополучия и процветания, составленном британским аналитическим центром «Легатум институт», где индекс вычисляли на основе нескольких параметров. Учитывали мощь экономики, эффективность управления, систему образования, уровень здравоохранения и личную свободу. Таким образом, из 142 государств Казахстан в рейтинге благополучия и процветания попал в топ-50, заняв 46-е место. Уже к 2008 году ВВП Казахстана увеличился на 3,2% до 106,6 млн долларов, а ВВП на душу населения составил 5000 долларов.¹⁰

В Казахстане первый «пик» интереса к прямым иностранным инвестициям пришелся на середину 1990-х годов. Именно тогда были сделаны важные шаги для улучшения инвестиционного климата страны, включая создание законодательной базы и системы преференций для инвесторов. Законодательные акты и организационные механизмы способствовали укреплению рыночного статуса экономики и дальнейшего развития привлекательного климата в Казахстане (рисунок 2).

В 2003 году был принят закон Республики Казахстан «Об инвестициях». Этот закон регулирует стимулирование инвестиций иностранных и отечественных инвесторов,

предоставляет гарантии защиты прав инвесторов и разъясняет порядок разрешения споров с участием иностранных инвесторов. Он также содержит стимулы и преференции, приоритетные секторы, положения о предоставлении таможенных пошлин и грантов, правила урегулирования споров путем переговоров, судебных решений в Казахстане и международный арбитраж. Однако американские инвесторы высказали обеспокоенность по поводу узкого определения в законе «инвестиционных споров», отсутствия четких положений о доступе к международному арбитражу и гарантии стабильности инвестиционных контрактов. В 2003 году создан Таможенный кодекс и Таможенный кодекс Таможенного союза, который вступил в силу в июле 2010 года.

В 2004 году одобрен закон «Об инвестиционных фондах Республики Казахстан», регулирующий деятельность инвестиционных фондов, определяющий цели и направления инвестиционной политики, в частности, взаимодействие фондов с государственными органами и иными организациями.

В 2005 году Правительство Казахстана постановило создать в Алма-Ате центр для отечественных финансовых институтов. Это решение было принято в связи с быстрым развитием финансового сектора. Был также принят закон «О региональном финансовом центре города Алма-Аты», представляющий

¹⁰ The investment climate of the Republic of Kazakhstan. G4 City. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.g4city.kz/en/forinvestors/> (дата обращения: 14.02.2013).



собой особый правовой режим, регулирующий отношения между участниками финансового центра и заинтересованных лиц для содействия финансового рынка в республике.

Кроме того, с целью повышения общего притока инвестиций в экономику страны были утверждены следующие законы: «Об особых экономических зонах в Республике Казахстан» (1996 г.), определяющий правовые рамки особых экономических зон на территории Казахстана; «О концессиях» (2006 г.), определяющий правовые условия концессий; «О государственных закупках». В настоящее время существует особая система налоговых льгот для предприятий, занимающихся экономической деятельностью на территории шести особых экономических зон Казахстана: «Новый административный центр» в Астане, морской порт Актау, информационный технологический парк Алатау (близ Алма-Аты), Центр хлопка «Онтустик» на юге Казахстана, международная зона туризма «Борабей» (курортная зона в 300 км от Астаны) и Национальный индустриальный нефтехимический Технопарк (г. Атырау).

В Казахстане формируется двухуровневая система технопарков – национальные и региональные. Отличительная черта национальных – наличие отраслевой направленности в их деятельности и режима Специальной экономической зоны с льготным налогообложением. В стране за последнее десятилетие создано и зарегистрировано более 10 технопарков, где действует более 40 бизнес-инкубаторов.

В 2007 году законом «О лицензировании» была создана правовая база для лицензирования деятельности и упрощения процедурных требований. Лицензия выдается в течение одного месяца с момента получения необходимых документов от компании. Однако процедуры лицензирования все еще остаются проблематичными и запутанными, особенно для малых и средних предприятий, хотя, по оценкам экспертов, общий срок лицензирования в период между 2004 и 2009 годами был сокращен в три раза.

Эксперты считают, что в вопросах налогового законодательства является одним из лучших в СНГ.¹¹ В январе 2009 года Казахстан принял новый Налоговый кодекс, где ставка корпоративного подоходного налога снизилась с 30 до 20%, налог на добавленную стоимость был уменьшен с 16% в 2006 году до 12% в 2009 году, социальный налог от фонда оплаты труда составляет 11%, подоходный налог с физических лиц – 10%, налоговая ставка для нерезидентов составляет от 5 до 20% в зависимости от типа дохода.

Прозрачное применение законов остается главной проблемой в Казахстане и является препятствием на пути расширения торговли и инвестиций. Иностранные инвесторы жалуются на несовместимость государственных норм и коррупции и отмечают, что правительство не выполняет свои обязательства, хотя Комитет по инвестициям Министерства индустрии и новых технологий был создан для облегчения диверсификации иностранных инвестиций, но он имел ограниченный успех в решении проблем иностранных инвесторов. Правительство Казахстана намерено создать специальную инвестиционную комиссию или учредить инвестиционный омбудсмен, чтобы контролировать соблюдение благоприятных условий для инвесторов, а также для решения спорных вопросов с иностранными инвесторами.

Правительство Казахстана разработало ряд мер, направленных на улучшение бизнес-среды и оптимизацию бюрократических процедур. Правительство также ввело новые строительные нормы и правила в 2009 году, для того, чтобы сделать менее обременительными получение разрешения на строительство. В результате Казахстан получил высшую награду реформатора в 2011 году «За ведение бизнеса» и переместился на 15-е место в рейтинге (53-е место среди 183 стран).

¹¹ 2011 Investment Climate Statement – Kazakhstan. U.S. Department of State. Diplomacy in action. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.state.gov/e/eb/rls/othr/ics/2011/157302.htm> (дата обращения: 14.02.2013).



В стране работают многие государственные институты развития: АО «Национальный инновационный фонд», «Банк Развития Казахстана», Фонд предпринимательства и развития «Даму», Инвестиционный фонд Республики Казахстан «KAZNEX» и др.

Учитывая рост экономики, Казахстан не только сосредоточен на поиске и создании преимуществ для иностранных инвесторов, но и осуществляет инвестиции в экономику других стран. Так, еще в 1992 году Соединенные Штаты Америки и Казахстан подписали Соглашение о стимулировании капиталовложений, а в 1994 году вступил в силу двусторонний инвестиционный договор между этими странами. С 1996 года действует договор «Об избежании двойного налогообложения между США и Казахстаном».¹²

Согласно докладу министра экономики и бюджетного планирования, в 2008 году объем инвестиций из Казахстана в страны Европы составил 6 млрд долларов. Иностранные инвестиции в основной капитал Казахстана в 2008 году составили 2,6 млн долларов, что на 4,6% больше, чем в 2007 году.

В 2010 году в Казахстан было инвестировано 139 300 млн долларов США, из которых: 35,6% – в бизнес-консалтинг и

геологоразведочные работы, 19,4% – в финансовый сектор, 16,2% – в добывающую отрасль. Американские компании – одни из крупнейших иностранных инвесторов, которые инвестировали 6,5 млрд долларов США, или 28,7% иностранных инвестиций в добывающий сектор, в том числе миллиарды долларов инвестиций в нефтяной сектор Казахстана.

Прозрачное применение законов остается главной проблемой в Казахстане и является препятствием на пути расширения торговли и инвестиций. Иностранные инвесторы жалуются на несовместимость государственных норм и коррупции и отмечают, что правительство не выполняет свои обязательства, хотя Комитет по инвестициям Министерства индустрии и новых технологий был создан для облегчения диверсификации иностранных инвестиций, но он имел ограниченный успех в решении проблем иностранных инвесторов. Правительство Казахстана намерено создать специальную инвестиционную комиссию или учредить инвестиционный омбудсмен, чтобы контролировать соблюдение благоприятных условий для инвесторов, а также для решения спорных вопросов с иностранными инвесторами.

По опыту Украины, к основным факторам, влияющим на динамику привлечения иностранных инвестиций в экономику регионов, следует причислить политическую нестабильность, обусловленную наличием дисфункциональных конфликтов в среде региональных элит, забюрократизованностью и непрозрачностью разрешительной системы (в том числе законодательной) на общегосударственном и региональном уровнях, а также слабой защищенностью прав инвесторов.

¹² С момента создания независимого государства Казахстан ратифицировал договоры об избежании двойного налогообложения с 40 странами. Он имеет двусторонние соглашения о защите инвестиций с 45 странами, включая Великобританию, Германию, Италию, Францию, Россию, Южную Корею, Иран, Китай, Турцию и Вьетнам (38 сделок из 45 были ратифицированы).

**В.Ю. Додонов**

Создание международных резервных активов ЕЭП в контексте формирования евразийского полюса экономической силы

Accumulating of international reserves in the context of the SES creation of the Eurasian economic power pole

Аннотация: В статье обосновывается необходимость создания в рамках Единого экономического пространства нового класса инвестиционных инструментов – надгосударственных облигаций. Создание таких финансовых активов диктуется логикой развития интеграции в рамках ЕЭП, необходимостью повышения инвестиционной привлекательности экономик стран-участниц ЕЭП, формирования на базе данного объединения нового мирового полюса экономической силы, а также создания собственной альтернативы резервных активов, в качестве которых в настоящее время выступают государственные облигации развитых стран, обремененных чрезмерными долгами и имеющие низкое обеспечение резервами.

Summary: The article substantiates a necessity of creation within the Eurasian Single economic space a new class of investment tools – supranational bonds. Creation of such financial assets is dictated by logic of development of integration within CES, need of investment appeal increase of CES member states economies, formation on the basis of this association of a new world pole of economic force, and also creation of own reserve assets as a reliable alternative of current reserves, represented the state bonds of the developed countries burdened with excessive debts and having low providing with reserves.

Ключевые слова: «полюс силы»; финансовая сфера: международные резервные активы; государственный долг; валютный курс.

Keywords: «Force pole»; financial sphere; international region assets; public debt; exchange rate.

Додонов Вячеслав Юрьевич
Алматы,
Республика Казахстан
Ведущий научный сотрудник
Казахстанского института
стратегических исследований
при Президенте Республики
Казахстан,
доктор экономических наук
office@risi.kz

Dodonov Vyacheslav Yurjevich
Almaty,
the Republic of Kazakhstan
Chief Research Fellow at the
President
of the Republic of Kazakhstan,
Doctor of Economics
office@kisi.kz

Современная мировая экономическая архитектура предъявляет несколько требований к странам и их объединениям, претендующим на роль «полюсов силы», в числе которых – высокоразвитая финансовая сфера и стоящая за данным полюсом валюта со статусом мирового резервного актива. Исключением из данного правила пока является только Китай в силу нежелания разменивать свои торговые преимущества на свободную конвертацию юаня. Однако другие полюсы экономической силы, доминирующие в настоящее время в мире, являются эмитентами мировых резервных валют (рис. 1).

Следовательно, формирование евразийского полюса экономической силы на пространстве СНГ (в той или иной конфигурации, что не столь существенно) должно предполагать также



и повышение роли данного полюса в мировой финансовой системе, в том числе посредством формирования собственных международных резервных активов. При этом принципиально важным моментом в данном случае является не столько создание некоей общей наднациональной валюты, сколько нового класса ценных бумаг, способных выступать в качестве надежного и ликвидного резервного актива как для самих стран ЕЭП/СНГ, так и для широкого круга международных инвесторов, поскольку статус мировой резервной валюты в настоящее время обусловливается объемом и надежностью деноминированных в ней ценных бумаг.

Помимо задачи формирования на базе ЕЭП нового полюса экономической силы, необходимость создания нового класса международных резервных активов обуславливается достаточно многообразными факторами, к числу которых можно отнести следующие:

- обеспечение сохранности резервов стран ЕЭП, вложенных в настоящее время в долговые обязательства развитых стран сомнительной надежности;

- возможность использования резервных средств в интересах развития собственных национальных экономик вместо спонсирования США и ЕС;

- возможности привлечения дополнительных внешних ресурсов для реализации крупномасштабных проектов, в том числе на многосторонней основе;

- укрепление интеграции стран-участниц на основе получения ими реальных выгод от реализации совместных проектов, финансируемых за счет новых инвестиционных инструментов.

Проиллюстрируем данные направления фактическим материалом. Наиболее проблемным аспектом существующей в настоящее время системы международных резервов, основанной на долговых обязательствах развитых стран, является их сомнительная надежность в сочетании с высокой волатильностью. В настоящее время около 90% международных резервов стран ЕЭП вкладыва-

ется в долговые ценные бумаги развитых стран (рис. 2, 3; табл. 1).

Проблема, однако, в том, что страны, чьи долговые обязательства в настоящее время выступают в качестве резервов для стран СНГ и ЕЭП, имеют крайне нездоровые системы государственных финансов с огромными размерами долгов, в большинстве случаев превышающих размер ВВП (см. рис. 3).

Помимо неблагоприятного соотношения долгов и ВВП, есть и еще более негативная статистика, характеризующая обеспеченность долговых ценных бумаг международными резервами, которая является наихудшей именно у США и других стран с наиболее развитыми финансовыми системами. Так, США и Великобритания отличаются минимальным уровнем обеспеченности своих долгов резервами. Например, государственный долг США на начало мая 2011 года превышал 14,3 триллиона долларов при размере государственных золотовалютных резервов всего около 132 млрд долл., т.е. долги американского правительства обеспечены резервами примерно на 1%! Британский государственный долг, достигший в январе 2011 года уровня в 1 трл фунтов (1,64 трл долл.), обеспечен государственными резервами (106 млрд долл.) немногим лучше – всего на 6%. Фактически данная ситуация позволяет классифицировать долги многих развитых стран как финансовую пирамиду.

Низкая обеспеченность долговых обязательств развитых стран ставит под серьезный вопрос сохранность резервов стран ЕЭП, хранящихся в данных обязательствах. На наш взгляд, тенденции эволюции долговой проблемы, которые наблюдаются в последние годы в таких странах, как Исландия, Ирландия, Греция, Италия, свидетельствуют о высокой опасности продолжения так называемых «выборочных дефолтов» по государственным ценным бумагам и крупнейших развитых стран. Иными словами, весьма велика вероятность списания большей части долгов не только проблемных и небольших, но и крупнейших стран ЕС, а также США,

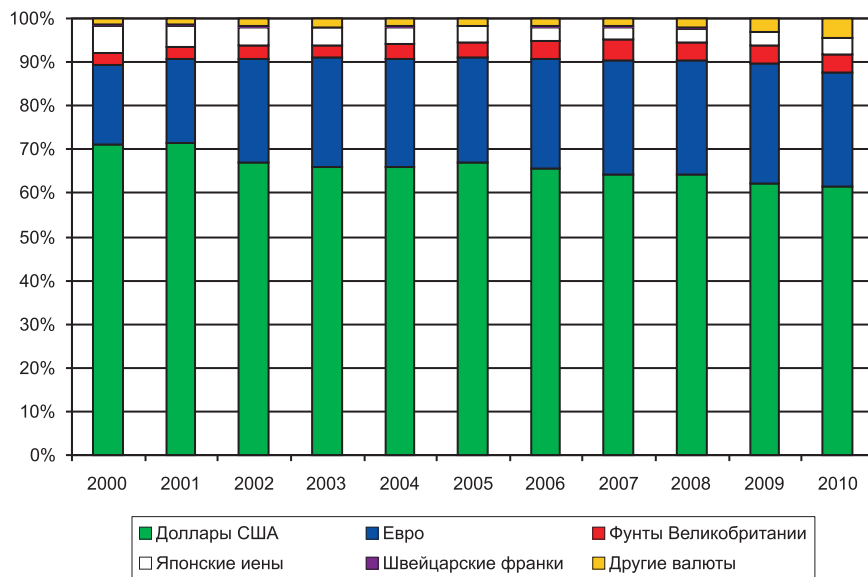


Рисунок 1. Доля размещенных мировых резервов в активах, денонинированных в различных валютах. Рассчитано автором по данным МВФ – Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER).

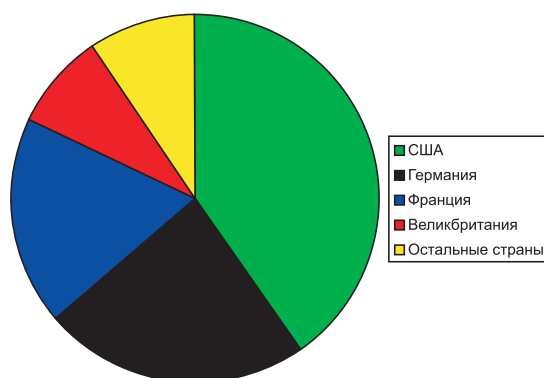


Рисунок 2. Структура резервных валютных активов Банка России на 1 января 2011 г. Годовой отчет Банка России за 2010 год. – М.: Центральный Банк Российской Федерации, 2011. – С. 85.

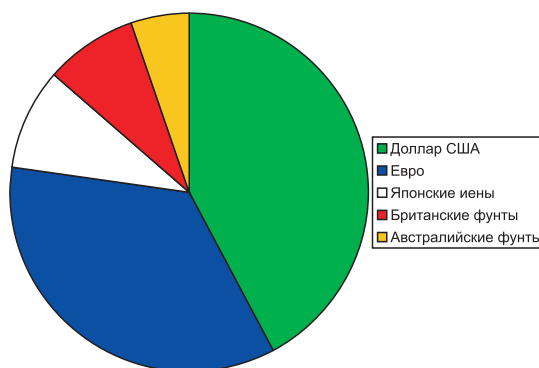


Рисунок 3. Валютная структура международных резервов Национального банка Республики Казахстан.

поскольку перед лицом выбора между сохранением внутренней стабильности и выполнения обязательств перед внешними кредиторами политики данных стран неизбежно предпочтут интересы своих избирателей, что будет означать реструктуризацию большей части внешнего долга, тем более, что основными держателями этого долга являются крупные развивающиеся страны (рис. 4), становящиеся все более серьезными конкурентами для традиционных полюсов силы.

Это значит, что в перспективе через 5–10 лет страны ЕЭП могут столкнуться с резким уменьшением накопленных за последние годы валютных резервов.

Кроме того, на сохранность государственных резервов в рамках действующей системы негативно влияют такие факторы, как колебания валютных курсов и рыночной стоимости государственных облигаций и золота. Так, в отчете Банка России за 2010 год говорится: «Отрицательный вклад в ее изменение внес-

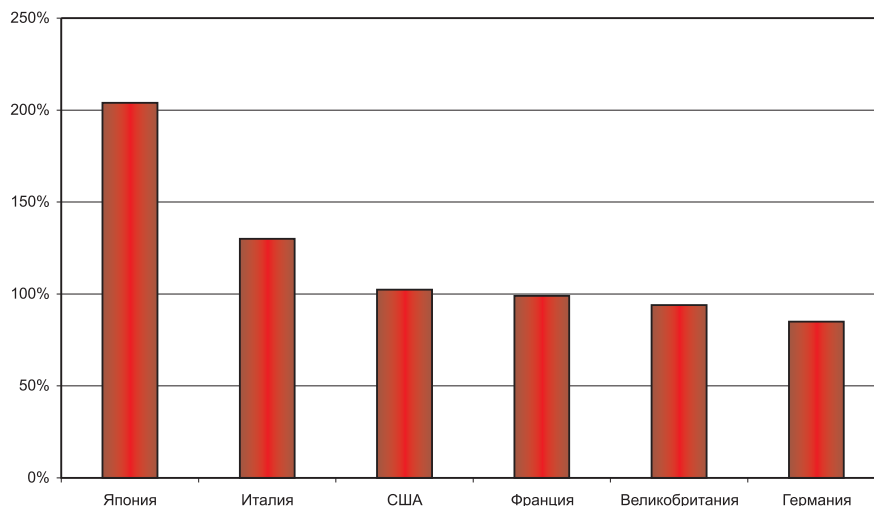


Рисунок 4. Соотношение государственного долга и ВВП в ведущих индустриальных странах мира в 2011 году.

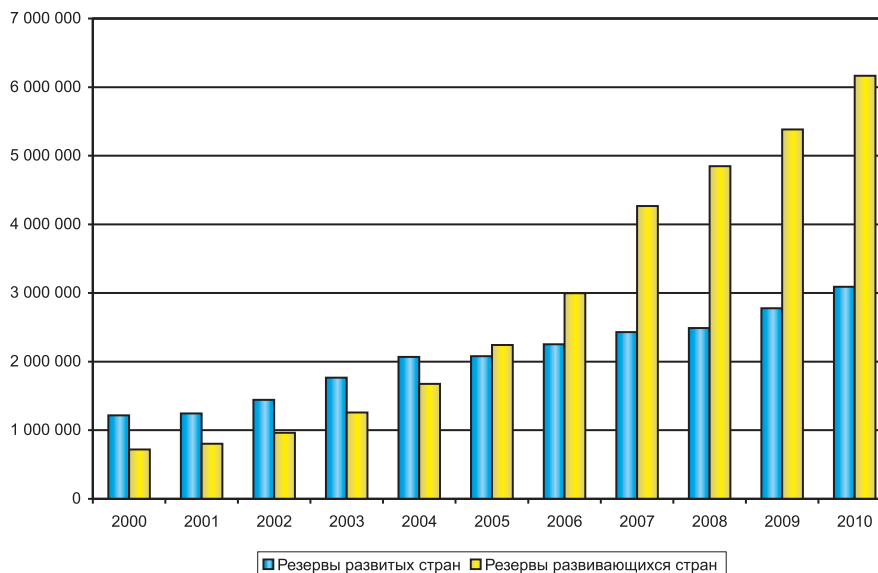


Рисунок 5. Динамика размера международных резервов развитых и развивающихся стран в 2000-е годы, млн долл. США. Рассчитано автором по данным МВФ – Currency Composition of Official Foreign Exchange Reserves (COFER).

ли укрепление доллара США по отношению к другим резервным валютам».¹ Помимо изменений валютных курсов, на сохранность резервов негативное влияние оказывают также и колебания курсов самих ценных бумаг, представленных в резервах центральных банков. В частности, отмеченное в ходе обо-

стрения ситуации с европейскими финансами во втором полугодии 2011 года повышение доходности государственных облигаций таких стран, как Италия (повышение доходности выше 7% годовых в ноябре), Испания, Франция, привело к пропорциональному падению их стоимости, которое за годовой промежуток составило в некоторых случаях 3 процента и более, уменьшив на такую же

¹ Годовой отчет Банка России за 2010 год. – М.: Центральный Банк Российской Федерации, 2011. – С. 86.



Таблица 1

**Государственные облигации зарубежных стран в портфеле
Национального банка РК по итогам 2010 года, млн тенге**

Казначейские обязательства Правительства США	1211873
Казначейские облигации Правительства Германии	362323
Казначейские облигации Правительства Италии	270377
Казначейские облигации Правительства Японии	253282
Казначейские облигации Правительства Великобритании	242257
Государственные облигации Правительства Франции	153264
Казначейские облигации Правительства Австралии	147907
Казначейские облигации Правительства Испании	96486
Казначейские облигации Правительства Нидерландов	62438
Казначейские облигации Правительства Бельгии	43971
Государственные облигации Правительства Финляндии	5052
Всего государственных облигаций	2860118

Источник: Национальный банк Республики Казахстан. Консолидированная финансовая отчетность за год, закончившийся 31 декабря 2010 года. С. 38.

величину и объем валютных резервов центральных банков. В частности, Национальный банк Казахстана на 01.01.2011 года имел в портфеле потерявшие в стоимости государственные ценные бумаги таких стран, как Италия, Япония, Франция, Испания, Бельгия на общую сумму 817,5 млрд тенге (около 5,5 млрд долл.), стоимость которых за год снизилась примерно на 10 млрд тенге (около 70 млн долл.). Аналогичные проблемы испытывает и Банк России – согласно Обзора деятельности Банка России по управлению валютными активами², переоценка ценных бумаг является одним из основных факторов изменения величины валютных активов.

Вторым фактором, обуславливающим необходимость создания собственных резервных активов и отказа от существующих, является необходимость развития на имеющиеся резервные ресурсы своих экономик вместо финансирования проектов США и ЕС, зачастую направленных против стран СНГ. В частности, известно, что расходы США на войны в Ираке, Афганистане и Ливии за последние несколько лет превысили 1 трл долл. Эти расходы финансировались путем наращивания федерального долга США, который только за последние три года вырос пример-

но на три триллиона долл. А финансировали это наращивание долга развивающиеся страны – в первую очередь Китай, но также Россия и другие страны СНГ, покупая в свои резервы американские долговые бумаги. Налицо парадокс: голосуя в Совете Безопасности ООН против военных операций США, Россия и Китай фактически финансируют американские войны против своих собственных интересов. Также можно обратить внимание на то, что, вкладывая средства государственных резервов в зарубежные активы, страны СНГ подвергаются риску «заморозки» этих активов странами-эмитентами в случае политических осложнений (примерами чего является предвоенное замораживание счетов Ливии, Ирака и других стран), что нецелесообразно по соображениям обеспечения экономической безопасности.

При этом в самих странах СНГ/ЕЭП остаются нерешенными многие проблемы, на которые можно было направить резервы в случае создания адекватного инструментария их финансирования. Крупномасштабные инфраструктурные проекты, повышение обороноспособности, развитие научных учреждений, проекты по развитию человеческого капитала в здравоохранении, образовании и т.д., которые в настоящее время не реализуются из-за дефицита финансовых ресурсов, могли бы

² Обзор деятельности Банка России по управлению валютными активами. – 2011. – № 4. – С.7.



финансироваться посредством эмиссии новых инвестиционных инструментов, в которые бы направлялись резервы центральных банков стран ЕЭП. Кстати, такого рода вложения не противоречат имеющейся практике, так как и в настоящее время в портфеле Банка России имеются российские же еврооблигации (по состоянию за 31 марта 2011 года – 1,2%).³ Российские активы в качестве возможного приложения казахстанских резервов упоминал и Председатель Национального банка Г. Марченко, говоря о перспективах диверсификации валютной структуры международных резервов. В контексте последних событий в ЕС можно также упомянуть и практику покупки Европейским центральным банком долговых бумаг стран Еврозоны, что также подтверждает непротиворечивость предлагаемого механизма существующей мировой практике.

Наконец, важным фактором для формирования собственных резервных активов является потенциал усиления интеграции стран ЕЭП на этой основе. Укреплению интеграционного взаимодействия будет способствовать многосторонний характер проектов, финансируемых за счет эмиссии предлагаемых облигаций, что позволит повысить интерес стран к сотрудничеству в рамках данного проекта. В то же время необходимость обеспечения высокой надежности международных облигаций с тем, чтобы они соответствовали статусу резервного актива, означает, что потребуются также и высокая надежность эмитентов. Поскольку основой, гарантом или «кредитором последней инстанции» для таких инструментов в конечном итоге будут страны–участники проекта, то они должны будут на согласованной основе придерживаться высоких стандартов финансовой дисциплины. Это значит, что все страны, участвующие в проекте, будут придерживаться рамок здорового состояния государственных финансов и исключат, тем самым, возникновение проблем, аналогичных тем, которые в настоящее время испытывают страны ЕС,

не выполняющие положения Пакта о стабильности. В свою очередь, согласованное выполнение странами ЕЭП норм финансовой дисциплины, обусловленное проектом нового мирового резервного актива, будет означать и стандартизацию всех экономических систем и процессов, что позволит более эффективно проводить экономическую интеграцию и в других сферах.

Ключевым вопросом в процессе создания нового класса резервных активов, эмитируемых в рамках ЕЭП, является проблема формирования адекватного механизма эмиссии. В данном случае возникают ряд серьезных проблем, без решения которых такие инструменты невозможны. К основным проблемам организации выпуска новых облигаций для стран ЕЭП облигаций, способных стать новым классом международных резервных активов, можно отнести следующие: проблема эмиссионного центра – органа, выпускающего данные облигации; проблема распределения средств от выпуска облигаций между странами-участницами; проблема валюты деноминирования данных финансовых инструментов.

На наш взгляд, решение данных проблем возможно в рамках механизма, предполагающего организацию специализированной межгосударственной организации в ЕЭП, которая бы эмитировала облигации. По нашему мнению, можно предложить создание в рамках ЕЭП Евразийского фонда развития (ЕФР – условное название), который бы занимался реализацией длительных многосторонних проектов стратегического характера, требующих больших объемов финансирования (масштабные инфраструктурные проекты, реализация фундаментальных научных исследований, создание крупных медицинских, образовательных центров и т.п.). Этот фонд может быть создан странами-участницами ЕЭП по аналогии с Евразийским банком развития или Евразийским антикризисным фондом⁴ и стать эмитентом долгосрочных облигаций, средства от реализации

³ Обзор деятельности Банка России по управлению валютными активами. – 2011. № 4. – С.9.

⁴ Также в качестве примера можно привести Европейский фонд финансовой стабильности – EFSF.



которых будут направляться в совместные проекты, работающие на все страны–члены ЕЭП. Тот факт, что данный фонд будет межгосударственной структурой, за которой стоят страны с крепкими и здоровыми финансовыми системами, позволит обеспечить надлежащую репутацию и надежность эмитируемых облигаций в глазах инвесторов, и через некоторое время данные инструменты станут достаточно привлекательными для того, чтобы войти в резервы многих стран мира, а также корпоративных институциональных инвесторов.

Проблема справедливого распределения бенефиций от участия в Евразийском фонде развития и эмиссии его облигаций может решаться на основе двух типов участия – долей участия в проектах, реализуемых на средства фонда, и участия в распределении выручки от продажи ценных бумаг. В том случае, если проект финансируется только странами–членами посредством вложения в него своих резервов, каждый из участников получает в проекте долю, пропорциональную вкладу. Если же к финансированию привлекаются третьи страны (облигации продаются широкому кругу участников), то страны–учредители фонда получают возможность участвовать в распределении будущих доходов в соответствии с долями в его уставном капитале. Возможны, впрочем, и другие варианты, особенно в тех случаях, когда облигации выпускаются под некоммерческие проекты – распределение подрядных работ, поставок товаров и услуг для проекта и пр. из стран в соответствии с их долями участия в уставном капитале фонда.

Наиболее неоднозначным представляется вопрос о валюте деноминации такого рода облигаций. Очевидно, что выбор для межгосударственного проекта ЕФР валюты одной из стран будет не вполне корректен и может вызвать разногласия. На наш взгляд, под данный проект может быть создана общая безналичная наднациональная расчетная единица, аналогичная существовавшей

в свое время в ЕЭС ЭКЮ или существующей сейчас в МВФ СДР. Можно также вспомнить опыт введения в ЕС евро, который сначала имел безналичную форму. На наш взгляд, создание в ЕЭП такой наднациональной валютной единицы для деноминации общих ценных бумаг может стать адекватной формой «обкатки» потенциальной наднациональной валюты, поспешное введение которой без предварительного переходного периода может принести больше проблем, чем пользы. Существование же расчетной денежной единицы, использующейся в качестве исключительно инвестиционного инструмента, позволит решить ряд сопутствующих задач – обеспечить данной валюте положительную «кредитную историю» и репутацию среди инвесторов, наладить технические процессы конвертации и взаиморасчетов с использованием национальных валют стран ЕЭП, протестировать возможности использования наднациональной валюты в межгосударственных расчетах и для выполнения иных функций в рамках ЕЭП.

Таким образом, введение в рамках ЕЭП нового вида финансовых инструментов – облигаций, эмитируемых межгосударственной организацией, позволит решить ряд весьма актуальных проблем экономического развития: от обеспечения сохранности государственных резервов и аккумуляции крупномасштабных финансовых ресурсов в целях долгосрочного развития до формирования на основе данных инструментов нового полюса экономической силы, подкрепленного эмиссионным центром мировых резервных активов. Последний аспект позволит, по нашему мнению, существенно повысить конкурентоспособность объединенной экономики ЕЭП/СНГ в мировом балансе полюсов экономической силы, так как обеспечит ей недостающий в настоящее время фундамент в лице мировой резервной валюты, которая, в свою очередь, станет мощным фактором привлечения иностранных инвестиционных и иных потоков в страны ЕЭП.



В.С. Смирнова

Исследование региональных преобразований в государствах–членах Европейского союза и применение положительного опыта в России

The study of regional changes in the member states of the
European Union and the implementation of good practices
in Russia

Аннотация: Статья посвящена раскрытию понятия приграничного региона, а также видению данной проблематики современными экономистами. Раскрыты некоторые специфические характеристики региона ЕС. Произведено исследование государственных преобразований в государствах–членах Европейского союза и их влияние на региональное развитие России.

Summary: The article devotes to the disclosure of such notion as near-border region. You can find the investigations of state transformations and its influence on regional development in countries which are the members of EU region in the article.

Ключевые слова: региональная дифференциация; региональные диспропорции; региональная децентрализация; таможенная система.

Keywords: Regional differentiation; regional disproportions; regional decentralization; the import Customs duty.

Понятие «приграничный регион» было определено еще в 1978 г. французским экономистом Денисом де Ружмонтом и подразумевало под этим «...потенциальный регион, с присущей ему географией, историей, экологией, этическими группами, экономическими возможностями и т.д., с разделенным суверенитетом правительств, правящих по обе стороны границы» [2].

Современные ученые в ходе исследования приграничного региона акцентируют внимание на том, что входящая в него территория испытывает значительное влияние государственной границы, среди основных функций которой выделяют барьерную, фильтрующую и контактную [3].

Повышенное внимание на современном этапе также уделяется проблеме приграничных территорий в пределах Европейского союза. Указанный интерес обусловлен в первую очередь существующей тенденцией исчезновения экономических барьеров в связи с тем, что постепенно ослабевают политические демаркационные линии. Следует отметить, что приграничный регион кристаллизует имеющиеся трудности, ограничения, а

Смирнова Виктория Сергеевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Аспирант Российской академии
народного хозяйства и
государственной службы,
главный таможенный инспектор
Балтийской таможни
mis_svs@mail.ru

Smirnova Victoria Sergeevna
St. Petersburg,
the Russian Federation
The postgraduate of the Academy of
State Public,
The main customs broker of the
Baltic Custom
mis_svs@mail.ru



также сдерживающие факторы, преодоление которых является первостепенным на пути интеграционных процессов. В связи с этим среди функциональных предназначений приграничных районов можно выделить функцию катализатора и/или проводника процессов интеграции.

В научном обороте среди специфических характеристик приграничного региона используют следующую терминологию:

- граница как физическое понятие;
- экономическая характеристика приграничного региона как территории новых договорных отношений [1].

Существен вклад субъектов Российской Федерации, входящих в Северо-Западный федеральный округ, в общий экономический потенциал РФ Федерации. На их долю приходится 10% общего объема валового внутреннего продукта страны, 12% промышленного производства и 10% общей численности занятых в народном хозяйстве России [4].

Развитие же регионов многих стран мира, в том числе и РФ, носит диспропорциональный характер, вследствие чего происходит значительное расслоение территорий по социально-экономическим показателям на развитые и дотационные. Проблема региональной дифференциации является объективным явлением, возникновение и существование которого обусловлено негативным влиянием взаимосвязанных между собой факторов: географические и природные условия, диссонанс в имеющейся инфраструктуре, экономическом и ресурсном потенциале и т. д. Этот феномен является достаточно длительным во временном измерении, распространяется на территории многих страны независимо от их размеров, форм государственного устройства и управления, политической системы, уровня экономического и социального развития. Известно, что во многом неравенство территориального развития, в первую очередь приграничных регионов, решается при помощи таможенных инструментов, степень и интенсивность влияния которых подбирается индивидуально к осо-

бенностям социально-экономического уровня территорий.

Априори важным является то обстоятельство, что современные процессы глобализации усиливают региональную дифференциацию.

Анализ зарубежных научных источников показывает, что современные внешние вызовы вынуждают правительства многих стран реагировать на эти процессы путем изменения формата управления развитием регионов, роль государства в котором повышается. На надгосударственном и государственном уровнях вводится специальная политика стимулирования развития регионов и поддержки депрессивных территорий. Выбор секторов регулятивного вмешательства государства в отдельно взятой стране детерминирован долей государственного сектора, историческими традициями и приоритетами общественного развития. Зарубежная практика внедрения такой политики свидетельствует, что темпы преодоления региональных диспропорций медленные даже в экономически развитых странах.

Анализ зарубежных научных источников позволяет утверждать, что уменьшение региональных диспропорций является приоритетным направлением региональной политики институтов и стран Евросоюза в течение более полувека его существования. Управление развитием регионов ЕС осуществляется на принципах партнерства, программирования, концентрации и жесткого контроля за целевым использованием выделенных из фондов ЕС регионам финансовых ресурсов, которые дополняются из местных и национальных бюджетов. Несмотря на тенденцию к росту объемов финансирования для реализации мероприятий по сближению уровней социально-экономического развития регионов ЕС, точки зрения западных ученых и исследователей по эффективности воздействия выделяемых ресурсов являются неоднозначными. Но единство мнений большинства ученых все же сводится к тому, что гораздо эффективнее устойчивый рост регионов до-



стигается при условии расширения их финансовой базы. Речь идет об увеличении местных бюджетов за счет собственных ресурсов, нежели трансфертных механизмов, что в условиях рассмотрения приграничных территорий реализуется посредством инструментов таможенной политики.

На основе обобщения наиболее известных западных научных теорий выяснено, что научное обоснование теоретических основ развития регионов стало осуществляться в 30-х годах XX ст. и активизировалось в последние десятилетия как среди зарубежных, так и отечественных ученых. В известных научных теориях (кейнсианская, сбалансированного и несбалансированного развития, неоклассическая, полюсов роста и др.) присутствуют выводы о том, что, несмотря на неоднозначность научных точек зрения относительно степени влияния государства на развитие регионов, подавляющее большинство ученых отстаивают необходимость вмешательства государства с целью преодоления чрезмерной социально-экономической региональной дифференциации. При этом роль государственного управления в сбалансированном развитии регионов особенно велика в развивающихся странах.

В связи с вышесказанным следует, что современная парадигма развития регионов основана на реализации их внутреннего потенциала и условий внешней среды, что приобретает особую актуальность в изучении деятельности приграничных районов страны. Таким образом, решение вопроса лежит в плоскости саморегулирования: повышение самостоятельности регионов в определении целей и финансировании выполнения мероприятий местного развития, объединения усилий государства, органов местного самоуправления, представителей местного бизнеса и общественности в решении актуальных вопросов развития регионов, возложение на местную власть ответственность за эффективность их решения. В результате аргументирована целесообразность внедрения в отечественную практику регионального раз-

вития приграничных территорий таких дополнительных источников доходов местных бюджетов, как направление части объемов ввозной таможенной пошлины. В этой связи, очевидно, что особое место в механизме реализации регулятивной политики приграничного региона занимает именно таможенная система. Причем практику применения ее инструментов в аспекте регионального развития можно заимствовать из опыта развитых стран.

Например, приоритетам развития современной региональной политики государств Европейского союза в целом соответствует неоклассическая теория экономического развития, которая отразила идею невмешательства правительства в функционирование почти всех элементов экономической системы (муниципальных образований, регионов, районов). Что касается принципов осуществления региональной политики, то ее основной задачей в этой связи стало не снижение региональных диспропорций, а достижение экономической эффективности в развитии регионов. Поскольку проблемы регионов рассматриваются как такие, которые государство должно решать, но не в приоритетном порядке, то такой подход в научном обороте получил название «сбалансирования регионального развития».

Согласно современным подходам к пространственному развитию с их акцентом не на природных и сырьевых богатствах, а также географическом расположении регионов, а на потенциале их экономической конкурентоспособности в условиях дальнейшей интеграции, регионы должны самостоятельно разрабатывать программы развития и пытаться искать средства для их реализации. Современные концепции регионального развития указывают не столько на необходимость уменьшения дисбалансов в уровнях развития, а прежде всего нацеливают на поиск путей интеграции различных экономических секторов, государственных, деловых и общественных партнеров с целью развития территорий на основе использования вну-



тренного потенциала региона. В условиях РФ такие принципы формирования региональной политики требуют скорейшего формирования соответствующей законодательной и институциональной инфраструктуры.

В результате исследования государственных преобразований в государствах-членах Европейского союза и их влияния на региональное развитие можно утверждать, что среди моделей регионального управления, которые внедрены в ЕС, наиболее целесообразным для России является использование модели региональной децентрализации. Она действует в странах, ранее входивших в социалистический лагерь, а путь социально-экономического развития та-

ких стран, как Польша и Чехия, которые выбрали эту модель, демонстрирует успешный пример регионального роста. Кроме стран Центральной и Восточной Европы, такая модель регионального управления была успешно внедрена во Франции.

Использованная литература:

1. Алаев Э. Б. Социально-экономическая география. Понятийно-терминологический словарь (переизд.). – М.: ЛОГО, 2004. Ч. 1. – 539 с.
2. Денис де Ружмонт. Будущее и наши взаимоотношения. – Париж: Аль паблишерс, 1978. – 195 с.
3. Коваленко Е. Г. Региональная экономика и управление. – М.: ИНФРА, 2005. – 193 с.
4. Федеральная служба государственной статистики // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/>

Согласно современным подходам к пространственному развитию с их акцентом не на природных и сырьевых богатствах, а также географическом расположении регионов, а на потенциале их экономической конкурентоспособности в условиях дальнейшей интеграции, регионы должны самостоятельно разрабатывать программы развития и пытаться искать средства для их реализации.



А.П. Асылбеков

Поведение развивающихся фондовых рынков в условиях глобального финансового кризиса

The behavior of emerging stock markets during
the global financial crisis

Аннотация: Автор на примере казахстанского фондового рынка рассматривает некоторые вопросы поведения развивающихся фондовых рынков в условиях кризиса. Исследованы связи развивающихся и основных мировых фондовых площадок. Предложены ряд рекомендаций для частных инвесторов.

Summary: By the example of Kazakhstan stock market the article consider some of the issues of behavior emerging stock markets during the crisis. The author explores the relation of the developing world and the major world areas and offers a number of recommendations for private investors.

Ключевые слова: основные (развитые) фондовые рынки; развивающиеся фондовые рынки; пограничные фондовые рынки.

Keywords: Developed Markets; emerging Markets; frontier Markets.

Интеграция финансовых рынков, связи, существующие между развивающимися и основными рынками, вызывают постоянный интерес по многим причинам. Соответственно существуют и появляются исследования, посвященные этой теме [1]. Фондовый рынок Казахстана нами отнесен к развивающимся достаточно условно. В соответствии с подходом корпорации MSCI все существующие рынки делятся на четыре составляющие: развитые, развивающиеся, пограничные (frontier) и автономные рынки [2]. Согласно классификации MSCI, Казахстан относится к пограничным рынкам, а Россия – к развивающимся. По информации самой компании она представляет данные по 31 стране, чьи фондовые рынки относятся к пограничным; охвачено исследованиями 98% всех пограничных рынков. Индексы пограничных рынков рассчитываются и обслуживаются в соответствии с собственной методологией компанией. Представляется, что такой подход приемлем при решении достаточно узких вопросов, например при оценке ценных бумаг, присутствующих только на одном рынке. По нашему мнению, у фондовых рынков Казахстана и России больше общего, чем у Казахстана и Нигерии или Пакистана, с которыми мы находимся в одной группе.

Термин «развивающиеся рынки» был придуман Антуан ванн Агмаелом в 1980-е годы, когда он служил в качестве экономи-

Асылбеков
Аманбай Пернебаевич
Алматы,
Республика Казахстан
И.о. доцента Казахского
экономического университета
им. Т. Рыскулова,
Кандидат экономических наук
amanfinmen@mail.ru

Asylbekov
Amanbay Pernebaevich
Almaty,
the Republic of Kazakhstan
Acting lecturer Kazakh Economic
University named after T. Ryskulov,
Cand. of Ec. Sc.
amanfinmen@mail.ru



ста Международной финансовой корпорации (International Finance Corporation-IFC) [3]. Термин дает положительную коннотацию для развивающихся рынков по сравнению с их старыми ярлыками «третьего мира» или «менее развитых стран». На сегодня его компания Emerging Markets Management контролирует около 13 млрд долларов инвестиций в развивающихся странах [4].

Как нам представляется, фондовые рынки стран СНГ обладают рядом особенностей и существенно отличаются от других развивающихся рынков. На фондовых рынках СНГ, особенно в секторе обыкновенных акций, значительная часть инвестиций приходится на частных инвесторов.

Это обусловлено рядом причин, в том числе и существующими пруденциальными и нормативными ограничениями для институциональных инвесторов. Согласно данным Казахстанской фондовой биржи, удельный вес физических лиц в еженедельных торгах составляет (в %): брутто 32–53, по покупке 30–45, по продаже 34–60 [5]. Соответствующие данные по пенсионным фондам составляют: 0, 0–12, 0. Активную роль на развивающихся рынках играют нерезиденты, по ним соответствующие данные составляют: 17–20, 15–24, 15–19.

Частные инвесторы стран СНГ не имеют исторического опыта инвестирования на рынках ценных бумаг. Проблемы у них и с пониманием процессов, происходящих на этих рынках. Большинство не имеют соответствующей подготовки и знаний, а большая часть существующих исследований ориентированы на крупных инвесторов и выполнены с применением специализированных методов и/или программного обеспечения.

Мы считаем – с учетом долей присутствия на рынке, что методология, результаты исследования должны быть понятны частному инвестору, не обладающему специальными знаниями.

Метод

Общепринятым методом исследования волатильности цен на активы, особенно при

выявлении влияния новостей, стало применение модели Авторегрессионной гетероскедастичности (Autoregressive Conditional Heteroscedasticmodel – ARCH), предложенную Р. Энгелем [6,7]. Во вступлении к своей статье Р. Энгел отмечает, что традиционные эконометрические модели предполагают постоянство дисперсии случайной величины на протяжении всего периода наблюдения, что весьма неправдоподобно. Поэтому Р. Энгелем, в целях обобщения, вводится новый класс случайных процессов, называемых авторегрессионных условно гетероскедастичных процессов; серийно некоррелированных процессов, с непостоянной условной дисперсией, зависящей от прошлых значений, постоянной безусловной дисперсией и средней, равной нулю.

В последующем была создана более сложная ее версия – модель Обобщенной авторегрессионной гетероскедастичности (Generalized Autoregressive Conditional Heteroskedasticity– GARCH) [8].

В обобщенном виде выводы этих методик можно представить в виде формулы⁴:

$$\begin{aligned}\sigma_t^2 &= \alpha_0 + \alpha_1 \cdot z_{t-1}^2 + \dots + \alpha_q \cdot z_{t-q}^2 + \beta_1 \cdot \sigma_{t-1}^2 + \dots + \beta_p \cdot \sigma_{t-p}^2 = \\ &= \alpha_0 + \sum_{i=1}^q \alpha_i \cdot z_{t-i}^2 + \sum_{i=1}^p \beta_i \cdot \sigma_{t-i}^2, \quad \text{где} \\ z_t &= \sigma_t \cdot k_t\end{aligned}$$

α , β – веса, с которыми учитываются предыдущие значения дисперсии.

Учитывая подготовку частного инвестора СНГ, мы предлагаем в своем исследовании остановиться на методе линейной регрессии, что подразумевает применение метода наименьших квадратов. Результаты такого подхода более понятны и допускают графическую визуализацию. В общем виде линейная зависимость будет выражена следующей формулой:

$$\begin{aligned}KASE &= a + b \cdot FTSE100, \quad \text{где} \\ b &= \frac{Cov(FTSE100, KASE)}{Var(FTSE100)} = \frac{\sigma_{FTSE100, KASE}}{\sigma_{FTSE100}^2} \\ a &= Avg(KASE) - b \cdot Avg(FTSE100)\end{aligned}$$



KASE – индекс акций казахстанской фондовой биржи.

Ошибки, которые могут возникнуть при таком подходе предлагаем уменьшить за счет:

- разбивка анализируемого временного периода на более короткие интервалы, в пределах которого дисперсия случайной величины не претерпевает значительных изменений;

- результаты моделирования тестировать с применением корреляционного анализа;

- результаты моделирования предлагаем также тестировать прямой подстановкой.

В исследовании, исходя из требований системности, мы предлагаем применять многоуровневый подход. Результаты, получаемые на уровне рынка в целом, для инвестора могут иметь ограниченную ценность. Причина здесь, прежде всего, кроется в недоверсифицированности портфеля частного инвестора.

Балансировать широко диверсифицированный портфель, когда расходы на одну сделку составляют около 20 долл. США, – такие условия для частного инвестора могут стать непривлекательными. Другой причиной недоверсифицированности является малое количество наименований ликвидных акций. Из 92 наименований обыкновенных и привилегированных акций, числящихся в листинге Казахстанской фондовой биржи, только 13 наименований (14%) имеют статус ликвидных.

Закономерности, полученные для одного месяца или года, также могут оказаться бесполезными при принятии решения в пределах одного дня или по отдельно взятой сдел-

ке. Поэтому нами рассмотрены следующие уровни:

- поведение рынка в целом;
- поведение отдельно взятой акции за год и более;
- поведение отдельно взятой акции за год и более на различных рынках;
- поведение отдельно взятой акции за день.

Наблюдение за поведением отдельно взятой акции одновременно на главном и развивающемся рынках, по нашему мнению, может дать существенную дополнительную информацию о процессах развития глобального кризиса.

Несомненно, такой многоуровневый подход имеет и ряд недостатков, которых лишены исследования, охватывающие множество развивающихся рынков. Но нам представляется весьма спорным, что рекомендации, вырабатываемые для инвесторов одного рынка, окажутся столь же ценными для инвесторов других рынков. Нужны веские доказательства, что менталитет местных инвесторов не имеет существенных различий на различных развивающихся рынках.

Данные

В исследовании используются данные по индикатору Казахстанской фондовой биржи – «Индекс KASE».

Помимо индекса KASE, используются: индекс FTSE100, цены (открытия, закрытия, максимальные, минимальные), информация по ежедневным торгам по обыкновенным акциям следующих компаний (таблица 1).

Таблица 1

Эмитент	Код на LCE	Код на KASE
АО «Банк ЦентрКредит»	Нет	CCBN
EURASIAN NATURAL RESOURCES CORPORATION PLC	ENRC	GB_ENRC
KAZAKHMYS PLC	KAZ	GB_KZMS
АО «Народный сберегательный банк Казахстана»	HSBK	HSBK
АО «Казкоммерцбанк»	KKB	KKGB
АО «Казахтелеком»	Нет	KZTK
АО «Разведка Добыча "КазМунайГаз"»	KMG	RDGZ



Результаты

Результаты исследований по связям между рынками приведены на рисунках 1–3. По вертикальной оси откладывались значения индекса KASE, по горизонтальной – FTSE100.

Значения индексов на 1 октября 2007 г. приняты за 100%. В 2011, 2009 и 2008 гг. наблюдается сильная зависимость развивающихся фондовых рынков от главных мировых площадок, о чем говорит коэффициент детерминации R^2 , равный в 2011 году 0,7708, в 2009 г. – 0,926 и в 2008 г. – 0,9016. При этом как падение в 2008 и 2011 гг., так и подъем в 2009 г. на развивающихся рынках были сильнее, о чем говорят полученные нами уравнения. Так, в 2011 г. падение главных рынков на 1% вызвало почти двукратное (в 1,82 раза) падение развивающихся рынков.

Аналогичная картина наблюдается и во время кризиса 2008 г. Здесь подтверждается общепринятая точка зрения, что развивающиеся рынки являются более рисковыми, чем освоенные рынки. В то же время, такая позиция является дискуссионной, так как на сегодня существуют и другие точки зрения.

Полученные закономерности неплохо подтверждаются фактами (таблица 2). В краткосрочном периоде, при наступлении кризиса, в пределах одного месяца падение на развивающихся рынках не сильно отличается от падения на глобальных рынках. Так, в

Таблица 2

	KASE	FTSE
Aug 10, 2011	1284	5007,2
Jul 22, 2011	1548,48	5935
Nov 18, 2011	1136,13	5362,9
июль–ноябрь	-26,6%	-9,6%
июль–август	-17,1%	-15,6%
Mar 5, 2009	613,83	3529,9
Mar 5, 2010	1800,57	5599,8
Mar 5, 2008	2695,18	5853,5
Падение	-77,2%	-39,7%
Рост	193,3%	58,6%

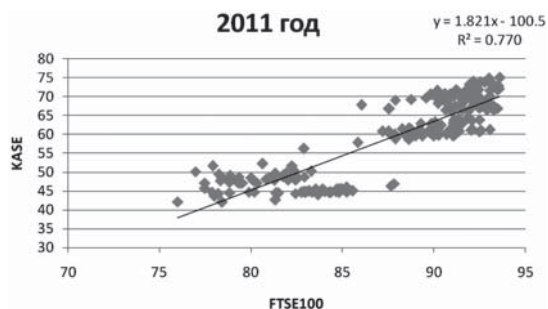


Рисунок 1.

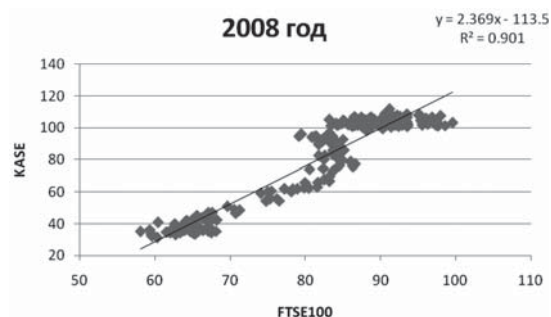


Рисунок 2.

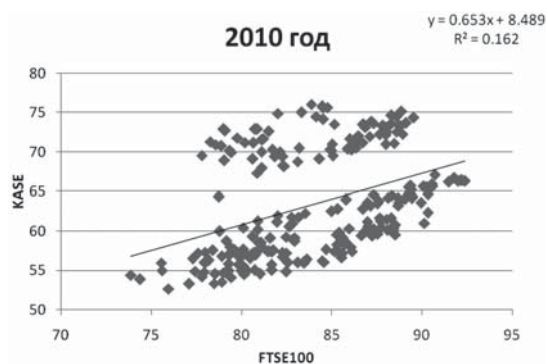


Рисунок 3.

июле–августе 2011 г. индекс KASE снизился на 17,1%, FTSE100 – на 15,6%. Если же брать более длительные периоды, то большая рисковость развивающихся рынков становится очевидной.

За июль–ноябрь 2011 г. понижение по KASE составило 26,6%, по FTSE100 – всего 9,6%, превышение – в 2,8. В марте 2009 г. по сравнению с мартом 2008 г. KASE упал на 77,2%, FTSE100 – на 39,7%, превышение – в 1,95. В марте 2010 г. по сравнению с мартом



Таблица 3

Код акции на KASE	Цена, тенге за акцию:			Тренд, %
			По посл, сделке:	
	мин,	макс,	цена	
BSUL	630	630	630	0
BTAS	1.85	2.2	2,2	0
CCBN	472	496.16	496,16	+1,26
CHFM	1150	1150	1150	
GB ENRC	1519.4	1900	1540,8	-19,54
GB_KZMS	2540	3210	2568	-19,75
HSBK	255	325	256	-18,21
KKGB	330	406.6	330	-12,00
KZTK	18000	19501.01	18000	-9,32
KZTKp	8800	9210	8800	-4,36
MMGZp	7500	7500	7500	
RDGZ	15400	16400	15515	-5,97
RDGZp	14800	16600	15000	-6,25
SATC	71.07	71,08	71,08	0
TKUDp	9,01	9,01	9,01	
ZERD	1,6	1,65	1,65	+3,12
ZERDp	5,4	5,4	5,4	+3,65

2009 г. KASE вырос на 193,3%, FTSE100 – на 58,6%, превышение – в 3,30. Почему на первоначальном этапе развивающиеся рынки копируют главные рынки, а потом там происходит усиление кризисных явлений? Может это связано с тем, что на последующих этапах начинается бегство капитала из развивающихся стран в целом?

Совсем другое взаимоположение рынков создается при нормальных условиях, при отсутствии глобальных потрясений. Для примера рассмотрим относительно спокойный 2010 г. (рисунок 3).

Во-первых, коэффициент 0,65 говорит, что в нормальных условиях развивающиеся рынки становятся менее рисковыми, чем развитые. Во-вторых, коэффициент детерминации 0,16 говорит о том, что между рынками существуют очень слабая зависимость. Как видно из рисунка, при одних и тех же значениях FTSE100 существует две достаточно разделенные множества событий. Мы можем сделать предположение – основную роль начинают играть факторы, которые мы не учли в модели.

К ним можно отнести корпоративные новости, новости регионального характера и т.д.

Коэффициент корреляции между индексами, замеренный по годам, также показывает сильную зависимость в кризисные 2008-2009, 2011 гг. и слабую зависимость в относительно спокойный 2010 г.:

Корреляция FTSE100 и KASE			
2008	2009	2010	2011
0.950475	0.962284	0.403414	0.877977

С позиции потенциального инвестора, анализ вышеизложенной ситуации порождает две рекомендации:

В условиях, когда рынки находятся в спокойном состоянии, можно инвестировать как на развивающихся, так и на главных рынках. В то же время, если инвестор не приемлет рисков, связанных с возможными будущими глобальными кризисами, правильнее будет инвестировать на главных рынках. В этом случае при наступлении кризиса инвестор потеряет меньше.



В разгар кризиса надо обязательно инвестировать, причем инвестировать на развивающихся рынках. При этом выигрыш по сравнению с инвестициями на главных рынках будет в 2–3 раза.

С 1 по 5 августа 2011 г., за одну рабочую неделю, индекс KASE опустился на 12,3%. Казахстанский фондовый рынок не только не смог противостоять мировым негативным тенденциям, а усилил их. Более подробная информация по конкретным ценным бумагам приведена в таблице 3.

Бумаги, отрицательно коррелировавшие с мировыми тенденциями и выросшие в цене, это – ZERD, ZERDp, CCBN. Эти бумаги торгуются только на KASE. Бумаги, не потерявшие в цене, – BSUL, BTAS, SATC также торгуются только на KASE. Больше всего потеряли компании, чьи бумаги, помимо KASE, торгуются на других главных мировых площадках, включая лондонскую. К ним относятся: EURASIAN NATURAL RESOURCES CORPORATION PLC (GB_ENRC), KAZAKHMYS PLC (GB_KZMS), АО «Народный сберегательный банк Казахстана» (HSBK) и АО «Разведка Добыча “КазМунайГаз”» (RDGZ).

Другой причины, объясняющей такое различие в поведении бумаг, мы не видим: ни по размерам компании, ни по отраслевой принадлежности. Так, к примеру, Казоммерцбанк и Банк Центркредит являются коммерческими банками второго уровня, с приблизительно одинаковыми ключевыми пока-

зателями. Акции Казоммерцбанка – KKGB, представленные и на лондонской фондовой бирже, упали на 12%, в то же время акции Банка Центркредит, представленные только на KASE, выросли на 1,26%.

Такое явно наблюдаемое деление позволяет нам выдвинуть гипотезу, что в условиях глобального кризиса, в первую очередь, пострадают инвесторы, чьи активы одновременно представлены как на развивающихся, так и на главных мировых рынках. Инвесторы, чьи активы представлены только на развивающихся рынках, понесут меньшие потери.

Использованная литература:

1. WING-KEUNGWONG; JACKPENM; RICHARDDEANETERRELL; KAREN YANN CHING LIM. “The Relationship Between Stock Markets Of Major Developed Countries And Asian Emerging Markets”. JOURNAL OF APPLIED MATHEMATICS AND DECISION SCIENCES, 8(4), 201–218. Copyrightc 2004, Lawrence Erlbaum Associates, Inc.
2. www.msci.com
3. www.cfapubs.org/doi/pdf/10.2470/rf.v2011.n2.1
4. www.economist.com/node/15906206
5. www.kase.kz
6. Engle, Robert F. (1982). Autoregressive Conditional Heteroscedasticity with Estimates of Variance of United Kingdom Inflation // *Econometrica*. – 50:987-1008.
7. Engle R.F.; Ng, V.K. (1991). Measuring and testing the impact of news on volatility // *Journal of Finance*. – 48 (5): 1749–1778.
8. Bollerslev Tim (1986). Generalized Autoregressive Conditional Heteroskedasticity // *Journal of Econometrics*. – 31:307–327.

Нам представляется весьма спорным, что рекомендации, вырабатываемые для инвесторов одного рынка, окажутся столь же ценными для инвесторов других рынков. Нужны веские доказательства, что менталитет местных инвесторов не имеет существенных различий на различных развивающихся рынках.



И.С. Таюрская

Проблемы и перспективы инновационного развития Санкт-Петербурга

Problems and prospects of innovative development of St. Petersburg

Аннотация: В статье рассматривается региональная инвестиционная политика, которая способствует повышению технического уровня производства и конкурентоспособности произведенной в городе продукции.

Summary: The article considers the regional investment policy in St. Petersburg.

Ключевые слова: инновации; инфраструктура; инвестиции; инновационные центры; индустриально развитые регионы.

Keywords: innovation; infrastructure; investment; industrialized regions.

Концепция комплексного стратегического развития России до 2020 года опирается на поиск и реализацию инновационных решений во всех жизненно важных для страны областях. Инновационный рост экономики Российской Федерации в короткие сроки возможен только в случае ускорения темпа развития высокотехнологичных отраслей. В соответствии с данными Института инноваций, инфраструктуры и инвестиций Санкт-Петербург входит в пятерку крупнейших российских инновационных центров. В проведенном исследовании оценивались:

- рынок идей (вузы, НИИ, R&D);
- рынок инноваций (возможность коммерциализации);
- рынок инвестиций (обеспеченность средствами);
- инфраструктура (поддержка инновационного предприятия на всех стадиях развития);
- качество поддержки органов власти.

В таблице 1 представлены интегральные оценки пяти первых российских инновационных центров.

Высокой оценки Санкт-Петербурга способствовали следующие ключевые преимущества:

- Санкт-Петербург обладает десятью процентами интеллектуального потенциала страны: высокий рейтинг ведущих технических вузов города (СПбГПУ, СПбИТМО, СПбГУТ и др.), более 4000 докторов и 15000 кандидатов наук;

- Санкт-Петербург — центр сосредоточения компетентных трудовых ресурсов (40% общего количества занятых в экономике имеют высшее образование, в РФ — 29%);

Таюрская Ирина Соломоновна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры экономики и финансов Межрегионального института экономики и права, кандидат экономических наук
tis_ivesep@mail.ru

Tayursky Irina Solomonovna
St. Petersburg,
the Russian Federation
the associate professor of economy and finance of Interregional institute of economy and the right in St. Petersburg,
Cand. of Ec. Sc.
tis_ivesep@mail.ru



Таблица 1
**Экспертная оценка инновационного
потенциала региона**
(максимальная оценка 100 баллов)

Инновационный центр	Оценка
Томская область	62
Санкт-Петербург	59
Татарстан	57
Москва	51
Самарская область	45

- в городе сформирована организационная инфраструктура поддержки инновационного бизнеса;

- создана финансовая инфраструктура поддержки инноваций.

Санкт-Петербург входит в число наиболее индустриально развитых регионов России. Он является донором федерального бюджета, что свидетельствует об устойчивости и эффективности функционирования его финансово-экономической системы. По данным Росстата, вклад экономики Санкт-Петербурга в общероссийской ВВП за последние 5 лет в среднем составляет 3,7% в год. С 2004 года наблюдается устойчивый рост ВРП Санкт-Петербурга. При сохранении наблюдаемой тенденции и оптимистическом инновационном сценарии развития можно сделать прогноз ВРП на 2012–2014 годы (рисунок 1).

Автором был проведен анализ результа-

тов деятельности регионов в области привлечения иностранных инвесторов. На основании результатов анализа был составлен рейтинг регионов, верхняя часть которого (лидеры рейтинга) представлена в таблице 2. Анализ был проведен в связи с расширением Правительством РФ перечня показателей для оценки эффективности работы региональных органов власти, в частности, был добавлен критерий «объем прямых иностранных инвестиций в расчёте на одного жителя субъекта РФ».

Из таблицы 2 видно, что прочное лидерство по выбранному критерию удерживают малонаселенные регионы, богатые природными ресурсами, что никак не может свидетельствовать об эффективной инвестиционной политике указанных выше регионов. В целом же вся пятерка лидеров, за исключением Москвы, – сырьевая. Далее располагаются регионы, в основном лишенные «сырьевой подушки», но объемы прямых иностранных инвестиций столь малы, что их не приходится рассматривать всерьез.

Исключением является Калужская область, в которой объем иностранных инвестиций в расчете на 1 жителя области в 2011 году составляет 923,9 долларов США, из них прямые иностранные инвестиции составляют 87,3%, что свидетельствует об эффективной инвестиционной политике региона. Не последнюю роль в этом сыграло

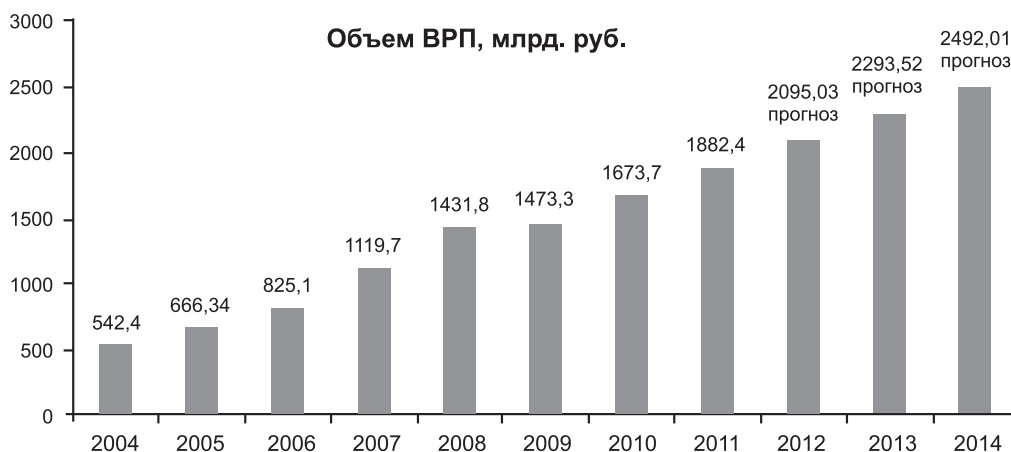


Рисунок 1. Прогноз ВРП Санкт-Петербурга [1].



Таблица 2

**Объем иностранных инвестиций в расчете на 1 жителя субъекта
Российской Федерации в 2011 году (долларов США) [2]**

№	Субъект РФ	Всего	В том числе прямые
1	Сахалинская область	14262,6	4486
2	Ненецкий автономный округ	13284,5	11117
3	Москва	10664,8	346,4
4	Ямало-Ненецкий автономный округ	9146,8	1347,8
5	Чукотский автономный округ	6540,1	1179,4
6	Магаданская область	1721,7	1721,7
7	Санкт-Петербург	1249,3	219,2

Таблица 3

**Крупнейшие иностранные инвесторы
Санкт-Петербурга в 2011 г. [3]**

Инвестор	Доля
Великобритания	17,3%
Республика Корея	9,6%
Кипр	9,5%
Китай	8,9%
Германия	6,9%

созданное более 6 лет назад «Агентство регионального развития Калужской области», работа которого помогает иностранному инвестору найти «вход» в регион, создаёт комфортные условия для ведения бизнеса. За прошедшие 6 лет в области были созданы 6 индустриальных кластеров, используя их преимущества, иностранные компании за

указанный выше период вложили в экономику региона более 3 млрд долларов. Позитивный опыт области, которая еще 6 лет назад была на 41-м месте по объёму привлечённых иностранных инвестиций, в настоящее время пытаются перенять многие регионы.

В целом, создание региональных организаций, основной целью которых будет прямая работа с инвесторами, – правильная практика. Более чем в 20 субъектах РФ уже функционируют подобные организации. Большинству из созданных структур не более 2–3 лет и говорить о серьезных результатах их работы пока рано. В настоящее время между регионами России на инвестиционном поле ведётся острая конкурентная борьба. Руководству Российской Федерации необходимо формализовать требования к главам регионов и выработать чёткую единую стратегию

**Объем иностранных инвестиций
2004–2011, млн USD**

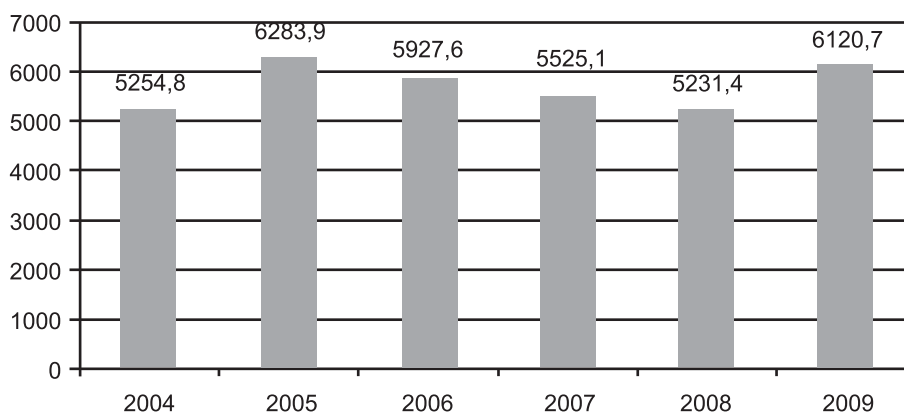


Рисунок 2. Объем иностранных инвестиций 2004–2011 [4].

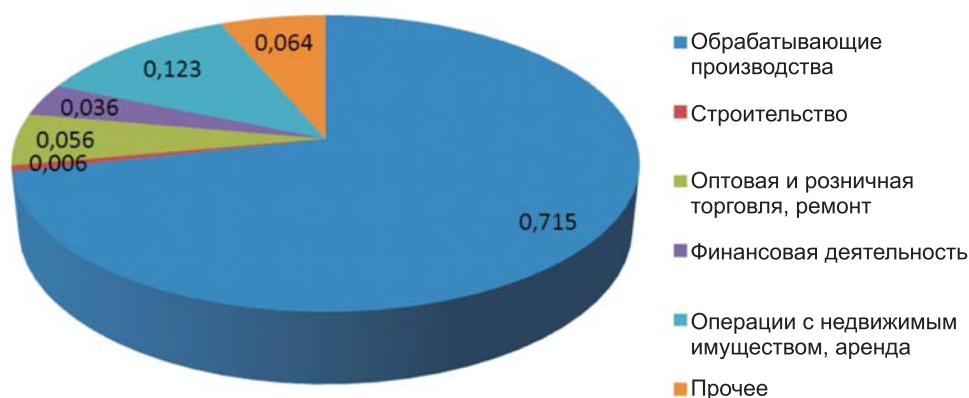


Рисунок 3. Иностранные инвестиции по видам экономической деятельности, 2011 г. [1].

по взаимодействию с иностранными инвесторами, и тогда вероятность существенных положительных изменений инвестиционного климата в РФ будет достаточно высока, так как инвестиционный климат страны складывается из инвестиционного климата её регионов.

Эффективная региональная инвестиционная политика призвана создать благоприятные условия для увеличения притока в Санкт-Петербург частных инвестиций, что, в свою очередь, будет способствовать повышению технического уровня производства и конкурентоспособности произведенной в Санкт-Петербурге продукции на внутреннем и мировом рынках, а также реализации масштабных инфраструктурных проектов. Седьмое место Санкт-Петербурга характеризует его инвестиционный климат. Весомым преимуществом Санкт-Петербурга является его непосредственная близость к одному из крупнейших мировых рынков – европейскому. Санкт-Петербург, как крупнейший порт России, обрабатывает более 20% грузового товарооборота всех морских портов страны. Город имеет прямое сообщение со странами Северной и Восточной Европы. Благодаря выходу в Балтийское море город имеет практически неограниченные возможности сообщения со всеми остальными государствами Европы и более отдаленными регионами мира (таблица 3).

Преимущества географического положе-

ния непосредственно сказываются на объеме и динамике иностранных инвестиций (рисунок 2).

По итогам 2011 года наибольший объем иностранных инвестиций (71,5%) в Санкт-Петербурге был направлен в обрабатывающие производства (рисунок 3).

Процесс наблюдения динамики объема иностранных инвестиций в Санкт-Петербург свидетельствует о наличии достаточно противоречивой ситуации. С одной стороны, факты свидетельствуют о семнадцатипроцентном росте иностранных инвестиций в экономику города, в 2011 году их объем составил 6 миллиардов 120 млн долларов. По данным Петростата, размер прямых иностранных инвестиций составил 1 млрд 74 млн долларов, что в два раза превысило показатель 2010 года. Отмечается рост инвестиций в автокластер и особенно в недвижимость, за прошедший год Санкт-Петербург увеличил их объемы почти в 10 раз и занял 34-е место в списке наиболее привлекательных для вложений городов мира. С другой стороны – такой рост можно объяснить появлением крупнейшего торгового комплекса «Галерея», сделка по которому на сумму более 1 млрд долларов была завершена в конце 2011 года и резко изменила анализируемый показатель, таким образом, мы наблюдаем лишь единовременный скачок, а не устойчивую положительную тенденцию. Инвесторов отпугивают множество административных



Объем инвестиций в основной капитал, млн. руб.

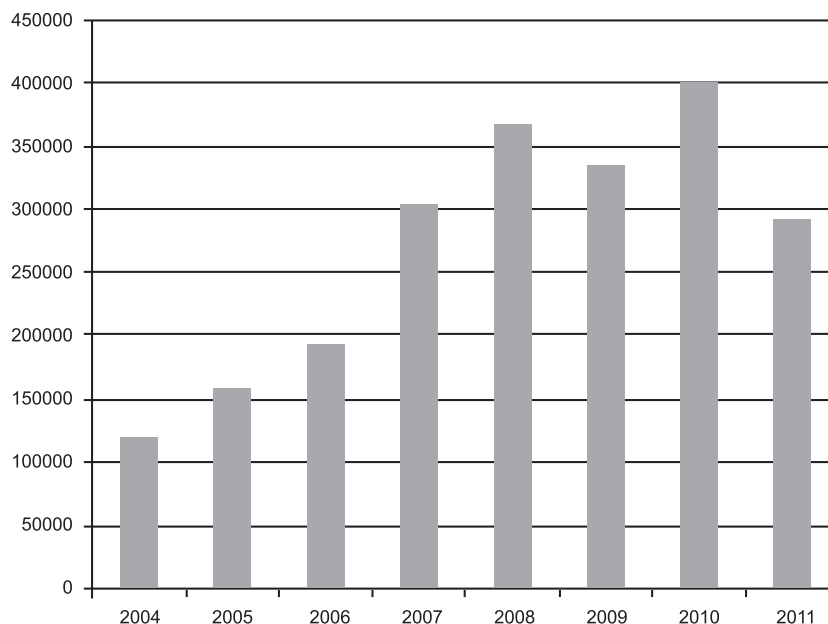


Рисунок 4. Объем инвестиций в основной капитал 2006–2011 [3].

барьеров, недостаточно развитые механизмы поддержки со стороны государства, проблемы с подготовкой инфраструктуры под проекты, коррупция.

В 2011 году имело место снижение объема инвестиций в основной капитал на 27% по сравнению с 2010 годом (рисунок 4). Причиной отрицательной динамики послужил отказ нового руководства города от нескольких крупнейших инвестиционных проектов, а также тот факт, что в 2011 году представители бизнеса предпочитали не проявлять инвестиционную активность, учитывая предстоящие выборы.

28 июня 2011 года Правительство Санкт-Петербурга приняло программу улучшения инвестиционного климата в Санкт-Петербурге на 2011–2015 годы, которая будет способствовать более эффективному комплексному взаимодействию с инвесторами. Программа предполагает создание более благоприятного законодательства и комфортной бизнес-среды для инвесторов. Цель программы – выход Санкт-Петербурга на второе место по объему привлеченных прямых ино-

странных инвестиций и на третье место по объему инвестиций в основной капитал.

Для актуальной информационной поддержки потенциального инвестора был создан особый инструмент – постоянно обновляемый городской портал Информационно-аналитической системы оценки инвестиционной привлекательности Санкт-Петербурга – st-petersburg.ru. Целевая аудитория портала – инвесторы, консалтинговые и рейтинговые агентства. Содержание портала – актуальная информация о самых разных аспектах экономического и социального развития современного Санкт-Петербурга, наиболее востребованные показатели по четырем важнейшим блокам, которые используются для оценки городов по их привлекательности для ведения бизнеса, жизни и отдыха: экономика, бизнес-среда, социальная среда, ведение бизнеса. Актуальная информация о развитии городских территорий и недвижимости Санкт-Петербурга представлена на investinfo.spb.ru – Интернет-портале Геоинформационной системы. Это эффективный инструмент для получения максимально



полной и достоверной информации о тенденциях рынка, воспользовавшись которым потенциальный инвестор имеет возможность выбрать перспективные объекты инвестиций с учетом собственных потребностей и характеристик представленных объектов.

В соответствии с Постановлением Правительства Санкт-Петербурга «О Концепции социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2025 года» инновационное развитие города определено как одно из основных направлений развития. Правительство региона уделяет большое внимание формированию нормативно-правовой базы в сфере инноваций.

Промышленные предприятия вместе с организациями, выполняющими научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), образуют региональный научно-промышленный комплекс. В конце 2010 года Промышленный совет Санкт-Петербурга утвердил Концепцию развития промышленного комплекса до 2020 года. Базовые сектора научно-промышленного комплекса Санкт-Петербурга представлены энергетическим машиностроением, электротехнической промышленностью, судостроением, радиоэлектроникой, приборостроением. Эти отрасли, а также пищевая, и отдельные подотрасли легкой промышленности составляют примерно 80% от общего объема промышленного производства Санкт-Петербурга. Основной сценарий, по которому предлагается развивать промышленность города, – инновационный. Приоритетными отраслями промышленности к 2020 году станут экономика знаний и высокотехнологичные отрасли. Концепцию планируется реализовывать в три этапа: с 2011 по 2013 год – этап выхода из текущего финансового кризиса, восстановление объемов промышленного производства на уровне 2007 года, формирование точек роста в отдельных кластерах; 2014–2018 годы – динамический рост производства, обновление технологий в кластерах судостроения, приборостроения, реа-

лизация подготовки инновационных и инвестиционных проектов на предприятиях; 2019–2020 годы – старт перехода промышленности из стадии экономического роста в стадию интенсивного развития.

Инновационная инфраструктура – одно из приоритетных направлений развития институциональной среды региона. Сегодня в Санкт-Петербурге уже созданы ряд элементов инновационной инфраструктуры:

- бизнес-инкубаторы для малых инновационных предприятий (бизнес-инкубатор «Ингрия» – количество резидентов 74, бизнес-инкубатор «Кристалл» – количество резидентов 37);

- технопарки и инновационно-технологические центры (на территории Санкт-Петербурга их насчитывается 12);

- Центр прототипирования;
- Центр коллективного доступа;
- особые экономические зоны (Нойдорф, Ново-Орловское);

- Наукоград – исследовательская зона;
- Северо-Западный центр венчурных инвестиций;

- Фонд содействия кредитованию малого предпринимательства (1600 млн рублей);

- Фонд содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Санкт-Петербурга (640 млн рублей);

- Фонд предпосевных инвестиций (130 млн рублей);

- Информационно-консультационный центр «Инновация».

Инновационное развитие Санкт-Петербурга напрямую связано с формированием информационно-коммуникационной структуры и уровнем развития информационных технологий (ИТ). Часть инвестиционных проектов создаются для реализации региональных управленческих функций, это в основном системы, формирующие базовые информационные ресурсы города, вторая группа проектов предназначена для предоставления населению и юридическим лицам государственных услуг.



Санкт-Петербург является одним из российских лидеров в развитии ИТ. До 60 процентов компаний ИТ-сектора России находятся именно в Петербурге. Этому способствует как мощная исторически сложившаяся научно-исследовательская база, так и меры по развитию отрасли, которые принимает городское Правительство. Так, одним из важнейших элементов городского информационно-коммуникационного кластера становится специализированный технопарк в области высоких технологий «Ингрия», первая очередь которого будет введена в эксплуатацию в 2013 году. Проект этого технопарка, который должен стать своего рода аналогом «Сколково», был разработан еще в 2007 году. По предварительным подсчетам, общий объем инвестиций в строительство технопарка составит 30 млрд руб., из которых 64% должны предоставить частные инвесторы, а 36% – государство. Управляющая компания по созданию технопарка на 100% принадлежит Санкт-Петербургу. Предполагается, что площадь технопарка составит около 320 тыс. кв. м. На территории объекта разместятся офисные помещения для компаний сектора высоких технологий, гостиницы для сотрудников, здания торгового обслуживания, бизнес-инкубатор и различные административно-хозяйственные постройки. В полном объеме «Ингрия» должна заработать в 2015 году.

Венчурные инвестиции в ИТ-сектор Санкт-Петербурга пока малозаметны. Создание фонда содействия развитию венчурных инвестиций в малые предприятия в научно-технической сфере Санкт-Петербурга и фонда предпосевных инвестиций пока не очень изменило сложную ситуацию с инвестициями в малые и средние инновационные ИТ-компании. Для поддержания венчурного инвестирования в ИТ необходимо:

- облегчить возможность совместного инвестирования с зарубежными партнерами, обладающими обширным опытом в нахождении и отборе наиболее перспективных ИТ-проектов;

- сформировать комплекс поддержки инновационных проектов в сфере ИТ с момента вложения средств до выпуска конечного продукта, создать им благоприятные налоговые условия.

Инновационный потенциал Санкт-Петербурга – это не только научные изыскания, технологии и разработки, но и, главным образом, человеческие ресурсы. Эффективность работы конкретных людей зависит от профессионального уровня, а также таких факторов, как работоспособность, мотивация, вовлечённость в работу, лидерские качества, командообразование, построение непрерывной системы обучения. Санкт-Петербург является ведущим центром развития науки и образования в России, в нем находятся 8% от общего количества высших учебных заведений РФ. С точки зрения подготовки кадров для инновационной экономики, следует отметить, что основной проблемой высшей школы Санкт-Петербурга является несоответствие результатов ее работы требованиям промышленности города. Высшей школе необходимо создавать базовые кафедры на промышленных предприятиях приоритетных отраслей Санкт-Петербурга, чтобы готовить выпускников по тем специальностям, которые будут востребованы для инновационного развития. Адекватный подход к решению кадровых задач инновационной экономики – основа её эффективности.

Для Санкт-Петербурга остается острой проблема нехватки в высших учебных заведениях квалифицированных преподавательских кадров в сфере ИТ. В качестве возможной формы взаимодействия образовательных структур с ИТ-бизнесом следует использовать участие студентов и преподавателей в проектах бизнес-партнеров, а также рассмотреть возможность предоставить ИТ-специалистам налоговый вычет в том случае, если, помимо основной работы в ИТ-компании, они преподают ИТ-дисциплины в вузах Санкт-Петербурга в объеме не менее 150 часов в год.

В рамках XV Международного эконо-



мического форума состоялось подписание соглашения о сотрудничестве между Правительством Санкт-Петербурга и компанией «Microsoft». Соглашение, направленное на создание эффективной системы образования и подготовки высококвалифицированных специалистов, а также на содействие внедрению современных технологий в системе государственного управления, даст мощный толчок инновационному развитию города. Для корпорации «Microsoft» одной из важнейших областей для инвестиций является сфера образования. На базе ведущих российских технических университетов, в том числе и петербургских, компания намерена активно развивать Центры инноваций. Также «Microsoft» собирается поддерживать инновационные стартапы Санкт-Петербурга. В трехлетней перспективе более 1000 российских ИТ-стартапов смогут бесплатно получить широкий набор программных продуктов этой компании. За 2011 год компания «Microsoft» предоставила гранты 8 российским стартапам на общую сумму 525 тысяч долларов США, а в течение 10 лет фонд планирует поддержать не менее 100 российских ИТ-стартапов.

Геополитические преимущества Санкт-Петербурга, созданный благоприятный инвестиционный климат, наличие программы

мероприятий по реализации инновационной политики призваны обеспечить лидирующую роль городу в инновационной сфере. Перспективы раскрытия инновационного потенциала Санкт-Петербурга зависят от реализации сценариев развития экономики: консервативного и оптимистичного. Консервативный будет определяться усугублением проблем монополизма и коррупции. Оптимистичный сценарий предполагает успешное формирование экономики «знаний», улучшение законодательной базы, увеличение государственного спроса на продукцию инновационных отраслей.

Использованная литература

1. [Построено автором по данным] Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. – URL: www.gks.ru; Комитет экономического развития, промышленной политики и торговли [электронный ресурс]. – URL: www.cedipt.spb.ru.
2. [Построено автором по данным] Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. – URL: www.gks.ru.
3. [Построено автором по данным] Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области [электронный ресурс]. – URL: www.petrostat.gks.ru.
4. [Построено автором по данным с учетом прогнозных данных на 2011 год] Официальный портал Администрации Санкт-Петербурга [электронный ресурс]. – URL: www.gov.spb.ru.

С точки зрения подготовки кадров для инновационной экономики, следует отметить, что основной проблемой высшей школы Санкт-Петербурга является несоответствие результатов ее работы требованиям промышленности города. Высшей школе необходимо создавать базовые кафедры на промышленных предприятиях приоритетных отраслей Санкт-Петербурга, чтобы готовить выпускников по тем специальностям, которые будут востребованы для инновационного развития.

**Правовое пространство – надежный фундамент
цивилизованного, в том числе евразийского общества,
основа для здоровой жизни, труда и образования его членов**

**С.Ш. Мурзабаева,
Ю.В. Павлова**

Гармонизация и унификация законодательства, закрепляющего меры по охране репродуктивного здоровья и репродуктивных прав граждан в СНГ

Harmonization and unification of legislation that measures
of reproductive health and reproductive rights of citizens
in the CIS

**Мурзабаева
Салия Шарифьяновна**
Москва, Российская Федерация
Депутат Государственной Думы,
член Постоянной Комиссии
Межпарламентской Ассамблеи
ЕврАзЭС по социальной
политике,
доктор медицинских наук
murzabaeva@duma.gov.ru

Mrs. Saliya Murzabaeva
Moscow, the Russian Federation
puty, the Federal Assembly of the
Russian Federation the State Duma
(VI convocation)
Member of the Permanent
Commission of Eurasian Economic
Community (EAEC)
on Social Policy, MD
murzabaeva@duma.gov.ru

Павлова Юлия Владимировна
Москва, Российская Федерация
Доцент кафедры медицинского
права Первого МГМУ
им.И.М.Сеченова,
кандидат юридических наук
08101967@list.ru

Mrs. Julia Pavlova
Moscow, the Russian Federation
Associate Professor of Medical
Law, First Moscow State Medical
University named after IM
Sechenov, PhD,
08101967@list.ru

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с охраной репродуктивного здоровья и репродуктивных прав граждан Содружества Независимых Государств. Проведена систематизация репродуктивных прав человека, отмечены конструктивные изменения путем разработки и принятия национальных законов и государственной политики, направленной на соблюдение репродуктивных прав.

Summary: The article considers the problems related to the protection of reproductive health and rights of the citizens of the Commonwealth of Independent States (CIS). The author presents a system of personal reproductive rights.

Ключевые слова: Репродуктивное здоровье; репродуктивные права населения; демографическая политика государства; планирование семьи.

Keyword: Reproductive health; reproductive rights; demographic state policy; family planning.

Разработка мер по охране репродуктивного здоровья и реализации репродуктивных прав человека в настоящее время является ключевой проблемой социальной политики во всех государствах – участниках СНГ.

Необходимо отметить, что концепция охраны репродуктивного здоровья и репродуктивных прав человека получила развитие и декларирована рядом международных правовых документов, посвященных правам человека: Конвенцией о ликвида-



ции всех форм дискриминации в отношении женщин (1979); Конвенцией ООН о правах ребенка (1989); Материалами международных конференций по проблемам народонаселения и развития (Бухарест, 1974; Мехико, 1984; Каир, 1994); Материалами Всемирной конференции по правам человека (Вена, 1993); Материалами Всемирной конференции по положению женщины (Пекин, 1995) и др.

Впервые всеобъемлюще о репродуктивных правах было заявлено на Международной Конференции по Народонаселению и Развитию (МКНР), состоявшейся в 1994 году в Каире и получило дальнейшее развитие в Докладе Четвертой всемирной конференции по положению женщин и в принятой Конференцией Платформе действий, которая была подписана участниками 180 государств мира.

Программа действий Каирской конференции впервые определила репродуктивные права как составную часть мер по охране репродуктивного здоровья и рекомендовала странам-участникам план действий, который предусматривает ряд мер по улучшению ситуации с детской и материнской смертностью в мире, снижения числа абортот и разработку законов, направленных на защиту репродуктивного здоровья и репродуктивных прав населения.

Принятие международных обязательств в области охраны репродуктивного здоровья означает необходимость законодательного закрепления данного права и определения механизмов его реализации, так как недостаточное внимание органов государственной власти к данной проблеме является нарушением международных правовых норм.

Более того, новая реальность требует формулировки понятий, которые ее отражают. Это касается и понятия «репродуктивные права». Определяя их юридическую природу, необходимо отметить, что репродуктивные права имеют комплексный характер и включают в себя целый ряд личных прав, которые закреплены в международно-правовых документах о правах и свободах человека. Так,

самое непосредственное отношение к репродуктивным правам имеет право каждого человека на жизнь, право на охрану здоровья, физическую неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну, а также право на охрану личного достоинства и принцип равноправия мужчины и женщины.

Ядро репродуктивных прав составляет право на личную неприкосновенность, являющееся важнейшим правом человека, которое он получает с рождения. Право на личную неприкосновенность, рассматриваемое с позиции репродуктивных прав, подразумевает невозможность насильственного лишения сексуальных и репродуктивных качеств посредством принудительного брака, хирургических вмешательств, принудительной стерилизации и т.д. Женщина также имеет право отказаться от небезопасных методов контрацепции, нежелательной беременности, операции и т.п.

Репродуктивные права связаны с важнейшим личным правом человека – правом на жизнь. Во Всеобщей декларации прав человека это право закреплено в ст. 3, провозгласившей право каждого человека на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. В Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. дано более развернутое определение: «Право на жизнь есть неотъемлемое право каждого человека. Это право охраняется законом. Никто не может быть произвольно лишен жизни» (ч. 1 ст. 6).

Взаимосвязь права на жизнь с репродуктивными правами очевидна при рассмотрении правового режима искусственного прерывания беременности, определении момента возникновения жизни, определении правового статуса эмбриона. Так, не утихают споры, связанные с определением начала жизни: на какой стадии своего развития плод становится жизнеспособным, т.е. имеет возможность осуществлять основные жизненные функции самостоятельно? Какой именно момент брать за основу – момент зачатия, момент формирования организма,



момент начала работы мозга или начала работы сердца? Нерешенными также являются проблемы, связанные с правомерностью замораживания эмбрионов, сроки их хранения и использование их для реципиентов, права и обязанности доноров и т.д.

Право на неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну с позиции репродуктивных прав означает предоставленную человеку и гарантированную государством возможность контролировать информацию о самом себе, препятствовать разглашению сведений личного, интимного характера и имеет особое значение при реализации гражданами репродуктивных прав. Это проявляется, например, при применении методов искусственного оплодотворения, так как сам факт данного медицинского вмешательства, сведения о личности донора являются врачебной тайной, являющейся разновидностью личной, семейной тайны и лица, обязанные хранить ее, несут ответственность за ее разглашение. Эти положения российского законодательства находятся в полном соответствии с Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г., ст. 8), в которой провозглашается право каждого на уважение его личной и семейной жизни.

Другим важнейшим правом, лежащим в основе репродуктивных прав, является право на охрану государством достоинства личности. Уважение к личности и ее защита является неперенным атрибутом конституционного государства, его обязанностью. Охрана достоинства личности гражданина является одним из проявлений государственного обеспечения личной неприкосновенности.

В сфере репродуктивных прав это означает признание женщин и женских организаций активными субъектами социальной, экономической и политической жизни, участвующими в формировании демографической политики и политики в области здравоохранения, принимающими решения в вопросах репродукции. На индивидуальном уровне – это право женщины на вниматель-

ное к ней отношение со стороны врачей и тех специалистов, к которым она обращается за помощью и консультацией, связанной с ее репродуктивным здоровьем так как уважение личности, ее достоинства должно включать в себя не только внимательное отношение к удовлетворению прав и законных интересов человека, но и этику поведения работников государственных органов при общении с людьми, уважительное к ним отношение.

Обобщая вышеизложенное, можно определить, что репродуктивные права – это права супружеских пар и отдельных лиц на достижение максимально высокого уровня полового и репродуктивного здоровья, включающее в себя право свободно и ответственно принимать решения в отношении воспроизводства потомства без какой-либо дискриминации, принуждения и насилия, располагать для этого необходимой информацией и иметь доступ к наиболее эффективным и безопасным методам планирования семьи и преодоления бесплодия.

Анализ актуальной практики, теоретических исследований позволяет выделить следующие репродуктивные права.

Право на свободный репродуктивный выбор. Это право всех супружеских пар и отдельных лиц свободно принимать ответственное решение относительно количества своих детей, интервалов между их рождением и временем их рождения; право на решение вопроса о вступлении или невступлении в брак, создании семьи и ее планировании.

Право на получение информации по охране репродуктивного здоровья и планированию семьи означает право граждан на свободу слова и убеждений в связи со своей половой и репродуктивной жизнью; на защиту от ограничений доступа к образованию и получению информации, связанной с их репродуктивным здоровьем по причине их образа мыслей и вероисповедания; на получение достоверной и полной информации: о состоянии своего репродуктивного здоровья; о методах охраны репродуктивного здоровья; о преимуществе, риске и эффективности



методов планирования семьи; об условиях получения высококвалифицированных медицинских услуг по охране репродуктивного здоровья.

Право на услуги по охране репродуктивного здоровья и планированию семьи подразумевает, что граждане должны иметь право на гарантированную государством медико-социальную помощь, включающую в себя медицинские услуги, организационно-технические мероприятия, санитарно-противоэпидемические мероприятия, лекарственное обеспечение и т.д., направленные на удовлетворение потребностей населения в поддержании и восстановлении репродуктивного здоровья.

Право на невмешательство в личную жизнь и конфиденциальность включает в себя право граждан на сохранение в тайне информации о факте обращения за медико-социальной помощью при осуществлении своих репродуктивных прав, о диагнозе, о методах проводимого лечения, о последствиях медицинского вмешательства и иной личной информации. Граждане имеют право на выбор лиц, которым может быть передана информация о состоянии их репродуктивного здоровья.

Право на пользование достижениями научного прогресса в целях охраны репродуктивного здоровья и лечения бесплодия. Это право подразумевает возможность как мужчин, так и женщин, на доступ к новым, безопасным, эффективным методам лечения бесплодия, в том числе с применением вспомогательных репродуктивных технологий, а также на получение информации о сущности применяемых методов, эффективности, оптимальных сроках их применения, возможных осложнениях, а также о медицинских и правовых последствиях.

Право на донорство и хранение половых клеток заключается в том, что мужчины и женщины в возрасте от 18 до 35 лет соматически и психически здоровые, прошедшие медико-генетическое обследование, имеют право быть донорами половых клеток

(сперматозоидов, яйцеклеток). Гражданам должна быть предоставлена возможность хранения половых клеток с использованием новейших достижений медицины.

Право граждан на защиту своих репродуктивных прав. Граждане имеют право на защиту своих репродуктивных прав путем обжалования действий (или бездействий) и решений органов, организаций и должностных лиц, связанных с реализацией гражданами репродуктивных прав, в вышестоящие государственные органы или в суд в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Возможность реализации репродуктивных прав имеет принципиальное значение для обеспечения репродуктивного здоровья человека, что должно найти соответствующее отражение в законодательстве стран СНГ. Нормы законодательства в данной сфере должны основываться на конституционных правах граждан, положениях итоговых документов всемирных конференций, на которых была разработана в системном виде концепция репродуктивных прав, на опыте правового регулирования государств, где уже приняты и действуют законы, определяющие условия реализации прав граждан в сфере охраны репродуктивного здоровья.

Анализ данных, представленных органами здравоохранения Содружества, позволяет сделать вывод о значительных успехах, достигнутых в сфере защиты репродуктивных прав населения.

Особенное значение приобретает тот факт, что в ряде стран постсоветского пространства приняты и успешно реализуются законы, определяющие те или иные аспекты мер по охране репродуктивного здоровья: Армения («О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах человека», 2002 г.), Киргизия («О репродуктивных правах граждан и гарантиях их реализации», 2007 г.), Молдова («Об охране репродуктивного здоровья и планировании семьи», 2001 г.), Таджикистан («О репродуктивном здоровье и репродуктивных правах», 2002 г.). Кодекс



Республики Казахстан о здоровье народа и системе здравоохранения (от 18 сентября 2009 г. № 193-IV ЗРК) содержит главу, закрепляющую права и обязанности граждан в сфере охраны репродуктивных прав.

Проблема воспроизводства нации, улучшение репродуктивного здоровья поставлено во главу государственной политики и в Российской Федерации. В 2008 году Комитетом Государственной Думы по охране здоровья была создана рабочая группа по разработке проекта Федерального закона «Об охране репродуктивного здоровья населения в Российской Федерации». Основные положения разработанного проекта нашли отражение в нормах Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в главе, регулирующей сферу охраны здоровья матери и ребенка, вопросы семьи и репродуктивного здоровья, а также стали основой для разработки модельного закона об охране репродуктивного здоровья для стран СНГ.

Безусловно, в государствах – участниках СНГ можно выделить свои особенности и закономерности демографического развития, обусловленные совокупностью социальных, экономических, религиозных и исторических факторов. Вместе с тем, страны, входящие в Содружество Независимых Государств, долгое время имели общую историю, что предопределяет схожесть правосознания и правопонимания. Данный факт обуславливает необходимость разработки общих принципов в правовом регулировании охраны репродуктивного здоровья и репродуктивных прав граждан, единый подход к совершенствованию законодательства в данной сфере.

В настоящее время, по решению постоянной комиссии по социальной политике и правам человека Межпарламентской Ассамблеи стран СНГ при участии Фонда ООН по народонаселению по Восточной Европе и Центральной Азии, активно проводится работа по подготовке концепции модельного закона, регулирующего сферу охраны репро-

дуктивного здоровья и репродуктивных прав в странах СНГ.

Начало разработки концепции модельного закона положено 17 мая 2011 г. в Санкт-Петербурге. Этот день был отмечен знаменательной вехой – подписанием Соглашения между Фондом ООН в области народонаселения, ЮНФПА и Межпарламентской Ассамблеей Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в продвижении репродуктивного здоровья и прав в регионе.

Добровольное и основанное на взаимной заинтересованности обеих организаций в расширении возможностей женщин и молодежи в сфере репродуктивного здоровья и прав Соглашение предусматривает целый ряд совместных инициатив, направленных на достижение этой цели. Одной из таких инициатив является разработка модельного закона о репродуктивном здоровье и репродуктивных правах, который призван установить стандарт для будущих законодательных актов на национальном уровне в странах Содружества Независимых Государств – Азербайджане, Армении, Беларуси, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России, Таджикистане и Украине.

В развитии данного Соглашения 23–24 июня 2011 г. в Санкт-Петербурге, в Парламентском центре Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ состоялся международный семинар по «Укреплению законодательства в области охраны репродуктивного здоровья в странах СНГ». В ходе мероприятия были разработаны рамки типового закона об охране репродуктивного здоровья для стран-членов СНГ, в которых определены общие стандарты с целью оказания поддержки в разработке законодательства в области охраны репродуктивного здоровья, а также содействия в совершенствовании существующих законов.

Таким образом, положено начало процесса сбора и детализации данных о необходимых мерах в странах – участниках СНГ, направленных на решение проблемы репродуктивного здоровья и выполнение обяза-



тельств, вытекающих из различных международных документов по охране прав человека.

В июне 2012 г. в региональном бюро ЮНФПА по Восточной Европе и Центральной Азии, в Стамбуле состоялось очередное консультативное совещание по разработке модельного закона о репродуктивном здоровье.

Прежде всего, были представлены достоверные данные, описывающие ситуацию в области репродуктивного здоровья в государствах – участниках Содружества Независимых Государств.

Проанализированы проблемы на территории Казахстана, Киргизстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана: общий показатель рождаемости на территории республик по сравнению со средними показателями по Европейскому союзу, материнская смертность, младенческая смертность в республиках в сравнении со странами ЕС, показатели искусственных абортов, проблемы сексуального и репродуктивного здоровья подростков, распространенность инфекции, передающихся половым путем, проблемы бесплодия, трудности, связанные с охраной репродуктивного здоровья мигрантов и перемещенных лиц, сексуальное и репродуктивное здоровье пожилых граждан.

Проведенный анализ проблемных областей убедительно доказал, что в национальной и региональной политике и программах в области охраны репродуктивного здоровья Содружества Независимых Государств репродуктивному здоровью должно уделяться значительно больше внимания.

Итоговым документом совещания стала сформированная Концепция Модельного закона «Охрана репродуктивного здоровья и прав в государствах – участниках СНГ», которая будет являться основой для формирования внутреннего законодательства об охране репродуктивного здоровья граждан государств – участников СНГ.

Предложенный проект модельного законодательного акта определяет общие

принципы организации и оказания медико-социальной помощи, направленной на сохранение и улучшение репродуктивного здоровья населения (как мужчин, так и женщин), укрепление системы государственных мер по улучшению и сохранению репродуктивного потенциала населения, совершенствование организации и оказания качественной медико-социальной помощи женщинам и мужчинам с целью снижения заболеваемости и смертности населения, вызванных проблемами с репродуктивным здоровьем, обеспечение приоритета финансирования мероприятий по охране репродуктивного здоровья населения государств – участников СНГ.

В целом, модельный закон призван сформулировать не только необходимые стандарты, но и поддержать разработку законов о репродуктивном здоровье и правах и/или поддержать усовершенствование существующих законов.

Необходимо также отметить, что закон играет критически важную роль в реализации международных обязательств по законодательному закреплению принципов охраны репродуктивного здоровья, принятых на Международной конференции ООН по народонаселению и развитию (Каир, 1994). На Каирской конференции 180 государств (в том числе и Россия) признали, что всеобщий доступ к информации и услугам в области охраны репродуктивного здоровья должен быть целью, которой необходимо достичь к 2015 г.

Таким образом, принятие модельного закона будет направлено на создание в Содружестве последовательной политики, гармонизации законодательных решений государств – членов СНГ в области охраны репродуктивного здоровья населения.

Актуальность использования модельных законов доказана временем. Следует отметить, что модельные законы и кодексы способствуют формированию в СНГ единого экономического, научно-технического, образовательного и информационного пространства. Кроме того, они представляют как на-



учный, так и практический интерес для субъектов нормотворческой деятельности стран Содружества.

Использование модельных нормативных правовых актов в законодательстве стран Содружества, а также участие парламентов в подготовке и доработке законопроектов способствуют появлению унифицированных нормативных правовых актов, которые регулируют различные общественные отношения и позволяют на ранней стадии предупредить появление существенных расхождений в принятых законах.

Использованная литература

1. Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г. (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г.) // Сборник международных договоров. – ООН: Нью-Йорк. – 1976.
2. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г. // Сборник международных договоров. Том 1 (часть вторая). – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций. – 1999.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. // Сборник международных договоров. Том 1 (часть вторая). – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций. – 1998.
4. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – №237. – 25 декабря.
5. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 2011. – №263. – 23 ноября.
6. Крейнина Ю.В. Состояние репродуктивного здоровья женщин РФ на современном этапе // Репродуктивные права граждан в России: реальность и ожидания: Материалы межрегионального семинара. – М., 1996.
7. Хазова О.А. Репродуктивные права в России: пределы законодательного регулирования // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. – 2000. – № 4.



С.А. Дятлов,
А.Б. Новиков

Проблемы применения таможенного законодательства евразийского Таможенного союза/ Единого экономического пространства и его совершенствование

Problems of application of the customs legislation of the
eurasian Customs Union / the Single Economic Space
and its improvement

Дятлов Сергей Алексеевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор Санкт-Петербургского
государственного экономического
университета,
доктор экономических наук
sdytlov@mail.ru

Dyatlov Sergei Alekseevich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Professor of St. Petersburg State
University of Economics Doctor
of economics

Новиков Андрей Борисович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор Санкт-Петербургского
государственного экономического
университета,
кандидат юридических наук

Novikov Andrei Borisovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Professor of St. Petersburg State
University of Economics,
Cand. of Jur. Sc.

Аннотация: В статье устанавливаются факторы, определяющие рациональную программу развития таможенного законодательства в Таможенном союзе Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Устанавливается соотношение таможенного законодательства и законодательства о Едином экономическом пространстве.

Summary: The article identifies factors defining the rational program for development of the Customs legislation of the Customs Union of Belarus, Kazakhstan and the Russian Federation. There is a division between the Customs legislation and a legislation on a common economic space.

Ключевые слова: Таможенный союз; Единое экономическое пространство; Евразийский союз; таможенное законодательство.

Keywords: the Customs Union; the Common Economic Space; the Eurasian Union; customs legislation.

Совершенствование таможенного законодательства Таможенного союза (ТС) вряд ли допустимо сейчас сводить к стабильно протекающему процессу «шлифования» отдельных положений и институтов на основе мониторинга правоприменительной практики и анализа «мирового опыта». Невозможно не заметить систему импульсивных факторов роста, определяющих потребности модернизации таможенного законодательства. Эти факторы существенно влияют на гармонизацию и унификацию законодательств государств-участников ТС, которые часто рассматривают как обобщенные привычные формы совершенствования нормативной базы интеграции. Нам же представляется важным конкретизировать, что гармонизация актуальна как согласование принципиальных подходов государств-участников к правовому регулированию, когда оно допустимо (что обнаруживается нечасто, особенно в части профильного законодательства о Едином экономическом пространстве – ЕЭП), а вот унификация актуальна в случаях, ког-



да государства-участники реально признали необходимость урегулирования проблем на наднациональном уровне. Словом, чем уже регулятивные полномочия национальных органов, тем шире унификация. Яркий пример – введение Таможенного кодекса Таможенного союза: ТК ТС [1].

Необходимо отметить усиливающуюся тенденцию к сужению сферы национального регулирования в таможенной сфере. В целом это можно приветствовать. Однако одной из проблем в этом секторе является отнесение в ТК ТС правоохранительной деятельности (борьбы с нарушениями таможенных правил) к сфере регулирования государств-участников ТС. Ситуация выглядит так: таможенные правила устанавливаются на уровне ТС, а санкции за их нарушения устанавливают (или не устанавливают вовсе) на уровне национального законодательства. Налицо, на наш взгляд, различие косвенного регулирования товаропотоков в государствах-участниках ТС через «административные барьеры административной ответственности».

Открытые и скрытые формы такого регулирования известны. В качестве примера можно отметить введение товара в оборот через конфискацию.

Но есть и другие внутренние противоречия. В соответствии с ч. 2 ст. 1.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [2] лицо, совершившее правонарушение за пределами РФ, подлежит административной ответственности в соответствии с КоАП РФ в случаях, предусмотренных международным договором. В этом ракурсе и наличие единой таможенной территории как пространства противоправных проявлений, и использование в КоАП РФ терминологии из ТК ТС прямо требует обратиться к международному договору (соглашению). Следовательно, унификация – неизбежна.

На наш взгляд, проведение единой таможенной и экономической политики Таможенного союза Республики Беларусь, Республики Казахстан, Российской Федерации в усло-

виях формирования Единого экономического пространства обеспечивается единой системой экономической безопасности и реализацией единой административно-деликтной политики государств-членов Таможенного союза. Это обуславливает необходимость унификации законодательств государств-членов в сфере административной ответственности за нарушения законодательства об экономических основах Единого экономического пространства (административные правонарушения в сфере экономической деятельности и в сфере таможенного дела). Обратим внимание на то, что ЕЭП защищается не только пресечением таможенных правонарушений, но и иных деяний, посягающих на экономическую систему ЕЭП.

Положения национального законодательства об административной ответственности должны были приводиться в соответствие таможенному законодательству Таможенного союза. Однако в КоАП РФ и иные федеральные законы были внесены изменения в связи с введением в действие Таможенного кодекса Таможенного союза только Федеральным законом от 6 декабря 2011 г. [3]. Глава 16 КоАП РФ «Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил)» была представлена в новой редакции. Однако в настоящее время указанная редакция не может характеризоваться как результат некой унификации законодательства об административной ответственности в сфере таможенного дела. Не углубляясь в авторский сравнительно-правовой анализ действующих статей главы 16 КоАП РФ, укажем лишь на то существенное обстоятельство, что отличия законодательств об административной ответственности государств-членов Таможенного союза уже зафиксированы в целом ряде значимых исследований, а новая редакция главы 16 КоАП РФ в сравнении с предыдущей редакцией не отражает указанный спектр отличий. Достаточно отметить, что перечень статей главы 16 КоАП РФ формально расширился лишь на одну позицию (ст. 16.24 «Незаконные операции с временно



ввезенными транспортными средствами»)), а количество составов административных правонарушений в сфере таможенного дела – на три позиции. Это позволяет сделать предварительный вывод о том, что составы административных правонарушений таможенного характера «модернизировались» не существенно.

Унификация законодательств является значимой предпосылкой выравнивания условий экономической деятельности на единой таможенной территории Таможенного союза, пресечения косвенного регулирования трансграничных товаропотоков.

Унификация законодательств государств–членов Таможенного союза в сфере административной ответственности в современных условиях развития национальных законодательств может осуществляться путем введения в действие Основ законодательства государств–членов Таможенного союза об административной ответственности за правонарушения в сфере таможенного дела, а впоследствии Основ законодательства государств–членов Таможенного союза об административной ответственности за правонарушения экономического характера (в том числе в сфере таможенного дела).

Положения указанных Основ законодательства государств–членов Таможенного союза могут вводиться в кодексы и законы государств–членов, устанавливающие административную ответственность. Нас здесь пугают «декодификацией» административного законодательства. Но мы готовы раз-вернуто обосновать «безвредность» таких реформ для КоАП РФ.

Указанные Основы законодательства государств–членов ТС разрабатываются, прежде всего, в целях унификации составов административных правонарушений. Принципом унификации составов административных правонарушений предлагается принять правило о недопустимости ухудшения положения субъектов экономических правоотношений, функционирующих на национальной территории государства–члена Таможенно-

го союза, в сфере административной ответственности в связи с формированием Таможенного союза и Единого экономического пространства, если это не обусловлено изменением таможенных правил в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза. Признание такого принципа обуславливает такое существенное условие унификации законодательств, как отказ государств–членов ТС от односторонних действий: а) по установлению административной ответственности за нарушения таможенных правил; б) по устранению такой ответственности.

В Основах законодательства подлежат унификации виды и размеры санкций за совершение административных правонарушений.

Правовой основой унификации остаются Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства Таможенного союза и государств–членов Таможенного союза (решение Межгоссовета ЕврАзЭС от 5 июля 2010 г. № 50) [4] и Соглашение о правовой помощи и взаимодействии таможенных органов государств–членов Таможенного союза по уголовным делам и делам об административных правонарушениях [4].

Недостатками подходов, изложенных в указанных документах, являются, во-первых, согласованная реализация в национальных законодательствах только тех особенностей административной ответственности, которые установлены Договором, во-вторых, отсутствие согласования системы составов противоправных деяний.

Направления и методики, подходы к унификации уже содержатся в системе правовых документов (например, Рекомендации по гармонизации законодательства государств–членов ЕврАзЭС в области административной и уголовной ответственности за нарушение таможенного законодательства Таможенного союза, Приложение к постановлению Бюро МПА ЕврАзЭС от 27.10.2010 г. № 9) [5, с. 104–110]. Однако авторская концепция не сводится к обобщению положений, имеющих в указанных документах.



Рекомендуемая рациональная методика унификации включает следующие стадии: формирование законопроектов о внесении изменений в национальные кодексы в части уточнения составов административных правонарушений в сфере таможенного дела в связи с введением в действие Таможенного кодекса Таможенного союза; сравнительно-правовые исследования уточненных составов административных правонарушений с целью систематизации общих и отличительных элементов составов правонарушений; экспертный анализ показателей правоохранительной деятельности таможенных органов с целью выявления административных правонарушений в сфере таможенного дела, подлежащих криминализации; утверждение согласованного перечня единых правовых формулировок составов административных правонарушений; принятие Соглашения государств-членов Таможенного союза об Основах законодательства государств-членов Таможенного союза об административной ответственности за правонарушения в сфере таможенного дела и внесение изменений и дополнений в национальные кодексы.

Первичным проявлением модернизации законодательства естественно является внесение обоснованных изменений и дополнений в нормативные акты. В этой связи симптоматично, что в Таможенный кодекс ТС с 16.04.2010 г. изменения не вносились, хотя соответствующие предложения в различных формах существуют, в том числе разработанные Комиссией ТС.

Сформированные предложения об изменении таможенного законодательства системно отражают:

1) присоединение всех участников ТС к Конвенции Киото (Протокол 1999 г.) об упрощении и гармонизации таможенных процедур [6];

2) присоединение РФ к ВТО [7];

3) выявленные несоответствия таможенному законодательству потребностям практики.

В отношении Конвенции Киото должно быть реализовано требование о прямом дей-

ствии международно-правового акта, хотя распространяется и другая позиция, согласно которой требуются масштабные изменения в национальное таможенное законодательство.

В отношении присоединения к ВТО – РФ пока первая страна ТС, прошедшая эту правовую процедуру. Это определяет характер договоренностей Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан о взаимодействии при вступлении в ВТО. Главный принцип здесь – приоритет условий вступления в ВТО, закрепленных на международном уровне Россией.

Модернизация законодательства может проявляться и в расширении круга источников права. Правда, в сфере таможенного регулирования приоритетным источником является Таможенный кодекс ТС. Словом, принятие Соглашений государств-участников ТС и решений Евразийской экономической комиссии (Комиссии ТС) обусловлено требованиями ТК ТС. Это важно. Соглашения по таможенным вопросам могут, так сказать, «превзойти себя» только в случае изменения самого ТК ТС. При этом существенно, что вступление в силу и действие Соглашений и решений Евразийской экономической комиссии (Комиссии ТС) отличаются. Преимущество решений Комиссии в пределах ее полномочий в смысле их действительности прямо обусловлено ТК ТС. А вот Соглашения, как международные договоры, с большим трудом пробивают себе дорогу в нормативную базу ТС. Так, обратим внимание на то, что начало действия самого ТК ТС с 01.07.2010 г. явно не совпадает с датой официального опубликования документа – 13.12.2010 г. (СЗ РФ. – 2010. № 50. – Ст. 6616). Указанное обстоятельство в отношении опубликования и вступления в силу актов ТС стало предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ (см. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 г. № 8-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 23 Федерального закона «О международных договорах РФ» в связи с жалобой



гр. И.Д. Ушакова [8]). Затронутая проблема в различных ее аспектах еще подлежит разрешению. Тем более, что тенденция рассмотрения в Конституционном Суде РФ вопросов таможенного регулирования по ТК ТС и по Федеральному закону от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [9], можно сказать, «возрождается». Тема не ушла в прошлое с таможенным законодательством Российской Федерации 1993–2010 годов. Напомним, что именно Конституционный Суд РФ нанес ряд «нокаутирующих» ударов по Таможенному кодексу РФ 1993 г. [10]. Заметим, Протокол о присоединении к ВТО также прошел оценку Конституционного Суда РФ [11].

В связи со сказанным Соглашения государств–членов ТС существенно влияют на вектор движения интеграции. Часто в этом усматривают только глобальные экономикополитические проявления. Однако можно указать и на сугубо прагматические юридические основания интеграционного нормотворчества.

Так, самой яркой иллюстрацией выказанного тезиса является заключение Международного договора от 18.11.2011 г. о Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) [12]. Позволим себе указать, что этот шаг был не только реализацией интеграционнополитических идей, сформулированных В.В. Путиным осенью 2011 г., но и логикоправовыми действиями по укреплению и конкретизации статуса Таможенного союза. А именно: в Соглашениях и ТК ТС следовало бы представить Таможенный союз не просто пространством реализации единого таможенного режима, а международной организацией, способной выступать полноценным субъектом международного права. В этом смысле Таможенный союз и ЕврАзЭС вовсе не тождественны уже в силу состава участников. По этой причине создание Евразийского экономического союза – более чем юридически обосновано.

Отметим, что ЕЭК уполномочена принимать решения по таможенным и иным (по на-

правлениям ЕЭП) вопросам, т.е. имеет место эволюционная замена КТС. ЕЭК характеризуется более отчетливо, чем КТС как наднациональный орган управления.

Можно только приветствовать тот факт, что большинство специалистов ориентируются на заключение к 2015 г. широкомаштабного Договора о Евразийском экономическом союзе, который впитает в себя весь позитивный опыт интеграции на уровне ТС и попыток формирования ЕЭП.

В связи началом активной деятельности Евразийской экономической комиссии необходимо отметить и становление Высшего Евразийского экономического совета (ВЕЭС). На наш взгляд, сейчас имеются основания для более четкого отграничения ВЕЭС от Межгосударственного совета ЕврАзЭС. Юридическое понятие «Высший орган Таможенного союза» приобретает двойственность. Высший Евразийский экономический совет мыслится уже как адекватный высший орган Евразийского экономического союза.

По нашему мнению, указанные статусные аспекты ЕЭК и ВЕЭС должны быть отражены в ТК ТС.

От интеграции выигрывают все и по разным направлениям. Так, отмечается, что в 2012 г. рост взаимного товарооборота составил 11%, в то время как рост товарооборота с третьими странами – только 5%. Растет масса таможенных платежей, поступающих в бюджеты государств–участников ТС (на 30% и более). Позитивной статистики достаточно. Однако на перспективы развития таможенного законодательства (в части таможенно-тарифного регулирования и распределения платежей по бюджетам) влияют обнаруживающиеся различия в эффективности интеграции для государств–участников. В ходе проведенных опросов выяснилось, что среди респондентов Таможенный союз одобряют 76% граждан Казахстана, 70% россиян и 62% граждан Республики Беларусь. В то же время, по разным данным, именно в Беларуси следует ожидать максимального относительного экономического эффекта.



Однако данные по росту таможенных платежей, поступающих в бюджеты государств-участников в условиях действия Соглашения о распределении собираемых таможенных платежей, указывают на то, что рост поступлений – неравномерен. В настоящее время представляется неясным, как оценивать возможные данные о том, что поступления таможенных платежей в бюджет государства-участника ТС снижаются по сравнению с уровнем, который был бы достигнут при сохранении принципа «платеж по стране назначения». Более того: а) существующая система все равно не позволяет говорить о формировании какого-либо «общего таможенного бюджета ТС»; б) в рассматриваемом ракурсе субъекты Российской Федерации (в частности, Москва, Санкт-Петербург) не выигрывают, развивая свои внешнеэкономические связи.

В связи со сказанным, рекомендации по совершенствованию таможенного законодательства должны учитывать параметры экономического роста в Таможенном союзе как основной результат таможенно-правового регулирования, но с учетом его пробелов и ограничения возможности проведения государственного контроля (адекватная самооценка таможенных органов).

Совершенствуя таможенное законодательство, исходим из базового положения о том, что интеграционные уровни Таможенного союза и Единого экономического пространства обеспечиваются взаимосвязанными, но различными системами законодательства. Единое экономическое пространство выстраивается на базе Таможенного союза, обеспечивающего единую таможенную политику в отношении третьих стран. Однако решение основных задач Единого экономического пространства обеспечивается применением самостоятельных экономико-правовых средств, отличных от средств таможенного регулирования (таких как применение таможенного тарифа, таможенный контроль, таможенное оформление, установление таможенных режимов). В этом заклю-

чается принципиальное отличие таможенного законодательства и законодательства о Едином экономическом пространстве.

В ближайшее время требуется разработать на основе пакета трехсторонних Соглашений Основы экономического законодательства Евразийского экономического союза (Экономический кодекс ЕЭС); гармонизировать Таможенный кодекс ЕЭС и Экономический кодекс ЕЭС как единую правовую основу функционирования создаваемого ЕЭС.

Существенной экономико-правовой проблемой в настоящее время является отсутствие единых нормативных подходов государств-членов Таможенного союза к решению задачи обеспечения единства экономического пространства и экономического роста на национальных государственных территориях. Вследствие этого Российская Федерация обретает принципиально новую задачу выравнивания экономических условий, экономико-правовой среды в субъектах Российской Федерации и регионах иных государств-членов Таможенного союза в условиях выведения торговли товарами Таможенного союза из сферы внешней торговли.

Еще одна проблема – развитие государственно-частного партнерства (ГЧП) в сфере таможенного дела. Требуется внести в национальные законодательные акты по таможенному делу и формированию Единого экономического пространства в целях реализации партисипативного управления положения об участии в формировании и реализации государственной политики в сфере экономической интеграции некоммерческих организаций, объединяющих лиц, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность, лиц, осуществляющих деятельность в сфере таможенного дела, а также лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (по аналогии ст. 53 Федерального закона от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»). Такое ГЧП идет по двум направлениям: формирование нормативной базы и обеспечение безопасности внешней торговли.



Одновременно следует провести унификацию в национальных законодательствах государств-членов Таможенного союза системы показателей деятельности таможенных органов, порядка и методики их мониторинга.

Современные проблемы правоприменения в сфере таможенного регулирования могут быть обусловлены и определенным отставанием технической инфраструктуры от формирования системы регламентации административных операций (например, недостаточное техническое обеспечение процедур предварительного информирования и предварительного таможенного декларирования в пунктах пропуска через таможенную границу Таможенного союза).

Использованная литература:

1. Таможенный кодекс Таможенного Союза. Приложение к Договору о Таможенном кодексе от 27 ноября 2009 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. – № 50. – Ст. 6616.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. № 1 (ч.1). – Ст.1.
3. Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 07.12.2011 г.; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. № 50. – Ст.7351.
4. Официальный сайт Комиссии Таможенного союза www.tsous.ru (документы официально не опубликованы // СПС «Кодекс»).
5. Материалы заседания Бюро Межпарламентской Ассамблеи Евразийского Экономического Сообщества 27 октября 2010 года / Отв. за вып. П.Б. Зверев. – СПб, Левша, 2010.
6. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур (Конвенция Киото) от 18.05.1973 г. (в ред. Протокола 1999 г.) // Бюллетень международных договоров. – 2012. – № 5.
7. Международный протокол от 16.12.2011 г. о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 года // Официальный интернет-портал правовой информации www.pravo.gov.ru, 23.07.2012; Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. № 37. – Ст.4986.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 27 марта 2012 г. № 8-П по делу о проверке конституционности п. 1 ст. 23 Федерального закона «О международных договорах РФ» в связи с жалобой гр. И.Д. Ушакова // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 15. – Ст.1810.
9. Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 48. – Ст. 6252.
10. Таможенный кодекс Российской Федерации от 18.06.1993 г. // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1993. – № 31. – Ст. 1224.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2012 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 29. – Ст. 4169.
12. Договор о Евразийской экономической комиссии от 18.11.2011 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 11. – Ст.1275.

Унификация законодательств является значимой предпосылкой выравнивания условий экономической деятельности на единой таможенной территории Таможенного союза, пресечения косвенного регулирования трансграничных товаропотоков.



Ю.В. Мишальченко,
А.В. Торопыгин,
С.Н. Белоусов

Регулирование сферы естественных монополий в Едином экономическом пространстве: соотношение международного и национального права

Regulation of natural monopolies in the single economic
space: the ratio of international and national law

Мишальченко Юрий Владимирович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор юридических наук,
доктор экономических наук
myv2008@mail.ru

Mishalchenko Yuri Vladimirovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Professor of St. Petersburg State
University,
Doctor of Laws,
Doctor of Economics
myv2008@mail.ru

Торопыгин Андрей Владимирович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник управления
Секретариата МПА ЕврАзЭС,
доктор политических наук
ToropyginAV@mail.ru

Toropygin Andrey Vladimirovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Head of the Inter-Parliamentary
Relations Department of the Secretariat
of the Interparliamentary Assembly of
the EurAsEC, Doctor of Politics
ToropyginAV@mail.ru

Белоусов Сергей Николаевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Начальник управления
Секретариата МПА ЕврАзЭС
sergbsn@yandex.ru

Belousov Sergey Nikolaevich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Head of Department of the Secretariat
of the Interparliamentary Assembly of
the EurAsEC
sergbsc@yandex.ru

Аннотация: Основываясь на изменениях, происходящих в рамках государств–членов Единого экономического пространства, связанных с формированием единых условий доступа на рынки, традиционно являющимися сферами естественных монополий в Беларуси, Казахстане и России, в статье анализируется соотношение надгосударственного и национального механизмов регулирования данной сферы.

Summary: Basing on the changes taking place within the member states of the Single Economic Space, that concerns the creation of the single conditions for access to the markets that are traditionally of natural monopolies spheres in Belarus, Kazakhstan and Russia, it is analyzed the correlation of supranational and national regulatory mechanisms in this field.

Ключевые слова: Таможенный союз и Единое экономическое пространство; естественные монополии; транспортировка и добыча нефти и газа.

Keywords: The Customs Union and the Single Economic Space; natural monopolies; transportation and oil and gas.

Объединение таможенных территорий России, Казахстана и Белоруссии, безусловно, ставшее знаковым событием развития евразийской интеграции, перешло в плоскость повседневности. Успешно формируется и Единое экономическое пространство. Устранение таможенных барьеров и гармонизация экономической политики между странами Таможенного союза стало принципиальным шагом на пути реализации принципа свободного движения товаров, услуг капиталов, рабочей силы. Это необходимые условия для создания стабильного и эффективного развития экономик, повышения уровня жизни населения.

Как известно, одним из главных критериев эффективности интеграционного объединения является уровень внутренней торговли. Создание транспарентных правил деятельности различных субъектов экономических отношений – необходимое



условие повышения эффективности экономической интеграции.

В декабре 2009 г. Решением Межгоссовета Евразийского экономического сообщества (Высшего органа Таможенного союза) на уровне Глав государств был принят План действий по формированию Единого экономического пространства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

В соответствии с Планом были разработаны в том числе и следующие соглашения:

Соглашение между правительствами Беларуси, Казахстана и России о единых принципах и правилах регулирования деятельности субъектов естественных монополий направлено на создание правовых основ для формирования и установления единых принципов и общих правил регулирования деятельности субъектов естественных монополий для обеспечения баланса интересов потребителей, субъектов естественных монополий и общества, обеспечивающих доступность услуг, реализуемых субъектами естественных монополий, эффективность функционирования и развития субъектов естественных монополий в государствах Сторон и гармонизации на их основе национального законодательства Сторон в области регулирования деятельности субъектов естественных монополий.

Соглашением определен закрытый перечень видов и сфер деятельности субъектов естественных монополий. Его расширение в государствах Сторон может осуществляться только по решению Евразийской экономической комиссией – в случае, если к сфере естественных монополий государство Стороны намерено отнести иную сферу деятельности, не предусмотренную соглашением.

Действие документа распространяется на отношения с участием субъектов естественных монополий, потребителей, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления в сфере транспортировки нефти и нефтепродуктов по магистральным нефтепроводам, услуг по передаче элек-

трической энергии, а также по оперативно-диспетчерскому управлению в электроэнергетике. В государствах эта сфера правоотношений регулируется следующими национальными законами: Законом Республики Беларусь от 16 декабря 2002 года №162-З «О естественных монополиях» (при проведении сравнительно-правового анализа использована редакция закона по состоянию на 4 января 2010 года); Закона Республики Казахстан от 9 июля 1998 года №272-1 «О естественных монополиях и регулируемых рынках» (при проведении сравнительно-правового анализа использована редакция закона по состоянию на 1 февраля 2012 года); Закон РФ от 22 марта 1991 года № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и Федеральный Закон Российской Федерации от 17 августа 1995 года №147-ФЗ «О естественных монополиях» (при проведении сравнительно-правового анализа использована редакция закона по состоянию на 25 декабря 2008 года).

Межпарламентской Ассамблеей Евразийского экономического сообщества были разработаны Рекомендации по приведению национального законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в соответствие с нормами Соглашений. В основе разработки Рекомендаций лежит сравнительно-правовой анализ соответствующих норм Соглашений и национальных законов. Рекомендации были приняты Межпарламентской Ассамблеей ЕврАзЭС в 2012 году. Ниже приводятся некоторые выводы из проделанной работы.

Существующее регулирование отдельных отраслей естественных монополий достаточно запутано, поскольку нормативно-правовая база, на которую оно опирается, формировалась стихийно, по мере необходимости. Представляется целесообразным при последующем рассмотрении Евразийской экономической комиссией отдельных отраслей естественных монополий рекомендовать разработать единый подход к структурированию отраслевого законодательства.



В соответствии с п.1, а также п.3 ст.3 Соглашения его положения распространяются на отношения с участием субъектов естественных монополий, потребителей, органов исполнительной власти и органов местного самоуправления государств Сторон в сферах естественных монополий, оказывающих влияние на торговлю между государствами Сторон определенных и указанных в приложениях к Соглашению. Эти приложения – их два – содержат закрытые перечни.

В совокупности эти сферы естественных монополий соответствуют сферам естественных монополий, определенных в ст. 3 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 года №162-З «О естественных монополиях», ст. 4 Закона Республики Казахстан от 9 июля 1998 года №272-1 «О естественных монополиях и регулируемых рынках» и ст. 4 Федерального Закона Российской Федерации от 17 августа 1995 года №147-ФЗ «О естественных монополиях».

Таким образом, правовое регулирование отношений со вступлением в силу рассматриваемого Соглашения будет принципиально отличаться. Соглашение распространяется на отношения, указанные в сферах естественных монополий, приведенных в Приложении 1, а сферы, указанные в Приложении 2, будут регулироваться только национальным законодательством.

В этой связи предлагается ст. 3 Закона Республики Беларусь от 16 декабря 2002 года №162-З «О естественных монополиях», ст. 4 Закона Республики Казахстан от 9 июля 1998 года №272-1 «О естественных монополиях и регулируемых рынках» и ст. 4 Федерального Закона Российской Федерации от 17 августа 1995 года №147-ФЗ «О естественных монополиях» разделить на две части, в первых частях статей указав сферы, регулируемые национальным законодательством с учетом положений Соглашения, а во второй части – сферы, регулируемые только национальным законодательством.

В п. 5 ст. 3 рассматриваемого Соглашения определено, что Стороны стремятся к гармо-

низации сфер естественных монополий, указанных в Приложениях 1 и 2 к настоящему Соглашению, путем их сокращения и с возможным определением переходного периода в секторальных (траслевых) соглашениях.

В п. 6 ст. 3 рассматриваемого Соглашения определено, что расширение сфер естественных монополий в государствах Сторон осуществляется:

- в соответствии с национальным законодательством Сторон в случае, если государство Стороны намерено отнести к сфере естественных монополий сферу, которая является сферой естественной монополии в государстве другой Стороны и приведена в Приложениях 1 или 2 к Соглашению;
- по решению Евразийской экономической комиссии в случае, если к сфере естественных монополий государство Стороны намерено отнести иную сферу естественных монополий, не указанную в Приложениях 1 и 2 к настоящему Соглашению, после соответствующего обращения государства Стороны в Евразийскую экономическую комиссию.

Положения п. 5 и п. 6 ст. 3 Соглашения имеют принципиальный характер, определяющий общую направленность экономической политики государств, формирующих Единое экономическое пространство в вопросе естественных монополий. Поэтому в Рекомендациях и было предложено национальным парламентам закрепить эти принципы, несмотря на приоритет международного правового акта, в статьях приведенных законов.

Этот пример показывает сложное переплетение регулирующих функций международного и национального права в процессе международной экономической интеграции.

Согласно п. 5 ст. 4 Соглашения, в целях гармонизации национального законодательства в области регулирования деятельности субъектов естественных монополий Межгосударственный совет ЕврАзЭС (Высший орган Таможенного союза) по представлению Евразийской экономической комиссии устанавливает нормативные правовые акты



Сторон в данной области, которые подлежат сближению, и определяет последовательность осуществления соответствующих мер по гармонизации законодательства в этой сфере.

Таким образом, можно говорить о том, что появляется совокупность норм «интеграционного евразийского права». Подтверждением этого служит и то, что споры, связанные с применением или толкованием положений настоящего Соглашения, разрешаются путем консультаций и переговоров между Сторонами, в том числе с участием Евразийской экономической комиссии, а в случае недостижения согласия в течение шести месяцев с начала таких консультаций или переговоров передаются любой из заинтересованных Сторон в Суд Евразийского экономического сообщества.

В этой связи в Рекомендациях было признано целесообразным рекомендовать органам Евразийского экономического сообщества в последующем разработать международно-правовые акты, определяющие ответственность за неисполнение, а фактически за необеспечение единых условий допуска к услугам субъектов естественных монополий.

Для этого представляется целесообразным унифицировать нормы, определяющие гражданско-правовую и административную ответственность.

Если действиями (бездействием) причинены убытки, в том числе от завышения цены (тарифа), хозяйствующему субъекту другого государства ЕЭП, эти убытки подлежат возмещению субъектом естественной монополии. Решение, предписывающее возместить причиненные убытки, может быть принято органом регулирования естественных монополий.

Органы регулирования естественных монополий также не должны освобождаться от гражданско-правовой ответственности в случае, если ими принято решение, основанное на принципах, отличных от принципов Соглашения; в том числе при определении цен

(тарифов) без достаточного экономического обоснования и различных для субъектов других государств ЕЭП и если в результате этого субъекту естественной монополии или иному хозяйствующему субъекту причинены убытки.

В целях развития конкуренции на рынках нефти и нефтепродуктов между правительствами Беларуси, Казахстана и России разработано Соглашение о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Исходя из его положений, под общим рынком нефти и нефтепродуктов Единого экономического пространства понимается совокупность торгово-экономических отношений хозяйствующих субъектов государств-участников ЕЭП в сфере добычи, транспортировки, поставки, переработки и сбыта нефти и нефтепродуктов на территориях государств-участников ЕЭП.

Принципиальной нормой Соглашения является (ст. 2) неприменение Сторонами во взаимной торговле количественных ограничений и вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное значение). Порядок уплаты вывозных таможенных пошлин на нефть и нефтепродукты при вывозе их за пределы единой таможенной территории Таможенного союза определяются отдельными, в том числе двусторонними соглашениями государств-участников Единого экономического пространства.

К ним относятся вступившие одновременно с рассматриваемым документом:

- Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов от 2010 года и

- Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации об определении порядка уплаты вывозных таможенных пошлин



(иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) при вывозе нефти и нефтепродуктов с территории Республики Беларусь за пределы таможенной территории Таможенного союза от 2010 года.

Указанный принцип неприменения во взаимной торговле количественных ограничений и вывозных таможенных пошлин реализован в обоих соглашениях. Двустороннее соглашение России и Беларуси определило порядок уплаты (взыскания), возврата вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) в отношении российской сырой нефти и отдельных категорий товаров, выработанных из российской нефти, вывозимых за пределы таможенной территории Таможенного союза с территории Республики Беларусь. При вывозе этой категории товаров с территории Республики Беларусь за пределы таможенной территории Таможенного союза вывозные таможенные пошлины уплачиваются по ставкам, установленным равными ставкам, действующим в Российской Федерации на день регистрации декларации на вывозимые товары таможенным органом Республики Беларусь. При этом уплаченные (взысканные) суммы вывозных таможенных пошлин, пеней перечисляются уполномоченным органом Республики Беларусь в полном объеме в бюджет Российской Федерации в долларах США. Исходя из технологических и транспортных преимуществ нефтеперерабатывающей отрасли Республики Беларусь, а также качественных характеристик добываемой в Республике Беларусь сырой нефти, белорусская сторона вправе установить сверх вывозной таможенной пошлины, перечисляемой в бюджет Российской Федерации, дополнительный обязательный платеж, зачисляемый в бюджет Республики Беларусь.

Соглашение между правительствами Российской Федерации и Республики Казахстан о торгово-экономическом сотрудничестве в области поставок нефти и нефтепродуктов в Республику Казахстан от 9 декабря 2010 г. имеет в принципе такие же цели, как и согла-

шение с белорусской стороной, но определяет другой механизм взаимодействия. Россия и Казахстан договорились во взаимной торговле нефтью и нефтепродуктами не применять вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие). Соглашение предполагает согласование компетентными органами Сторон баланса добычи (производства), потребления, поставки, импорта и экспорта нефти, нефтепродуктов на территориях государств Сторон, включая объемы поставок нефти из Российской Федерации и из Республики Казахстан в Республику Беларусь, а также объемы взаимных поставок нефти и нефтепродуктов между государствами Сторон (индикативный баланс). По Соглашению Стороны, начиная с 1 января 2014 г., создают условия для осуществления взаимных поставок нефти между хозяйствующими субъектами государств Сторон в эквивалентном объеме, которые осуществляются на основе договоров (контрактов) о поставках нефти между хозяйствующими субъектами государств Сторон. Объемы, направления, а также иные условия поставок нефти между Российской Федерацией и Республикой Казахстан ежегодно формируются и утверждаются компетентными органами Сторон протоколом к настоящему Соглашению и отражаются в индикативных балансах.

Следует обратить внимание на принципиальные положения статьи трехстороннего Соглашения о порядке организации, управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов:

- приоритетное обеспечение потребностей государств-участников Единого экономического пространства в нефти и нефтепродуктах;
- унификация норм и стандартов на нефть и нефтепродукты государств-участников Единого экономического пространства.

Представляется, что указанные принципы должны быть отражены в основополагающих национальных законах о естественных монополиях. Такое предложение нашло свое



отражение в рекомендациях Межпарламентской Ассамблеи в ноябре 2012 года.

Необходимо также обратить внимание еще на один принцип, определенный в ст. 2 рассматриваемого Соглашения: на необходимость формирования системы информационного обеспечения общих рынков нефти и нефтепродуктов Единого экономического пространства.

Создание информационной системы, обеспечивающей общий рынок нефти и нефтепродуктов, требует законодательного обеспечения во всех трех странах. На сегодняшний день в законодательстве Российской Федерации отсутствует необходимая правовая база, регламентирующая комплексный подход к обеспечению государственных органов информацией о деятельности организаций ТЭК. В результате сложилась ситуация, когда государственные органы, осуществляющие государственные функции в сфере ТЭК и смежных отраслях экономики, не обладают оперативной и объектной отраслевой информацией, которая необходима для осуществления возложенных на них государственных функций, в том числе для предотвращения чрезвычайных ситуаций в ТЭК. Эти предложения также нашли свое отражение в рекомендациях Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС.

Важными положениями подписанных договоренностей являются:

- наличие гарантированной возможности осуществления долгосрочной транспортировки добытой нефти и произведенных из нее нефтепродуктов по действующей системе транспорта на территории государств-участников Единого экономического пространства, в том числе по системам магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов;

- а также то, что все три государства получили возможность доступа к системам транспортировки нефти и нефтепродуктов, расположенным на территории каждого из государств-участников Единого экономического пространства для хозяйствующих субъ-

ектов, зарегистрированных на территориях государств Сторон, на тех же условиях, что и для хозяйствующих субъектов Стороны, по территории которой осуществляется транспортировка нефти и (или) нефтепродуктов.

Представляется целесообразным с учетом принципов рассматриваемого Соглашения разработать модельный закон, регулирующий правоотношения в сфере транспортировки нефти. В качестве основы могут быть взяты Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. №87-З «О магистральном трубопроводном транспорте» и положения находящегося в разработке ГД ФС РФ проекта федерального закона «О магистральном трубопроводном транспорте».

До заключения соглашения тариф на услуги по транспортировке нефтепродуктов по магистральным нефтепродуктопроводам, расположенным на территории Республики Беларусь, устанавливается на основании статьи 7 Соглашения между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимодействии при эксплуатации магистральных нефтепродуктопроводов, расположенных на территории Республики Беларусь, от 8 июня 2004 г. Эта статья, в частности, определяет, что изменение тарифов на услуги по транспортировке нефтепродуктов по магистральным нефтепродуктопроводам, расположенным на территории Республики Беларусь, осуществляется уполномоченным органом Белорусской Стороны в соответствии с методикой определения тарифов на услуги по транспортировке нефтепродуктов, согласованной с уполномоченным органом российской стороны.

В соответствии со ст. 5 анализируемого Соглашения тарифы на транспортировку нефти и нефтепродуктов по системе нефтепроводов и нефтепродуктопроводов национальными органами каждого государства могут различаться транспортировкой на экспорт и для внутреннего потребления. Тарифы на транспортировку нефти и нефтепродуктов устанавливаются для хозяйствующих субъектов государств Сторон на уровне, рав-



ном тарифам, установленным для хозяйствующих субъектов государства Стороны, по территории которого осуществляется транспортировка нефти и (или) нефтепродуктов.

Основные положения по формированию общего рынка нефти и нефтепродуктов учтены в Концепции правового обеспечения энергетической безопасности Евразийского экономического сообщества, разработанной Межпарламентской Ассамблеей Евразийского экономического сообщества.

Еще одним важным международным актом, регламентирующим сферу естественных монополий, стало Соглашение между правительствами Беларуси, Казахстана и России о правилах доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы ценообразования и тарифной политики. Его принципиальными положениями стали (ст. 3 Соглашения):

- неприменение Сторонами во взаимной торговле количественных ограничений и вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное значение);

- первоочередное обеспечение внутренних потребностей в газе государств-участников Единого экономического пространства;

- цены и тарифы на транспортировку газа для удовлетворения внутренних потребностей государств Сторон устанавливаются в соответствии с национальными законодательствами государств Сторон;

- унификация норм и стандартов на газ государств-участников Единого экономического пространства.

Основные представленные определения и принципы Соглашения используются в национальном законодательстве Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации.

Следует отметить, что правила доступа к услугам субъектов естественных монополий в сфере транспортировки газа по газотранспортным системам, включая основы цено-

образования и тарифной политики согласованы государствами – членами Евразийского экономического сообщества в Концепции формирования общего энергетического рынка, утвержденной Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества № 402 от 12 декабря 2008 г.

В соответствии с Концепцией Общий рынок газа государств – членов ЕврАзЭС – система отношений, связанная с куплей-продажей газа, услуг в газовой сфере, действующая на основании общих правил и соответствующих договоров.

Рассмотренные примеры подтверждают мнение, высказанное Ю.А. Тихомировым, о том, что в процессе развития интеграции «...приобретает особую остроту задача формирования и, главное, функционирования “единого правового пространства” как особой сферы регулирования и согласования национального и международного права».¹ Иными словами, в сложившейся ситуации становятся актуальными проблемы теоретического и практического характера, такие как обоснования процедур и границ сочетания международных национальных регуляторов; расширение сфер правового регулирования за пределами государственных границ; установление пределов разных юрисдикций. Правовые нормы в некоторых сферах правоотношений в ЕврАзЭС, Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве, очевидно, различны. Что делает необходимым уточнение понятий «гармонизация» и «унификация» национального законодательства применительно к задачам Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, во всяком случае, до 2015 года. Одним из возможных вариантов могло бы стать следующее понимание задач и механизмов совершенствования национального законодательства в рамках МПА ЕврАзЭС. Задача «унификация» и «гармонизация» на-

¹ Тихомиров Ю.А. Единое экономическое пространство: проблема соотношения международно-правовых и национально-правовых регуляторов. Евразийская интеграция в XXI веке. – М., 2012. – С.239.



ционального законодательства сохраняется в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства. Механизмом здесь служат Рекомендации по приведению национального законодательства Республик Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации в соответствие с Соглашениями, принятыми в рамках ТС и ЕЭП. И мониторинг законодательства, вытекающий из сути разработки типового проекта законодательного акта, при котором государства-участники, обобщая полезный свой и иной опыт принятия и реализации законов, вносят

предложения по подготовке проекта законодательного акта. В терминологии Ю.А. Тихомирова это «путь «восхождения» от национального акта к международному»².

Таким образом, возрастает роль национального правотворчества в механизме международного правотворчества, но что самое главное – это мониторинг типичных сфер правоотношений и механизмов процесса интеграции, когда национально-правовой интерес становится всеобщим, диктуя «известную унификацию способов национального управления».³

В странах ЕвразЭС сегодня предпринимаются попытки разработать и принять специальные законы, посвященные регулированию предпринимательских объединений. В этой связи мы считаем целесообразным разработать концепцию правового регулирования экономической зависимости юридических лиц и предпринимательских объединений.

² Там же. С. 247.

³ Там же. С. 247.



В.Е. Бородаев

К вопросу о международно-правовом сотрудничестве министерств юстиции государств – членов ЕврАзЭС в сфере оказания правовой помощи

On the question of international legal cooperation, the Ministry of Justice of the Eurasian Economic Community in the field of legal assistance

Аннотация: В статье рассматривается участие государств – членов ЕврАзЭС в многосторонних конвенциях и двусторонних договорах о международной правовой помощи по гражданским делам, заключенных в рамках Сообщества. Проводится краткий анализ основных положений конвенций, заключенных в рамках СНГ, применяемых государствами – членами Евразийского экономического сообщества, и исследование содержания двусторонних международных договоров в данной сфере.

Summary: The article discusses the participation of EurAsEC in multilateral conventions and bilateral treaties on international legal assistance in civil cases, concluded in the Community. A brief analysis of the key the conventions concluded within the CIS, used by the Member States of the Eurasian Economic Community, and the study of the content of bilateral treaties in the field.

Ключевые слова: международная правовая помощь; Минская конвенция 1993 г.; Кишиневская конвенция 2002 г.; международный договор.

Keywords: international legal assistance; Minsk Convention of 1993; Kishinev Convention of 2002; international convention.

Бородаев Виктор Евгеньевич
Москва,
Российская Федерация
Доцент кафедры гражданского
права и гражданского процесса
Московского государственного
Открытого университета
им. В.С. Черномырдина,
кандидат военных наук
pd@eurasec.ru

Borodaev Victor Yevgenyevych
Moscow,
the Russian Federation
Associate professor of civil law and
civil procedure at Moscow State
Open University
by V.S. Chernomyrdin,
Candidate of Military Sciences
pd@eurasec.ru

В современных условиях исследование вопросов правового регулирования международного сотрудничества в сфере оказания правовой помощи в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС) целесообразно осуществлять рассматривая положения региональных международных договоров государств – участников Содружества Независимых Государств (СНГ).

Государства – участники СНГ 22 января 1993 г. в г. Минске заключили Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция).¹

Минская конвенция содержит пять основных разделов. В рамках настоящего исследования рассматривается Раздел III – «Признание и исполнение решений», который определяет

¹ Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 24 апреля 1995. – № 17. – ст. 1472.



основные вопросы, связанные с признанием и исполнением судебных решений.

Названная Конвенция вступила в силу для государств – участников ЕврАзЭС: Белоруссии, Казахстана (с 19 мая 1994 г.); России (с 10 декабря 1994 г.); Таджикистана (с 20 декабря 1994 г.); Киргизии (с 17 февраля 1996 г.).

Государства – участники СНГ в г. Кишиневе 7 октября 2002 г. подписали Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишиневская конвенция).²

Кишиневская конвенция вступила в силу для государств – членов ЕврАзЭС: Республики Беларусь, Республики Казахстан (с 27 апреля 2004 г.); Кыргызской Республики (с 1 октября 2004 г.); Республики Таджикистан (с 17 мая 2005 г.).

Для Российской Федерации Кишиневская конвенция в силу не вступила, в связи с чем для России продолжает действовать Минская конвенция 1993 г.

Порядок вступления в силу Кишиневской конвенции изложен в ст. 120 данного документа:

«1. Настоящая Конвенция подлежит ратификации подписавшими ее государствами...

3. Между государствами – участниками настоящей Конвенции прекращает свое действие Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. и Протокол к ней от 28 марта 1997 г.

4. Указанные в пункте 3 настоящей статьи Конвенция и Протокол к ней продолжают применяться в отношениях между государством – участником настоящей Конвенции и государством, являющимся их участником, для которого настоящая Конвенция не вступила в силу».

Характерно, что Кишиневская конвенция 2002 г. имеет ту же структуру, что и Минская

конвенция 1993 г. И положения обеих конвенций в целом аналогичны.

Эти международные соглашения имеют стандартные структуру и содержание, концептуально незначительно отличаясь друг от друга. Их характерной чертой является ярко выраженный комплексный характер, т. е. в одном акте объединены нормы различной направленности, определяющие, в частности, порядок доступа к правовой защите, различные формы правовой взаимопомощи, порядок и условия ее оказания, а также содержащиеся коллизионные правила по широкому спектру отношений, осложненных иностранным элементом. Таким образом, эти соглашения представляют собой набор норм, предназначенных для использования практически в любых ситуациях при столкновении внутренних (национальных) правовых порядков государств – участников этих конвенций. Однако в этих актах содержатся и существенные недостатки их практического применения, которые связаны с размытостью формулировок, декларативностью многих норм, а также отсутствием четкого механизма их реализации.

Указанное обстоятельство не способствует сближению правовых систем государств, ратифицировавших данные соглашения, в связи с чем отсутствует основа для формирования общего правового пространства государств – участников СНГ. В общем виде это связано с тем, что механизм правового взаимодействия, используемый в рамках Содружества Независимых Государств, предполагает на практике лишь «соприкосновение» правовых систем государств – участников СНГ, причем без унификации и гармонизации их внутреннего законодательства. Между тем, как представляется, именно выработка и применение единых правовых стандартов каждым государством в рамках интеграционного объединения ведет к формированию единого правового поля, в том числе и при взаимодействии национальных правовых порядков.

Вместе с тем, наличие конвенций о пра-

² Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г. // Исполнительный комитет СНГ: официальный сайт URL: <http://www.cis.minsk.by/page.php?id=614> (дата обращения: 11.02.2013).



вовой помощи и правовых отношениях, действие которых распространяется на страны, входящие в состав СНГ, не умаляет значимости двусторонних договоров аналогичной направленности, заключенных между различными государствами – членами ЕврАзЭС. Такие двусторонние договоры детализируют конкретные вопросы правовой помощи, урегулированные конвенциями, исходя из специфики сложившихся отношений между данными государствами.

Так, например, заключены двусторонние соглашения между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан, между Россией и Республикой Арменией, между Россией и Кыргызской Республикой, между Россией и Республикой Беларусь, а также двусторонние соглашения между другими государствами – членами ЕврАзЭС.

В сфере международного сотрудничества по оказанию правовой помощи заключаются межправительственные договоры и соглашения, а также и международные договоры межведомственного характера. Такие договоры и соглашения не равнозначны международным договорам об оказании правовой помощи по гражданским делам. Если международные договоры о правовой помощи по гражданским делам заключаются от имени государства, они подлежат обязательной ратификации парламентом, в связи с чем приобретают юридическую силу закона. Таким образом, данные международные договоры порождают права и обязанности участников. Что касается межправительственных и межведомственных договоров и соглашений, то они заключаются не от имени государства, и на основании национального законодательства ратификации парламентом не подлежат, в этой связи данные документы юридическую силу процессуального закона не приобретают и при их применении компетентными органами процессуальные правоотношения не порождают.

С учетом данных обстоятельств положения международных межправительственных договоров и договоров межведомственного

характера являются вспомогательными для решения процессуальных задач и конкретных вопросов по гражданским делам. Вместе с тем, такие договоры в силу их отнесения к категории международных договоров являются составной частью правовой системы государства.

Нормативные правовые акты международного права составляют существенную часть правовой основы международной правовой помощи по гражданским делам. Признание приоритетности норм международного права по отношению к внутреннему законодательству способствует более полному обеспечению международной правовой помощи по гражданским делам. Кроме того, это создает предпосылки для совершенствования национального права, что влечет постепенную унификацию правовых систем государств.

Оценивая состояние международного сотрудничества в сфере правовой помощи, следует отметить тенденцию к усложнению ее правового регулирования. Выражается это в увеличении количества международных договоров, в том числе договоров разного уровня, с разным составом участников. По мере развития интеграции в рамках ЕврАзЭС эта тенденция проявляется и в отношении международных договоров, регулирующих сотрудничество в сфере правовой помощи.

В этой связи возникает вопрос о том, какой из заключенных договоров следует рассматривать как приоритетный.

Среди международных документов Совета Европы, положения которых регулируют вопросы взаимодействия государств, входящих в данную международную организацию, можно отметить Европейскую конвенцию о взаимной правовой помощи по уголовным делам³ (Конвенцию о правовой помощи 1959 г.).

В статье 26 названной Конвенции содер-

³ Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 апреля 1959 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 5 июня 2000 г. – № 23. – Ст. 2349.



жаты положения, определяющие соотношение данной Конвенции с другими международными договорами, регулирующими оказание правовой помощи по гражданским и семейным делам:

- настоящая Конвенция не затрагивает обязательств, которые содержатся в любой другой двусторонней или многосторонней международной конвенции, регулирующей конкретные аспекты взаимной помощи в данной области (п. 2);

- договаривающиеся стороны могут заключать между собой двусторонние или многосторонние соглашения о взаимной правовой помощи по гражданским и семейным делам лишь с целью дополнения положений настоящей Конвенции или содействия применению содержащихся в ней принципов (п. 3);

- в случае если между двумя или более договаривающимися сторонами взаимная правовая помощь по гражданским и семейным делам осуществляется на основе единообразного законодательства или специальной системы, предусматривающей обоюдное применение на их соответствующих территориях мер взаимной помощи, эти стороны, независимо от положений настоящей Конвенции, могут регулировать свои взаимоотношения в этой области исключительно в соответствии с таким законодательством или системой (п. 4).

Приведенные положения свидетельствуют о том, что названная Конвенция, являясь общим международным договором для всех государств-участников, не устанавливает каких-либо иерархических отношений между данным международным актом и другими, как двусторонними, так и многосторонними международными договорами, которые содержат определенные обязательства заинтересованных государств. Вместе с тем, государства, подписавшие Конвенцию о правовой помощи 1959 г., могут заключать любые другие международные договоры в данной области лишь с целью дополнения положений данной Конвенции

или содействия применению содержащихся в ней принципов. Кроме того, указанная Конвенция устанавливает положение, предусматривающее возможность государствам-участникам осуществлять международную правовую помощь по гражданским делам в соответствии с установившейся правовой системой межгосударственных отношений, что оказывает благоприятное воздействие на сотрудничество в данной сфере государств – членов ЕврАзЭС.

В целях установления иерархических отношений всех двусторонних и многосторонних договоров регионального характера, регулирующих оказание международной правовой помощи по гражданским делам, в ряде случаев предусматривается специальная норма. В частности, такая норма установлена в Конвенции о правовой помощи 1959 г. (ст. 26), в соответствии с которой положения двусторонних международных договоров, заключенных государствами-участниками, в большинстве случаев развивают правила данной Конвенции, конкретизируют применение отдельных принципов, содержащихся в ней.

Более высокое иерархическое положение Минской конвенции 1993 г. и Кишиневской конвенции 2002 г. перед двусторонними договорами о правовой помощи по гражданским делам, заключенными государствами – участниками данных конвенций, проявляется лишь в том случае, если государство подписывает двусторонний договор после подписания многостороннего договора. В этом случае в двустороннем договоре не могут содержаться положения, имеющие принципиальное расхождение с правилами многостороннего договора. В случае, если многосторонний договор принимается после подписания двустороннего договора и в нем содержатся положения, не соответствующие правилам уже подписанного двустороннего договора, государства, подписавшие двусторонний договор, имеют право заявить о том, что для них неприемлемо какое-либо положение договора.



Кроме вышеприведенных конвенций, в сфере оказания правовой помощи в странах – участниках ЕврАзЭС действует Соглашение о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства от 26 октября 1999 г.⁴, которое преследует цель правового обеспечения реализации положений учредительных договоров ЕврАзЭС, создания правовой основы интеграционного взаимодействия, развития сотрудничества между законодательными и исполнительными органами власти государств в сфере интеграционных процессов, гармонизации (сближения и унификации) национальных законодательств в целях совершенствования правовой основы интеграционного взаимодействия.

Мероприятия по реализации названного Соглашения включают в себя: разработку документов о порядке подготовки, принятия и реализации договоров и решений, межпарламентское взаимодействие в законотворческой деятельности и работу по приведению национального законодательства каждого из государств – членов ЕврАзЭС в соответствии с международными договорами. Кроме того, данный документ определяет порядок межправительственного и межведомственного сотрудничества, его информационное обеспечение, а также меры по гармонизации законодательств.

Программа гармонизации национальных законодательных и иных нормативных правовых актов, утвержденная решением Межгосударственного Совета от 26 октября 1999 г. № 52, представляет собой систему взаимосогласованных взглядов на общие цели и приоритеты формирования правовой основы Таможенного союза, пути, мероприятия, механизм и этапы их практического осуществления в рамках Сообщества.

Договор о статусе Основ законодательства ЕврАзЭС, порядке их разработки, принятия и

реализации от 18 июня 2004 г. (вступил в силу 24 сентября 2007 года)⁵, подписан главами государств – членов ЕврАзЭС 18 июня 2004 г. (вступил в силу 24 сентября 2007 года).

Договор определяет статус Основ законодательства ЕврАзЭС, устанавливает унифицированный порядок их разработки, рассмотрения, принятия, изменения, приостановления и прекращения действия.

Под Основами законодательства ЕврАзЭС понимаются правовые акты ЕврАзЭС, которые устанавливают единые для государств – участников Сообщества нормы правового регулирования в базовых сферах правоотношений и которые принимаются путем заключения соответствующих соглашений.

Основы законодательства ЕврАзЭС являются правовой основой интеграционного взаимодействия государств – членов ЕврАзЭС.

В условиях продолжающегося углубления экономической интеграции на Евразийском пространстве, в связи с образованием на постсоветском пространстве с 1 января 2012 г. Таможенного союза и формированием Единого экономического пространства, а также в связи с планируемым в 2015 г. созданием Евразийского экономического союза особое значение приобретает выработка устойчивых и единых принципов функционирования внутренних правовых систем государств – членов ЕврАзЭС, что, безусловно, должно привести в итоге к созданию общего правового пространства государств Сообщества.

Немаловажным при этом является такое направление сотрудничества государств – членов Сообщества, как соблюдение порядка оказания правовой помощи и обмена правовой информацией.

В связи с отсутствием в рамках Сообщества соответствующих договоров, порядок оказания правовой помощи между государствами – членами ЕврАзЭС определяется ст.

⁴ Соглашение о правовом обеспечении формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства от 26 октября 1999 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 20 октября 2003 г. – № 42. – Ст. 3989.

⁵ Договор о статусе Основ законодательства Евразийского экономического сообщества, порядке их разработки, принятия и реализации от 18 июня 2004 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 24 декабря 2007 г. – № 52. – Ст. 6419.



4–19 Минской конвенции, а также ст. 4–21 Кишиневской конвенции.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 4 Минской конвенции, учреждения юстиции договаривающихся государств оказывают правовую помощь по гражданским, семейным и уголовным делам в соответствии с положениями вышеназванной Конвенции. При этом, как следует из п. 2 ст. 1 Минской конвенции, под учреждениями юстиции понимаются любые юрисдикционные органы, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела. Аналогичные положения содержатся и в Кишиневской конвенции. Однако, в отличие от Минской конвенции, в ст. 5 которой устанавливается порядок сношений при оказании правовой помощи центральными органами власти, Кишиневская конвенция устанавливает более оперативный и эффективный способ взаимодействий – через центральные, территориальные и иные органы, перечень которых определяет каждое договаривающееся государство (п. 1 ст. 5 Кишиневской конвенции).

Формы оказания и виды правовой помощи, согласно положениям конвенций, многообразны, а в Кишиневской конвенции их перечень вообще неограничен (абз. второй ст. 6 Кишиневской конвенции):

- составление, пересылка и вручение адресату документов;
- производство осмотров, обысков, выемок, передача вещественных доказательств, проведение экспертиз, допрос сторон, третьих лиц, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей, законных представителей обвиняемых, экспертов, предъявление для опознания;
- розыск лиц, осуществление оперативно-розыскных мероприятий в рамках расследуемого уголовного дела, уголовного преследования;
- выдача лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение;
- розыск и арест (изъятие) денежных

средств и имущества, полученных преступным путем, а также доходов от преступной деятельности;

- розыск имущества и денежных средств гражданских ответчиков для исполнения решений по гражданским делам, коммерческим и иным экономическим спорам;
- признание и исполнение исполнительных надписей, судебных решений по гражданским делам и приговоров.

Исходя из изложенного, представляется целесообразным разработать в рамках ЕврАзЭС соглашения по отдельным направлениям правовой помощи в целях упрощения порядка ее оказания и углубления интеграционных процессов. При этом следует иметь в виду, что ЕврАзЭС – межгосударственная организация экономического сотрудничества, и приоритетным направлением является разработка и принятие соответствующих инструментов для обеспечения правовой взаимопомощи по гражданским и коммерческим (торговым) делам как при их судебном рассмотрении, так и в условиях обычного гражданского оборота.

При этом целесообразна адаптация зарубежного опыта регулирования в данной сфере и прежде всего – Европейского союза (ЕС). Это связано с тем, что в рамках ЕС уже создано и успешно функционирует единое правовое пространство. Учет европейского опыта при разработке и принятии соответствующих соглашений в рамках Сообщества позволит оптимально обеспечить гармонизацию законодательств государств – членов ЕврАзЭС.

Принципиальной характеристикой разрабатываемых актов должно стать максимальное упрощение порядка оказания правовой помощи соответствующих видов. В частности, это должно проявляться:

- в возможности непосредственного запроса исполняющему органу;
- в отсутствии требований о легализации, проставлении апостиля;
- в расширении круга юрисдикционных органов, компетентных запрашивать (оказывать) правовую помощь;



— в использовании значительного числа стандартных формуляров для всех видов правовой взаимопомощи;

— в исключении возможности применения оговорки о публичном порядке и др.

Международное правовое сотрудничество в сфере оказания правовой помощи осуществляется министерствами юстиции государств – членов ЕврАзЭС, как правило, на двусторонней основе, а также на основе вышерассмотренных конвенций, заключенных в рамках СНГ.

В связи с дальнейшим развитием интеграционных процессов и унификацией национальных правил это сотрудничество совершенствуется в рамках Совета министров юстиции государств – членов ЕврАзЭС, который создан решением Интеграционного Комитета ЕврАзЭС в апреле 2002 г.

Решением Межгоссовета от 27 ноября 2009 г. № 451 «О придании Совету министров юстиции при Интеграционном Комитете Евразийского экономического сообщества статуса вспомогательного органа ЕврАзЭС»⁶ Совет министров юстиции при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС преобразован во вспомогательный орган Сообщества и утверждено Положение о Совете.

Совет создан для реализации целей и задач Сообщества в области формирования согласованной правовой политики, участия в нормотворческой деятельности органов Сообщества, осуществления координации и взаимодействия министерств юстиции государств – членов ЕврАзЭС.

В рамках деятельности Совета разработан проект Соглашения о сотрудничестве по оказанию правовой помощи и обмену информацией при осуществлении принудительного исполнения судебных актов, актов

других органов и должностных лиц. Проект Соглашения был одобрен на 71-м заседании Комиссии постоянных представителей при ЕврАзЭС 13 сентября 2011 г.

В названном Соглашении регламентируются вопросы сотрудничества органов принудительного исполнения государств – членов ЕврАзЭС по оказанию правовой помощи и обмену информацией при осуществлении принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

В проекте Соглашения предусмотрено, что органы принудительного исполнения государств – членов ЕврАзЭС оказывают друг другу правовую помощь и обмениваются информацией при осуществлении процедур принудительного исполнения, а также сотрудничают по следующим основным направлениям:

- исполнение запроса (поручения) о получении у сторон исполнительного производства, а также у физических и юридических лиц, органов и должностных лиц необходимых сведений, справок, документов либо заверенных в установленном порядке их копий;
- получение информации о наличии исполнительного производства, а также стадии исполнительного производства;
- получение информации об имущественном положении должника (наличие денежных средств и иного имущества);
- получение информации о месте нахождения должника и его имущества (регистрации, фактическом нахождении);
- розыск денежных средств и иного имущества должника;
- исполнение запроса (поручения) о наложении ареста на денежные средства и иное имущество должника в целях обеспечения исполнения исполнительного документа;
- вручение адресату процессуальных документов по исполнительному производству (постановлений органа принудительного исполнения), а также повесток и иных извещений (их копий);

⁶ О придании Совету министров юстиции при Интеграционном Комитете Евразийского экономического сообщества статуса вспомогательного органа ЕврАзЭС: решение Межгоссовета от 27 ноября 2009 г. № 451 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=59030> (дата обращения: 11.02.2013).



- привлечение по запросу (поручению) органа принудительного исполнения специалиста, переводчика и иных лиц, а также получение отчета, иного документа о результатах выполненной работы.

Запрос об оказании содействия органа принудительного исполнения запрашивающей стороны по указанным направлениям составляется исключительно в рамках возбужденного на территории государства – запрашивающей стороны исполнительного производства. В проекте Соглашения предусмотрено, что к запросу (поручению) в обязательном порядке прилагаются копии исполнительного документа и постановления о возбуждении исполнительного производства, заверенные уполномоченным лицом органа принудительного исполнения запрашивающей стороны. Копии исполнительного листа и постановления о возбуждении исполнительного производства прилагаются к запросу лишь для подтверждения факта возбуждения исполнительного производства запрашивающим органом. Таким образом, исполнение иностранных судебных решений

и иных актов в проекте Соглашения не предусматривается.

Сотрудничество органов принудительного исполнения государств – членов ЕврАзЭС по вопросу наложения ареста на денежные средства и иное имущество должника, изъятия указанного имущества, передачи арестованного имущества на хранение направлено исключительно на обеспечение исполнения исполнительного документа.

Реализация арестованного имущества проектом Соглашения не предусматривается.

Представляется, что принятие государствами – членами Евразийского экономического сообщества Соглашения о сотрудничестве по оказанию правовой помощи и обмену информацией при осуществлении принудительного исполнения судебных актов, актов других органов и должностных лиц явится еще одним шагом в направлении гармонизации законодательств государств – членов ЕврАзЭС в данной сфере сотрудничества и в целом будет способствовать созданию единого правового пространства в рамках Евразийского экономического сообщества и Таможенного союза.

В условиях продолжающегося углубления экономической интеграции на Евразийском пространстве особое значение приобретает выработка устойчивых и единых принципов функционирования внутренних правовых систем государств – членов ЕврАзЭС, что, безусловно, должно привести в итоге к созданию общего правового пространства государств Сообщества.



Т.М. Бекбулатова,
В.Е. Бородаев

К вопросу о международно-правовом сотрудничестве в сфере судебно-экспертной деятельности в рамках ЕврАзЭС

On the question of international legal cooperation
in the field of forensic activities in the EurAsEC

Бекбулатова
Толкун Мырзахановна
Бишкек,
Кыргызская Республика
Директор Центра судебной
экспертизы
Министерства юстиции
Кыргызской Республики

Bekbulatova
Tolkun Myrzahanovna
Bishkek,
the Kyrgyz Republic
Director of the Forensic Science
Centre Ministry of Justice of the
Kyrgyz Republic
sarash@mail.ru

Бородаев Виктор Евгеньевич
Москва,
Российская Федерация
Доцент кафедры гражданского
права и гражданского процесса,
Московского государственного
Открытого университета
им. В.С. Черномырдина.
кандидат военных наук
pd@eurasec.ru

Borodaev Victor Yevgenyevych
Moscow,
the Russian Federation
Associate professor of civil law and
civil procedure at Moscow State
Open University
named after V.S. Chernomyrdin,
Cand. of Mil. Sc.
pd@eurasec.ru

Аннотация: Статья посвящена тенденциям и перспективам современного развития судебной экспертизы в контексте сотрудничества судебно-экспертных учреждений государств – членов ЕврАзЭС на основе существующих двусторонних договоров министерств юстиции государств Сообщества о правовой помощи. Потребность в ускорении практической реализации результатов сотрудничества создает предпосылки придания партнерским связям судебно-экспертных учреждений более целенаправленного и системного характера.

Summary: The article is devoted trends and prospects of development of modern forensic examination in the context of forensic institutions of EurAsEC member states on the basis of the existing bilateral agreements of the Community Ministries of Justice for legal assistance. Need to accelerate the practical implementation of the results of cooperation creates conditions make partnerships forensic institutions more focused and systematic.

Ключевые слова: судебная экспертиза; Совет министров юстиции государств ЕврАзЭС; Координационно-методическая комиссия по судебной экспертизе при Совете министров юстиции Сообщества.

Keywords: forensic examination, the Council of Ministers of Justice of the EurAsEC member states, coordination and methodological commission on forensics at the Council of Ministers of Justice of the Community.

Активное участие министерств юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества в глобальных, региональных и субрегиональных интеграционных процессах в правовой сфере привело к значительному расширению объема, сферы и географии участия государственных судебно-экспертных учреждений в международном сотрудничестве на постсоветском пространстве.

Основными целями международного сотрудничества судебно-экспертных учреждений Сообщества являются:

– обеспечение эффективного участия министерств юстиции в международном сотрудничестве на двустороннем, региональном и универсальном уровнях для практического решения поставленных перед ним задач по защите прав и свобод граждан,



интересов своих государств посредством проведения объективных научно обоснованных судебных экспертиз и экспертных исследований;

- обеспечение практических и методических форм использования специальных знаний при рассмотрении уголовных и гражданских дел с участием представителей сторон в международных судах;

- освоение зарубежного опыта и передового уровня специальных знаний, используемых в судопроизводстве, для совершенствования экспертной деятельности и повышения профессионального мастерства работников судебно-экспертных учреждений;

- обновление методологий криминалистики и судебной экспертизы с учетом инновационных тенденций в зарубежном экспертном сообществе;

- укрепление международного престижа министерств юстиции в целом и их судебно-экспертных учреждений, в частности, в сфере правовых отношений.

Деятельность государственных судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС основана на принципах независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Современная методология судебной экспертизы, применяемая в судебно-экспертных учреждениях министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС, является единой, поскольку создавалась в рамках одной инфраструктуры всесоюзного и республиканских институтов судебной экспертизы еще в XX веке в советский период. Основными этапами формирования этой методологии являются создание общей теории судебной экспертизы и развитие ее положений в частных теориях родов и видов судебной экспертизы. Эффективность этой методологии была подтверждена многолетней практикой всех республик бывшего СССР, а также государств бывшего социалистического лагеря.

Основополагающим документом, определяющим международное сотрудничество государств-членов Сообщества, является Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года.¹

Министерствами юстиции государств-членов ЕврАзЭС во исполнение Договора заключено Соглашение о сотрудничестве министерств юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества от 16 апреля 2003 года.² В соответствии с Соглашением, Стороны осуществляют сотрудничество в пределах своей компетентности и при соблюдении законодательства и международных договоров своих государств. В статье 2 Соглашения сформулированы основные направления сотрудничества:

- формирование и реализация согласованной политики в сфере юстиции;

- обеспечение прав и законных интересов личности и государства;

- управление органами и учреждениями юстиции;

- обеспечение исполнения актов судебных и других органов;

- организация и обеспечение исполнения уголовных наказаний; обеспечение установленного порядка деятельности судов;

- методическое обеспечение законодательной деятельности;

- организация и обеспечение выполнения обязательств в соответствии с международными договорами о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, уголовным и иным делам;

- развитие правовых информационных систем;

- организация ведения реестров и ре-

¹ Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества от 10 октября 2000 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.evrazes.com/docs/view/3> (дата обращения: 11.02.2013).

² Соглашение о сотрудничестве министерств юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества от 16 апреля 2003 года. [Электронный ресурс]. – URL: http://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=7394 (дата обращения: 11.02.2013).



гистрации актов в органах и учреждениях юстиции;

- научно-методическое обеспечение проведения исследований в судебно-экспертных учреждениях на современном уровне;

- подготовка и повышение квалификации кадров для органов и учреждений юстиции;

- организация правовой помощи населению;

- научно-исследовательская деятельность по вопросам, представляющим взаимный интерес.

Стороны взаимодействуют по вопросам реализации международных обязательств, касающихся гармонизации законодательных и иных нормативных правовых актов государств – членов ЕврАзЭС. Возможные формы сотрудничества определены в статье 3 данного Соглашения:

- обмен опытом работы, в том числе путем проведения ознакомительных визитов, стажировок, консультаций и семинаров;

- регулярный обмен законодательными и иными нормативными правовыми актами, а также ведомственными изданиями и методическими материалами;

- проведение совместных научных исследований, научных и научно-практических конференций, подготовка научных публикаций;

- оказание содействия в информационном обеспечении разработки проектов законов и иных нормативных правовых актов, в том числе путем предоставления материалов о зарубежном опыте правового регулирования и международном сотрудничестве в сфере, касающейся предмета разрабатываемого проекта нормативного правового акта;

- взаимодействие в подготовке и повышении квалификации кадров для органов и учреждений юстиции, в том числе путем проведения учебных курсов, стажировок, лекций и семинаров, совместной подготовки учебных изданий;

- обмен информацией по вопросам деятельности Сторон, а также на взаимовыгодной основе учебной литературой и научными изданиями;

- исполнение запросов о предоставлении информации о действующем или действовавшем законодательстве своих государств;

- обмен нормативными правовыми актами.

Сотрудничество Сторон осуществляется с соблюдением национальных законодательств о государственных секретах.

Совет министров юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества осуществляет свою деятельность на основе Положения, утвержденного Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) от 27 ноября 2009 года № 451.³

Положение о Совете министров юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества (далее – Совет) определяет цели, задачи, компетенцию, порядок деятельности Совета, его взаимодействие с органами Евразийского экономического сообщества, а также права и обязанности членов Совета.

Совет создан для реализации целей и задач Сообщества в области формирования согласованной правовой политики, участия в нормотворческой деятельности органов Сообщества, осуществления координации и взаимодействия министерств юстиции государств – членов ЕврАзЭС.

Совет в своей деятельности руководствуется общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами, принятыми в рамках Сообщества, решениями Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (далее – Межгоссовет) и Положением о Совете министров юстиции государств ЕврАзЭС. Совет ответствен перед Межгоссоветом и подотчетен ему. Межгоссовет определяет основные направления деятельности Совета.

³ Положение о Совете министров юстиции государств – членов Евразийского экономического сообщества (утв. Решением Межгоссовета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) от 27 ноября 2009 г. № 451). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.evrazes.com/about/vspom/comission/view/2> (дата обращения: 11.02.2013).



Совет по вопросам, отнесенным к его компетенции, осуществляет следующие функции:

а) участвует в формировании согласованной правовой политики государств-членов ЕврАзЭС;

б) оказывает органам Сообщества содействие в:

– работе по гармонизации национальных законодательств государств-членов ЕврАзЭС;

– проведении сравнительно-правового анализа законодательств государств-членов ЕврАзЭС и подготовке соответствующих рекомендаций;

– формировании информационно-правовой базы Сообщества;

в) подготавливает предложения по направлениям своей деятельности и вносит их в установленном порядке на рассмотрение соответствующих органов Сообщества;

г) принимает участие в разработке и реализации межгосударственных проектов, программ и других совместных мероприятий государств-членов ЕврАзЭС;

д) представляет Межгоссовету информацию о состоянии дел в правовой сфере сотрудничества и отчеты о своей работе;

е) реализует иные направления деятельности, определяемые решениями Межгоссовета.

В целях осуществления своих функций Совет имеет право:

а) взаимодействовать с аппаратами органов Сообщества;

б) поддерживать и развивать контакты с законодательными, судебными и исполнительными органами государств-членов ЕврАзЭС;

в) разрабатывать и принимать в пределах своей компетенции меры, направленные на реализацию международных договоров, заключенных в рамках ЕврАзЭС, решений Межгоссовета и рекомендаций Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС;

г) вносить в установленном порядке на рассмотрение органов Сообщества предложения по вопросам, входящим в компетенцию Совета, а также по проектам реше-

ний Интеграционного Комитета ЕврАзЭС и Межгоссовета;

д) готовить, при необходимости, в пределах своей компетенции заключения по проектам международных договоров и других документов, вносимых в установленном порядке на рассмотрение Межгоссовета;

е) разрабатывать рекомендации и предложения по гармонизации законодательств государств-членов ЕврАзЭС;

ж) вносить на рассмотрение Межгоссовета в установленном порядке предложения о заключении договоров по выполнению экспертно-консультативных услуг, связанных с направлением своей деятельности, в пределах средств, предусмотренных на эти цели;

з) создавать комиссии, рабочие группы и иные органы Совета по направлениям своей деятельности;

и) рассматривать запросы органов Сообщества, а также советов и комиссий при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС, связанные с направлениями своей деятельности;

к) разрабатывать и вносить на рассмотрение в установленном порядке предложения по взаимодействию государств-членов ЕврАзЭС в правовой сфере;

л) подготавливать и представлять на рассмотрение органов Сообщества аналитическую и иную информацию по вопросам, входящим в его компетенцию;

м) запрашивать в пределах своей компетенции и получать необходимую информацию от органов исполнительной власти государств-членов ЕврАзЭС в соответствии с их национальными законодательствами и решениями органов Сообщества;

н) взаимодействовать в пределах своей компетенции с Комиссией Постоянных представителей при ЕврАзЭС, с советами и комиссиями при Интеграционном Комитете ЕврАзЭС и вспомогательными органами ЕврАзЭС, а также в соответствии с рекомендациями Интеграционного Комитета ЕврАзЭС и Межгоссовета – с аналогичными органами других международных организаций;



о) обращаться в пределах своих полномочий с предложениями в Межпарламентскую Ассамблею ЕврАзЭС;

п) обладает иными правами, определяемыми решениями Межгоссовета.

Решения Совета оформляются в форме протоколов и обязательны для исполнения судебно-экспертными учреждениями в пределах их компетенции.

30 июня 2006 года было подписано Соглашение о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества.⁴ В соответствии со статьей 1 Соглашения, Стороны в рамках своей компетенции при соблюдении законодательства и международных договоров своих государств осуществляют сотрудничество в области организации судебно-экспертной деятельности и проведения научно-исследовательских работ. Статья 2 устанавливает, что Стороны развивают сотрудничество в области судебной экспертизы по следующим направлениям:

- координация научной работы по проблемам судебной экспертизы;

- совместная разработка методов и методик;

- обмен данными в области информационно-справочной деятельности;

- обмен опытом, в том числе путем проведения совместных научно-практических конференций, практических семинаров, курсов с целью освоения новых методов и методик;

- подготовка и повышение квалификации экспертных научных кадров, в том числе путем обмена стажерами;

- рецензирование научных разработок и экспертных заключений;

- обмен нормативными правовыми актами, методической и научной литературой;

- оказание научно-методической и практической помощи в вопросах судебно-экспертной деятельности.

В целях эффективной реализации международных договоров и развития международного сотрудничества была создана Рабочая группа, преобразованная в 2009 году в Координационно-методическую комиссию по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС (далее – Комиссия). В состав Комиссии вошли руководители и заместители руководителей головных судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

Основной целью сотрудничества в области судебно-экспертной деятельности является всестороннее взаимодействие для обеспечения передового уровня производства судебной экспертизы в государствах-членах Сообщества, на достижение которого направлена работа Комиссии.

В соответствии с Положением о Координационно-методической комиссии, утвержденным решением Совета министров юстиции от 23 сентября 2011 года № 36⁵, Комиссия является консультативным органом Совета министров юстиции по судебно-экспертной деятельности государственных судебно-экспертных учреждений государств-членов Евразийского экономического сообщества.

Комиссия ответственна перед Советом министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества и подотчетна ему. Комиссия ежегодно представляет Совету отчет о своей работе. Основной целью деятельности Комиссии является реализация Соглашения о сотрудничестве в

⁴ Соглашение о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества от 30 июня 2006 год, г. Минск [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.adilet.gov.kz/ru/node/1663> (дата обращения: 11.02.2013).

⁵ Положение о Координационно-методической комиссии по судебной экспертизе при Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества (утв. Решением Совета министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества 23 сентября 2011 года № 36). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.evrazes.com/docs/view/555> (дата обращения: 11.02.2013).



области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества, заключенного министерствами юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества в г. Минске 30 июня 2006 года.

Основными задачами деятельности Комиссии являются гармонизация законодательств государств-членов ЕврАзЭС о судебно-экспертной деятельности, координация научно-методической работы и повышение качества судебной экспертизы, проводимой в судебно-экспертных учреждениях министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

Комиссия в своей деятельности руководствуется решениями Межгосударственного Совета ЕврАзЭС и Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС, Положением о Совете министров юстиции государств-членов Евразийского экономического сообщества, утвержденным Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС (на уровне глав государств) от 27 ноября 2009 г. № 451 и Положением о Координационно-методической комиссии.

Членами Комиссии являются руководители и заместители руководителей главных государственных судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС. На заседаниях Комиссии от каждого министерства юстиции государства-члена ЕврАзЭС принимает участие, как правило, одно из вышеуказанных должностных лиц. Члены Комиссии обладают равными правами при обсуждении вопросов и принятии решений.

Комиссия осуществляет следующие основные функции:

1. Определяет приоритетные направления развития судебной экспертизы и вырабатывает рекомендации по научно-методическому и нормативному правовому обеспечению судебно-экспертной деятельности.

2. Координирует планы научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям методического обеспечения

судебной экспертизы и организует рецензирование научных разработок, в том числе диссертационных работ.

3. Организует обмен опытом, в том числе путем проведения совместных научно-практических конференций, практических семинаров, курсов с целью освоения новых методов и методик.

4. Проводит работу по совершенствованию законодательства, регулирующего порядок назначения, проведения и оценки результатов судебной экспертизы.

5. Разрабатывает предложения по обеспечению высокого качества судебной экспертизы на основе внедрения в практическую деятельность судебно-экспертных учреждений требований международных стандартов и их аккредитации.

6. Осуществляет подготовку и реализацию программ межлабораторного профессионального тестирования, выполняя функции провайдера в сфере судебной экспертизы в соответствии с международными требованиями (руководства, стандарты, рекомендации).

7. Готовит рекомендации по внедрению в судебно-экспертную практику новых родов и видов судебной экспертизы, инновационных экспертных и исследовательских технологий.

8. Разрабатывает единую политику в области подготовки, аттестации и повышения квалификации экспертов.

9. Организует обмен методическими материалами по судебно-экспертной деятельности.

10. Организует деятельность по проведению процедуры подтверждения пригодности (валидации) методов и методик, применяемых при производстве судебных экспертиз.

Основной формой деятельности Комиссии являются заседания, которые проводятся по мере необходимости, но не реже одного раза в год поочередно в каждом из государств-членов ЕврАзЭС. Принятые решения оформляются в форме протоколов.



Рекомендации Комиссии вносятся для рассмотрения в Совет министров юстиции государств ЕврАзЭС.

Комиссия формирует секции по актуальным проблемам теории и практики производства судебных экспертиз. По представлению членов Комиссии в состав секций, помимо членов Комиссии, могут входить соответствующие специалисты в области судебной экспертизы – сотрудники государственных судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС. Состав секций утверждается на заседаниях Комиссии.

Информация, относящаяся к деятельности Комиссии и ее секций, освещается в научно-практическом журнале «Теория и практика судебной экспертизы» (Москва, Российская Федерация) и сборнике научных трудов «Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы» (Минск, Республика Беларусь), а также в периодических изданиях министерств юстиции государств – членов ЕврАзЭС.

Основной целью партнерства судебно-экспертных учреждений (СЭУ) государств – членов ЕврАзЭС, на достижение которой направлена работа Комиссии, является всестороннее взаимодействие для обеспечения передового уровня производства судебной экспертизы в государствах Сообщества. При этом в качестве приоритетных направлений партнерства выделены следующие.

Во-первых, достижение высокого качества экспертного производства посредством создания систем менеджмента качества, соответствующих международным стандартам.

Во-вторых, проведение научно-методической работы. Эта работа включает в себя согласование единой научно-методической основы экспертного производства, методическое рецензирование наблюдательных производств по завершенным делам, информационный обмен методической и справочной литературой. В рамках этого направления с целью совершенствова-

ния ранее разработанных методик и создания новых экспертных технологий проводятся научно-исследовательские работы, для которых осуществляется организация и координация их выполнения, апробация и внедрение их результатов в практику.

В-третьих, совершенствование системы подготовки и повышения квалификации работников СЭУ. К этому направлению относятся обучение экспертным специальностям; участие в курсах повышения квалификации, стажировках и школах, семинарах; согласование порядка аттестации на присвоение права самостоятельного производства судебных экспертиз, актуализация границ компетенции судебных экспертов и др.

В рамках заседаний Комиссии были впервые рассмотрены актуальные проблемы разработки единой системы аккредитации государственных СЭУ министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС и метрологической аттестации судебно-экспертных методик, о гармонизации законодательств в сфере судебной экспертизы государств-членов ЕврАзЭС, об образовании Международной ассоциации СЭУ министерств юстиции государств ЕврАзЭС и др.

В ходе своей деятельности Комиссия пришла к выводу о том, что пути и формы совершенствования судебно-экспертной деятельности в государствах-членах ЕврАзЭС существенно обусловлены спецификой их законодательств и потребностями судопроизводства. Кроме того, процесс интеграции осложнен неодинаковой степенью развития судебной экспертизы как системной профессиональной деятельности.

Большую роль в международной деятельности в сфере судебной экспертизы играют решения Совета министров юстиции. Так, Советом утверждены следующие основополагающие нормативные документы: Регламенты системы менеджмента качества судебно-экспертных учреждений (протокол № 29 от 23 мая 2011 года), Перечень родов и видов судебной экспертизы, выполняемых в судебно-экспертных учреждениях (прото-



кол № 28 от 23 мая 2011 года)⁶ и Программа подготовки экспертов судебно-экспертных учреждений (протокол № 28 от 23 мая 2011 года).⁷

Реализация плановых заданий и исполнение протокольных решений Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС и Комиссии осуществляются посредством выполнения целого комплекса научно-методических мероприятий, базовыми компонентами которых являются следующие направления.

Во-первых, проведение научно-исследовательской работы (НИР) с целью подготовки единых нормативных документов Системы менеджмента качества судебно-экспертных учреждений, а именно: создание стандарта, отражающего критерии оценки пригодности судебно-экспертных методик, разработка регламента и методических подходов к организации межлабораторных сравнительных испытаний как контрольного механизма уровня качества экспертного производства.

Введение в практику данных регламентов является неотъемлемой частью аккредитации судебно-экспертных учреждений в соответствии с требованиями международных стандартов.

⁶ Об утверждении Перечня родов (видов) экспертиз, выполняемых в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации, и Перечня экспертных специальностей, по которым предоставляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в государственных судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Российской Федерации: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 14 мая 2003 г. № 114. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.bestpravo.ru/federalnoje/iw-praktika/v7a.htm> (дата обращения: 11.02.2013).

⁷ Об утверждении программы подготовки государственных судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации по строительно-технической экспертизе: Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 13.10.2004. № 167 // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

С целью практического использования указанных регламентов, утвержденных протокольными решениями Совета министров юстиции государств-членов ЕврАзЭС, были внесены ряд соответствующих дополнений в Соглашение о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества от 30 июня 2006 года. Эти дополнения являются важным методическим инструментом для достижения целей аккредитации, а именно, для создания системы менеджмента качества и обеспечения высокого научно-методического уровня экспертного производства.

Кроме того, решением Совета Министров юстиции от 23 сентября 2011 года (протокол № 35) утверждена новая редакция Положения о Комиссии, где среди прочих уточнений о порядке деятельности Комиссии включены полномочия по осуществлению подготовки и реализации программ межлабораторного профессионального тестирования, выполнения функции провайдера в сфере судебной экспертизы в соответствии с международными требованиями (руководствами, стандартами, рекомендациями).

Во-вторых, выполнение НИР по подготовке единого Перечня видов экспертиз и Программ подготовки экспертов государственных судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС.

В-третьих, практическая реализация задач по подготовке и повышению квалификации экспертных кадров. Решением Совета министров юстиции ЕврАзЭС от 23 мая 2011 года (протокол № 29) утверждены Программы подготовки судебных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений министерств юстиции государств-членов ЕврАзЭС, которые используются в деятельности судебно-экспертных учреждений.

Учитывая динамичное развитие Таможенного союза и вступление в действие с 1 июля 2010 г. Таможенного кодекса Тамо-



женного союза, большое значение для обеспечения создания единого таможенного пространства приобрела унификация всего спектра таможенных процедур, включая экспертно-криминалистическое обеспечение таможенных органов.

Все вышеизложенное дает основание говорить об устойчивой тенденции к расширению участия СЭУ министерств юстиции государств–членов ЕврАзЭС в международном сотрудничестве в рамках ЕврАзЭС, повышению их роли в развитии методологии судебной экспертизы, пропаганде и укреп-

плению теории криминалистики и судебной экспертизы. В целом же накопленный опыт в нормативно-правовом регулировании судебно-экспертной деятельности, методическом развитии судебной экспертизы и реализации перспективных подходов к становлению новых родов и видов судебной экспертизы позволяет сегодня СЭУ эффективно осуществлять интеграционную функцию международного правового и правозащитного сотрудничества государств–членов ЕврАзЭС в области судебной экспертизы.

Современная методология судебной экспертизы, применяемая в судебно-экспертных учреждениях министерств юстиции государств–членов ЕврАзЭС, является единой, поскольку создавалась в рамках одной инфраструктуры.



Е.Н. Никифорова

Правовой мониторинг как комплексный механизм оперативной оценки действующего законодательства

Legal monitoring as a comprehensive framework for rapid assessment of the current legislation

Аннотация: В статье рассматриваются основные задачи Евразийского экономического сообщества, направленные на сближение и гармонизацию национальных законодательств, обеспечение взаимодействия правовых систем государств ЕврАзЭС с целью создания общего правового пространства в рамках Сообщества.

Summary: The article considers the main objectives of the Euroasian economic community directed on rapprochement and harmonization of national legislations, ensuring interaction of legal systems of the states of EurAsEC for the purpose of creation of the general legal space within Community.

Ключевые слова: правоприменение; мониторинг правоприменения; институализация правового мониторинга; эффективность правового регулирования.

Keywords: Right application; right application monitoring; instutualizatsiya of legal monitoring; efficiency of legal regulation.

Никифорова Елена Николаевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры
государственного,
муниципального и
организационного управления
Государственной полярной
академии (Санкт-Петербург),
кандидат юридических наук
demetra1988spb@mail.ru

Nikiforova Elena Nikolaevna
St.-Petersburg,
the Russian Federation
Associate professor of the public,
municipal and organizational
administration of the State polar
academy (St. Petersburg). candidate
of jurisprudence
demetra1988spb@mail.ru

Глобализационные процессы, взаимозависимость государств, специализация регионов мира сегодня очевидны. Всемирные экономические процессы, динамично разрастаясь, постоянно находятся в поиске оптимальных путей развития как для покупателей, так и для изготовителей. Бизнес всех стран добивается снятия барьеров и препятствий на пути логики движения своих товаров, особенно при воздействии на внешний рынок. Поднять взаимодействие государств в экономической и гуманитарной областях на качественно новую ступень призван Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС, Сообщество), подписанный 10 октября 2000 года президентами пяти государств: Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан.

Сегодня ЕврАзЭС является одним из наиболее динамично развивающихся межгосударственных объединений на постсоветском пространстве. На основе «евразийской модели» происходит объединение независимых государств. По справедливому мнению Ю.А. Тихомирова, «...межгосударственное объединение – более высокая форма интеграции государств» [11]. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации



до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12.05.2009 г. № 537, подчеркивается, что Россия будет способствовать укреплению Евразийского экономического сообщества в качестве ядра экономической интеграции, инструмента содействия реализации крупных водно-энергетических, инфраструктурных, промышленных и других совместных проектов, в первую очередь регионального значения [10].

Интеграция евразийского экономического пространства является приоритетным направлением в деятельности ЕврАзЭС. Как отмечает Г.А. Василевич, потребность государств-членов ЕврАзЭС объединить совместные усилия, прежде всего, в экономической и правовой сферах, возникла не сегодня. Это еще одно свидетельство того, что в государствах, объединившихся в ЕврАзЭС, наиболее сильна потребность в согласовании развития национальных правовых систем по пути их сближения с международными стандартами, а в целом – в более тесном сближении и унификации национального законодательства [3].

Однако достижение эффективной интеграции евразийского экономического пространства затрудняется по ряду причин различного характера, среди которых правовые проблемы занимают одно из наиболее важных мест. В число основных задач Евразийского экономического сообщества входят сближение и гармонизация национального законодательства, обеспечение взаимодействия правовых систем государств ЕврАзЭС с целью создания общего правового пространства в рамках Сообщества. Общее правовое пространство выступает средством обеспечения единого экономического пространства, на что указывалось в специальной литературе [2].

И здесь важно отметить, что правовые проблемы интеграции напрямую обусловлены факторами, связанными с эффективностью нормативных правовых актов ЕврАзЭС и, в первую очередь, с вопросами исполнения этих актов, проблемами содержательно-го характера нормативных правовых актов,

принимаемых под эгидой ЕврАзЭС. Кроме того, эффективность правовых актов ЕврАзЭС во многом зависит от согласованности этих актов между собой, их непротиворечивости, согласованности рекомендательных актов с международными договорами, заключаемыми в рамках ЕврАзЭС, соответствия национального законодательства государств-участников ЕврАзЭС международным договорам, заключенным под эгидой этой организации. Коллизии правовых актов ЕврАзЭС и национального законодательства государств-членов ЕврАзЭС порождают серьезные препятствия для построения интегрированного евразийского экономического пространства.

Важное значение для развития правовой системы ЕврАзЭС и решения задач, стоящих перед Сообществом, имеет обеспечение качества подготовки актов ЕврАзЭС. Советник Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества, профессор Ю.В. Мишальченко в свое время справедливо отметил, что не всегда удается достичь целей интеграции, определенных основополагающими документами, без решения ряда проблемных вопросов, к которым, по его мнению, относятся: целесообразность формирования эффективного института международной независимой экономической и правовой экспертизы актов ЕврАзЭС, необходимой для повышения качества нормативно-правовых актов ЕврАзЭС; а также обеспечение единообразного применения органами ЕврАзЭС и Сторон действенных мер по гармонизации (сближению, унификации) национальных законодательств на основе нормативно-правовых актов Сообщества [4].

Представляется, что решению вышеназванных проблем будет способствовать создание эффективной системы мониторинга законодательства и правоприменительной практики, т.е. правового мониторинга. Слово «мониторинг» часто употребляется современными правоприменителями и научным сообществом и проникает во все новые сферы юридической науки и практики. Это



иностранный понятие употребляется при рассмотрении очень широкого круга правоотношений (когда речь идет об экологии, экономике, биологии, медицине, о техногенных, политических, социальных процессах, о сельскохозяйственных угодьях, т.е. практически о любой области человеческой деятельности) и используется не только на научных конференциях и в практической деятельности отраслевых специалистов, но и в текстах правовых актов. Федерального закона, устанавливающего основы организации и проведения правового мониторинга, пока нет, и в современной юридической науке также отсутствует единая позиция по вопросу определения указанного понятия и его содержания.

Ю.А. Тихомиров, применяя термин «правовой мониторинг», характеризует его как «...динамичный организационный и правовой институт информационно-оценочного характера, движущийся по всем стадиям функционирования управления, хозяйствования и т.п., проявляющийся на всех этапах возникновения и действия права» [12, с. 13].

Очевидно, что термины «мониторинг законодательства», «мониторинг правоприменительной практики», «мониторинг закона», «мониторинг нормативных правовых актов», применяемые отдельно, не охватывают либо стадию нормотворчества, либо правоприменения, хотя те, кто употребляет эти термины, процесс нормотворчества и правоприменения при проведении мониторинга не только не отрицают, но подразумевают и учитывают. Поэтому для достижения единства терминологии предлагается поддержать высказываемое уже не раз предложение использовать понятие «правовой мониторинг», которое охватывает собой такие стадии юридической деятельности, как правотворческий процесс, оценка качества действующих нормативных правовых актов и правоприменительный процесс [6, с. 31].

В процессе формирования научных основ «правового мониторинга» немалая заслуга принадлежит Институту законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, в недрах которого

разработана концепция правового мониторинга, подготовлена методика его организации и проведения [5, с. 15–28, с. 406–415]. В основу упомянутой концепции положено понимание исследуемого явления как дополнительной функции органов государственной власти, одного из видов государственной деятельности. Авторы определяют правовой мониторинг как систему информационных наблюдений, дающую возможность анализировать и оценивать: 1) результаты нормотворческой деятельности, прежде всего законопроектной; 2) качество нормативных правовых актов, принятых тем или иным правотворческим органом в соответствии с предоставленной ему правотворческой компетенцией; 3) эффективность их практического действия, реализации, целью которой является повышение качества принимаемых законов, совершенствование на основе законодательной и правоприменительной деятельности системы выработки, принятия и реализации государственно-политических решений и, в конечном счете, – обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина [1, с. 30]. Такое понимание правового мониторинга позволило авторам концепции относить к числу его объектов не только действующее законодательство и практику его применения, но и законопроектную, а также иную нормотворческую деятельность, осуществляемую всеми ветвями власти.

Данная концепция была воспринята Советом Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и нашла отражение в ежегодных докладах верхней палаты российского парламента «О состоянии законодательства в Российской Федерации», а также в итоговых документах проводимых ею в течение последних нескольких лет всероссийских конференций, посвященных соответствующей тематике.

В целях совершенствования правовой системы Российской Федерации 20 мая 2011 года был принят Указ Президента РФ «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации». Указ устанавливает систему мониторинга правоприменения в Российской Федерации, утверждает положение о нем [13].



Согласно Указу мониторинг представляет собой комплексную и плановую деятельность по наблюдению, анализу и оценке состояния нормативных правовых актов Российской Федерации и практики их применения.

Целью проведения мониторинга правоприменения является совершенствование нормативных правовых актов Российской Федерации и деятельности органов государственной власти Российской Федерации. Предполагается, что в ходе этой деятельности будут решаться следующие задачи:

- получение информации о практике применения нормативных правовых актов Российской Федерации, выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского суда по правам человека;
- выработка предложений по совершенствованию нормативных правовых актов Российской Федерации и деятельности органов государственной власти Российской Федерации.

Данная деятельность будет осуществляться на плановой основе – в соответствии с Планом мониторинга правоприменения, утверждаемым Правительством РФ. Во исполнение подпункта «а» пункта 3 Указа Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» распоряжением Правительства РФ от 19.08.2011 г. № 1471-р были утверждены планы мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2011–2012 годы [9].

Функции по координации мониторинга, осуществляемого федеральными органами исполнительной власти и его методическому обеспечению, а также осуществление мониторинга правоприменения в Российской Федерации в целях выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского Суда по правам человека, в связи с которыми необходимо принятие (издание), изменение или признание утратившими силу (отмена) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, возложены на Министерство юстиции Российской Федерации.

Данным Указом определены и полномочия Правительства Российской Федерации по проведению мониторинга. Правительству РФ предписано не только утверждать ежегодно план мониторинга, но и представлять ежегодно Президенту Российской Федерации доклад о результатах мониторинга и, кроме того, учитывать в плане своей законопроектной деятельности предложения о принятии (издании), изменении или признании утратившими силу (отмене) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, представленные в связи с подготовкой доклада Президенту Российской Федерации о результатах мониторинга.

В соответствии с пунктом 8 Указа Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» Правительство Российской Федерации 19.08.2011 г. утвердило методику [7] осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации. В соответствии с данной методикой проводятся текущий и оперативный виды мониторинга правоприменения.

Текущий мониторинг осуществляется на регулярной основе в отношении отрасли (подотрасли) законодательства и группы нормативных правовых актов.

Оперативный мониторинг осуществляется в течение первого года действия нормативных правовых актов Российской Федерации, выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского Суда по правам человека.

При осуществлении мониторинга правоприменения для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов Российской Федерации обобщается, анализируется и оценивается информация о практике их применения по целому ряду показателей, которые предусмотрены этой методикой. Среди этих показателей определены такие как: несоблюдение гарантированных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина; несоблюдение пределов ком-



петенции органа государственной власти, государственных органов и организаций при издании нормативного правового акта; искажение смысла положений федерального закона и (или) актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, а также решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского Суда по правам человека при принятии нормативного правового акта; несоответствие нормативного правового акта Российской Федерации международным обязательствам Российской Федерации и др. При этом следует отметить, что данный перечень показателей не является исчерпывающим. При необходимости мониторинг правоприменения может быть осуществлен по дополнительным показателям, определяемым федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Следует отметить, что в соответствии с Указом Президента «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации», мониторинг предусматривает комплексную и плановую деятельность, осуществляемую федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены):

а) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации – в целях выполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации и постановлений Европейского Суда по правам человека;

б) нормативных правовых актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов – в случаях, предусмотренных федеральными законами;

в) нормативных правовых актов Прави-

тельства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных правовых актов – в случаях, предусмотренных актами Президента Российской Федерации;

г) нормативных правовых актов Российской Федерации – в случаях, предусмотренных ежегодными посланиями Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, иными программными документами, поручениями Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на соответствующий период и программами социально-экономического развития государства;

д) нормативных правовых актов Российской Федерации – в целях реализации антикоррупционной политики и устранения коррупциогенных факторов;

е) нормативных правовых актов Российской Федерации – в целях устранения противоречий между нормативными правовыми актами равной юридической силы.

Анализируя вышеизложенные принятые нормативно-правовые акты, можно отметить следующее. Создание системы мониторинга правоприменения является важным этапом в процессе институализации правового мониторинга в Российской Федерации. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что мониторинг правоприменения является составной частью более широкого понятия – правовой мониторинг. И здесь необходимо обратить внимание на следующие проблемные вопросы.

Ранее уже высказывалось мнение и с ним следует согласиться, что изучение правоприменения является одним из элементов (этапов) правового мониторинга. Технология мониторинга предусматривает проведение именно правового мониторинга, а не только мониторинга правоприменительной практики. На это указывают: включение в перечень объектов мониторинга правоприменения за-



конов и иных нормативных актов; установление показателей для их анализа и оценки; определение последовательности «технологических операций», производимых субъектами мониторинга, которая укладывается в схему «от наблюдения, анализа и оценки нормативных правовых актов – к изучению практики их реализации и определению эффективности правового регулирования в целом» и др.

В связи с этим институциональное обеспечение мониторинга правоприменения вызывает определенные рассуждения. Проводить последовательное и систематическое наблюдение правоприменительной практики, анализировать и оценивать эффективность реализации законов и иных нормативных правовых актов, абстрагируясь от самих актов, невозможно [8, с. 41]. Изучение правоприменения является одним из элементов (этапов) правового мониторинга. Поэтому наблюдать, анализировать и оценивать соответствующую практику возможно только в ходе мониторинга, объектами которого являются не только акты реализации законов и иных нормативных правовых актов, но и сами законы, а также подзаконные акты, т.е. в процессе правового мониторинга [8, с. 45].

Необходимо подчеркнуть, что одно из главных назначений мониторинга заключается в установлении устойчивой связи между законодательной деятельностью и ее конечным результатом в целях развития системы законодательства и повышения эффективности правоприменительной практики. Недостаточно разработать законопроект и принять актуальный закон, важно предусмотреть действенный механизм его реализации, предвидеть последствия его применения.

Правовой мониторинг, как эффективный инновационный институт государственного управления, в значительной мере конституируется благодаря усилиям региональной власти. Во многих субъектах РФ правовой мониторинг стал неотъемлемой частью государственного управления, механизмом, обеспечивающим как действия органов исполнительной власти на основе и во исполнение

закона, так и своевременную корректировку регионального законодательства. При этом практика институализации правового мониторинга в субъектах РФ достаточно различна.

За последние годы в Санкт-Петербурге сложилась самостоятельная система городского законодательства. Законы Санкт-Петербурга имеют самое различное содержание: они регулируют вопросы организации и функционирования органов государственной власти города, местного самоуправления, городского хозяйства, социальной защиты горожан и т.д. Важнейшими критериями законодательства становятся его соответствие долговременным целям и ценностям развития государства и общества, обеспечение полноты и качества правового обеспечения проводимых в стране преобразований. Формирование нормативно-правовой базы Санкт-Петербурга основано на глубоком осмыслении перспективного облика региона, стратегическом расчете, планировании и взаимодействии долгосрочных и текущих задач.

В соответствии с п.12 «Положения о мониторинге правоприменения в Российской Федерации», утвержденного Указом Президента РФ от 20.05.2011 г. № 657, органы государственной власти субъектов Российской Федерации ежегодно, до 1 июня, представляют в Министерство юстиции Российской Федерации доклады о результатах мониторинга, осуществленного ими в предыдущем году в соответствии с планом мониторинга. Постоянную системную работу по подготовке ежегодного доклада целесообразно возложить на уполномоченный орган с привлечением научных юридических организаций, с обязательным последующим его обсуждением и презентацией в администрациях районов Санкт-Петербурга, научных, общественных и иных организациях. Это будет демонстрировать государственную значимость такой формы коллективной деятельности по результатам мониторинга законодательства и правоприменительной практики. Кроме того, необходимо регулярно подготавливать информационные и аналитические материалы о состоянии, про-



блемах и перспективах совершенствования законодательства Санкт-Петербурга.

В целях формирования системы правового мониторинга в Санкт-Петербурге требуется проведение комплекса различных мероприятий. Прежде всего, необходимо законодательно определить уполномоченный орган, на который возложить организацию и координацию деятельности по проведению в органах исполнительной власти города правового мониторинга, закрепить положение о том, что ежегодно на утверждение Губернатора Санкт-Петербурга должны представляться проекты тематического плана и порядка проведения правового мониторинга на очередной год. Кроме того, целесообразно определить план проведения социологических опросов по оценке эффективности применения и исполнения законов Санкт-Петербурга, а также установить правило, что план законопроектных работ органов исполнительной власти Санкт-Петербурга на очередной год формируется с учетом результатов проведения правового мониторинга.

Для того, чтобы мониторинг законодательства и правоприменительной практики стал комплексным механизмом оперативной оценки действующего законодательства, необходимо организовать постоянно действующий Интернет-форум, посвященный общественному обсуждению законодательства; регулярно осуществлять проведение семинаров по обмену опытом, круглых столов и научно-практических конференций по актуальным вопросам правового мониторинга; организовать систематическое размещение в средствах массовой информации доступных комментариев законов, бесплатных правовых консультаций для жителей города, направленных на информирование жителей Санкт-Петербурга о состоянии законодательства города, а также создание в газетах постоянных рубрик, а в городских электронных средствах массовой информации – программ и передач, специально посвященных указанным вопросам. Это позволит выявлять слабые места в механизмах реализа-

ции государственной политики, определять критические и проблемные точки законодательства, качество нормативных правовых актов, принятых тем или иным правотворческим органом в соответствии с предоставленной ему правотворческой компетенцией; эффективность их практического действия, реализации, целью которой является повышение качества принимаемых законов, совершенствование на основе законодательной и правоприменительной деятельности системы выработки, принятия и реализации государственно-политических решений и, в конечном счете, – обеспечение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Таким образом, очевидно, что эффективность правового регулирования зависит не только от качества принимаемых федеральных законов, но в значительной степени от эффективности их реализации: качества подзаконного нормотворчества, деятельности по непосредственному исполнению предписаний норм права, процедур рассмотрения споров, качества судебного контроля, квалификации участников правоприменения и т.д. От качества правоприменения непосредственно зависит решение экономических и социальных задач и, в конечном итоге, – уровень развития экономики, социальной сферы, государства.

Сделать закон и нормы реальным регулятором действий граждан и юридических лиц возможно лишь при помощи постоянного сопоставления нормы закона с действиями на ее основе граждан, юридических лиц, органов власти. Мониторинг – это сложное явление и, прежде всего, познавательный процесс. Он предполагает прогнозирование, очень длинный процесс моделирования, процесс определения предмета регулирования, корреляцию актов и способов воздействия и т.д. Иногда сам факт принятия акта кажется разрешением проблемы, хотя это лишь отправная точка, запускающая сложные процессы действия нормы. Эту длинную схему можно назвать циклом правового развития. При этом от того, насколько при принятии акта правильно этот



цикл прогнозируется законодателем, зависит будущая эффективность нормы.

Старший научный сотрудник отдела мониторинга законодательства ИЗИСП С.Б. Нанба обратила внимание на отсутствие в российском законодательстве и юридической науке единообразия в понимании деятельности по проведению правового мониторинга. В настоящее время используются различные понятия: «правовой мониторинг», «мониторинг правового пространства», «мониторинг нормативных правовых актов», что или сужает, или излишне расширяет деятельность в обозначенной сфере. ИЗИСП в качестве наиболее оптимального определения предлагает использовать понятие «правовой мониторинг», в содержание которого включается деятельность по проведению мониторинга как законодательства, так и правоприменительной практики [14, с. 125].

В этой связи хотелось бы подчеркнуть, что речь должна идти о создании эффективной системы мониторинга законодательства и правоприменительной практики, т.е. правового мониторинга. У правового мониторинга должен быть официальный статус одного из видов государственной деятельности, функции органов власти. Обязательное введение правового мониторинга в практическую деятельность органов власти диктует также необходимость обеспечения стабильности законодательства. Кроме того, позволит в перспективе создать новую модель государственного управления, открытую для институтов гражданского общества, бизнеса, социальных групп, понятную для каждого гражданина, а также повысит качество законодательства и будет способствовать совершенствованию правоприменительной практики в их воздействии на качество жизни населения, соблюдению прав человека.

Вместе с тем, следует отметить, что воплощение в жизнь масштабных и долгосрочных целей и задач правового обеспечения национальных проектов невозможно без создания соответствующей стратегии правового развития Российской Федерации. Для

формирования и реализации такой стратегии законодательным органам государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации предстоит освоить программно-целевое планирование законотворческой работы, разработать методы решения сложных межотраслевых задач, сформировать систему надежного прогнозирования последствий принимаемых законов. Внедрить обязательное применение органами власти правового мониторинга в качестве фактора стабилизации современного законодательства с юридической точки зрения возможно и не сложно. Достаточно во вновь принимаемых федеральных и региональных законах предусматривать нормы о мониторинге или дополнить соответствующими положениями действующие.

При этом важно, чтобы нормы о правовом мониторинге предусматривали четкое указание на орган государственной власти, обязанный организовывать и проводить мониторинговую деятельность. В случае, когда законодательное регулирование носит комплексный характер и охватывает множество сфер, необходимо указание не только на соответствующие органы, ответственные за те или иные сферы деятельности, но и на четкое распределение мониторинговых полномочий между ними, вопросы взаимодействия.

Правовой мониторинг имеет существенное значение для обеспечения единства и последовательности законотворческой работы. Анализ ежегодных докладов о состоянии законодательства в Российской Федерации подтвердил, что эффективный законодательный процесс невозможен без общегосударственной, согласованной, долговременной программы законопроектных работ. Кроме того, системный законодательный процесс должен в первую очередь быть ориентирован на создание определенной социальной реальности, достижение планируемого социального результата. Поэтому регулирующее воздействие законодательства становится сегодня важнейшим признаком и критерием эффективности правовой системы как тако-



вой. Следовательно, всю деятельность по мониторингу было бы правильно ориентировать на такой конечный результат государственного управления.

С учетом вышеизложенного можно сделать следующие выводы. Организация и проведение правового мониторинга требует единства концептуальной основы, понятийного аппарата и методологии в сфере мониторинга. А это, в свою очередь, создает необходимость консолидации усилий ученых и практиков, специалистов законодательных и исполнительных органов государственной власти, правоохранительных и судебных органов для дальнейшей институализации правового мониторинга в стране, а также упростит и облегчит задачу создания законодательной основы правового мониторинга. Указанные меры будут способствовать повышению качества законодательства. Качественный закон отличается легитимностью, согласованностью с международным и внутренним правом, способностью при определенных условиях к стабильному, прогнозируемому и эффективному действию, обеспечению гарантированных прав, свобод и законных интересов человека и гражданина.

В связи с этим важно иметь в виду, что эффективность правовых актов ЕврАзЭС зависит от качественной проработки всех стадий правотворческого процесса, начиная со стадии подготовки нормативного правового акта и заканчивая его реализацией. Создание эффективной системы мониторинга законодательства и правоприменительной практики, т.е. правового мониторинга, использование различных процедур гармонизации национальных законодательств помогут обеспечить развитие и совершенствование правовой системы Евразийского экономического сообщества и создадут реальные предпосылки для повышения эффективности его деятельности.

Использованная литература:

1. Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. – 2007. – № 5. – С. 30.
2. Кручинин А.В. Методологические предпосылки интеграции трудового законодательства стран ЕврАзЭС // Российский юридический журнал. 2011. – № 5. – С. 138 – 142.
3. Международное право и национальное законодательство / Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. – М., 2009. – С. 345.
4. Мишальченко Ю.В. Правовая система Евразийского экономического сообщества и пути ее совершенствования // Юрист-международник. – 2004. – № 2.
5. Наиболее полно данная концепция и методика отражены в публикациях: Правовой мониторинг: Научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. – М.: ИД «Юриспруденция», 2009. – С. 15 – 28, 406 – 415; Тихомиров Ю.А. Рекомендации по проведению мониторинга действия закона // Законодательство и экономика. – 2008. – № 6.
6. Подробнее о концепции и понятии правового мониторинга см.: Горохов Д.Б., Спектор Е.И., Глазкова М.Е. Правовой мониторинг: концепция и организация // Журнал российского права. – 2007. – № 5. – С. 30 – 34; Правовой мониторинг: Научно-практическое пособие / Под ред. Ю.А. Тихомирова, Д.Б. Горохова. – М.: Юриспруденция, 2009.
7. Постановление Правительства РФ от 19.08.2011 г. № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.08.2011. – № 35. – ст. 5081.
8. Правовой мониторинг: актуальные проблемы теории и практики: монография / Д.Б. Горохов, В.И. Радченко, Н.Н. Черногор и др.; под ред. Н.Н. Черногора. – М.: Изд-во Международного юридического института, 2010. – С. 232.
9. Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2011 г. № 1471-р «Об утверждении планов мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2011 – 2012 годы» // Собрание законодательства РФ, 29.08.2011. – № 35. – ст. 5102.
10. Собрание законодательства РФ, 18.05.2009 г. – № 20. – ст. 2444.
11. Тихомиров Ю.А. Международно-правовые акты: природа и способы влияния // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 103.
12. Тихомиров Ю.А. Организация и проведение правового мониторинга // Право и экономика. – 2006. – № 10. – С. 13.
13. Указ Президента РФ от 20.05.2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» (вместе с «Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ, 23.05.2011 г. – № 21. – ст. 2930.
14. Черепанова Е.В. Формирование модели отраслевого правового мониторинга // Журнал российского права. – 2011. – № 3. – С. 123 – 129.



И.П. Козырева

О современном правовом государстве в России

About the modern legal state in the Russian Federation

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды на формирование правового государства в России на фоне интеграционных процессов, происходящих на постсоветском пространстве.

Summary: The article considers the views on formation of the constitutional state in the Russian Federation against the integration of the processes occurring in the former Soviet countries.

Ключевые слова: Правовое государство; гражданское общество; свобода.

Keywords: Constitutional; civil society; liberty.

Современный этап развития интеграционных процессов на евразийском пространстве и, в особенности Евразийского экономического сообщества, ставит перед экспертами целый ряд вопросов. Политические решения приняты, и с 2015 года начнет действовать Евразийский экономический союз, но какой будет конкретная институциональная структура этой организации, единого мнения пока нет.

Исследование реальной интеграции позволяет выделить два направления развития этих процессов. «Жесткую» модель (это свойственно Европейскому Союзу) и «мягкую» интеграцию – в современной терминологии часто описываемую как «открытый регионализм». Если для первой модели большое значение имеют политические вопросы (членом ЕС могут быть только демократические страны, разделяющие общие ценности), то вторая, скорее объединение экономик (что демонстрирует, например, АТЭС).

Нам представляется, что в современных условиях, евразийская интеграция является частью демократического транзита и способствует становлению правовых государств. В первую очередь, это важно для России.

Становление правового государства, как философско-правовой теории и практики организации конструктивной политической власти, а также обеспечения прав и свобод человека, является одним из решающих этапов в развитии общечеловеческой цивилизации. Во все времена призывы к правовому государству и сам процесс его формирования имели место в каче-

Козырева Ирина Петровна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Советник Секретариата
Межпарламентской Ассамблеи
ЕврАзЭС
KozyrevalP@yandex.ru

Kozyreva Irina Petrovna
St. Petersburg,
The Russian Federation
The EurAsEC Inter-Parliamentary
Assembly
Secretariat Councillor
KozyrevalP@yandex.ru



стве противопоставления его как антипода деспотическому образу правления, абсолютизму, полицейскому государству.

Российская Федерация, преодолев тяжелейший период постсоветской реформации, стала преемницей основ законной государственности.

Исследование явления правового государства для практики помогает выявить пути, формы, способы, которые целесообразно применять в сложившейся ситуации. Существуя в рамках длительного времени, правовое государство не было, конечно, застывшим. Оно менялось и развивалось, отражая процессы, происходившие в данных социальных структурах.

В течение долгого времени само его формирование было ареной жестокой и бесплодной политической и идеологической конфронтации¹.

Долгие десятилетия в России существовала однопартийная система, которая исключала создание и функционирование легальных оппозиционных партий. Официальной, государственной идеологией был марксизм-ленинизм.

Для России, пережившей периоды государственного волюнтаризма и тоталитаризма, вопрос становления правового государства – один из важнейших научных и практических вопросов.

Курс на формирование правового государства в реалиях пост коммунистической, посттоталитарной эпохи есть движение к сильному государству, где торжество закона является не альтернативой, а необходимым условием свободного развития личности.

Сегодня правовое государство не только одно из наиболее значимых общечеловеческих ценностей, призванных утвердить гуманистическое начало, справедливость, но и весьма эффективный практический институт обеспечения защиты прав и свобод, чести и

достоинства личности, средство борьбы с бюрократией, местничеством и ведомственностью, форма осуществления и существования реального народовластия.

Современное демократическое правовое государство подразумевает развитое гражданское общество, в котором взаимодействуют разные публичные организации, политические партии, в котором никакая идеология не может быть введена в качестве официальной идеологии.

Политическая жизнь в правовом государстве основывается на базе идеологического, политического многообразия (плюрализма), представляющего одно из базовых основ устройства гражданского общества и правового государства, согласно которому должно гарантироваться многообразие форм и субъектов экономической, политической и культурной жизни.²

Важным фактором, характеризующим успех почти всех преобразований в государственной и политической жизни нашего общества, считается уровень политической и правовой культуры в обществе. Нужно освободиться от такого правового нигилизма, который в особенности отчетливо проявился в последнее время не только у граждан, но и у представителей государственного аппарата. Для успеха реформы политической, правовой системы России необходим теоретически обоснованный подход в понимании правового государства. В настоящее время в юридической науке сформулированы основные положения о соотношении права и государственной власти в правовом государстве. Они выражаются в том, что преобладающую роль должно играть право по отношению к государству.

Право прежде всего должно закреплять максимум прав и свобод граждан, регулировать взаимную ответственность государства перед гражданами и граждан перед государством, закреплять высокий авторитет закона

¹ Пархоменко, А.Г. Идеи российского конституционализма и их реализация в отечественном конституционном (государственном) праве/ А.Г. Пархоменко. – М., 2008. С.16

² Тимонова Е.Ю. Права и свободы личности как приоритеты правовой политики // Общество и право. 2010. N 1. С. 295 – 298.



и гарантировать строгое соблюдение его всеми государственными органами, должностными лицами, общественными организациями и гражданами, обеспечивать эффективную работу правоохранительных органов.

Правовое государство не существует и не может существовать вне связи с экономической страной, ее социальными, культурными, нравственными и правовыми условиями, которые оказывают большое влияние на его формирование и функционирование.³ Суть права заключается в регламентировании публичных отношений в условиях цивилизации, в достижении на нормативной основе такой устойчивой организованности общества, при которой реализуются демократия, финансовая свобода, свобода личности.

Следовательно, суть права однотипна с сутью государства, с тем только различием от последней, что жизнедеятельность общества как системы осуществляется не путем применения власти, а путем нормативной регламентации. Высочайшее общественное назначение права – гарантировать, обеспечивать в нормативном порядке свободу в обществе, утверждать справедливость, создавать рациональные условия для преимущественного действия в сообществе финансовых и духовных факторов, исключая произвол и самоволие из публичной жизни, из жизни людей. Право в данном отношении неотделимо от справедливости. «Право», «правовое», «справедливое» – это один ряд близких по значению слов. Когда мы говорим «право», понимаем, что речь идет об общеобязательных юридических нормах, о законодательстве, при поддержке которых в наши отношения вносятся строгость, точный порядок, справедливость, причем так, что торжествует справедливость.⁴

Вопросы правового государства широко дискутируются в настоящее время. Главная причина такового интереса к правовому го-

сударству содержится не только в гуманизме самой идеи его происхождения, но и в поисках путей ее более адекватного оформления и действенного осуществления.⁵ Правовое государство как содержательная идея (теория, концепция), а затем и как политическая практика имеет свою историю. Реалии общественно-политической жизни России свидетельствуют и о том, что у нас мало и недостаточно эффективно используется исторический опыт и теоретическая база правовой мысли прошлого века, которые являются, по сути, первым опытом адаптации правовых идей в Российском государстве.

Сама мысль и конкретные практические шаги к созданию в общепризнанном понятии правового государства в России имели место как в дооктябрьский, так и в послеоктябрьский периоды времени. В силу разных определенных событий процесс формирования правового государства в России более полно и преемственно стал претворяться в жизнь с принятием Конституции РФ 1993г. Данная Конституция включает в себя общечеловеческие ценности, которые выработала наша цивилизация за долгие годы собственного развития.

Существующее деление ветвей власти на законодательную, исполнительную и судебную считается основным принципом конституционной страны, так как этот принцип подразумевает отсутствие сосредоточения власти в чьих бы то ни было руках, что ликвидирует вероятность злоупотребления властью и ущемления прав и свобод человека.

Высочайшей целью публичного становления в конституционном государстве считается признание, защита прав и свобод человека и гражданина. Само признание человека высочайшей ценностью есть не что иное, как установления ответственности страны перед персоною, так как не правительство дарит человеку права и свободы, а человек владе-

3 Алексеев С.С. Восхождение к праву: Поиски и решения. – М.: Норма, 2001. С. 113.

4 Чиркин В.Е. К 15-летию российской конституции // Государство и право. – 2008. – № 12. // Справочно-правовая система «Гарант».

5 Баренбойм П.Д. Правовое государство как партнер гражданского общества: к 150-летию опубликования концепции «Государство как произведение искусства» // Законодательство и экономика. 2010. № 9. С. 7 – 11.



ет неотчуждаемыми правами и свободами, принадлежащими ему от рождения и оберегаемые государством во всех стадиях их реализации. Ценностный смысл идеи правового государства состоит в утверждении суверенности народа как источника власти, в гарантированности его свободы, в подчинении государства обществу.

Это идеал, к которому устремляется Российская Федерация. Смысл правового государства как явления многогранен и неоднозначно толкуется учеными. Но ясно, что не любое государство, где действует Конституция, является правовым. Правовое государство не может существовать, если оно введено сверху, учреждено декретом, законодательством, указом. Оно – продукт долгого становления самого общества, общественного прогресса, культуры, цивилизации.

Наверное, особенный стиль жизни, мышления и общения, особенный народнохозяйственный уклад. Эти условия в нашей стране пока ещё не сформировались. Концепция правового государства реализуется тогда, когда начинает исполняться функция охраны человека как личности и присущей ему свободы.

Традиционное сознание правового государства, обращенного к человеку, думающему и создающему собственный мир, в данный момент необходимо очистить от всяческих идеологических примесей. Меняются

цивилизации, население земли ищет новые пути выживания, потому понятия демократии, конституционного государства и прав человека в России должны быть соотнесены с современностью – они не могут оставаться бывшими.

Идея правового государства должна стать движущей силой достижения благосостояния и процветания граждан России. Идея первична, а коррумпированная, бюрократизированная и «победно ведущая» страну от кризиса к кризису и от войны к войне государственная материя вторична. Конституционализм – это идеализм самого высшего порядка. Идея, записанная в тексте Конституции, есть закон, который власть обязана претворять в жизнь.

Использованная литература

1. Алексеев С.С. Восхождение к праву: Поиски и решения. – М.: Норма, 2001. С. 113.
2. Баренбойм П.Д. Правовое государство как партнер гражданского общества: к 150-летию опубликования концепции «Государство как произведение искусства» // Законодательство и экономика. 2010. № 9. С. 7 – 11.
3. Пархоменко, А.Г. Идеи российского конституционализма и их реализация в отечественном конституционном (государственном) праве/ А.Г. Пархоменко. – М., 2008. С.16
4. Тимонова Е.Ю. Права и свободы личности как приоритеты правовой политики // Общество и право. 2010. № 1. С. 295 – 298.
5. Чиркин В.Е. К 15-летию российской конституции // Государство и право. – 2008. – № 12./ Справочно-правовая система «Гарант».

Правовое государство не может существовать, если оно введено сверху, учреждено декретом, законодательством, указом. Оно – продукт долгого становления самого общества, общественного прогресса, культуры, цивилизации. Наверное, особенный стиль жизни, мышления и общения, особенный народнохозяйственный уклад. Эти условия в нашей стране пока ещё не сформировались.



Б.Ш. Саидамиров,
М.Т. Пиров

Особенности взаимодействия с правоохранительными органами зарубежных государств в борьбе с торговлей людьми и использованием рабского труда

Features of interaction with law enforcement agencies of foreign countries in the fight against human trafficking and slave labor

Саидамиров Баходур Шовалиевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Советник – секретарь Постоянной комиссии по агропромышленной политике, природопользованию и экологии
SaidamirovBS@mail.ru

Saidamirov Bakhodur Shovalievich
St. Petersburg,
the Russian Federation
The adviser of the IPA EurAsEC Secretariat
The candidate of jurisprudence
SaidamirovBS@mail.ru

Пиров Мухриддин Таварович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Адъюнкт кафедры криминалистики Санкт-Петербургского университета МВД России
pirov-m@mail.ru

Pirov Muhrididdin Tavarovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Graduate of the criminalistics department of the St.-Petersburg State University of MHA of Russia
pirov-m@mail.ru

Аннотация: В статье авторы на конкретных примерах доказывают, что без наполнения норм национального права практическим содержанием не может быть правового регулирования общественных отношений.

Summary: Legal regulation of social relations is impossible without filling practical content of national law.

Ключевые слова: международная преступность; международные договоры; соглашения; конвенции; международные обязательства.

Key words: International criminality; international agreements; agreements; conventions; international obligations.

Сегодня выделяют основные направления противодействия торговле людьми – целенаправленная работа по снижению спроса на дешевую рабочую силу и сексуальные услуги, преследование организаторов этого преступного бизнеса и защита их жертв. Такой вектор карательных, превентивных и восстановительных мер заложен в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и дополняющем ее Протоколе о предупреждении и пресечении торговли людьми, которые были ратифицированы Российской Федерацией в марте 2004 г.

Практика показывает, что значительную часть взятых на себя обязательств Россия выполняет. Так, например, в мае 2007 г. в Москве по уголовному делу о торговле женщинами в страны Европы и Ближнего Востока задержаны гражданин Израиля (Ави Янай) и двое граждан одной из стран ближнего зарубежья. Данным лицам предъявлено обвинение по ст. 210 (организация преступного сообщества) и ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми). Характерно, что гражданин Израиля ранее дважды был осужден судом города Хайфы, в отношении его местной полицией расследуется несколько дел, в том числе по подозрению в торговле людьми и мошенничестве.



О пресечении деятельности преступной группы, занимавшейся торговлей людьми из стран Юго-Восточной Азии и СНГ в Западную Европу через территорию России, сообщила в марте 2007 г. ФСБ России. Операция прошла совместно со Службой национальной безопасности Республики Узбекистан, правоохранительными органами Италии, Финляндии и Генерального секретариата Интерпола. По данным ФСБ, члены международной группы длительное время осуществляли торговлю людьми и организовали каналы нелегального перемещения иностранных граждан из Юго-Восточной Азии и стран СНГ в Западную Европу транзитом через территорию России. Тогда были установлены более 20 лиц, причастных к торговле людьми. В частности, в группировку входили также граждане Молдовы и Украины. Как сообщили в ЦОС ФСБ, «...в ходе оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий установлено, что в городах Архангельск, Вологда, Екатеринбург, Ижевск, Калининград, Омск, Уфа, Хабаровск членами преступного сообщества создавались подставные фирмы, от имени которых под предлогом трудоустройства за границей заключались фиктивные договоры с российскими гражданами с целью незаконного завладения их заграничными паспортами». Затем через турфирмы в паспорта в иностранных посольствах и консульствах в Москве и Санкт-Петербурге оформлялись подлинные шенгенские визы, а в подпольной лаборатории изменялись паспортные данные и вклеивались фотографии лиц, переправляемых в страны Европы. Цена изготовления паспорта и перемещения мигранта через границу составляла от 3 до 5 тыс. евро.

Оперативность и эффективность взаимодействия зависят от организованного взаимодействия правоохранительных органов иностранных государств. Как указывает Е.В. Кушпель, успешное расследование по делам данной категории невозможно без тесного взаимодействия органов следствия двух или более стран. Оно необходимо, в частно-

сти, при выезде иностранного гражданина из России после усыновления ребенка. Розыск такого преступника, его выдача, освобождение ребенка и процесс его возвращения в Россию, решение процессуальных вопросов, связанных с допросом иностранного гражданина, находящегося в стране своего гражданства, – все это требует согласованных усилий, сотрудничества правоохранительных органов двух государств или более, что невозможно без взаимопомощи этих государств в области борьбы с преступностью вообще и торговлей детьми в частности на основе норм международного права.¹

С.Р. Абрамова указывает, что в тех случаях, когда преступления о торговле несовершеннолетними под юрисдикцию нескольких государств, эффективное расследование преступлений невозможно без международного сотрудничества и межведомственного взаимодействия между правоохранительными и иными органами государственной власти различных государств.²

Одним из органов, обеспечивающих взаимодействие, является Национальное Центральное бюро Интерпола в России. Согласно Положению о Национальном Центральном бюро Интерпола в Российской Федерации, оно, наряду с другими задачами и функциями, решает важные для расследования преступлений иностранных граждан задачи:

1) направляет в Генеральный секретариат и НЦБ государств – членов Интерпола просьбы и оповещения правоохранительных органов Российской Федерации: о предоставлении данных относительно преступлений и преступников, о розыске лиц, предметов и документов; осуществляет наблюдение за лицами, подозреваемыми в преступной деятельности;

¹ Кушпель Е.В. Проблемы выявления и расследования торговли несовершеннолетними // Вестник криминалистики. Выпуск 1. – М.: Спарк, 2006. – С. 72–76.

² Абрамова С.Р. Методика расследования торговли несовершеннолетними, подмены ребенка и незаконного усыновления: Автореф. дис.. канд. юрид. наук. – Саратов, 2009. – С. 30.



2) при необходимости направляет в Генеральный секретариат и НЦБ заинтересованных государств сведения о преступлениях, совершенных иностранными гражданами в Российской Федерации, а также об иностранных гражданах, задержанных в Российской Федерации по подозрению в совершении преступлений, привлеченных к уголовной ответственности и осужденных.

Исходя из этого, применительно к предмету нашего исследования этот орган предоставляет информацию: о совершенном преступлении, о вывезенных за пределы России детях, о международных преступных группах, занимающихся торговлей людьми и использованием рабского труда. По данным НЦБ, государства – члены Интерпола обязаны осуществлять наблюдение за лицами, подозреваемыми в преступной торговле детьми, в целях пресечения их деятельности и раскрытия преступлений.

Г.К. Смирнов выделяет и такой способ организации взаимодействия, как направление запроса о правовой помощи в правоохранительные органы иностранных государств.³ При такой форме взаимодействия соответствующий процессуальный документ по уголовному делу направляется в соответствии с УПК РФ либо в соответствии с международным договором. Правила международного договора будут применяться в случае, если страна, правоохранительным органам которой адресуется запрос, является одной из сторон международного договора, заключенного с Россией.

Одним из случаев высокоорганизованного взаимодействия является уголовное дело, по которому, по сообщению информационного агентства Регнум, в Хабаровском крае завершено расследование в отношении 37-летней женщины, обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 127.1 УК РФ (торговля людьми), ч. 3 ст. 240 УК РФ (вовлечение в занятие прости-

туцией). 22 октября 2010 г. уголовное дело после утверждения обвинительного заключения направлено в суд для рассмотрения по существу. В соответствии с предъявленным обвинением обвиняемая в период с мая 2005 года по апрель 2006 года вместе с мужчиной 1967 года рождения занимались вербовкой девушек для занятия проституцией и переправляли их в КНР. Потерпевшим обещали работу танцовщиц в престижных ресторанах и хорошую зарплату. Однако как только девушки оказывались за границей, у них отбирали паспорта и, угрожая физической расправой, заставляли заниматься проституцией. По данному уголовному делу потерпевшими признаны пять жительниц города Комсомольска-на-Амуре.

В 2007 году соучастник обвиняемой был осужден к девяти годам лишения свободы с отбыванием в колонии строгого режима, она же до августа 2010 года скрывалась на территории Китая. По ходатайству следственных органов Следственного комитета по Хабаровскому краю при содействии Интерпола злоумышленница была депортирована в Российскую Федерацию.

Вместе с тем, как мы видим, остальные участники преступной группы, действовавшие на территории Китая, не установлены и не привлечены к ответственности.

8 ноября 2010 г. в Таджикистане состоялось 29-е заседание Совета руководителей органов безопасности и спецслужб государств – участников СНГ. Руководители спецслужб стран СНГ обсудили ряд вопросов, связанных с совершенствованием взаимовыгодного сотрудничества, в том числе в сфере борьбы торговли людьми.

Все это говорит о том, что правоохранительные органы иностранных государств готовы к сотрудничеству в сфере противодействия торговли людьми и следующим за ним использованию рабского труда. Все понимают, что без реальной и оперативной помощи друг другу все международные акты о противодействии указанным преступлениям будут оставаться декларациями, что не при-

³ Смирнов Г.К. Методика расследования торговли людьми: Автореф. дис... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 26.



ведет к реальной борьбе с данными преступлениями.

Вместе с тем, если опыт уголовного преследования за рассматриваемые преступления в России не вызывает сомнений, то превентивные и восстановительные меры явно нуждаются и в законодательной разработке, и в апробации. В этом смысле следует согласиться с автором фундаментального доклада по проблемам торговли людьми в Российской Федерации Е.В. Тюрюкановой в том, что необходимы дополнительные действия для оказания помощи жертвам преступных действий. Еще предстоит разработать национальные законодательные нормы и создать координационные механизмы по противодействию торговле людьми, которые позволили бы России полностью придерживаться своих международных обязательств, взятых в соответствии с ратифицированными международными конвенциями. Более того, меры по противодействию торговле людьми должны в большей степени основываться на подходе, учитывающем необходимость соблюдения прав человека и уважения к правам пострадавших лиц. Торговлю людьми не следует рассматривать только как борьбу с организованной преступностью и нелегальной миграцией, а прежде всего как нарушение прав человека.⁴

Ситуация по реализации восстановительных процедур в отношении жертв торговли людьми не представляется безнадёжной. Но практически все меры осуществляются не государством, а общественными организациями, международными структурами. Так, например, в 2007 г. в Москве под эгидой Международной организации по миграции (МОМ) успешно начал работу Центр реабилитации для жертв торговли людьми.

Подход, который международное сообщество применяет к торговле людьми, определяется двумя целями: необходимостью того, чтобы государство наказывало за это серьез-

ное преступление, и необходимостью того, чтобы общество заботилось о жертвах серьезных нарушений прав человека, которые наносят удар по их основным свободам.

Вероятно, остроту проблемы торговли людьми в России и сопредельных с ней государствах призвана снять Программа сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2007–2010 гг., принятая 28 ноября 2006 г. Комплекс мер, предусмотренных программой, основывается на анализе криминогенной ситуации и прогнозе ее развития в государствах – участниках СНГ, результатах научных исследований, практике борьбы с торговлей людьми, в том числе опыте совместных действий. Целью программы является дальнейшее совершенствование сотрудничества государств – участников СНГ, деятельности уставных органов и органов отраслевого сотрудничества СНГ в борьбе с торговлей людьми. Основные задачи программы сформулированы следующим образом: расширение и укрепление международно-правовой базы сотрудничества государств – участников СНГ, совершенствование и гармонизация национального законодательства; проведение согласованных процессуальных действий, профилактических, оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций; информационное и научное обеспечение сотрудничества; осуществление сотрудничества в подготовке кадров и повышение квалификации специалистов.

Главы государств, принявшие данную программу, выразили согласие в том, что необходимо ускорить осуществление внутригосударственных процедур, необходимых для вступления в силу, во-первых, Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в вопросах возвращения несовершеннолетних в государства их постоянного проживания от 7 октября 2002 г., во-вторых, Соглашения о сотрудничестве государств – участников СНГ в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека от 25 ноября 2005 г.

⁴ Тюрюканова Е.В. Торговля людьми в Российской Федерации. Обзор и анализ текущей ситуации по проблеме. – М., 2006. – С. 7–8



В целях обеспечения надлежащего нормативно-правового обеспечения противодействия торговле людьми на субрегиональном уровне (на пространстве СНГ) Межпарламентской Ассамблее государств – участников СНГ следует также разработать проект модельного законодательного акта о борьбе с торговлей людьми; проект модельного законодательного акта об оказании помощи жертвам торговли людьми; рекомендации по унификации и гармонизации законодательства государств – участников СНГ в сфере борьбы с торговлей людьми.⁵

Представляется, что государственная власть должна обеспечивать таким жертвам эффективный доступ к правосудию по их усмотрению и доступ к убежищу, медицинскому обслуживанию, юридической помощи, социально-психологическим консультациям, а также содействие их возвращению в родные места или переезду на новое место, где они могли бы восстановить свои силы и вернуться к нормальной жизни. Такой подход обеспечивает баланс между потребностями государства в обеспечении безопасности и потребностью общества в восстановлении прав человека применительно к жертве.

Подводя итог вышесказанному, мы считаем возможным сделать следующие выводы:

1) своевременность освобождения потерпевших и привлечения к уголовной ответственности виновных в совершении тор-

говли людьми и использовании рабского труда, а также скорейшем судопроизводстве, зависят от быстроты и полноты взаимодействия правоохранительных органов иностранных государств. Такое взаимодействие осуществляется, как правило, при направлении соответствующих процессуальных документов об оказании правовой помощи по уголовным делам в рамках уголовно-процессуального закона или в соответствии с заключенными между странами международными договорами;

2) одним из основных органов, обеспечивающих взаимодействие, является Национальное Центральное бюро Интерпола в Российской Федерации;

3) основными принципами взаимодействия правоохранительных органов иностранных государств должно являться быстрое и полное освобождение рабов, находящихся под влияние преступной группы, в отношении членов которой ведется судопроизводство, и установление всех участников преступной группы с последующим их привлечением к уголовной ответственности. Без соблюдения данных принципов само взаимодействие окажется малоэффективным, поскольку его результаты не окажут существенного вреда для преступной группы, и она не прекратит осуществление преступных действий в сфере торговли людьми и использовании рабского труда.

Подход, который международное сообщество применяет к торговле людьми, определяется двумя целями: необходимостью того, чтобы государство наказывало за это серьезное преступление, и необходимостью того, чтобы общество заботилось о жертвах серьезных нарушений прав человека, которые наносят удар по их основным свободам.

⁵ Кубов Р.Х. Торговля людьми как вид транснациональной преступности // Российский следователь. – 2008. – № 1. – С. 34.



Л.А. Солдатова

Особенности формирования инновационного мышления государственных служащих в условиях социального государства

Features of the formation of innovative thinking of civil servants in the welfare state

Аннотация: В статье анализируются требования, предъявляемые к государственным и муниципальным служащим, обусловленные спецификой управления социальным государством. Автор предлагает технологические подходы к формированию инновационного мышления государственных и муниципальных служащих и повышению эффективности их деятельности, апробированные в практике организации обучения и переподготовки государственных служащих.

Summary: The article analyzes the requirements for state and municipal employees, due to specifics of governance of social state. The author offers technological approaches to creating innovative thinking of state and municipal employees and improving effectiveness of their activities, approbated in practice of training and retraining of civil servants.

Ключевые слова: государственное управление; повышение квалификации; социальное государство; инновационное мышление.

Keywords: state governance; professional development; social state; innovative thinking.

Солдатова Лариса Андреевна
Москва,
Российская Федерация
Декан факультета
государственного и
муниципального управления
Московского института
государственного и
корпоративного управления,
кандидат социологических наук
Soldatova-la@yandex.ru

Soldatova Larissa Andreyevna
Moscow,
the Russian Federation
Dean of the Faculty of Public
Administration of the Moscow
Institute of State and Corporate
Governance,
Cand. of Soc. Sc.
Soldatova-la@yandex.ru

Социальное государство – это характеристика, относящаяся к конституционно-правовому статусу государства, предполагающая гарантирование экономических и социальных прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время развитые страны признают модель социального государства наиболее перспективной. Задачи государственного регулирования социально-экономических процессов являются неотъемлемой составляющей обеспечения жизнеспособности социального государства.

В Концепции социального государства Российской Федерации, разработанной учеными Академии труда и социальных отношений под руководством Н.Н. Гриценко, понятие социального государства раскрывается более развернуто, через основные его критерии, в том числе: соблюдение прав и свобод человека, проведение активной и сильной социальной политики, обеспечение стандартов достойной жизни для большинства граждан, адресная поддержка уязвимых слоев, гарантии создания благоприятных условий для участия граждан в принятии решений органов управления и др. [1].



На наш взгляд, жизнеспособность социального государства может быть обеспечена, в первую очередь, на основе правовой приоритетности и опираться на эффективно действующее гражданское общество. Это утверждение является актуальным для современного российского общества и в значительной мере определяет эффективность социального управления и регулирования социальных процессов.

Эффективность социального управления предопределяется выбором теоретико-методологических основ анализа и проектирования, с использованием которых строятся прогнозные сценарии развития социальных процессов. При этом важную роль играет то, как учитываются целостные и локальные характеристики этих социальных процессов.

В современном российском обществе проявляются общемировые тенденции развития и обострения социальных проблем среди различных групп и сообществ. Примечательно, что в ходе изучения насущных проблем современной России, таких как толерантность, социальная справедливость, природа и значение народных митингов и др., выявляется тот факт, что государственные и муниципальные служащие нуждаются в знаниях, которые позволили бы им не только разобраться в современных общественных процессах, но и суметь управлять ими на различных уровнях власти.

В условиях социального государства функции государственного регулирования общественных процессов должны основываться на анализе, проектировании и прогнозе последствий внедрения тех или иных управленческих решений и правовых норм. Очевидно, что управление в условиях динамичной социальной среды невозможно без научного и общественного консультационного процесса. Инновационный механизм его организации является эффективным средством выявления всех составляющих современного интеллектуального потенциала, необходимого для становления социального государства [5].

Основная причина неэффективности современного государственного управления заключается, на наш взгляд, в отсутствии профессионализма в работе с социальными проблемами. С одной стороны, органы законодательной и исполнительной власти занимаются выявлением и решением социальных проблем. В этом можно убедиться на основе большого количества нормативно-правовых актов, констатирующая часть которых описывает проблему, а постановляющая – дает предписания исполнительным органам, какие меры необходимо предпринять для ликвидации проблемной ситуации. Создается впечатление, что механизм государственной власти ориентирован исключительно на обсуждение и решение социальных проблем. В то же время государственные служащие не имеют четкого представления о решении социальных проблем, и российская система высшего образования не готова в полной мере готовить специалистов к их практическому решению.

Общественные науки также отстают от нарастающей потребности решения социальных проблем. Судьба многих актуальных социальных проблем зависит не от научных концепций и прикладных технологий их решения, а от субъективного опыта чиновников, сталкивающихся с необходимостью их разрешения. Однако субъективный опыт не может заменить научные знания о социальных проблемах и способах их решения. Парадокс заключается в том, что любой государственный и политический деятель, руководитель любой организации постоянно сталкивается с социальными проблемами и зачастую решает их на интуитивном уровне. Поэтому задача заключается в том, чтобы сформировать у руководителей инновационное мышление, а также вооружить их современным арсеналом методов и технологий для регулирования социальных процессов.

Сегодня тема повышения квалификации и переподготовки государственных служащих весьма актуальна, поскольку именно эта категория слушателей позволяет опреде-



ленным образом влиять на менталитет специалистов органов управления, формировать инновационные подходы в принятии управленческих решений.

Перед специалистами государственной и муниципальной службы стоят задачи по решению тех или иных социальных проблем. Однако на практике возникают ситуации, когда создаются дополнительные социальные проблемы, как непреднамеренные результаты деятельности чиновников в силу их недостаточного профессионализма. Это значит, что для каждой такой проблемы существует некая часть социальной среды, потенциальный объект управления, воздействие на который способно изменить проблемную ситуацию. Такой объект управления включает множество субъектов, деятельность которых оказывает заметное влияние на проблемную ситуацию, поэтому для того, чтобы решить проблему, необходимо определенным образом изменить деятельность этих субъектов. Для этого необходимы соответствующие знания, которые у специалистов государственной службы не всегда бывают достаточными и объективными.

Приоритетной задачей современной государственной политики на местах является развитие общественной инициативы и созидательной энергии населения, которые должны начинаться со структур низовой демократии. Эта тенденция актуализирует инновационную деятельность структур региональных и муниципальных органов, а также творческий характер жизнедеятельности населения местного сообщества по выработке новых подходов к вовлечению в активную жизнедеятельность общества различных слоев населения.

В данном контексте наиболее важным направлением переподготовки и повышения квалификации специалистов государственной службы, муниципальных органов власти, руководителей учреждений социальной сферы следует считать, по нашему мнению, освоение форм рационализации организационной деятельности по обеспечению до-

стойной жизни различных слоев населения. От оптимизации и согласованности действий руководителей различных уровней власти зависит эффективность реализации активной социальной политики на местах [2].

В качестве технологического решения нами было предложено инициировать проведение постоянно действующего (в перспективе – международного) теоретико-методологического семинара «Принципы профессионализма в государственной службе: современные тенденции». Такое начинание позволило бы предложить эффективный модуль знаний для специалистов, нуждающихся в повышении квалификации и активно участвующих в социальной практике на территории России и других государств Евразийского экономического сообщества.

Из практики подготовки государственных и муниципальных служащих складывается мнение, что достаточно часто эти специалисты выступают в роли заказчиков инноваций. Эта позиция достаточно актуальна, потому что профессиональная деятельность этой категории слушателей не способствует внедрению инноваций в их деятельность. Отмеченное противоречие заставляет выстраивать учебный процесс переподготовки и повышения квалификации таким образом, чтобы не только предоставлять совокупность знаний по ряду актуальных дисциплин, но и воздействовать на изменение менталитета государственных служащих.

Оптимизация процесса обучения и переподготовки специалистов возможна при условии сотрудничества педагога, слушателя и заказчика. Не последняя роль в этом сотрудничестве принадлежит профессиональной культуре заказчика. С позиций дидактики, можно предположить, что эта культура рефлексировала набор этических ценностей. Авторитетный социолог П. Сорокин определил такое состояние, как «принцип доминирующей этической системы» [3].

В современной России система ценностных ориентаций представляет собой объединение нескольких разноуровневых и во мно-



гом противоречивых установок. Первой из них является культурно-традиционная этика труда, соответствующая складывавшемуся веками национальному характеру. На втором месте стоят советский патернализм и эгалитарные ценности советской идеологии. В качестве третьей предстает новая экономическая мораль, предполагающая прагматичный расчет и опору на собственные силы.

Нестабильность ценностей на сегодняшний день обусловлена событиями 90-х годов прошлого века. Процессы, происходившие в то время, характеризовали переход от одной социально-политической формации к другой. Произошла резкая поляризация взглядов различных слоев и социальных групп. В центре самосознания управленческой элиты постепенно начали укрепляться исключительно эгоцентристские мотивы.

В Московском институте государственного и корпоративного управления (МИГКУ) на факультете государственного и муниципального управления в период с 2007 года по настоящее время проводится мониторинг среди слушателей программы повышения квалификации и студентов выпускного курса вечернего отделения, которые сочетали учебу с работой в организациях системы государственного управления. Количество опрошенных – 280 слушателей и студентов. Фрагменты этого исследования обсуждаются в данной статье в контексте социологических концепций П. Сорокина и Т. Парсонса.

На вопрос: «Что, по Вашему мнению, определяет качество подготовки государственных и муниципальных служащих?», более половины респондентов отметили практико-ориентированные конструктивные знания и управленческие навыки решения конкретных социальных проблем. Этот результат согласуется с теоретической гипотезой о том, что основными компонентами менталитета управленцев могут являться утилитаризм, рационализм и конструктивизм, предполагающие, что основой нравственности и критерием человеческих поступков при достижении какой-либо цели

является польза и выгода. Такой менталитет формируется у мировой управленческой элиты под влиянием теории «рационального выбора» Т. Парсонса, согласно которой проблема морального выбора сводится к простому подсчету выгод и потерь [4].

При этом утилитаризм является основной чертой современной управленческой элиты России. Материальная польза и выгода относятся к неоспоримым благам и чаще всего воспринимаются государственными и муниципальными служащими как главные условия счастья и благополучия граждан процветающего общества. Рационализм всегда связан с верой в необходимость постановки целей, научного обоснования, а также в достижении результатов, которые должны быть обязательно предсказуемы. А конструктивизм во многом характерен для современных людей, в том числе для государственных служащих. Можно сделать предположение о том, что в ментальности специалистов государственной службы преобладают такие ценностные критерии, как польза и выгода.

В процессе общения при обучении эти слушатели в первую очередь доверяют своим представлениям и самим себе, как основному источнику полезных знаний. Это позволяет строить эффективный процесс обучения на основе предпочтения групповых активных форм занятий в тесной взаимосвязи теории и практики. Эти тенденции подтверждает социологический опрос, который подтвердил, что более трети респондентов выбирают активные формы обучения. Около трети опрошенных отдали предпочтение изучению методов научных исследований социальных процессов, аналитическим навыкам в решении социальных проблем и принятии профессиональных управленческих решений. Этот факт подтверждает осознание респондентов того, что залог успеха выполнения служащими таких управленческих функций, как планирование, прогнозирование, контроль, а также обоснование и выбор достижения целей управления, зависит от владения технологиями научного исследования.



Из числа опрошенных респондентов более четверти отмечают важным направлением в повышении собственной квалификации освоение информационно-коммуникационных технологий как инструментария современного управленца. Это направление отождествляется в рамках современных управленческих технологий с компьютерными практикумами и аналитическими семинарами.

Четвертая часть опрошенных отметили, что инновационные подходы в учебном процессе должны осуществляться через организацию проблемных теоретических семинаров. В данном случае представление государственных служащих о роли инновационных технологий в преобразовании общества и конкретных социальных институтов соответствует такому этическому подходу, как конструктивизм.

Почти столько же (около четверти) респондентов связывают совершенствование системы образования государственных служащих с учебно-методическим обеспечением образовательного процесса. При этом они указывают на такие критерии, как доступность, актуальность и конструктивность, что должно способствовать самостоятельному обучению, т.е. повышению квалификации без отрыва от производства.

Обобщая результаты, полученные в ходе мониторинга, следует сделать вывод, что для принятия эффективного управленческого решения необходимо научить слушателей курсов повышения квалификации и студентов выпускных курсов научно-исследовательским подходам. Прежде чем приступить к решению проблемы, необходимо сначала провести ее исследование с целью получения максимально возможного объема объективных знаний о проблеме, от чего зависит дальнейшая технология и алгоритм её решения.

На первом этапе принятия управленческого решения исследуемая проблема должна быть описана четко, лаконично и максимально информативно по содержанию. Обоснование должно показывать, какие социальные

нормы жизнедеятельности людей нарушаются или могут нарушиться в связи с наличием данной проблемы и к каким последствиям это может привести. Должна быть приведена веская аргументация, объясняющая, почему наблюдаемые отклонения от социальной нормы могут привести к серьезному ущербу для социального субъекта.

На втором этапе проводится сбор первичной информации с использованием таких методов опроса, наблюдения, изучения документальных источников и др. В результате сбора и анализа полученных данных у исследователя должен быть собран достаточно полный объем объективной информации.

Третий этап исследования проблемы проводится с целью выяснения возможности ее решения с помощью имеющихся управленческих средств и ресурсов. Он заключается в моделировании проблемы и её структурировании на основе определения ее составляющих, с последующим анализом факторов, влияющих на проблемную ситуацию. Большинство социально значимых проблем имеют комплексный характер и могут состоять, как правило, из множества подпроблем, каждая из которых, в свою очередь, также может иметь комплексный характер и включать отдельные задачи. Получаемая в результате такого дробления иерархическая структура составляет «дерево проблем», и необходимо произвести ранжирование подпроблем по степени их важности и выделения из них ключевых для принятия эффективных управленческих решений.

Для исследования проблемы могут использоваться количественные и качественные методы. Количественные методы основаны на возможности построения математической модели. Возможности применения методов математического моделирования для анализа сложных социально-экономических и межотраслевых проблем, как правило, ограничены из-за недостаточного объема и достоверности информации, имеющейся в распоряжении у исследователя. Ведущую роль на данном этапе играют накопленные



знания и статистические данные, а также различные качественные методы.

Наиболее распространенные качественные методы для принятия управленческих решений включают методы экспертных оценок, «мозгового штурма», сценариев, «Дельфы», интуитивные методы прогнозирования и другие.

На четвертом этапе проводится определение границ объекта управления, от которого зависит состав субъектов, институтов и подразделений организационной управляющей системы. Существуют ряд подходов к определению состава объекта управления, некоторые из которых широко используются на практике. Самым распространенным из них в настоящее время является программно-целевой подход: для решаемой проблемы строится «дерево целей», нижний уровень которого содержит конкретные работы (или мероприятия), позволяющие определить их исполнителей, а тем самым, и состав объекта управления. Определение состава объекта управления следует осуществлять на основе информации, полученной в результате исследования проблемы.

На пятом этапе обобщается информация о видах деятельности, влияющих на решение проблемы. Информация может быть получена из экспертно-библиографического описания проблемы и обуславливающих проблему факторов, заключений экспертов по исследуемой проблеме, материалов Интернета и других источников. Информация об организациях, осуществляющих основную деятельность, влияющую на решение проблемы, находится из бизнес-карт, фирменных справочников, данных консалтинговых фирм, годовых отчетов, уставов организаций и других справочных материалов, а также из сведений, получаемых от экспертов [5].

После выполнения указанных выше этапов получим список социальных субъектов (юридических и физических лиц), осуществляющих управленческую деятельность, влияющую на решение проблемы, и определяющих состав потенциального объекта управления.

На этапе проведения обследования объекта управления необходимо получить информацию для выбора способа решения проблемы. Наиболее предпочтительным способом решения сложных социальных проблем является создание проблемно-ориентированных организационных систем. Для положительного решения вопроса о разработке таких организационных систем необходимо иметь: предварительную оценку причиняемого (или ожидаемого) ущерба от проблемы; оценку затрат на создание, внедрение и функционирование системы; согласие субъектов, входящих в состав объекта управления; данные о ресурсах и потенциальных возможностях субъектов в отношении решаемой проблемы; заказчика (или заказчиков), способного финансировать разрабатываемый проект решения проблемы.

Технология разработки и внедрения проекта принятия управленческого решения включает пять исследовательских этапов, включающих постановку проблемы, сбор и анализ данных для исследования самой проблемы, выбор границ объекта управления, проведение обследования объекта управления. В результате применения данной технологии определяется предварительный вариант решения исследуемой социальной проблемы, который предстоит уточнить и довести до внедрения. В дальнейшем на практике проводятся разработка технического задания на создание проекта, разработка рабочего проекта и внедрение проекта.

Отметим, что свободное владение методами анализа управленческих решений социальных проблем определяет качество деятельности специалистов государственных и муниципальных служб и позволяет на высоком уровне готовить аналитические и статистические отчеты, проекты, нормативные акты и пр.

В заключение считаем необходимым подчеркнуть, что качество учебного процесса в группах повышения квалификации государственных служащих может быть реализовано только в атмосфере активного, делового,



творческого сотрудничества преподавателей и слушателей. Особое внимание при этом необходимо уделять технологиям преодоления стереотипа ментальности государственных служащих и перевода его в иную форму отношений и сотрудничества. Высокая эффективность достигается включением в учебный процесс ситуаций делового творческого поиска оптимальных решений социальных проблем. Позитивное отношение слушателей к полученной информации выявлено в случае включения в учебный процесс практико-ориентированных технологий, поскольку они зависят от ощущений продуктивности проведенного учебного времени и получения необходимых знаний для решения социальных проблем в текущей управленческой деятельности.

Использованная литература:

1. Концепция социального государства Российской Федерации : Сб. материалов науч.-практ. конф. «Концепция социального государства Российской Федерации» и междунар. круглого стола «Социальное государство : опыт, проблемы» 20 января 2004 г./ под ред. Н.Н. Гриценко. Отв. за вып. В.Я. Саленко. – М.: Акад. труда и соц. отношений, 2004. – 240
2. Солдатов, Л.А. Социальная инклюзия старшего поколения в местном сообществе: монография. – М.: Изд-во РГСУ, 2008. – 184 с.: табл. и диагр. – С.135-140.
3. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика/ П.А.Сорокин; пер. с англ. – М.: Астрель, 2006. – 521 с.
4. Социологическая энциклопедия: В 2 т. Т.2 / Национальный общественно-научный фонд / Руководитель научного проекта Г.Ю. Семигин; Главный редактор В.Н. Иванов. – М.: Мысль, 2003. – 863 с.
5. Франчук В.И. Социальное государство требует профессионального отношения к социальным проблемам. Россия: путь к социальному государству / Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 6 июня 2008 г.) – М.: Научный эксперт, 2008. – 1008 с.

В современной России система ценностных ориентаций представляет собой объединение нескольких разноуровневых и во многом противоречивых установок. Первой из них является культурно-традиционная этика труда соответствующая складывавшемуся веками национальному характеру. На втором месте стоит советский патернализм и эгалитарные ценности советской идеологии. В качестве третьей предстаёт новая экономическая мораль, предполагающая прагматичный расчёт и опору на собственные силы.



С.Ю. Янова

Пенсионное таргетирование как основа реформы пенсионного законодательства

Pension targeting as the basis of pension reform legislation

Аннотация: В статье рассмотрены актуальные вопросы развития государственной пенсионной системы. Основное внимание уделено анализу финансового механизма обязательного пенсионного страхования и организации пенсионного таргетирования как метода реформирования пенсионной защиты населения в условиях дефицита государственных финансовых ресурсов.

Summary: The article contents the modern questions of state pension system development. It presents the results of the analysis of financial methods in obligate pension insurance and discusses pension targeting organization as method of reforming pension human security at the conditions of state financial resources deficit.

Ключевые слова: Пенсионное таргетирование; пенсионное страхование; Государственная пенсионная система.

Keywords: Pension targeting; annuity insurance; Public pension system.

Пенсионное страхование (или обеспечение) является главной частью систем социальной защиты населения во всех развитых странах мира и призвано компенсировать потерю трудовых доходов при наступлении рисков постоянной нетрудоспособности. Длительная потеря трудоспособности может произойти из-за множества конкретных причин, но все они по своему социально-экономическому содержанию сводятся к трем основным типам: 1) старость; 2) инвалидность; 3) потеря кормильца семьи для иждивенцев. Казалось бы, эти риски были имманентны человеку в любую эпоху, однако это не так. Только с течением времени общество осознало их социальный характер и необходимость их государственного регулирования.

В последнее время в научной или методической литературе, в диалогах экономистов и социологов, в дискуссиях общественности и представителей государственной власти все чаще встречается мнение, что современная парадигма обязательного пенсионного страхования в исторической перспективе себя исчерпала и требуются совершенно иные механизмы содержания нетрудоспособных граждан. Однако революционный характер данной гипотезы далее не находит конкретного воплощения в

Янова Светлана Юрьевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Заведующая кафедрой
страхования
Санкт-Петербургского
государственного экономического
университета,
доктор экономических наук
s.yanova@inbox.ru

Yanova Svetlana Yurievna
St. Petersburg
the Russian Federation
Head of Department of Insurance
of the St. Petersburg State University
of Economics
Doctor of Economics
s.yanova@inbox.ru



практических предложениях, кроме как ссылок на те же финансовые методы, которые позволяют выплачивать пенсии по старости или инвалидности за счет перераспределения доходов в обществе, но только меняя формы этого перераспределения.

Очевидно, что пока человечество живет ресурсами своего труда, невозможно найти других источников компенсации имманентных человеку социальных рисков. Страховой механизм перераспределения части ВВП в пользу тех членов общества, которые не могут самостоятельно обеспечивать себе необходимый уровень жизни, в условиях рыночной экономики, включающей своей неотъемлемой частью и рынок труда, не только не исчерпал своих возможностей, но и остается универсальным финансовым средством достижения баланса между экономическими и социальными факторами общественного развития. Ограниченный определенным уровнем производительности труда объем товаров и услуг не позволит волонтаристскими методами нарастить потребление нетрудоспособных, иначе, чем ограничив текущее потребление экономически активной части населения. Неработающие или не эффективно работающие звенья экономической системы отомрут естественным образом в силу своей не конкурентоспособности или несовместимости с другими социально-экономическими процессами. Например, государственное пенсионное накопление пока не выдержало ни условий финансового кризиса, ни роста уровня жизни (зарботных плат), ни значительной инфляции. А вот вывод о том, что страховая парадигма пенсионных отношений должна быть заменена чем-то иным или даже вовсе упразднены обязательные государственные пенсии, кажется преждевременным.

В данной статье предпринята попытка объяснить те существенные положения пенсионного страхования, возможности которых могут успешно использоваться и далее, а также определить комплекс мер, объединенных понятием «пенсионное таргетирование», по-

зволяющих осуществлять своевременную оценку и коррекцию тех элементов пенсионной системы, которые априори имеют динамический характер.

Таргетирование (от англ. target – цель) – это в общем смысле установление целевых ориентиров в решении каких-либо задач или выполнении каких-либо функций. Пенсионное таргетирование (нацеливание) означает определение конкретных приоритетов пенсионного обеспечения в ограниченных условиях текущего или прогнозируемого периода социально-экономического развития. Причем, таргетированию должны подвергаться только те элементы пенсионной системы, которые не меняют существа самого пенсионного страхования. Пенсионное таргетирование в минимальном объеме должно включать выбор:

- групп населения, для которых предназначены пенсионные выплаты, например, пенсии будут являться единственно возможным источником существования, необходимым дополнением имеющегося низкого дохода или незначительным дополнением;
- источников финансирования, включающих базу и размер страховых взносов, целевые сборы, иные ресурсы софинансирования;
- видов и форм пенсионных выплат в зависимости от современного или прогнозируемого уровня распространения и угрозы проявления компенсируемых социальных рисков;
- принципов организации и структуры управления пенсионной системой;
- методов и форм дополнения обязательной пенсионной системы иными элементами социальной политики поддержки нетрудоспособного населения, например, в области здравоохранения, реабилитации, социальных услуг и т.д.

В основу построения современных государственных пенсионных систем легли результаты исторического развития двух финансовых методов получения рентных доходов для сохранения или поддержания



определенного уровня жизни при наступлении объективных жизненных причин, не позволяющих получать доход от трудовой или предпринимательской деятельности.

Процесс шел долго и сложно. Обеспеченные группы населения, начиная с XVII в., покупали различные ренты, в основном по случаю потери кормильца семьи. Их чаще продавали не страховые компании, а различные органы государственного управления (в 1671 г. датское правительство, а в 1672 г. мэрия Амстердама организовали продажу аннуитетов). В 1653 г. во Франции появились страховые лотереи на дожитие (выплата в пользу последнего выжившего) — тонтинны, которые существуют в Европе и поныне, правда, уже в более современной форме ценных бумаг. Справедливости ради стоит констатировать, что первые наиболее распространенные виды долгосрочных накопительных пенсий в форме рент (аннуитетов) были все-таки государственными и редко содержали полноценный страховой (распределительный) компонент. Средние слои населения пытались накапливать доход для семьи с помощью коммерческого или взаимного страхования жизни, сочетающего капитализацию и распределение риска смерти во времени. Основная же часть населения не могла позволить себе никаких финансовых вложений и накоплений. Однако сам метод долгосрочной капитализации страховых премий, учитывающий показатели смертности населения и инвестиционную доходность через механизм дисконтирования будущих выплат, к концу XVIII в. определился достаточно четко и стал использоваться для страхования по случаю потери кормильца:

$$\text{Страховая выплата} = \sum \text{Страховых взносов} + \text{Инвестиционный доход.}$$

Распределительный метод финансирования пенсий, называемый также «pay-as-you-go», появился приблизительно в это же время. Его формальным родоначальником можно считать введенное в XVIII в. на ан-

глийской таможене правило уступки должности предшественником своему преемнику за определенное рентное вознаграждение до наступления смерти. Отсюда и появилось данное название в англоязычной версии, сохранились даже соответствующие распоряжения и имя первого получателя пенсии по «договору поколений». Действительно, реальным договором предусматривалась выплата пенсии состарившемуся работнику из дохода нового работника. Однако широкое распространение данный метод получил уже в конце XIX в. — начале XX в. в обязательном государственном пенсионном страховании при формировании систем «social insurance», начиная с практических социальных реформ германского канцлера О. Бисмарка и теоретико-методологической разработки механизмов перераспределения доходов населения британским экономистом и общественным деятелем У. Бевериджем:

$$\sum_i \text{Страховых взносов} = \sum_j \text{страховых выплат}$$

где

i — число страхователей;

j — число получателей страховых выплат.

Пенсии были далеко не первыми выплатами, которые гарантировались государственной властью. В первую очередь, государство установило обязательную ответственность работодателей за риск профессиональных несчастных случаев, затем — стали выплачивать пособия по болезни и по материнству. Только после этого государство признало достижение определенного преклонного возраста основанием для получения государственной пенсии. Если к 1912 г. число стран, имеющих хотя бы один вид социальной защиты, составляло 13, предоставляющих гарантии по несчастным случаям на производстве — 11, по болезни — 7, то пенсии (причем в основном по инвалидности) выплачивались только в 5 странах.¹

За сто лет своего развития пенсион-

¹ Beveridge W. Social Insurance and Allied Services. — London, 1942. — P. 291.



ная система превратилась в очень важный социально-экономический институт, оказывающий существенное влияние на экономическую и социальную жизнь общества. К настоящему времени, по данным МОТ, из всех стран, имеющих в каком-либо виде систему государственной социальной защиты, в 95% из них существует пенсионное обеспечение. Пенсионная система является не только результатом развития экономики, но и закономерным достижением социальных преобразований, максимальная эффективность которых была достигнута на рубеже 1960–1970-х годов. В последующем и по настоящее время динамика развития государственной социальной защиты резко снизилась и характеризуется стагнацией, а в некоторых развитых странах и снижением на фоне произошедшего глобального финансового кризиса. И это несмотря на то, что число лиц пенсионного возраста во всех развитых странах неуклонно увеличивается. В социально благополучных странах доля лиц старше 60 лет уже давно превысила 20%.

Демографические прогнозы показывают, что старение населения будет прогрессировать, и к концу XXI века население старше трудоспособного возраста будет превалировать. Объективности ради следует сказать,

что прогнозы строятся на базе неизменного пенсионного возраста. Кроме того, уже принято говорить о двух тенденциях старения. Первая, «негативная», свидетельствует о старении населения, как увеличении доли пожилых за счет одновременного снижения числа экономически активного населения и уровня рождаемости. Вторая, «позитивная», отражает рост продолжительности жизни после достижения установленного нормативного пенсионного возраста. Устранив ограничения первой, что вполне реально в условиях экономического роста, в обществе объективно, в силу того же социального прогресса (медицинского, культурно-бытового и т.д.) будет усиливаться вторая. Однако указанные тенденции свидетельствуют, что в ближайшие годы сложится демографическая структура, характеризующаяся высокой долей старших возрастных групп, что должно неминуемо привести к увеличению роли пенсионного обеспечения и усилению его влияния на экономику.

Экономические факторы, определившие трудовые доходы основным источником существования человека в рыночной экономике, породили социальную необходимость их защиты. В свою очередь, установившиеся государственные стандарты управления со-

Таблица 1

Структура пенсионной системы

Уровень управления рисками постоянной нетрудоспособности	Метод управления социальными рисками		
	Прямое финансирование	Страхование	Поддержка доходов
Государство	Государственное пенсионное обеспечение	Обязательное пенсионное страхование	Медицинское обеспечение, льготные социальные услуги, налоговые льготы для нетрудоспособного населения, установление минимального размера пенсий
Фирмы (предприятия), общественные организации	Корпоративное пенсионное обеспечение, благотворительность	Коммерческое или взаимное пенсионное страхование в коллективной форме	Налоговые льготы для юридических лиц и предпринимателей при условии использования дохода на цели дополнительного пенсионного обеспечения или страхования
Семья (домашнее хозяйство)	Личные сбережения в кредитных учреждениях, пенсионных фондах	Пенсионное страхование в индивидуальной форме	Налоговые льготы для граждан, использующих личные доходы на дополнительную пенсионную защиту



циальными рисками постоянной нетрудоспособности требуют новых экономических методов поддержания утраченных доходов на достигнутом уровне.

Основными механизмами управления социальными рисками, применяемыми в практике социальной защиты населения, выступают (таблица 1):

- поглощение риска – прямое финансирование обществом компенсации последствий риска в зависимости от устанавливаемых размеров социальных гарантий;

- распределение риска – страхование, обеспечивающее компенсацию риска за счет предварительного создания обособленных страховых фондов;

- предупреждение риска – снижение или устранение действия риска за счет поддержки уровня первичного трудового дохода, как основного источника располагаемого дохода граждан.

Используемые методы различаются не только механизмом и уровнем перераспределения доходов, но и степенью защиты, которую они обеспечивают населению. Как правило, государство предоставляет минимально необходимые гарантии жизни, коллективная взаимопомощь обеспечивает сохранность уровня жизни в соответствии с социально-трудовым статусом человека, а индивидуальная защита поддерживает достигнутый уровень благосостояния и даже обеспечивает его рост.

Пенсионная система современных экономически развитых стран в основном и включает три уровня:

1. обязательное государственное пенсионное страхование (автономное) или обеспечение (за счет средств государственного бюджета);

2. добровольное или обязательное коллективное пенсионное страхование за счет средств работодателя;

3. добровольное частное пенсионное страхование в страховых компаниях или негосударственных пенсионных фондах.

В подавляющем большинстве стран пер-

вый уровень обеспечивает основную часть пенсионных доходов населения, причем превалирует обязательное пенсионное страхование, осуществляемое за счет взносов работодателей и работников. При необходимости оно дотируется из государственного бюджета.

Благодаря каким достоинствам и достижениям именно страховой механизм доминирует в организации почти всех пенсионных систем современных стран и всегда ли он одинаков на разных уровнях управления пенсионными рисками.

Во-первых, пенсионное страхование имеет своим объектом такие риски, которые не подпадают под общепринятое определение страхового риска как «распределения вероятностей неблагоприятных результатов». Пенсионный риск можно определить как вероятность дожития до периода постоянной нетрудоспособности, в течение которого человеку требуется получение регулярных доходов взамен трудовых или предпринимательских. Несмотря на то, что есть определенная доля населения, не доживающего до этих периодов, большинству людей требуется пенсия, причем в основном пенсия по старости. Соответственно данный риск не мог покрываться только за счет замкнутой раскладки ущерба (от не доживших – к дожившим), а потребовал создания механизмов отложенных компенсаций: либо от работающих в пользу неработающих, либо индивидуальной капитализации части личных доходов.

Во-вторых, пенсионное страхование является одним из основных видов страхования жизни и относится к страхованию сумм. Это означает, что страховщик обязуется при наступлении риска независимо от фактического ущерба выплатить указанную в договоре страховую сумму. Действительно, мы можем оценить любой имущественный ущерб через потерю определенного стоимостного эквивалента и компенсировать утраченную стоимость. Но определить стоимость человеческой жизни или здоровья можно достаточно в широком диапазоне материальных эквивалентов. Для расчета пенсионных вы-



плат чаще всего используются формулы, учитывающие либо фиксированные взносы, на базе которых производится актуарная оценка выплат, либо фиксированные выплаты, под размер которых определяется сумма необходимых к уплате взносов. При расчете государственных страховых пенсий должна производиться актуарная увязка взносов и выплат в процентах от заработка: взносов – исходя из текущего получаемого дохода, а выплат – исходя из установленного государственного стандарта компенсации утраты заработка, обычно среднего индивидуального за ряд лет или весь период уплаты взносов.

В-третьих, поскольку основным риском, на предмет наступления которого проводится пенсионное страхование, является дожитие до пенсионного возраста, то его оценка может быть проведена с высокой точностью для больших контингентов людей, основываясь на методах математической статистики. Существующие статистические таблицы смертности позволяют определять для каждой половозрастной группы вероятность умереть в том или ином возрасте, среднюю продолжительность жизни, средний ожидаемый период жизни после пенсионного возраста и т.п. В связи с этим страховщики имеют уникальную возможность с высокой долей достоверности по сравнению с оценкой других рисков (имущественных и финансовых) определять необходимый размер пенсионных фондов.

В-четвертых, пенсионное страхование, наряду с другими видами личного страхования, является социально ориентированным видом, входящим в систему социальной защиты населения. В связи с этим, на его организацию все большее влияние оказывают не столько экономические, сколько социально-

политические факторы, которые скорее нарушают изначальную финансовую сбалансированность пенсионных фондов. С другой стороны – чем выше стандарты благосостояния людей, тем выше их платежеспособный спрос на услуги пенсионного страхования, и тем чаще они приобретают индивидуальные пенсионные программы.

В-пятых, пенсионное страхование является наиболее специфическим видом страхования социальных рисков, поскольку имеет рентную форму выплат. Рентное страхование представляет собой «страхование наоборот». Если для основных видов страхования принят механизм уплаты периодических взносов, а при наступлении страхового случая за счет перераспределения страхового фонда осуществляется единовременная выплата страхового возмещения, то в пенсионном страховании сначала вносится капитал (премия), а при наступлении страхового случая (например достижения пенсионного возраста) начинают осуществляться периодические платежи в покрытие риска – рента (пенсии). Рентное страхование – финансовый антипод страхования обычных рисков. В качестве наиболее удобного варианта выплат во всем мире приняты ежемесячные пенсии, хотя финансовый расчет обычно ведется для годовой ренты. Страховая премия (капитал) на приобретение ренты может накапливаться за счет уплаты страховых взносов по договору страхования жизни (на дожитие), где страховым случаем будет выступать достижение пенсионного возраста (или иное основание для получения права на пенсию) (рис. 1). Сама пенсионная рента начинает выплачиваться по тем же пенсионным основаниям и может быть: пожизненной, срочной (на ограниченный период времени), гарантирован-



Рисунок 1. CB – страховой взнос; CP – страховая рента.



ной (выплачивается весь внесенный страховщику капитал).

Система финансирования государственных пенсий в большинстве стран одинакова и построена на распределительных принципах. Страховые фонды формируются из взносов работающих граждан и работодателей и в текущем периоде расходуются на выплаты пенсионерам. Однако в период 1980–1995 гг. небольшое число стран (Чили, Аргентина, Перу, Эстония, Казахстан и некоторые другие) перешли на путь индивидуального накопления пенсий. Стоит, правда, отметить, что пенсионные реформы проводились обычно при содействии мировых финансовых организаций МВФ и МБ. Страны с развитой экономикой не спешат менять свои распределительные системы. Однако популярные идеи накопления пенсий затронули и некоторые европейские государства. Например, в Швеции и Финляндии для системы обязательных профессиональных (дополнительных к государственным) пенсий используется смешанная («mixed») система, совмещающая и распределительные, и накопительные механизмы. В Швеции размер условно накопительной пенсии рассчитывается при норме доходности, равной ожидаемой реальной скорости роста заработной платы.² Условная капитализация по смыслу представляет собой ту же индексацию, только с учетом индивидуального финансового вклада каждого в виде страховых взносов.

Основным инструментом реформы пенсионного обеспечения, позволяющим снизить пенсионную нагрузку на экономику, в Западной Европе и США в настоящее время является увеличение пенсионного возраста, что вполне закономерно в связи с происходящим в этих странах ростом продолжительности жизни. Развивающиеся страны не могут позволить себе такого антисоциального шага, не имея тенденции роста уровня жизни, им приходится искать выход в капитализируемых пенсионных системах.

² Palmer E. The Swedish pension reform model: Framework and issues, World Bank Pension Primer Washington D.C., 2000.

Обязательные государственные пенсии обычно пропорционально связаны с заработком и трудовым стажем. Конечно, в большинстве развитых стран существуют гарантии пенсионного обеспечения независимо от участия в страховании. Они финансируются из государственного бюджета либо в рамках «safetynet» (сетка безопасности) в зависимости от уровня нуждаемости, либо после очень преклонного возраста (75–80 лет).

Методика расчета пенсий различается по странам, но имеет общие принципы: учитывает средний заработок за ряд лет, продолжительность стажа и корректирующий показатель, позволяющий учитывать стаж и заработок в определенных пропорциях. В России страховая часть трудовой пенсии рассчитывается по аналогичной методике.

Почти во всех солидарно финансируемых пенсионных системах установлены минимальные и максимальные значения пенсий, что в целях социальной справедливости снижает долю сохраняемого заработка для высокооплачиваемых категорий работников и повышает для низкооплачиваемых.

Второй уровень пенсионной системы представлен не во всех странах. Например, в Швейцарии, Франции, Великобритании он является обязательным, в США и Германии добровольным. В РФ коллективное пенсионное страхование представлено слабо, хотя уже около 8 лет планируется ввести дополнительные обязательные формы страхования льготных пенсий для определенных профессий за счет средств работодателей. В 2012 г. такая задача вновь была поставлена в повестку пенсионной реформы. Управление коллективными пенсионными схемами может осуществляться разными методами. В Западной Европе в основном этот вид страхования осуществляют страховые организации: коммерческие, взаимные или государственные. В США развиты частные пенсионные фонды с трастовым управлением. Несмотря на различия в формах, содержание данных схем приблизительно одинаково, поскольку отражает механизм перераспределения дополнительных средств



внутри профессиональных коллективов с учетом капитализации средств общего пенсионного фонда. Обязательные профессиональные пенсионные планы предназначены для того же пенсионного возраста, который установлен государственной системой.

Третий уровень пенсионной системы, индивидуальное пенсионное страхование, демонстрирует наибольшее разнообразие видов методических приемов. Рациональное сочетание при его проведении распределения и накопления, которые экономически и актуарно оправданы на данном уровне, в настоящее время пытаются применить к пенсионным системам общегосударственного масштаба. На наш взгляд, то, что эффективно для локальных систем, не всегда подходит для комплексных больших систем. Неслучайно экономически развитые страны не спешат внедрять накопительные схемы в систему государственной социальной защиты.

Существуют объективные факторы, ограничивающие использование капитализируемых страховых систем для покрытия социальных рисков в государственном масштабе.

Во-первых, капитализация предполагает весомое превышение доходов над расходами в страховых фондах, чтобы всегда были временно свободные деньги для инвестирования, причем в долгосрочной перспективе. Иначе финансирование выплат в пользу современных пенсионеров в капитализированной системе не даст возможности формировать индивидуальные страховые фонды. Выход: либо занижать современные пенсии, либо увеличивать налоговую нагрузку на работодателей и работников. Именно перед этой дилеммой и оказалась к 2013 г. отечественная пенсионная система. Кроме того, на наш взгляд, капитализация пенсионных средств в общегосударственном масштабе не целесообразна, поскольку инвестиции должны быть мобильными, конкурентными, и не функция государства заниматься этими вопросами.

Во-вторых, перед фондируемыми системами в условиях инфляции и объективно для развивающейся экономики роста зара-

ботной платы и уровня жизни стоит трудно разрешимая задача поддержания современной стоимости взносов и выплат. Производимые отчисления от заработной платы с учетом инвестиционного дохода должны в будущем обеспечить такую же покупательную способность денег, как в момент уплаты страхового взноса. Неслучайно поэтому страховщики ориентируют предложение своих пенсионных продуктов на группы населения старшего возраста. В этом случае страхователь действительно и успеет накопить, и есть средства, на что покупать дорогую страховку, и будущая стоимость пенсии не успеет обесцениться по сравнению с текущими доходами. Интересно, что в России в рамках государственного пенсионного страхования поступили ровно наоборот: для лиц старше 40 лет накопительных пенсий не создали, зато для тех, кому накапливать еще лет 30–40, была предусмотрена капитализация четверти уплачиваемых взносов. Экономической целесообразностью для будущих пенсионеров в этом случае явно не руководствовались.

В-третьих, наиболее распространенным инвестиционным инструментом пенсионных накоплений являются государственные ценные бумаги, которые одновременно представляют серьезные долговые обязательства государства. Следовательно, экономически активное население должно будет оплачивать не только страховые взносы, но и тот инвестиционный доход, который гарантируют государственные облигации, т.е. налоговая нагрузка объективно возрастает.

В-четвертых, учитывая социально ориентированный характер социального страхования, необходимо иметь в виду, что государство имеет право законодательно корректировать уровень социальных выплат в зависимости от сложившейся финансовой ситуации или текущих социальных приоритетов. Установление государством низких стандартов покрытия социального риска может свести на нет всю индивидуальность накоплений.

В общем и целом предлагаемый в РФ вариант реформы по снижению капитализиру-

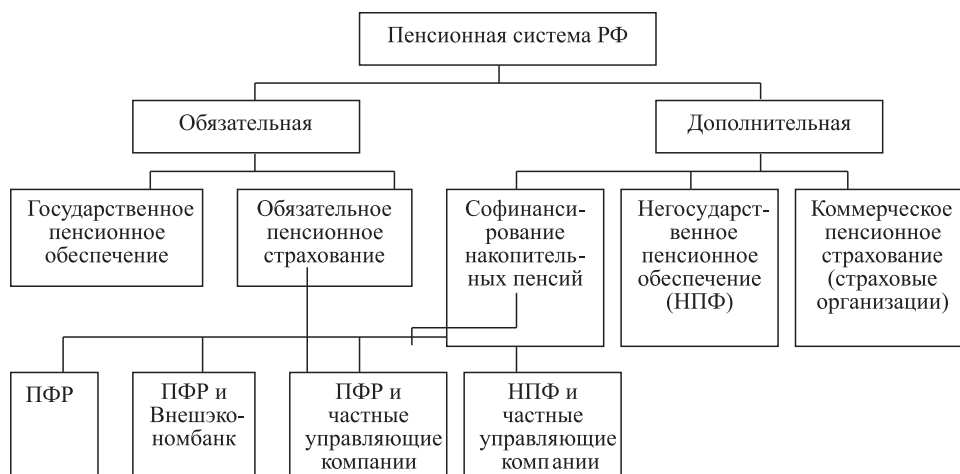


Рисунок 2. Пенсионная система РФ.

емых взносов как раз и нацелен на нивелирование роли накопительной части пенсии в общем размере государственных пенсий.

Пенсионная система России в целом развивается в соответствии с общемировыми тенденциями. Кроме частных вопросов, основное отличие носит не организационный, а чисто финансовый характер: это низкий уровень пенсий по сравнению с заработной платой, потерю которой пенсия и должна компенсировать. Актуальной является и проблема старения населения, хотя в РФ она скорее трансформируется в проблему снижения доли экономически активного населения, чем роста продолжительности жизни. В развитых странах мира проблема старения связана с быстрым увеличением периода жизни после достижения пенсионного возраста, что требует не только увеличения срока финансирования пенсионной ренты, но и дополнительных затрат на медицинское и бытовое обслуживание лиц, достигших возраста, требующего постороннего ухода. К 2020 г. при сохранении современных условий выхода на пенсию доля пенсионеров может увеличиться до 33,6% (мужчины) и 33,9% (женщины).³ Причем из всех стран постсоветского про-

странства России удалось добиться наименьших успехов в снижении показателей смертности населения. К сожалению, приходится констатировать, что высокий по сравнению с другими государствами-членами ЕврАзЭС материальный уровень жизни не обеспечивает гражданам РФ высокое качество жизни, результирующим показателем которого и является продолжительность жизни.

Пенсионная система РФ построена по тем же принципам, что и мировые аналоги. Современная новация заключается в применении капитализации на уровне государственного пенсионного страхования. Обязательная пенсионная система включает два модуля: бюджетный и страховой (рис. 2). Государственное пенсионное обеспечение за счет средств федерального бюджета действует в отношении государственных служащих, военнослужащих (и приравненных к ним групп), ветеранов войны, не работавших инвалидов, лиц, пострадавших в результате аварии на ЧАЭС, детей-сирот и лиц, не работавших, но достигших возраста 65 лет (мужчины) и 60 лет (женщины). Размеры пенсий у каждой группы разные. Для госслужащих и военнослужащих пенсии рассчитываются, для остальных определяются в фиксированном законом размере.

Второй модуль представляет центральное

³ Вишневецкий А., Васин С., Районов А. Свидетельствует ли опыт других стран о необходимости повысить возраст выхода на пенсию? – <http://institutions.com>



звено всей пенсионной системы. Достаточно указать, что бюджет Пенсионного фонда РФ по объему финансовых ресурсов сравним с федеральным бюджетом. Финансирование осуществляется за счет обязательных страховых взносов работодателей [общий тариф $26\% = 20\%$ (страховая) + 6% (накопительная) для лиц моложе 1966 г.р. и 26% для лиц старше 1967 г.р.]

В ходе последней реформы 2001 г. страховая пенсионная система была частично преобразована в четыре подсистемы в зависимости от включения накопительных механизмов. Первая подсистема сохранила основные принципы старой распределительной пенсионной системы и действует в отношении работающих граждан 1966 года рождения и старше. Пенсии в данной подсистеме являются двухуровневыми: солидарно финансируемые и страховые (распределительные). Остальные подсистемы сформированы для лиц более молодого возраста (с 1967 года рождения) и предусматривают введение трехуровневых пенсий: солидарных, распределительных и накопительных. Новая реформа пенсионной системы, ограничивающая финансирование третьего, накопительного, пенсионного компонента отложена на 2013 г. Пока же метод капитализации может быть выбран самим застрахованным.

Существуют четыре варианта пенсионного накопления:

- застрахованное лицо не изъявило ПФР желания о переводе своих накоплений из ПФР другим участникам. В этом случае все пенсионные накопления передаются из ПФР в государственную управляющую компанию (в настоящее время Внешэкономбанк). В этом случае инвестирование ВЭБа предполагает 2 варианта: по умолчанию для инвестирования выбран расширенный инвестиционный портфель; по заявлению застрахованного лица выбирается консервативный инвестиционный портфель, включающий только государственные ценные бумаги;

- застрахованное лицо осуществило выбор частной управляющей компании. При

таком варианте частная управляющая компания осуществляет инвестирование передаваемых ей из ПФР средств застрахованного лица по своему усмотрению или при условии выбора застрахованным лицом определенного инвестиционного портфеля;

- перевод застрахованным своих накоплений в негосударственный пенсионный фонд (НПФ). В таком случае НПФ осуществляет инвестирование и расчет накопительной части трудовой пенсии (по правилам НПФ).

Расчет накопительной части осуществляется на законодательных условиях, кроме варианта НПФ, где расчет пенсии ведется уже по правилам самого фонда.

С 2009 г. физические лица (и их работодатели) имеют право уплачивать на добровольных началах дополнительные страховые взносы на формирование накопительной части трудовой пенсии. Размер взносов определяется плательщиком самостоятельно. Лица, вступившие в данную программу до 1 октября 2013 г., получают право на государственную поддержку формирования пенсионных накоплений в течение 10 лет с года, следующего за годом уплаты взносов. Размер уплаченных взносов не должен быть менее 2 тыс. руб. за год. Размер государственного софинансирования будет равен сумме уплаченных взносов, но не более 12 тыс. руб. за год.

В настоящее время самое неблагоприятное положение среди всех отраслей социальной защиты складывается именно в пенсионной системе. Например, в РФ дефицит бюджета ПФР покрывается за счет накопленных средств Фонда национального благосостояния и других централизованных государственных резервов. Временно свободные пенсионные накопления ВЭБа (для финансирования накопительной части пенсии) с учетом изменения профиля инвестиционного портфеля молчунов теперь перетекут в ценные бумаги крупных корпораций или будут использоваться в целях обслуживания государственного долга. Текущие поступления взносов на накопительную часть хоть и могут использоваться ПФР в течение 1–1,5 лет,



но их недостаточно для покрытия растущего дефицита. ПФР все больше затягивает сроки передачи средств пенсионных накоплений управляющим компаниям. Программа привлечения средств через софинансирование пенсий пока не дает существенных результатов. Ситуация такова, что социальная нагрузка (размеры пенсий) возрастает, а увеличение налоговой нагрузки на пенсионное страхование до 26% уже не спасает платежеспособность ПФР. Если не провести таргетирование источников финансирования пенсионных выплат и самих групп населения пенсионного и предпенсионного возраста, то реальное обесценение пенсий произойдет в течение ближайших лет.

Финансовый кризис полностью доказал необходимость таргетирования двух элементов пенсионной системы: капитализацию и расчет страховой части пенсии. Во-первых, двенадцать лет государственного накопления части пенсионных взносов показали, что на сегодняшний день у отечественной экономики нет необходимых и достаточных фондовых ресурсов, чтобы обеспечивать реальный прирост таких масштабных инвестиций. Во-вторых, недостаточное финансирование базовых пенсий и занижение расчетных коэффициентов страховой части пенсий не позволили сохранить приемлемый уровень покупательной способности текущих пенсионных выплат.

Какие меры могут помочь в решении указанных проблем в развитии системы пенсионного страхования?

Во-первых, социальная защита населения и пенсионное страхование, как ее основной элемент, чтобы мы не декларировали, являются по своему содержанию следствием развития экономики. Можно установить самые высокие стандарты компенсации социальных рисков, однако, без наличия соответствующих финансовых ресурсов они работать не станут. Причем не важно, будут или не будут приняты новые социальные нормы, экономика все расставит на свои места посредством собственных объективных процессов и механизмов, например, инфляции, безработицы,

формирования прибавочного продукта и т.д. Поэтому первым и самым важным условием улучшения ситуации с социальной защитой населения должен стать экономический рост, причем не за счет рентных доходов от продажи сырьевых ресурсов, а обеспеченный повышением производительности труда. Следствием такого роста станет увеличение доли заработной платы в цене продукции и, соответственно, – объемов взносов, уплачиваемых с (или из) заработка на пенсионное страхование в целом.

Во-вторых, решение проблемы увеличения пенсионных расходов связано, прежде всего, с увеличением доходов, поступающих для формирования пенсионного бюджета. Перераспределение имеющихся бюджетных средств в какой-то части стоит произвести, но это не принесет существенных преференций социальной системе в целом. Конечно же, решение может быть принято в пользу увеличения сбора страховых взносов. Имеющийся размер отчислений на уровне 26% нельзя считать низким для социально ориентированной экономики, поэтому было решено получить дополнительные ресурсы за счет снятия границы облагаемых доходов и установления для них 2% тарифа взносов без компенсации в будущей пенсии. В любом случае повышение тарифов обязательно должно сопровождаться экономическим ростом, при снижении ВВП абсолютный объем поступлений может даже снизиться за счет неуплаты или недоплаты установленных взносов. Всегда стоит иметь в виду, что налоговая нагрузка на экономику в каждый период экономического развития должна быть адекватной, чтобы не мешать экономическому росту. Кроме собственно страховых взносов с заработной платы, можно использовать для формирования социального бюджета и другие обязательные платежи: специальные налоги с продаж вредных для здоровья человека товаров или предметов роскоши, как это принято в некоторых европейских странах. Следует активнее использовать нефтегазовые и другие сырьевые трансферты.



В-третьих, следует ликвидировать накопительную часть государственных пенсий, как показавшую свою полную неэффективность. В обмен на это предоставить существенные (а не номинальные как сейчас) налоговые льготы для добровольных форм пенсионного страхования и обеспечения. В условиях низкого уровня средних доходов населения, чтобы получить значимые результаты, такие льготы могут быть предоставлены гражданам в форме «tax credits», предполагающей замещение части подоходного налога суммой индивидуальных пенсионных взносов.

В-четвертых, в условиях дефицита бюджетов социальных фондов следует сконцентрировать финансовые ресурсы на обеспечении достаточной и достойной помощи самым уязвимым группам пенсионеров: инвалидам и лицам старше 70 лет, которые уже физически не могут дополнить свои пенсии каким-либо заработком. Можно не индексировать пенсии всем пенсионерам, а назначить дополнительное пособие по уходу инвалидам и тем пенсионерам, которые утратили способность к самообслуживанию. Это позволит перераспределить финансовые

средства без непопулярного увеличения пенсионного возраста.

Комплекс мер пенсионного таргетирования в условиях низкого экономического роста, в любом случае, должен быть нацелен на пополнение финансовых ресурсов пенсионной системы и их перераспределение между выделенными фокус-группами. При ускорении экономического роста целеполагание все в большей степени будет затрагивать вопросы повышения стандартов пенсионного обеспечения в целом на уровне построения системы не просто безопасности, а социального благополучия, и развития добровольных форм пенсионной защиты.

Использованная литература:

1. Beveridge W. Social Insurance and Allied Services. – London, 1942.
2. Palmer E. The Swedish pension reform model: Framework and issues, World Bank Pension Primer Washington D.C., 2000.
3. Янова С.Ю. Социальное страхование: организация и финансовый механизм. – СПб: Изд-во СПбГУЭФ, 2000.
4. International Labour Conventions and Recommendations. 1919–1991. Vol. 1. – Geneva, 1992.
5. Вишневский А., Васин С., Районов А. Свидетельствует ли опыт других стран о необходимости повысить возраст выхода на пенсию? – <http://institutions.com>

Почти во всех солидарно финансируемых пенсионных системах установлены минимальные и максимальные значения пенсий, что в целях социальной справедливости снижает долю сохраняемого заработка для высокооплачиваемых категорий работников и повышает для низкооплачиваемых.



Б.Ш. Саидамиров

Факторы, влияющие на глобализацию процессов трудовой миграции населения Республики Таджикистан

Factors of the globalization of labor migration of the Republic of Tajikistan

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные для государств постсоветского пространства проблемы трудовой миграции, а также говорится о необходимости совершенствования межгосударственного взаимодействия для преодоления неконтролируемой и нелегальной миграции.

Summary: The article considers relevant to the post-Soviet countries on labor migration, as well as the need to improve intergovernmental cooperation to overcome the uncontrolled and illegal immigration.

Ключевые слова: миграция; трудовая миграция; внутренняя миграция; внешняя миграция; социальные возможности.

Keywords: Migration; labour migration; internal migration; external migration; social opportunities.

Глобальные миграционные процессы являются одной из неотъемлемых характеристик современного мира. Последние десятилетия XX века и начало XXI века в силу различных причин отмечены расширением масштабов миграции.

Под миграцией населения (от лат. *migratio*) следует понимать перемещение или переселение по различным причинам людей через границы тех или иных территориальных образований в целях постоянного или временного изменения места жительства. Миграция представляет собой сложное общественное явление, отличающееся значительными масштабами, обусловленное, как правило, влиянием разнообразных факторов – социально-экономических, военно-политических, религиозных, природных и экологических.

Существуют два подхода к определению миграции: первый – весьма широкий и общий – трактует явление миграции как пространственное перемещение рабочей силы, второй – более узкий, специальный – ограничивает миграцию определенными рамками пространственного движения населения.

Как известно, импульсами для формирования миграционно-го потока из Республики Таджикистан послужили политический фактор, нестабильность и гражданская война. Это вызвало соответствующие социально-экономические потрясения. Так, в начале 1990-х годов политическая нестабильность вынудила

Саидамиров
Баходур Шовалиевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Советник – секретарь Постоянной
комиссии по агропромышленной
политике, природопользованию
и экологии
SaidamirovBS@mail.ru

Saidamirov
Bakhodur Shovalievich
St. Petersburg,
the Russian Federation
The adviser of the IPA EurAsEC
Secretariat
Cand. of Jur. Sc.
SaidamirovBS@mail.ru



многих людей в Таджикистане оставить свои дома и переселиться в другие места; после чего начался спад производства, вырос уровень безработицы, что и стало основой экономической нестабильности в целом.

Помимо таких негативных последствий данного периода, как развитие наркобизнеса и коррупции, начались процессы миграции. Рост миграционных потоков не только задержал увеличение уровня безработицы, но, в некоторой степени, и дальнейший рост других негативных процессов. Как отметил известный французский демограф Жорж Топинос: «С экономической точки зрения миграция это, прежде всего, ответ на отсутствие развития». Так, в первую половину 1990-х годов в Таджикистане наблюдалось многократное падение уровня экономических показателей в целом по республике.

Существуют множество трактовок понятия миграции. Представляется целесообразным остановиться на следующих:

а) согласно наиболее расширительной трактовке, к миграции относят все виды передвижения населения, имеющие общественную значимость. Сюда включают не только пространственные перемещения, но и текучесть кадров, их движение внутри предприятия, социальные перемещения и т. д.

Анализируя такой подход, следует отметить, что отраслевое, профессиональное и другие виды движения населения действительно связаны с миграцией населения, но лишь в том случае, если это движение сопровождается территориальным перемещением;

б) все многообразие пространственного движения населения независимо от его характера и целей. Сюда относятся переезды из одних населенных пунктов в другие, ежедневные поездки на работу или учебу как внутри тех или иных населенных мест, так и за их пределы, прибытие в тот или иной район на временные, сезонные работы, поездки в командировки, отпуск и т.д.;

в) пространственные перемещения, которые совершаются между населенными пунктами и которые ведут к постоянной или

временной смене места жительства, а также представляют регулярное двустороннее движение между местами жительства и сферами труда или учебы (не включаются возвратные эпизодически совершающиеся деловые и другие поездки);

г) вид пространственного движения населения, который в итоге ведет к его территориальному перераспределению. В этом случае отнесение данного вида перемещения к миграции определяется фактическим переселением из одной местности в другую (а в ряде стран – формальной пропиской на постоянном месте жительства). Таким образом, происходит объединение места жительства со сферой приложения труда и определенной деятельностью в одном населенном пункте.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что миграция способствует обмену трудовыми навыками и производственным опытом, содействует развитию личности, влияет на половозрастную структуру и семейный состав населения, непосредственно связана с профессиональной, социальной и отраслевой мобильностью населения.

По нашему мнению, под миграцией необходимо понимать добровольное перемещение, переселение жителей в пределах страны из одного региона в другой регион (внутренняя миграция) или же переселение из одного государства в другую страну (международная миграция).

Под миграцией рабочей силы понимается перемещение трудоспособного населения, вызванное причинами экономического характера. В зависимости от того, пересекаются ли при этом границы страны, различают миграцию внутреннюю и внешнюю. Внутренняя миграция приводит к перемещению трудовых ресурсов между регионами страны или между городом и селом, но численность населения страны при этом не меняется. Внешняя миграция влияет на численность населения страны, увеличивая ее на количество людей, которые переселились в данную страну, и, уменьшая на количество людей, которые выехали за пределы данной страны.



Под влиянием научно-технической революции и увеличением неравномерности в уровнях развития стран увеличиваются масштабы миграции специалистов в развитые страны.

Различают внешнюю (эмиграция, иммиграция) и внутреннюю (из села в город, межрайонные переселения и другие) миграцию населения. Под внутренней миграцией подразумевают территориальные перемещения жителей внутри страны. Внешняя миграция предполагает прибытие и убытие граждан иностранных государств и лиц без гражданства.

Эмигрантом считается человек, выезжающий на постоянное место жительства в другое государство, покинувший страну своего гражданства или постоянного проживания.

К иммигрантам относятся граждане одного государства, поселяющиеся на постоянное или длительное время на территории другого государства. В соответствии с классификацией Международной организации труда (МОТ), различают пять основных типов современной международной миграции:

- переселенцы, переезжающие на постоянное место жительства;
- работающие по контракту, в котором четко оговорен срок пребывания в принимающей стране;
- профессионалы, имеющие высокий уровень подготовки, соответствующее образование, практический опыт работы, а также преподаватели и студенты, перемещающиеся в мировой системе высшего образования;
- нелегальные иммигранты, в число которых включаются также иностранцы с просроченной миграционной картой или без нее, занимающиеся трудовой деятельностью;
- беженцы – лица, вынужденные эмигрировать из своих стран из-за какой-либо угрозы.

В Таджикистане потенциальные мигранты сталкиваются с экономическими трудностями; проблемами жизнеобеспечения себя и своей семьи. Эти обстоятельства являются объективными и субъективными факторами

миграции. Объективные факторы, в свою очередь, имеют социально-экономическую, политическую, демографическую основу. Тем не менее, субъективные факторы иногда приобретают большее значение в принятии решения о выезде, так как решение принимается индивидуумом, на основе его ценностных ориентаций, социального статуса и восприятия им объективных факторов миграции.

Таким образом, основным видом миграции граждан из Республики Таджикистан является трудовая миграция. Трудящийся-мигрант (согласно конвенции ООН) – это лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является. На увеличение потока трудовых мигрантов из Таджикистана влияют различные негативные факторы, обусловленные невозможностью реального осуществления жизненно важных функций в местах постоянного проживания. В первую очередь к ним относятся проблемы экономического характера: безработица, нищета, голод и т. д. Речь идет не только о нищенских доходах, а также о полном отсутствии возможности получения социальной помощи. В складывающихся условиях человек теряет доступ к образованию, здравоохранению, полноценному питанию, лишается возможностей контроля над собственной жизнью. Нищета разрушает человеческую личность, приводит к насилию, стимулирует нестабильность, ухудшает социальные отношения.

Мигранты разных национальностей являются носителями определенного языка, национальной психологии и самосознания, национальной культуры, присущих ей особенностей быта, поэтому очень сложно избежать возникновения проблем в социально-культурной сфере, обусловленных незнанием языка, сложностью восприятия обычаев и традиций принимающего общества.

Приток трудовых мигрантов из Республики Таджикистан в Россию растет с каждым годом. Поэтому для России правильное



определение квот и разумное распределение этих трудовых резервов в различных отраслях своей экономики может стать приоритетным направлением в рамках миграционной политики.

Сегодня мигранты из Таджикистана сталкиваются с такими существенными проблемами, как недостаток возможностей карьерного роста и образования.

В работе с мигрантами особенно важным является оказание конкретной помощи, что возможно только при разработанной стратегии государства по регулированию миграционных процессов, существованию отлаженного взаимодействия органов исполнительной власти в этой сфере, их взаимодействию с общественными организациями.

Сложившаяся ситуация наглядно показывает, что и проблема миграции в целом, и, в частности, проблема неконтролируемой и нелегальной миграции, чрезвычайно актуальна в настоящее время как для Таджикистана и России, так и для всех государств постсоветского пространства.

Вследствие этого необходимо совершен-

ствовать межгосударственное взаимодействие в области трудовой миграции в связи с формированием общего рынка труда и интенсификацией интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического сообщества.

Использованная литература:

1. Мукомель В.И. Миграционная политика России. Постсоветские контексты / Институт социологии РАН. – М.: Диполь Т, 2005.
2. Тюркин М.Л. Миграционная система России. – М.: Издательский дом «Стратегия», 2009.
3. Тюрюканова Е.В. Глобализация международной миграции: роль женщин // Гендер и экономика: мировой опыт и экспертиза российской практики. – М.: Права человека, 2008.
4. Аурбеков С. Некоторые особенности таджикской трудовой миграции в Россию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.fergananews.com/articles/4928> (дата обращения: 20.02.2013).
5. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей. Принята резолюцией 45/158 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml (дата обращения: 20.02.2013).
6. Аршев А. Как управлять потоками миграции в России? [“ktrnhjyysq htcehc”. URL: <http://www.fondsk/ru/news/2006/02/17/7747.html> (дата обращения: 20.02.2013).

Трудящийся мигрант (согласно конвенции ООН) – это лицо, которое будет заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого оно не является.



М.Ю. Спирина

Народная культура и традиционное прикладное искусство как основа диалога культур Евразии

Popular culture and traditional crafts as the basis of dialogue of cultures of Eurasia

Аннотация: Народная культура и традиционное прикладное искусство являются собой первоначальный и современный язык общения для евразийских народов. В них можно найти формы и способы решения многих проблем современного евразийского мира.

Summaries: Folk culture and traditional applied art are an original and a modern language for Eurasian peoples. They contain the forms and methods of solving many sociocultural problems of modern Eurasia.

Ключевые слова: диалог культур; традиционное прикладное искусство; евразийское культурное пространство; современные проблемы.

Keywords: Dialogue of cultures; traditional applied art; cultural space of Eurasia; modern problems.

Евразия – самый большой континент на планете Земля, где живет более половины ее населения (свыше 4,8 млрд человек). Его омывают воды всех четырех океанов – Атлантического, Индийского, Северного Ледовитого и Тихого. Некогда Александр Гумбольдт использовал название «Азия» для всего континента. В 1883 году геолог Эдуард Зюсс впервые употребил термин «Евразия».

Евразия известна как колыбель древнейших цивилизаций, этот континент и сегодня занимает лидирующие позиции по числу населяющих его народов. Каждый из этих народов в ареале своего обитания создавал собственную «вторую природу» – самобытную, неповторимую, удивительную культуру. Народная культура включает три базисные составные части: материальную культуру, культуру социального управления (точнее – самоуправления) и духовную культуру. Последняя содержит такие структурные элементы, как народное мировоззрение, народная экономическая культура, народное правосознание, народная нравственная культура, народная педагогика, народная экологическая культура, народная художественная культура.

Сегодня в условиях глобализации одной из важнейших становится проблема взаимоотношений и взаимодействий людей, принадлежащих разным этносам, конфессиям, культурам. Евразийское взаимодействие имеет свое прошлое, настоящее и будущее. Культурные контакты народов евразийского континента

Спирина Марина Юрьевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Проректор по научной работе
Межрегионального института
экономики и права,
кандидат исторических наук
mus931@inbox.ru

Spirina Marina Yurevna
St. Petersburg,
the Russian Federation
The vice rector on scientific work
of Interregional institute of economy
and the rights
mus931@inbox.ru



насчитывают не одну сотню тысячелетий. В своем развитии эти контакты имели разные формы и пути эволюции. До наших дней дошли как материальные, так и нематериальные свидетельства формирования разнообразных связей между населенниками разных регионов евразийского пространства. Можно говорить о некогда существовавшем едином поле евразийской культуры. Ее исследование затруднено тем, что зачастую исторический опыт культурных отношений между народами, проживающими на континенте как в непосредственной близости, так и на значительном расстоянии друг от друга, утрачивается или не фиксируется.

Деятельностная трактовка культуры (М.С. Каган, Э.С. Маркарян и др.) позволяет рассматривать ее как результат взаимодействия человека и окружающего его мира и определять как совокупность материальных (овеществленных) и духовных результатов деятельности человека. М.С. Каган в своей книге «Морфология культуры» выделил художественную культуру в самостоятельный вид человеческого творчества, который изначально являлся составной частью трудовой деятельности человека и во многом определял его мировоззрение и мироощущение. Художественная культура включает в себя искусство, первоначально определяемое как художественное ремесло (техне), тесно связанное с наукой. Все особенности культуры и искусства обусловлены совместным действием причин внешних (природно-географических, исторических, политико-экономических и т. д.) и причин внутренних (генетических), связанных со своеобразием менталитета данного народа. Искусство долгое время выступало как ведущая сила, формирующая культуру. Однако сегодня оно утратило центральное, господствующее положение и уступило ведущую функцию науке и технике. Вместе с тем, в искусстве всегда наличествовало стремление к совершенствованию человека и общества, к добру и благу, принимавшее у разных народов в разные исторические периоды различные

формы. По самой своей природе искусство предназначено для всестороннего развития личности путем художественного воздействия на человека.

Исторические народы Евразии тесно взаимодействовали друг с другом в самые давние времена. М.М. Бахтин писал о том, что культура всегда существует только в диалоге. Отношения Европы и Азии, которые можно охарактеризовать как взаимное неприятие, особо проявились в XVIII–XIX и XX веках. Суть этих отношений сформулирована Дж. Р. Киплингом «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и вместе им не сойтись». Такую ситуацию О.Л. Фишман определила как «...существование на разных планетах» [20, с. 13]. В XXI веке в общественной психологии сохраняется подобное противопоставление Востока Западу, но нельзя не отметить, что в последние годы точка зрения начинает меняться. Т.П. Григорьева сформулировала ее следующим образом: «Восток–Запад – два полушария единого мозга. Ни одна из сторон не может обойтись без другой: начинает саморазрушаться» [10, с. 72].

Диалог культур Востока и Запада мало изучен, это обусловлено тем, что имеющихся на сегодня сведений явно недостаточно. Результаты исследований в данной области принадлежат разным отраслям научного знания, таким образом, требуется трансдисциплинарный подход.

На просторах Евразии важное значение в формировании единого культурного пространства имело традиционное прикладное искусство местных народов, связанное теснейшими узами – временными и пространственными. Не только Древний Мир, Средневековье дают нам примеры культурного взаимодействия в пределах Евразии. Мало кто в современном мире вспоминает о воздействии арабского искусства на культуру Европы (испано-мавританское искусство, готика), о проникновении индийской культуры в жизнь англичан, о влиянии африканского культуротворчества на культуру Германии и других североевропейских стран. Еврази-



атское взаимодействие заметно в готическом искусстве, в художественных стилях – барокко, рококо, ампира, особенно модерна. Представители художественных направлений романтизма и историзма считали Восток «резервом» культурной эволюции Европы [19, с. 13]. В.С. Воронов в свое время отмечал: «В новых художественных проявлениях оживают старые языческие семена; они, быть может, и не похожи на свои древние первообразы, но они прекрасны и оригинальны в своих новых формах» [7, с. 124].

В евразийских культурных контактах особая роль принадлежала художникам, народным мастерам, ремесленникам, другим деятелям искусства. Большую роль в диалоге Европы и Азии играли торговцы, способствовавшие физическому перемещению предметов искусства по всему евразийскому континенту. Отдельно следует упомянуть политические метаморфозы и связанные с ними военные действия: складывание античного мира, Великой Римской империи и др. Ярким примером является татаро-монгольское завоевание, которое современные исследователи расценивают как первое широкомасштабное столкновение Европы с мощью азиатского кочевого мира. Следствием этого столкновения стало насильственное торможение дальнейшего формирования самобытной древнерусской культуры и включение в нее азиатского компонента. Эти явления можно рассматривать как начало российского евразийства.

Такого рода исторические примеры актуализируют вопрос о роли Центральной Азии в формировании единого евразийского культурного пространства.

В развитии евразийского культурного пространства важен тот факт, что монголы всегда «изымали» ремесленников из числа пленников и отправляли их на Восток. Древнерусское художественное ремесло высоко оценивалось современниками. Ученый пресвитер Теофил из Падерборна настолько был восхищен изделиями русских златокузнецов (тончайшими эмалями на золоте и чернью

на серебре), что, создавая в XI веке техническую энциклопедию, в списке стран, известных своим художественным ремеслом, поставил Русь на второе место после Греции, но перед Италией, Аравией, Германией и другими странами.

Б.А. Рыбаков писал: «Культура Киевской Руси, будучи раздавлена на своей родной почве, влилась в монгольских ставках в культуру Золотой Орды», указывая, что археологические материалы демонстрируют наличие типичных русских вещей XIII века в самых различных концах татарских кочевий [17, с. 532, 527]. В XIII веке русские пленные, захваченные монголами во время нашествия на Русь, попали в столицу Юаньской империи – Пекин. Их работы неоднократно служили предметом восхищения и хвастовства со стороны владельцев столь ценных рабов. При этом нельзя оставить без внимания и воздействие тюркских и других народов на культуру России. В средние века китайские товары поступали на Русь через среднеазиатских купцов-посредников, по Великому шелковому пути, частично через Византию и Европу.

Можно привести примеры обмена изделиями прикладного искусства между народами, жившими в весьма удаленных друг от друга регионах континента. Так, например, хакасы Енисея в обмен на пушнину получали такие диковинки, как произведения танских ювелиров, а в Китае обнаружены агатовый ритон и среднеазиатские серебряные сосуды с тюркскими надписями [13, с. 55–56]. Евразийское культурное взаимодействие приобретало различные формы, в том числе и в сфере художественного образования. В XVIII веке первый русский император посылал молодежь обучаться различным видам искусства не только в Европу, но и в Китай. Так, М.Н. Кречетова приводит сведения о русских учениках, отданных в Пекине в обучение китайским художествам [14, с. 229].

Прикладное искусство различных народов Евразии развивалось в постоянном общении между странами, континентами,



регионами. При этом нельзя не выделить прикладное искусство Китая – уникальное явление в истории искусств по длительности существования, разнообразию проявлений и высочайшему уровню исполнительского мастерства. Его влияние наблюдается в художественных произведениях народов не только азиатских, но и европейских стран. Китайские изделия, в частности, ткани (шелк), постоянно поступали на рынки Средиземноморья, став неотъемлемой частью искусства Византии. В работах В.П. Даркевича содержится образное определение многоцветных китайских шелков как «подвижных распространителей» декоративных композиций от Тихого до Атлантического океана [13, с. 57].

Появление китайского бело-голубого глазурованного фарфора заложило основу развитию производства подобных изделий в Иране, особенно в таких регионах, как Керман, Исфахан, Тебриз и на побережье Персидского залива [21, с. 273]. Россия и Европа заимствовали идею изготовления фарфора и на основе научных изысканий создали собственные фарфоровые производства, заимствовав первоначально формы, композиции, цветовые решения китайского фарфора (см. образцы дельфтского фаянса). Особую роль в подобных взаимовлияниях играли государства Центральной Азии, через которые произведения прикладного искусства отправлялись в различные регионы евразийского пространства и на другие континенты.

История мировой культуры и искусства позволяет выделить в качестве важного фактора евразийской культурной интеграции восточную Римскую империю. В период так называемого «Македонского Возрождения» процесс «ориентализации» вкусов придворных кругов византийского общества проходил особенно активно. К. Маркс называл Византию золотым мостом между Востоком и Западом. Для исследователей русского традиционного прикладного искусства интересен, например, вопрос о влиянии византийского искусства на древнерусскую живопись (иконопись) и художественные изделия трех

центров русских художественных лаков, образовавшихся уже в Советской России (Палех, Мстёра, Холуй). Упоминание о византийском влиянии на искусство Палеха имеется у А.В. Бакушинского, высказавшего предположение о заимствовании лакового письма темперными красками из Византии: «Старые лаки расписывались красками, изготовленными на яичном желтке. По-видимому, этот древний способ через Византию проник и к нам, и в Персию» [2, с. 223].

Изучение истории, эволюции, различных форм бытования, других теоретических и практических вопросов взаимодействия культур приобретает особую актуальность, так как в данном взаимодействии закреплены «...самые непосредственные, а поэтому и самые фундаментальные представления о вечном порядке и гармонии мироздания, о незыблемости круговорота жизнедающих сил Природы. Такие образы с полным основанием можно назвать концептуальными» [5, с. 37]. В XIX веке с началом проведения всемирных художественно-промышленных выставок усилилось внимание к традиционной культуре и искусству. И.Я. Билибин в статье «Народное творчество Севера» в 1904 г., определив народное творчество как «душу народа и его силу и гордость», отмечал, что «...оно не раз спасало и объединяло народ, когда, казалось, он бывал в предсмертной агонии, что оно не есть орудие консерватизма, застоя и регресса и что будет время, когда народ, не всей бессознательной массой, а в лице отдельных сознательных, свободных и культурных лиц вернется и скажет: “верните нам наши песни, верните нам наши узоры!”» [3, с. 304].

При изучении исторических контактов различных народов и стран Евразии (с учетом достижений сопредельных наук: философии, социологии, экономической теории, культурологии, этнологии, др.) обнаруживается мало изученное традиционное прикладное искусство евразийских народов как константу социокультурных и иных взаимодействий.



Евразийская культура, как и мировая культура в целом, хранит память народов – то, что В.С. Стёпин называет «мировоззренческими универсалиями». К таким «универсалиям» он относит категории «природа», «космос», «пространство», «время», «человек», «свобода», «справедливость» и т. д., которые формируют целостный образ жизненного мира человека и выражают шкалу ценностных приоритетов соответствующего типа культуры. Тем самым они определяют, какие знания, верования, ценностные ориентации, целевые установки, образцы деятельности и поведения будут преимущественно регулировать поведение, общение и деятельность людей, формировать их социальную жизнь [18, с. 18]. С точки зрения автора, система мировоззренческих универсалий представляет собой культурно-генетический код, в соответствии с которым воспроизводятся социальные организмы. Именно таким культурно-генетическим кодом и предстает традиционное прикладное искусство.

Художественная культура каждой эпохи обязательно содержит способы и формы художественной деятельности, выработанные предшествующими поколениями. Одновременно в нее включены унаследованные и усвоенные живущим поколением художественные ценности, созданные в предшествующие эпохи, а также переданные по традиции способы и средства восприятия произведений искусства, включая способы их хранения, распространения, репродукции, пропаганды. В культуре всегда имеется некая константа, определяющая устойчивость культуры на разных этапах ее развития. Таким стержнем выступает традиционное прикладное искусство. Этот вид искусства непосредственно связан с материальным производством, с природной средой и со всей социальной практикой народа, его общественным и семейным бытом, со всем укладом жизни, что определяет своеобразный «прикладной» характер всех видов народного творчества, в том числе и традиционного прикладного искусства [12]. В нем соединены материальная

и духовная составляющие человеческой жизнедеятельности, национальное и общечеловеческое.

Традиционное прикладное искусство как один из древнейших видов художественного творчества человека изначально являлось тем общепонятным способом человеческой деятельности, с помощью которого человек вписывал себя в окружающий мир, создавая предметно-духовную среду. Произведения традиционного прикладного искусства есть окружающий человека предметный мир, при восприятии его в человеке бессознательно складывается то или иное представление об окружающем его мире в целом. Сам творческо-трудовой процесс, в результате которого мастера придают природным материалам искомую форму, оказывается близким для народного искусства различных стран и во времени меняется весьма несущественно. Приходят на память слова Л.Н. Гумилева: «Истлевают полотна и пергаменты, гниёт дерево, окисляются металлы, крошится камень... Но формы, воспроизводимые из поколения в поколение, при наличии живой традиции, противостоят Времени и заполняют Пространство, превращая хаос в космос» [11, с. 40]. Это искусство можно рассматривать как первоначальный язык, на котором говорило все человечество. В основе народного искусства лежит ручное производство, ремесло, ручной художественный труд, когда вещь делается ручным способом и большей частью одним мастером, при этом она создается для человека и во имя человека. Традиционное прикладное искусство связано с самыми разными сферами его деятельности: хозяйствованием, философией, образованием, медициной, социальной жизнью и т. д.

Очень важно то, что традиционное прикладное искусство содержит в себе потенцию сохранить в людях уважительное отношение к труду как высшему предназначению человека. Художественный ручной труд – преобразование в предмет дерева, камня, кости, глины, шкуры животного, растения – порождает собственные ритмы, а ритм являлся



связующим звеном между материальным и духовным, помогал человеку в труде, развивал способность человека воспринимать и отображать мир. Возможно в этом, наряду с оптимизмом и жизнерадостностью, которые несут в себе изделия народных ремесел, заключена главная причина распространения арт-терапии – лечения искусством.

Традиционное прикладное искусство есть явление органическое, есть сама природа, что сохраняет и формирует во времени сознание человека, неизменно живущего своей причастностью к народному целому, чувством своего места в космосе [16, с. 4]. Оно составляет фундамент современной культуры, корневую систему национальной культуры. «Генеральной функцией» выступает «воспроизводство человеческого в человеке», воссоздание связей личности с общенародным, общечеловеческим при сохранении национальной укорененности. При этом следует помнить, что этот аспект евразийской культуры необходимо глубоко исследовать, поскольку только научные знания в этой сфере помогут точно определить методы включения традиционного искусства и культуры в жизнедеятельность человека, в культурный диалог современных государств Евразии.

Традиционное прикладное искусство отличается коллективный характер творческой деятельности, устойчивая, длительная во времени и распространяющаяся в широкой социальной среде и этническом пространстве традиционность. «Традиции – душа держав», – писал А.С. Пушкин. Лауреат Нобелевской премии К. Лоренц назвал разрыв с традицией одним из смертных грехов современного человечества. С точки зрения И.Я. Богуславской, «Традиции – это отнюдь не одностороннее следование прошлому. Это диалектическое единство старого и нового, возникновение и развитие нового на корнях старого, переосмысление и развитие старого» [4, с. 37]. Она же отметила и еще одну важную особенность традиционного прикладного искусства: оно образует большое количество региональных типов и локаль-

ных вариантов. В реальной жизни между национальным и общечеловеческим в культуре и искусстве существует опосредующее звено – региональное, оно являет собой переходную ступень от общего (общечеловеческого) к единичному (национальному), своего рода канал диалектической связи процессов, происходящих на первой и последней его ступенях.

Э.С. Маркарян отмечал: «Культурная традиция и сегодня продолжает оставаться универсальным механизмом, который благодаря селекции жизненного опыта, его аккумуляции и пространственно-временной трансмиссии позволяет достигать необходимой для существования социальных организмов стабильности. Без действия этого механизма общественная жизнь людей просто немыслима» [15, с. 87]. Термины «культура» и «традиция» в определенном теоретическом контексте почти синонимичны. Термин «культура» обозначает сам феномен, а «традиция» – механизм его функционирования. Постепенно формируется взгляд на традицию как категорию, призванную охватить все способы фиксации, передачи и воспроизводства культуры. По мнению П. Рикера, «Всякая традиция живет благодаря интерпретации» [22, с. 648].

При изучении проблем модернизации традиционные черты определяют, главным образом, в негативных терминах (как оппозицию модернизации). На традиционные явления культуры смотрят как на рудимент, который должен исчезнуть по мере все возрастающей активности процессов модернизации. Взгляд на традицию, как застывшую форму, сформировался в первой половине 1960-х годов, главным образом, в зарубежных исследованиях. Таким он во многом сохраняется и в настоящее время. Вместе с тем, большинство российских исследователей считают традицию феноменом принципиально динамичным и саморазвивающимся, отмечая, что именно в ней самой таится источник этого движения. Процесс развития традиции, смена одних стереотипов другими в их представлениях столь же



естествен и органичен, как течение реки, как смена дня и ночи. В традиции присутствуют креативная (творческая) и консервативная составляющие.

В традиционном прикладном искусстве, как и в народной художественной культуре в целом, традиция составляет базисный компонент. Главным в развитии традиционного прикладного искусства является закон преемственности традиций, наличие непрерывной цепи локальных и общих канонов, которые передаются из поколения в поколение, обогащаясь каждый раз новыми приемами. Своеобразие народного искусства сегодня состоит в том, что оно выступает как элемент современной духовной культуры в самом широком смысле этого слова, как большой неисчерпаемый мир художественных идей и духовно-нравственного опыта [6], как единство материальной оболочки и духовного содержания, выражающееся в региональной и этнокультурной формах.

Точку зрения, что структура концептуальных образов сохраняет не только эстетическое, но и семантическое значение, поддерживает и П.Р. Гамзатова. Она считает: «Именно в архаическом и народном прикладном искусстве, основанном на мифопоэтической системе представлений, предмет оказывается носителем значительной, внутренне ему присущей мироустроительной функции, т.е. актуализируется некая “созидательная”, “конструктивная” функция. Произведение прикладного искусства в этом контексте представляется не просто чем-то утилитарным или, напротив, удовлетворяющим чисто эстетические потребности, но активно входящей в мир формой, выстраивающей, образующей, организующей мир, пространство и человека в соответствии с некоторыми фундаментальными представлениями о миропорядке» [9, с. 36–37].

По мнению современных философов и теоретиков искусства, прикладное искусство принимает на себя апотропейную функцию. Ведь именно правильная, гармоничная, теснодуховная организация – основной залог

противостояния неблагоприятным, хаотическим силам [9, с. 81].

В истории Евразии имеются примеры обращения к народному искусству как к образцу и «строительному материалу» новой культуры. Достаточно назвать художественное направление европейского романтизма с его ярко выраженной ориентацией на фольклор в области литературы, музыки, театра или исторический стиль европейского и русского модерна. Эволюционируя в тех странах, история которых связана с развитием капитализма, романтизм всегда имел антибуржуазную природу. Путем «вчувствования» он проникал в прошлое и будущее, стремился к некой пространно-временной всеобщности.

В современном мире традиционное прикладное искусство привлекает внимание специалистов в области малого и среднего бизнеса, медицины, рекламы, педагогики, социологии, политологии, истории искусств. Так, например, совершенно особое значение приобретали народные традиции в процессе формирования национальной культуры народов на Балканах и на территории Австро-Венгерской империи, в Прибалтике. Они здесь проникали буквально во все сферы культуры, быта, деятельности национальной интеллигенции. В современной Финляндии продолжается процесс развития традиций народного ремесла, который проходил свое становление одновременно с деятельностью русского земства по возрождению кустарных промыслов во второй половине XIX века. Пристальное внимание к народной культуре проявляется в азиатских и африканских странах, где все большую актуальность приобретают вопросы национальных культур и национальной идентичности. Особо следует выделить современные социокультурные и иные процессы на территории государств так называемого постсоветского пространства. Таким образом, в ходе исторического развития наций народная культура становится важным, иногда определяющим фактором национального самосознания. Объясняется это тем, что она оказалась в наибольшей



степени способной к саморазвитию. Ее позитивный социокультурный потенциал, направленность на самосохранение этноса стали основой, на которой формировались экономическая, социокультурная и образовательная деятельность в различных регионах Евразии. Развитие традиционной культуры обеспечивает возможность преодоления многих проблем и аномалий, возникших и прогрессирующих в общественной жизни евразийских народов на протяжении последних десятилетий.

Сегодня традиционное прикладное искусство переживает далеко не самые лучшие времена: идет ли речь о состоянии предприятий народных художественных промыслов, художественном образовании или эволюции искусствоведения. Вместе с тем, потребность в возрождении и развитии народного художественного творчества сохраняется и даже расширяется. И процесс этот затрагивает не только Россию, но и страны Европы, Азии и Африки, перед которыми возникает проблема сохранения национальной самобытности, национальной идентичности, культурного разнообразия.

Люди живут и действуют не в соответствии с пустыми абстракциями, а по велению некоторых простых и понятных каждому правил и категорических императивов, выработанных на протяжении всей истории существования конкретного этноса или социума. Политика, идеология, религия лишь регулируют и приспособляют к собственным нуждам мировоззренческие, этические и эстетические понятия, сложившиеся задолго до появления каких бы то ни было политических, идеологических и религиозных институтов и независимо от них.

Евразия, как и мир в целом, переживает возврат культуры к дорациональному, мифологическому сознанию. Т.А. Апинян отмечала: «Культура XXI века будет основываться на символе, образе, о чем свидетельствует система коммуникаций и информации, мыслящая и говорящая знаками: от знаков на улицах и метро до компьютерного языка и

визуальных картин, на которые приходится основная доля информации» [1, с. 68]. Произведения традиционного прикладного искусства содержат знаковую систему, которая широко используется как исконный, но технологически обновленный язык, как визуальный ресурс актуализации культурного наследия. Педагогическая наука активно разрабатывает проблемы включения этнопедагогики в современную образовательную деятельность. Г.Д. Гачев считал, что этнопедагогическое воздействие лишь в том случае будет эффективным, если не ограничиваться воздействием на уровне разума, логики, но активно использовать образную сторону мировосприятия [9, с. 29]. Такая форма профессионального обучения основывается на главной цели народной педагогики – воспитании человека, личности, Творца.

Многие области евразийского культурного диалога остаются не проанализированными. Вместе с тем, изучение традиционного прикладного искусства в современном мире актуально, как никогда, ибо «В созданиях векового народного художественного труда заложены неиссякаемые и живые родники великого и победного творчества. Это творчество должно быть воспринято и введено жизненным, здоровым, крепким и нестареющим элементом в построение новой материальной и бытовой культуры России» [7, с. 140]. Эти слова можно вполне отнести ко всем государствам современной Евразии, дополнив их той характеристикой народного искусства, которую выделила М.А. Некрасова: оно протягивает нити дружбы, понимания от одного народа к другому, и в этом его большая ценность и актуальность в современной культуре [16].

Использованная литература

1. Апинян Т.А. Мифология: теория и событие: учебн. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005.
2. Бакушинский А.В. Искусство Палеха. – М.-Л.: ACADEMIA, 1934.
3. Билибин И.Я. Народное творчество русского Севера // Мир искусства. – 1904. – № 11. – С. 303–318.
4. Богуславская И.Я. Вопросы изучения народного



искусства // Декоративное искусство СССР. – 1974. – № 6. – С. 36–37.

5. Вагнер Г.К. Трудности истинные и мнимые // Декоративное искусство СССР. – 1973. – № 7. – С. 37–38.

6. Василенко В.М., Ильин М.А., Балдина О.Д. Русское советское народное искусство и художественная промышленность. М.: Изд-во Моск. университета, 1980.

7. Воронов В.С. О крестьянском искусстве: избр. труды / автор вступ. статьи и биограф. очерка Т.М. Разина. – М.: Советский художник, 1972.

8. Гачев Г.Д. Национальные образы мира. Соседи России. Польша, Литва, Эстония. – М.: Прогресс-Традиция, 2003.

9. Гамзатова П.Р. Архаические традиции в народном декоративно-прикладном искусстве (к проблеме культурного архетипа). – М.: Едиториал УРСС, 2004.

10. Григорьева Т.П. Философия красоты // Вопросы философии. – 2007. – № 1. – С. 61–74.

11. Гумилёв Л.Н. Искусство и этнос // Декоративное искусство СССР. – 1972. – № 1.

12. Гусев В.Е. Русская народная художественная культура (теоретические очерки). – СПб.: СПбГИТМИК, 1993.

13. Даркевич В.П. Аргонавты средневековья. – М.: Наука, 1976.

14. Кречетова М.Н. Из истории торговых отношений

России и Китая в XVII–XVIII веках. // Культура и искусство античного мира и Востока. Труды ГЭ. Т. II. Вып. 1.– Л.–М.: Искусство, 1958.

15. Маркарян Э.С. Узловые проблемы теории культурной традиции // Советская этнография. – 1981. – № 2.

16. Некрасова М.А. Народное искусство и экология культуры // Народное искусство и современная культура. Проблемы сохранения и развития традиций. – М.: НИИ теории и истории изобразительного искусства, 1991.

17. Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси. – М.: Изд-во АН СССР, 1948.

18. Степин В.С. Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопросы философии. – 2006. – № 2. – С. 16–26.

19. Турчин В.С. Эпоха романтизма в России. К истории русского искусства первой трети XIX столетия. Очерки. – М.: Искусство, 1981.

20. Фишман О.Л. Китай в Европе: миф и реальность (XIII–XVIII вв.). – СПб.: Петербургское востоковедение, 2003 (Серия «Orientalia»).

21. Хабиб Аллах Айат Аллахи. История иранского искусства. – СПб.: Петербургское востоковедение, 2007 (Серия «Iranica»).

22. Энциклопедия новейших афоризмов. XX век. – Минск: Современный литератор, 1999.

*Диалог культур Востока и Запада мало изучен,
это обусловлено тем, что имеющихся на сегодня
сведений явно недостаточно.*

*Результаты исследований в данной области
принадлежат разным отраслям научного
знания, таким образом, требуется
трансдисциплинарный подход.*



П.С. Аветисян

Проблемы и приоритетные направления модернизации образовательных систем стран СНГ

Challenges and priorities for the modernization of the educational systems of the CIS

Аннотация: В статье представлен анализ основных проблем, выдвигаемых модернизацией образования в современных условиях, а также изложены возможные сценарии развития модернизационных процессов в странах постсоветского пространства. В результате предложена модель, согласно которой в основу национальной образовательной политики необходимо положить стратегию опоры на конкурентные преимущества и выработку системы мер по закреплению и использованию этих преимуществ.

Summary: The article analyzes the main problems raised by the modernization of education in modern conditions, and presents possible scenarios of the modernization process in the post-Soviet countries. As a result, a model according to which the basis of the national education policy is necessary to put a strategy relying on competitive advantages and development of a system of measures to consolidate and use of these advantages.

Ключевые слова: стратегия развития; конкурентные преимущества; гуманитарная модернизация образования; стратегия опоры на точки роста.

Keywords: Strategy of development; competitive advantages; human modernization of education; strategy built on the growing point.

Аветисян Паркев Сергеевич
Ереван,
Республика Армения
Проректор Российско-Армянского
(Славянского) университета,
доктор философских наук,
кандидат физико-математических
наук
pavetisyan@rau.am

Avetisyan Parkev Sergeevich
Yerevan,
the Republic of Armenia
Vice-Rector of the Russian-
Armenian (Slavonic) University,
Doctor of Philosophy,
Cand. of Phys.-Math. Sc.
pavetisyan@rau.am

В настоящее время интеграция и взаимодействие между государствами СНГ в области науки, информации и образования не только не ослабевает, но и интенсифицируется, поскольку подкрепляется целым рядом тенденций, нарастающих как на постсоветском пространстве, так и во всем мире. Эти тенденции осмысливаются в большинстве стран мира, с одной стороны – в качестве процессов-симптомов, свидетельствующих об объективности процесса глобализации образования, с другой стороны, в качестве показателя необходимости осуществлять деятельность, направленную на интеграцию в общемировое образовательное пространство.

Образовательная сфера – это та основа, которая в развитых странах составляет большой прирост валового национального продукта и, в конечном счете, обеспечивает поступательное развитие государства. Все постсоветские страны, а особенно страны, имеющие ограниченные природные и инвестиционные ресурсы, к числу которых относится Армения, должны опираться на образование, как на источник и самое эффективное средство прогресса, самый мощный инвестиционный ресурс. В системе высшего профессио-



нального образования РФ и РА за последние годы, как и в остальных странах Содружества Независимых Государств, объективные экономические процессы, связанные с развитием рыночных отношений и их активным внедрением в образовательную сферу, стимулируют рост спроса образовательных услуг [1].

Углубляющиеся процессы глобализации и интернационализации, усиливающаяся конкуренция на рынках всех видов товаров и услуг, научно-технологическое развитие во всех сферах социально-экономической жизни обусловили переход к экономике знаний, основу которой составляет человеческий капитал. Главным источником его развития является формирование эффективной системы образования, при этом особая роль отводится высшему образованию, которое обеспечивает не только передачу, но и воспроизводство знаний, готовит специалистов для всех отраслей социально-экономической жизнедеятельности государства.

Попытки модернизации сферы образования в последние десятилетия осуществляются во всех странах СНГ, целью которых является приведение систем образования этих стран в соответствие с европейской системой, формирование национальной системы квалификации образования и институциональных изменений [2].

Эффективная модернизация предполагает расширение и усиление роли общественности и учёных-лидеров, достаточное финансирование, создание инновационной образовательной среды и условий для усиления профессионального саморазвития студентов, внедрение форм открытого образования, пересмотра содержания программ, введения новых методик обучения, контроля и самоконтроля. С другой стороны – в процессе модернизации изменяется структура занятости, повышаются требования к уровню квалификации работников, быстро и резко трансформируются сами сферы профессиональной деятельности, растёт вынужденная горизонтальная мобильность кадров, возникает напряжение в семьях, обусловленное увеличивающимся межпоколенческим разрывом. Значимым фактором становится скорость овладения новыми технологиями. Одной из проблем в данной сфе-

ре является повышение требований к уровню квалификации и профессиональной мобильности, вынуждающее людей постоянно заботиться о своем профессиональном росте. Система образования должна готовить специалистов не только к профессиональному совершенствованию, но и к кардинальной смене собственных профессиональных установок.

Итак, в логике модернизации желание максимально «выжать» из людей всю креативность странным образом переплетается со стремлением обеспечить всеобщую занятость. С одной стороны, без порождения новых технологий невозможно продвижение вперед и обеспечение общественного благосостояния, с другой – высокие технологии неизбежно приводят к высвобождению людей. Тем самым, проблема занятости, формирования рынков труда становится ключевой. При этом формирование новых сфер приложения усилий и интересов (новой занятости), безусловно, является сферой деятельности образовательных институтов [4].

Наряду с вышесказанным, модернизация во всех ее проявлениях необходима, и она предполагает не только изменения в области научно-технологического знания, но и затрагивает широкий спектр гуманитарных технологий. Для образования это означает, что изменения должны касаться всех его уровней и институтов.

Проблема модернизации образования в современных условиях является перманентной, исходя из самой природы явлений – быстрая смена парадигм, процессы глобализации, интеграции, технологические прорывы призывают к постоянной смене учебных программ, планов, гибкости и свободы от бюрократических рамок. Существуют разные варианты стратегий развития и модернизации систем образования. В постсоветский период активно использовались реформирование системы в целом и ликвидация отставания. Эти стратегии опираются на администрирование как на основной ресурс, они очень затратны, малочувствительны к локальным особенностям системы.

Возможна и другая стратегия – развитие сильных сторон. Основным источником обновления в этом сценарии является инициатива и интерес успешных исследователей, пре-



подавателей школ и вузов. Этот подход можно назвать *гуманитарной модернизацией образования*. Необходимо раскрыть возможности использования данной стратегии в современных условиях и комплекс мер по укреплению и использованию конкурентных преимуществ в нашей образовательной системе.

Современные процессы в сфере высшего образования привели к коренному пересмотру его сущности, содержания, функций и предназначения в новых условиях. При этом процессы модернизации должны касаться не только характеристик самого образовательного процесса, но и всей системы управления образованием в целом, краеугольным камнем которой должно являться обеспечение качества.

Мы исходим из того, что в условиях глобальной конкуренции не только экономик, но и образовательных моделей усиливается конвергенция образовательных систем разных стран. Они, с одной стороны, неизбежно становятся похожими друг на друга, а с другой – ищут уникальные конкурентные преимущества, чтобы добиваться лидерства в качестве образования и, как следствие, в качестве человеческого капитала. Поэтому своеобразие и уникальность нашей образовательной системы для нас являются ценностями лишь постольку, поскольку они смогут обеспечивать лидирующие позиции страны в формировании глобально конкурентоспособного человеческого капитала.

Теория и практика улучшения системы образования в разных странах в последние десятилетия (Фуллан, Муршет, Барбер), как правило, предлагают три варианта стратегии в различных комбинациях [3]:

1. Модернизация системы в целом через институциональную перестройку.
2. Мобилизационное развитие системы с целью достижения определенных количественных и качественных параметров.
3. Направленное решение острых проблем и ликвидация отставания от конкурирующих образовательных систем.

Все эти стратегии проводят преобразование «сверху – вниз» и опираются на администрирование, как на основной ресурс и редко вовлекают инициативу и опыт «снизу». Исходя из того, что все образовательные

системы, реализующие программы модернизации, обладают разными конкурентными преимуществами, мы предлагаем в упомянутой стратегии использовать стратегию опоры на точки роста и имеющиеся конкурентные преимущества. Основным источником обновления в этом сценарии является инициатива и интерес успешных исследователей, преподавателей школ и вузов, а ресурс личной инициативы становится субъектом модернизации. Таким образом, в основу национальной образовательной политики необходимо положить стратегию опоры на конкурентные преимущества и выработку системы мер по закреплению и использованию этих преимуществ.

Таким образом, поддерживая лучшие традиции отечественного образования, ориентируясь на все передовое, что сложилось в мировой практике, сегодня необходимо четко наметить приоритетные направления модернизации систем образования РА, РФ и других стран СНГ с ориентацией на потребности инновационного развития (постиндустриальной экономики и общества XXI в.). Чтобы ответить на вызовы глобализованного мира и соответствовать духу культуры, национальные образовательные системы должны быть реформированы не внешним, случайным образом, диктуемым демографическими и социально-политическими особенностями текущего момента, а сообразно логике самого образовательного процесса, выраженной в его прошлом, настоящем и будущем, учитывая традиции, историю, менталитет каждого народа.

Использованная литература

1. Аветисян П.С. Проблемы и приоритетные направления модернизации системы высшего образования стран СНГ в контексте современных интеграционных процессов // Образование, наука и производство в XXI веке: современные тенденции развития: материалы юбилейной междунар. конф. – Могилев: Белорусско-Российский университет, 2011. – С. 5–6.
2. Аветисян П.С. Формирование единого образовательного пространства СНГ в условиях глобализации (социально-философская концепция): Монография. – Ереван: Гитутюн НАН РА, 2007.
3. Ежеквартальный научно-образовательный журнал «Вопросы образования». М. – 2011. – № 1-4.
4. Чувиллина Н. Выборы как фактор развития политико-властных процессов в странах СНГ: Теоретико-методологический аспект. – URL: www.politex.info.



П.А. Бакланов

Образно-символические представления студентов о категории (понятии) «профессия»

Figurative and symbolic representations of students about the class (concept) «profession»

Аннотация: В статье представлены результаты социологического исследования образно-символических представлений студентов вузов о категории (понятии) «профессия». Внимание акцентируется на смысловых составляющих.

Summary: The article presents procedural tools and results for a sociological study of figurative and symbolic perceptions of the «profession» category (concept) among university and college students. The focus is on conceptual components.

Ключевые слова: символ; образно-символические представления; символизирование; символическая триада.

Keywords: symbol; figurative and symbolic perceptions; symbolic creativity; symbolic triad.

Бакланов Павел Анатольевич
Москва,
Российская Федерация
Заместитель начальника
Управления государственной
службы и кадров Аппарата Совета
Федерации – начальник отдела
кадрового учета и внутреннего
контроля,
кандидат социологических наук
PABaklanov@council.gov.ru

Baklanov Pavel Anatolyevich
Moscow,
the Russian Federation
Deputy Head of the Civil Service
and Personnel Office of the Federal
Council of the Federal Assembly
of the Russian Federation, Head of
the Personnel Record and Internal
Control Department,
Cand. of Soc. Sc.
PABaklanov@council.gov.ru

Образно-символические представления

Тезис о том, что символ является специфическим средством отношения человека к миру, а также суждения о недооценке функций символа в становлении сознания современного человека, все чаще встречаются в работах отечественных исследователей символического сознания (см., в частности, работу Н.В. Кулагиной [1]).

В специальной литературе термин «символическое» традиционно употребляют в смысле «воображаемое» [2, с. 17], иногда в том значении, которое он получил в психоанализе – язык, «...с помощью которого внутренние переживания, чувства и мысли приобретают форму явственно осязаемых событий внешнего мира» [3, с. 183].

Впервые в отечественной социологической литературе концептуальная социологическая трактовка «символа» была представлена О.А. Кармадоновым в начале XXI века [4].

Согласно О.А. Кармадову, символ – это «...обобщенное представление о ком-либо, о чем-либо, основанное на интеллектуальном и витальном опыте индивида и/или общности, заключающее в себе способ выражения, результат выражения и образ переживания» [4, с. 146], а феномен символического «...присутствует везде, где есть хотя бы самое элементарное теоре-



тическое обобщение эмпирического опыта» [4, с. 6].

Представленные дефиниции, по нашему мнению, позволяют констатировать неотъемлемое присутствие феномена символического как в процессах социализации (в усвоении индивидом ценностей, норм, установок, образцов поведения) личности, так и в процессах ее индивидуальной профессионализации (включении человека в профессиональную деятельность).

Другими словами, процессы профессионального самоопределения (выбор индивидом сферы деятельности, профессии) и профессиональной самоидентификации (самооценка индивидом своих возможностей в будущей профессиональной деятельности) [5, с. 93–97] сопряжены с возникновением в сознании индивида символических представлений о той или иной профессии, а также о ставших ему известными профессиональных требованиях, предъявляемых к представителю того или иного вида деятельности.

Такие символические образы (средство выражения образно-символического мышления) объединяют в себе основанные на личностном опыте индивида представления (знания) об объекте внимания (продукт логического мышления) и образ выражения «отношения к нему» [6, с. 90] (личностно-смысловое представление индивида об объекте внимания).

Процесс формирования символических образов О.А. Кармадонов относит к «процессу символотворчества», выделяя две его составляющие: «символизирование», которое обеспечивает интеллектуально-эмпирическое постижение («наречение») мира (его субъективация), а также «символизацию», в результате которой формируются индивидуально-обусловленные представления о мире (объективация мира) [4, с. 137–144].

Согласно О.А. Кармадонову, в результате «процесса символотворчества» у индивида формируется «символ-предел» – обобщенное представление о ком-либо, о чем-либо –

конечная символическая триада: 1. Когнитивный символ (К-символ), посредством которого происходит наречение предметов, процессов и явлений окружающего, реального или предполагаемого (существительное). 2. Аффективный символ (А-символ), отражающий свойства и качества предмета (явления, факта) как морфологического, так и содержательного порядка (прилагательное). 3. Деятельностный символ (Д-символ), который «отражает связи и взаимодействия, в которые вступают между собой предметы, процессы и явления» (глагол) [4, с. 148 – 149].

Т. Парсонс конечную символическую триаду определял как «когнитивные, экспрессивные и оценочные» символы [7, с. 384–427].

Представленное выше понимание «процесса символотворчества» и процессов формирования у индивида и/или общности обобщенного представления о ком-либо, о чем-либо («конечной символической триады») выступили теоретической основой для проведения социологического исследования (апрель–май 2012 года) процессов формирования у индивидов комплексных образно-символических представлений о категории (понятии) «профессия».

Всего в исследовании приняли участие 1427 респондентов. Из них 415 респондентов (29% от общего количества участников опроса) – студенты десяти вузов, в которых осуществляется подготовка (формы обучения: очная, очно-заочная, заочная и дистанционная) по специальностям, наиболее распространенным в среде государственных служащих госорганов власти.

Основными задачами социологического исследования выступили:

- определение индивидуальных (коллективных) образно-символических представлений студентов (общностей), содержащих информацию о том, что для них значит категория (понятие) «профессия» в ее содержании, назначении, функциях;
- определение коллективно-групповых и общих (свойственных для всего сообще-



ства участников опроса) символических триад, складывающихся из индивидуальных образно-символических представлений респондентов о категории (понятии) «профессия»;

- исследование содержаний коллективно-групповых и общих образно-символических представлений о категории (понятии) «профессия», раскрывающих не только знания респондентов о ней, но и их личностно-смысловое и коллективно-смысловое отношение к категории (понятию) «профессия».

Исследование образно-символических представлений респондентов

Методической основой социологического исследования явилось тестирование по методу (тесту) аппрезентационных отношений – ТСА (транссимволический анализ), который разработан О.А. Кармадоновым и является практическим инструментарием социологического поиска объемного и многомерного характера представлений респондентов (о ком-либо, о чем-либо), а также определенных участков смысловых составляющих таких представлений респондентов (о ком-либо, о чем-либо). ТСА – это тест (метод) исследования (выяснения) результатов «процесса символотворчества» – символической триады, складывающейся у индивида, общности в отношении любого феномена окружающего мира [4, с. 227–233].

Для достижения цели социологического исследования 415 студентам вузов было предложено ответить на вопросы (или закончить предложения) следующего характера: «Профессия – это (что?)» (реконструкция когнитивного символа – существительное); «Профессия – какая?» (реконструкция аффективного символа – прилагательное); «Профессия – делает что?» (реконструкция деятельностного символа – глагол).

Выразили свое отношение к категории (понятию) «профессия» 337 студентов вузов, что составляет 81,2% от общего количества респондентов. Из них 299 респондентов представили полные ответы, что составляет

72% от общего количества участников опроса, а 38 респондентов (9,2%) сформулировали соответствующее индивидуальное представление о категории (понятии) «профессия» только по отдельным составляющим символической триады [(«Профессия – это (что?)»; «Профессия – какая?»; «Профессия – делает что?»)].

Не приняли участие в опросе и не выразили своего отношения к категории (понятию) «профессия» 78 студентов вузов, что составляет 18,8% от общего количества респондентов, которым было предложено ответить на вопросы.

Таким образом, индивидуальные образно-символические представления о категории (понятии) «профессия» представили 337 студентов вузов. В рамках данной общности участников опроса, исходя из направлений их профессиональной подготовки, было сформировано девять профессиональных сообществ (таблица 1). Следует отметить, что наименования профессиональных сообществ респондентов автором выбраны условно.

В результате проведения первого этапа социологического исследования были определены индивидуальные образно-символические представления студентов, складывающиеся у них в отношении категории (понятия) «профессия», по следующим составляющим: личностно-смысловое восприятие категории (понятия) «профессия», личностно-смысловое отношение к ней и личностно-смысловое понимание ее предназначения (деятельностной составляющей).

Образно-символические представления респондентов о категории (понятии) «профессия»

Как отмечалось ранее, ответы респондентов на вопросы: «Профессия – это что?»; «Профессия – какая?»; «Профессия – делает что?» отражают состав символической триады, характерной для сообщества участников опроса.

Так, по первой составляющей символической триады («Профессия – это что?») респондентами представлено 317 образно-



Таблица 1

Распределение респондентов по профессиональным сообществам

№ п/п	Наименование профессиональных сообществ респондентов (групп)	Количество респондентов		Направления подготовки студентов, наименования специальностей
		участ- вовав- ших в опросе	ответив- ших на вопросы (в %)	
1.	Маркетинг (коммерция)	34	32 (94,1%)	Специальности: «коммерция»; «маркетинг». Направление подготовки – «торговое дело»
2.	Международный бизнес	39	30 (76,9%)	Направления подготовки: «международная политика и международный бизнес» (17 респ.); «международный бизнес» (17 респ.)
3.	Экономика	40	19 (47,5%)	Направления подготовки: «экономика» (9 респ.); «финансы и кредит» (13 респ.)
4.	Юриспруденция	62	57 (91,9%)	Специальность – «юриспруденция». В вузе предусмотрен профессионально-психологический отбор
5.	Лингвистика	75	66 (88%)	Специальность – «лингвистика и межкультурная коммуникация». В вузе предусмотрен профессионально-психологический отбор
6.	Гуманитарные и социальные науки	60	52 (86,7%)	Направления подготовки: «социология» (19 респ.); «философия» (19 респ.); «политология» (18 респ.)
7.	Менеджмент организаций	40	35 (87,5%)	Направления подготовки: «управление персоналом» (23 респ.); «документационное обеспечение управления» (14 респ.)
8.	Психология	33	21 (63,6%)	Направление подготовки – «психология»
9.	Государственное и муниципальное управление	32	25 (78,1%)	Направление подготовки – «государственное и муниципальное управление»
ИТОГО		415	337	

символических представлений, что составляет 34,4% от общего количества (922) представлений респондентов о категории (понятии) «профессия». В состав второй составляющей символической триады («Профессия – какая?») вошли 299 образно-символических представлений (32,4%), а в третью составляющую символической триады («Профессия – что делает?») – 306 образно-символических представлений респондентов (33,2% от их общего количества). Установленная диспропорция между количественными показателями составляющих символической триады свидетельствует о том, что респонденты способны более свободно (широко) выразить значение категории (понятия) «профессия» и понима-

ние ее деятельностной составляющей. Передача же респондентами своего отношения к категории (понятию) служба у респондентов вызывает отдельные затруднения.

Индивидуальные образно-символические представления участников опроса о категории (понятии) «профессия» были сгруппированы по наибольшему количеству их совпадений. Такие обобщения в рамках профессиональных сообществ респондентов позволили установить коллективно-групповые (свойственные для конкретного сообщества студентов) символические триады, сложившиеся в отношении категории (понятия) «профессия» (таблица 2).

В таблице 2 профессиональные сообще-



Таблица 2

**Результаты обобщения индивидуальных образно-символических представлений
участников опроса о категории (понятии) «профессия»**

Профессиональные сообщества (кол-во респ.)	ПРОФЕССИЯ – это что?	ПРОФЕССИЯ – какая?	ПРОФЕССИЯ – что делает?
	Количество индивидуальных представлений респондентов (в % от общего количества респондентов группы)		
Маркетинг (коммерция) (32 респ.)	Работа.....13 (40,6%) Специальность.....10 (31,3%) Деятельность.....8 (25%)	Интересная...6 (18,8%) Востребованная...4 (12,5%) Любимая.....3 (9,4%)	Обеспечивает...6 (18,8%) Дает деньги.....4 (12,5%) Кормит.....3 (9,4%)
Юриспруденция (57 респ.)	Вид (род) деятельности...8 (14%) Выбор жизни...7 (12,3%) Необходимость...4 (7%)	Интересная...8 (14%) Престижная...6 (10,5%) Военная.....5 (8,8%)	Развивает...7 (12,3%) Приносит удовольствие...5 (8,8%) Формирует личн. ...4 (7%)
Менеджмент организаций (35 респ.)	Деятельность...10 (28,6%) Специальность...5 (14,3%) Призвание.....4 (11,4%)	Востребованная...6 (17%) Престижная...5 (14,3%) Любимая...3 (8,6%)	Помогает.....7 (20%) Обеспечивает...5 (14,3%) Кормит.....3 (8,6%)
Гуманитарные и социальные науки (52 респ.)	Призвание...15 (28,8%) Вид (род) деятельности...11 (21,2%) Специальность...5 (9,6%)	Интересная...7 (13,5%) Престижная...6 (11,5%) Любимая.....5 (9,6%)	Развивает.....8 (15,4%) Обеспечивает...7 (13,5%) Помогает.....4 (7,7%)
Лингвистика (66 респ.)	Вид (род) деятельности...12 (18%) Будущее.....11 (16,7%) Выбор жизни...8 (12,1%)	Интересная...7 (10,6%) Престижная...6 (9,1%) Любимая.....5 (7,6%)	Дает деньги.....7 (10,6%) Развивает.....6 (9,1%) Помогает.....4 (6,1%)
Государственное и муниципальное управление (25 респ.)	Призвание.....6 (24%) Вид (род) деятельности...4 (16%) Выбор жизни...3 (12%)	Любимая.....6 (24%) Интересная.....5 (20%) Квалифицированная.....3 (12%)	Приносит доход...5 (20%) Обеспечивает...4 (16%) Развивает...2 (8%)
Международный бизнес (30 респ.)	Работа...5 (16,7%) Вид (род) деятельности...4 (13,3%) Выбор жизни...3 (10%)	Личностная...6 (20%) Интересная...5 (16,7%) Престижная...3 (10%)	Обеспечивает.....7 (23,3%) Трудоустраивает...4 (13,3%) Приносит удовольствие.....2 (6,7%)
Психология (21 респ.)	Вид (род) деятельности...4 (19%) Деятельность...3 (14,3%) Специальность...2 (9,5%)	Востребованная...4 (19%) Любимая.....3 (14,3%) Интересная...2 (9,5%)	Развивает...4 (19%) Помогает...3 (14,3%) Обеспечивает.....2 (9,5%)
Экономика (19 респ.)	Специальность...5 (26,3%) Призвание.....4 (21%) Самовыражение...2 (10,5%)	Любимая.....5 (26,3%) Интересная...4 (21%) Перспективная...3 (15,8%)	Помогает...4 (21%) Повышает статус...3 (15,8%) Стимулирует...2 (10,5%)
Общее восприятие студентами категории «профессия» (337 респ.)	Вид (род) деятельности...43 (12,8%) Призвание...29 (8,6%) Специальность...27 (8%)	Интересная.....44 (13%) Любимая.....30 (8,9%) Престижная...26 (7,7%)	Обеспечивает...31 (9,2%) Развивает.....27 (8%) Помогает...22 (6,5%)



Таблица 3

**Символические триады образно-символических представлений участников опроса
о категории (понятии) «профессия»**

ПРОФЕССИЯ –это что?	ПРОФЕССИЯ –какая?	ПРОФЕССИЯ –что делает?
Вид (род) ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	ИНТЕРЕСНАЯ	ОБЕСПЕЧИВАЕТ
ПРИЗВАНИЕ	ЛЮБИМАЯ	РАЗВИВАЕТ
СПЕЦИАЛЬНОСТЬ	ПРЕСТИЖНАЯ	ПОМОГАЕТ

ства респондентов представлены не по порядку, а по значению общих рейтинговых позиций, отражающих степень включения категории (понятия) «профессия» в личностно-смысловую сферу их членов. В качестве сравнительных критериев выступили следующие показатели: количество респондентов, представивших полные ответы; количество респондентов, представивших неполные ответы; количество респондентов, не ответивших на вопросы; количество респондентов, представивших полные и неполные ответы на предложенные вопросы.

Результаты обобщения образно-символических представлений всех участников опроса позволили установить состав символических триад, сложившихся относительно категории (понятия) «профессия» в сообществе студентов, принимавших участие в опросе, в целом (таблица 3).

Информация, представленная в таблицах 2 и 3, позволяет отметить следующее.

Образно-символические составляющие каждой из трех (см. табл. 3) символических триад (в той или иной степени) представлены в обобщенных индивидуальных образно-символических представлениях участников опроса о категории (понятии) «профессия» (см. таблицу 2).

В обобщенных индивидуальных образно-символических представлениях респондентов профессионального сообщества «Гуманитарные и социальные науки» образно-символические составляющие каждой из трех символических триад представлены в полном составе (девять составляющих из девяти).

В подавляющем большинстве (семь

составляющих из девяти) образно-символические составляющие символических триад нашли свое отражение в обобщенных индивидуальных образно-символических представлениях респондентов профессионального сообщества «Психология» (см. таблицу 2).

Таким образом, символические триады передают содержание общих образно-символических представлений о категории (понятии) «профессия», характерных для сообщества студентов вузов, в которых осуществляется подготовка по специальностям, наиболее распространенным в среде государственных служащих госорганов власти.

Исключение образно-символических составляющих символических триад (см. таблицу 3) из обобщенных индивидуальных образно-символических представлений участников опроса (см. таблицу 2) позволило установить ряд особенностей личностно-смыслового выражения респондентами различных профессиональных сообществ их отношения к категории (понятию) «профессия».

Так, 40,6% респондентов профессионального сообщества «Маркетинг (коммерция)» рассматривают категорию (понятие) «профессия» как «работу», «деятельность» (это отметили 25% респондентов), которая «востребованная» (отметили 12,5% респондентов). Согласно представлениям, 12,5% респондентов данного сообщества участников опроса профессия «дает деньги» (12,5%) и «кормит» (отметили 9,4% респондентов).

В образно-символических представлениях респондентов профессионального сообщества «Юриспруденция» категория (по-



нятие) «профессия» представлена как «военная» (отметили 8,8% респондентов), как «выбор жизни» (12,3%) и как «необходимость» (отметили 7% данной группы участников опроса). Согласно представлениям респондентов рассматриваемого сообщества, профессия «приносит удовольствие» (8,8%) и «формирует человека» (отметили 7% респондентов).

Не менее интересна и личностно-смысловая составляющая образно-символических представлений о категории (понятии) «профессия» респондентов профессионального сообщества «Менеджмент организаций». Так, 28,6% респондентов рассматриваемого профессионального сообщества представляют профессию как «деятельность», которая «востребованная» (отметили 17% респондентов) и «кормит» (отметили 8,6% членов профессионального сообщества).

Респонденты профессионального сообщества «Лингвистика» рассматривают категорию (понятие) «профессия» в образно-символическом представлении «будущего» (отметили 16,7% респондентов) и как «выбор жизни» (отметили 12,1% респондентов).

В качестве «выбора жизни» рассматривают категорию (понятие) «профессия» 12% респондентов профессионального сообщества «Государственное и муниципальное управление». Также в образно-символических представлениях респондентов данного сообщества профессия рассматривается как «квалифицированная» (отметили 12% респондентов) деятельность, которая «приносит доход» – это отметили 20% респондентов.

В образно-символических представлениях 16,7% респондентов профессионального сообщества «Международный бизнес» категория (понятие) «профессия» представлена как «работа», которая «личностная» (отметили 20% респондентов) и «трудоустраивает» (отметили 13,3% респондентов), а также «приносит удовольствие» (отметили 6,7% респондентов).

В образно-символических представле-

ниях более 10% респондентов профессионального сообщества «Экономика» категория (понятие) «профессия» представлена в образе-символе «самовыражение». Также категория «профессия» в понимании респондентов данного сообщества представлена как «перспективная» (отметили 15,8% респондентов), которая «повышает статус» (отметили 15,8% членов профессионального сообщества) и «стимулирует» (отметили 10,5% респондентов).

Заключение

К отмеченным выше результатам исследования образно-символических представлений студентов вузов, сложившихся у них в отношении категории (понятия) «профессия», и раскрывающих содержание их личностно-смыслового отношения к нему, представляется важным добавить следующее.

Общее личностно-смысловое содержание образно-символических представлений студентов вузов о категории (понятии) «профессия» раскрывается в обобщенных символических триадах: «вид деятельности – интересная – обеспечивает»; «призвание – любимая – развивает»; «специальность – престижная – помогает».

Обобщения индивидуальных образно-символических представлений участников опроса, дополняющие составляющие символических триад, раскрывают особенности содержания образно-символических представлений респондентов о категории (понятии) «профессия» в каждом из профессиональных сообществ.

Так, в содержании образно-символических представлений респондентов о категории (понятии) «профессия» профессионального сообщества «Маркетинг (коммерция)» просматривается личностная уверенность участников опроса в индивидуальной профессиональной самоидентификации (самооценки индивидом своих возможностей в будущей профессиональной деятельности [5, с. 93–97]).

Образно-символические представления респондентов профессионального сообще-



ства «Юриспруденция» о категории (понятии) «профессия» позволяют отметить высокую степень влияния на процессы их индивидуальной профессионализации профессиональных традиций, сложившихся в сфере их будущей профессиональной деятельности.

Образно-символические представления респондентов профессионального сообщества «Менеджмент организаций» и «Международный бизнес» транслируют их внутреннюю уверенность в будущем трудоустройстве. Тогда как в образно-символических представлениях о категории (понятии) «профессия» респондентов профессионального сообщества «Лингвистика» просматривается только надежда на будущий результат их индивидуального профессионального самоопределения (выбор сферы деятельности, профессии).

Содержание образно-символических представлений респондентов профессионального сообщества «Экономика» передает скрытую мечту членов данного профессионального сообщества о будущей профессио-

нальной карьере, которая обеспечит им соответствующий социальный статус.

Представленные выводы дают основания задуматься о проблеме включения в личностно-смысловую сферу студентов вузов категории (понятия) «профессия» в период осуществления ими ученической деятельности и учебной практики. Автор считает необходимым привлечь внимание исследователей и практиков к данной проблеме.

Использованная литература:

1. Кулагина Н.В. Символ и символическое сознание // Культурно-историческая психология. – 2006. – №1.
2. Бордийяр Жан. Пароли. От фрагмента к фрагменту / Пер. с франц. Н.Суслова. – Екатеринбург: У-Фрактория, 2006.
3. Фром Э. Забытый язык. Душа человека. – М.: Наука, 1985.
4. Кармадонов О.А. Социология символа. – М.: Academia, 2004.
5. Турчинов А.И. Профессионализация и кадровая политика: проблемы развития теории и практики. – М.: Флинта, 1998.
6. Потанина Л.Т. Воспитательный потенциал образно-символического мышления // Гуманитарные науки: теория и методология. – 2008. – №1.
7. Parsons. The Social System. – New York: The Free Press, 1951.

*Процессы профессионального самоопределения
(выбор индивидом сферы деятельности, профессии)
и профессиональной самоидентификации
(самооценка индивидом своих возможностей
в будущей профессиональной деятельности)
сопряжены с возникновением в сознании индивида
символических представлений о той или иной
профессии, а также о ставших ему известными
профессиональных требованиях, предъявляемых к
представителю того или иного вида деятельности.*



Ф.М. Козлов

Культура в условиях глобализации мировых процессов и модернизации Евразии

Culture in the context of globalization and modernization processes of Eurasia

Аннотация: Мировым сообществом, в первую очередь с наиболее экономически развитыми странами, государства СНГ строят информационную цивилизацию высоких технологий, в которой решающую роль в социальном и научно-техническом прогрессе будут играть культура, наука и образование, а человек будет провозглашен высшей ценностью Вселенной.

Summary: Along with the world community and, in the first place, with the most economically developed countries, the CIS members make information civilization of high-tech, where culture and education will play the crucial role in social and scientific and technical progress; as for the human being, he will be claimed to be the greatest value in the Universe.

Ключевые слова: Культура в условиях глобализации; пути совершенствования диалога культур и взаимодействие народов в создании единого культурного пространства.

Keywords: Culture in conditions of globalization; the ways of perfection of the cultural dialogues and the peoples interaction in forming the united cultural space.

Каждый, для кого дороги судьбы своего народа, не может быть безразличен к реализации создающего потенциала диалога культур, к использованию культурного взаимодействия разных стран в решении актуальных проблем человеческого сообщества в эпоху формирования информационной цивилизации.

Однако для Евразийских государств этот диалог и это взаимодействие не просто фактор интереса, а непреложное условие существования. Вне единения народов в достижении нового качества культуры труда, культуры производственных отношений, культуры обеспечения безопасности производства, культуры внедрения прогрессивных технологий создания материальных и духовных ценностей, культуры взаимоотношений работодателей и трудящихся деятельность государства теряет практический смысл своего существования. В этих условиях обсуждение путей и средств совершенствования диалога культур и создания единого культурного пространства в различных регионах нашей планеты для профсоюзов приобретает особое значение.

Проблема использования созидательных возможностей куль-

Козлов Федор Михайлович
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Профессор Санкт-Петербургского
государственного
университета культуры и
искусств,
доктор педагогических наук
ibcc@hotmail.ru

Kozlov Fedor Mihajilovich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Professor of Saint-Petersburg State
University of culture and art,
Doctor of pedagogy
ibcc@hotmail.ru



турного взаимодействия народов становится исключительно актуальной в современной экономической, политической и социальной ситуации, когда транснациональные корпорации и транснациональные банки устанавливают монопольные права в организации производства и оплате труда; развитые страны рыночной экономики бесконтрольно используют дешевую рабочую силу в Африке, Азии и Латинской Америке; стремятся спастись от экономического кризиса посредством сокращения социальных программ и отказа от необходимых мер экологической защиты населения. На здоровье, благополучии и жизни людей сказываются войны и вооруженные конфликты в Африке, на Ближнем Востоке, в Афганистане; террористические акты в ряде регионов планеты; деятельность асоциальных сектанских групп; распространение наркотиков, табакокурения, алкоголизма [1].

Все эти вызовы человеческому сообществу требуют адекватных ответов и профессиональные союзы стремятся внести в них свой конструктивный вклад.

Кардинальные проблемы межкультурных коммуникаций, способствующих реализации созидательного потенциала человеческого фактора и защите интересов трудящихся разных стран, предопределены характерными для современного этапа развития цивилизации процессами глобализации.

Можно по-разному воспринимать это явление начала XXI века, приветствовать или отвергать его, но глобализация – это объективно сложившееся состояние мировой экономики, когда хозяйственное развитие большинства стран и регионов планеты тесно связано между собой, производственная кооперация и специализация достигают всемирных масштабов, а преобладающей формой собственности становятся транснациональные корпорации.

У глобализации немало конструктивных сторон. Она основана на широком применении прогрессивных технологий, особенно в области электронных коммуникаций и

транспорта, что создает качественно новые возможности для решения многих задач, еще вчера казавшихся неподъемными.

Противоречия глобализации проявляются в том, что успешно решая одни проблемы, она негативно сказывается на других, человечество достигло потрясающих возможностей информатизации и коммуникации, но не задействовав при этом созидующий потенциал культуры, оно пока не обрело способности достаточно эффективно использовать их в гуманистических целях. Многократно расширив параметры технической кооперации и торгового обмена, глобализация, вместе с тем, завалила мир продукцией квазикультуры, отравившей сознание людей, утвердившей культ силы и нравственной безответственности. Способствуя развитию экономики, она в то же время нанесла колоссальный ущерб национально-культурным традициям народов, фольклору, прикладному творчеству.

По инициативе профсоюзов в США, Европейском сообществе, Японии, Южной Корее и ряде других экономически развитых стран приняты законы, гарантирующие месячный заработок и минимальные почасовые ставки; сформулированы требования к работодателям по обеспечению экологической безопасности; разработаны ряд программ, направленных на поддержку пенсионеров, инвалидов и иных нуждающихся в них групп населения. Наиболее конструктивными шагами по обеспечению прав трудящихся стали меры по внедрению моделей социального партнерства.

В США в этом плане не принято никаких законодательных актов, но социальное партнерство работодателей и трудящихся строится на общем праве сознании и доброй воле сторон. В Западной Европе принята Германско-Скандинавская модель, подкрепленная трудовым законодательством и правом профсоюзов выступать в конфликтных ситуациях в роли арбитров [2].

Чем выше культура страны, тем успешнее там реализуются социальные права на-



селения. Более того, экономически развитые, социально ориентированные государства в условиях экономической и культурной интеграции оказывают самое позитивное влияние на своих соседей. Ныне, к примеру, практика социального партнерства Скандинавских государств оказала самое конструктивное воздействие на государства Восточной и Южной Европы, где также внедряются программы повышения профессионального и общекультурного уровня членов трудовых коллективов, оказывается существенная поддержка в жизнеобеспечении молодежи, людей старшего поколения, потерявших трудоспособность представителей самодельного населения.

Ряд фирм Японии, Нидерландов, Дании, Австрии, Германии, наряду с предопределенной зарплатой, отпускными и больничными, оплачивают трудящимся социально-культурные абонементы, позволяющие посещать театральные зрелищные и спортивно-оздоровительные мероприятия, заниматься на курсах иностранных языков и прикладного творчества, участвовать в туристских поездках, обучать своих детей основам художественной деятельности. Пока это лишь пример подлинно новаторского подхода к своим функциям у наиболее цивилизованных и социально продвинутых производственных отношений, руководство которых в действительности осознает значимость человеческого фактора и способствует духовному обогащению трудящихся. Однако при соответствующей государственной социально-культурной политике и диалоге различных культур расширение такого опыта и его использования в разных странах представляется новым и вполне реальным направлением развития культуры современного производства и производственных отношений.

В последние десятилетия известная компания «Фольксваген» продемонстрировала заслуживающий максимальной поддержки пример демократизации управления производством и заботы о работающих в ней трудящихся; реализует долгосрочные програм-

мы повышения квалификации и переподготовки специалистов для работы по новым технологиям; решает проблемы быта трудящихся и членов их семей; осуществляет ряд социально-культурных программ. В составе советов по управлению всеми уровнями производства есть представители трудящихся и их профессиональных союзов.

И в России, и за её рубежами знают и ценят огромный вклад «Газпрома» и «Лукойла» в развитие спорта, строительство культурно-досуговых центров, организацию различных социально-культурных акций, а главное в создание благоприятных условий жизни своих сотрудников и благоустройства мест их проживания.

Примеров проявления высокой культуры организации производства и активного участия в осуществлении социально-культурных программ в России, в странах СНГ и в целом в рамках человеческого сообщества немало, но сегодня важнее обратить внимание на преодоление того, что явно противоречит требованиям гуманистического развития цивилизации, нарушает права человека и осложняет партнерство людей, объединенных единым производством [3].

Ряд монополий создают искусственные ограничения демократических свобод трудящихся, их участие в органах общественного самоуправления. Многие годы транснациональная корпорация «Макдональдс» дискриминирует членов профессиональных союзов. К сожалению, она добилась того, что в Великобритании на её предприятиях работников, входящих в профсоюзы, практически нет, а в Германии, Франции, Испании, Норвегии, Нидерландах их количество колеблется от одного до четырех процентов от общей массы работающих. Примеру «Макдональдса» следует «Дженерал электрик», «Дженерал моторс», «Левайс», «Нестле», «Кока-Кола».

В особое положение попали миллионы специалистов информационно-коммуникативных технологий. Составляя в ряде стран до 15% трудящихся общественно-го производства, они, как правило, выполня-



ют свои профессиональные функции у своих компьютеров, не выходя из дома. Они не связаны с трудовым коллективом, не входят в профсоюзы или иные общественные объединения, никак не влияют на организацию деятельности фирм. Владея новой и весьма востребованной профессией, они материально достаточно обеспечены, но в социальном плане лишены элементарных демократических прав.

В первое десятилетие XXI столетия транснациональные монополии перенесли в страны Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки более 6 миллионов рабочих мест программистов и иных специалистов информационных технологий, но оплата их оказалась несравненно ниже, чем в Европе или США.

Огромный разрыв в заработках по отношению к экономически высокоразвитыми странами сложился на выведенных в разные регионы мира филиалах автостроительных, химических, электротехнических и иных производств, в рамках которых монополии оказались свободными от необходимости соблюдать установленный в США, Японии, в странах ЕС минимум заработной платы.

Сегодня нет империй, нет метрополий и колоний, но с помощью транснациональных корпораций продолжается экономическое закабаление сотен миллионов людей и искусственное поддержание достаточно высокого уровня жизни «золотого миллиарда».

Можно, конечно, учитывать различия в уровне образования, квалификации и материально-технической базы Северной Америки, Западной Европы и Африки или Центральной Азии, но в принципе столь разные условия труда противоречат требованиям цивилизации информационной эпохи, и силы культуры должны быть направлены на устранение этого исторически сложившегося противоречия.

Для России, Казахстана, Белоруссии и других стран СНГ ныне с особой силой встала проблема модернизации.

Коренное обновление производитель-

ных сил и общественных отношений в соответствии с требованиями креативно-информационной эпохи – это не пожелания отдельных ученых или политических деятелей, не дань моде, не актуальный политический шаг, а непреложная потребность социального прогресса, не удовлетворив которую мы окажемся на периферии общественного развития, превратимся в сырьевой придаток экономически развитых стран.

С 80-х годов XX века в мире произошли кардинальные изменения, которые ознаменовали переход индустриального в креативно-информационное общество. Однако динамика развития разных стран оказалась весьма различной. Постиндустриальные страны (США, Западная Европа, Япония, Канада, Израиль и др.) реализовали огромный потенциал социального и технологического новаторства, использовали безграничные возможности компьютеризации, мобильной связи, беспроводной передачи данных; внедрили в экономику, производство, быт и систему управления информационные технологии. Китай, Бразилия, Индия, ЮАР, ряд стран Юго-Восточной Азии сумели эффективно воспользоваться интеграцией современных технологий, дешевой рабочей силы и успешного менеджмента в обеспечении самых высоких в мире показателей роста ВВП.

В период, когда в экономически высокоразвитых странах происходила революционная перестройка экономики, научно-исследовательской деятельности и системы образования, престарелые руководители Советского Союза продолжали уповать лишь на дивиденды от экспорта углеводородов. Мы упустили и великолепные возможности модернизации в 90-е годы XX столетия, когда вместо кардинального обновления общественного производства мы разрушили три четверти его потенциала, потеряли передовые научные школы и сломали лучшие традиции некогда образцового российского образования [4].

Сегодня нельзя не учитывать, что Россия не только исчерпала свой научно-



технологический и материально-технический потенциал, но и запас прочности, связанный со сложившимся уровнем использования сырьевых ресурсов. Повторить принципиальные просчеты в управлении государством ныне категорически недопустимо, ибо упустить возможности модернизации в современных условиях – значит уничтожить нашу страну как одну из ведущих держав планеты, попортить ее национальные традиции, предать великую историю. Однако, включаясь в процесс кардинального совершенствования всех сторон жизнедеятельности государства и общества – необходимо разносторонне проанализировать его целевые установки, выявить сложившиеся противоречия, обобщить опыт модернизации зарубежья, широко использовать межкультурные связи в осмыслении научных основ и технологий коренного обновления общества, его социальных институтов и материально-технической базы.

Важнейшая особенность модернизации России в современных условиях проявляется в том, что она приобретает социально-культурный характер и реализует целенаправленную государственно-общественную политику по формированию инновационной активности граждан в экономической, социальной, научно-технической и иных видах конструктивной деятельности; стимулированию их способности к нравственному, гражданскому, социальному, интеллектуальному и эстетическому совершенствованию в течение всей жизни.

Для второго десятилетия XXI века на первый план выходит создание инновационного уклада национальной жизни, который предопределяет социальную базу модернизации и систему общественных отношений, поддерживаемых государством, институтами гражданского общества, культурой, образованием, средствами массовой информации и иными компонентами общества, обеспечивающими формирование и развитие гражданских качеств людей, обладающих умениями и навыками решения личностно и социально значимых задач креативно-информационной цивилизации.

Опираясь на систему присущих России базовых ценностей, социально-культурная модернизация направляет свои усилия на развитие гражданского общества, которое может сохранить и обогатить лучшие традиции, населяющих ее народов, и стимулировать активность общества и его граждан на создание и совершенствование инновационных технологий, отвечающих самым высоким критериям информационной эпохи, обеспечение высокого качества жизни и утверждение нравственно-психологической атмосферы гуманности, доброжелательства и толерантности [5].

Одно из ведущих направлений модернизации связано с решением проблем экологии, демографического развития и повышения качества жизни. Это, несомненно, актуально на фоне цифр, свидетельствующих о существенном отставании России от экономически высокоразвитых стран. В Японии продолжительность жизни людей в конце 40-х годов XX века не превышала 50 лет. Сегодня – это 83 года. В Скандинавии люди в среднем живут 80 лет, в США – 79, в Западной Европе – 78. В России – 58–60 лет. Это ближе к странам Африки, чем к государствам Европейского сообщества или Северной Америки, и России, естественно, необходимо принять меры к существенному изменению ситуации.

Реальное, а не демагогически пропагандируемое качество жизни находится в прямой зависимости от культуры среды обитания. Примером блистательного решения этой проблемы может быть Норвегия, где сегодня от Осло до крайнего Севера невозможно найти необихожанное место, нельзя увидеть неотремонтированное здание, колдобину на шоссе, мусор на улице, в магазине или кафе. Каждый дом в любом городе или поселке – это образец разумного сочетания цвета фасада с зелеными насаждениями, скульптурой, благоустроенными подходами, а главное, гуманистической аурой, свидетельствующей о том, что человек – это действительно высшая ценность общества и государства. Норвежцы



гордятся тем, что на тысячу жителей у них в три раза меньше дворников, чем в других странах Европы, но при этом на улицы или в парках вы не найдете окурков или иной брошенный предмет, потому что в стране с детства усваивают элементарную истину, не позволяющую загрязнять окружающую среду и наносить ущерб другим. Постигая школьную программу, каждый ребенок осознает, что быть патриотом своей страны – значит заботиться о ее имидже и в большом, и в малом.

Как и иные государства мира, Норвегия претерпела ущерб от финансово-экономических потрясений 2008–2009 годов. Но стоит обратить внимание на особенности поведения людей в условиях кризиса. Если руководители ведущих западных держав концентрировали внимание на технологиях преодоления спада ВВП, то лидеры этой Скандинавской страны, обращаясь к своим гражданам, в первую очередь, ориентировали на то, что экономические трудности не должны порождать зло, что, только сохранив гуманность и доброту друг к другу, можно легче преодолеть любые невзгоды и проблемы. Культура оказалась выше узко прагматических экономических интересов, и именно это помогло Норвегии раньше и лучше других выйти из кризиса, а по ряду направлений экономики сделать существенные шаги по внедрению новейших информационных технологий [6].

Диалог культур особенно важен сегодня для преодоления национализма и шовинизма, которые наносят огромный ущерб межнациональным отношениям и всему делу развития человеческого содружества. Национализм и шовинизм, как правило, связаны с негативными мифами, с отсутствием реального представления об окружающих национальных, религиозных и иных группах населения. В Поволжье сосредоточены ряд национальных республик, где живут представители разных этносов и конфессий, но там никогда не было национальных или религиозных конфликтов, ибо люди хорошо знают друг друга по совместной учебе,

работе, общественной жизни, у них сложились активно функционирующие межкультурные коммуникации, которые способствуют и успехам в коллективном труде, и человеческим контактам в неформальных отношениях, и созданию межнациональных семей.

Практически во всех школах Татарстана успешно проходят уроки толерантности, где дети познают гуманистические идеи межнационального содружества; в вузах на семинарах и конференциях обсуждаются исторические корни культуры межнациональных отношений; в культурно-досуговых учреждениях функционируют множество клубных объединений, изучающих и пропагандирующих дружбу населяющих республику народов.

Однако подлинно интернациональная атмосфера главным образом формируется в совместном труде татар, русских и представителей иных национальностей, когда каждый видит реальные человеческие качества членов трудового коллектива и оценивает окружающих не по национальной принадлежности, а по трудолюбию, уровню профессионализма, широте знаний, организаторским способностям, коммуникабельности, высокой нравственности и способности соперничать с окружающими их будни и радости. Жители республики с раннего детства говорят на двух языках – русском и татарском; с одинаковым интересом отмечают мусульманские и православные праздники, создают межнациональные семьи. Русские добросовестно трудятся на сооружении мечетей, а татары – на строительстве православных церквей. Все это носит естественный, повседневный характер и свидетельствует, что культура межнациональных отношений здесь не носит характер пропагандистской компании, а приобрела в Татарии фундаментальные основы. Аналогичная картина сложилась в Мордовии, Чувашии, Республике Марий Эл и представляется весьма конструктивным, чтобы опыт Поволжья в создании атмосферы интернациональной дружбы и толерантном воспитании молодежи был вне-



дрен на Северном Кавказе и других регионах Российской Федерации.

Принципы модернизации предполагают непрерывное движение вперед, не допускающее стагнации. Их правомерно сравнивать с ездой на велосипеде, где сброс скорости ведет к катастрофе. Более того, эффективность модернизации, как и устойчивость велосипеда, находится в прямой зависимости от скорости: чем она выше, тем успешнее процессы обновления общества. Индикатор модернизации – это способность социума к инновациям как технологическим путем реализации научных достижений в осмыслении сложного и динамичного процесса приведения экономической, политической, социальной и культурной жизни общества в соответствие с закономерностями креативно-информационной эпохи и объективными возможностями успешного использования своей ресурсной базы и человеческого потенциала [7].

Сегодня накоплен успешный опыт защиты профессиональных прав трудящихся, однако в условиях глобализации мировой экономики и модернизации входящих в нее стран встала новая задача – защиты духовных интересов людей, их естественного права пользоваться достижениями современной культуры. Решение этой задачи безусловно возможно, но это требует самой широкой консолидации различных организаций с законодательными и исполнительными органами государств, учеными и деятелями культуры, широкой общественностью. Необходимо расширение параметров социального партнерства, усиление связи производства и культуры, всемерное осознание того, что культура в равной мере способствует духовному обогащению людей и коренному совершенствованию экономики.

В настоящее время перед всеми государствами Евразийского содружества стоит общая задача модернизации – перехода к постиндустриальной, информационной и инно-

вационной экономике, ориентируемой, прежде всего, на внутренние нужды, но нельзя отодвигать на второй план качество жизни всех слоев населения, которое должно быть как можно быстрее улучшено. Недостаток воды, опустынивание, сокращение площади лесов, исчезновение биологического разнообразия в природе – все эти экологические вызовы стали одной из самых обсуждаемых на мировых форумах проблем. Но нельзя забывать, что главное сегодня – значительно улучшить уровень жизни каждого человека, который определяется не только доступом к чистой воде, экологически безопасным продуктам питания и качеством среды обитания, но и созданием условий для развития и реализации способностей, заложенных в каждом человеке независимо от цвета кожи, вероисповедания.

Можно констатировать, что одна из важнейших особенностей модернизации должна проявиться в том, что она активизирует общество и каждую входящую в него личность, объединит людей в совместном труде, в котором создаются не только материальные и духовные ценности, но и формируется культура межнациональных отношений, основанная на реальных знаниях о достоинствах представителей разных народов, интегрированных в единый созидательный процесс.

Использованная литература:

1. Арутюнов С.А. Народы и культуры, развитие и взаимодействие. // С.А. Арутюнов. – М.: Наука, 1989. – 243 с.
2. Бальцерович Л. Свобода государства – это самая опасная свобода // Свободная мысль. – 2010. – № 9.
3. Гвозденко Д. Состояние и перспективы интеграции СНГ // Экономист. – 2004. – № 4.
4. Гринберг Р.С. Россия должна быть органической частью цивилизованного мира. // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2007. – № 2
5. Кротов М.И. Политико-экономические проблемы модернизации: опыт России и СНГ (очерки). – СПб.: Издательский дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2011. – 292 с.
6. Смирнов И.К., Маннапов Г.М. Экономическая свобода и социальная защищенность. – СПб., 2004.
7. Шишков Ю.В. Интеграционные процессы на пороге XXI века. Почему не интегрируются страны НГ. – М., 2001.

ПОЛИТИКА

Евразия: время интеграции политических взглядов, убеждений и учений, которые жить и строить помогают

К.Е. Мещеряков

Интеграционные процессы в Центральной Азии и позиция России

Integration processes in Central Asia and Russia's Position

Мещеряков
Константин Евгеньевич
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры международных отношений на постсоветском пространстве Факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат исторических наук
mesce@mail.ru

Mesceryakov
Konstantin Yevguenyevich
St. Petersburg,
the Russian Federation
Associate Professor of International Relations in the Post-Soviet space of the School of International Relations,
St. Petersburg State University,
Cand. of Hist. Sc.
mesce@mail.ru

Аннотация: В публикуемой статье рассматривается эволюция интеграционных процессов в Центральной Азии в 1990–2000-е годы и охарактеризовано отношение к ним Российской Федерации.

Summary: The article considers evolution of integration processes in Central Asia in the 1990s – 2000s and describes the attitude of the Russian Federation to them.

Ключевые слова: субрегиональная интеграция; согласованная макроэкономическая политика; саммит; экономическое взаимодействие; политическое партнерство.

Keywords: sub-regional integration; coordinated macroeconomic policies; summit; economic cooperation, political partnership.

Согласно основным документам по внешней политике России, после распада СССР развитие всестороннего взаимодействия с государствами-участниками СНГ неизменно провозглашалось главным приоритетом отечественной дипломатии.¹ Соответствующая задача выполнялась Москвой в

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (январь 1993 г.) // Дипломатический вестник. – 1993. – Январь. – Спец. выпуск. – С. 3–23; Стратегический курс России с государствами-участниками Содружества Независимых Государств (в ред. Указа Президента Российской Федерации от 14 сентября 1995 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 38. – Ст. 3667; Концепция внешней политики Российской Федерации (Утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 28 июня 2000 г.) // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С. 3–11; Концепция



двух направлениях: на двусторонней основе (укрепление связей с каждой из постсоветских республик в отдельности) и на многосторонней основе (в рамках интеграционных объединений, действовавших на постсоветском пространстве). При этом в 1991–1994 гг. российское руководство отдавало предпочтение многостороннему диалогу с сопредельными государствами, а с 1995 г. научилось сочетать обе формы партнерства.

На этом фоне далеко не все постсоветские республики согласились играть роль «младших сестер» России и активно участвовать в патронированных ею структурах. Стремясь укрепить национальную государственность и упрочить свои позиции на мировой арене,

внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым 12 июля 2008 г.) // Президент России. Официальный сайт. – 2008. – 12 июля // <http://kremlin.ru/acts/785> (30.01.2013); Обзор внешней политики Российской Федерации (2007 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации // http://www.mid.ru/brp_4.nsf/sps/690A2BAF968B1FA4C32572B100304A6E (30.01.2013); Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2008 году. Обзор МИД России // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: [http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/b286e140e4b7e48ac325752e002def65/\\$FILE/Obzor.doc](http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/b286e140e4b7e48ac325752e002def65/$FILE/Obzor.doc) (30.01.2013); Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2009 году. Обзор МИД России // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: [http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/ba837a62ade20651c325785a0041fd92/\\$FILE/Obzor2009.doc](http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/ba837a62ade20651c325785a0041fd92/$FILE/Obzor2009.doc) (30.01.2013); Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2010 году. Обзор МИД России // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: [http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/5837bbe2727d8c3dc32576e9003ad888/\\$FILE/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%202010.doc](http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/5837bbe2727d8c3dc32576e9003ad888/$FILE/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%202010.doc) (30.01.2013); Внешнеполитическая и дипломатическая деятельность Российской Федерации в 2011 году. Обзор МИД России // Министерство иностранных дел Российской Федерации // URL: [http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/a5d82e99be657e33442579d50026094c/\\$FILE/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%802011.doc](http://www.mid.ru/bdomp/brp_4.nsf/2a660d5e4f620f40c32576b20036eb06/a5d82e99be657e33442579d50026094c/$FILE/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%802011.doc) (30.01.2013).

они стали развивать взаимодействие друг с другом в обход Москвы, создавая альтернативные Содружеству субрегиональные группировки. Первыми подобные устремления продемонстрировали бывшие союзные республики Средней Азии и Казахстан, взявшие курс на развитие интеграционных процессов в своем регионе уже в первые месяцы после роспуска СССР.

Первая после подписания Беловежских соглашений встреча руководителей Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана состоялась 12–13 декабря 1991 г. в Ашхабаде. На ней стороны обсуждали стратегию своего поведения в изменившихся геополитических реалиях. Президент Туркменистана С.А. Ниязов выдвинул альтернативную присоединению к СНГ концепцию создания «Среднеазиатской конфедерации», способной существовать автономно от Москвы за счет собственных природных ресурсов и оптимизации существующей системы разделения труда. Однако данная инициатива не получила одобрения остальных президентов, и С.А. Ниязов был вынужден согласиться на вхождение Туркменистана в состав СНГ.²

К началу 1993 г. лидеры южных республик пришли к справедливому выводу, что СНГ является крайне аморфным образованием, а Россия ведет пассивную политику на постсоветском пространстве. В январе 1993 г. в Ташкенте состоялась очередная встреча глав Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении и Узбекистана. Стороны договорились наладить более тесное взаимодействие в экономической и гуманитарной областях³ и отказаться от использования для обозначения своего региона термина «Средняя Азия и Казахстан», перейдя к принятому в западных кругах понятию «Центральная Азия».⁴ Соот-

² Горбачев М.С. Союз можно было сохранить. – М., 2007. – С. 486–487.

³ Обсуждалось более тесное взаимодействие стран региона // Независимая газета. – 1993. – 5 января.

⁴ Меликянц Г. Пять бывших республик Советского Союза идут к новому союзу // Известия. – 1993. – 6 января.



ветственно южные республики сделали ставку на развитие субрегиональной интеграции с целью скорейшего выхода из охватившего их кризиса собственными силами. При этом С.А. Ниязов, затаивший недоверие к коллегам еще на стадии образования СНГ, отказался от дальнейшего участия своей страны в интеграционных процессах в Центральной Азии, что изначально привело к размыванию их экономического фундамента, поскольку именно Туркмения обладала крупнейшими в регионе запасами углеводородов. Временно изолированным от остальных государств оказался и Таджикистан, с осени 1992 г. раздираемый гражданской войной и находившийся буквально на грани выживания.

До конца 1993 г. интеграционные процессы в Центральной Азии развивались в форме консультаций глав государств и правительств по вопросам, возникшим в связи с распадом СССР, началом проведения экономических реформ и обострением экологического кризиса в Приаралье.⁵ При этом страны региона не видели в развитии привилегированных отношений друг с другом угрозы углублению сотрудничества в рамках всего СНГ. Главными инициаторами субрегиональной интеграции стали Казахстан и Узбекистан, начавшие негласную борьбу за лидерство в Центральной Азии. В данной борьбе каждая из республик имела определенные преимущества, но доминирование ни одной из них не являлось безусловным.⁶

Институциональное оформление центрально-азиатской региональной группировки произошло в январе–июле 1994 г. В январе Казахстан и Узбекистан заключили Договор о создании единого экономического пространства⁷, к которому вскоре присоеди-

нилась Киргизия.⁸ В апреле на основе данного соглашения и двусторонних договоров о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи⁹ президенты трех стран подписали новый Договор о создании единого экономического пространства. Он определил, что в регионе будет осуществляться свободное перемещение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, обеспечиваться согласованная макроэкономическая политика. Страны-участницы обязались взаимодействовать в развитии транспорта и коммуникаций, создавать условия для добросовестной конкуренции, обеспечивать развитие прямых связей между своими хозяйствующими субъектами.¹⁰

В июле 1994 г. по инициативе Ташкента в Центральной Азии была создана первая региональная международная организация – Центрально-азиатский союз (ЦАС), взявший за образец европейскую модель интеграции. В состав союза вошли Казахстан, Киргизия и Узбекистан, его руководящими органами стали Межгосударственный совет и постоянно действующий Исполнительный

ных законодательных актов Республики Казахстан. – 1997. – № 3. – Ст. 38.

⁸ Решение о присоединении Кыргызской Республики к Договору о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан от 16 января 1994 г. // Информационная система «Параграф». – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1017430 (30.01.2013).

⁹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан от 2 июля 1992 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». – URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/B920005400_ (30.01.2013); Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой от 8 июля 1993 г. // Информационная система «Параграф». – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1002080 (30.01.2013).

¹⁰ Договор о создании единого экономического пространства между Республикой Казахстан, Киргизской Республикой и Республикой Узбекистан от 30 апреля 1994 г. // Сборник основных документов Межгосударственного Совета Республики Казахстан, Киргизской Республики, Республики Узбекистан и Республики Таджикистан. – Бишкек. – 1998. С. 6–10.

⁵ Маклина О. Интеграционные тенденции набирают силу // Азия и Африка сегодня. – 1996. – № 2. – С. 7.

⁶ Подробнее см. Мещеряков К.Е. Региональное лидерство в Центральной Азии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 6. – 2006. – № 1. – С. 119–127.

⁷ Договор о создании Единого экономического пространства между Республикой Казахстан и Республикой Узбекистан от 10 января 1994 г. // Бюллетень международных договоров, соглашений и отдель-



комитет. Для финансирования совместных проектов стороны учредили Центрально-азиатский банк сотрудничества и развития.¹¹ Несомненным преимуществом новой организации являлось наличие экономической заинтересованности стран-участниц в развитии сотрудничества друг с другом на основе специализации, исторически сложившейся в регионе. Стороны изначально определили приоритетные направления взаимодействия, а также констатировали необходимость расширения связей между своими областями. В результате их сотрудничество обрело более четкую повестку дня, что выгодно отличало ЦАС от СНГ, не продвинувшегося дальше общих деклараций и имевшего в основе своей деятельности идеологический фундамент.

Поначалу российское руководство не выражало официального мнения по поводу создания ЦАС. Однако было очевидно, что действия Казахстана, Киргизии и Узбекистана не соответствовали планам Москвы, все еще придерживавшейся курса на развитие многосторонних отношений в рамках всего Содружества и допускавшей возможность разносторонней интеграции лишь при условии своего участия во вновь создаваемых объединениях. Поэтому демонстративное отсутствие у Москвы реакции на учреждение новой организации свидетельствовало о ее незаинтересованности в развитии интеграционных процессов в Центральной Азии.

В марте 1995 г. на саммите ЦАС в Ташкенте было подписано трехстороннее межправительственное соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве.¹² Одновременно узбекские эксперты начали разработку программы экономической интеграции Казахстана, Киргизии и Узбекистана на период до 2000 г. Данная программа была одобрена

¹¹ Соглашение между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан об учреждении Центрально-азиатского банка сотрудничества и развития от 8 июля 1994 г. // Информационная система «Параграф». – URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1023808 (30.01.2013).

¹² Маклина О. Интеграционные тенденции набирают силу // *Азия и Африка сегодня*. – 1996. – № 2. – С. 9–10.

на встрече в Шымкенте в апреле 1995 г.¹³ и оценена главами трех государств как новый шаг в деле региональной интеграции.¹⁴

По мере расширения экономического сотрудничества страны-члены ЦАС начали обсуждение наиболее болезненных для них вопросов – проблем территориального размежевания и межгосударственного водodelения.¹⁵ Хотя подобные дискуссии не принесли прорыва в решении соответствующих проблем, факт их проведения продемонстрировал расширение предметов ведения ЦАС: от преимущественно экономического взаимодействия стороны перешли к политическому диалогу в многостороннем формате.

Весной 1996 г., на фоне резкого обострения ситуации в Афганистане, Казахстан, Киргизия и Узбекистан создали из своих национальных воинских подразделений Центрально-азиатский миротворческий батальон под эгидой ООН («Центразбат»). До 2000 г. он ежегодно проводил учения с участием российских, американских и турецких специалистов.¹⁶ Однако потенциал «Центразбата» так и не был использован на практике – ни для урегулирования ситуации в Таджикистане, ни для противодействия угрозам со стороны талибов, и в 2000 г. стороны утратили к нему интерес¹⁷.

В 1996 г. после того как МИД России возглавил Е.М. Примаков Москва стала уделять

¹³ Программа экономической интеграции между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан на 1995–2000 гг. (утв. Решением Совета премьер-министров Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Узбекистан от 24 апреля 1995 г.) // Информационная система «Параграф». – URL: http://online.adviser.kg/Document/?doc_id=30259145 (30.01.2013).

¹⁴ Маклина О. Указ. соч. С. 9–10.

¹⁵ Примбетов С. Ташкентский саммит: от ЦАЭС к ЦАС // *Казахстанская правда*. – 2002. – 10 января.

¹⁶ Савкович Е. Китай, Казахстан и ОМП – 2 // Агентство политических новостей. – Казахстан. – 2006. 19 апреля. – URL: <http://www.apn.kz/publications/article319.htm> (30/01/2013).

¹⁷ Аллисон Р. Региональное сотрудничество и фактор российской политики // Московский центр Карнеги. Рабочие материалы. – 2004. – № 10. – С. 8.



сотрудничеству с ЦАС значительно большее внимание. Вскоре ей был предоставлен статус наблюдателя в Межгосударственном совете и иных уставных органах объединения.¹⁸

В марте 1998 г., по мере восстановления законности и порядка на большей части территории Таджикистана и в связи с началом экономического возрождения республики, Душанбе принял решение возобновить участие в интеграционных процессах в Центральной Азии. Присоединение Таджикистана к ЦАС обозначило начало нового этапа в жизни данной структуры: на очередном заседании Межгоссовета главы государств обозначили приоритетные области дальнейшего экономического взаимодействия (агропромышленный и гидроэнергетический комплексы, транспорт) и декларировали необходимость формирования в регионе зоны свободной торговли, проведения согласованной аграрной политики, углубления сотрудничества по экологическим вопросам. Сама организация была переименована в Центрально-азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС).

В 1998–2000 гг. страны ЦАЭС подписали ряд многосторонних соглашений по различным направлениям экономического взаимодействия, что свидетельствовало о дальнейшем расширении и диверсификации их экономических связей. В рамках сообщества продолжало развиваться и политическое партнерство: на саммите в Душанбе в июне 2000 г. лидеры стран-участниц провели обсуждение проблем региональной безопасности и борьбы с терроризмом.¹⁹ Преимущественно политические вопросы рассматривались и на Алма-Атинском саммите ЦАЭС в январе 2001 г., после которого по инициативе Узбекистана стороны начали проработку путей совершенствования руководящих инсти-

тутов организации с целью качественного углубления региональной интеграции.²⁰

В декабре 2001 г. на заседании Межгоссовета ЦАЭС в Ташкенте президенты Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана, подведя итоги развития интеграционных процессов в Центральной Азии, начиная с 1993 г., констатировали, что в условиях изменившейся международной обстановки преимущественно экономическая основа регионального взаимодействия не может обеспечивать выполнение целей, стоящих перед подлинно интеграционным образованием. Для дальнейшего углубления интеграционных процессов в Центральной Азии они приняли решение преобразовать ЦАЭС в Организацию «Центральноазиатское Сотрудничество» (ОЦАС). Главными целями нового объединения были объявлены продвижение политического диалога стран-участниц, ускорение региональной экономической интеграции, углубление взаимопонимания по вопросам формирования единого пространства безопасности, выработка совместных действий по поддержанию стабильности в регионе. Таким образом, экономическая составляющая осталась важным, но не единственным элементом функционирования новой структуры.²¹

Решения Ташкентской встречи получили документальное оформление в феврале 2002 г. на Алма-Атинском саммите ОЦАС. Руководители Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана подписали Договор об учреждении Организации «Центральноазиатское сотрудничество»²² и избрали ее первым председателем И.А. Каримова.

²⁰ Васильева В. Четыре пишем: сколько в уме? // Независимая газета. – 2002. – 5 марта.

²¹ Ташкентское заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 28 декабря 2001 г. // Казахстанская правда. – 2001. – 29 дек.

²² Договор между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан об учреждении Организации «Центрально-азиатское сотрудничество» от 28 февраля 2002 г. // Информационная система «Параграф». – http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1044902 (30.01.2013).

¹⁸ Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС) // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 2001. – 17 апреля. – URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-rsng.nsf/0e82a568fbb5b2c043256a65002f56c2/3f235dd67746105243256a5a002bff4f?OpenDocument> (30.01.2013).

¹⁹ Олегов Ф. Саммит ЦАЭС в Душанбе // Независимая газета. – 2000. – 14 июня.



Дальнейшее развитие ОЦАС шло по пути оптимизации нормативно-правовой базы объединения и расширения взаимодействия стран-участниц по политическим и экологическим вопросам.²³ Так, на Душанбинской встрече в октябре 2002 г. И.А. Каримов выдвинул предложение о скорейшем завершении делимитации границ между государствами региона²⁴ и активизации сотрудничества по преодолению аральского кризиса²⁵. На саммитах в Астане (декабрь 2002 г.)²⁶ и Алма-Ате (июль 2003 г.)²⁷ основное внимание уделялось вопросам безопасности и многопланового сотрудничества в Центральной Азии.

Несмотря на внешне успешное развитие интеграционных процессов в Центральной Азии в 1990-е – начале 2000-х годов, их практическая реализация не принесла странам региона ожидаемых дивидендов. Последнее было обусловлено следующими обстоятельствами.

Государства, входившие в структуры ЦАЭС / ОЦАС, сохраняли существенные противоречия по самым разным вопросам. Между ведущими участниками данных объединений – Казахстаном и Узбекиста-

ном – продолжалась борьба за региональное лидерство, что порождало постоянную конкуренцию между ними в идеологической и внешнеполитической сферах. Между Узбекистаном и Киргизией, Узбекистаном и Таджикистаном, Таджикистаном и Киргизией сохранялась острая взаимная неприязнь, основанная на исторической конфронтации народов этих стран и препятствовавшая нормализации отношений между ними.

Страны Центральной Азии по-прежнему находились на разных уровнях социально-экономического развития и проводили несогласованную экономическую политику. Безусловным экономическим лидером региона являлся Казахстан, далее других республик продвинувшийся по пути либерализации своего хозяйства. От него заметно отставал по качественным и среднестатистическим показателям Узбекистан, развивавшийся совершенно по иному сценарию: реформы в республике проводились медленно и осторожно, что привело к сохранению в ее экономике элементов планирования. Киргизия и Таджикистан резко отставали от Казахстана и Узбекистана как по качественным, так и по количественным показателям, оставаясь аутсайдерами в интеграционных объединениях в Центральной Азии. Узбекистан и Таджикистан, испытывавшие колоссальную демографическую нагрузку, являлись крупными поставщиками неквалифицированной рабочей силы на казахстанский рынок, что, в конечном счете, вынудило Астану поставить заслон на пути мигрантов. Это вызвало у Ташкента и Душанбе сильное раздражение.

В политическом плане все республики Центральной Азии эволюционировали в направлении автократизации, но и здесь между ними существовали различия. В Казахстане и Киргизии сформировались умеренно-авторитарные режимы, в Узбекистане – жесткий авторитаризм, в Таджикистане – «хрупкий авторитаризм» (при стремлении к самоусилению правящая элита республики не контролировала значительные территории и балансировала между интересами разных

²³ Махин В. Цель – экономическая интеграция // Казахстанская правда. – 2002. – 8 окт.; Фоменко Ю. За региональную безопасность и экономическую интеграцию // Казахстанская правда. – 2002. – 29 дек.; Махин В. В плоскость конкретных дел // Казахстанская правда. – 2003. – 7 июля.

²⁴ Ислам Каримов принял участие в саммите ЦАС // Национальное информационное агентство Узбекистана «УзА». 2002. 7 окт. // URL: <http://www.uza.uz/politics/2002/10/7-print.shtml> (09.03.2004).

²⁵ Душанбинская декларация глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 6 октября 2002 г. // Законодательство стран Центральной Азии по сохранению биологического разнообразия в трансграничном контексте. – URL: <http://www.ca-econet.info/dogovory/139.htm> (30.01.2013).

²⁶ Совместное коммюнике по итогам встречи глав государств-членов организации «Центрально-азиатское Сотрудничество» от 27 декабря 2002 г. // Казахстанская правда. – 2002. – 29 дек.

²⁷ Совместное заявление глав государств Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан от 6 июля 2003 г. // Казахстанская правда. – 2003. – 7 июля.



кланов). Поэтому на фоне сохранения этнополитической и экономической нестабильности в Центральной Азии Узбекистан видел в каждом из своих соседей потенциальный источник угрозы своей национальной безопасности. Казахстан, напротив, не соглашался с выдвигаемым Ташкентом тезисом о том, что главной угрозой миру и стабильности в регионе выступает религиозный экстремизм – для Астаны на первом месте стояли проблемы экономической дестабилизации и сепаратизма.

В области внешней политики Казахстан позиционировал себя как государство, выступающее «мостом» между Европой и Азией, Севером и Югом и стремившееся к поддержанию дружественных отношений со своими ближайшими соседями и ведущими мировыми державами. Узбекистан, напротив, постоянно менял свои приоритеты, что создавало впечатление непоследовательности его внешнеполитического курса. Киргизия и Таджикистан были вынуждены искать баланс в отношениях с более крупными соседями по Центральной Азии, а также с Россией, Китаем и западными странами. Естественно, что все это приводило к постоянному столкновению внешнеполитических интересов государств региона.

Таким образом, помимо географической близости, между странами Центральной Азии практически не было точек соприкосновения, что уже в 2003 г. привело к торможению интеграционных процессов в регионе.

В 2003–2004 гг. активное продвижение в Центральную Азию предприняла Россия, подавшая заявку на вступление в ОЦАС. В мае 2004 г. данная просьба была удовлетворена, и в октябре В.В. Путин подписал соответствующий протокол.²⁸ Вступление России в

ОЦАС дало ей некоторые дополнительные возможности для расширения взаимодействия со странами региона. Однако значение этого события для Москвы не следовало преувеличивать. Сама ОЦАС оставалась весьма неэффективной, и Россия могла намного успешнее выполнять задачи, определенные данной организацией, на уровне двустороннего взаимодействия с каждым из ее членов. Кроме того, все страны ОЦАС, кроме Узбекистана, к 2004 г. взаимодействовали с Москвой в рамках более централизованных структур – ЕврАзЭС и ОДКБ. В то же время, после присоединения России к ОЦАС в силу несопоставимости масштабов территории и экономики России и стран Центральной Азии данная структура лишилась своей региональной специфики. По существу, речь шла не о вступлении России в ОЦАС, а о слиянии ОЦАС с интеграционными объединениями, действовавшими под эгидой Москвы.

Справедливость подобной точки зрения подтвердил ход интеграционных процессов в Центральной Азии на завершающем этапе их развития. В конце 2004 г. – первой половине 2005 г. Россия и центрально-азиатские республики вели интенсивные переговоры о будущем ОЦАС. В результате на заседании Совета глав государств ОЦАС, состоявшемся в Москве в октябре 2005 г., по инициативе Ташкента стороны приняли решение о слиянии ОЦАС с ЕврАзЭС.²⁹ Объединение данных организаций де-факто означало включение Узбекистана в институты ЕврАзЭС и принципиальный отказ большинства центрально-азиатских республик от дальнейшего развития интеграционных процессов на субрегиональном уровне.

Решения Московского саммита были воплощены в жизнь уже в январе 2006 г., когда Узбекистан официально присоединился

²⁸ Протокол о присоединении Российской Федерации к Договору между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой, Республикой Таджикистан и Республикой Узбекистан об учреждении Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» от 28 февраля 2002 года от 18 октября 2004 г. // Президент России. – Официальный сайт. – 2004. – 18 окт. – URL: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2004/10/78378.shtml> (30.01.2013).

²⁹ О дальнейшем развитии интеграционных процессов на евразийском пространстве: Решение Совета глав государств–членов Организации «Центрально-Азиатское Сотрудничество» от 7 октября 2005 г. // Президент России. – Официальный сайт. – 2005. – 8 окт. – URL: <http://archive.kremlin.ru/events/articles/2005/10/95028/154218.shtml> (30.01.2013).



к Договору об учреждении ЕврАзЭС.³⁰ В июне Ташкент снял мораторий на свое участие в работе ОДКБ и стал ее полноправным членом.³¹

Единственным государством, неоднозначно отреагировавшим на ликвидацию ОЦАС, стала Республика Казахстан. С роспуском данной организации ей пришлось временно отказаться от претензий на региональное лидерство, поскольку в Центральной Азии не осталось структур, сформированных по региональному принципу. В результате границы региона стали размываться: например, западные исследователи начали все чаще включать в его состав Российскую Федерацию, ссылаясь на то, что в свое время она присоединилась к ОЦАС, а в политическом, экономическом и географическом плане являлась предельно близкой Казахстану.³²

Стремясь восстановить позиции своей страны на региональной арене, в июле 2007 г. Н.А. Назарбаев начал активно продвигать свою очередную интеграционную инициативу – проект Союза центрально-азиатских государств (СЦАГ), впервые озвученный им еще в феврале 2005 г.³³ Данный проект предполагал, что новая интеграционная группировка будет создана на основе Договора о вечной дружбе между Казахстаном, Узбекистаном и Киргизией³⁴ и в своей деятельности

станет опираться преимущественно на экономический фундамент. По существу, на СЦАГ возлагались надежды по реализации договоренностей, достигнутых странами-членами ЦАС / ЦАЭС / ОЦАС в 1994–2003 гг., но так и не получивших практического воплощения.³⁵ Соответственно идею Н.А. Назарбаева можно было рассматривать как возвращение стран Центральной Азии к модели многостороннего сотрудничества, существовавшей до присоединения к ОЦАС Москвы, но на условиях беспрекословного лидерства в новом объединении Астаны.

Подобный подход предопределил дальнейшую судьбу данной инициативы. В предложенном виде она не встретила поддержки ни у одного из потенциальных партнеров Казахстана: главы Киргизии и Таджикистана предпочли не делать официальных заявлений о перспективах создания СЦАГ, а Президент И.А. Каримов подчеркнул, что «...мы это уже проходили» и для Узбекистана участие в СЦАГ в обозримом будущем останется неприемлемым.³⁶ Что касается Москвы, то она исходила из понимания того, что инициатива Н.А. Назарбаева ее не касается и является внутренним делом центрально-азиатских государств. Вместе с тем, очевидно, что на фоне вхождения России в ОЦАС и последующего слияния данной структуры с ЕврАзЭС учреждение СЦАГ не отвечало интересам Москвы, поскольку фактически означало попытку Казахстана ослабить влияние России в Центральной Азии. В данном контексте примечательно, что в 2008 г. российское руководство резко активизировало свою политику на постсоветском пространстве и взяло курс на дальнейшее укрепление ЕврАзЭС и ОДКБ.

Солидарная позиция всех основных партнеров Казахстана вынудила Н.А. Назарбае-

³⁰ Узбекистан принят в Евразийское экономическое сообщество // РИА Новости. – 2006. – 25 янв. – URL: <http://ria.ru/politics/20060125/43179161.html> (30.01.2013).

³¹ Узбекистан вернулся в ОДКБ // Lenta.ru. – 2006. – 23 июня. – URL: <http://www.lenta.ru/news/2006/06/23/odkb> (30.01.2013).

³² The World Factbook. Central Asia // Central Intelligence Agency // URL: https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/wfbExt/region_cas.html (30.01.2013).

³³ Шайхутдинов М. Лидер, стратег, реформатор. Штрихи к политическому портрету первого Президента РК // Казахстанская правда. – 2008. – 27 мая.

³⁴ Договор о вечной дружбе между Республикой Казахстан, Кыргызской Республикой и Республикой Узбекистан от 10 января 1997 г. // Бюллетень международных договоров Республики Казахстан. – 2000. – № 1. – Ст. 14.

³⁵ Ильясов М. В глобальный мир шагая смело // Казахстанская правда. – 2007. – 6 июля.

³⁶ Дубнов А. Каримов сказал Назарбаеву «раз и навсегда»: союза в Центральной Азии не будет еще долго // ЦентрАзия. 2008. 23 апреля. – URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1208932200> (30.01.2013).



ва отступить, и с лета 2008 г. он отказался от дальнейшего продвижения своего проекта. В декабре 2009 г. Ташкент вышел из Объединенной энергосистемы Центральной Азии, получив возможность поднять до мирового уровня цены на транзит через свою территорию топлива и электроэнергии, поставляемых Казахстаном и Туркменией в Киргизию и Таджикистан.³⁷ Это означало окончательный отказ Узбекистана от курса на поддержание привилегированных отношений с сопредельными государствами и поставило крест на перспективе создания в Центральной Азии единого экономического пространства.

Подводя итоги, приходится констатировать, что опыт региональной интеграции в Центральной Азии оказался достаточно неудачным. Во-первых, в интеграционных процессах участвовали не все страны региона,

что изначально сделало их неэффективными. Во-вторых, актуальные и теоретически реализуемые решения, принимаемые в рамках ЦАС / ЦАЭС / ОЦАС, не получали воплощения на практике, что неизменно превращало данные группировки в чисто «бумажные» объединения. В-третьих, каждый из участников интеграционных процессов в Центральной Азии был в большей степени ориентирован на развитие партнерства с Россией, а не со своими ближайшими соседями, тогда как Москва не проявляла особого интереса к центрально-азиатским субрегиональным структурам. В результате большинство стран Центральной Азии разочаровались в идее развития многостороннего сотрудничества и с 2006 г. так и не предложили принципиально новых, более работоспособных вариантов интеграционного взаимодействия.

Опыт региональной интеграции в Центральной Азии оказался достаточно неудачным. Участвовали не все страны региона. Актуальные и теоретически реализуемые решения не получали воплощения на практике. Каждый из участников интеграционных процессов в Центральной Азии был в большей степени ориентирован на развитие партнерства с Россией, а не со своими ближайшими соседями, тогда как Москва не проявляла особого интереса к центральноазиатским субрегиональным структурам. В результате большинство стран Центральной Азии разочаровались в идее развития многостороннего сотрудничества и с 2006 г. так и не предложили принципиально новых, более работоспособных вариантов.

³⁷ Панфилова В. Ташкент диктует свои условия в регионе // Независимая газета. – 2009. – 24 нояб.



О.Н. Астафьева,
В.И. Савинков

Россия на пути к информационному обществу: перспективы открытого правительства в контексте идей модернизации

Russia on the way to the information society: prospects of open government in the context of the ideas of modernization

Астафьева Ольга Николаевна

Москва, Российская Федерация
Директор научно-образовательного центра «Гражданское общество и социальные коммуникации» и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по государственной культурной политике при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ, доктор философских наук onfstafieva@mail.ru

Astafieva Olga Nikolaevna

Moscow, the Russian Federation
Director of Research and Education Center "Civil society and social communication" and Public Service under the President of the Russian Federation, Member of the state cultural policy of the Chairman of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation, Doctor of Philosophy onfstafieva@mail.ru

Савинков Владимир Ильич

Москва, Российская Федерация
Ведущий советник Аппарата Совета Федерации, доктор социологических наук VIsavinkov@council.gov.ru

Savinkov Vladimir Ilich

Moscow, the Russian Federation
Principal Adviser of the Council of Federation, Doctor of Social Sciences VIsavinkov@council.gov.ru

Аннотация: В статье поднимаются проблемы перехода России к информационному обществу. Авторы выявляют и анализируют основные тенденции, позволяющие определить динамику и темпы его формирования, среди них: развитие инфраструктуры и информатизация отраслей, формирование системы открытого правительства и совершенствование государственного управления с использованием ИКТ. Показываются основные направления модернизационных преобразований в системе взаимодействия власти и населения, связанные с обновлением информационно-коммуникативной сферы.

Summary: The article raises the problem of Russia's transition to the information society. The authors identify and analyze major trends that identify the dynamics and the rate of its formation, including: infrastructure and computerization of branches, forming a system of open government and good governance using ICT. Showing the main directions of modernization reforms in the system of interaction between the government and the people associated with the updating of information and communication sector.

Ключевые слова: информационное общество; инфраструктура; открытое правительство; инновация; коррупция.

Keywords: information society, infrastructure, open government, innovation, corruption.

Современный этап перехода России к модели информационного общества предусматривает модернизационные преобразования, охватывающие самые разные сферы и области жизнедеятельности населения.

При этом вопрос о стратегических приоритетах и инновационных решениях неразрывно связывается с интенсивным внедрением в конце XX – начале XXI в. новейших информационно-коммуникативных систем, обуславливающих возможность создания электронного правительства и внедрения современных технологий в те отрасли, которые сегодня отстают по ряду показателей от мирового уровня.

В русле всесторонней модернизации, базирующейся на ценностях и институтах демократии, государство рассматривает СМИ как связующее звено между властью, бизнесом и гражданским обществом.



Модернизация информационно-коммуникативной среды

Во многом прав Мануэль Кастельс – один из самых авторитетных социальных мыслителей и исследователей современности, размышляющий о растущей во всем мире обеспокоенности по поводу сверхбыстрых технологических изменений, вызывающих не только положительную, но и отрицательную реакцию, ведь за этим, по мнению ученого, кроется риск крушения надежд на возникновение новой экономики и общества, основанных на инновациях, изобретательности и культурной креативности.¹

Анализируя разные стороны повседневной жизни людей, существующих не одно десятилетие в условиях динамичного насыщения их «макрокосма» мобильными и электронными ресурсами, зарубежные исследователи обращают внимание на то, как быстро молодое поколение создает новый культурный контекст (этический, эстетический, лингвистический и др.), изменяя образ и стиль жизни.² Люди привыкают жить в открытой и информационно насыщенной среде, включаться в коммуникацию независимо от места нахождения и времени.

Становление информационного общества в России, как и во многих других странах, в большей степени находится под воздействием глобальных (внешних), чем национальных (внутренних) факторов. Это соответствует пониманию информационного общества как глобального процесса в жизни цивилизации. Среди двадцати глобальных проблем, выделенных французским психологом Жаном Франсуа Ришаром, на преодоление которых он отводит мировому сообществу всего двадцать лет, – «цифровой разрыв» и «правила электронной торговли», никогда ранее не включавшиеся в подобные списки.

¹ Кастельс М. Галактика Интернет: Размышления об Интернете, бизнесе и общества / пер. с англ. – Екатеринбург: У-фактория (при участии Изд-ва Гуманитарного ун-та), 2004. – С. 316.

² Caron A.H., Caronia L. Moving cultures: Mobile communication in every life. – Canada: McGill-Queer's University Press, 2007.

При этом Ришар однозначно утверждает, что у мирового правительства нет ни единого шанса решить эту задачу, если оно не откажется от иерархической структуры взаимодействия и не перейдет к сетевому принципу как гибкому и адаптивному, обеспечивающему быстрое нормотворчество, легитимность принимаемых решений, преимущества гражданского общества и совместимость с традиционными институтами.³

Возникает вопрос: может ли экономика нашей страны выдержать нагрузку «информационного общества»?

С одной стороны, в решении данного вопроса обоснована апелляция к большому внутреннему потенциалу культурного кода нации и наличию благодатной почвы для дальнейшего развития в направлении укрепления информационного общества. Отсюда и перспективы реализации «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации»⁴, по результатам которой руководство страны намерено создать новую социальную реальность с соответствующей экономикой, а не просто провести информатизацию за счет импорта оборудования и технологий в условиях благоприятных экспортных цен на нефть и газ.

С другой стороны – динамика развития информатизации за прошедшее десятилетие XXI века характеризуется достаточно сдержанным и спокойным отношением инвесторов и потребителей к успехам информационно-коммуникационных технологий. По данным Фонда развития гражданского общества, изложенным в докладе «Рунет сегодня. Исследование современного российского Интернета»⁵, за последние пять

³ Ришар Ж.-Ф. На переломе: Двадцать глобальных проблем – двадцать лет на их решение / пер. с англ. В.Ф. Мисюченко. – М.: НИЦ «Ладомир», 2006. – С. 74.

⁴ Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 г. № Пр-212) // Российская газета. – 2008. № 4591. – 16 февраля.

⁵ Рунет сегодня. Исследование современного российского интернета [Электронный ресурс]. URL: <http://politrash-ru.livejournal.com/101300.html> (дата обращения: 07.02.2012).



лет сместилось доминирование представителей определенной возрастной группы 16–30 лет (Москва и Санкт-Петербург). За прошедшие год-полтора более 93% новых пользователей – это жители глубинки, средний возраст которых составил 33 года. В селах и малых городах размером до 500 тыс. жителей рост количества пользователей за год был наибольшим – 6–8% (в столицах – 4%). В 2011 году месячная аудитория Интернета выросла вдвое, до 52,9 млн человек (46% населения страны старше 18 лет), и Россия стала европейским лидером по количеству пользователей Интернета. По данным ВЦИОМа, на весну 2012 года ежедневная аудитория сети выросла с 32 до 38% населения страны. Таким образом, сегодня можно с уверенностью сказать, что сформирована сложная социальная сетевая система, включающая информационную, медийную и технологические составляющие, обеспечивающие новые принципы социальных взаимодействий, реализуемых посредством информационно-коммуникативных технологий (сайты, блогосфера, электронная почта и др.).

Мышление людей, находящихся в перманентно обновляемом информационно-коммуникативном пространстве, также подвержено изменению, подобно тому, как трансформируется их поведение в обществе, язык и формы общения, понимание норм и принципов социокультурной реальности. Итальянский ученый Умберто Эко констатирует появление нового параметра стратификации, расщепляющего общества на классы тех, «...кто смотрит только TV, то есть получает только готовые образы и готовые суждения о мире» и тех, «...кто смотрит на экран компьютера, то есть способных отбирать и обрабатывать информацию».⁶ По мнению философа, это «... будущее, в котором большинство пользуется только зрительной телекоммуникацией. А планируется эта коммуникация компьютерной и литературной элитой».⁷

⁶ Эко У. От Интернета к Гуттенбергу // Общество и книга: от Гуттенберга до Интернета. – М.: Традиция, 2000. – С. 277.

⁷ Там же.

В определенной степени можно было бы согласиться с таким утверждением, если бы не понимание того, что в глобальную информационную эпоху сохраняются и другие источники власти. Помимо «гибкой» власти, влиятельными остаются «военная» и «экономическая», что и это следует из анализа рынка медиапродукции, сетевого пространства Интернета, деятельности некоммерческих и неправительственных организаций. В современном мире даже при динамичном развитии информационно-коммуникативных систем сосуществуют разные силы, в том числе наднациональные и национальные субъекты управления. Государству при усилении информационной власти становится все сложнее осуществлять управление. В этой связи актуализируются вопросы о соотношении свободы и безопасности, о доверии к действиям правительства. Доверие и ответственность уже не воспринимаются вне категории «обязанностей», становясь частью процедуры соблюдения правил и законов. Поэтому, с одной стороны, преодолению негативных тенденций способствует следование базовому концептуальному документу – «Доктрине информационной безопасности РФ», одобренной Советом Безопасности РФ и Президентом Российской Федерации 9 сентября 2000 г.⁸ С другой стороны – принятие новых правил коммуникации и закрепление социальных взаимоотношений в современной культуре.

«Способность делиться информацией и делать так, чтобы тебе верили, становится важным источником привлекательности и власти», а значит – неизбежно изменение ценностных иерархий, культуры, публичной дипломатии, институтов, рассматриваемых в качестве действенных инструментов в политике модернизирующихся обществ».⁹ Одним

⁸ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации (утв. Президентом РФ 9 сентября 2000. № Пр-1895) // Российская газета. – 2000. – № 187. 28 сентября.

⁹ См. Най Дж. С. Гибкая власть: как добиться успеха в мировой политике / пер. с англ. В.И. Супруна. – Новосибирск: ФСПИ «Тренды», 2006. – С. 61–64.



из таких институтов может стать электронное правительство.

В какой-то степени уже сегодня Сеть стала самоорганизующейся, саморегулирующейся системой – «мировой огромной функционирующей монархией». И большинство предпринимаемых актов со стороны правительств, корпораций и альянсов, пытающихся с различной степенью успеха сохранить за собой контроль хотя бы над частью «Всемирной паутины», наталкиваются на сопротивление тех, кто в виртуальном пространстве более активен, чем в социальной реальности.

Дуглас Холмс, редактор E-Government News – глобального информационного бюллетеня, издаваемого компанией «Microsoft» для государственного сектора, раскрывая опыт построения электронного правительства, не случайно определяет его роль в самых разных областях деятельности и разных социокультурных процессах: в модернизации государственного управления, в новых формах взаимодействия бизнеса с государственными структурами, в изменении качества жизни и подходов к образованию. Говоря о перспективах расширения интеллектуальных сообществ и внедрения кибердемократии, Холмс предвидит более широкое распространение практик предвыборных Интернет-компаний, онлайн-нового электронного голосования, экспертных услуг, раскрывая при этом все сложности перехода к информационному обществу в условиях существующего информационного неравенства, в условиях неготовности участия граждан к освоению новых технологий и новых форм ответственности, диктуемых ими.¹⁰ Поэтому несколько преждевременны и спорны, на наш взгляд, утверждения Фонда развития гражданского общества, что «Интернет станет базовым источником информации для россиян уже через несколько лет и, скорее всего, выборы депутатов Госдумы в 2016 г. и выборы Президента России в 2018 г. пройдут

¹⁰ Холмс Д. eGov. Стратегии электронного бизнеса для государства / пер. с англ. А.В. Короткова. – М.: ООО «Издательство Астрель», ООО «Изд-во АСТ», 2004. – С. 34–82, 136–179, 354–367 и др.

в условиях, где главная роль будет принадлежать Сети».¹¹

Переход к информационному обществу не может быть успешным без понимания со стороны общества значимости модернизации для будущего страны, признания того, что она возможна только при доверии к действиям государства и, одновременно, ответственности государства за взятые обязательства. Иначе, как утверждают отечественные эксперты, развитие страны чревато глобальными рисками.¹²

Проблема диспропорций и неравенства

К главным факторам, сдерживающим темпы перехода России к информационному обществу, помимо дефицита ценностей и ориентаций на долговременное обновление, можно отнести очевидную неравномерность в распространении Интернет-технологий. Существующая дифференциация по индексу готовности регионов России к информационному обществу и, прежде всего, по такому параметру, как формирование современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры, предоставление на ее основе качественных и доступных услуг населению также не отвечает в полной мере принципам открытости информационного общества. В государственной программе «Информационное общество (2011–2020 годы)» предполагается ежегодное улучшение показателей по указанному параметру, уменьшение разрыва по интегральному показателю развития ИКТ-инфраструктуры между лучшими и худшими регионами, составляющими сейчас 5,75 раза.¹³

Уже в 2008 году стало очевидным, что информационное общество в России развива-

¹¹ Рунет сегодня. Исследование современного российского интернета...

¹² См. Галумов З.А. «Заражение» модернизацией // Мир и политика. – 2010. – № 2. – С. 8.

¹³ См. Индекс готовности регионов России к информационному обществу 2009–2010: Анализ информационного неравенства субъектов Российской Федерации / под. ред. Т.В. Ершовой, Ю.Е. Хохлова, С.Б. Шапошника. – М.: Институт развития информационного общества, 2011. – С. 54.



ется гораздо медленнее, чем в других странах, и в существовавших условиях нельзя ожидать каких-либо заметных перемен. В связи с этим было принято решение о пересмотре подхода к государственной политике в области информационных технологий; созрело понимание того, что наиболее ценны не внедренные технологии и разработанные информационные системы сами по себе, а то, какую пользу они приносят гражданам, бизнесу, всему обществу. Для создания целостной и эффективной системы использования информационных технологий, при которой граждане получают максимум выгод, и была разработана государственная программа «Информационное общество (2011–2020)».¹⁴

При подготовке данной государственной программы Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации учитывало мировой опыт подобных программ, текущее состояние отрасли и рынка ИКТ (информационно-коммуникационных технологий). Авторы руководствовались Концепцией долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года и Стратегией развития информационного общества. Символично, что «Информационное общество» – это первая государственная программа, утвержденная Правительством в рамках перехода к программным принципам формирования бюджета страны. Первая редакция программы была одобрена распоряжением Правительства № 1815-р от 20 октября 2010 года¹⁵; новая редакция, разработанная в связи с изменившимся подходом государства к бюджетированию и долгосрочным

госпрограммам, – распоряжением № 2161-р от 2 декабря 2011 года.¹⁶ Без преувеличения, можно констатировать, что с этого момента начинается системная и последовательная работа по созданию информационного общества в Российской Федерации.

Очевиден комплексный характер государственной программы – основные направления охватывают все отрасли и сферы деятельности. Из основных стратегических задач проекта можно выделить: создание электронного правительства, преодоление цифрового неравенства, развитие новых технологий связи.

Основной принцип программы: результаты должны приносить реальную, ощутимую пользу людям. Повышение качества жизни должно выражаться в простых и доступных сервисах, которыми граждане пользуются почти ежедневно: запись на прием к врачу через Интернет, оплата штрафов с мобильного телефона, недорогой широкополосный доступ.

Несмотря на мировой финансовый кризис (2008 г.), объем финансирования государственной программы «Информационное общество (2011–2020)» за все время ее реализации из средств федерального бюджета составляет 1,2 трлн рублей. На заседании Правительства России в октябре 2011 г. В.В. Путин отметил, что с 1 октября федеральные органы власти перешли на систему электронного взаимодействия при оказании услуг гражданам. Речь идет о трёх с лишним сотнях услуг, которые предоставляют 56 федеральных ведомств, включая Пенсионный фонд, налоговую и миграционную службы, ГИБДД и некоторые другие. При этом важно отметить, что, начиная с 2012 года, из бюджета госпрограммы «Информационное общество» запланировано ежегодное выделение субсидий для софинансирования региональных проектов в сфере информа-

¹⁴ О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: государственная программа (утв. 20 октября 2010г. № 1815-р). [Электронный ресурс]. URL: http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=654 (дата обращения: 08.02.2013).

¹⁵ О государственной программе Российской Федерации «Информационное общество (2011–2020 годы)»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 октября 2010 г. № 1815-р г. Москва // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁶ О внесении изменений в Распоряжение Правительства РФ от 20 октября 2010 г. № 1815-р: Распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2011 № 2161-р // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».



ционных технологий. Постановлением Правительства Российской Федерации № 560, которое подписано Дмитрием Медведевым 6 июня 2012 года, утверждены правила предоставления субсидий.¹⁷ Принятый документ направлен на обеспечение единого подхода к формированию информационного общества в субъектах Российской Федерации, сокращение цифрового разрыва между регионами и поощрение создания образцов лучшей региональной практики.

Состояние электронного правительства в современной России

В рейтинге электронных правительств, который составляет Организация Объединенных наций, в 2005 году Россия занимала 50-е место, а к 2008 году сместилась на 60-е место из 192 государств. Ухудшение ситуации эксперты объясняют провалом по индексу развития государственных веб-сайтов (в 2005 году – 56-е место, а в 2008 году – разделила 92-е и 93-е места).¹⁸ Такое отставание потребовало системных усилий государства по укреплению правовой базы и инфраструктуры электронного правительства, по увеличению финансирования и развитию веб-сайтов органов исполнительной власти, что положительно сказалось на реальных результатах по созданию в Российской Федерации информационного общества и позволило России в 2012 году подняться в рейтинге электронных правительств на 32 позиции. В исследовании ООН «E-Government Survey 2012: E-Government for the People», опубликованном в феврале, оценивалась го-

товность госорганов 193 стран к использованию ИКТ для предоставления государственных услуг.

Из достижений можно также отметить, что в 2011 году Россия в общем рейтинге поднялась до 27-го места, улучшив свои позиции на 32 пункта (в 2010 году наша страна занимала 59-е место). Лидером рейтинга второй раз подряд стала Южная Корея. За ней следуют Нидерланды, Великобритания и Дания, а замыкают пятерку лидеров США. Россия стала лидером рейтинга по уровню развития электронного правительства среди стран Восточной Европы. Исследование показывает, что Россия также вошла в десятку «новых лидеров» по темпам развития электронного правительства (Emerging leaders in e-government development), заняв седьмое место после Австрии, Исландии, Испании, Бельгии, Словении и Монако. Авторы исследования подчеркнули, что страны из этого списка приложили немало усилий за последние несколько лет в области развития электронного правительства: расширили инфраструктуру для дальнейшего устойчивого развития информационных технологий и их использования гражданами для коммуникаций с госслужбами.

Ранжирование стран в рейтинге проводилось на основе значения индекса развития электронного правительства, который, в свою очередь, рассчитывался из трех составляющих: уровня развития ИКТ-инфраструктуры, качества онлайн-услуг и человеческого капитала. Каждый показатель складывался из набора параметров.

Чтобы оценить уровень развития ИКТ-инфраструктуры, эксперты учитывали число интернет-пользователей, пользователей фиксированной телефонной связи, мобильной связи и широкополосного доступа в Интернет. Во время исследования онлайн-сервисов эксперты оценивали главный государственный портал страны и портал госуслуг. Российский портал госуслуг удостоился высокой оценки авторов исследования: его назвали одним из ключевых элементов раз-

¹⁷ Правительство России утвердило правила предоставления субсидий регионам на становление информационного общества. [Электронный ресурс]. URL: http://minsvyaz.ru/ru/news/index.php?id_4=43435 (дата обращения: 07.02.2013).

¹⁸ См. О развитии электронного правительства в Российской Федерации и готовности федеральных органов исполнительной власти к переходу на оказание государственных услуг населению с использованием Интернета: Аналитический доклад, 2008. С. 13–14. [Электронный ресурс]. URL: http://www.iis.ru/docs/e-Gov_RU_2009.pdf (дата обращения: 07.02.2013).



вития электронного правительства в России. Портал представляет собой единую точку доступа к государственным и муниципальным услугам через Интернет.

При оценке человеческого капитала в расчет принимались такие показатели, как уровень грамотности населения и количество людей, получающих образование. И в этом сегменте, относящемся к национальным приоритетам, по мнению российских экспертов, нам предстоит еще очень многое сделать – и не только в увеличении объемов финансирования соответствующих секторов, но и в проведении в них серьезных структурных реформ, соответствующих вызовам и принципам XXI века.¹⁹

Несмотря на это, в итоге индекс развития электронного правительства России за 2011 год вырос с 0,5154 до 0,7345, нынешнее положение стало лучшим результатом России за все время существования рейтинга с 2003 года.

При этом важно отметить, что, начиная с 2012 года, во всех 83 субъектах Российской Федерации в целях дальнейшего совершенствования взаимодействия региональных органов власти с гражданским обществом, повышения доступности оказания государственных услуг и прозрачности деятельности местных органов власти, начали формироваться элементы системы «открытого правительства».

Открытое правительство (открытое государство) – это, прежде всего, стратегическая доктрина государственного управления, которая реально обеспечивает право граждан осуществлять эффективный общественный контроль за деятельностью государственных и муниципальных органов. Иначе говоря, государственная власть определяет приоритетные направления деятельности открытого правительства, включающие свободу информации, открытые данные; открытый диалог; открытый бюджет; открытый парламент. При этом государственные органы фокусируют

внимание общества и власти на новом механизме государственного управления, а гражданское общество, в свою очередь, активно используя все механизмы, предложенные системой «Открытое правительство», самостоятельно устраняет лоббистские и популистские предложения. Заметим, если уверенность в эффективности системы общественного контроля за проявлением бюрократизма и коррупции путем придания гласности этим фактам в СМИ и других информационных ресурсах возрастет, то в отношении лоббистской деятельности в российском обществе единого мнения нет. Признавая, что даже на уровне местной власти это явление имеет место (так считают 65,4% респондентов) и оценивается оно скорее отрицательно, чем положительно (30,1%), тем не менее, в качестве эффективных инструментов называется законодательная база (39,8%), нормативно-правовые акты (31,0%); только лишь затем – общественный контроль со стороны институтов гражданского общества (22,5%) и действие принципа транспарентности местной власти (11,9%).²⁰

К повышению эффективности государственного управления в равной степени стремится как власть, так и общество. Но этой цели достичь сложно, если не проявлять терпение и критичный аналитический подход к неизбежным неудачам и проблемам на пути к взаимопониманию и уважению. Международный и российский опыт в эпоху развития Интернета подтверждает, что традиционная модель управления, основанная на противопоставлении, с одной стороны, «государства» и, с другой – «граждан», как «управляющих» и «управляемых», в XXI веке себя исчерпала. Подготовка и проведение выборов в Государственную Думу (2011 г.), Президента России (2012 г.) и губернаторов субъектов Российской Федерации (2012 г.) показали востребованность общества в ежедневном диалоге

¹⁹ См. *May B.A.* Человеческий капитал: Вызовы для России. – М.: ИД «Дело», 2013. – С. 30.

²⁰ Местное самоуправление в современной России: социологический взгляд на проблемы функционирования и развития: Материалы социологического исследования. – М.: РАНХиГС, 2011. – С. 30–31.



власти и населения по актуальным вопросам социально-экономического развития страны, к дебатам о правильном обустройстве гражданского общества. Это беспрецедентный вызов для государственной власти Российской Федерации с ее тысячелетней историей доминирования и патернализма власти по отношению к обществу. Существующие механизмы принятия решений и получения обратной связи в эпоху развития информационных технологий не позволяют в полной мере решать ключевые вопросы развития страны. При этом необходимо напомнить, что власть подотчетна обществу и должна последовательно воспринимать не только предложения, но и критику со стороны общества. И главное – без промедления совместно находить пути решения, в противном случае будет наблюдаться рост недоверия между властью и обществом, делая дальнейшее взаимодействие еще более сложным.

Интересно отметить, что движение к информационному обществу нарастает и в сетевом пространстве. Специалисты, участвующие в деятельности альянса «Computer Professionals for Social Responsibility» (CPSR), разработали принципы и выложили их в Сети под заголовком «One planet, one Net» («Одна планета, одна Сеть»), где прописано, что существует только единое сетевое пространство. Сеть должна быть открыта и прозрачна для всех; люди имеют право для коммуникации в ней, однако люди имеют право и на частное (личное) пространство; люди выступают управляющими сетевыми ресурсами, но не являются их собственниками; индивиды, организации или правительства не должны доминировать в Сети. Сеть должна отражать разнообразие интересов различных социальных групп и не должна унифицировать его.²¹

Система «Открытое правительство» даст возможность для создания новых механизмов взаимодействия структур гражданского общества с органами власти, при этом совре-

менные технологии позволят привлечь в процесс сбора и анализа информации, обсуждения и выработки решений достаточно большое количество людей, представляющих порой полярные точки зрения и интересы. Таким образом, результатом станет не только повышение качества принимаемых решений и качества работы государственного аппарата в целом, но также процесс поиска и достижения согласия, принятия взаимоприемлемых решений и компромиссов.

Возвращаясь к истории формирования системы «Открытое правительство», напомним об Указе Президента Российской Федерации № 150 «О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в России системы «Открытое правительство»» от 8 февраля 2012 года, позволившему в дальнейшем разработать приоритетные направления для запуска всей системы «Открытое правительство».²² К ним сегодня отнесены: борьба с коррупцией; развитие конкуренции и предпринимательства; развитие кадрового потенциала и человеческого капитала, в том числе для совершенствования системы государственного управления; механизмы работы системы «Открытое правительство». Однако вряд ли так быстро удалось добиться конкретных результатов, если бы не предварительная работа по формированию института электронного правительства в десяти регионах России.

О том, что открытое правительство должно полноценно заработать в 2013 году, сообщается в итоговом докладе рабочей группы по формированию открытого правительства, представленного Президенту РФ (Документ вынесен на обсуждение на официальном сайте).²³

Следует отметить, что не первый год в сети Интернет обсуждаются законопроект-

²¹ Gray C. H. Peace, War and Computers. – N.-Y.: Routledge, 2005. – P. 107–108.

²² О рабочей группе по подготовке предложений по формированию в России системы «Открытое правительство»: Указ Президента Российской Федерации № 150 от 8 февраля 2012 г. // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

²³ Открытое правительство: официальный сайт. URL: <http://большоеправительство.рф/> (дата обращения: 07.02.2013).



ты как на федеральном, так и региональном уровнях. Например, обращение к Интернет-аудитории заместителя руководителя Администрации Президента России Владислава Суркова, который в интервью, опубликованном на сайте «Ведомостей», предложил Интернет-аудитории выдвигать и обсуждать идеи для строительства «российской Кремниевой долины» прямо в комментариях к материалу. И аудитория услышала этот призыв – оставлены десятки отзывов, содержащих конкретные и структурированные предложения. Представленный Президентом Российской Федерации проект Федерального закона «О полиции» вызвал бурные дискуссии в Интернете, только за первые пять часов с момента опубликования документа на специально созданном сайте «zakonoproekt2010.ru» граждане оставили более 1,3 тыс. различных комментариев.²⁴

Учитывая, что проблема любительского и спортивного рыболовства получила большой общественный резонанс, срок общественной экспертизы проекта Федерального закона «О любительском и спортивном рыболовстве» по поручению Президента Российской Федерации Д.А. Медведева продлен до сентября 2011 года. В обсуждении законопроекта на форуме общественная экспертиза приняли участие более 4 тыс. человек, поступило более 700 предложений от граждан по редакции отдельных норм законопроекта, написано более 1600 комментариев.

В центре внимания общества оказывался принятый в октябре 2012 года в первом чтении Государственной Думой законопроект «Об образовании в Российской Федерации», который напрямую затрагивает интересы более 40 млн граждан, получил более 20 тыс. предложений и поправок.

Сегодня можно говорить о том, что в России появилось множество проектов по организации так называемой «народной

экспертизы» – новый эффективный механизм коммуникации государства и граждан. Какое значение имеет публичное обсуждение как форма взаимодействия институтов гражданского общества и органов власти по реализации конституционных прав каждого гражданина на участие в управлении? Оно позволяет не только избежать наиболее грубых ошибок при нормотворчестве, но и установить конструктивный диалог для решения социальных проблем, придать вектору модернизации устойчивый характер. К этой категории проектов можно отнести проекты по сбору идей и жалоб граждан на дорожные проблемы, проблемы городской инфраструктуры, незарегистрированные свалки и тому подобные инициативы.²⁵

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что состояние открытого правительства в полной мере соответствует нынешнему этапу модернизации в России, которая не может не быть социокультурной по своей сути, а значит – сложной и разнонаправленной. И хотя сегодняшние изменения не столь значительны, как этого хотелось бы, немало важно, что они вызывают общественный интерес, и намечается долгожданный поворот от традиционалистского отношения к принятию инноваций, понимаемых не как разрушающих установившийся порядок, а как направленных на достижение социальной стабильности действий. Совершенно очевидно, что живы в памяти характерные для российского общества «расколы» между модернизаторами и традиционалистами, и, как показывает история, они всегда преодолевались усилиями всего общества и политической волей.

Создание экономики информационного общества в России по сути дела ставит перед россиянами проблему формирования

²⁴ В последний день предвыборной агитации МВД РФ выявило 22 нарушения законодательства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=38441&tid=76113> (дата обращения: 07.02.2013).

²⁵ См. Сайты по общественно значимым темам: РосПил. URL: <http://rospil.info/> (дата обращения: 07.02.2013); Russia без дураков. Жалуйтесь, граждане. URL: <http://russiabezdurov.ru/> (дата обращения: 07.02.2013); РосЯма. URL: <http://rosyama.ru/> (дата обращения: 07.02.2013); Мы против репрессий: gulagu.net. URL: <http://gulagu.net/> (дата обращения: 07.02.2013) и др.



объединяющих идей на основе ценностей и смыслов, обладающих интегративным потенциалом. Но не менее важно и понимание того, что информационное общество неизбежно, что мы хотим и готовы в нем жить. Это потребует взвешенного подхода к институциональному и структурному реформированию многих отраслей.

В процессе реализации стратегии развития информационного общества в России се-

годня существуют ряд нерешенных проблем: например, некоторые модернизационные процессы встречают определенное сопротивление в обществе, возникающее вследствие действий, опережающих сформированные о ней представления. В этой связи возникает необходимость корректировки концептуальной части стратегии, предусматривающей соотношение теории с практикой реализации социокультурной политики.

Переход к информационному обществу не может быть успешным без понимания со стороны общества значимости модернизации для будущего страны, признания того, что она возможна только при доверии к действиям государства и, одновременно, ответственности государства за взятые обязательства. Иначе, как утверждают отечественные эксперты, развитие страны чревато глобальными рисками.



М.И. Илолов,
П.Д. Шозимов

Место традиционных ценностей в системе современного мировоззрения: вызовы и перспективы

Place of traditional values in the modern world system:
challenges and prospects

Илолов Мамодшо Илолович
Душанбе,
Республика Таджикистан
Президент Академии наук
Республики Таджикистан,
академик АН РТ
majmilli@rs.tj

Ilov Mamodsho Ilovich
Dushanbe,
Republic of Tajikistan
President of the Academy of Science
of Republic of Tajikistan
majmilli@rs.tj

Шозимов Пулат Давронович
Душанбе,
Республика Таджикистан
Главный научный сотрудник
Института философии, права
и политологии АН РТ,
доктор философских наук
shozimov@mail.ru

Shozimov Pulat Davronovich
Dushanbe,
Republic of Tajikistan
Chief researcher of Institute of
philosophy, rights and political science
of AN of RT,
doctor of philosophical Sciences
shozimov@mail.ru

Аннотация: В статье раскрывается плюралистический потенциал традиционных институтов, выраженных в форме живых культурных и социальных практик, которые включают в себя конструктивные возможности для модернизации и защищают общество от религиозных и других форм радикализма.

Summary: The authors disclose the pluralistic potential for traditional institutions that express themselves at the forms of the alive cultural and social practices that include the constructive possibility for modernization and defend of the society from religious and others forms of radicalism.

Ключевые слова: рациональный инструментализм; социальный капитал; плюрализм; традиционализм; релятивизм.

Keywords: Rational; instrumentalism; social capital; pluralism; traditionalism; relativism.

В настоящее время мы становимся свидетелями не только кризиса традиционных систем ценностей, но главным образом современных. Отказ от традиции и безоглядная ориентация на модернизацию сегодня начали давать сбои не только в системе духовного производства, но и негативно сказываться на современных социально-политических и экономических процессах.

Оказалось, что традиционные системы ценностей выражаются не только в форме закрытого традиционализма, который, безусловно, следует преодолевать, но также и в формах, которые направлены на устойчивое развитие многих социальных, религиозных, культурных и даже политических и экономических практик в современном мире. При этом многие традиционные культурные системы в форме мазаров или других священных мест, включая ментальные социальные и культурные традиционные институты, имеют огромный потенциал того, что сегодня мы обозначаем как плюралистические ценности, основывающиеся на терпимости к другим культурным, социальным или религиозным практикам. Они включают в себя многие пласты человеческих ценностей, которые выражены через синтез различных религиозных ценностных систем зороастризма, буддизма



ма и ислама. При этом многие компоненты этих ценностей мирно сосуществуют между собой, показывая, таким образом, их тесную взаимосвязь и взаимозависимость. Границы между ними в основном проводятся по чисто узко-политическим, а точнее, по идеологическим причинам, когда одна из политических групп использует культурные различия как инструмент для достижения власти и контроля ресурсов. Именно поэтому традиция так тщательно контролируется, так как она есть то пространство, где образуются ценности, а контроль над ними обеспечивает доступ к престижу, ресурсам и власти. Критика и атака по отношению к традиционным системам ценностей со стороны отдельных групп осуществляется посредством сильного преувеличения одной части и противопоставления ей другой, что приводит к созданию искусственных границ между различными пластами культурных ценностей. За этим как всегда следует радикализация различных частей культуры и усиление процессов противопоставления их между собою. Это влечет за собой серьезный разрыв между различными живыми традиционными практиками и консервацией их. В результате этого процесса живая традиция, основывающаяся на связях и сосуществовании различных культурных, социальных и религиозных практик, превращается в форму традиционализма, который, конечно, становится уже препятствием для развития современных форм социальных и культурных моделей. В этом случае происходит забвение не просто традиций, но и их исходных источников. Разрыв с живой традицией – это разрыв с системой ценностей, на которых собственно и воздвигается здание современности. Именно попытка создать современную социальную, культурную, политическую и экономическую архитектуру в отрыве от традиции и от ее претензии на свою значимость и была предпринята современными системами мысли, которые, в свою очередь, основываются на таких концептуальных идеях, как прагматизм (неопрагматизм), и на философии постмодернизма,

ориентированных на обосновании полного отрыва современного мировоззрения от какого-либо влияния традиционных и метафизических систем мысли. Можно сказать, что философия современного мировоззрения, конечно, в ее радикальной форме, стала обосновывать освобождение человека и общества не только от традиции, но и от самой классической метафизической философии.

Постмодернизм и новый прагматизм во многих случаях обосновывают полную автономность индивидуальности от всех традиционных форм мысли, онтологию различия, особо выпукло выраженную в философии Ж. Делёза. При этом следует отметить, что постмодернизм есть концептуальная попытка на выходе из пространства различия и рационального инструментализма обосновать и интеллектуально институционализировать это различие. Что, в принципе, является очень важным моментом, но проблема возникает тогда, когда это различие и релятивность значений в пространстве рационального инструментализма возводится в абсолютизм или идеологию и полностью отрывается от ее традиционных истоков. Это приводит данную систему мысли к ситуации, когда, постулируя открытость и плюрализм, она сама закрывается от своей традиции, что приводит в действие механизм внутрисистемного саморазрушения, который возникает тогда, когда система закрывается.

Нет сомнения, что мы живем в информационной, постиндустриальной эре, и, казалось бы, что мы давно уже оторвались от традиционной парадигмы мышления и ценностных установок, но именно эта попытка с нашей стороны разорвать связь с традицией и создает болезненные постоянные социальные рецидивы в обществе, которые ведут к серьезным разрывам между прошлым, настоящим и будущим. Традиция отражает не только институциональную форму, выраженную будь-то в физической или ментальной форме, но и отражает параметр нашего человеческого сознания, который функционирует в пространстве прошлого, настоящего и



будущего. Мы не можем просто исключить прошлое из нашего сознания, так как попытка забыть прошлое — есть попытка уйти от настоящего, которое включает в себя обязательно параметр прошлого времени. С точки зрения З.Фрейда, это вытеснение отдельных современных событий в область бессознательного может привести к серьезным неврологическим последствиям в будущем, в нашем контексте это может выражаться в форме социальных и коллективных неврозах и протестах.

При рассмотрении взаимоотношений традиции и современности важно выйти за пределы этих понятий, которые, к сожалению, сегодня включают в себя уже заданные схемы и ярлыки, которые в какой-то мере предопределяют дальнейший дискурс, направляя его по уже заданной системе описания этих взаимоотношений, где традиция воспринимается как нечто прошлое и задерживающее развитие современного общества. К сожалению, это привело к серьезному давлению не только на культурные и социальные практики, но и к поощрению подавления этих практик, даже посредством радикальных салафитских процедур по очищению исламской религиозной практики от всякого традиционного институционального наложения на религию, взятого как в своей институциональной (физической) форме присутствия, так и ментального. Таким образом, традиционные системы ценности и институты вытесняются не только из современного общественного пространства, но и религиозного.

Многие суфийские мазары сегодня подвергаются не только концептуальной, мировоззренческой атаке, но и даже физической со стороны тех, кто пытается сохранить чистоту ислама. Суфии, которые являются медиаторами связи между чисто религиозной и культурной практикой и которые создали условия для их воссоединения на базе сосуществующих ценностных нормативов, стали объектами для критики и атаки со стороны салафитских и ваххабитских идеологов, пытающихся отделить религиозную практи-

ку от культурной. Развитие данной тенденции в Центральной Азии может привести к катастрофе, так как исламская религиозная идентичность проникала в регион через синтез религиозной и местных культурных практик.

Дальнейшее ограничение традиционных культурных ценностей может привести общество не столько к модернизации, сколько к серьезному сужению плюралистического пространства, что может сильно повлиять на снижение стабилизирующего потенциала в регионе, так как именно плюралистический характер традиционных и социальных практик Центральной Азии дает возможность как для стабилизации, так и для развития модернизационных процессов.

Модернизация обнаруживает себя главным образом в пространстве различия и развития сети релятивного этического регулирования, основывающегося на экономике и философии здравого смысла. Возникает вопрос, каким образом традиция может эффективно воздействовать на модернизационные процессы, если учесть, что они функционируют в разных измерениях? Да, действительно, традиция в большей мере функционирует в пространстве прошлого или примордиального пространства, тогда как модернизация — в настоящем и рационально-инструментальном поле, однако, как нами уже было рассмотрено выше, традиция включает в себя много плюралистических пластов и поддерживает свое существование посредством введения механизма активации сосуществования этих практик. Правда традиция в отличие от современности в большей мере имеет бессознательный характер, однако живая традиция является матрицей сосуществующих социальных и культурных практик, которые в себе несут огромный плюралистический потенциал.

В условиях современности этот традиционный потенциал должен артикулироваться на языке современной культуры. Конечно, если абсолютизировать традиционный и современные институты, то мы получим традиционализм против либерализма (или



индивидуализма), но если перевести их в более умеренное взаимоотношение, то мы увидим соотношение уже живой традиции и либеральных ценностей. Именно в этом сосуществующем ключе возможны серьезные прорывы в развитии не только человеческого потенциала, но и в развитии гражданского общества, экономики, включая сами политические институты.

Классические или нормальные живые традиции включают в себя сосуществующие ценности, которые не входят в противоречие, когда они выходят на уровень современности, гражданских институтов, которые также построены на принципах различия и плюрализма. Разница между традиционными и современными институтами заключается в том, что если для первых плюрализм является неотрефлексированной и во многих случаях бессознательной формой, которой просто следует люди, так как она даже на уровне общины и традиционных социальных институтов достаточно органично включает в себя сосуществующие практики, то для современных институтов плюрализм и различие являются отрефлексированной формой взаимоотношения людей, выстроенных и образованных на уровнях столкновения различных интересов людей и образования на их основе общих позиций, которые во многом случае носят зачастую временный характер. Если в первом случае доминируют долг и обязанности, то во втором случае – права индивидуальностей. Безусловно, современное общество, выраженное в форме гражданских институтов, основано на уважении к различиям многообразных социальных, культурных и религиозных практик. В этом плане правильная координация взаимоотношений между традицией (но не традиционализмом) и современности или либеральными ценностями (но не либерализмом) создает основу для устойчивого экономического процветания государства.

Ф. Фукуяма в этой связи верно замечает, что во многом экономическое процветание

зависит от уровня социального капитала, который, как мы понимаем, заложен в традиционной системе культурного воспроизводства и который создает условие для доверия как социального капитала, так и для развития экономических институтов современного общества. Для китайцев – это конфуцианство, и поэтому их бизнес носит в большей мере семейный характер, так как доверие в конфуцианстве заложено в системе семейных ценностей. Для японцев – это синтоизм, где доверие к легитимности института или личности выходит за пределы их лояльности к семье, и поэтому обладает серьезным символическим и культурным капиталом. Именно поэтому, по словам Фукуямы, японцы большую часть времени проводят на работе.

В этом контексте для национального государства действительно важно определить, в чем же состоит социальный капитал для его собственной страны? Поэтому сохранение актуальности этого вопроса дает нам основание утверждать, что традиция не умерла и что она не является лишь пережитком прошлого, но есть тот социальный и культурный капитал, который при умелом использовании в современном контексте может создать большие возможности для будущего развития общества и государства не только в политическом, но и в экономическом пространстве. При этом духовность и воспроизведение исторических культурных традиционных ценностей и описание этих ценностей на языке современной социальной, религиозной и культурной практик являются немаловажной задачей для нашего общества, так как будущее не может быть без современности, как и современность без прошлого, но главное заключается также и в том, что прошлое и будущее зачастую определяются в настоящем. А настоящее не может сохранить свою полноту и истинность, если оно не способно аккумулировать в себе и синтезировать традиционные и современные социальные и культурные практики.



Т.А. Романова

Три урока европейской интеграции

Three lessons of European integration

Аннотация: Статья рассматривает опыт интеграции в Европейском союзе и демонстрирует, как он может быть применен в евразийских проектах. Кроме того, анализируются проблемы распределения полномочий между интеграционным блоком и его странами-членами. Наконец, объяснена важность укрепления межправительственного сотрудничества взаимодействием на трансправительственном и транснациональном уровнях.

Summary: The article analyzes the EU's experience and its applicability to Eurasian integration processes. Secondly, it analyzes the division of competences between the supranational and national levels. Finally, it stresses the need to reinforce cooperation at the intergovernmental level with interaction at transgovernmental and transnational levels.

Ключевые слова: цели и инструменты интеграции; наднациональный, национальный, субнациональный уровни; межправительственное, трансправительственное и транснациональное сотрудничество.

Keywords: Goals and instruments of integration; supranational, national, subnational levels; intergovernmental, transgovernmental, transnational cooperation.

Евразийская интеграция явно вступила в новую фазу. Трудные годы экономического кризиса, начавшегося в 2008 г., стали в хорошем смысле переломными, сделали более жизнеспособными и реальными схемы взаимодействия на постсоветском пространстве, ускорили процессы экономического сближения стран региона. В результате, Таможенный союз России, Казахстана и Беларуси заработал в декабре 2010 г., Единое экономическое пространство – 1 января 2012 г., а к 2015 г. стороны намерены создать уже Евразийский экономический союз. Сегодня с интеграцией в Евразии лидеры связывают «успех и процветание», вхождение в «число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса».¹

Преодолеть несколько стадий интеграционного процесса три нынешних участника намерены за несколько лет, тогда как Европейскому союзу, остающемуся примером наиболее продвинутой стадии интеграции, на это потребовались десятилетия. Столь стремительному движению способствуют и особые стартовые позиции, и то, что участники евразийской интеграции создали определенную стартовую площадку для рывка вперед через деятельность структур СНГ, и, наконец, возможность использовать

¹ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. – 3 октября, 2011.

Романова Татьяна Алексеевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры европейских
исследований
Санкт-Петербургского
государственного университета,
кандидат политических наук
romanova@mail.sir.edu

Romanova Tatiana Alekseevna
St. Petersburg,
the Russian Federation
School of International Relations,
St. Petersburg State University,
Cand. of Pol. Sc.
romanova@mail.sir.edu



опыт ныне существующих объединений, прежде всего Евросоюза. Российские эксперты уже отмечали и важность особой системы наднациональных органов, и необходимость предотвратить стремительное расширение с тем, чтобы не пошатнуть основы интеграции, и важность одновременного сближения в смежных экономических областях, и то, что интеграцию должно поддерживать снизу общественное согласие.²

Эта статья продолжает начатую дискуссию и предлагает воспользоваться еще тремя уроками Евросоюза: тематическим, структурным и институциональным. Учет негативного и позитивного опыта ЕС по этим направлениям поможет ускорить углубление евразийской интеграции, сделать его менее болезненным.

Урок первый, тематический. О многообразии и гармонизации

Нашему обществу свойственно ко всему подходить с максималистских позиций, по крайней мере, на начальном этапе. Не исключение здесь и процессы интеграции. История европейской интеграции показывает, что в первые десятилетия курс был взят на тотальную гармонизацию. Предполагалось, что будут не только выработаны общие долгосрочные концептуальные ориентиры, но также созданы единые для всех политики, включающие аналогичные цели и инструменты их достижения. Иными словами, национальное законодательство, практика его применения и администрирование должны были быть полностью заменены нормами Европейских сообществ.

В данном случае четко можно идентифицировать три тематических уровня: это цели концептуальные (долгосрочные), цели в конкретной сфере деятельности и, наконец, механизмы и пути достижения этих целей. Целями первого уровня были создание условий для экономического восстановления и дальнейшего устойчивого развития, улучшение

благополучия граждан, предотвращение вооруженных конфликтов и столкновений в Европе в будущем. Целями второго уровня (конкретно-политическими) были, например, общий рынок, конкурентная политика, охрана окружающей среды, стимулирование научных исследований, развитие транспортной инфраструктуры и т.д. Эти сферы давали осязаемые стратегические ориентиры развития. Наконец, инструменты прописывали пути достижения целей и концептуальных, и конкретно-политических.

Согласованность трех уровней была крайне важна; более того, действия на трех уровнях взаимно поддерживали и укрепляли друг друга. Когда долгосрочные цели становились туманными и размытыми (как, например, в период евросклероза, в 1970-е годы), именно конкретные цели держали европейский интеграционный процесс на плаву. И напротив, современная европейская интеграция страдает не от дефицита концептуальных целей, а от неясности, как их реализовать, что конкретно надо делать в среднесрочной перспективе.

Представляется, что эту часть первого урока Россия, Беларусь и Казахстан усвоили довольно хорошо. Участники прекрасно понимают, что их сотрудничество в целом направлено на усиление их экономического роста, на выживание в эпоху глобальной конкуренции, а также на обеспечение достойной позиции в мировой политике в целом. При этом базовой нормативной посылкой является экономический прагматизм. Довольно четкими и ясными кажутся и конкретно-политические цели: и построение Таможенного союза, и параллельное завершение Единого экономического пространства четко прописаны в нормативных актах, имеют конкретные временные индикаторы. Чуть меньше ясности с инструментами достижения целей.

В Евросоюзе на начальном этапе единство методов (третий тематический уровень) было призвано обеспечить тождественность процессов. Однако очень скоро выяснилось, что, если единство концептуальных и

² Евгений Примаков назвал условия для успеха Евразийского союза // Известия. – 2011. – 24 ноября.



конкретно-политических целей необходимо, то инструментальная гомогенность, замена всех национальных мер едиными коммуни-тарными ведут к высоким финансовым, прав-овым, административным и временным из-держкам. В результате в 1980-е годы под влия-нием нескольких судебных решений³ данный подход был модифицирован. Выбор был сде-лан в пользу сближения только базовых норм и конкретных целей на том или ином фронте сотрудничества с возможностью их гибкой реализации странами-членами теми инстру-ментами, которые для них приемлемы.

Более того, во множестве областей, где единые стандарты и правила были непринци-пиальны, курс был взят на взаимное признание норм и правил стран-членов. Это привело к за-мене так называемой позитивной интеграции (т.е. создания единых для всех норм и правил) негативной (когда новые нормы не создаются, а преграды на пути передвижения товаров, услуг, капитала и людей исчезают за счет при-знания участниками национального законода-тельства и стандартов друг друга). Например, если товар произведен с соблюдением законо-дательства Франции, то в других государствах ЕС дополнительная сертификация не потребу-ется; если компания учреждена на территории Германии, то она может беспрепятственно ра-ботать на всем внутреннем рынке.

С процедурной точки зрения, это ознаме-новалось сдвигом вначале к директивам как форме правового акта, которые прописывают только цели и временные индикаторы для стран-членов, оставляя им возможность са-мостоятельно выбирать пути ее достижения. Впоследствии, в 1990-е годы, тренд повыше-ния гибкости инструментов в ЕС только уси-лился; возник еще один вид инструментов, необязательный (например, открытый метод координации, добровольный обмен лучшими практиками и т.п.).

³ Самым известным из них является дело о француз-ском черносмородиновом ликере. *Case 120/78, Rewe-Zentral AG v Bundesmonopolverwaltung für Brannt-wein* (preliminary ruling requested by the Hessisches Finanzgericht), 20 February 1979, [1979] ECR 00649.

Инструментальная гибкость выполняет еще одну функцию: она позволяет учесть специфику стран-участниц. Почему это важ-но? Во-первых, страны различны и интегра-ция не предполагает стирание их националь-ной специфики. (Неслучайно лозунг того же Евросоюза – «Единство в многообразии».) Следовательно, одну и ту же цель в силу административных и культурных различий страны могут достигать по-разному. Более того, инструментальная гибкость позволяет снизить сопротивление граждан изменениям за счет того, что новая политика распростра-няется механизмами, созвучными нацио-нальному менталитету и культуре.

Во-вторых, нередко на пути к одной и той же цели странам приходится решать разные проблемы (кому-то надо снизить таможен-ные тарифы, кому-то повысить; где-то за-конодательство ужесточится, а где-то может стать более гибким и лояльным). Следова-тельно, инструментальная гибкость позво-ляет учитывать разные стартовые позиции стран, которые движутся к единой цели.

В-третьих, интеграция не отменяет кон-куренцию стран-членов; она может осущест-вляться в том числе и за счет соперничества между инструментами имплементации той или иной политики. Причем эта конкурен-ция, как правило, благотворна, поскольку в целом она позволяет снижать издержки пе-рехода к той или иной цели, а национальные столицы, видя, что бизнес вдруг стал предпо-читать базироваться на территории одного из государств, постепенно копируют наиболее оптимальные практики, а также работает над дефектами собственного законодательства.

Эту, вторую, часть урока о многообразии и гибкости участникам евразийских процес-сов интеграции еще предстоит усвоить. На сегодняшний день в наднациональных струк-турах идут серьезные дискуссии относитель-но того, какие меры стоит гармонизировать, а какие – взаимно признать. При этом четкое понимание различий между позитивной и негативной интеграцией отсутствует. Вместе с тем, партнеры интуитивно нащупывают зна-



чимость взаимного признания. Например, российские политические лидеры⁴, а также практики Единого экономического пространства⁵ подчеркивают важность «конкуренции юрисдикций», которая выявляет слабые и сильные стороны участников, заставляет их совершенствовать свое право, практику его применения, а также административный аппарат.

В то же время, опыт самого Евросоюза свидетельствует, что к гибкости на инструментальном уровне надо относиться осторожно. Многие текущие проблемы экономического и валютного союза связаны как раз с ней. Начав повышать гибкость инструментов в 1980-е годы, Евросоюз далее планомерно двигался по этому пути, не обращая внимания, что расширения 1995, 2004 и 2007 г. усилили его внутреннее разнообразие. Более того, переход к экономическому и валютному союзу был основан на сочетании жесткого валютного союза и мягкой макроэкономической координации. В результате слабые страны, прежде всего Греция, получили возможность использовать стабильную валюту, занимали средства на финансовом рынке, но при этом не изменяли параметры рынков труда, бюджетных расходов и структуры собственности. Это и взорвало ситуацию в 2008 году. По сути, нынешние реформы в Евросоюзе – это попытка ужесточить макроэкономическое сближение, сделать инструменты построения экономического союза более обязательными и гомогенными.

И в этом заключается третья часть первого урока европейской интеграции. Инструментальная гибкость – явление благотворное, но лишь до той поры, пока она не ставит под вопрос достижение конкретно-политических целей. Допустимая гибкость варьируется в зависимости от внутреннего разнообразия участников, а также от того, до какого уровня интеграции страны хотят подняться. Очевидно, что чем выше государства-члены поднимаются по лестнице интеграции (зона сво-

бодной торговли, Таможенный союз, единый или общий рынок, экономический и валютный союз), тем более ограничена гибкость, тем важнее единая, разделяема интерпретация политико-правовых норм и их гомогенная имплементация. Чем выше внутреннее разнообразие ЕС, тем более необходимо согласование инструментов интеграции.

Планы Евразийского союза требуют учета этого опыта ЕС, особенно в свете постепенного углубления интеграции, вплоть до введения единой валюты.

Урок второй, структурный. О централизации и распределении полномочий

Централизация и распределение полномочий тесно связаны с проблемой уровней анализа, впервые описанной в статье Дж. Дэвида Сингера в 1961 году.⁶ В ней автор утверждал, что существуют разнообразные способы анализа одной и той же проблемы, а каждый феномен может рассматриваться и как единица, и как часть системы. При этом Сингер подчеркивал, что, только рассматривая тот или иной объект с разных точек зрения, можно получить целостное представление о нем.

Европейский союз правомерно называется особой политической системой, *sui generis*, в связи с тем, что он сочетает в себе атрибуты как государства, так и международной организации. Среди первых надо отметить наличие наднациональных институтов, деятельность которых порождает обязательные и прямые последствия для юридических и физических лиц, внутренний рынок, единую валюту, общую внешнюю политику, стремление координировать политику безопасности, сотрудничество органов полиции и юстиции, а также единую символику (в том числе флаг, гимн). Ко вторым относится то, что страны ЕС сохраняют свой суверенитет, а сам ЕС основан на международном договоре, который для вступления в силу требует обязательной ратификации во всех странах-членах.

⁴ См., например, Путин В.В. Указ. соч.

⁵ Выступление А.А. Слепнева перед студентами НИУ – Высшая школа экономики. Москва, 27 февраля 2012 г.

⁶ Singer J.D. The Level of Analysis Problem in International Relations // World Politics. – 1961. – (1)14. – October. – P. 77–92.



В результате в деятельности Евросоюза четко выделяются три уровня: уровень ЕС как блока, его институтов и политик (т.е. наднациональный); уровень стран-членов (национальный); и наконец, уровень субнациональных единиц внутри государств-участников. Эта многоуровневость Евросоюза повлекла развитие особого подхода для анализа Союза, концепции многоуровневого управления.⁷ Специфика взаимопроникновения и взаимовлияния политических систем государств-членов и институтов ЕС – предмет исследования политологии (в особенности с использованием неоинституциональных подходов и концепции европеизации), а взаимодействия правовых систем Союза и его стран-членов – фокус внимания юридических наук.

Эта, на первый взгляд, простая трехуровневая структура провоцирует довольно много трудностей в Евросоюзе, изучение которых небезынтересно и для евразийской интеграции. Прежде всего, компетенции не всегда четко распределены между наднациональным, национальным и субнациональными уровнями. И если национальные – субнациональные споры редко становятся предметом внимания интеграционных процессов⁸, то пара наднациональные – национальные находятся в ее фокусе всегда. При этом Евросоюз двигался в ходе своего развития от аморфного ко все более четкому разделению компетенций между двумя верхними уровнями.

С самого начала Европейские сообщества / Евросоюз могли действовать только в четко

описанных областях, однако, невозможность предусмотреть все повлекла и создание запасного пути. Им стала ст. 235 (позднее 308) Договора, учреждающего Европейское сообщество; а ныне ст. 352 Договора о функционировании Европейского союза. Согласно этим положениям, Сообщество / Союз может принять меры и в тех областях, которые не упомянуты в компетенциях блока, если это требуется для достижения его базовых целей. Это так называемая доктрина подразумеваемых полномочий. При этом статья 235 до начала 1990-х годов использовалась активно, однако, затем страны-члены стали на это соглашаться менее охотно, стремясь ограничить неконтролируемое расширение полномочий Евросоюза. Кроме того, Лиссабонский договор 2007 г. четко разграничил сферу ведения стран-членов и ЕС.

Очевидно, евразийской интеграции стоит и тут учесть опыт Европейского союза и, не плукая излишне, максимально четко выделить компетенции всего блока и его членов, а также сферу совместного действия. В то же время, меняющиеся реалии, неспособность предугадать все повороты мировой экономики и политики требуют и создания механизма для экстренного решения сообща, по аналогии с доказавшей свою успешность практикой Евросоюза.

Отметим также, что угрозы повторной децентрализации и ренационализации, сегодня возникающие в ЕС в виде намерения Великобритании импортировать назад часть ранее переданных в Брюссель полномочий, негативны как для внутреннего развития Союза, так и для сотрудничества с ним третьих стран. Эта публичная риторика создает атмосферу неуверенности, ведет к сомнениям относительно способности наднациональных институтов принимать решения, а затем их на практике реализовывать. Заставляет третьи страны медлить и колебаться при установлении того или иного сотрудничества с Евросоюзом.

С этим тесно связан следующий параметр, который в теории получил название «гибкая

⁷ Hooghe L., Marks, G. Multi-Level Governance and European Integration. – Lanham: Rowman and Littlefields, 2001.

⁸ Исключений на современном этапе, как минимум, два. Первое – децентрализованные федерации, как, например, Германия. Здесь регионы часто ставят под вопрос право федерального правительства участвовать в принятии тех или иных законодательных актов на уровне Евросоюза, в связи с ограниченностью компетенций последнего. Например, предмет таких споров – энергетика. Второе – это современная испанская драма, суть которой – неспособность добиться сокращения дефицита госбюджета, т.е. выполнить требования ЕС, из-за неконтролируемых расходов региональных правительств.



интеграция» (она же разноскоростная, структурированная, углубленная и т.п.). Суть ее в том, что не все члены углубляют свое взаимодействие одновременно. Часть из них, настроенная на ускоренное сплочение, может делать это быстрее, оставляя, однако, возможности другим участникам присоединиться к ядру, когда они будут к этому готовы. Условием такого взаимодействия всегда выступала открытость ядра для других членов, неприкосновенность внутреннего рынка (в виде свободы передвижения товаров, услуг, капитала и людей), а также недискриминация граждан Евросоюза. Самые известные примеры такого сотрудничества в ЕС – это шенгенские соглашения, а также экономический и валютный союз, в последнее время еще больше обособливающийся от аутсайдеров евро.

По сути, и Таможенный союз, и Единое экономическое пространство уже выступают ядром евразийской интеграции, которая потенциально открыта для других участников. Успех их сотрудничества будет определять интерес постсоветских стран к присоединению; причем, чем дальше они будут продвигаться по этому пути, тем сложнее будет вступление новых участников. Однако можно предположить, что и внутри Таможенного союза, Единого экономического пространства или будущего Евразийского союза отдельным участникам захочется быстрее углублять взаимодействие. Следовательно, уже сегодня необходимо выделить как критерии углубленного сотрудничества, так и те нормы, которые ни в коем случае не должны быть затронуты этим взаимодействием (наподобие внутреннего рынка или прав граждан в ЕС).

Отметим также, что углубленное сотрудничество – это необходимое зло: оно позволяет двигать интеграционный процесс за счет усложнения схем взаимодействия. Следовательно, необходимо прописать, что оно доступно только действующим членам; те же, кто только присоединяются к интеграционному объединению, должны участвовать во всех инициативах без исключения с самого начала, без постоянных изъятий. Именно такая прак-

тика ЕС позволяет ему сохранять относительную гомогенность, несмотря на постоянные расширения. Таким образом, весь комплекс гибкой интеграции составляет вторую часть структурного урока европейской интеграции.

Наконец, разделение компетенций между наднациональным, национальным и субнациональным уровнями имеет и внешнее измерение. Во-первых, третьим странам не всегда понятно, с кем иметь дело по тому или иному вопросу. С тактической точки зрения, это может показаться преимуществом (его, кстати, нередко использует ЕС в диалоге с Россией), однако, стратегически это недостаток. Он затрудняет диалог, создает политико-правовую неуверенность и, в целом, вызывает желание, скорее, игнорировать блок, вести диалог с национальными столицами, нежели разбираться в модальностях разделения полномочий. Четкость разграничения компетенций в части связей с третьими странами особенно важна для Таможенного союза и Единого экономического пространства, поскольку ни Евросоюз, ни ВТО признавать эти объединения не торопятся. Следовательно, у них всегда будет склонность использовать внутренние противоречия себе на пользу.

Во-вторых, надо учесть и то, что страны блока могут иметь различные позиции по тому или иному третьему партнеру. Скажем, в том же ЕС существует несколько классификаций членов по их отношению к России.⁹ Ключевая идея всех этих исследований – то, что явно выраженные различия подрывают единую линию Союза в отношении нашей страны, делают сложной выработку согласованной позиции и выявляют внутренние противоречия блока. Более того, данный подход к выделению раз-

⁹ Braghiroli S., Carta C. An Index of Friendliness toward Russia: An Analysis of the Member States and Member of the European Parliament's Positions, Electronic Publications. – Turku: Pan-European Institute, 2009. – N 15 / http://www.tse.fi/FI/yksikot/erillislaitokset/pei/Documents/Julkaisut/Braghiroli_and_Carta_1509_web.pdf (04.10.12); Leonard M., Popescu N. A Power Audit of EU–Russia Relations, Policy Paper. – London: European Council on Foreign Relations, 2007. – <http://www.ecfr.eu> (04.10.12).



личных уровней анализа также демонстрирует, как попытки отдельных стран-членов ЕС решать свои двухсторонние проблемы в многостороннем контексте подрывают диалог России и Евросоюза в целом. Эти проблемы неизбежно проявятся и в евразийской интеграции; и к ним надо готовиться уже сейчас.

Иными словами, разделение компетенций между наднациональным, национальным и субнациональным уровнями – неизбежное зло, но их последствия для третьих стран и способность последних воспользоваться какими-то внутренними недоразумениями надо свести к минимуму. И в этом заключительная часть второго урока Евросоюза для евразийской интеграции.

Урок третий, институциональный. О контактах на высшем уровне и ежедневной работе

Традиционно контакты с третьими странами представляются, прежде всего, как диалог на высшем уровне, по линии глав правительств или министров. Но это только фасад; высшие должностные лица, встречаясь сравнительно редко, не могут решать все проблемы, они, скорее, ставят заключительный аккорд в работе своих подчиненных или разрешают те споры, которые невозможно прояснить на более низких уровнях. Однако за саммитами стоит кропотливая подготовительная работа чиновников среднего и низшего уровней и на наднациональном, и на национальном уровнях.

Чем выше интеграция (реальная или желаемая), тем плотнее должна быть сеть трансправительственных отношений¹⁰, тем более развиты ежедневные контакты, а также так называемый интеграционный рефлекс (стремление проконсультироваться по любым возникающим регулятивным проблемам или новым законопроектам с коллегами из

других стран-членов). При этом вовлекаться должны не только и не столько сотрудники посольств или наднациональных структур, сколько рядовые чиновники национальных министерств, базирующиеся в соответствующих странах. По сути, плотность трансправительственных (именно так называется данное взаимодействие) контактов – прекрасный индикатор качества интеграционных процессов, его устойчивости. Чем их больше – тем теснее сотрудничество. Евросоюз – пример того, какой интенсивности и плотности могут достигнуть соответствующие контакты, причем на регулярной, ежедневной основе.

Отметим также, что процесс принятия решений в Евросоюзе подобен пирамиде, где более 50% вопросов урегулируется на уровне рабочих групп, т.е. технических экспертов. Еще более 30% рассматриваются и решаются старшими должностными лицами. И только около 15% остается на рассмотрение министров и, в крайнем случае, глав государств и правительств. Именно такая структура обеспечивает деполитизацию процесса принятия решения, а также максимальную устойчивость законотворчества в целом.

Частью этого взаимодействия являются регулярные встречи профильных министров, а также высших должностных лиц на наднациональном уровне. Чем больше разных национальных служб (таможенных, сельскохозяйственных, торговых, фитосанитарных и т.п.) встречается на наднациональном уровне, тем выше социализация правительственных структур стран-членов, тем лучше понимание того, что они работают сообща, должны учитывать интересы друг друга. Обратная сторона процесса – необходимость координации сотрудничества различных служб. Евросоюз вначале пошел по пути мультипликации формаций встреч министров, отдавая приоритет социализации. Однако впоследствии дважды их ограничивал, сведя на сегодня их число до 10. По замыслу Брюсселя, именно эта цифра сегодня дает оптимальное сочетание социализации и координации. Евразийским структурам придется тут искать свой ответ, однако именно

¹⁰ Keohane R. Power and Interdependence in a Partially Globalized World. – New York: Routledge, 2002; Slaughter A.-M. A New World Order. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2004; Rosenau J.N., Czempiel E.-O. (eds.) Governance Without Government: Order and Change in World Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1992.



баланс между стремлением обеспечить вовлеченность максимуму национальных служб и гарантировать последовательность и логичность всей деятельности будет определяющим.

Вторая часть этого урока европейской интеграции также связана с взаимодействием структур наднациональных и национальных, но затрагивает не исполнительные органы власти, а законодательные. Любой процесс экономической интеграции подразумевает политическое взаимодействие. Компетенции, передаваемые на наднациональный уровень, означают утрату контроля национальных парламентариев за этими вопросами, а также ставят вопрос о формировании структур надзора на уровне наднациональном. Именно прогрессирующей передачей полномочий Евросоюзу объясняется неуклонный рост веса и влияния Европейского парламента.

Евразийские структуры также пойдут по этому пути. Неслучайно вслед за созданием Евразийской экономической комиссии в ноябре 2011 г. заговорили о формировании наднациональных парламентских структур. При этом целесообразно воспользоваться опытом ЕС, предусмотрев, в зависимости от степени интегрированности той или иной сферы взаимодействия, различные компетенции законодателей, дифференцировать их влияние в зависимости от области сотрудничества.

Кроме того, важно будет и взаимодействие между евразийскими и национальными парламентариями. Здесь устоявшейся практики в ЕС пока нет. Ранее все депутаты Европейского парламента были одновременно и национальными законодателями; но эта связь была в ЕС разорвана в 1979 году. С тех пор формы сотрудничества парламентариев национальных и наднациональных ищутся. Например, существуют регулярные консультации по партийной линии, а также встречи комитетов по европейским делам. Лиссабонский договор также дал национальным депутатам право контролировать принцип субсидиарности, т.е. то, нужно ли какое-то действие на уровне ЕС или нет. В части вопросов парламентарии двух уровней

конкурируют (за право определять параметры законодательства), в других (контроле исполнительных структур) взаимно дополняют друг друга. И это также полезный опыт, требующий учета в евразийской интеграции.

Наконец, европейская интеграция показала, что углубление сотрудничества ведет к увеличению плотности контактов различных представителей гражданского общества. Самыми мобильными оказались бизнес-структуры, что не удивительно. Выгоды от их представительства на наднациональном уровне очевидны, поскольку экономическая интеграция затрагивает, прежде всего, условия деятельности предприятий. Кроме того, на начальном этапе Европейские сообщества сознательно способствовали формированию так называемых евроассоциаций, объединяющих компании различных стран-членов в профильные объединения. Наконец, бизнесу проще всего организовать, поскольку он располагает необходимыми финансовыми и человеческими ресурсами. Более сложным оказалось создание общеевропейских организаций по защите прав трудящихся, потребителей, а также экологических организаций. И это неслучайно: интересы здесь более разпыленные, а соответствующие группы интересов традиционно испытывают различные ресурсные проблемы. В совокупности, однако, все эти ассоциации формируют так называемый транснациональный уровень.

Евразийская интеграция тут также пошла по пути Евросоюза. Бизнес-структуры, особенно ориентированные на экспорт и импорт, а также затрагиваемые стандартизацией товаров на наднациональном уровне, организовались довольно быстро и стали споро лоббировать свои интересы в новых структурах. Формирование же лобби других групп интересов пока запаздывает. Однако их самоорганизации надо способствовать, по крайней мере, по четырем причинам.

Во-первых, различные группы влияния способны доносить до наднациональных структур свое видение развития той или иной сферы, а также результатов того или иного



законопроекта. Следовательно, акт, который появляется на выходе, будет более взвешенным, максимально учитывающим интересы различных слоев гражданского общества. Во-вторых, если группы содействовали выработке того или иного решения, то и выполнять его они будут более охотно. В-третьих, группы интересов могут предоставить наднациональным структурам, традиционно ограниченным в штате, необходимую информацию о состоянии сферы, о структуре предпочтений ее участников. Наконец, участие лоббистов также означает, что они принимают на себя часть ответственности за будущий законопроект и практику его применения.

В целом же, широкое участие транснационального уровня в процессе принятия решения – это проявление новой системы управления, которая постепенно вытесняет, по крайней мере, на Западе, своего иерархического предшественника, жесткое деление на управляющих и управляемых. И это завершающая часть третьего урока Европейского союза: необходимо содействовать формированию транснационального уровня, уплотнению контактов в нем, а также участию его представителей в процессе принятия наднациональных решений в евразийской интеграции.

Заключение

Статья обратилась к опыту Евросоюза как единственному примеру стабильно функционирующей глубокой интеграции; как к объединению, прошедшему путь от полной дезинтеграции и конфликта участников до сплоченности, единого рынка и экономического и валютного союза.

Успехи и неудачи ЕС можно объединить в три урока. Первый, тематический, заключается в том, что в любом взаимодействии необходимо выделить цели концептуальные, конкретно-политические и инструментальные. Первые обеспечивают долгосрочное видение взаимодействия, помогают преодолеть текущие трудности; вторые задают среднесрочную повестку дня; а третьи показывают пути достижения того или иного индикатора.

При этом важно как несмещение этих тематических уровней, так и гибкость в третьем уровне, в части механизмов интеграции. Гибкость эта, однако, не должна запускать центробежных тенденций.

Второй, структурный, урок фокусируется на взаимодействии наднационального, национального и субнационального уровней. Здесь, с нашей точки зрения, опыт ЕС четко показывает важность прозрачного разделения компетенций при наличии определенного люфта, возможности принимать сообща экстренные решения в чрезвычайных обстоятельствах. К этой же группе уроков относится гибкая интеграция, цель которой – предотвратить окостенение, создать условия тем, кто готов двигаться быстрее, чем противники дальнейшего сплочения. Наконец, важно предотвратить ситуацию, когда непрозрачное распределение компетенций между уровнями используется третьими странами для продвижения своих интересов в ущерб интеграции.

Последний, институциональный, урок состоит в важности дополнения межгосударственных встреч трансправительственным взаимодействием, на последнее ложится тяжесть принятия большинства решений, подготовка встреч на высшем уровне, а также кропотливая работа по предотвращению новых различий в законодательстве. Этот урок также отмечает важность парламентского контроля интеграционных процессов для предотвращения демократического дефицита, а также подвижность сотрудничества и соперничества национальных и наднациональных парламентариев. Наконец, последний урок состоит и в важности транснационального уровня в современной системе управления.

Благодаря своим взлетам и падениям Европейские сообщества / Евросоюз могут предоставить евразийской интеграции многие рекомендации относительно углубления взаимодействия. Их учет позволит ускорить сплочение, пройти путь к единому пространству и даже валютному союзу много быстрее, а также избежать тех ловушек, которые ныне сдерживают развитие Евросоюза.



Е.А. Фурсова

Европейский Союз и Восточно-европейское партнерство. Инициативы России по созданию новой платформы международной интеграции и экономического развития на евразийском пространстве

The European Union and East-european Partnership. Russia's initiative to create a new platform of international integration and economic development in Eurasia

Аннотация: В статье рассматриваются уже осуществляемые интеграционные проекты – такие как СНГ, Союзное государство Белоруссии и России, ШОС. А также те, реализация которых может начаться в ближайшее время в рамках Восточного партнерства ЕС и создания Евразийского союза.

Summary: The article considers already implemented integration projects such as the CIS, the Union State of Belarus and Russia, the SCO. And also those whose implementation could begin as soon as possible within the EU Eastern Partnership and the establishment of the Eurasian Union.

Ключевые слова: разноскоростная интеграция; Таможенный союз в рамках ЕврАзЭС; Единое экономическое пространство.

Keywords: multispeed integration; the Customs Union within the EurAsEC; the Single Economic Space.

В период мирового финансового кризиса, заставившего государства искать новые ресурсы для экономического роста, значительную актуальность и дополнительный импульс приобрели интеграционные процессы. Идёт активный поиск наиболее эффективного метода превращения интеграции в понятный, привлекательный для граждан и бизнеса, устойчивый и долгосрочный проект, максимально независимый от колебаний экономической и политической конъюнктуры.

Справедливо будет отметить, что Россия уже предпринимала множество разнообразных попыток интеграции – это и СНГ, и Союзное государство с Белоруссией, и ШОС, и ЕврАзЭС. Разноскоростная интеграция в рамках этих структур идет достаточно давно и в основном либо близка к реализации заявленных целей, либо натолкнулась на политические препятствия.

Так, например, Россия и Беларусь уже второе десятилетие с относительным успехом обсуждают создание единых органов власти и переход на общую валюту. За это время они успели провести четыре торгово-экономические войны: две газовые, одну нефтяную и одну молочную; а весной 2012 даже закрылся воз-

Фурсова Елена Алексеевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Доцент кафедры управления и
маркетинга Межрегионального
института экономики и права,
кандидат экономических наук,
fursovaelena@rambler.ru

Fursova Elena Alekseevna
St. Petersburg,
the Russian Federation
The associate professor of
management and marketing of
Interregional institute of economy
and the right,
Cand. of Ec. Sc.
fursovaelena@rambler.ru



душный коридор, и прекратились авиаперевозки между Москвой и Минском – авиакомпания «Белавиа» обвинила российский «Аэрофлот» в попытке захвата белорусского рынка.

Однако эти разногласия носят временный характер и относятся к разрешению «в рабочем порядке», а в стратегическом плане – своим ходом уже идёт создание и упрочнение на мировой политической и экономической арене новой интеграционной макроструктуры – Единого экономического пространства на базе Таможенного Союза России, Белоруссии и Казахстана с конечной целью – создание к 2015 году Евразийского экономического союза [1, 3, 4, 6, 9].

Прозападные наблюдатели дают противоположную оценку процессу интеграции Белоруссии и России в Союзное государство [2, 7, 10, 11]: от обидного – «чемодан без ручки, от которого лишь избавиться жалко» и «хищного российского бизнеса, мечтающего проглотить белорусские активы по дешевке», и «иждивенческой» позиции Белоруссии до практически завистливого – «неожиданно хорошие» – по данным НИСЭПИ выяснилось, что если в сентябре 2011 года на гипотетическом референдуме за возможное объединение с Россией и с Евросоюзом высказалось бы примерно одинаковое количество белорусов (41,5 и 42% соответственно), то на данный момент это соотношение составляет уже 47 против 37,3%. Получается, что обещаниям Запада «осчастливить» Белоруссию (в случае ее евроинтеграции, разумеется) белорусы верят все меньше и меньше, а с Россией, Таможенным союзом и Единым экономическим пространством трех стран (России, Белоруссии и Казахстана), наоборот, связывают все больше надежд [3, 7].

России, помимо партнерства с Белоруссией, для успеха Евразийского союза необходимо участие в нем Украины, контролирующей транзит российского газа в Европу. И пока Киев не хочет вступать даже в Таможенный союз, предпочитая создание зоны свободной торговли с ЕС [5], представитель «Газпрома» в конце марта 2012 года официально заявил, что российский концерн планирует перераспределять объемы транзита газа с территории

Украины в пользу Белоруссии, а идущее из России голубое топливо будет почти вдвое дешевле того, что поставляется сейчас Россией на Украину [3]. К «газовым войнам» между Украиной и Россией в 2012 году добавилась ещё и новая – «сырная» – в виде запрета импорта украинского сыра на российскую территорию. Но все эти события не мешают Президенту Украины с оптимизмом отвечать на вопросы об интеграции государств: «Из этого интеграционного процесса Украина выпала почти на пять лет, быть может, даже больше. И поскольку мы очень сильно отстали, мы пока не понимаем, как нам процедурно войти в этот процесс...а мы же все время общаемся, у нас хорошие двусторонние отношения со всеми участниками Евразийского союза...» [2].

Идея тесного, взаимовыгодного сотрудничества, понимание общности стратегических национальных интересов привели Россию, Белоруссию и Казахстан к формированию Таможенного союза (действующий орган с 6 октября 2007 года). 1 июля 2011 года на внутренних границах этих трёх государств был снят контроль за передвижением товаров, что завершило формирование полноценной единой таможенной территории с перспективами для реализации дальнейших деловых инициатив, таких как переход к Единому экономическому пространству (ЕЭП). Его появление создаст колоссальный рынок с более чем 165 миллионами потребителей, с унифицированным законодательством, свободным передвижением капиталов, услуг и рабочей силы. Уже подписаны Декларация о евразийской экономической интеграции и Договор о Евразийской экономической комиссии, и с 1 января 2012 года Единое экономическое пространство трех государств Таможенного союза – России, Белоруссии и Казахстана – начало функционировать [1]. Планируется, что изначально ЕЭП будет базироваться на согласованных действиях в ключевых институциональных областях – в макроэкономике, в обеспечении правил конкуренции, в сфере техрегламентов и сельскохозяйственных субсидий, транспорта, тарифов естественных монополий. И в дальнейшем – и на единой визовой и миграционной политике [6].



Строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза. Одновременно будет идти и постепенное расширение круга участников Таможенного союза и ЕЭП за счёт полноценного подключения к работе Киргизии и Таджикистана. При этом многие международные эксперты уверены, что процесс присоединения к Евразийскому союзу должен начинаться с проведения референдума, так как важно, чтобы это было коллективным решением. Но можно с большой вероятностью утверждать о положительном исходе таких референдумов. К вышепредставленным цифрам по Белоруссии добавим, что, согласно опросам общественного мнения, 65–70% казахов заявили о том, что выступают за создание Евразийского союза [10, 11].

Вместе с тем, Евразийский союз не снижает значения Содружества Независимых Государств. У каждой из этих структур будет своё место и своя роль на постсоветском пространстве. Россия совместно с партнёрами намерена активно работать над совершенствованием институтов Содружества, насыщением его практической направленности. Более того, с СНГ планируется запуск конкретных, понятных, привлекательных инициатив и совместных программ в сфере энергетики, транспорта, высоких технологий, социального развития. Большие перспективы у гуманитарного сотрудничества в науке, культуре, образовании, у взаимодействия в сфере регулирования рынков труда, создания цивилизованной среды для трудовой миграции [6].

Международное сообщество активно обсуждает российские планы создания Евразийского союза как «мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира» [9], что свидетельствует об актуальности и серьезности ситуации, находясь не только сторонники, но и ярые противники планов России, которые видят попытку воссоздать СССР на постсоветском пространстве со всеми вытекающими для мировой экономической и политической жизни последствиями. Критику-

ется не только возможное ожидаемое доминирование России в Евразийском союзе, но и само преждевременное заявление о создании данного союза до обсуждения с потенциальными участниками – Казахстаном и Белоруссией – странами-членами Таможенного союза и Единого экономического пространства (ЕЭП), которое «стартовало» 1 января 2012 года. В инициативах председателя Правительства России было четко заявлено: «Евразийский союз – это открытый проект. Мы приветствуем присоединение к нему других партнеров, и прежде всего стран Содружества. При этом не собираемся кого-либо торопить или подталкивать. Это должно быть суверенное решение государства, продиктованное собственными долгосрочными национальными интересами» [9]. Но не все однозначно разделяют такие инициативы России.

К примеру, министр экономики Казахстана заявляет, что торопиться с расширением Таможенного союза не следует, и в новых объединениях «должен быть какой-то фейсконтроль». В МИД этой страны поясняют, что Астана не горит желанием видеть в рядах ТС (а значит, и Евразийского союза) Киргизию, Казахстан уже потратил огромные деньги на обустройство казахско-киргизской границы, после же вступления Бишкека в ТС внешний контур границ союза надо будет переносить, а понесенные затраты Астане вряд ли кто компенсирует [5]. А вот Президент Узбекистана всегда с пренебрежением относился к идее подобного союза, практически с того самого момента, как лидер соседнего Казахстана Нурсултан Назарбаев высказал эту идею еще в 1994 году, Ислам Каримов – находящийся в прохладных отношениях со всеми своими соседями – заявил, что не видит никакой необходимости в «интеграционных процессах» [10, 11].

Несмотря на разницу во мнениях относительно новых процессов глобальной интеграции, можно констатировать факт, что он отвечает духу XXI века. На региональные геополитические и экономические блоки разбит сегодня почти весь мир. Именно тем государствам, которые их создают, проще противостоять всякого рода кризисам, то и



дело «сотрясающим» экономики разных стран. Большинство аналитиков сходятся во мнении, что мировой кризис, разразившийся в 2008 году, во многом носил структурный характер, и сейчас не менее болезненно для экономик практически всех стран проявляются его острые рецидивы. Корень проблем можно найти в накопившихся интеграционных дисбалансах. При этом очень сложно идёт процесс выработки посткризисных моделей глобального развития. Например, практически застопорился Дохийский раунд, есть объективные сложности и внутри ВТО, серьёзный кризис испытывает сам принцип свободы торговли и открытости рынков, у всех на слуху разногласия и нерешённые проблемы внутри Европейского союза (ЕС). Выходом может стать выработка общих подходов, что называется, «от малого до глобального»: сперва – внутри сложившихся региональных структур – ЕС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН и других, а затем – путём диалога между ними. Именно из таких интеграционных «кирпичиков» может сложиться более устойчивый характер мировой экономики [6, 9].

3 октября 2011 г. Председатель Правительства РФ подробно изложил положения новейших инициатив России по интеграционным процессам, названные в СМИ «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня»: «...наш интеграционный проект выходит на качественно новый уровень, открывает широкие перспективы для экономического развития, создает дополнительные конкурентные преимущества...такое объединение усилий позволит нам не просто вписаться в глобальную экономику и систему торговли, но и реально участвовать в процессе выработки решений, задающих правила игры и определяющих контуры будущего» [9].

Наряду с планом по созданию Европейского экономического союза, идёт активное обсуждение другого амбициозного интеграционного проекта, инициированного польской и шведской сторонами, – Восточно-европейского (Восточного) партнёрства, включающего шесть стран-участниц: Азербайджан, Беларусь, Армению, Грузию, Мол-

дову, Украину. Проект является частью нового внешнеполитического курса ЕС – «Европейской политики соседства» (*EU ENP*) и предусматривает использование широкого набора мер и механизмов интеграционного характера в отношении бывших советских республик. Основные усилия в рамках данной инициативы должны быть направлены на приближение соседних государств к европейской орбите и превращение их в более надежных, стабильных и экономически процветающих партнеров. При обсуждении проекта Восточно-европейского партнерства среди европейских политиков не было единого мнения в отношении эффективности данной инициативы и возможности реализации ее основных задач без участия России, что нашло свое отражение в рабочих текстах документов [8, 12]. И если в первоначальном варианте документа говорилось, что «...новая политика ЕС вторична по отношению к взаимодействию с Россией и лишь дополняет его», то в итоговой версии указывалось, что «Восточное партнерство будет развиваться параллельно сотрудничеству с Россией» [8, 12].

Пока аналитики отмечают, что Программа Восточного партнерства не выдерживает конкуренции с программами сотрудничества Евросоюза даже со странами Северной Африки, российский премьер-министр представил свою крупную внешнеполитическую инициативу – призыв к бывшим советским республикам – присоединиться к Евразийскому союзу, который Россия уже создает с Беларуссией и Казахстаном. В мире это расценили как вызов Западу и опасаются, что тот всерьёз рискует потерять бывшие республики СССР в тот самый момент, когда пытается вскармливать демократию в арабском мире. При этом, несмотря на экономические проблемы внутри самого ЕС и продолжающийся мировой финансовый кризис, на первые четыре года функционирования программы Восточно-европейского партнёрства (2010 – 2013) было выделено всего 600 млн евро. По предварительным оценкам, на следующий бюджетный период 2014–2020 годов, разумеется, будет определена большая сумма, но



на каждую страну ежегодно приходится уже меньше, чем в 2010–2013 годах.

Многие страны стремятся к созданию союзов и сообществ, невзирая на то, что порой им приходится принести в жертву свою экономику. Выбранная стратегия – вначале добиться либерализации экономики, а затем решать застарелые политические конфликты, бывает верна, если в обратной последовательности слишком долго не получается достичь положительных результатов. Анализируя экономические и интеграционные процессы внутри и вокруг Европы, эксперты строят прогнозы: сохранит ли Европа свою притягательность, а Евросоюз – дееспособность. И цена вопроса в данном случае, по оценкам аналитиков, – не сотни миллиардов евро, а лишь сотни миллионов – несопоставима с геополитическими последствиями наметившейся реинтеграции. Даже США, какими бы закоренелыми евроскептиками они не являлись, вкладывают в стабилизацию ситуации в Восточной Европе сотни миллионов долларов. Время покажет, будут ли эти затраты экономически оправданы и окажут ли помощь в развитии экономик стран-участниц и учредителей, что видится пока сомнительным даже с политической точки зрения.

Однако следует заметить, что и европейцам в свое время потребовалось 40 лет, чтобы пройти путь от Европейского объединения угля и стали до полноценного Евросоюза. В этом сравнении видится, что становление Таможенного союза и ЕЭП идет гораздо динамичнее, поскольку учитывает опыт ЕС и других региональных объединений. К тому же ЕС рассматривается в инициативах России как важнейший стратегический партнер в интеграционных процессах, на что прямо указывают содержащиеся в проекте положения: «К примеру, два крупнейших объединения нашего континента – Евросоюз и формирующийся Евразийский союз – основывая свое взаимодействие на правилах свободной торговли и совместимости систем регулирования, объективно, в том числе и через отношения с третьими странами и региональными структурами, способны распространить

эти принципы на все пространство – от Атлантики до Тихого океана» [9].

«Создание Евразийского союза, эффективная интеграция – это тот путь, который позволит его участникам занять достойное место в сложном мире XXI века. Только вместе наши страны способны войти в число лидеров глобального роста и цивилизационного прогресса, добиться успеха и процветания» [9].

Вместе с тем, активно продвигая собственные инициативы и проекты интеграции, Россия 16 декабря 2011 года стала 154-й страной, вошедшей во Всемирную Торговую Организацию и к июлю 2012 должна провести все ратификационные процедуры, несмотря на то, что во многих документах Таможенный союз России с Белоруссией и Казахстаном выделяется как осложняющий фактор.

Использованная литература

1. «Единое экономическое пространство обрело форму» – официальный сайт Российского Информационного Агентства «РосБизнесКонсалтинг». – 2012, 1 января [электронный ресурс]. – URL: www.rbc.ru.
2. Интервью Президента Украины М.Гусману // Российская газета // Столичный выпуск №5732 (59). – 2012, 19 марта.
3. «Итог союза Минска и Москвы...» // Новостной мульти портал. – 2012. – 2 апреля [электронный ресурс]. – URL: www.km.ru
4. Кузьмин В. Пространство на время. К 2015 году Россия, Казахстан и Белоруссия обещают запустить Евразийский союз // Российская газета – Федеральный выпуск №5637 (261). – 2011. – 21 ноября.
5. Новостной портал. Новости России [электронный ресурс]. – URL: www.NEWSru.com.
6. Официальный сайт Комиссии Таможенного союза [электронный ресурс]. – URL: www.tsouz.ru.
7. Официальный сайт Общественного учреждения НИ-СЭПИ // Независимый институт социально-экономических и политических исследований [электронный ресурс]. – URL: www.iiseps.org.
8. Портал Восточного Партнерства ЕС [электронный ресурс]. – URL: eastbook.eu/ru.
9. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия – 2011. – 3 октября.
10. Русская служба BBC. [электронный ресурс]. – URL: www.bbc.co.uk/russian.
11. «Putin's Return to Kremlin Could Boost Eurasian Union Project» – официальный сайт новостей «Voice of America» – 2012, March 09 [электронный ресурс]. – URL: www.voanews.com.
12. Wittkowsky Andreas. Russia, EU and the Eastern Partnership: Intentions and Perceptions? // Россия и Восточное партнерство ЕС: вызов или новая платформа для сотрудничества? С. 8–9.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ И ИНФОРМАЦИЯ

Событие

Идем вместе, чтобы идти далеко

We go together to go far

22 – 23 ноября 2012 года в Санкт-Петербурге состоялся Евразийский научный форум «Евразийская экономическая интеграция: становление и развитие», ставший заметным событием международного значения

► Окончание. Начало на стр. 30.

Такое внимание не случайно, поскольку научный форум, традиционно проводимый в Северной столице, является существенной частью реализации политики экономического развития, ориентированной на создание новой, инновационной экономики стран евразийского пространства, усиление роли науки и образования в решении задач экономического и социального созидания.

В адрес участников Форума поступили приветствия от Председателя Сената Парламента Республики Казахстан, Председателя Межпарламентской Ассамблеи Евразийского экономического сообщества К.А. Мами; Председателя Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, академика Национальной академии наук Республики Беларусь А.Н. Рубинова; Председателя Жогорку Кенеша Кыргызской Республики А.Ш. Жээнбекова; Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Феде-

рации В.И. Матвиенко; Председателя Маджлиси Милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан М.У. Убайдуллоева; Генерального секретаря Евразийского экономического сообщества Т.А. Мансурова; Полномочного представителя Президента Российской Федерации в Северо-Западном федеральном округе Н.Н. Винниченко; Полномочного представителя Законодательного собрания Санкт-Петербурга Т.И. Захаренковой.

Работу Форума открыл академик, вице-президент Российской академии наук, лауреат Нобелевской премии Ж.И. Алфёров, который вместе с Ответственным секретарем Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС П.Б. Зверевым вел пленарное заседание. Ж.И. Алфёров особо отметил, что Евразийский научный форум уже занял свое прочное место в ряду важнейших международных событий и стал открытой для всех заинтересованных сторон площадкой, где обсуждаются актуальные вопросы экономического, социального и



политического развития государств – членов Евразийского экономического сообщества, определяются пути и возможности их решения. И очень многое в этой работе зависит от науки, которая интернациональна по своей природе. Ж.И. Алфёров подчеркнул:

«Даже тогда, когда Советский Союз перестал существовать, ученые наших стран всегда поддерживали дружеские, деловые, научные связи друг с другом. Поэтому для нас, научных работников, общее научное пространство никуда не исчезало. Однако не менее важным является возрождение и развитие экономических и всех других связей. Нельзя допускать отставания наших стран в технологическом плане. И потому евразийская экономическая интеграция, ее становление и развитие являются абсолютно, жизненно необходимыми для каждого из наших государств. Мы должны сделать все, чтобы она была успешной».

Именно эта мысль была главной в докладах участников Форума. Выступая на его пленарном заседании, заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации И.М.-С. Умаханов отметил, что интеграция стала понятным и привлекательным для граждан и бизнеса проектом, который уже не столь зависит от перепадов политической конъюнктуры. В нем органично переплетены многолетний опыт продвижения национальных интересов, поиска оптимальной модели евразийской интеграции и новые надежды миллионов людей.

Сегодня, подчеркнул И.М.-С. Умаханов, обозначился четкий вектор дальнейшего развития интеграционных процессов. Речь идет о создании на базе Таможенного союза и Единого экономического пространства нового объединения – Евразийского экономического союза. Этот вектор был поддержан Советом Федерации, который активно включился в работу на этом приоритетном направлении, взаимодействует с парламентами целого ряда стран бывших советских республик на двусторонней и многосторонней основе.

В 2012 году Советом Федерации было принято решение об учреждении Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации России. Его основная задача – подготовка предложений по совершенствованию правовой базы сотрудничества и углублению интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Такая форма избрана не случайно. В ее основе – стремление создать своего рода мозговой центр для генерирования свежих идей и предложений в развитие интеграционных процессов с привлечением широкого круга представителей экспертного сообщества.

«Совсем недавно, – констатировал И.М.-С. Умаханов, – Россия стала полноправным членом Всемирной торговой организации. Участие нашей страны в этой организации должно ускорить процесс гармонизации норм и правил урегулирования торговой деятельности на постсоветском пространстве. В правовую базу Единого экономического пространства уже заложены основные принципы ВТО».

Что касается формирования Евразийского экономического союза к 2015 году, то И.М.-С. Умаханов считает, что хотя задача эта и амбициозная, но абсолютно реальная. При этом очевидно, что на нынешнем этапе развития интеграционных процессов политика не должна опережать экономику, иначе это может девальвировать саму идею интеграции. Примеры эффективной работы Таможенного союза и Единого экономического пространства видны уже сегодня. Достаточно сказать, что за первые восемь месяцев 2012 года товарооборот между Россией, Беларуссией и Казахстаном вырос почти на одиннадцать процентов по сравнению с аналогичными показателями года предыдущего.

Есть хорошая восточная поговорка: «Если хочешь идти быстро, иди один. Если хочешь идти далеко, иди вместе». Вот и надо идти вместе, потому что это единственное условие идти и быстро, и далеко, подчеркнул И.М.-С. Умаханов.

Очень важным фактором в успешном



продвижении евразийской интеграции член Бюро МПА ЕврАзЭС, депутат Государственной Думы Российской Федерации считает гармонизацию законодательств государств евразийского пространства. Сегодня, сообщила Е.В. Панина, есть программа совершенствования правовой базы, которая разработана Евразийской экономической комиссией, существует и аналогичная программа по законотворческой деятельности МПА ЕврАзЭС. Однако многое в них повторяется, потому что не хватает того, что называется гармонизацией с национальным законодательством, координации действий с национальными парламентами. И в Российской Федерации, и в других государствах, образующих Единое экономическое пространство, сегодня принимаются законы, которые не очень корреспондируются с общими планами по созданию нормативно-правовой базы внутри Единого экономического пространства. Эту задачу необходимо решить быстрее. А для этого, предложила Е.В. Панина, нужен наднациональный, парламентский орган, или, как сейчас модно говорить, парламентское измерение. В какой форме – в более жесткой, в менее жесткой – это вопрос переговоров, вопрос времени. Однако отслеживать взаимосвязь тех нормативно-правовых документов, которые планируются и которые уже разрабатываются на уровне всего ЕЭП и в каждом национальном парламенте, совершенно необходимо.

«Но сколько бы мы ни правили наши законы в различных областях права, интеграция будет продвигаться медленными темпами, если не будет решен главный вопрос, – считает Е.В. Панина. – Без долгосрочного прогнозирования и планирования, без совместных стратегий развития экономик стран ЕврАзЭС невозможно добиться высокоэффективных результатов как в национальном разрезе, так и в масштабах евразийской экономической интеграции».

Об эффективном законодательном обеспечении интеграционных процессов говорил и Председатель Комитета Сената Парламента

Республики Казахстан по экономическому развитию и предпринимательству Т.Ж. Абайдильдин. Он отметил, что благодаря усилиям национальных парламентов в середине прошлого года были полностью реализованы мероприятия по введению в действие пакета международных договоров в сфере единого таможенного тарифного урегулирования. С момента создания МПА ЕврАзЭС было принято около 79 типовых проектов законодательных актов, норм, заложенных в них, а в целом созданы предпосылки для сближения национальных законодательств стран евразийского сообщества в различных сферах деятельности. В настоящее время продолжается кропотливая работа по совершенствованию договорно-правовой базы, формирование согласованной правовой политики и координация законотворческой деятельности национальных парламентов.

Еще одну важную задачу, связанную с дальнейшим развитием евразийской интеграции, Т.Ж. Абайдильдин видит в укреплении многопланового и разностороннего межгосударственного интеграционного сотрудничества. «Сегодня очевидно, – сказал Т.Ж. Абайдильдин что ни одна страна в мире не может развиваться обособленно. Интеграция на постсоветском пространстве является объективным отражением общемировой тенденции. Этим можно объяснить и идею создания ЕврАзЭС. У нас высокий и реальный потенциал для интеграции. Наши страны обладают большими запасами минеральных ресурсов, лесов, воды, источников энергии, капитала.

Казахстан всегда был последовательным сторонником интеграции. Об этом убедительно свидетельствует тот факт, что еще в 1994 году Президент Нурсултан Назарбаев, выступая в МГУ, высказал идею относительно создания Единого экономического пространства на территории наших стран. В последующем сама жизнь неумолимо заставляла наши государства активизировать интеграционные процессы.

Хотел бы отметить, что к моменту образования Таможенного союза степень экономи-



ческой, экологической, научно-технической, правовой, информационной взаимозависимости Казахстана, Беларуси и России достигла такого уровня, при котором сложились благоприятные условия для трансграничных перемещений товаров и услуг, для транзитных межгосударственных переливов капитала и рабочей силы. В рамках евразийской интеграции, в рамках Единого экономического пространства для стран открылись большие возможности экономического взаимодействия».

Говоря о преимуществах евразийской интеграции, нельзя обойти вниманием еще один факт. Перед принятием политических решений о создании Таможенного союза были ведущими научными институтами России, Беларуси и Казахстана проведены расчеты макроэкономического эффекта формирования Таможенного союза и Единого экономического пространства. По подсчетам ученых, суммарный результат интеграционного взаимодействия, измеряемый дополнительным производственным валовым внутренним продуктом, к 2015 году составит примерно четыреста миллиардов долларов. При этом каждая из стран, благодаря интеграционным процессам, будет иметь значительный экономический рост.

Докладчик выразил уверенность в эффективности объединения коллективных усилий для экономического роста государств ЕврАзЭС.

Этот вывод подкрепил конкретными фактами директор Центра интеграционных исследований Евразийского Банка Развития Е.Ю. Винокуров: «Проведенные нашими специалистами исследования показывают, что у евразийской интеграции есть серьезная поддержка снизу – как на уровне торговли и инвестиций, так и на уровне общественного мнения. Получена адекватная картина взаимных региональных инвестиций. Объем трансграничной активности оказался в четыре раза больше, чем показывает официальная статистика, статистика национальных банков, в которой не отражается реинвестирование прибыли, полученной за рубежом. Ме-

тодом сбора информации и тарификации на местах мы вышли на базу данных шестисот сделок взаимных инвестиций с общим объемом порядка шести миллиардов долларов».

Докладчик сообщил, что после последнего финансово-экономического кризиса наблюдается заметная интеграционная и трансграничная активность. В 2011–2012 годах зафиксировано по двадцать пять крупных сделок на сумму свыше ста миллионов долларов. Предполагается, что в 2012 году будет столько же. Численно в банке данных преобладают сделки российских инвесторов: три четверти по количеству и восемьдесят пять процентов по объему, что абсолютно нормально, учитывая сравнительный вес российской экономики. Однако зафиксированы сделки на сумму около девяти миллиардов долларов и между странами с меньшими объемами экономики. Например, сорок две сделки Казахстана и сорок одна – Белоруссии.

Экономическая интеграция приобрела внутреннюю динамику и стала фактором экономического роста. Так заявила в своем выступлении член Коллегии Евразийской экономической комиссии, министр по основным направлениям интеграции и макроэкономике Т.Д. Валовая. Она привела конкретные данные, подтверждающие этот процесс. Так, за время существования Таможенного союза взаимная торговля увеличилась в два раза. Особенно высокими темпами развивается торговля между Белоруссией и Казахстаном. Выросли инвестиции и другие показатели.

«Меня очень радует, – сказала Т.Д. Валовая, – что в нынешнем году евразийский проект впервые стал получать позитивные оценки со стороны мирового сообщества. В последнем докладе Европейского Банка реконструкции и развития отмечено, что Таможенный союз и Единое экономическое пространство – это первый успешный интеграционный проект на постсоветском пространстве. Недавно принята резолюция Организации Объединенных Наций по взаимодействию с Евразийским экономическим



сообществом, в которой приветствуется создание ТС и ЕЭП, наднационального органа – Евразийской экономической комиссии, а также предстоящая работа по созданию Евразийского экономического союза».

Что касается Евразийского экономического союза, новой международной организации, то он будет представлять собой, сообщила Т.Д. Валовая, единый рынок товаров, услуг, капитала, рабочих ресурсов и действовать на принципах, при которых станет невозможна дискриминация производителей одной страны или граждан в другой, так как появятся единое регулирование в ключевых сферах экономики и согласованная экономическая политика. Это будет интегрированный рынок, динамично развивающийся полюс притяжения для всех заинтересованных сторон.

О растущей в развитии интеграции роли науки, высшей школы и системы образования в целом, об опыте, накопленном вузами Северной столицы на этом направлении, о проблемах, стоящих перед евразийскими учеными и педагогами, говорили председатель Совета ректоров вузов Санкт-Петербурга, ректор Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий, механики и оптики В.Н. Васильев, директор Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации В.А. Шамахов, ректор Межрегионального института экономики и права И.Ж. Искаков.

Говоря о проблеме глобализации и интернационализации образования, отметил, что основным критерием полученных студентами знаний и практических навыков сегодня является конкурентоспособность высших учебных заведений в мировом образовательном пространстве. Причем не только рейтинговая, но и неформальная, поскольку выпускники ведущих высших учебных заведений стран ЕврАзЭС легко находят работу в самых престижных инновационных компаниях всех стран мира.

Вместе с тем, как особо выделил докладчик, если в вузах не проводятся научные исследования, то о высококачественной подготовке специалистов не приходится и говорить. «У нас есть фундаментальная, вузовская, отраслевая наука, – уточнил В.Н. Васильев. – Поэтому вопросы интеграции, взаимодействия высших учебных и академических заведений, отраслевых научно-исследовательских институтов являются ключевыми в конкурентоспособности евразийского высшего профессионального образования. И мы активно работаем вместе с коллегами из стран ЕврАзЭС». В.Н. Васильев привел конкретные примеры такой работы, которая, в частности, заключается в проведении совместных научно-образовательных, научно-методических, студенческих, специальных форумов.

Каковы контуры подобного интеграционного процесса? Какие органы и институты необходимы для этого? Такими вопросами задался в своем выступлении В.А. Шамахов: «Ученые сходятся во мнении, что, в отличие от западноевропейской практики, евразийская концепция, как восточноевропейская по своей природе, опирается на многовековой опыт мирного сосуществования и сотрудничества народов региона. Этот опыт сегодня пополняется возможностями, связанными с интеграционными и инновационными процессами, которые оказывают активное воздействие на качество жизни народов».

В экономике, основанной на знаниях, к созданию и использованию инноваций привлекаются миллионы людей, что формирует новую культуру, создает социальный капитал – коренной фактор экономического развития. Создание и развитие единого научно-образовательного пространства, реализация совместных крупномасштабных инновационно-инвестиционных проектов – это сегодня одно из важнейших направлений интеграционной работы.

Своей позицией, связанной с тем, что еще может сделать евразийское научное сообщество для развития многосторонних интегра-



ционных процессов, что оно может и обязано предпринять для того, чтобы осуществилась ясно выраженная воля народов к объединению и сотрудничеству, поделился И.Ж. Искаков. Он убежден, что нельзя пассивно ждать, когда руководители стран поставят перед учеными новую задачу. Сейчас такая позиция равнозначна отсутствию всякой позиции. Мы сами, считает И.Ж. Искаков, должны ставить перед собой эти задачи, работать на опережение, не дожидаясь указаний сверху: «По своему опыту, опыту нашего института, его педагогического коллектива я знаю, что никакое действенное проявление гражданской позиции не является бесполезным. Если это последовательная линия, то она обязательно получит поддержку и официальных политических инстанций».

Очень важно и то, что благодаря активной работе МПА ЕврАзЭС в Санкт-Петербурге сформировался один из центров интеграционного процесса. При Межпарламентской Ассамблее действует Научный центр евразийской интеграции, проводится большая культурно-просветительская работа. Это приносит очевидные результаты и позволяет рассчитывать, что из Санкт-Петербурга будут и в дальнейшем поступать новые импульсы и подходы к проблемам евразийской интеграции.

В рамках Форума прошли научные мероприятия по направлениям:

Экономические науки. Научно-практическая конференция «Единое экономическое пространство: новые возможности социально-экономического развития»;

Юридические науки. Научная конференция «Законодательство стран-участниц ЕврАзЭС: сравнительно-правовой анализ и перспективы гармонизации»;

Политические, исторические, социологические, философские науки. Научная конференция «Евразия и евразийство: история, политика, социум, образование, культура»;

Психологические, педагогические науки. Научная конференция-семинар «Психолого-педагогические проблемы формирования Единого евразийского пространства»;

Научно-исследовательская работа студентов: «Молодежь Евразии в процессе евразийской интеграции».

Площадками для проведения научных мероприятий Форума стали Межрегиональный институт экономики и права, Северо-Западный филиал Российской академии правосудия, Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Русское географическое общество.

Участники научных мероприятий выразили уверенность в том, что работа Форума внесет значительный вклад в решение задач, стоящих сегодня перед странами и народами Евразийского экономического сообщества.



От главного редактора

С.Ю. Глазьев,
Советник Президента РФ,
Академик РАН

О целях, проблемах и мерах государственной политики развития и интеграции

On the objectives, problems and measures of state policy
development and integration

► Окончание. Начало на стр. 3.

Без кардинального повышения инвестиций в структурную перестройку экономики на его основе происходящая в настоящее время денежная накачка экономики создает лишь ловушку «отложенной рецессии» ценой нарастающих инфляционных рисков саморазрушения финансовой системы. Кризис закончится с перетоком оставшегося после коллапса финансовых пузырей капитала в производство нового технологического уклада [6].

В настоящее время новый технологический уклад переходит из эмбриональной фазы развития в фазу роста. Его расширение сдерживается как незначительным масштабом и неотработанностью соответствующих технологий, так и неготовностью социально-экономической среды к их широкому применению. Кроме того, сталкиваясь с технологическими ограничениями роста устаревающего технологического уклада, высвобождающийся капитал не реинвестируется в утратившие перспективу производства, втягивается в спекуляции, образуя финансовые пирамиды. В такие периоды в экономике исчезает состояние равновесия, она переходит в турбулентный режим, в котором теряются долгосрочные ориентиры для инвесторов.

Для преодоления возникающей депрессии государству приходится стимулировать спрос и инвестиционную активность. Исто-

рический опыт свидетельствует об исключительной масштабности и драматичности организации такого стимулирования в подобные периоды крупномасштабных технологических сдвигов. До сих пор оно принимало форму резкого увеличения государственных оборонных расходов, вылившихся в гонку вооружений в космосе в 70-е годы в ходе прошлого структурного кризиса такого рода и в катастрофу Второй мировой войны в ходе позапрошлого кризиса, обусловленных сменой технологических укладов.

В ходе предыдущей смены доминирующих технологических укладов в 70-е–80-е годы прошлого века развернутая в США Стратегическая оборонная инициатива дала мощный импульс развитию информационно-коммуникационных технологий. Последующий рост этого комплекса на 25% в год в течение двух десятилетий обеспечивал устойчивый экономический рост ведущих стран.

В определенной степени милитаризация экономики в периоды смены технологических укладов является следствием доминирующей во властвующей элите ведущих стран мира либертарианской идеологии, которая ограничивает участие государства в экономике вопросами правопорядка и безопасности. В результате объективная потребность в резком повышении роли государства в этот период, включая обеспечение, как спроса,



так и предложения новейших технологий, принимает форму милитаризации экономики и провоцирует усиление международной военно-политической напряженности.

Немалое значение в ее эскалации имеет то обстоятельство, что смена технологических укладов сопровождается изменениями в составе не только лидирующих отраслей, корпораций и производств, но и стран и регионов. Лидирующие страны, сталкиваясь с перенакоплением капитала в устаревших производствах, стремятся сохранить доминирующее положение, прибегая к военно-политическому давлению в целях сохранения выгодной им системы международных экономических и политических отношений. Одновременно решаются задачи увеличения спроса на продукцию нового технологического уклада посредством наращивания военных расходов.

Наблюдаемое в настоящее время нагнетание военно-политических конфликтов связано с фундаментальными закономерностями механизма смены длинных волн в глобальном развитии [7]. Происходящая смена технологических укладов сопровождается масштабным геополитическим сдвигом, обусловленным перемещением центра деловой и инвестиционной активности в азиатско-тихоокеанской регион. В этих условиях эскалация военно-политических конфликтов по всему миру имеет задачу сохранить «статус-кво» – ведущей роли США и их союзников по НАТО.

Для предотвращения угрозы очередной холодной или горячей войны необходимы серьезные усилия ведущих стран мира, включающие согласование национальных антикризисных политик и стратегий развития. Спасительную для мира роль могли бы сыграть крупномасштабные международные программы развития, способные стимулировать в необходимых масштабах спрос на продукцию нового технологического уклада и связать свободные капиталы в долгосрочных инвестиционных проектах. В числе таких программ может быть предложено создание глобальных систем предупреждения, нейтрализации и преодоления последствий гло-

бальных катастроф, вызываемых угрозами экологического, технического, космического характера. Для нейтрализации последних необходимо развертывание наукоемкой и технологически передовой системы мониторинга угроз столкновения Земли с космическими объектами и разработки средств их нейтрализации. Весьма полезными для облегчения перехода к новому технологическому укладу мерами могли бы стать глобальные программы развития здравоохранения и образования, модернизации транспортной и телекоммуникационной инфраструктуры.

Для реализации крупных международных программ развития необходимо формирование глобальной системы стратегического управления, которая должна строиться под эгидой ООН на основе норм международного права и опираться на соответствующие национальные системы ведущих стран мира. К этому сегодня имеются объективные предпосылки.

В периоды экономической турбулентности и крупномасштабных структурных изменений, когда рыночные механизмы дают сбой, государство вынуждено принимать на себя роль основного субъекта развития. При этом, как показывает исторический опыт, наряду с соответствующим усилением регулирующего воздействия, государства часто прибегают к прямому управлению ключевыми для модернизации субъектами хозяйства, национализируя их и вводя механизмы планирования. Так было во всех капиталистических странах в 30–50-е годы, во всех новых индустриальных странах в послевоенный период. Многие передовые страны прибегали к национализации базовых отраслей экономики и в предыдущий структурный кризис в 70–80-е годы.

Из этого опыта не следует необходимость его буквального повторения в настоящее время. Выбор форм государственного воздействия на развитие экономики зависит от множества факторов и должен совершаться на сугубо прагматичной основе. Волны национализации и планирования объясняются стремлением государства не допустить нецелевого использования гигантских ресурсов,



выделяемых для модернизации и структурной перестройки экономики. Как правило, к этой мере прибегают для форсированного выращивания нового технологического уклада посредством кредитования государственными банками государственных же предприятий. После формирования соответствующей технологической траектории и вывода созданных при поддержке государства хозяйствующих субъектов в режим расширенного воспроизводства на основе рыночных механизмов, они приватизируются, и мобилизующая функция государства сворачивается.

Последнее десятилетие, несмотря на кризис, расходы на освоение составляющих новый уклад технологий и масштаб их применения растут с темпом около 35% в год [9]. Устойчивый и быстрый рост применения ключевого фактора нового технологического уклада – нанотехнологий – не оставляет сомнений в быстром формировании новых направлений экономического роста. После структурной перестройки экономики ведущих стран на его основе, которая продлится еще 3–5 лет, начнется новая длинная волна экономического роста. При этом баланс негативных и позитивных эффектов будет определяться скоростью роста новых производств, компенсирующих сжатие уступающей части экономики.

Именно в подобные периоды крупномасштабных глобальных технологических сдвигов возникает «окно» возможностей для отстающих стран вырваться вперед и совершить «экономическое чудо». Для этого необходим достаточно мощный иницирующий импульс, позволяющий сконцентрировать имеющиеся ресурсы на перспективных направлениях становления нового технологического уклада. Как показывает опыт совершения подобных прорывов в новых индустриальных странах, послевоенной Японии, современном Китае, да и в нашей стране, требуемое для этого наращивание инвестиционной и инновационной активности предполагает повышение нормы накопления до 35–40% ВВП с ее концентрацией на прорывных направлениях глобального экономического роста. При этом,

чтобы «удержаться на гребне» новой волны экономического роста, инвестиции в развитие производств нового технологического уклада должны увеличиваться ежегодно не менее чем в 1,5 раза. Для этого общая доля расходов на НИОКР в ВВП должна достигнуть 4%.

Для выхода на требуемые параметры инвестиционной и инновационной активности требуется резкое увеличение масштаба и качества государственного участия в развитии экономики. Несмотря на многократное повышение эффективности, достигаемое при использовании технологий нового уклада, их широкое распространение сдерживается как неготовностью производственно-технологической среды к их восприятию, так и недоверием инвесторов к их коммерческой привлекательности. Для преодоления порога синхронных затрат на создание производственных систем нового технологического уклада необходим достаточно мощный иницирующий импульс в форме инвестиций в прорывные НИОКР, новые виды инфраструктуры, освоение новых специальностей.

Ключевая идея стратегии опережающего развития заключается в опережающем становлении базисных производств нового технологического уклада и скорейшем выводе российской экономики на связанную с ним новую длинную волну роста. Для этого необходима концентрация ресурсов в развитии составляющих его перспективных производственно-технологических комплексов, что требует целенаправленной работы национальной финансово-инвестиционной системы, включающей механизмы денежно-кредитной, налогово-бюджетной, промышленной и внешнеэкономической политики. Их необходимо ориентировать на становление ядра нового технологического уклада и достижение синергетического эффекта формирования кластеров новых производств, что предполагает согласованность макроэкономической политики с приоритетами долгосрочного технико-экономического развития. Последние должны формироваться исходя из закономерностей долгосрочного эконо-



мического роста, глобальных направлений технико-экономического развития и национальных конкурентных преимуществ.

С научно-технической точки зрения, выбираемые приоритеты должны соответствовать перспективным направлениям становления нового технологического уклада. С экономической точки зрения, они должны создавать расширяющийся импульс роста спроса и деловой активности. С производственной точки зрения, приоритетные производства, начиная с определенного момента, должны выходить на самостоятельную траекторию расширенного воспроизводства в масштабах мирового рынка, выполняя роль «локомотивов роста» для всей экономики. С социальной точки зрения, их реализация должна сопровождаться расширением занятости, повышением реальной зарплаты и квалификации работающего населения, общим ростом благосостояния народа.

Научно-техническое прогнозирование позволяет определить ключевые направления формирования нового технологического уклада: биотехнологии, основанные на достижениях молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологии, системы искусственного интеллекта, глобальные информационные сети и интегрированные высокоскоростные транспортные системы. К ним следует добавить направления – носители нового технологического уклада, предъявляющие основной спрос на его продукцию: космические технологии, производство конструкционных материалов с заранее заданными свойствами, авиационная промышленность, атомная промышленность, солнечная энергетика.

Имеющиеся заделы в сфере атомной, ракетно-космической, авиационной и других наукоемких отраслях промышленности, в молекулярной биологии и геномной инженерии, нанотехнологиях дают России реальные возможности для опережающего развития нового технологического уклада и шансы на лидерство в соответствующих направлениях формирования новой длинной волны экономического роста. При их реализации необхо-

димо учитывать, что особенностью базисных технологий нового технологического уклада является их высокая интегрированность, что требует комплексной политики их развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряженных производств, соответствующей им сферы потребления и состава трудовых ресурсов.

Разумеется, при выборе приоритетов необходимо исходить не только из прорывных технологий, которыми обладает Россия, но и учитывать ее нынешнее положение в мировом разделении труда. Значительная часть российской промышленности, в том числе высокотехнологичной, в обозримой перспективе будет работать на обеспечение потребностей добычи и переработки природного сырья. Модернизация добывающих отраслей, топливно-энергетического и химико-металлургического комплексов стимулирует развитие многих смежных высокотехнологических отраслей. В большинстве отраслей целесообразна стратегия динамического намертвления, предполагающая широкие заимствования новых технологий за рубежом и их освоение с дальнейшим совершенствованием [10]. О возможном влиянии этой стратегии на экономическое развитие страны можно судить по потенциалу увеличения выхода готовой продукции с единицы используемого сырья, который для лесоперерабатывающей и нефтехимической промышленности составляет десятикратную величину, для металлургической и химической промышленности – пятикратную, для агропромышленного комплекса – трехкратную.

Становление нового технологического уклада будет сопровождаться интеллектуализацией производства, переходом к непрерывному инновационному процессу в большинстве отраслей и непрерывному образованию в большинстве профессий. Совершится переход от экономики массового производства к экономике знаний, от общества массового потребления к обществу развития, в котором важнейшее значение приобретут научно-технический и интел-



лектуальный потенциал, а также требования к качеству жизни и комфортности среды обитания. Резко снизятся энергоемкость и материалоемкость ВВП. В структуре потребления доминирующее значение займут информационные, образовательные, медицинские услуги. Это предопределяет ведущее значение для модернизации экономики науки, образования и здравоохранения, которые являются базовыми отраслями нового технологического уклада. И наоборот, нынешние локомотивы роста российской экономики утратят свое значение – в среднесрочной перспективе ожидается насыщение рынков углеводородов и металлов.

Становление нового технологического уклада требует освоения новых технологий управления, опережающее овладение которыми и подготовка кадров соответствующей квалификации также являются приоритетом политики развития. Дальнейшее развитие получают системы автоматизированного проектирования, которые позволяют перейти к автоматизированному управлению всем жизненным циклом продукции, сократив до минимума фазы внедрения и освоения новой техники. Особенностью базисных технологий нового технологического уклада является их высокая интегрированность, что требует комплексной политики их развития, предусматривающей одновременное создание кластеров технологически сопряженных производств, соответствующей им сферы потребления и состава трудовых ресурсов.

Реализация стратегии опережающего развития предполагает проведение системной научно-технической и структурной политики по выращиванию, составляющих новый технологический уклад научно-производственных комплексов. Ее реализация невозможна без национальной финансово-инвестиционной системы, способной обеспечить переток капитала в развитие новых производств и опирающейся на внутренние источники кредита. Для ее формирования необходимо:

- создание системы стратегического планирования, способной выявлять перспектив-

ные направления экономического роста, а также направлять деятельность государственных институтов развития на их реализацию;

- формирование институтов финансирования проектов создания и развития производственно-технологических комплексов нового технологического уклада и сфер потребления их продукции;

- обеспечение необходимых для опережающего роста нового технологического уклада макроэкономических условий.

Одним из важнейших факторов реализации стратегии опережающего развития является политика развития евразийской экономической интеграции в рамках Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Формирование Евразийского экономического союза (ЕЭС) было объявлено в качестве цели дальнейшего развития экономической интеграции главами государств-членов Таможенного союза (ТС) 18 ноября 2011 года в Декларации о евразийской экономической интеграции. Одновременно был подписан Договор о Евразийской экономической Комиссии (ЕЭК), которая призвана выполнять функции наднационального органа регулирования ТС и Единого экономического пространства (ЕЭП), став правопреемницей упраздненной Комиссии Таможенного союза.

Создание Таможенного союза и Единого экономического пространства в рамках ЕврАзЭС

Евразийский интеграционный процесс призван стать частью политики экономического развития, включающей активизацию сохранившегося научно-производственного потенциала, восстановление и развитие имеющихся воспроизводственных контуров изготовления высокотехнологической продукции с высокой добавленной стоимостью с широкой кооперацией и специализацией производства. На постсоветском пространстве сформировалось ядро интеграционного процесса, который назвали евразийским по наименованию Евразийского экономического сообщества, созданного для целей формирования Та-



моженного союза и Единого экономического пространства пяти государств. Единая таможенная территория трех государств ЕврАзЭС заработала в полномасштабном формате с середины 2011 года – Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России был создан за рекордные три года. С начала 2012 года идет работа по формированию Единого экономического пространства (ЕЭП), по завершению которой в 2015 году планируется перейти к следующему уровню интеграции – созданию Евразийского экономического союза (ЕЭС).

Достигнутые рубежи дают основу для работы общего рынка товаров – первой степени интеграции. В настоящее время идет активная работа по обеспечению его эффективного функционирования, ориентированная, прежде всего, на выравнивание условий конкуренции: разрабатываются общие правила регулирования деятельности естественных монополий, ограничения по предоставлению субсидий, унифицируется доступ к госзакупкам. В ближайшие три года общий рынок товаров будет дополнен общим рынком услуг, капитала и труда. Услуги должны будут предоставляться на условиях национального режима, включая транспортные, энергетические и финансовые услуги. Заработает единый финансовый рынок и рынок капитала. Трудящиеся-мигранты будут иметь равные права на рынке труда. Будет расширяться ядро евразийской интеграции, в которое, как планируется, вольется Кыргызстан, уже подавший заявку на присоединение к Таможенному союзу, а также Таджикистан, являющийся членом ЕврАзЭС. Определяется формат участия в евразийском интеграционном процессе Украины, Армении, Молдавии и, возможно, других государств СНГ, с которыми в 2011 году было заключено многостороннее соглашение о свободной торговле.

Создание Евразийского экономического союза в дополнение к общему рынку товаров, услуг, капитала и труда предполагает формирование общей стратегии развития, которая должна включать проведение общей промышленной, сельскохозяйственной и научно-

технической политики. Для этого необходима разработка и реализация союзных программ развития, что, в свою очередь, потребует формирования бюджета наднационального органа со своими источниками финансирования. Целесообразно создание союзных институтов регулирования унифицированных видов госконтроля: ветеринарного, санитарного, фитосанитарного, таможенного.

В настоящее время наднациональный орган – Евразийская экономическая Комиссия (ЕЭК), сменившая в 2012 году Комиссию Таможенного союза – уже полномочен принимать решения по полуторасотне функций государственного регулирования в сфере торговой политики, таможенного, технического, антимонопольного регулирования, санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля. С завершением создания Единого экономического пространства они будут дополнены функциями антимонопольного регулирования и контроля, согласования макроэкономической политики, гармонизации налоговых систем, регулирования тарифов на железнодорожном транспорте, регулирования энергетического рынка и др.

Экономическая целесообразность и важность формирования Таможенного союза, а затем и Единого экономического пространства, обусловлена рядом объективных преимуществ интеграции.

Взаимная торговля государств-участников Таможенного союза отличается более высокой степенью диверсификации товарной структуры, чем внешняя торговля с третьими странами. Большую долю занимает продукция с высокой степенью переработки. Если во внешней торговле 72,6% экспорта пришлось на минеральные продукты, то во взаимной торговле – только 41,1%. Машины, оборудование и транспортные средства занимают 19% объема взаимной торговли, в то время как доля продаж этих товаров за пределами Таможенного союза составляет лишь 2,4% совокупного экспорта.

Деградация экономических потенциалов постсоветских государств повлекла сжатие



их взаимной торговли, что сузило возможности интеграции. Наряду с расширением рынка сбыта товаров, формирование единой таможенной территории создает условия для восстановления трансграничной научно-технической и производственной кооперации предприятий, выпускающих продукцию с высокой добавленной стоимостью. Снижение издержек благодаря устранению таможенных, торговых и технических барьеров повышает конкурентоспособность и способствует экономическому росту государств-участников.

Для развития кооперации предприятий, участвующих в интеграции государств, необходима общая стратегия развития. Согласно расчетам по модели интегрированных межотраслевых балансов государств-членов Таможенного союза [8], именно за счет дополнения общего рынка единой политикой развития достигается основная часть синергетического эффекта ЕЭП. Объединение рынков дает лишь треть от 15% прироста ВВП, ожидаемого в десятилетней перспективе в результате успешной евразийской интеграции. И хотя уже за два года полномасштабной работы ТС был получен почти двукратный прирост взаимной торговли, дальнейший экономический эффект интеграции будет определяться результатами формирования общей политики развития. Согласно расчетам института народнохозяйственного прогнозирования РАН, к 2030 году годовой прирост ВВП за счет создания ЕЭП для Беларуси может увеличиться на 14 млрд долларов, для Казахстана – на 13 млрд долларов, для России – на 75 млрд долларов. Совокупный же эффект для России, Казахстана и Беларуси от создания ЕЭП может составить до 900 млрд долларов, а в случае присоединения Украины – 1,1 триллион долларов.

Задачи дальнейшего развития евразийской интеграции

Для направления процесса евразийской интеграции на решение целей экономического развития необходима разработка и принятие Единой стратегии торгово-экономической

политики ЕЭП, концепций единой промышленной и сельскохозяйственной политики, а также планов их реализации. Это предполагает гармонизацию национальных и союзных политик развития: промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической, энергетической, транспортной и др. В дальнейшем необходимо создание системы стратегического планирования развития ЕЭС, включающей долгосрочные прогнозы, среднесрочные концепции и стратегии торговой, промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической политики, основные направления социально-экономической, денежно-кредитной и налоговой политики, а также межгосударственные программы и планы мероприятий по их реализации. Следует как можно скорее разработать и утвердить стратегический план развития ЕЭС и программы его реализации на десятилетие вперед.

Согласно логике развития интеграции, основные направления перехода от ЕЭП к ЕЭС включают передачу ЕЭК полномочий по инициированию и принятию решений, а также создание союзных институтов регулирования экономики в рамках переданных на наднациональный уровень функций с формированием соответствующих механизмов контроля, обеспечением прозрачности процессов управления и ответственности за результаты. С учетом опыта строительства ЕС для этого может быть предложена следующая последовательность действий, наряду с уже принятыми и осуществляемыми планами по созданию ЕЭП, развитию ТС, формированию единой системы технического регулирования.

Во-первых, должна быть завершена работа по приведению национальных законодательств государств-членов в полное соответствие с договорно-правовой базой ЕЭП.

Во-вторых, необходимо завершить устранение остающихся барьеров во взаимной торговле по согласованным планам.

В-третьих, критически необходимо создание интегрированной информационной системы внешней и взаимной торговли (ИИСВВТ), обеспечивающей применение



современных информационных технологий при осуществлении всех переданных в ведение ТС видов государственного контроля в режиме «единого окна», формирование плана мероприятий по ее разработке и реализации. Скорейшее внедрение ИИСВВТ критически важно для обеспечения прозрачности и эффективности процессов контроля за перемещением товаров через таможенную границу Таможенного союза, а также их обращением на единой таможенной территории.

В-четвертых, крайне актуальным является совершенствование механизма и правового обеспечения статистики взаимной торговли. Она характеризуется низкой достоверностью и неполнотой первичной информации, несовершенством методов ее обработки, противоречивостью данных, публикуемых национальными статистическими службами. Особую сложность представляет решение проблемы повышения ответственности декларантов за достоверность сообщаемой информации по операциям взаимной торговли. В рамках действующего в России законодательства о статистике таковая фактически отсутствует. Выходом из этого положения может стать привлечение налоговой службы к формированию агрегированных данных о товарных потоках в фискальных и стоимостных показателях.

В-пятых, необходимо ликвидировать пробел в договорно-правовой базе ТС в связи с нерешенностью вопроса о введении в действие Соглашения о едином порядке экспортного контроля государств-членов Таможенного союза. Сохранение экспортного контроля во взаимной торговле уже не может быть обеспечено в силу отсутствия таможенного контроля. Без унификации национальных норм экспортного контроля затруднено их правоприменение и на внешней границе ТС.

В-шестых, ТС не может считаться завершенным без унификации торговых режимов. Завершение формирования зоны свободной торговли ТС с заинтересованными государствами СНГ, а также с Сербией и Черногорией очерчивает контур «второго круга» евразийской интеграции. В дополнение к нему

необходимо определение перечня государств, с которыми целесообразно установление преференциальных торговых режимов.

В-седьмых, для обеспечения эффективного правоприменения законодательства ТС и ЕЭП необходима гармонизация систем административной и уголовной ответственности за совершение правонарушений в сферах регулирования, переданных на наднациональный уровень.

В-восьмых, целесообразна унификация норм национальных законодательств в сфере государственной службы, определяющих статус чиновников, работающих в наднациональных структурах.

В-девятых, для завершения формирования единой таможенной территории целесообразно создание единой системы лицензирования внешнеторговых операций ТС.

В дополнение к планам формирования ЕЭП для эффективного функционирования единого финансового рынка необходимо установление единых требований к деятельности кредитных рейтинговых агентств. В дальнейшем для углубления интеграции необходима гармонизация национальных налоговых систем, формирование единой платежной системы и общего финансового регулятора. Целесообразно также придание рублю статуса резервной валюты ЕЭС.

Для обеспечения нормальной работы рынка труда необходимы унификация квалификационных требований и обеспечение взаимного признания документов об образовании и квалификации, выдаваемых в соответствии с установленным порядком.

В соответствии с имеющейся договорно-правовой базой ЕЭК, сменившая Комиссию ТС, работает как нормотворческий орган, вырабатывающий нормы регулирования путем межгосударственных согласований. За исключением вопросов принятия защитных мер и таможенного регулирования выдвижение нормотворческих инициатив и исполнение принимаемых ЕЭК норм остается в ведении национальных правительств. Это определяет нынешний характер работы ЕЭК



как наднационального органа по форме принимаемых решений и межгосударственного по процедурам их разработки и исполнения.

Эти шаги по углублению интеграции должны сопровождаться ее наполнением содержательными задачами социально-экономического развития, формированием единой промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической, структурной и антимонопольной политики. Одновременно должны решаться остающиеся проблемы со снятием трансграничных барьеров, включая паспортно-визовый контроль, косвенное налогообложение и др. Должны быть также решены задачи расширения интеграционного процесса в отношении дальнейшего участия в нем как двух оставшихся членов ЕврАзЭС – Кыргызстана и Таджикистана, так и иных государств, участие которых представляется экономически и политически целесообразным (Украина, Узбекистан, Молдавия, Армения и др.).

Оптимизация институциональной структуры евразийской интеграции

При всех особенностях евразийского экономического процесса он идет в рамках, которые, с одной стороны, заданы правилами ВТО и нормами международного права, а с другой стороны – определяются тенденциями глобализации. При этом, наряду с универсальными формами региональной интеграции (например, институты Таможенного союза строго определены нормами ВТО), есть возможность выбора отдельных элементов так же, как и пределов интеграции. К примеру, можно создавать единый финансовый регулятор, а можно ограничиться гармонизацией норм регулирования финансового рынка. Есть конструкции комплексные, элементы которых не могут эффективно работать отдельно (например, создание монетарного союза требует унификации требований к долговой политике), а есть относительно автономные, которые можно последовательно достраивать, постепенно совершенствуя архитектурный ансамбль регионального интеграционного образования. При этом выбор

конкретного сочетания интеграционных элементов и конструкций зависит от множества факторов как внешнего, так и внутреннего характера. Этот выбор может быть оптимизирован при условии корректного задания соответствующих критериев и ограничений.

Если исходить из критерия повышения уровня развития ЕЭП, а в качестве ограничения определить идеологически приемлемый для каждого из государств-членов набор делегируемых на национальный уровень полномочий, то общая логика оптимизации евразийского интеграционного процесса могла бы строиться следующим образом.

Критерий повышения уровня развития ЕЭП может быть определен как сочетание показателей уровня экономического развития, уровня технического развития и уровня развития человеческого потенциала. Наряду с универсальными элементами и конструкциями, охарактеризованными выше, здание евразийской интеграции может строиться на основе сочетания наиболее удачных национальных институтов регулирования и механизмов развития с учетом закономерностей современной международной конкуренции, на которые определенное влияние оказывает развертывание глобального кризиса.

Экономическим содержанием интеграции является объединение национальных экономик в единый воспроизводственный комплекс. Это предполагает не только устранение межгосударственных таможенных и прочих барьеров, но и согласование между заинтересованными странами конечных целей социально-экономического развития и выработку согласованных направлений структурной, инновационной, инвестиционной, внешнеэкономической и социальной политики. Эта работа должна вестись исходя из критерия повышения уровня развития, по которому следует «заточивать» интеграционные инструменты.

Процесс евразийской экономической интеграции достиг фазы зрелости, при которой содержательное наполнение Единого экономического пространства совместными видами сложной хозяйственной деятельности ста-



новится не менее важным, чем углубление и расширение интеграционных форм. Экономический потенциал интеграции раскрывается в развитии трансграничной производственно-технологической кооперации, формировании совместных корпораций, сочетании сравнительных национальных преимуществ в производстве технологически сложных изделий. Самого по себе внутреннего рынка для этого недостаточно. Нужны общие стратегии развития, реализуемые на началах частно-государственного партнерства, совместные программы и проекты развития.

В отсутствие общих стратегий развития создаваемый в рамках ЕЭП общий рынок может стать лишь пространством для освоения транснациональных корпораций, как это уже произошло с национальными рынками товаров конечного спроса. Для того, чтобы общий рынок стал питательной средой для развития отечественных предприятий государств-членов ЕЭП, нужно отобрать в них наиболее удачные механизмы развития и дополнить их с учетом мирового опыта успешного развития. При этом интеграция не должна привести к разрушению сложившихся в национальных экономиках механизмов поддержания экономического роста.

Унификация норм регулирования не должна идти по пути примитивизации системы управления экономическим развитием. Нормы ВТО задают определенные границы государственного вмешательства в экономику, ужесточение которых лишено здравого смысла. Наоборот, преодоление этих границ за счет формирования соответствующих институтов развития, как показывает опыт Китая, Японии, США и ЕС, является неотъемлемым элементом политики развития ведущих стран мира. Поэтому действующие в рамках ЕЭП соглашения, ограничивающие применение субсидий, норм валютного регулирования и предписывающие гармонизацию макроэкономической политики, должны применяться весьма осторожно, без характерного для МВФ и адептов доктрины Вашингтонского консенсуса фанатизма рыночного фундаментализма.

Оптимизация процесса евразийской интеграции исключает использование догматического подхода, формируемые в рамках ЕЭП институты должны тщательно отбираться и внедряться, исходя из реальных результатов их применения с учетом особенностей их функционирования в различной экономической среде. Опыт ЕС подсказывает определенные ограничения эффективной интеграционной политики. В частности, объединение денежных систем, предполагающее унификацию налогово-бюджетных систем, может оказаться убийственным для ряда национальных механизмов поддержания экономического развития, как это случилось с Грецией и Испанией. Например, очевидно, что распространение на белорусскую экономику монетарной денежной политики, проводимой Банком России вопреки научным рекомендациям и исключаяющей возможность долгосрочного кредита на основе внутренних источников, будет убийственной для белорусского весьма конкурентоспособного машиностроения, развитие которого обеспечивается долгосрочными дешевыми кредитами. За два десятилетия самостоятельности постсоветские государства сформировали национальные налогово-бюджетные системы, унификация которых может оказаться весьма болезненной и малоэффективной. Учитывая европейский опыт, руководители государств-членов ТС не планируют в обозримой перспективе объединения денежных систем и ограничиваются постепенной гармонизацией налогово-бюджетных систем.

В отличие от универсальных форм, которые были внедрены быстро на основании соответствующих международных договоров, оптимизация форм, механизмов и инструментов интеграции – длительный процесс оценки, отбора и выращивания соответствующих институтов. Вместе с тем, при необходимости сохранения возможностей проведения самостоятельной промышленной, сельскохозяйственной, инвестиционной, инновационной и других составляющих национальной политики развития необходимо учитывать важ-



ность синергетического эффекта интеграции, который может быть достигнут при их согласовании в рамках единой стратегии развития всего ЕЭП. Разработка и реализация последней может осуществляться посредством межгосударственных программ, финансируемых из бюджета ЕЭК, который со временем может формироваться за счет импортных пошлин, взимаемых на всей единой таможенной территории, а также при помощи национальных и международных институтов развития.

До сих пор процесс евразийской интеграции ограничивался сугубо прагматичными вопросами снятия трансграничных барьеров для создания общего рынка товаров и услуг. Для его дальнейшего развития необходима общая стратегия развития и общеприемлемая идеология, определяющая видение общего будущего. Пока бушует глобальный кризис и свежи в памяти чудовищные экономические и социальные последствия распада Советского Союза и мировой системы социализма, роль этой идеологии выполняет простая идея выживания и объединения экономических потенциалов для повышения конкурентоспособности. В дальнейшем она должна развиваться, опираясь на общее духовное наследие народов и вбирая в себя современную парадигму устойчивого развития, цели повышения качества жизни граждан, принципы общей ответственности участвующих в процессе интеграции государств за будущее человечества.

Интеграция в Евразийский экономический союз – это не только взаимодействие, взаимное приспособление, сотрудничество, объединение национальных хозяйств, интернационализация хозяйственной жизни, но и восстановление, восполнение некоторого единства, т.е. это новая целостность. Она требует и новых объединяющих идей. По объективным историческим, экономическим и политическим причинам ключевую роль в организации процессов евразийской интеграции играет Россия.

Исследования общественного мнения, проводимые Евразийским барометром [11], свидетельствуют о сохраняющемся представлении России как объединяющего цен-

тра у населения всех государств СНГ. От России ждут инновационного прорыва, ждут сигналов на осуществление системных преобразований, которые будут справедливо учитывать национальные интересы государств-участников процессов евразийской интеграции. Ждут не только в СНГ, но и в мире. Интерес к широкой евразийской интеграции, включающей и Европу, и Китай, и Индию, так же как Средний и Ближний Восток, продиктован нестабильной ситуацией углубляющегося глобального кризиса. Мировое сообщество осознало, что во избежание новой волны самоистребительной конфронтации и обеспечения устойчивого развития мир нуждается в новой мировоззренческой модели. Мы имеем уникальную историческую возможность вернуть себе роль глобального объединяющего центра, вокруг которого начнется формирование принципиально иного баланса сил, новой архитектуры глобальных валютно-финансовых и торгово-экономических отношений на началах справедливости, гармонии и сотрудничества в интересах народов всей Евразии.

Использованная литература

1. Указ от 7 мая 2012 года «О долгосрочной государственной экономической политике» №596.
2. Ксенофонов М.Ю., Узиков М.Н. // Проблемы прогнозирования. – 2012. – №6.
3. О стратегии опережающего развития экономики России: Научный доклад под ред. С.Ю.Глазьева, 2011 г.
4. Расчеты Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, 2011.
5. Глазьев С.Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. – М.: Экономика, 2010.
6. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. – М.: Дело, 2011.
7. Пантин В.И., Лапкин В.В. Политическая модернизация России: циклы, особенности, закономерности. – М., 2007.
8. Глазьев С.Ю., Клоцвог Ф.Н. Перспективы экономического развития СНГ при интеграционном и инерционном сценариях взаимодействия стран-участниц // Российский экономический журнал. – 2008. – № 7/8.
9. Глазьев С.Ю., Харитонов В.В. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике. – М.: Тровант, 2009.
10. Дементьев В.Е. Длинные волны экономического развития и финансовые пузыри. – М., 2009.
11. Интеграционный барометр Евразийского банка развития. – М., 2012.



Д.Е. Любина

Социокультурные интеграционные процессы в СНГ в аспекте ноосферного учения В.И. Вернадского

Socio-cultural integration processes in the CIS in terms of
teaching noospheric V.I. Vernadsky

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы учения о ноосфере В.И. Вернадского, взаимосвязи интеграционных политических и образовательных процессов при становлении ноосферы. Описаны вопросы использования компетентностного подхода в образовании, формирования общекультурной компетенции как базы, дающей возможности развития социокультурной интеграции в СНГ.

Summary: This article considers questions of doctrine about the noosphere by V. I. Vernadsky, the relationship of the integration of political and educational processes in the formation of the noosphere. The questions of using a competence approach in education, formation of cultural competence as a base that gives a possibility of development of socio-cultural integration in the CIS are described.

Ключевые слова: ноосфера; В. И. Вернадский; единое образовательное пространство; компетентностный подход; общекультурная компетенция.

Keywords: The noosphere; V. I. Vernadsky; united educational space; the competence-based approach; general-cultural competence.

Любина Дарья Евгеньевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Аспирант кафедры методики
обучения географии и
краеведению
Российского государственного
педагогического университета
им. А.И. Герцена
d-lubina@yandex.ru

Lubina Daria Evgenievna
St. Petersburg,
the Russian Federation
Post-graduate student of the
Department of methods of
teaching geography and area
studies Herzen State Pedagogical
University
d-lubina@yandex.ru

В марте исполняется 150 лет со дня рождения ученого с мировым именем Владимира Ивановича Вернадского. Широта научных интересов и поисков Вернадского поражала не только его современников, но и сегодняшних исследователей его творчества. Имя академика В.И. Вернадского связано со многими замечательными открытиями в естествознании, с глубоким проникновением в гуманистику. Владимир Иванович всегда был в центре общественной жизни своей страны и мировой истории в целом. Его активная общественно политическая и научная (исследовательская и организационная) деятельность естественно дополняли друг друга. Практика и теория у В.И. Вернадского составляли единое целое.

Размышления Вернадского о ноосфере дополняли его прикладные исследования и работы. Философия ученого состояла в том, что чем большими разрушительными силами овладевает человечество, тем совершеннее должны стать механизмы социального контроля над этими силами. Совершенствование этого контроля невозможно без философской платформы, которая может возникнуть в рамках теории ноосферы.

Центральной темой учения о ноосфере является единство



биосферы и человечества. Вернадский в своих работах раскрывает корни этого единства, значение организованности биосферы в развитии человечества. Это позволяет понять место и роль исторического развития человечества в эволюции биосферы, закономерности ее перехода в ноосферу.

Одной из ключевых идей, лежащих в основе теории Вернадского о ноосфере, является то, что человек не является самодостаточным живым существом, живущим отдельно по своим законам, он сосуществует внутри природы и является частью ее. Но не только природа оказывает влияние на человека, существует и обратная связь.

Многое из того, о чем писал Вернадский, становится достоянием сегодняшнего дня. Современны и понятны нам его мысли о целостности, неделимости цивилизации, о единстве биосферы и человечества. В своих трудах Вернадский указывает ряд конкретных условий, необходимых для становления и существования ноосферы. С точки зрения гуманизма и культурологической парадигмы наиболее интересны следующие, описанные Владимиром Ивановичем условия:

- усиление связей, в том числе политических, между всеми странами Земли;
- равенство людей всех рас и религий;
- свобода научной мысли и научного искания;
- продуманная система народного образования.

В настоящее время эти условия, если не выполнены полностью, то выполняются. Научные исследования последнего времени выявили устойчивую тенденцию обозначения интеграционных процессов в различных областях как политической, так и научной деятельности. Интеграция в современном мире происходит не только на уровне государств и территорий, но и на образовательном уровне. И это одно из важнейших условий существования ноосферы. Владимир Иванович Вернадский считал научное знание геологической силой, создающей ноосферу. «Биосфера XX столетия превращается в ноосфе-

ру, создаваемую, прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального труда человечества».¹

Сама по себе наука часто способствует не только и даже не столько улучшению природной среды и жизни человеческой. Она используется обществом и отдельными социальными группами для целей далеко не благородных: удержания власти, накопления капиталов, усиления военной мощи страны. Вопрос в том, как с помощью социальных институтов контролировать использование достижений науки.

Здесь на первое место выходят вопросы образования, дающие возможность формировать гуманистические и культурные ценности в процессе обучения, что, в свою очередь, даст базис для устойчивого развития научной мысли в рамках гуманистической и культурологической парадигм.

Основной правовой базой межгосударственных отношений в области сотрудничества по формированию единого образовательного пространства на территории бывшего Советского Союза являются различного рода концепции, соглашения и модельные законодательные акты, принятые в рамках Содружества Независимых Государств. 17 января 1997 года решением Совета глав правительств Содружества Независимых Государств была утверждена Концепция формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ, подписано Соглашение о сотрудничестве по формированию единого (общего) образовательного пространства СНГ.

Преобразования, которые испытывает на себе российская система образования, оказывают определенное влияние и на образовательное пространство СНГ, имеющее с ним исторические точки соприкосновения. Интеграционные процессы в образовательном пространстве СНГ возможны при потенциальной унификации систем образования стран-участниц.

Современный этап развития образования характеризуется культурологической

¹ Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский; Вступ. ст. Р. Баландина. – М. : Рольф: Айрис-пресс, 2002.



направленностью, предполагающей становление культурной личности как стратегической цели и высшей ценности. В связи с этим культурологическая парадигма в образовании неизбежно детерминирует компетентностный подход. Тенденции развития мирового сообщества заставляют переосмыслить цели школьного образования, соответственно по-новому сформулировать и планируемые результаты образования. В этой связи основным результатом деятельности образовательного учреждения должна стать не система знаний, умений и навыков сама по себе, а набор ключевых компетенций в интеллектуальной, гражданско-правовой, коммуникационной, информационной и прочих сферах.

Основная идея подписанной в 1997 году Концепции состояла в том, чтобы «интеграция государств – участников СНГ в области образования способствовала бы свободному приобщению граждан к ценностям национальных культур, созданию условий для развития и формирования культурного межнационального общения».²

Достижение этой цели возможно путем осуществления компетентностного подхода в образовании и, в частности, формирования общекультурной компетенции на основе содержания учебного компонента изучаемых дисциплин.

Рассмотрение педагогических и методических аспектов формирования общекультурной компетенции возможно на примере географических знаний. Во всех исследованиях подчеркивается, что география несет в себе огромный культурологический потенциал. География, как элемент культуры, используя научные и образно-ассоциативные методы, изучает пространственный аспект человеческой деятельности, взаимодействия в триаде «человек – природа – общество» в пространственно-временном аспекте. Она раскрывает территориальную специфику и особую роль человека в культурном освоении геокультур-

ного пространства, включающего географические объекты глобального, регионально-национального, локально-краеведческого и индивидуально-личностного уровней. Ученик через познание географии учится понимать людей другой культуры, свое место и роль в жизни окружающей природы и общества.

Совместный поиск решений процессуальных и методических вопросов формирования общекультурной компетенции в рамках единого образовательного пространства не только помог бы улучшению качества образования во всех странах-участницах СНГ, но и воспитанию в образовательной системе патриотичной, толерантной Личности, что в значительной мере способствовало бы социальным интеграционным процессам.

Идеи Вернадского намного опережали то время, в котором он творил. В полной мере это относится и к учению о биосфере, и ее переходу в ноосферу. Только сейчас в условиях необычайного обострения глобальных проблем современности становятся ясны слова Вернадского о необходимости мыслить и действовать в биосферном аспекте.

Становление этапа ноосферы Вернадский связывал с действием многих факторов: единством биосферы и человечества, единством человеческого рода, планетарным характером человеческой деятельности и ее соизмеримостью с геологическими процессами, развитием демократических форм человеческого общежития и стремлением к миру народов планеты, небывалым расцветом науки и техники. Решение задачи созидания ноосферы связано с объединением усилий всего человечества, с утверждением новых ценностей сотрудничества и взаимосвязи всех народов мира, возрождением культуры, науки и народной жизни.

Использованная литература:

1. Образовательно-правовое пространство СНГ. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный центр образовательного законодательства» [Электронный ресурс] <http://www.lexed.ru/pravo/theory/yagofarov2005/?1014.html>
2. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский; Вступ. ст. Р. Баландина. – М.: Рольф: Айрис-пресс, 2002.

² Образовательно-правовое пространство СНГ. Федеральное государственное бюджетное учреждение «Федеральный центр образовательного законодательства» [Электронный ресурс] <http://www.lexed.ru/pravo/theory/yagofarov2005/?1014.html>.



А.А. Торопыгина

Евразийская интеграция: анализ концептуальных основ

Eurasian integration: concept analysis

Аннотация: В статье описываются теоретические вопросы развития интеграционных процессов на евразийском пространстве, описываются различные концепции понятий глобализации и регионализации. Рассматривается роль Евразийского союза в процессе создания единого пространства на всей территории Евразии, в усилении интеграционных процессов между странами СНГ и Евросоюзом.

Summary: The article describes theoretical questions of the development of integration processes on the Eurasian space, different concepts of the globalization and regionalization. The article examines the role of the Eurasian Union in the process of establishing a common area on the whole territory of Eurasia, in the strengthening of integration processes between the countries of the CIS and the European Union.

Ключевые слова: интеграция; постсоветское пространство; Евразия; регионализм.

Keywords: Integration; the post-Soviet space; Eurasia; regionalism.

Решение трех государств России, Казахстана и Белоруссии о создании Евразийского союза вызвало большой интерес общественности и научных кругов к перспективам нового регионального проекта, имеющего геополитическое значение. И если в СМИ, что совершенно оправдано, о «евразийской интеграции» говорят достаточно традиционно, то относительно научной литературы, на наш взгляд, можно говорить о появлении нового научного дискурса *евразийская интеграция*.

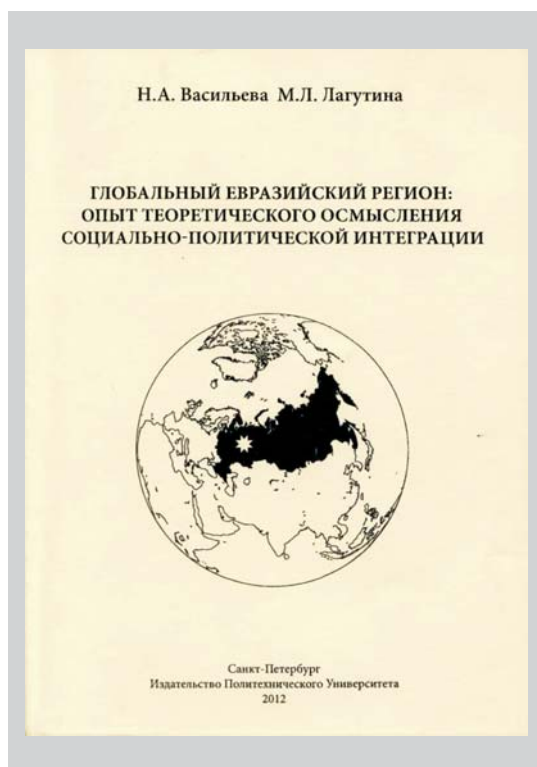
Так, в статье Т. Мансурова «Как рождается новая Евразия» подчеркивается, что глобализация и интеграция являются генеральными направлениями развития и что истоком современной евразийской интеграции можно считать «Проект о формировании Евразийского Союза Государств», представленный Президентом Казахстана Н. Назарбаевым в 1994 году. Проект был направлен на создание реально работающего союза государств, основой объединения которых должны были стать экономические взаимосвязи [11]. Предложение было направлено на развитие интеграционных процессов в СНГ и, таким образом, евразийская интеграция представляется модернизационным аналогом интеграции в Содружестве. Современный научный дискурс развивает все эти основные положения, вскрывая более глубокие взаимосвязи, уточняя известные (глобализация, интеграция, регион, Евразия), вводя и обосновывая новые категории.

Торопыгина
Анастасия Андреевна
Санкт-Петербург,
Российская Федерация
Сотрудник Центра евразийской
интеграции при МПА ЕврАзЭС
anastasiaat@list.ru

Toropygina
Anastasiya Andreevna
St. Petersburg,
The Russian Federation
the employee of Center of the
Euroasian integration
by IPA EurAsEC
anastasiaat@list.ru



Само понятие интеграции определяется через целый ряд процессов, находящихся в сложных логических взаимосвязях. Е.Винокуров и А. Либман под «региональной интеграцией» понимают два процесса: регионализм и регионализацию, которые названы ими интеграцией «сверху» и «снизу». При этом, регионализм основан на межгосударственных отношениях и приводящий к созданию международных союзов, объединений и, возможно, наднациональных институтов. А регионализация основана на неформальном взаимодействии между компаниями, общественными группами и людьми в отдельных странах и возникновении торговых и инвестиционных сетей» [2, с. 9]. Авторы уточняют, что процессы не являются однозначными. Соответственно в их исследованиях присутствуют и две «евразийские интеграции». При этом, по сути дела дается экономико-пространственная характеристика интеграции. Это – постсоветская евразийская интеграция – резко активизировавшаяся в последние годы экономическая интеграция на постсоветском пространстве и континентальная евразийская интеграция, качественный рост экономических, политических и социальных взаимосвязей между субрегионами евразийского суперконтинента [2, с. 9]. Такая методология дает возможность получить интересные выводы, в частности, становится ясно, что в оптимальном варианте евразийская интеграция является дополнением к постсоветскому экономическому сотрудничеству, усиливая его преимущества [2, с.148]. Кроме того, становится, очевидно, что региональная интеграция относится к процессам комплексной трансформации и характеризуется интенсификацией отношений между государствами. Она создает новые формы управления, сосуществующие с традиционными формами институтов государственного управления на национальном уровне. Это многоаспектный процесс, который, наряду с экономической кооперацией, также включает вопросы политики, безопасности, социального и культурного взаимодействия





[3]. Важно и то, что дефициты в развитии формально-государственной интеграции, или регионализма, могут быть скомпенсированы регионализацией («интеграции снизу») или трансграничным взаимодействием негосударственных экономических и политических игроков: торговых сетей, трансграничных инвестиций, производственных сетей и миграции [10]. Но при этом «евразийская интеграция важна для всех стран континента, для России и Центральной Азии этот процесс имеет жизненно важное значение. Это не означает, что постсоветская интеграция является ненужной или нецелесообразной. Но евразийская постсоветская интеграция обязательно должна быть дополнена евразийской континентальной интеграцией, понимаемой как процесс развития открытого регионализма в Евразии [2, с. 161].

Как бы суммируя высказанные выше предложения, М. Слипечук пишет: «Стала очевидной необходимость формирования международных проектов, включающих в множество производственных, ресурсных, инфраструктурных и бизнес-проектов. В качестве сферы приложения может стать транспортная инфраструктура. Актуальность постановки вопроса о Трансасийском суперпроекте развития транспортной инфраструктуры» [14].

Обратим также внимание на то, что в рассмотренном случае соединяются понятия «евразийская», «постсоветская» интеграция. «Важно понять, – пишут Н.Васильева и М. Лагутина, – парадоксальность современной ситуации: уже более 20 лет не существует СССР, однако терминологически научное сообщество постоянно к нему возвращается, употребляя для определения современного общества такие понятия, как «постсоветское», «постсоциалистическое» ... [1, с. 26] «Пространство евразийского глобального региона не укладывается в исторические мерки советского прошлого и приобретает под воздействием транснациональных процессов новые пространственно-временные очертания – неоевразийского пространства. Неоев-



разийская интеграция представляет собой качественно новую форму взаимодействия в рамках глобального региона Евразии» [1, с. 27].

Очевидно, что такие понятия, как «регион Евразии», авторами конструируются по-разному, что связано с различными теориями международных отношений. В этой связи Д. Ланко указывает, что в школе международных отношений реализме, регионы формируются «сверху» и «извне» в отличие от функционализма, где это происходит «сверху» и «изнутри» [6]. Иными словами, в контексте реалистического подхода интеграция рассматривается как некий суммарный продукт взаимодействия государств в рамках их внешней политики.

Е. Винокуров и А. Либман конструируют и используют следующие понятия. «Евразия», как постсоветское пространство. Речь идет о синониме термина «постсоветское пространство» или «регион СНГ» [2, с.12]. «Евразия» как Европа и Азия, – пространство, включающее в себя и Европу, и Азию [2, с. 18]. «Евразия» как антизападная идеология. Очертить географические границы весьма сложно. По сути дела, это набор идеологических конструкций и принципов, обычно называемых «евразийством» [2, с. 15].

Евразийская концепция (неоевразийство) использует идеи А.Тойнби и Л.Н. Гумилева и предполагает новую парадигму взаимоотношений стран, расположенных на пространстве СНГ и соседних государств. «Сегодня человечество на новом уровне возвратилось к столкновению продуктивного и распределительного начала, к вызову, продуктивному принципу, характерному для континентального бытия со стороны нового кочевничества, на этот раз не степного, а морского» [15]. «Решающие схватки происходили на территории России – Евразии, и связаны они были с борьбой Леса и Степи, земледелия с экспансией кочевнических империй. В результате этой победы утвердились особые принципы существования, прикрепляющие людей к земной тверди, к устойчивым, требующим ответственного,

хозяйственного поведения, началам» [9, с. 243]. Идеи неоевразийства – обоснование идеи о том, что Евразия – это глобальный регион, «...представляющий собой органичное целое, благодаря близкой ментальности, общей и многовековой истории [17].

До последнего времени понятия «Евразия», «постсоветское пространство» и «пространство Содружества Независимых Государств» использовались в качестве синонимических [5, с. 132–133]. В ряде исследований показывается, что за период своего пребывания на посту Президента Российской Федерации в 2000–2008 годах В.В. Путин упоминал понятия «постсоветское пространство» и «Евразия» в качестве синонимов [5, 134]. При этом «постсоветское пространство» упоминается как в позитивном, так и негативном контексте. Что касается региона Евразия, то он в выступлениях В.В. Путина упоминается исключительно в позитивном ключе. «...Дружба, доверие и открытость, объединяющая миллионы людей на евразийском пространстве, отвечает и духу нашего времени, и историческому стремлению... народов к братству и единению друг с другом» [11]. «...Российско-украинские связи... станут вкладом в продвижение интеграции в масштабах всего Евразийского континента» [12]. «...Трехсторонний формат взаимодействия России, Индии и Китайской Народной Республики... – это важный фактор экономической стабильности и прогресса на огромном евразийском пространстве» [13].

Беларусь также выступает за идею «интеграции интеграций», предполагающую создание на платформе Евросоюза и ЕЭП общего экономического пространства от Лиссабона до Владивостока. «Думаю, с учетом процессов, которые происходят в последнее время, не так уж далека эта цель, которую мы поставили перед собой», – считает глава белорусского государства [16].

Нельзя не согласиться с Д. Ланко, который говорит, что «...постсоветское пространство является регионом прошлого, а Евразия – регион будущего» [5, с. 137].



Можно выделить три основных концептуальных подхода к выбору внешнеэкономической стратегии, для которых будут характерны разные оценки роли региональной интеграции со странами СНГ. «Назовем их “глобализм”; классический или “закрытый” регионализм; и “открытый регионализм”, иногда именуемый как “новый регионализм”», – предлагает Л. Косикова [4, с.115].

К выводу о необходимости учитывать сложившиеся реалии приходят целый ряд авторов. «Открытый регионализм» обосновывает целесообразность сохранения многовекторной стратегии внешних связей, объективно сложившейся в переходный период. Это подразумевает возможность участия России одновременно в нескольких региональных проектах. «В теоретических обоснованиях такого подхода учитывается, что регионы России по-разному включены в международное разделение труда: Европейская часть до Урала и нефтяные регионы Западной Сибири ориентированы во внешних связях на ЕС, Восточная Сибирь и Дальний Восток – на АТР, а Урал, Юг Сибири, Поволжье, Северный Кавказ на близлежащие страны СНГ» [4, с. 124]. Таким образом, в подходе регионализма постсоветское пространство – безусловный приоритет внешних связей РФ, но не по фактически достигнутым результатам, а с учетом его перспективного значения для развития страны [4, с. 122].

Н. Васильева и М. Лагутина оперируют понятием глобальная регионализация (региональная глобализация). Важным аспектом в контексте анализа феномена глобальной регионализации является определение отношения регионализации к глобализации. Можно соединить в три основные гипотезы:

- регионализация – способ сопротивления государствам тенденциям, сопровождающим глобализацию в различных сферах, в том числе и в экономической;
- регионализация представляет собой один из механизмов формирования глобального миропорядка;

– регионализация является одним из направлений глобализации [1, с. 20].

Существует идея смены поколений форм региональной интеграции. Согласно Л. Ван Лангенхове, их три:

- экономический регионализм (основанный на создании зоны свободной торговли, преобразуемой затем в ТС, общий рынок, экономический союз);
- новый регионализм (предполагающий интеграцию в политическом и социально аспектах);
- регионализм третьего поколения (создающий возможность интеграции внешнеполитических доктрин и, соответственно, развития межрегиональных связей [1, с. 22].

«Глобальная регионализация рассматривается в качестве одно из основных тенденций современного мирового развития, результатом которой является формирование глобальных регионов. Наблюдается переход от региональных интеграционных группировок к глобальным наднациональным институтам, основанным на взаимодействии государств, бизнес-структур и гражданского общества, что представляет собой качественно новое состояние современных интеграционных процессов и может быть определено как “конгломерационная” форма интеграции» [1, с. 22].

Исследования евразийских интеграционных процессов идут весьма интенсивно. При этом в предмете исследования открываются все новые глубинные взаимосвязи. Исследования евразийской интеграции в определенной мере повторяют дискуссию о концепциях интеграции в целом, развивая ее с позиции XXI века. В этой связи следует согласиться с финским исследователем К. Пурсийненем сказавшим: «Теории интеграции уже по определению конкурируют между собой, однако при комплексном рассмотрении они позволяют по-новому взглянуть на процессы и рамки интеграции» [10].

Использованная литература

1. Васильева Н., Лагутина М. Формирование Евразийского союза в контексте глобальной регионализации // Ев-



разийская экономическая интеграция. – 2012. – № 3.

2. Винокуров Е., Либман А. Евразийская континентальная интеграция // Центр интеграционных исследований. – СПб., 2012.

3. Винокуров Е., Либман А. Система индикаторов евразийской интеграции: основные выводы // Евразийская экономическая интеграция. – 2009. – №4. – С. 38.

4. Косикова Л.С. Евразийская стратегия в России как форма участия в глобальной экономике // Евразийская интеграция в XXI веке. – М., 2012.

5. Ланко Д. Геополитика Евразии в представлении политических элит // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2012. – № 11.

6. Ланко Д.А. Региональный подход в формировании внешней политики и принятии внешнеполитических решений: сравнительный анализ Российского и Американского опыта. – СПб., 2011.

7. Либман А.М. «Интеграция снизу» в Центральной Азии // Евразийская интеграция. – 2009. – №1. – С. 6.

8. Мансуров Т. «Как рождается новая Евразия» // Российская газета. – 2012. – 30 ноября.

9. Панарин А.С. Глобальное политическое прогнозирование. – М.: Алгоритм, 2000.

10. Пурсиайнен К. От слов – к делу (теории интеграции

и отношения ЕС –РФ). Электронный ресурс. Электронная библиотека Института Европы РАН.URL: <http://www.ieras-library.ru/>

11. Путин В.В. Выступление на церемонии открытия Года России в Казахстане. Астана, Казахстан, 9 января 2004 г.

12. Путин В.В. Начало второго заседания Российско-Украинской межгосударственной комиссии. Москва, 12 февраля 2008 г.

13. Путин В.В. Пресс-конференция по итогам российско-индийских переговоров. Москва, 6 декабря 2005 г.

14. Слипенчук М. В. Интеграционные проекты Евразийского экономического пространства // Евразийская интеграция в XXI веке. – С.233.

15. Тойнби А. Постигание истории. – М.: Наука. – 1991. – С.140.

16. Траектория российской внешней политики. Союзное Вече // Союзное Вече. – 2012. – № 24 (438). – 7-13 июня.

17. Экспертный опрос «Восприятие интеграционных процессов на постсоветском пространстве экспертами и лидерами общественного мнения». Некоммерческий Фонд «Наследие Евразии», 2005.

Теории интеграции уже по определению конкурируют между собой, однако при комплексном рассмотрении они позволяют по-новому взглянуть на процессы и рамки интеграции.

*К. Пурсиайнен,
финский исследователь*



А.А. Хисамутдинов

Не забывшие свою русскость: русская (российская) диаспора в азиатско-тихоокеанском регионе

Not forgotten his Russianness: Russian Diaspora in the Asia-Pacific region

Аннотация: В статье рассматривается деятельность русской (российской) диаспоры в АТР: терминология, дается ее хронология (волны эмиграции), социально-политическая характеристика и территориальное размещение (Китай, Япония, Австралия и Америка).

Summary: The article describes the history and terminology of the Russian Diaspora in the Asia-Pacific rim (1867 – till 1980-s). The author divides the whole period of the Russians' activities into four waves with social and political characteristics of each of them.

Ключевые слова: родной язык; русский этнос; российская диаспора; потомки.

Keywords: Native language; Russian ethnos; Russian diaspora; descendants.

Наше время примечательно стремлением российского общества к переосмыслению истории – как своей страны, так и жизни россиян в других странах. Это понятно, так как Россия оказалась перед необходимостью выбора пути дальнейшего развития с учетом исторического опыта во всем его объеме, включая и положительные, и негативные аспекты. В относительно недалеком прошлом мощные волны подхватили огромные потоки наших соотечественников и распространили их по всему миру. Это дало уникальную возможность миру познакомиться с русской духовной культурой. Эмигранты о себе писали: «Российская эмиграция... Без собственной территории, без своего правительства, даже без единого представительства, разбросанная по всей земле, по всем пяти континентам. Российская эмиграция, в активной части своей разделенная на политические течения и группы, в не активной – частично ушедшая в быт, частично ассимилирующаяся в странах рассеяния. Признаем, что есть эмигранты, оторвавшиеся от эмиграции почти целиком, ушедшие в чужую жизнь, забывшие или забывающие родной язык, но я не верю, что из душ их начисто выметена наша русскость» [3].

Интерес вызывает и изучение русского рассеяния как явления, смешанного в этническом и конфессиональном отношении. Именно такой конгломерат лег в основу образованию компакт-

Хисамутдинов
Амир Александрович
Владивосток,
Российская Федерация
Профессор Дальневосточного
федерального университета,
доктор исторических наук
khisamut@yahoo.com

Khisamutdinov
Amir Alexandrovich
Vladivostok,
the Russian Federation
Professor of the Far Eastern
Federal University,
Doctor of History
khisamut@yahoo.com



ного расселения в новой стране. Несмотря на тщательную разработку иностранными исследователями собственной истории, в том числе вклада в становление государства представителей разных народов (китайцев, англичан, итальянцев, немцев, японцев и т.д.), совершенно не разработанной темой остается вклад русских и то традиционно русское, что они принесли в другие страны. Являясь иногда по численности и экономико-хозяйственному потенциалу одной из доминирующих составляющих населения, выходцы из России оказались наименее изученными в этнокультурном и социальном отношении по сравнению с выходцами из других стран. Для истории Китая или Америки, как и для учета причин миграции населения России, особенно важным остается анализ основ русской оседлости с сохранением традиций народного быта, а также изучение проблем ассимиляции.

В настоящее время тема деятельности русских общин за рубежом приобретает особую актуальность в связи с усилением национально-культурных процессов и движений, со стремлением к возрождению духовных ценностей и нравственных основ всего русского этноса. Исторический урок, который россияне получили в результате эпохальных событий начала XX века, свидетельствует о том, что российские культурные ценности успешно конкурируют в условиях Запада. Следует учитывать и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), который был ареной последнего этапа Гражданской войны и последующего размещения почти миллионного русского населения в странах Дальнего Востока. Сложившаяся в этом огромном регионе локальная российская диаспора помогает определить закономерности, тенденции и особенности развития межэтнического взаимодействия и сохранения собственной русской культуры. Социальные катаклизмы, возникшие в результате окончания Второй мировой войны, привели к массовому перемещению русского населения из Европы и Китая на американский континент, на кото-

ром уже имелись все предпосылки создания устойчивой русской диаспоры, созданной еще в XIX веке. В значительной степени эта миграция сопровождалась личными трагедиями, разрушающими традиционный быт и культуру. И только русские старожилы и православные институты смогли значительно облегчить жизнь в новых условиях. Хотя и здесь все происходило весьма болезненно, так как русские принесли с собой на новую землю все противоречия, характерные для России.

Говоря о российской или русской эмиграции, необходимо помнить об актуальности этой темы сегодня, когда Россия находится на переломном этапе развития. Надеюсь обрести национальную идею и восстановить нравственное благополучие русского этноса, в нашей стране вновь заговорили о том опыте, который обеспечил бы жизнедеятельность всего народа. В особенности это важно, если обратиться к опыту, который имели выходцы из России в Китае, Японии, Австралии, Европе или Америке. До недавнего времени исторические и этнокультурные процессы в русских общинах Азиатско-Тихоокеанского региона в их взаимоотношении с другими народами в самой среде выходцев из России практически не изучались. Тем не менее, усиление эмиграционных процессов и современная геополитическая ситуация делают эти вопросы весьма актуальными. Исследование прежнего опыта адаптации людей, взаимодействие разных этносов, сближение культур и сохранение национальных особенностей оказываются в ряду важнейших проблем изучения современности. Многолетнее проживание русских иммигрантов рядом с другими народами, несомненно, привело к этнокультурному взаимодействию и взаимному обогащению. И хотя при этом утрачивались некоторые национальные особенности как тех, так и других, в конечном счете, это привело к современному благополучию Австралии и Америки. Теперь настало время осознать эту Россию за рубежом – как еще называют российскую или русскую эмиграцию.



В некоторых случаях было трудно определить терминологию того или иного явления. Последнее время получили распространение следующие термины: Россия за рубежом (зарубежная Россия) и российская диаспора. Первый носит скорее культурологический характер. Более сложным является второй термин. В Европе, Австралии и США существует много диаспор выходцев из России – еврейская, украинская, армянская и др. Они почти не поддерживают отношений друг с другом, замыкаясь в чисто национальных проблемах, и не идут дальше благотворительных мероприятий.

Так как русский язык явился основой не только для общения выходцев из России различных национальностей, но и скрепляющим фундаментом подавляющего числа иммигрантов, было решено выделить отдельный термин – русская диаспора, предпочитая слово «русские» слову «россияне». Впервые такой термин к выходцам из России был применен в уставе Русского благотворительного общества, основанного в Сан-Франциско в 1883 г. Третья статья его устава гласила: «Под именем “русского” разумеется всякий, кто родился в России и состоит или состоял в ее подданстве, без различия религии или племени» [4]. Это означает, что членом русской диаспоры мог стать и представитель другой национальной диаспоры.

В свою очередь, русскую диаспору автор рассматривает на двух уровнях – большая русская община и малая русская община. К первой нужно отнести общины, которые характерны наибольшим количеством иммигрантов, как правило, более пяти тысяч взрослого населения. В них имеется большой процент централизации, широкий диапазон политической и общественной жизни. Как правило, они имеют несколько периодических изданий, которые конкурируют друг с другом, православных приходов разных юрисдикций и т.д. В прошлом большие русские общины имелись в Харбине, Шанхае и Тяньцзине. К современным большим русским общинам в указанном регионе нужно отнести в США:

Сан-Франциско, Лос-Анджелес и Сиэтл, а в Австралии: Брисбен и Сидней. Малые русские общины ведут более замкнутый образ жизни. Их общественный интерес замыкается в основном на благотворительности и религии. Общественная жизнь ведется вокруг православных приходов, играющих роль своеобразных социальных клубов. В большинстве из них нет русских периодических изданий, если не считать приходских информационных листков. К малым русским общинам относились в Китае: Пекин, станции КВЖД; В Японии: Токио, Нагасаки, Кобе, Хакодате и др.; в Северной Америке: Ванкувер (Канада), Портленд (Орегон), Гонолулу (Гавайи), Джуно (Аляска) и др. В общественном значении все русские общины в АТР являются своеобразными сообщающимися сосудами. Подавляющее большинство событий в российской или русской диаспорах Китая, Австралии или Японии находило отражение в различных общинах Америки. В то же время, изменения в политической жизни мира влияли на жизнь русских общин (Первая мировая, Гражданская, Вторая мировая и «холодная» войны). В то же время, имела большая категория лиц, которые подчеркивали, что они не являются полноправными гражданами другого государства, так как не хотят терять связи с Россией. Старым термином «русская колония» автор решил пренебречь, как не отражающим сути жизни выходцев из России.

История эмиграции из России в другие страны насчитывает столько же лет, сколько они существуют. На самом первом этапе большинство выходцев из России не были этническими русскими, а являлись национальными меньшинствами (евреи, финны, поляки и т.д.). На протяжении всей истории российской эмиграции – иммиграции огромное значение приобретает собственная идентификация каждого члена русской диаспоры, степень понимания своей русскости ими самими. В принципе русским может считаться представитель любой национальности, проживавший на территории Российской империи или СССР.



Учитывая особенности истории на Тихом океане, а также деятельность российской и русской диаспор во всем регионе, автор статьи приходит к необходимости дифференцированного анализа отдельных общин. По основным задачам, формам и видам деятельности историю русской диаспоры в Азиатско-Тихоокеанском регионе можно разбить на периоды: XIX век и начало XX века; 1917–1941 гг.; 1945–1980-е годы и современный этап.

Анализ статистико-демографических сведений по странам АТР изменяет принятое понятие волн перемещения граждан Российской империи и СССР. С середины XIX века до ноября 1917 г. в США проживало от 1 до 1,5 млн выходцев из России. В Китае, Японии или Австралии – единицы. Поэтому решено было назвать их первой волной российской эмиграции, которая носила больше экономический характер. Подавляющее большинство в ней составляли крестьяне или неквалифицированные рабочие, приехавшие в другие страны на заработки или в поисках лучшей жизни. Большой процент составляли лица, покинувшие Россию по религиозным причинам (молokane, староверы или духоборы) или национальным (евреи), число политических деятелей в этот период было очень незначительным.

События Гражданской войны (1917–1922) и установление Советской власти в России привели к перемещению миллионов россиян по всему миру. Так, появилась вторая волна российской эмиграции. Около одного миллиона выходцев из России оказались в странах АТР, включая Японию, Корею, Китай, Австралию, Северную и Южную Америку. Вторая волна была преимущественно политической. Одной из особенностей АТР является то, что русские беженцы старались жить вблизи Советской (русской) границы (Китай, частично Япония). Они предполагали, что могут быстро вернуться на родину после скорого падения Советской власти.

Начало тихоокеанской войны в 1941 г. привело к тому, что перемещение граждан-

ского населения в районе боевых действий свелось на нет, но завершение Второй мировой войны в 1945 г. и поражение Японии стало причиной новых масштабных перемещений: подавляющему числу русских эмигрантов пришлось покинуть Китай и искать постоянное место жительства за пределами этой страны. Большинство из них предпочли эмигрировать в Австралию, в Северную или Южную Америку. Третья – отражает весь спектр предыдущих потоков россиян.

В 1980-е годы массовое перемещение бывших граждан России по указанному региону полностью прекратилось. По естественным причинам завершилась жизнь подавляющего числа деятелей русской диаспоры первой и второй, а частично и третьей волн. Все это и явилось основанием ограничить тему статьи данным временем.

Массовый исход из Китая проходил в 1949–1952 гг. Подготовительная работа исхода русских из Шанхая началась в конце 1948 г. Так как Народная армия Китая быстро продвигалась к этому городу, то эвакуация началась в начале 1949 г. [2, с. 447–459]. Для оформления документов в разные страны времени не хватало. Русские были вынуждены остановиться на Филиппинах. Последний пароход пришел сюда из Шанхая 20 мая 1949 г. К лету 1951 г. на Тубабао остались лишь небольшая группа эмигрантов – в основном те, кто не имел возможности уехать в другие страны или был болен хроническими заболеваниями. Весной 1953 г. последний русский покинул Филиппины.

Существовало определенное отчуждение русских, уехавших из России во время Гражданской войны, и тех, кто прибыл после окончания Второй мировой. Первые подчеркивали свою уникальность тем, что они покинули Родину в силу неприятия советской действительности. Ди-Пи, приехавших из Европы, считали эмигрировавшими в силу военных обстоятельств. «Во время второй мировой войны, – писала “Русская жизнь”, – ряды эмиграции пополнились новой волной покинувших Родину, как говорили и писали



тогда “советских”. После некоторого отчуждения, которое наблюдалось вначале между “старыми” и “новыми” и которое легко объясняется совершенно разными условиями жизни, разделявшими двадцать лет тех и других, все разногласия как-то сгладились и все зажили мирно и спокойно. И здесь церковь сыграла опять большую роль, объединяя всех православных людей под сенью нашего быта, так тесно связанного с церковью» [1]. Определенную роль сыграло и то, что по визе Ди-Пи прибыло огромное число эмигрантов из стран Дальнего Востока, где они жили после окончания Гражданской войны. Конфликт между ними и старой общиной не был значителен. Этому способствовало и то, что в Америке уже имелись организации, которые помогли переезду, а также родственники.

В сравнении с дореволюционной диаспорой, которая не сохранила своих культурных ценностей, последующая иммиграция смогла не только привезти с собой духовные богатства, но и оказала определенное влияние на культуру стран Америки. Социально активные лица влились в уже имеющиеся общества и союзы. Некоторые смогли основать и собственные организации. В результате приехавшие после Второй мировой войны внесли огромный вклад в жизнь русских общин в других странах.

Вопросы миграционной активности, роли общественных институтов, адаптации к новым социально-экономическим, этнокультурным и прочим условиям стали регулярно обсуждаться как в печати, так и на

различных заседаниях, начиная от дебатов в Государственной Думе и кончая круглыми столами, посвященными координации деятельности всех исследователей. Важнейшим направлением исследования русской эмиграции является выявление особенностей традиционной культуры, а также ее трансформация в условиях Евроазиатского региона. Перемещение огромного числа эмигрантов в довольно сжатом временном отрезке позволяет проследить как общие тенденции, так и особенности, свойственные той или иной волне. Исторические особенности расселения выходцев из России во всем мире и, в частности, в Азиатско-Тихоокеанском регионе, привели к образованию русских общин, в которых бережно сохранялись духовные ценности, привезенные с родины.

В настоящее время первая группа старообрядцев прибыла из Южной Америки в Приморье, организовав свою общину в дер. Дерсу. В 1930-е годы их предки бежали от коллективизации в Китай. Совершив кругосветное путешествие чуть меньше века, их потомки вернулись на Родину.

Использованная литература:

1. В.К. Русская эмиграция // Рус. жизнь. Сан-Франциско. – 1979. – 29 июня.
2. Русские в Китае. Русские в Китае: Исторический обзор. Шанхай: Изд. Координационного совета соотечественников в Китае и Русского клуба в Шанхае, 2010. – 572 с.
3. Самарин В. Нравственное осмысление 60 лет эмиграции // Рус. жизнь. – 1981. – 27 марта.
4. National Archives. Records of Imperial Russian consulates in the United States. Reel 185 (Устав Русского благотворительного общества в Сан-Франциско от 15 июня 1883).

Надеясь обрести национальную идею и восстановить нравственное благополучие русского этноса, в нашей стране вновь заговорили о том опыте, который обеспечил бы жизнедеятельность всего народа. В особенности это важно, если обратиться к опыту, который имели выходцы из России в Китае, Японии, Австралии, Европе или Америке.



Учреждение образования
Государственный институт
повышения квалификации и переподготовки кадров
таможенных органов Республики Беларусь



ПРИВЕТСТВУЕМ УЧАСТНИКОВ

круглого стола

*«Таможенный союз:
практическое измерение»*

**СТРАНЫ ЕврАзЭС:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА**

**ТАМОЖЕННЫЙ СОЮЗ:
ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**



ТАМОЖЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО НА МАРШЕ

По материалам выездного заседания парламентариев

Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Руководствуясь этой истиной, в то же время дополнив ее: еще лучше, если разом и увидеть, и услышать, – участники выездного заседания «круглого стола» на тему «Таможенный союз: практическое измерение» в конце минувшего года совершили автобусную поездку, часто сменяя ее пешим передвижением, по маршруту Москва-Смоленск-Минск-Брест-Москва с посещением постов таможенного контроля и таможенно-логистических терминалов, расположенных на приграничных территориях государств – участников Таможенного союза.

Увидев, что называется, своими глазами, как живут и трудятся таможенники, и обсудив с ними на встречах и в ходе деловых дискуссий пути решения многих таможенных проблем, гости получили богатый материал, необходимый для решения поставленных целью поездки задач:

- для выработки предложений по интеграции таможенной политики стран-участ-

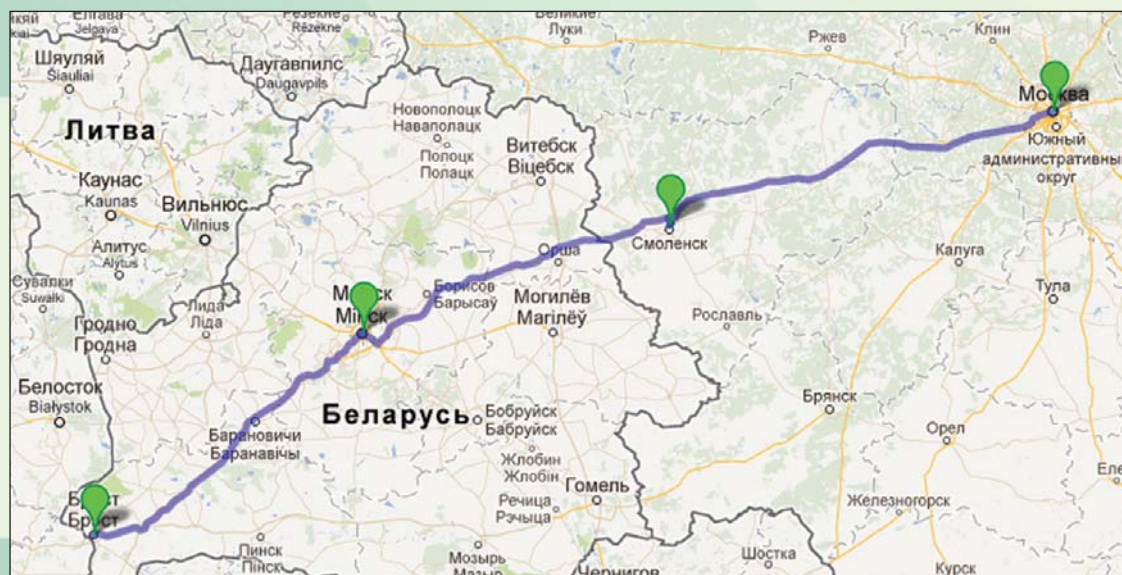


Инициаторы и организаторы

Комитет Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по международным делам. В соответствии с поручением Председателя Совета Федерации Федерального Собрания РФ В.И. Матвиенко. Под эгидой Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации.

ниц Таможенного союза, наиболее эффективно использованию инструментов таможенного контроля, укреплению международной производственной кооперации, обеспечению экономической безопасности государств и противодействию коррупции;

- для оценки готовности объектов таможенной инфраструктуры на таможенных границах к реализации Плана Правительства РФ от 29 июня 2012 года («дорожной



Маршрут поездки: Москва – Смоленск – Минск – Брест.



Теплая встреча.



Первое знакомство с территорией.

карты» «Совершенствование таможенного администрирования»;

- для выявления причин и условий совершения правонарушений при перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу и выработки предложений об их устранении;

- для многих других задач, в том числе для обобщения предложений представителей бизнес-структур стран-участниц Таможенного союза по совершенствованию таможенного администрирования.

8 ноября 2012 г.

Смоленск, Российская Федерация

ОДИН ИЗ ЛУЧШИХ

Выездное заседание, точнее – совещание, поскольку его участники искали не рапортов об успехах, а возможности улучшения таможенной работы, началось с ознакомления с деятельностью Стабнинского поста (по итогам года признанного одним из лучших на Смоленской таможне). Здесь, как убедились уважаемые компетентные гости, необходимые условия для последовательной реализации Плана мероприятий, направленных на упрощение порядка перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу Таможенного союза при их ввозе в Российскую Федерацию и вывозе из Российской Федерации, утвержденного Распоряжением Правительства РФ 29 июня 2012 г., созданы. Но и проблем для обсуждения на заседании/совещании накопилось немало.

Так, уровень технического, технологического и информационного обеспечения на этом участке Смоленской таможни отстает от уровня оснащенности пунктов таможенного оформления в Республике Беларусь. Практически не применяется система электронного декларирования. Использование системы таможенного оформления без участия декларанта применяется только при статистических и мониторинговых исследованиях. Объем таможенного оформления по технологии электронного декларирования на сегодняшний день составляет менее 10% от общего количества оформляемых товаров (в Республике Беларусь – 90% от



В зеркале цифр

Создание Таможенного союза ликвидировало очереди на границах и привело к сокращению штатов ведомства в Беларуси на 25%, в России – на 20%, в Казахстане – на 10%, к росту товарооборота и укреплению кооперационных связей. Поскольку возрастают требования к безопасности, заинтересованные ведомства подготовили программу развития таможенного администрирования. Она предполагает всеобъемлющий переход на электронный документооборот и рассчитана на ближайшие два года.

Утверждена
распоряжением Правительства
Российской Федерации
от 28 декабря 2012 г. N 2575-р

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДО 2020 ГОДА

I. Общие положения

Переход Российской Федерации на инновационный принцип развития экономики, формирование благоприятных перспектив эффективной интеграции Российской Федерации в мировое хозяйство, изменение масштабов, характера и форм внешнеэкономической деятельности формируют предпосылки для совершенствования таможенной деятельности и разработки стратегии развития таможенной службы Российской Федерации на долгосрочную перспективу.

Реализация Концепции развития таможенных органов Российской Федерации сформировала основу для обеспечения интересов государства в таможенной сфере, противодействия угрозам экономической безопасности и создания благоприятных условий для внешней торговли. Дальнейшее совершенствование обеспечивается через формирование универсальных инструментов и установление показателей эффективности деятельности таможенных органов в динамично изменяющейся внешней среде и внутренней политики.

Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации на период до 2020 года (Стратегия)

Кто есть кто

В работе «круглого стола» в Смоленске приняли участие член Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, заместитель Председателя Комитета по международным делам В.Н. Шнякин, помощник полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Г.А. Бурцев, член Коллегии (министр) по таможенному сотрудничеству ЕврАзЭК В.А. Гошин, Статс-секретарь – заместитель министра транспорта Российской Федерации С.А. Аристов, первый заместитель губернатора Смоленской области М.Ю. Питкевич, представители ФТС России, Пограничной службы ФСБ России, Минтранса России, Россельхознадзора.

Дословно

Представитель группы компаний «Bernard Krone» Сергей Борич: «В правлении немецкого холдинга существуют очевидные аргументы в пользу размещения производства автоприцепов и автомобильных надстроек в Смоленской области, и вопрос о такой возможности рассматривается всерьез».

всех экспортных и 45% – от всех импортных поставок).

Фактически не применяются технологии автоматического (без участия должностных лиц таможенных органов) принятия решения о выпуске товаров при предоставлении таможенной декларации в виде электронного документа. Используется предварительно полученная информация. В 7% случаев проводятся выборочные проверки на основании данных фактического досмотра.

На складах временного хранения отмечается значительное скопление автотранспорта с товарами сельскохозяйственного производства ввиду необходимости проведения лабораторных исследований и оформления разрешительной документации в региональном Управлении Росветнадзора с местом дислокации в г. Брянске. При этом простой автотранспорта и товара на 25–30% увеличивает в последующем стоимость товара для потребителей.

Транспортная артерия расположена удобно, но подъездные пути непосредственно к Стабнинскому таможенному посту и складу временного хранения находятся в неудовлетворительном состоянии, дорога проходит через населенный пункт д. Стабна и не может быть расширена в силу сложившегося рельефа местности.

По итогам обсуждения этих и других проблем участниками совещания были определены конкретные предложения и



пожелания. Например, об активизации на Смоленской таможне мероприятий «дорожной карты» «Совершенствование таможенного администрирования», направленных на усовершенствование и упрощение таможенных операций и таможенных процедур с одновременным повышением эффективности таможенного контроля за счет применения современных информационных технологий.

На встрече за «круглым столом» неоднократно подчеркивалось, что на решение этих, далеко не частных проблем направлена Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2020 года.

Что касается администрации Смоленской области, то ею поддержано обращение представителей бизнеса о модернизации транспортной инфраструктуры в зоне деятельности таможенно-логистического терминала «Альфа-Транс» и размещении на территории планируемого технопарка «Стабна М1» производства автоприцепов и автомобильных надстроек немецкой фирмы «Krone» и создании в Смоленске аккредитованной в установленном порядке лаборатории для проведения ветеринарного контроля (надзора). Руководству Россельхознадзора внесено ходатайство о создании в городе соответствующего территориального подразделения, что позволит осуществлять ветеринарный и фитосанитарный контроль на территории региона.

Первым заместителем Губернатора Смоленской области М.Ю. Питкевичем, представителям группы компаний «Bernard Krone» предложено рассмотреть вопрос о предусмотренных законодательством мерах государственной поддержки инвестиционной деятельности в случае ее осуществления компанией на территории области.

Статс-секретарем – замминистра транспорта России С.А. Аристовым отмечено, что уже разрабатывается Программа транспортного развития до 2020 года, в которой предполагается учесть и проблемы транспортного обеспечения подъездных путей к таможенным постам и таможенно-логистическим терминалам.



Пресс-конференция Г.А. Рапота и В.Н. Шнякина.

Дословно

Государственный секретарь Союзного государства Г.А. Рапота: «Все позиции между странами Таможенного союза при вступлении России в ВТО согласованы между собой, и накопленный опыт реализации действующих в Союзном государстве программ следует развивать в трехстороннем формате, с участием Казахстана».

**9 ноября 2012 г.
Минск, Республика Беларусь**

В ТРЕХСТОРОННЕМ ФОРМАТЕ

Весомость «круглого стола» и масштабы обсуждаемых на нем тем в полном соответствии с высоким рангом и значением места их проведения возросли, когда делегация продолжила выездное совещание в Государственном таможенном комитете Республики Беларусь.

Под руководством Государственного секретаря Союзного государства Г.А. Рапота здесь обсуждались вопросы международного таможенного сотрудничества, гармонизации и унификации национально-го законодательства с нормами междуна-



В зеркале цифр

Руководством Государственного таможенного комитета Республики Беларусь отмечено, что с момента создания Таможенного союза рост объема товаров, перемещаемых через внешнюю таможенную границу ежегодно, увеличивается почти на 100%. Около 80% из них составляют товары для России. Управление подобным грузопотоком требует значительной модернизации таможенных технологий на внешних границах Таможенного союза и финансовой поддержки со стороны Таможенного союза и Европейского банка развития и реконструкции.

родного права и общепринятой международной практикой. Особое внимание было уделено скорейшему внедрению в практику деятельности таможенных служб государств Таможенного союза Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов (ЕАИС ТО).

Совершенствование и развитие ЕАИС ТО напрямую связано с интеграционными процессами во внешнеэкономической дея-

тельности, существенными изменениями законодательства, а также внедрением инноваций в деятельность органов государственной власти. ЕАИС ТО в ближайшей перспективе должна не только обеспечить электронное декларирование товаров при полном отказе от практики приложения к декларации разрешительных документов в бумажном виде, но также обязательное предварительное информирование и автоматический выпуск товаров.

На совещании было отмечено, что в настоящее время таможенными службами России и Беларуси создан единый интегрированный информационный портал только по транзиту товаров. Особую озабоченность вызывает информационный обмен с таможенной службой Республики Казахстан. До настоящего времени документы на казахскую таможенную передаются на физических носителях.

Специфика правового пространства Таможенного союза вызывает определенные сложности для правоприменительной деятельности и требует дальнейшей согласованности и унификации. Этот тезис, один из важнейших в прошедшей дискуссии, был в ее ходе и проиллюстрирован членом Комитета по природопользованию и развитию сельских территорий Сената Парламента Республики Казахстан Кожахметом Баймахановым. Он напомнил, что Казахстан не отказался от своих возражений по проекту технического регламента Таможенного союза на молоко и молочную продукцию и считает предвзятой позицию по отношению к используемому в Казахстане термину «восстановленное молоко». Сенатор полагает, что принятие предлагаемого проектом технического регламента Таможенного союза термина «молочный напиток» по отношению к молоку питье-

Кто есть кто

В совещании приняли участие Государственный секретарь Союзного государства Г.А. Рапота, члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации В.Н. Шнякин, Б.И. Шпигель, Д.Б. Кривицкий, член Совета Республики Национального Собрания Республики Беларусь В.Л. Сенько, член Палаты Представителей Национального Собрания Республики Беларусь В.Л. Бусько, член Сената Парламента Республики Казахстан К.Баймаханов, помощник полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Г.А. Бурцев, член Коллегии (министр) по таможенному сотрудничеству ЕврАзЭК В.А. Гошин, Статс-секретарь – заместитель министра транспорта Российской Федерации С.А. Аристов, начальник Управления организации таможенного контроля ГТК РБ В.Н. Орловский, начальник оперативной пограничной группы Госпогранкомитета РБ И.П. Ювженко, представители иных государственных органов и представители бизнеса.

вому с использованием в качестве сырья восстановленного молока (частично или полностью) может негативно отразиться не только на молочной отрасли и животноводстве, но и в целом на экономике страны и продовольственной безопасности Казахстана.

Участники совещания, что весьма важно, не только указывали на проблемы, но предлагали конкретные пути к их решению, рассказывали о принятых мерах на этот счет. Так, по мнению российского Статс-секретаря – заместителя министра С.А. Аристова, определенные сложности в реализации международных нормативных актов по вопросам деятельности Таможенного союза и Единого экономического пространства вызваны устаревшими нор-

В зеркале цифр

Что такое хорошо...

Через пограничный пункт пропуска «Козловичи» проходит основной поток крупнотоннажных грузовых автомобилей (до 65% от потока грузовых автомобилей, пересекающих белорусско-польскую границу). Инфраструктура ППТО отвечает европейским требованиям, возведена с инвестиционным участием Европейского союза и Китайской Народной Республики.

А через все таможенные пункты пропуска в зоне деятельности Брестской таможни, по сообщению ее начальника Л.С. Досова, 70% грузового транспорта следует в Россию. За три квартала 2012 года грузовой поток на въезд вырос на 13%.

В зеркале цифр

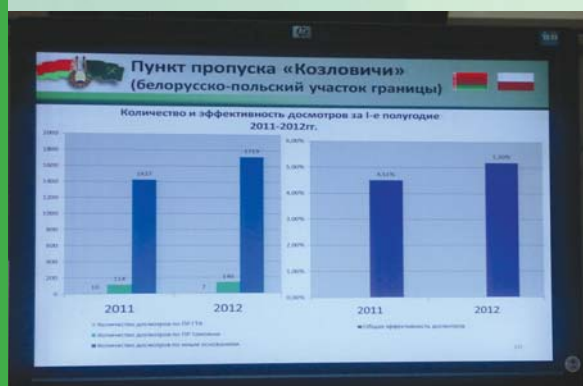
...и что такое плохо

Несогласованность нормативной терминологии и иные «скрытые» барьеры при экспорте товаров из Казахстана в Россию приводят к тому, что доля присутствия Казахстана на российском рынке составляет всего 4%, в то время как присутствие Республики Беларусь достигает 18%



мами законодательства в области международного транспортного сообщения, наличием разрешительной системы по движению транспорта в национальном законодательстве союзных государств. И очень хорошо, что, к примеру, министерствами транспорта России и Беларуси определена стратегия модернизации и унификации транспортного законодательства, которая позволит разработать единые стандарты и требования в сфере международных перевозок.





Показатели компьютеризированы.

Дословно

Член Коллегии (министр) по таможенному сотрудничеству ЕЭК В.А. Гошин: «Предложение представителей бизнеса целесообразно, однако реализация его возможна лишь после проведения работы по унификации налогового, валютного, гражданского законодательства. В настоящее время разрабатывается обновленный проект Таможенного кодекса Таможенного союза, в котором будут учтены новые подходы и требования к деятельности перевозчиков и таможенных представителей».

9 ноября 2012 г.,
Брест, Республика Беларусь

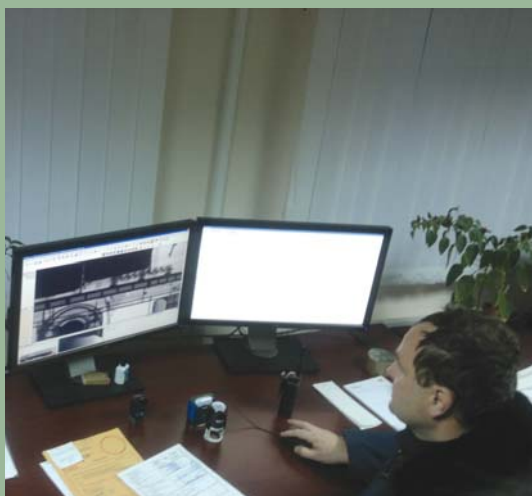
ПРОПУСКНАЯ СПОСОБНОСТЬ

По окончании совещания в таможенном комитете участники выездного заседания «круглого стола» посетили расположенный на границе с Республикой Польша Международный автомобильный пункт пропуска Республики Беларусь «Козловичи». ППТОЮ, пропускная способность которого 2000 автомобилей в сутки, введен в эксплуатацию в 2002 г. и предназначен для пропуска грузового автотранспорта.

На совещании были затронуты вопросы повышения уровня информационной интеграции государств Таможенного союза. После введения в июне 2012 года обязательного предварительного информирования о прибывающих на внешнюю границу Таможенного союза грузах встал вопрос о создании единого портала таможенных служб для подачи сведений в едином формате. Об этом, озвучивая пожелания предпринимателей, говорил начальник Главного управления организации таможенного оформления и таможенного контроля ФТС России В.В. Ивин. По его словам, сегодня нередко такая ситуация, когда водитель видит очередь на одном из пропускных пунктов и может принять решение выбрать пункт



Будни таможни



пропуска через внешнюю границу Таможенного союза. На данный момент для этого необходимо потратить дополнительное время на пересылку документов на груз. Единый портал поможет избежать этой ситуации и сэкономить время. А значит, в итоге и себестоимость груза для конечного потребителя не вырастет.

Также было обсуждено обращение субъектов внешнеэкономической деятельности о необходимости совершенствования Таможенного кодекса Таможенного союза и отмены законодательно установленного принципа резидентства при декларировании товаров, в соответствии с которым после проведения контроля на внешней границе Таможенного союза товар может быть растаможен лишь в стране регистрации импортера. По мнению перевозчиков, если бы российские резиденты имели возможность растаможивать грузы в Беларуси и наоборот, это позволило бы существенно оптимизировать грузопотоки.

Кто есть кто

Выездное заседание «круглого стола» на тему «Таможенный союз: практическое измерение» прошло в Брестском областном исполнительном комитете с участием члена Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, заместителя Председателя Комитета по международным делам В.Н. Шнякина, помощника полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Г.А. Бурцева, члена Коллегии (министра) по таможенному сотрудничеству ЕврАзЭК В.А. Гошина, Статс-секретаря – заместителя министра транспорта Российской Федерации С.А. Аристова, председателя Брестского облисполкома К.А. Сумара, начальника Брестской таможни Л.С. Досова, представителей бизнеса.



Въезд разрешён.

Материалы выездного заседания «круглого стола» «Таможенный союз: практическое измерение» были рассмотрены 21 ноября 2012 года участниками совместного заседания постоянных комиссий Межпарламентской Ассамблеи ЕврАзЭС по таможенному регулированию и пограничной политике и по торговой политике и международного сотрудничества. Депутаты-члены комиссий приняли постановление направить выработанные в ходе встреч за «круглым столом» предложения по совершенствованию законодательства в парламенты государств – членов ЕврАзЭС.

Планируется, что продолжением дискуссий, проведенных в Смоленске – Минске – Бресте, станет практическое изучение функционирования системы таможенного администрирования в пунктах пропуска на юго-восточных направлениях Таможенного союза.